

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Съ показаніемъ почтовыхъ и большихъ проѣзжихъ
дорогъ, станцій и разстояній между оными верстъ.

CARTE GÉNÉRALE

DU GOUVERNEMENT DE TOULA

avec l'indication des chemins de poste et autres grands chemins
praticables, des stations et des distances entre elles en verstes.

Composée

d'après les plus nouveaux et authentiques renseignements
à St. Petersbourg

1822

по новейшимъ и самымъ точнымъ соображеніямъ



EXPLI
Дерни Ари
В — С — Москва
С — D — Рязань
D — E — Тамбов
E — A — Орел

ИЗЪЯСНЕНІЕ ГРАНИЦЪ

Отъ А до В Губерніи Калужской
— В — С — Московской
— С — D — Рязанской
— D — E — Тамбовской
— E — А — Орловской

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

В ПРОВИНЦИИ

Сборникъ материаловъ

Всероссийской

научной конференціи,

посвященной 240-летию

Тульской губернии

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

- Городъ Губернской
- Уездной
- Приписной
- Мѣстечко
- Монастырь и Протва
- Заводъ, или фабрика
- Селъ и Вѣстовъ
- Агрениа
- Шляхенъ Станица
- Граница
- Губернская Граница
- Селенъ
- Прогонная Граница
- Граница Губернская
- Вѣстовъ

EXPLICATION DES SIGNES

- VILLE DE GOUVERNEMENT
- DISTRICT
- PROVINCE
- Bourg
- Manoir et hermitage, ou abbay
- Manoir
- Manoir avec eglise et parois
- Manoir de Poste
- Manoir de Gouvernement
- Manoir de District
- Grand chemin praticable
- Frontiere de Gouvernement
- Manoir

Ордового по общему
казну надлежащихъ по
2. Уложение 19 главъ
устава 4, 11 и 10 главъ
замы 208 Полбра 24, 172
Юля 21 повельно: кресть
слободахъ отнюдь ни своимъ
лицемъ не торговать, и въ
багахъ не сидѣть, и жить имъ
торгъ производить имъ въ зп
деревняхъ, кои отъ городовъ
мелочными для проѣзжающа
обходимыхъ ихъ
рами

По указу Ея Императорскаго Величества и
по опредѣленію Санктпетербурскаго Городова
го Магистрата, а во исполнение полученныхъ
главнаго Магистрата изъ Конторы указовъ,
обществомъ Санктпетербурскаго купечества,
къ вышеписанной должности выбраны вы изъ
купечества, чтобъ имѣли въ возлагаемой на
васъ сей должности навсегда рачительна
неусыпное стараніе и смотрѣ
го съ прописаніемъ

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»

Отделение Российского исторического общества в Туле

***Сборник материалов
научной конференции,
посвященной
240-летию Тульской губернии***

Тула
Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого
2017

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор *Е. В. Симонова*;
кандидат политических наук, доцент *К. А. Подрезов*;
доктор исторических наук, профессор *Е. П. Мартынова*;
доктор исторических наук, профессор *Т. А. Володина*;
кандидат исторических наук, доцент *Т. Г. Нехаева*;
кандидат исторических наук, доцент *Н. В. Сенина*;
кандидат педагогических наук, доцент *И. А. Щуринова*;
сотрудник научного управления *Е. В. Кондрашина*

Власть и общество в провинции: Сб. материалов науч. конф., посв. 240-летию Тульской губернии [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.– Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2017.– 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).– Минимальные систем. требования: Intel Celeron 1700 Mhz и выше, 128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows XP, Vista; дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Мб; мышь.– Загл. с этикетки диска. – ISBN 978-5-6040223-1-3.

В сборнике представлены материалы конференции «Власть и общество в провинции», посвященной 240-летию Тульской губернии. В докладах участников отражены такие аспекты, как просопографический анализ чиновничества разного уровня, взаимоотношения начальников административно-территориальных единиц государства с центральными властями и местными органами самоуправления, эволюция исполнительных органов государственной власти (структура, кадровый состав, компетенции) в губерниях, генерал-губернаторствах и областях России и их исторический опыт деятельности; взаимоотношение и взаимодействие общества и власти; формирование образа власти у населения, законотворчество местных учреждений управления и самоуправления; интерпретация имперского законодательства на местах; эволюция системы органов надзора и контроля в сфере местного управления и самоуправления; взаимодействие провинциальных властей с представителями различных этнических и конфессиональных общностей, а также их влияние на проводимую властями политику в области культуры, социальных отношений и экономики и др.

Материалы сборника могут быть полезны исследователям, преподавателям, студентам, а также интересующимся историей Тульской губернии в частности и России в целом.

ББК 63.3(2Р-4Тул)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
(грант № 17-11-71501-17 от 12.05.2017 г.)
и правительства Тульской области (грант № ДС/74 от 09.08.2017 г.)*

А. Ф. Агарев,

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина*

А. П. ЗАВЕНЯГИН: У ИСТОКОВ АТОМНОГО ПРОЕКТА

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме создания первой советской атомной бомбы. Акцентируется внимание на проблеме дефицита уранового сырья и необходимости добыть его в достаточных количествах. В статье показываются особенности участия предприятий акционерного общества «Висмут» в реализации советского атомного проекта. Делается вывод о том, что в ходе его деятельности были решены актуальные для того периода проблемы по обеспечению формирующейся атомной промышленности Советского Союза урановой рудой.*

***Ключевые слова:** атомный проект; акционерное общество «Висмут»; урановая руда; атомная бомба; холодная война.*

***Abstract.** This article is devoted to the urgent problem of the first Soviet atomic bomb creation. The main attention is devoted to the shortage of raw uranium and the need to produce it in sufficient quantities. In the article we can see the features of participation enterprise of joint-stock companies named «Wismut» in the implementation of the Soviet atomic project. In conclusion we can see that during its activities there has been solved the urgent problems of that period on ensuring the emerging nuclear industry in the Soviet Union of uranium ore.*

***Keywords:** Nuclear Project, joint-stock companies, «Wismut», uranium ore, atomic bomb, the cold war.*

Одной из множества проблем и задач начального этапа советского атомного проекта стал дефицит уранового сырья, необходимость добыть его в достаточных количествах.

И после окончания войны вопрос о добыче урановых руд оставался узким местом советского атомного проекта. Геологи работали в ускоренных темпах, однако даже в случае положительных результатов их изысканий, проводимых в различных районах страны, не стоило рассчитывать на весомые плоды. Ведь мало найти залежи урана — надо было организовать добычу руды, а затем и её переработку, что серьезно усложняло ситуацию¹.

Перед советскими спецслужбами была поставлена задача: выявить и взять под контроль все зарубежные источники уранового сырья, оказавшиеся в советской оккупационной зоне.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 5. Л. 1–11.

Организацию этой миссии возглавил генерал-лейтенант МВД А. П. Завенягин¹.

Первое крупное поручение А. П. Завенягину в ходе реализации атомного проекта, связанное с Германией и достигнутые тогда Авраамием Павловичем результаты сыграли заметную роль в решении задач этого проекта.

Об этом в частности, красноречиво свидетельствует его записка Л. П. Берии о направлении в СССР немецких специалистов, вывозе из Германии оборудования и материалов от 18 июня 1945 г.² Он докладывает, что всего погружено и отправлено в СССР 7 эшелонов – 380 вагонов с демонтированными предприятиями и учреждениями, специалистами. Вывезено 250–300 тонн урановых соединений и около 7 тонн металлического урана.

Вскоре (4 апреля 1946 года) правительством были предприняты дополнительные меры по геологической разведке месторождений С-9 в Южной Саксонии. И опять нашлось поручение для Завенягина, пусть и скромное: передать от МВД в ПГУ при СМ СССР Саксонскую рудно-поисковую партию со всем имуществом и кадрами. Поставлены задачи: геологическая разведка Иоганнгеоргенштадтского месторождения комплексных кобальто-висмута-никелевых руд, их опытная добыча (попутно с разведкой), разработка технологических схем переработки этих руд. Впоследствии на базе этой партии была сформирована Саксонская промышленно-разведочная партия, которая 29 июля 1946 года преобразуется в Саксонское горное управление³, а 10 мая 1947 года (Постановлением Совета Министров СССР) в отделение Советского акционерного общества цветной металлургии «Висмут» с передачей ему всех прав по разведке и добыче урановых руд в Саксонии и смежных с ней районах. Кадровое наполнение «Висмута» регулировалось А. П. Завенягиным⁴.

Работа над советским атомным проектом вошла в свою самую напряжённую фазу.

В короткие сроки удалось восстановить довоенные рудники, механизмы, наладить системы вентиляции шахт, откачки воды и прочее оборудование. В качестве рабочих были привлечены немецкие горняки (на декабрь 1946 года немецких рабочих было 10 тысяч человек) и сотни воен-

¹ Интересно, что жизнь этого человека была определенным образом связана с Рязанской губернией. Здесь, в городе Скопин, он заканчивал трудовую школу. Затем уже в Рязани стал одним из инициаторов Рязанской губернской организации РКСМ, некоторое время редактировал газету «Известия Рязанского губисполкома». Отсюда ушел на южный фронт Гражданской войны. А дальше судьба А. П. Завенягина круто изменилась и в конце Великой Отечественной войны привела его к атомному проекту

² Архив Президента РФ (АП РФ). Ф. 93. Д. 41 (45). Л. 65–66.

³ АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1946.

⁴ Коротков В. В., Котенко Е. А., Солодов А. М. Разработка урановых месторождений и радиационно-экологическая реабилитация районов Саксонии и Тюрингии // Горный информ.-аналит. бюл. 1996. Вып. № 6. С. 91–108.

нопленных. Конечно, советская администрация проявляла гибкость, действовала не только кнутом, но и пряником. Уже в 1947 году условия труда на «Висмуте» стали довольно сносными¹.

В связи с добычей урана этот объект был чрезвычайно важен для Москвы. Для эффективной охраны объектов «Висмута» Совет Министров СССР (8 ноября 1948 г.) обязал МГБ СССР принять их под свою охрану. Было предложено увеличить численность войск МГБ СССР в Германии на 2895 человек. Вновь вводимые войска использовались в основном для охраны многочисленных объектов Советского акционерного общества «Висмут», занятого добычей и обогащением урановой руды. Всего по состоянию на 10 января 1951 г. во внутренних войсках МГБ в Германии по штату числилось 5385 человек².

Объекты акционерного общества «Висмут» обслуживались также Народной немецкой полицией в количестве 2495 человек. Из них: производственная полиция – 2305 человек, криминальная полиция – 117 человек, следственный отдел – 40 человек, автоинспекция – 33 человека³.

Ознакомимся с одним документом, который дает объективную оценку событиям, связанным с реализацией атомного проекта. 21 августа 1951 г. министр Госбезопасности СССР С. Д. Игнатьев, на основе сообщения Уполномоченного МГБ СССР в Германии т. Давыдова, докладывает заместителю председателя СМ СССР В. М. Молотову о том, что 16 и 17 августа с. г. в городе Заальфельде (земля Тюрингия) имели место массовые беспорядки среди горнорабочих советского акционерного общества «Висмут» и местного населения города, направленные против немецкой народной полиции.

16 августа в 18 часов тремя полицейскими на городской площади в Заальфельде был задержан рабочий «Висмута» Кретцлер Вилли, который, находясь в сильном опьянении, учинил драку, разбил стекло в витрине магазина и угрожал прохожим.

Во время доставки Кретцлера в участок полицейские применили к нему физическую силу. Через некоторое время у полицейского участка, куда был доставлен Кретцлер, собралась толпа в 30–40 человек из числа горнорабочих и местных жителей, которые потребовали освобождения Кретцлера. В ответ на это полиция задержала еще трех горнорабочих из числа наиболее активно выступавших за освобождение Кретцлера.

Через 20 дней, 10 сентября 1951 года, В. М. Молотов, А. Я. Вышинский и С. Д. Игнатьев направляют письмо И. В. Сталину, в котором информируют о массовых беспорядках на предприятиях советского акцио-

¹ АП РФ. Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1946.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32925. Оп. 1. Д. 189. Л. 37.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 518. Л. 1–2.

нерного общества «Висмут». При этом следует особо отметить, что речь идет о тех же событиях, что и в предыдущем письме, за исключением небольших добавлений фактического материала. Но в этом документе представлена совершенно иная оценка происшедших беспорядков.

Указанные факты свидетельствуют об организованных и преднамеренных провокационных действиях, носящих антидемократический и антисоветский характер.

Беспорядки явились результатом подрывной работы англо-американских агентов. Возникновению беспорядков способствовали неудовлетворительное состояние партийно-политической работы среди немецкого населения в районах «Висмута», плохо поставленная проверка немецкого персонала, нанимаемого на предприятия «Висмут», в результате чего туда проникло большое количество враждебных элементов.

Приведенные выше документы свидетельствуют о том, что ситуация на предприятиях Советского акционерного общества «Висмут» складывалась достаточно напряженной. Тем не менее, советское руководство было заинтересовано в том, чтобы предприятия работали эффективно и выполняли поставленную перед ними задачу.

В целях ограждения предприятий и учреждений АО «Висмут» от действий вражеской агентуры и обеспечения нормальной производственной деятельности в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 5 октября 1946 года была образована зона особого режима.

Первоначально в зону особого режима входило 14 районов земли Саксония. Ее территория составляла 3408 кв. километров с населением 2 123 383 человек.

В июле 1952 года границы зоны особого режима были пересмотрены в сторону их сокращения. Доступ в них строго ограничивался. Представители иностранных миссий и немцы, проживающие в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина, в зону не допускались. Ограничение в зону обеспечивалось введением пропускной системы, особым паспортным режимом и созданием постоянных и подвижных контрольно-пропускных пунктов военных комендатур на железнодорожных участках, шоссе и др. дорогах. Исходя из этого начальник внутренних войск МГБ в Германии М. И. Сладкевич издал распоряжение командирам полков по охране зоны деятельности САО «Висмут» в котором предложил командирам частей усилить охрану¹.

Вот некоторые результаты этой работы. За период с 15 августа 1952 года по 1 мая 1953 г в зону особого режима было выдано 100 896 пропусков. За этот же период отказано в выдаче пропусков 1152 заявителям в связи с отсутствием документальных оснований необходимости въезда в режим-

¹ РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 194. Л. 85–86.

ную зону, в частности, туристам, лицам свободной профессии, бродячим музыкантам и т. д.

Контрольно-пропускными пунктами за это же время было задержано 1 942 человека, в том числе: за попытку проехать в зону без документов – 424 человека; с просроченными пропусками – 359 человек; без пропусков – 1 057; за нарушение режимных требований – 102 человека¹.

Надо сказать, что военно-политическая обстановка в советской зоне оккупации была весьма сложной, и никак не располагала к беспечности.

Думается, что советское руководство реально оценивало далеко идущие планы своих «противников» и бывших союзников. Могу предположить, что одна из главных целей – любым способом выдать СССР из Германии, лишить Советский Союз сырьевой базы по добыче урана – была ясна руководству страны. Последующие события, (речь идет о событиях в Берлине 16–17 июня 1953 года, которые достаточно подробно освещены в литературе, как в отечественной, так и зарубежной), все же привели советское руководство к переменам во взаимоотношениях СССР и ГДР.

Свидетельством этим переменам может служить коммюнике Советско-Германской смешанной комиссии о передаче в собственность ГДР советских предприятий в Германии от 1 января 1954 г.

В соответствии с Протоколом о прекращении взимания германских репараций и о других мерах по облегчению финансово-экономических обязательств Германской Демократической Республики, связанных с последствиями войны, подписанным в Москве 22 августа 1953 года, с 1 января 1954 года были безвозмездно переданы Советским Союзом в собственность Германской Демократической Республики находящиеся в Германии 33 машиностроительных, химических, металлургических и других предприятий, перешедших в собственность СССР в порядке уплаты репараций².

31 декабря 1953 года уполномоченными советской и германской сторон были подписаны соответствующие акты о передаче указанных предприятий.

В январе 1954 года советское акционерное общество «Висмут» было преобразовано в советско-германское акционерное общество.

Между СССР и ГДР был подписан договор, согласно которому ГДР получила исключительное право на разведку и разработку урановых месторождений на своей территории. В январе 1954 года советское акционерное общество (САО) «Висмут» было преобразовано в советско-германское акционерное общество (СГАО), доли в котором были распределены между немецкой и советской стороной на паритетных началах.

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 518. Л. 11–16.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 34. Л. 24–30.

С 1945 по 1950 год добыча урана в Советском Союзе выросла в 114 раз. Из добытого урана можно было произвести 16 плутониевых или 600 урановых бомб мощностью по 40 килотонн¹.

За исключительные заслуги в развитии новых отраслей промышленности 4 января 1954 года А. П. Завенягин награждён второй золотой медалью «Серп и Молот».

С 1 января 1991 года добыча урана и хозяйственная деятельность «Висмута» была прекращена. После объединения ГДР и ФРГ совместное советско-германское предприятие «Висмут» в соответствии с межправительственным соглашением было ликвидировано.

Таким образом, в ходе деятельности советского акционерного общества «Висмут» в Германии в 1947–1953 гг. были решены актуальные для того периода проблемы по обеспечению формирующейся атомной промышленности Советского Союза урановой рудой. Это стало решающим фактором в реализации советского атомного проекта.

Работа предприятий акционерного общества «Висмут» была осложнена проблемами, характерными для всей экономики восточной Германии в указанный период. Понятно, что в сложных экономических и политических условиях рабочие и служащие предприятий организовывали акции протеста, которые провоцировались Западом. Однако следует отметить, что советское руководство, контролировавшее ситуацию в оккупационной зоне восточной Германии, смогло проявить гибкость и предусмотрительность в разрешении конфликта. Приоритетом для него было участие предприятий акционерного общества «Висмут» в реализации атомного проекта. Это подтверждается всем ходом событий и представленными в данной работе документами, которые публикуются впервые.

Реализация советского атомного проекта стала поворотным моментом в ходе событий Холодной войны, развернутой бывшими союзниками в борьбе с фашизмом. Только благодаря достигнутому паритету сторон, обладавших ядерным оружием, Холодная война так никогда и не переросла в открытое противостояние войск стран НАТО и Варшавского договора.

¹ Бордюгов Г., Молодяков В., Соколов Б. Россия: удачи минувшего века. М.: АИРО-XX, 2004. С. 203.

О. И. Амурская,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры художественно-эстетического образования и рекламы
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

**ПРОСОПОГРАФИЯ ЧИНОВНИЧЕСТВА
В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА:
АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ БЕЗБОРОДКО**

***Аннотация.** Статья повествует о начальных шагах на пути к высокому чину государственного деятеля Александра Андреевича Безбородко. Представитель не слишком известного рода еще на своей малой родине, в Малороссии, перенял необходимые навыки построения взаимоотношений с представителями власти у своего отца и в совершенстве развил их на государственном поприще в России, став легендой еще при жизни.*

***Ключевые слова:** история XVIII века, чиновничество, государственная деятельность, антропология власти.*

***Abstract.** The article tells about the initial steps on the path to high rank statesman Alexander Andreyevich Bezborodko. The representative of the not-too-famous family still in his homeland, in the Ukraine, he has adopted the essential skills of building relationships with the authorities from his father and perfectly developed them in the state field in Russia, becoming a legend during his lifetime.*

***Keywords:** history of the eighteenth century, the bureaucracy, state activity, anthropology of power.*

За всеми событиями, повлиявшими на ход исторического процесса, стоят личностные взаимоотношения его участников. Эта проблема важна, когда дело касается людей, находящихся на вершине власти, оказывающих непосредственное влияние на государственную политику. В рамках просопографического подхода этот вопрос позволяет понять, какие качества позволили тому или иному деятелю персонифицировать те или иные процессы и события и подобраться к этим вершинам. Для более глубокого понимания истоков, причин и последствий политических решений необходимо основательно и глубоко изучать также взгляды и деятельность людей, составлявших команду верховного блюстителя власти, который опирается на мнения, опыт, чутье своих помощников, подкрепленные большой долей профессионализма. Все эти люди – уже сформировавшиеся личности, со своими понятиями и убеждениями, привычками и принципами. Поэтому, когда дело доходит до принятия политических решений, то в них участвуют конкретные люди с конкретными интересами.

Такая ситуация характерна не только для современности. В данном контексте практический интерес представляет исторический опыт Россий-

ской империи. Личностный фактор часто выходит далеко за пределы личной жизни того или иного государственного деятеля. И это понятно, ведь слишком многое зависит именно от личностей. Между тем деятельность выдающихся российских государственных деятелей во внутривластной и дипломатической сферах свидетельствует о важной роли именно личности в политическом курсе страны¹.

В этом плане уместно обратиться к эпохе екатерининского правления. В истории России императрица Екатерина II осталась как великий политик и законодатель. Благодаря ее государственному чутью и таланту выбирать людей с профессиональным потенциалом, вместе с ней в истории второй половины XVIII века остались и многие незаурядные личности, по разным причинам выдвинувшиеся вперед. Это были люди, продвигавшиеся по служебной лестнице благодаря своим талантам, способностям при определенной доле везения².

Одним из таких людей был Александр Андреевич Безбородко, человек незаурядных способностей и талантов³. В сочетании с очень уживчивым характером он смог добиться многого в жизни. Стремительный взлет его карьеры от бунчукового товарища канцелярии графа А. П. Румянцева–Задунайского в Малороссии до канцлера Российской империи как нельзя лучше вписывается в вопросы просопографии и антропологии власти и места человека в ней.

Традиция сотрудничества украинской элиты с московскими правителями достигла апогея в XVIII столетии⁴. Соответственно, Александр Андреевич Безбородко делал карьеру в Петербурге, окруженный множеством талантливых земляков.

Персона Александра Андреевича Безбородко по-своему уникальна. Поэтому очень важно изучить не только деятельность человека, но и выявить его личностные качества и черты характера, обусловившие его участие в важных событиях нашего государства последней четверти XVIII века, что приближает исследователей к пониманию замыслов, мотивов поступков и реакции на последствия этих поступков.

В отечественной историографии, личность и государственная деятельность А. А. Безбородко была необоснованно обделена вниманием,

¹ Манько А. В. Блюстители верховной власти: Институт губернаторства в России: Исторический очерк. М., 2004. С. 3–4.

² Боярченко О. И. Александр Андреевич Безбородко: личность и государственная деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/aleksandr-andreevich-bezborodko-lichnost-i-gosudarstvennaya-deyatelnost#2> (дата обращения: 08.10.2017).

³ Боярченко О. И. Александр Андреевич Безбородко: личность и государственная деятельность: Дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/aleksandr-andreevich-bezborodko-lichnost-i-gosudarstvennaya-deyatelnost> (дата обращения: 08.10.2017).

⁴ Сафонов М. Алмаз в коре // Родина. 1999. Март. С. 45.

ведь речь идет о человеке, ставшем легендой еще при жизни¹. Значимыми для изучения его личности следует считать две работы, вышедшие практически одновременно: Д. Бантыш–Каменского «Словарь достопамятных людей русской земли...» (1836 г.) и А. Терещенко «Опыт обозрения жизни сановников управлявших иностранными делами в России» (1837 г.)². В исследовании Е. П. Карновича «Замечательные богатства частных лиц в России», опубликованном в 1874 году³, в числе описываемых им личностей встречаем и А. А. Безбородко с характеристикой его несметных богатств, наград и образа жизни⁴.

Среди работ XIX века о Безбородко следует отметить работу Н. И. Григоровича, в которой было предпринято специальное исследование жизни и деятельности А. А. Безбородко⁵. Из общих исследований по истории России следует выделить работы таких известных историков как В. О. Ключевский, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров⁶. С. М. Соловьев в своей работе «История падения Польши» первым приводит написанный А. А. Безбородко «Мемориал по делам политическим», подчеркивая его значимость. Но действительного значения этого документа С. М. Соловьев недооценил и ошибочно отнес его к 1782 году⁷. В своем «Курсе русской истории» В. О. Ключевский, признавая заслуги А. А. Безбородко, называет его «...самым видным дипломатом после Панина»⁸, а также говорит об исключительной роли в Совете при императрице, занятой им сразу после введения туда: «Так своеобразно поставлена была должность государственного секретаря».⁹ Из работ Н. И. Костомарова заслуживает внимания исследование «Последние годы Речи Посполитой»¹⁰, где А. А. Безбородко

¹ Боярченкова О. И. Александр Андреевич Безбородко: личность и государственная деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс].

URL: <http://cheloveknauka.com/aleksandr-andreevich-bezborodko-lichnost-i-gosudarstvennaya-deyatelnost#2> (дата обращения: 08.10.2017).

² Бантыш-Каменский Д. Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории: В 5 ч. М., 1836. Ч. 1. А–В; Терещенко А. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. Ч. II. Канцлеры. СПб., 1837.

³ Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874.

⁴ Амурская О. И. Историографические и источниковедческие аспекты деятельности А. А. Безбородко // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2009. № 4(25). С. 36–49.

⁵ Григорович Н. И. Канцлер князь А. А. Безбородко в связи с событиями его времени. Сб. императорского Русского исторического общества (далее – Сб. РИО). Т. 26, 29. СПб., 1879, 1881.

⁶ Соловьев С. М. История падения Польши. М., 1868; Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. / Под ред. В. Л. Янина. М., 1989. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5; Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Кн. 7. Т. XVII и XVIII. Последние годы Речи Посполитой. СПб., 1905.

⁷ Соловьев С. М. История падения Польши. М., 1868.

⁸ Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. / Под ред. В. Л. Янина. М., 1989. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. С. 58.

⁹ Там же. С. 398.

¹⁰ Костомаров Н. И. Собр. соч.: Исторические монографии и исследования: В 8 кн. СПб., 1905. Кн. 7. Т. XVII, XVIII. Последние годы Речи Посполитой.

представлен как верный истолкователь воли Екатерины II, вместе с Г. А. Потемкиным участвующий в официальных и неофициальных встречах заинтересованных сторон¹.

В советский период имя Александра Андреевича Безбородко было фактически забыто отечественными историками и упоминается, в основном, в связи с окончанием Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и подписанием Ясского мирного договора. В работе Н. Я. Эйдельмана «Твой восемнадцатый век»² фамилия Безбородко упоминается в связи с вопросом о завещании императрицы, которое Безбородко якобы отдал Павлу.

Работы Л. Г. Кислягиной «Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II» (1991 г.)³ и Н. Я. Эйдельмана «Из потаенной истории России XVIII–XIX вв.» (1993 г.)⁴ также не являются специальными исследованиями аспектов деятельности А. А. Безбородко, но, в затрагиваемых вопросах («секретная» политическая история XVIII–XIX вв.) ее освещают.

Очень краткая информация о Безбородко дана в справочных изданиях, вышедших в свет в советский период⁵. Советские исследователи в справочных изданиях представляют А. А. Безбородко безынициативным человеком, использовавшим служебное положение для приобретения огромных латифундий. Возможно, это было связано с тем, что в советской историографии закрепилось принижение роли личностного фактора в истории дореволюционной России⁶.

Современный этап характеризуется методологическим плюрализмом, возвращением к оценкам и исследованиям дореволюционных историков, работы которых вновь переиздаются (Брикнер А. Г., Валишевский К. Ф.)⁷, а также обращением к достижениям западной историографии. Вышеуказанные тенденции проявились в трудах таких крупных и известных исследователей как Н. И. Павленко, Е. В. Анисимов, А. Б. Каменский, так и молодых исследователей (Е. Ф. Петина, О. Г. Чайковская).

В 1999 году в журнале «Родина» появляется статья М. М. Сафонова «Алмаз в коре», в которой автор рассматривает тот этап жизни А. А. Без-

¹ Боярченкова О. И. Александр Андреевич Безбородко: личность и государственная деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/aleksandr-andreevich-bezborodko-lichnost-i-gosudarstvennaya-deyatelnost#2> (дата обращения: 08.10.2017).

² Эйдельман Н. Я. Твой восемнадцатый век. М., 1986.

³ Кислягина Л. Г. Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв.: В 6 т.; Под ред Н. Б. Голиковой. М., 1991.

⁴ Эйдельман Н. Я. Из потаенной истории России XVIII–XIX веков. М., 1993.

⁵ Безбородко А. А. // Советская историческая энциклопедия: В 16 т.; Под ред. Е. М. Жукова. М., 1962. Т. 2; Безбородко А. А. // Большая советская энциклопедия: В 30 т.; Под ред. А. М. Прохорова. М., 1970. Т. 3. С. 79.

⁶ Боярченкова О. И. Александр Андреевич Безбородко: личность и государственная деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/aleksandr-andreevich-bezborodko-lichnost-i-gosudarstvennaya-deyatelnost#2> (дата обращения: 08.10.2017).

⁷ Брикнер А. История Екатерины II. М., 2002.

бородко, который был связан с поступлением его на службу к императрице в должности статс-секретаря¹, а через три года в романе-исследовании «Завещание Екатерины II», в котором вопросы, затронутые в статье, рассматриваются более подробно². Хотя, на первый план уже выдвигается вопрос с завещанием Екатерины II, а также рассматриваются вопросы отношений, а точнее конфликтов фаворита императрицы Платона Зубова и А. А. Безбородко³.

В 2003 году вышло в свет крупное историческое исследование по эпохе «дворцовых переворотов» И. В. Курукина, в котором, хотя и кратко, затронут вопрос о кадровом обновлении первых лет екатерининского царствования, которое связывает с тем, что, на смену представителям предыдущей эпохи пришли «екатерининские орлы» – ровесники и младшие современники императрицы, а вместе с ними (к ним он причисляет и Безбородко-дипломата) целое поколение дворян, которые «могли выражать свой патриотизм, не напиваясь до бесчувствия во дворце и не заверяя в своей неспособности к чтению книг»⁴.

Справочная литература современного этапа включает в себя информацию об этом государственном деятеле, но, в основном, освещает ее внешне-политическую сторону⁵. Особенностью современного периода отечественной историографии (на примере изучения личности и деяний А. А. Безбородко) является большее внимание исследователей к выявлению роли личности в истории, изучению их личностных качеств и особенностей, их влияние на развитие событий, рассматривать роль личности в историческом процессе. Конечно, многие проблемы личности А. А. Безбородко до сих пор остаются неразрешенными⁶.

Александр Андреевич Безбородко – выходец из Украины. Его семейство, как и многие другие, искавшие в России лучшей жизни, было «не богато родовитостью»⁷. Фамилия Безбородко ведет свое начало от польского рода Ксенжницких, предки Безбородко являлись выходцами из так называемых банитов – польских шляхтичей, изгнанных из отечества за своевольный и буйный нрав. Отличавшиеся отчаянной храбростью, бани-

¹ Сафонов М. Алмаз в коре. С. 43–49.

² Сафонов М. М. Завещание Екатерины II: Роман-исследование. СПб., 2002.

³ Амурская О. И. Историографические и источниковедческие аспекты деятельности А. А. Безбородко // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2009. № 4 (25). С. 36–49.

⁴ Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. Рязань, 2003.

⁵ Безбородко А. А. // Исторический лексикон. XVIII век. Т. 8. М., 1996; Безбородко А. А. // Знаменитые россияне XVIII–XIX вв.: биографии и портреты. СПб., 1996; Безбородко А. А. // Тысячелетие Российской империи: Энцикл. справ. СПб., 2004. С. 66–67.

⁶ Амурская О. И. Историографические и источниковедческие аспекты деятельности А. А. Безбородко // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2009. № 4 (25). С. 36–49.

⁷ Григорович Н. И. Канцлер князь А. А. Безбородко в связи с событиями своего времени: Сб. РИО: В 148 т. СПб., 1879. Т. 26. С. 1.

ты шли на службу к украинским гетманам и сражались на их стороне против своих же поляков и турок. За боевые подвиги они получали на Украине маестности – поместья. Многие из них крестились в православную веру и переменили свои старинные дворянские фамилии на малороссийские прозвища, заимствуя их из случайных обстоятельств повседневной жизни. В России, да и в других странах, до сих пор распространено подобное происхождение многих фамилий. Фамилия Безбородко, по всей видимости, тоже происходила от такого прозвища. По преданию, в одной из битв с поляками, Демьян Ксенжницкий был обезображен: ему отрубили подбородок¹. С тех пор он получил прозвище «безбородый», которое впоследствии перешло на весь род и закрепилось как фамилия – Безбородко².

Отец будущего государственного канцлера Андрей Яковлевич Безбородко был человеком мудрым и ловким. Начав службу под крылом своего родственника, гетмана Апостола, он скоро получил должность старшего войскового канцеляриста. Должность эта была достаточно высокая и ответственная, т. к. по долгу службы он был в курсе всех дел тогдашнего правительства. Возможно, Александр Андреевич унаследовал от своего отца одно очень хорошее и нужное для карьерного роста качество – Андрей Яковлевич умел выстраивать отношения с руководством. Покровительство гетмана Разумовского впоследствии обеспечило ему получение должности генерального судьи, считавшегося вторым чином после гетмана в Украине. Назначение произошло уже при Петре III, одновременно с увольнением в отставку: место генерального писаря тогда понадобилось для близкого к гетману человека – Василия Туманского. Но Андрей Безбородко не прекратил активное участие в общественной и политической жизни своего края, став предводителем депутатов для сочинения проекта Нового Уложения.

В семье Андрея Яковлевича Безбородко Александр был старшим сыном. Дата рождения А. А. Безбородко вызывает сомнения в среде исследователей³. Свидетельство о рождении А. А. Безбородко не найдено, хотя в это время такие записи уже велись. Дело в том, что не была еще введена обязательная отсылка метрических записей в консисторские архивы. Поэтому многие из них терялись и еще чаще истреблялись пожарами. Н. И. Григорович в своей работе делает предположение, что подобная участь постигла и метрики города Глухова, горевшего дважды⁴.

¹ Терещенко А. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. СПб., 1837. Ч. II. Канцлеры. С. 167.

² Боярченкова О. И. Александр Андреевич Безбородко: личность и государственная деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс].

URL: <http://cheloveknauka.com/aleksandr-andreevich-bezborodko-lichnost-i-gosudarstvennaya-deyatelnost#2> (дата обращения: 08.10.2017).

³ Там же.

⁴ Григорович Н. И. Указ. соч. С. 13.

Некоторые исследователи считают, что он рожден 17 марта. О дате рождения А. А. Безбородко именно 14, а не 17 марта свидетельствует надпись на надгробном памятнике в Александро-Невской лавре. Косвенным доказательством того, что А. А. Безбородко родился все-таки 14, а не 17 марта может служить тот факт, что в Думницком монастыре, которому покровительствовала семья Безбородко, а в большей степени Александр и Илья, особо чтятся дни 14 марта и 16 февраля: дни рождения братьев. Приделы соборной церкви, построенной в 1806 году, также освящены в их честь: один – в честь св. мученика Александра Пресвитера, память которого празднуется 14 марта, а другой – мученика Ильи Египтянина, празднуемого 16 февраля. Церковь построена в честь святых, имена которых носили оба брата.

Отец участвовал в воспитании и образовании сына. Следуя древнему правилу воспитания, отец сам начал учить сына славянской грамоте, переходя от Букваря к Часослову и Псалтыри. Затем они перешли к чтению Библии, которую молодой Безбородко должен был трижды прочитать отцу от начала до конца¹. Мальчик, одаренный от природы удивительной памятью и способностью углубляться в библейские тексты и чтение Священного писания, жадно впитывал богатства и силу церковно-славянского языка. Именно благодаря этому речь Безбородко приобрела ясность, четкость и убедительность, которые впоследствии составили отличительную черту его пера и мысли и подняли над многими деятелями того времени. Вполне естественно, что для одаренного юноши, каким был А. А. Безбородко, домашнего образования вскоре стало недостаточно.

Местом для усовершенствования знаний А. А. Безбородко стала Киевская Академия. Она в то время была сосредоточением умственного образования для малороссиян и для многих россиян, хотя в ней воспитывались в основном дети из богатых украинских фамилий. В каком именно году он был определен воспитанником в эту академию, определить невозможно, так как пожар 1811 года уничтожил весь нижний город, академический архив и саму обитель. В нескольких уцелевших списках студентов 1763 года фамилия Безбородко не встречается. Тем не менее, Киевская духовная академия считала светлейшего князя Безбородко своим учеником и чтит его память. В одном из парадных залов помещен портрет А. А. Безбородко, как своего воспитанника². Вероятно, именно в академии А. А. Безбородко научился изящно и четко выражать свои мысли. Во время учебы воспитанникам приходилось писать церковные поучения и выступать с ними в ака-

¹ Бантыш-Каменский Д. Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории: В 5 ч. М., 1836. Ч. I. А–В. С. 103.

² Григорович Н. И. Указ. соч. С. 16.

демическом зале; там также проводились публичные диспуты, из которых он вынес способность выступать перед публикой и убеждать в своей правоте¹.

Во время учебы однокурсники «испытывали» Безбородко: будили его посреди ночи и спрашивали, когда произошло то или иное событие. Отвечая на их вопросы сквозь сон А. А. Безбородко ни разу не ошибся. По настоянию тех же друзей ему приходилось читать им наизусть целые главы из Библии². Подобным образом и благодаря такой цепкой памяти, Безбородко в совершенстве овладел церковно-славянской речью, а тщательное изучение древних классиков еще больше усовершенствовало его перо, внесло правильность и ясность в изложение мыслей³. «Однажды зашел разговор о пожилом офицере, назначенном комендантом в кавказскую крепость. Безбородко тут же пересчитал всех комендантов, бывших в этой крепости. Один из присутствовавших усомнился в справедливости, записал все это, и потом справясь в военной коллегии, к величайшему удивлению узнал, что тут не было никакой ошибки»⁴. В 1765 году он закончил академию, но всегда помнил о своей alma mater: по его просьбам императрица периодически помогала Киевской Академии.

В ноябре 1764 года гетманство в Малороссии было ликвидировано. Ее правителем Малороссии был назначен граф П. А. Румянцев. Ему понадобились способные и готовые разделить его труды люди. Как только он поселился в Глухове, к нему поспешила местная аристократия, к числу которой принадлежало и семейство генерального судьи Безбородко. Так, 18 летним юношей, Александр был записан в бунчуковые товарищи и прикомандирован к канцелярии графа⁵. Здесь А. А. Безбородко приобрел первые навыки служебной деятельности и деловой переписки. Уже в его молодые годы всех поражала необъятность его памяти. Румянцев, и без того питавший доверие к молодому человеку, вскоре получил должность судьи в генеральном суде. В состав 3–5 постоянных сотрудников, кроме первенствующих генеральных судей, вошел и Александр Безбородко, но в новом звании пробыл только один год. В это время началась Турецкая война и Безбородко, сопровождая своего начальника, графа Румянцева, отправился на театр военных действий, где проявил себя еще и отважным воином.

¹ Боярченкова О. И. Александр Андреевич Безбородко: личность и государственная деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс].

URL: <http://cheloveknauka.com/aleksandr-andreevich-bezborodko-lichnost-i-gosudarstvennaya-deyatelnost#2> (дата обращения: 08.10.2017).

² Егоров А. Д. Лицеи России. Опыт исторической хронологии. Лицей князя Безбородко. Кн. 2. 1904. С. 26.

³ Грибовский А. М. Записки об императрице Екатерине Великой полковника, состоявшего при ее особе секретарем, Адриана Моисеевича Грибовского. М., 1864. С. 10.

⁴ Терещенко А. Указ. соч. С. 188.

⁵ Безбородко А. А. // Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. 2. С. 634.

После того, как Румянцева назначили главнокомандующим действующей армии, Безбородко находился при нем неотлучно, участвовал во всех его сражениях, с рвением молодого воина, не щадил своей крови. В битве при Ларге (1770 г.), предвостановившей Кагульскую, он был в числе передовых охотников. В Кагульский день, покрывший венцом бессмертия Румянцева, Безбородко проявил мужество. В 1773 году, перейдя Дунай, русские подошли к Силистрии, в осаде и штурме которой участвовал Безбородко. Он и здесь проявил храбрость при штурме «Силистрийского ретрашаменты».

Но не одними воинскими подвигами ознаменовал себя Безбородко в эту войну. Поражая неприятеля мечом, он в то же время искусно владел пером, ведя секретную переписку графа Румянцева¹.

За десять лет службы при графе Румянцеве Безбородко за выслугу лет был возведен в ранг коллежского асессора, а несколько позже получил звание полковника. Ему же представлялось вполне заслуженным награждение чином полковника. Из протоколов заседаний Государственного совета видим, что 11 февраля 1772 года читалась реляция графа Румянцева от 27 января, «о пожаловании бунчуковаго товарища Безбородко полковником в Киевский Малороссийский полк» и 7 октября 1773 года, при реляции от 26 сентября, фельдмаршал вновь ходатайствовал о пожаловании асессора Безбородки полковником»². Ходатайство графа Румянцева было принято, и именным указом Правительствующему Сенату от 22 марта 1774 года Безбородко был пожалован чином полковника³. Хотя, существует и другая версия причины получения этого чина. Возможно, этому способствовали переговоры о мире, которые тогда вел Румянцев (Безбородко принимал в них активное участие) и именно это обратило на него внимание знаменитого министра Панина, который решил наградить Безбородко за заслуги⁴.

В мае 1775 года Безбородко выехал в Москву, где устраивались грандиозные празднества по поводу мира с Турцией. Там и состоялось его знакомство с императрицей, ознаменовавшее собой начало нового этапа в карьере молодого малороссийского чиновника.

¹ Боярченкова О. И. Александр Андреевич Безбородко: личность и государственная деятельность: Автореф. дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/aleksandr-andreevich-bezborodko-lichnost-i-gosudarstvennaya-deyatelnost#2> (дата обращения: 08.10.2017).

² Архив Государственного Совета. 1869. Т. I. Ч. I. Стлб. № 148–149, 261.

³ Терещенко А. Указ. соч. С. 170.

⁴ Там же.

И. А. Антонова,
кандидат исторических наук,
Государственный архив Тульской области

ТУЛЬСКОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО В МЕМУАРАХ ГУБЕРНАТОРА М. М. ОСОРГИНА

Аннотация. Целью статьи является характеристика мемуаров М. М. Осоргина и выявление сведений, отсутствующих в архивных документах: личные характеристики, особенности служебного поведения, общая характеристика мира провинциального чиновничества.

Ключевые слова: Осоргин М. М., губернатор, источниковедение, мемуары, чиновничество.

Abstract. The purpose of this article is to characterize the memoirs of M. Osorgin and identify information that is missing in the archival documents: personal characteristics, features of official behavior, General characteristics of the world of provincial bureaucracy.

Keywords: Osorgin M. M., the Governor, the source, the memoirs, the bureaucracy.

Михаил Михайлович Осоргин (16.04.1861, Москва – 15.12.1939, Париж) занимал пост тульского губернатора весьма непродолжительное время – с мая по декабрь 1905 года, но не стал рекордсменом среди четырех десятков губернаторов досоветского периода. На его долю выпал весьма проблемный и беспокойный период – преодоление беспорядков 21 октября 1905 года в Туле, повлекших человеческие жертвы. Однако М. М. Осоргин наиболее интересен, пожалуй, не столько своими управленческими решениями, сколько мемуарами, которые являются достаточно редким видом исторического источника, особенно в отношении рассматриваемой темы. В мемуарах М. М. Осоргина нашел отражение свежий взгляд вновь прибывшего губернатора на местное высшее чиновничество начала XX века и персональные оценки его отдельных представителей, полученных по результатам первого впечатления. Особенно любопытно, что М. М. Осоргин имел возможность сравнить с одной и той же позиции (губернатора) чиновничество двух губерний – Тульской и Гродненской.

Для мемуаров большое значение имеет личность и биография их автора. М. М. Осоргин являлся представителем русской аристократии и принадлежал старинной дворянской семье, известной с XVI века. Со стороны отца и матери М. М. Осоргин был в родстве с Волконскими, Ахлестышевыми и Кутузовыми. Достаточно обширные имения М.М. Осоргина находились в Симбирской и Калужской губерниях.

В 1866 году, в возрасте 25-ти лет, Михаил Михайлович женился на Елизавете Николаевне Трубецкой, родной сестре князя Евгения Николаевича и Сергея Николаевича Трубецких. Первый из них был известным юристом, публицистом и общественным деятелем, второй – философом, ректором Московского университета, редактором журнала «Вопросы философии и психологии». Через жену и детей М. М. Осоргин породнился с Голицыными, Муравьевыми, Гагариными, Лагутиными, Самаринными и многими другими старинными дворянскими семьями России. До 1901 г. у молодой четы Осоргиных родились трое сыновей (Михаил, Сергей и Георгий) и четверо дочерей (София, Мария, Ульяна и Антонина).

Будучи выходцем из потомственных дворян Калужской губернии, М. М. Осоргин прошел обычный для молодого дворянина путь: Военная гимназия, Пажеский корпус (1879) и Кавалергардский полк (1880–1884). После выхода в отставку началась его гражданская государственная служба, где он также сумел проявить себя.

В 1889 году М. М. Осоргин был назначен сверхштатным старшим чиновником особых поручений при калужском губернаторе, в 1890 году стал земским начальником Калужского уезда, в 1890–1898 гг. избран калужским уездным предводителем дворянства, в 1898 году стал харьковским вице-губернатором и был произведен в коллежские советники. Указом Николая II от 15 февраля 1903 года М. М. Осоргин назначен исполняющим должность гродненского губернатора. Будучи человеком либерального мировоззрения, М. М. Осоргин стремился разрешать все конфликты в Гродненской губернии мирным путем, тогда как министерство более всего устраивали радикальные меры, и губернатор чувствовал, что его деятельность не находит у начальства одобрения. Большие беспокойства доставляли ему также события в губернии, связанные с русско-японской войной 1904–1905 гг. В итоге в столице было принято решение о переводе М. М. Осоргина на пост губернатора Тульской губернии, которым завершилась его карьера гражданского чиновника.

Революция 1917 г. изменила и разрушила счастливую прежде жизнь семейства Осоргиных. В 1918 году Михаил Михайлович существенно меняет род своих занятий, став благовестником в московских храмах, не угадав тем самым место, где можно было бы спокойно и продолжительно существовать с новой властью. С 1923 года он жил под Москвой, давал уроки Закона Божьего и математики. Это был бесприютный период скитаний, потери близких, арестов и ссылок. Семье пришлось пережить эмиграцию старших сыновей и расстрел в 1929 г. на Соловках младшего сына Георгия. Оказавшись во Франции, сыновья Михаил и Сергей, а также родственники со стороны Трубецких неоднократно хлопотали о вызволении Осоргиных, оставшихся в СССР. И только в 1931 году при содействии Е. П. Пешковой, председателя Московского комитета помощи политза-

ключенным, оставшиеся Осоргины получили возможность выехать во Францию и осесть в предместье Парижа Кламаре. По приезде во Францию Михаил Михайлович осуществил мечту своей молодости и в 1931 году был рукоположен в сан диакона, а затем – священника и настоятеля домово́й русской православной церкви святых равноапостольных царей Константина и Елены, устроенной в Кламаре в усадьбе К. А. Хрептович-Бутенёва. Вокруг церкви постепенно создалось русское микробщество, во многом благодаря отцу Михаилу.

Работу над мемуарами М. М. Осоргин начал еще в родовом имении с. Сергиевское (ныне с. Кольцово Ферзиковского района) Калужской губернии, из которого семья была выселена большевиками в 1918 году, а завершил их в 1929 году. Он дал название своему труду «Воспоминания или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1861–1920». Перед выездом за границу М. М. Осоргин сдал рукопись в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина. Это был мудрый поступок, гарантировавший сохранность текста до настоящего времени в отделе рукописей РГБ. В 2009 году усилиями живущей в Кламаре внучки М. М. Осоргина Ульяны Сергеевны Самариной и научного сотрудника РГБ Г. И. Вздорнова этот объемный труд был опубликован в Москве при совместной поддержке ФЦП «Культура России» и РГНФ¹, что подчеркивает его научно-историческую и культурную значимость.

Естественно, что для туляков наибольший интерес представляет часть воспоминаний, связанная с Тулой. Данному периоду посвящены страницы 687–754 главы X «Государственная служба. Тула (1905)». Из воспоминаний М. М. Осоргина следует, что назначение на губернаторскую должность состоялось 6 мая 1905 года², одновременно с освобождением от должности предыдущего губернатора В. К. Шлиппе вследствие его назначения в Государственный Совет. Дата не означала реального занятия данного поста. Много времени уходило «на хлопоты по обмундировке» и на обустройство нового места службы и жительства, на что губернаторы по закону имели двухмесячный отпуск.

Служба Осоргина началась с визита к министру А. Г. Булыгину, который дал предварительные характеристики тульскому чиновничеству, посоветовав воспользоваться положенным отпуском только после вступления в управление губернией, т. к. вице-губернатор А. Н. Хвостов был способен «что-нибудь накрутить, лишь бы показать полноту своей власти»³, а также отрекомендовав собственного племянника Голицына «как прекрасного человека, но несуразного либерала»⁴.

¹ Осоргин М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1961–1920. М.: Рос. фонд культуры; Студия ТРИТЭ; Российский архив. 2008.

² Указ. соч. С. 687.

³ Указ. соч. С. 689.

⁴ Указ. соч. С. 690.

Новый губернатор прибыл в Тулу по железной дороге, и встретившее его на Курском вокзале чиновничество «на первых же порах удивило... некоторой подобострастностью»¹. У вице-губернатора А. Н. Хвостова, который должен был стать правой рукой и опорой Осоргина, как позже понял Михаил Михайлович, «никаких политических принципов не было, кроме личной карьеры, почему он обыкновенно держался одной линии – держаться противных взглядов со своим принципалом; на том строить свою популярность в обществе, которое в те времена склонно было видеть в каждом администраторе притеснителя; перед министерством же такое направление поможет ему, он надеялся, выделиться, подчеркивая все ошибки губернатора»².

Докладывая в первый день о состоянии губернии, вице-губернатор дал столь безнадежно мрачную характеристику своих коллег, что М. М. Осоргин упал духом и с ужасом думал: «в какую кашу я попал. Режим моего предшественника он [Хвостов.– И. А.] изображал, как сплошное взяточничество; обвинял он в этом и канцелярию губернатора с ее правителем Мейером во главе, и полицию всю, как городскую, так и уездную, и даже намекал на недобросовестное ведение дел в разных губернских присутствиях. Даже свое собственное Губернское правление он не выделял из общей дурной оценки, особенно напирая на неблагополучие во врачебном и межевом отделениях. Правда, что губернский землемер Смирнов занял этот пост за два года до моего рождения, а губернский врачебный инспектор Кнерцер – когда мне было года три, почему оба были такими древностями, что, понятно, ни за чем следить не могли, а вместе с этим оба приобрели крупные состояния»³.

Подозревая, что, видимо, не всему следует безоговорочно верить, в следующие несколько дней Осоргин решил составить собственное мнение о членах Присутствий, но «вынес впечатление малоутешительное. Старший советник Губернского правления Швенцел... был, может быть, прекрасный человек, но был разбит параличом до того, что его носили на руках, а потому совершенно не мог приносить ту пользу, которая от него требовалась... два неизменных члена Михаил Михайлович Бодиско и Николаев, с первых же слов показали отсутствие деловитости...»⁴. Осоргин неприятно поразила, по сравнению с Гродно, «неряшливость слога бумаг, составленных в канцелярии, и недостаточность разработки существа предмета»⁵, вследствие чего он сразу объявил свое решение об увольнении Ф. Ф. Мейера, начальника канцелярии губернатора.

¹ Указ. соч. С. 690.

² Указ. соч. С. 692.

³ Указ. соч. С. 693.

⁴ Указ. соч. С. 694.

⁵ Там же.

Чувство настороженности вызвало у Осоргина и первое знакомство с исполняющим должность полицмейстера Вороцовым-Вельяминовым, который поинтересовался, кого из своих людей новый губернатор желает зачислить в полицию (речь шла о так называемых «подснежниках»), поскольку такой порядок существовал при Шлиппе¹. Осоргин отметил особенную развязность поведения одного из директоров Тюремного комитета Зафрена, был удивлен тем, что князь Львов и князь Голицын приехали к нему в пиджаках, а не в мундирах², а начальник жандармов даже напугал его откровенным признанием, что «чувствует себя в Туле совсем как в потемках, совершенно не знает, какие имеются налицо революционные организации и кто их возглавляет»³ – и это был ответ на полученное анонимное письмо о предстоящем бомбометании в губернатора. Впоследствии кровавые события 21 октября еще раз подтвердили полную неосведомленность властей о революционном движении в Туле, что не позволило предотвратить столкновение или хотя бы сократить численность человеческих жертв. То, с чем М. М. Осоргину не хватило характера или личных качеств справляться в Гродно, предстало в Туле в более острой форме и стало в итоге причиной принятия его просьбы об отставке, означавшей окончание государственной службы. Он сам понимал отсутствие в нем необходимой жесткости, написав: «Сознаюсь, что мне невыносимо было тяжело! Не прощаться с Тулой – отнюдь нет, а порывать свою служебную деятельность с видом какого-то оплеванного человека»⁴.

Но вернемся на несколько месяцев назад к началу службы. Представления новому губернатору продолжались три дня, но Осоргин «никак не мог распознать простого, любезного, корректного и равноправного отношения: я видел все либо льстивость, либо фрондерство»⁵. Тем не менее, изредка можно было натолкнуться на знающего и добросовестного работника, каковым выглядел, например, неперемный член городского и земского присутствия барон Дельвиг, удививший, однако, Осоргина просьбой об отставке вследствие несовпадения их политических убеждений, что новый губернатор отверг как безосновательное. Другим человеком, производившим благоприятное впечатление как по светскому обращению, так по образованию и воспитанию, стал Владимир Николаевич Свентицкий, которого Осоргин решил сделать чиновником особых поручений. Однако выяснилось, что тот успел заработать отрицательную оценку в отношении благонадежности, так как будучи в Париже, имел знакомства с крайне

¹ Осоргин М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1961–1920. М.: Рос. фонд культуры; Студия ТРИТЭ; Российский архив. 2008. С. 695.

² Указ. соч. С. 696.

³ Указ. соч. С. 704.

⁴ Указ. соч. С. 754.

⁵ Указ. соч. С. 696.

опасными революционерами. Такая оценка обычно ставила крест на возможности дальнейшей государственной службы, но Осоргин воспользовался правом губернатора принимать собственные решения на сей счет, и взял Свентицкого на службу, о чем впоследствии ни разу не пожалел¹; столь рискованный поступок много говорит о смелости и независимости нового губернатора. Стремясь найти положительные оценки деятельности тульских чиновников, следует отметить, что Осоргин остался также доволен работой пожарной команды, с которой он самолично выезжал на несколько пожаров².

Таким образом, М. М. Осоргин рисует в целом малопривлекательную картину состояния деловой активности и уровня компетентности тульского чиновничества, что не новость. Однако факты и характеристики чиновников с неофициальной, а чисто человеческой точки зрения, ставшие известными из мемуаров, никогда нельзя найти в архивных документах, например, формулярных списках. Авторские характеристики ближайшего окружения губернатора следует признать весьма правдивыми.

Завершая анализ воспоминаний тульского губернатора М. М. Осоргина в качестве исторического источника (применительно к тульскому периоду его государственной службы), следует отметить их огромную значимость для реконструкции многих сторон социально-экономической, политической и культурной жизни Тулы и губернии, особенно для изучения повседневного мира провинциального чиновничества.

¹ Осоргин М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1961–1920. М.: Рос. фонд культуры; Студия ТРИТЭ; Российский архив. 2008. С. 696–697.

² Указ. соч. С. 697.

Ю. В. Антонова,
*преподаватель кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЬСТВА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

***Аннотация.** В работе исследованы факторы роста общественной активности учительства Тульской губернии в начале XX века, а также ее характер и формы.*

***Ключевые слова:** первая российская революция (1905–1907 гг.), Тульская губерния, учительство, Тульский союз учителей.*

***Abstract.** Factors of the growth of public activity in the teaching of the Tula province in the beginning of the 20th century, as well as its character and forms, were investigated.*

***Keywords:** First Russian Revolution (1905–1907), Tula Province, Teaching, Tula Teachers Union.*

Вопрос о характере общественной активности учительства в исследуемый период чрезвычайно сложен в силу неоднородности этой группы в социально-экономическом отношении. Кроме того характер активности зависел от ряда субъективных факторов (воспитание, отношение к религии, социальное окружение и др.). Изучению этого вопроса посвящены работы Ф. Г. Паначина, Е. И. Самарцевой, И. В. Сучкова, И. В. Зубкова, Т. А. Вепренцевой¹. Однозначной позиции по вопросу о характере общественной активности учителей нет. Большинство исследователей рассматривают народное учительство как активную общественно-политическую силу, находившуюся под влиянием левых партий. Однако И. В. Сучков отмечает: «Участие в разрушительных революционных процессах противоречило специфике деятельности педагогов. Их задача была противоположной: формирование комплекса знаний у своих воспитанников на основе богатой культуры общества. Революционная борьба являлась наименее гибкой среди прочих многочисленных форм участия в общественной жизни страны.

¹ Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России: Историко-статистические очерки. М., 1979; Самарцева Е. И. Тульские преподаватели на рубеже XIX–XX вв. Состав и положение // Тул. школа. 1995. № 4. С. 54–56; Самарцева Е. И. Встреча через столетие. Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв. в контексте ряда теоретических замечаний. Тула, 2005; Сучков И. В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX–XX веков // Отечественная история. 1995. №1. С. 62–77; Зубков И. В. Учительская интеллигенция России в конце XIX – начале XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008; Вепренцева Т. А. Общественно-политическая деятельность интеллигенции Тульской губернии в 60-е гг. XIX– начале XX в. / Под ред. Е. И. Самарцевой. Тула, 2003.

Учительство как часть интеллигенции с большим чувством ответственности относилось к общественно-педагогической деятельности и поэтому выбирало более спокойные ее формы. Наконец, революционная деятельность была антигосударственной, следовательно, незаконной. Учителя, находясь на государственной службе, предпочитали соблюдать законность»¹. Нам близка эта позиция.

События Первой российской революции (1905–1907 гг.) оказали мощное воздействие на общественное сознание. Был принят Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. (права и свободы населения Российской империи, образующие правовой статус, до 1905 г. были закреплены в IX томе Свода законов Российской Империи). Положения Манифеста получили развитие во «Временных правилах об обществах и союзах», утвержденных именованным высочайшим указом 4 марта 1906 г. Исследователи О. В. Волобуев и В. В. Шелохаев оценивают Манифест 17 октября как важную государственную реформу, в ходе которой Россия получила новое государственное устройство: «авторитаризм с момента принятия Манифеста, рассчитанного на вывод страны из кризисного состояния и консолидацию общества, должен был строить свою политику, исходя из новых реалий»². Этот документ узаконил образование политических партий, а также легализацию ранее созданных общественных организаций, в том числе Всероссийского учительского союза, основанного в апреле 1905 г.

Из 487 членов I Государственной Думы 46 лиц имели педагогическое образование, во II Думе из 520 членов – 69 человек³. И. В. Сучков, анализируя партийную принадлежность учителей, избранных во II Государственную Думу сделал вывод, что учителя средних школ по политическим убеждениям распределялись между центром и левым флангом, а более половины депутатов-учителей начальных школ принадлежали к народническим и социалистическим партиям; при этом наиболее популярной была партия трудовиков, что объяснялось близостью интересов учителей сельских школ к крестьянству⁴. К сожалению, мы не располагаем данными о политических симпатиях учительства Тульской губернии.

Однако не следует чрезмерно идеализировать преобразования 1905–1906 г., проводимых под воздействием событий Первой российской революции. Трудно не согласиться с мнением А. С. Тумановой, считающей, что «Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. не удовлетво-

¹ Сучков И. В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX – XX веков // Отечественная история. 1995. № 1. С. 62–77.

² Волобуев О. В., Шелохаев В. В. «Великие потрясения» 1905–1907 годов в контексте российской модернизации // Свободная мысль. 2005. № 1. С. 187.

³ Сучков И. В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX – XX веков // Отечественная история. 1995. № 1. С. 73.

⁴ Там же. С. 74.

рили ни власть, ни общественность. Общество видело недостатки закона в том, что он сковывал общественную самодеятельность; власть же усматривала их в том, что он ограничивал административные возможности контроля над ней»¹. Внутренняя политика российской монархии отличалась определенной непоследовательностью и не разрешила многие важные проблемы, в частности, касающиеся правового и социального статуса учительства.

Отсутствие нормативно-правового акта, содержащего юридические гарантии учительству, создавало дополнительную цель общественной активности – борьбу за права. Можно предположить, что включение всех учителей в число государственных служащих не только способствовало бы укреплению их материального положения, но и определило бы относительную лояльность по отношению к власти, ограничило бы распространения среди учительства революционных идей².

Главным защитником профессиональных интересов учительства Тульской губернии в начале XX века было образовавшееся еще в 1895 г. «Тульское общество вспомоществования учащим и учившим», деятельность которого нередко выходила за рамки Устава и приводила к столкновениям с Дирекцией народных училищ. Созданию и становлению Общества посвящено отдельное исследование³.

Значительный интерес представляют многочисленные факты ареста учителей по подозрению в антиправительственной деятельности в исследуемый период. Материалы фонда Тульского губернского жандармского управления позволяют проанализировать их возможные причины и степень реальной вовлеченности учителей в нелегальную политическую деятельность.

Всероссийский союз учителей, образовавшийся в 1905 г., стремился направить профессиональное движение учителей в политическое русло. На основе программы этого союза 29 мая 1905 г. был образован Тульский союз учителей, актив которого в основном составили члены «Тульского общества вспомоществования учащим и учившим». В феврале 1906 г. были арестованы по подозрению в антиправительственной деятельности наиболее активные члены этой организации: архитектор Сергей Митрофанович Серебровский, учителя сельскохозяйственного училища в г. Богородицке Сергей Николаевич Ставровский, Иван Иванович Баранов и Иван Семенович Соловьев. По состоянию здоровья Серебровского поместили в Туль-

¹ Туманова А. С. Общественные организации и союзы России в начале XX века // Россия и современный мир. 2002. № 3. С. 136.

² Антонова Ю. В. К вопросу о правовом положении учительства Тульской губернии в начале XX в. // Материалы XIX междунар. заоч. науч.-практ. конф. «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». М.: Изд-во «Международный центр науки образования», 2013. С. 13–18.

³ Антонова Ю. В. Из истории Тульского общества вспомоществования учащим и учившим (1895–1912 гг.) // Тул. краевед. альманах. Тула: Тул. полиграфист, 2014. Вып. 11. С. 35–42.

скую губернскую больницу, позже отпустили под залог в 2 000 руб. По окончании дознания приговорили к административной высылке. Остальные подозреваемые содержались в Тульской губернской тюрьме.

Личность С. Н. Ставровского интересна тем, что он не был типичным представителем провинциального учительства. Известно, что он окончил Московский университет, неоднократно выезжал за границу (в 1898 г. в Германию, Бельгию, Голландию, в 1900 г. в Германию, Швейцарию и Австрию, в 1901 г. в Швейцарию, Италию, Венгрию, в 1903 г. во Францию, Сербию, Болгарию и Румынию). Допускаем, что Ставровский координировал деятельность Богородицкого отделения Союза учителей с центральной организацией. Ещё во время учебы в Московском университете в 1891 г. он участвовал в составлении петиции об изменении университетского устава, вследствие чего был признан неблагонадежным, что влекло за собой ограничение права пребывания в столицах на три года. Однако, в 1892 г. он получил разрешение продолжить образование в университете, с подчинением негласному наблюдению и надзору, в 1896 г. Ставровский сдал государственный экзамен в комиссии при университете Св. Владимира в Киеве и вскоре был назначен преподавателем Богородицкого сельскохозяйственного училища. В отчетах жандармского управления отмечалось, что учитель Ставровский «выделяется сильным влиянием на учеников, имеет огромную среди них популярность и авторитет, и, несмотря на то, что он служит в Богородицке лишь с января 1903 г., он состоит не только в родственных, но и в самых близких дружеских отношениях с известной своей неблагонадежностью семьей Смидович, члены которой проживают в Богородицке»¹. Очевидно, Ставровский являлся одним из активных деятелей Богородицкого сельскохозяйственного общества².

Богородицкое сельскохозяйственное училище, основанное в 1898 г. и содержавшееся на средства Тульского земства³, играло значительную роль в общественно-политической деятельности в Тульской губернии. М. М. Осоргин вспоминал: «В очень близком расстоянии от города находилось хозяйственное училище, рассадник не только либеральных, но и революционных вейаний в уезде. Не помню, какую долю участия в существовании этого училища принимало Земство, но демонстрировали мне его и Бобринский, и Ушаков. С внешней стороны это учебное заведение было блестяще и, вероятно, служило когда-то предметом гордости и Бобринского, и Ушакова, но теперь настроение обоих переменилось, и они только печаловались на неблагонадежность и учащихся, и учащихся. Эти сетования и были главным предметом беседы после объезда во дворце Бобринских»⁴.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 105.

² Там же.

³ Веселовский Б. История земства за 40 лет: В 4 т. СПб., 1909. Т. 2. С. 276.

⁴ Осоргин М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1861–1920. М., 2008. С. 710.

Общественная активность учительства, главным образом земского, неизбежно приводила к усилению репрессий со стороны государства. Нередко власти подвергали арестам и дознанию потенциально неблагонадежных педагогов, становившихся жертвами доносов со стороны крестьянской общины, относившейся с недоверием к образованным учителям.

Летом 1905 г. Дирекция народных училищ Тульской губернии получила письмо из Тульского жандармского управления, содержащее информацию о том, что «учительница сельской школы с. Прудного Тульского уезда, собирая у себя крестьянских мальчиков, читает им газеты, статьи, преимущественно политического характера, при чем делает разъяснения в крайне негативном смысле»¹. Проведение дознания показало, что Антонина Алексеевна Глаголева в этот период уже проживала в Москве, а в ее квартире жил ее брат Анатолий Глаголев, который ежедневно около восьми часов вечера, читал возле школы телеграммы и корреспонденции из газеты «Русские ведомости» собиравшимся взрослым крестьянам, но при этом ни своих толкований, ни особой окраски при чтении газеты не давал, о чем свидетельствовал опрос шести крестьян, присутствовавших при чтении².

В Тульской губернии в январе 1906 г. были арестованы и заключены под стражу Ф. И. Киселев, учитель с. Верхне-Люторичи Богородицкого уезда, Е. П. Попов, учитель с. Рождественно Епифанского уезда, А. О. Сироткин, учитель с. Коротковского Ефремовского уезда, И. Х. Чекмазов, учитель Колмыковской средней школы Богородицкого уезда, при этом независимо от результатов расследования, они отстранялись от работы в школе³.

По жалобе сельского схода в 1906 г. с. Дедилова был уволен учитель Дегачевского начального училища М. Ф. Сорокин. Основанием стало то, что учитель в беседе заявил: «В других государствах царя выбирают, и так лучше, а у нас в России очень плохо и надо порядок исправлять»⁴. В результате следствия было выяснено, что учитель распространял листки с воззваниями участников декабрьского (1905 г.) Московского вооруженного восстания. Председатель училищного совета на заседании 6 февраля 1906 г. заявил, что хотя учитель не был деятельным агитатором, но открыто выражал сочувствие «современной смуте», состоял в списках Богородицкого учительского союза. Учитель был уволен, несмотря на то, что заявил о выходе из союза⁵.

Приведенные факты показывают, что учителя находились под бдительным вниманием сельского общества и полиции, зачастую «априори» они рассматривались как чуждый и даже опасный элемент.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 143.

² Там же.

³ ГУ ГАТО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 118. Л. 6–7.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 117. Л. 33.

⁵ Там же. Л. 33–35.

Насколько учитель был свободен в выражении своих политических взглядов? Позиция Министерства народного просвещения по вопросу политической деятельности учительства была выражена в письме от 15 октября 1906 г. «Об участии должностных лиц в политических партиях»: «Должностные лица, становящиеся в ряды противников того самого правительства, от которого они получают свои полномочия и именем которого они действуют, – явление недопустимое и ни в каком государстве не допускавшееся. ... хотя принадлежность к той или иной партии есть дело личного убеждения каждого, но участие в партиях, стремящихся к ниспровержению существующего государственного строя, недопустимо»¹. Далее в письме указывалось на необходимость постоянного наблюдения начальствующих лиц за своими подчиненными, и, в случае нарушения ими указанных требований, принятии дисциплинарных мер вплоть до увольнения². На наш взгляд, категоричность позиции способствовала росту оппозиционных настроений среди значительной части учительства. Материалы фонда Дирекции народных училищ содержат сведения о множестве случаев увольнения учителей по политическим мотивам³. Председатель училищного совета в феврале 1906 г. обращался с ходатайством к Тульскому губернатору о прекращении деятельности «Общества вспомоществования учащим и учившим», так как оно привлекает учащихся к политической агитации»⁴.

Интересны обстоятельства «дела» учителей Комаровых⁵. В деревне Урванки (Урвань) Каменской волости Епифанского уезда в ночь на 22, 24, 26, 29 августа 1908 г. произошли пожары, ущерб от которых составил 7402 руб. (сгорел хлеб и хозяйственные постройки). Крестьяне села заявили, что виновны жители с. Ключевское учителя Дмитрий Иванович, Иван Трофимович, Василий Трофимович Комаровы и крестьянин Иван Дмитриевич Елистратов. Именно они подстрекали крестьян д. Урвань не платить Крестьянскому банку за купленный участок земли, так как крестьяне села Ключевское решили не платить. Крестьяне села Урвань также сообщили, что в лощине было организовано собрание (митинг), на котором было около 100 чел., и в ходе которого указанные лица призывали не только не платить банку, но и самовольно отбирать у помещиков землю.

Обвиняемых задержали и поместили в Епифанскую уездную тюрьму. О них известно следующее: Иван Трофимович Комаров, 32 лет, окончивший двухклассную школу Угрешского монастыря, преподавал в Апарковской земской школе. Василий Трофимович Комаров, 22 лет, окончил Ключевскую земскую школу и работал в Урванской земской школе; Дмитрий

¹ ГУ ГАТО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 117. Л. 41.

² Там же.

³ Там же. Л. 6–31, 81–86, 140.

⁴ Там же. Л. 80.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1340.

Иванович Комаров, 22 лет, окончивший Ключевскую земскую школу, работал в этой школе; Иван Дмитриевич Елистратов, 23 лет крестьянин дер. Ключевское, также окончил земскую школу.

Обвиняемые отрицали показания крестьян. Учитель Д. И. Комаров, отметил в показаниях: «Не знаю, почему крестьяне приписывают нам этот митинг, может быть потому, что мы, учителя, более развитые люди»¹. А крестьянин И. Д. Елистратов на допросе показал, что он предлагал крестьянам просить отсрочку у банка, а также предположил: «Может быть, меня оговаривают крестьяне еще и потому, что в этом году я купил участок в 12 десятин и завистливые люди этого не могут переварить». Интересно, что ранее в сентябре 1907 г. Елистратов привлекался к ответственности за участие в митинге, но так как его вина не была доказана, его отпустили².

Большинство опрошенных показали, что митинг все же был, но участвовало в нем около 30 человек. Скорее всего, вопрос о несправедливых условиях расчета за землю с банком обсуждался. Крестьяне говорили о том, что хлеб они сдают по 4 руб. за пуд, а государство продаст по 8 руб. за пуд, мысль о том, что хорошо бы вывезти снопы с поля, звучала не только со стороны обвиняемых по делу. 27 сентября дознание было закрыто³.

Данный эпизод был во многом типичен для провинциальной жизни. Земские учителя, стремившиеся обучить и воспитать крестьянскую массу, воспринимались крестьянством как чужеродный элемент. Общественная активность земских педагогов часто рассматривалась как угроза общественному строю.

В тоже время имели место факты вхождения тульских учителей в деятельность кружков и групп, близких к партиям социалистов-революционеров и социал-демократов. Активными членами тульского комитета партии эсдеков в период 1897–1904 гг. были домашние учительницы Прасковья Францевна Куделли, Мария и Роза Кантер⁴.

Преподаватели средних учебных заведений относились к категории государственных служащих и в основном отличались лояльностью и благонадежностью. Однако в условиях развития протестного движения в средних образовательных учреждениях Тулы осенью 1905 г. некоторые из них выражали поддержку своим подопечным. В сентябре 1905 г. сочувствие забастовке воспитанников мужской гимназии выразили преподаватели И. М. Платонов, С. Л. Кобылянский, А. И. Токарев, А. П. Лапшин, Н. К. Кузьмин и Д. В. Барциковский⁵. Шествие гимназистов к зданию Реального училища 28 сентября 1905 г. возглавил С. Л. Кобылянский. По данным поли-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 1340. Л. 43.

² Там же. Л. 45.

³ Там же. Л. 46.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 159.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 159. Л. 51.

ции партия социалистов-революционеров, имевшая влияние в среде гимназистов, планировала «насильственным путем» провести забастовку и в двух женских гимназиях Тулы. В Тульской женской гимназии О. А. Жесмин 21 октября 1905 г. были прекращены занятия «по случаю событий, разывавшихся на улицах Тулы и тревожного настроения родителей учащихся»¹. Интересно отметить, что на заседании Педагогического совета этой гимназии преподаватели в ответ на циркуляр Министерства народного просвещения с требованием сообщить о тех преподавателях, которые состоят в политических партиях, заявили, что «это дело каждого, но чтобы это не препятствовало исполнению долга и обязанностей»².

Преподаватель Тульской мужской классической гимназии А. И. Токарев был обвинен в причастности к деятельности молодежной нелегальной организации и подвергся допросам³. Поводом к обвинению стало то, что он проводил воскресные литературные чтения произведений У. Шекспира и разбор произведений А. С. Пушкина с учениками VI класса в своем частном доме, находившимся неподалеку от гимназии. Обвинения были сняты, но это не единственная придирка к талантливому педагогу, пользовавшемуся любовью и уважением учеников, который был инициатором множества интересных начинаний, как в гимназии, так и в городе – он был активным лектором Комиссии народных чтений.

Участие в деятельности революционных партий, протесты в виде митингов или забастовок не были широко распространены среди тульского учительства в исследуемый период. Это были единичные эпизоды, которые не позволяют сделать вывод об активном участии учительства в революционной жизни губернии.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 254. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

² Там же. Л. 27.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 4. Д. 166.

Н. А. Арчебасова,
доцент кафедры истории России
Волгоградского государственного университета

ДВОРЯНСКИЕ, КУПЕЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛУБЫ: АНТУРАЖ ДЛЯ ИЗБРАННЫХ И СВЕТСКОГО ДОСУГА

***Аннотация.** Для организации общения и досуга привилегированные сословия и корпоративно-профессиональные сообщества Российской империи в XVIII – XIX веках создали специфичную клубную культуру, основанную на устойчивых формах общественного поведения, сочетавших старорусские обычаи и европейскую моду. Работая в библиотеках, музеях и архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Поволжья и Приуралья, автор проанализировала коллекции периодических изданий, книг, архивных документов и визуальных источников из оригинальных сочинений XIX века. Это позволило представить эволюцию «клубной» повседневности из элитарной дворянской в народную.*

***Ключевые слова:** XIX век, Россия, дворянство, купечество, клуб, библиотека, Народный дом.*

***Abstract.** For the organization of communication and leisure, the privileged estates and corporate-professional communities of the Russian Empire in the 18th and 19th centuries created a specific club culture based on stable forms of public conduct combining Old Russian customs and European fashion. The author analyzed collections of periodicals, books, archival documents and visual sources from original works of the 19th century in libraries, museums and archives of Moscow, St. Petersburg, the Volga region and the Urals. This allowed us to imagine the evolution of "club" everyday life from the elite nobility to national culture.*

***Keywords:** XIX century, Russia, nobility, merchants, club, library, People's House.*

Проанализированные автором историческая литература XIX-XX веков, монографии и диссертации¹ начала XXI века, наиболее близкие нашей теме, концентрируются в основном на изучении замкнутых социальных групп россиян: сословных² и городских³. Исследования, посвященные об-

¹ В статье даются ссылки на опубликованные авторефераты диссертаций, отражающие их основное содержание и научную новизну, доступные широкой публике.

² Милешина, Н. А. Повседневность провинциального дворянства второй половины XVIII – середины XIX в.: На материалах центрально-европейских и средневожских губерний России: Дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2012; Маслова, И. В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX века. М., 2010; Санникова Т. О. Интеллигенция российской провинции XIX века: мировоззрение и образ жизни: (на материалах Урала): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002.

³ Артамонова Л. М. Общество власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX в. (юго-восточные губернии Европейской России). Самара, 2001; Куприянов А. И. Культура горо-

шествальной роли социокультурных объектов в рамках изучения культуры повседневности, только начинают создаваться. Их главной ценностью является опора на детально проанализированный архивный материал, раскрывающий специфику общественной жизни регионов страны.

Работая в библиотеках, музеях и архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Поволжья и Приуралья, автор проанализировала коллекции периодических изданий, книг, архивных документов и визуальных источников из оригинальных сочинений XIX века. Это позволило представить эволюцию «клубной» повседневности из элитарной дворянской в народную.

Территориальные, сословные, корпоративные типы обществ и их альянсы по-разному реализовывали свои социокультурные интересы. Сельское общественное управление активно участвовало в решении насущных вопросов для государственных, удельных и частновладельческих крестьян; волостное – государственных крестьян; уездное и губернское – преимущественно для дворянства; городское – для всех жителей города и его окрестностей; епархиальное – для духовенства Русской православной церкви и их семейств.

Законодателем правил и модных направлений являлось российское дворянство, так как было приближено к императорской династии и старалось следовать ее образовательному уровню и этикету. Оно должно было и хотело показывать пример образцового поведения перед представителями торгово-купеческой верхушки и интеллигенции местных обществ. Европейская мода, преимущественно французская, оказывала серьезное влияние на дворянское общество России XVIII–XIX веков. Поездки за границу на лечение и отдых, в научные, творческие и служебные командировки, для участия в работе военно-политических организаций, в военных компаниях и пр. были обычной жизненной практикой высшего света и лиц, получивших высшее образование.

Российское дворянство ранее других сословий достигло уровня обязательного среднего образования для мужчин и женщин за счет государственной поддержки, корпоративной взаимопомощи, привлечения разнообразных источников финансирования.

Дворяне получили, благодаря Екатерине II, возможность принимать самое деятельное участие в местном управлении¹: «избирали губернского и уездных предводителей, депутатов, заседателей опек, секретаря и прочих представителей, ответственных за удовлетворение насущных потребностей

жан русской провинции конца XVIII – первой половины XIX века: опыт межрегионального исследования: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007, Ступина А. С. Культурное пространство провинциального города (Саратов второй половины XIX – начала XX века в воспоминаниях современников): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.

¹ Евреинов Г. А. Прошлое и настоящее значение русского дворянства. СПб., 1898; Кашкаров П. А. О дворянском сословии в России. СПб., 1876.

«благородного общества». Дворяне утверждали земские сборы и частные повинности, назначали своих представителей в земскую полицию, кредитное и учебное ведомства, тем самым не только определяя положение собственного сословия, но и значительно влияя на повседневную жизнь всей губернии»¹. По степени их вовлеченности в данные процессы можно выделить массовое консолидированное участие или, напротив, абсентеизм, индивидуальную значимую инициативу всесословной или сословной направленности.

Замкнутый мир домашнего быта дворянства² противопоставлялся публичности, открытости культуры светского общения. Визиты, рауты, балы, посещение театров были, при желании и возможности, ежедневными мероприятиями. Одной из особенностей как церемониальной, так и досуговой культуры дворян мужчин (в течение всего XIX века женский и мужские миры строго соблюдали дистанцию в общении) было посещение клубов, депутатских собраний.

Другие сословия старались использовать накопленный опыт. Наряду с подражанием элитарной культуре дворянства здесь сыграли свою роль такие факторы, как расширение сфер применения получаемых знаний и умений; появление интеллигентных профессий; эмансипация женщин; желание и возможность заниматься самообразованием с помощью чтения все более доступных книг, журналов и газет.

Наряду с дворянами с 1830-х годов расширяются функции сложносоставного по сословным характеристикам городского общества. В органы местного самоуправления избирали известных, а значит, как минимум богатых и успешных, как максимум, уже показавших свою пользу в решении насущных экономических и социокультурных проблем людей. Клубная культура дворянства заимствуется и адаптируется другими сословиями и сословно-корпоративными сообществами. Были созданы клубы (или собрания) войсковые, офицерские, купеческие, городские общественные и прочее. В них устраивались повседневные и праздничные закрытые и открытые мероприятия: обеды, игры (включая азартные), танцы, концерты, лотереи, литературные вечера, торжественные собрания (так называемые «акты») и прочее. Клубы старались оборудовать всем необходимым для постоянного, вплоть до ежедневного, длительного приятного время пребывания посетителей.

Конечно, самые богатые клубы были у столичного дворянства. Они имели зимние и летние помещения, буфет или ресторан, бильярдную, карточную и танцевальные залы, библиотеку-читальню, где предоставляли

¹ Першин С. В. Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний). Саранск, 2010. С. 3.

² Охлябинин С. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006.

возможность читать периодические журналы и газеты, литературу на нескольких иностранных языках. Исследователь провинциальной досуговой культуры А. В. Кривоконь отмечает, что: «Для организации досуга своих членов и их семей собрания устраивали балы, маскарады, танцевальные, музыкальные, литературные и другие вечера, драматические представления, различные игры <...> выписывали книги, газеты, периодические издания, приглашали специалистов по разным наукам для чтения лекций. В собраниях выступали местные и приезжие артисты, отдельные музыканты и музыкальные коллективы, ставили спектакли любительские кружки. Концерты, спектакли, вокально-литературные вечера и т. п. обычно заканчивались танцами»¹.

Местные общества активно использовали помещения клубов или дворянских, позднее общественных собраний для проведения различных благотворительных мероприятий и самообразования. Изначально, дворяне для решения насущных вопросов предлагали обществу известные им способы, позже стали учитывать инициативу и предприимчивость других социальных групп, особенно предпринимателей. На примере истории создания общественных (публичных) библиотек в дополнение к частным дворянским библиотекам это особенно заметно.

Корреспондент газеты «День» М. де-Пуле в статье 1865 года разделил историю российских библиотек на периоды до 1850-60-х годов (дворянский) и после (административный). Расцвет первого приходился, по его мнению, на 30-е годы XIX, а второго, по нашему мнению, – на 1860–70-е годы. Третьим периодом мы бы назвали общественный – рубеж XIX–XX веков. М. де-Пуле справедливо отмечал, что «библиотеки возникали, если не по мысли, то на дворянские деньги, большею частью при собраниях»². Полезные для чтения семейные (так называемые «фамильные») библиотеки были редкостью. Дворянские библиотеки, состоявшие исключительно из иностранных романов, мы не учитываем. А. И. Герцен так охарактеризовал свою типичную семейную библиотеку: «У моего отца была довольно большая библиотека, составленная из французских книг прошлого столетия. Книги валялись горами в сырой нежилой комнате нижнего этажа»³.

Действительно, большая часть из открытых для публики в 1830–1840-х годах библиотек была так или иначе связана с дворянскими клубами или собраниями. Например, в доме дворянского собрания начала свою деятельность Саратовская публичная библиотека. С 1831 году дворянское, купеческое и мещанское общества Саратовской губернии начали перечис-

¹ Кривоконь А. В. Повседневная жизнь городского населения Кубани и Черноморья: досуговая сфера (1860–1914 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. С. 28–29.

² М. де-Пуле. По вопросу о публичных библиотеках вообще и о Воронежской в частности // День. 1865. № 19. С. 451–455.

³ Герцен А. И. Былое и думы // Герцен А. И. Собр. соч.: В 8 т. М., 1975. Т. 4. С. 44.

лять на поддержку библиотеки постоянные денежные средства из своих капиталов. Через двадцать лет она насчитывала более двух с половиной тысяч экземпляров книг и журналов, оцениваемых в две с половиной тысячи рублей ассигнациями¹.

Пензенский губернатор в своем отчете о состоянии губернии за 1849 год отмечал, что губернская публичная библиотека помещалась при дворянском депутатском собрании. Ее книжный фонд состоял из шестисот шестидесяти пяти экземпляров книг различного содержания»². В 1858 году в Оренбургских губернских ведомостях широко обсуждали «Проект учреждения библиотеки для чтения при Уфимском дворянском собрании»³ на тех же условиях. Царицынская городская библиотека в 1900 году была основана на средства частных жертвователей, местного клуба, общественного собрания и городской Думы⁴.

Если о дворянских библиотеках информация сохранилась, хотя и очень фрагментарная, то о досуговом чтении и времяпровождении купечества сведений почти нет. Предполагается, что оно считало это напрасной тратой времени, предпочитая книжному теоретическому знанию или литературным вымыслам, практический подход к ведению дел: «развитие книжной торговли шло тихо и по недостатку разнообразия книг и по недостатку на них покупателей: одна только мода иметь в аристократических и богатых домах библиотеки исключительно поддерживала торговлю. Зажиточное купечество ничего не читало, среднее сословие читало мало, а аристократия читала исключительно иностранные книги»⁵. К данному мнению знатока книжной торговли в северной столице Н. П. Овсянникову стоит прислушаться и не искать следы библиотек в купеческой корпоративной культуре России большей части XIX века.

Крестьяне и купцы до середины XIX века предпочитали домашнее обучение и воспитание, носившее практически-прикладной характер участия в семейном хозяйстве. После окончания обучения чтение книг ими осуждалось как бесполезное занятие, на которое не за чем тратить деньги. В рассказе купеческого сына Д. И. Стахеева «Уездный город» читаем следующий грустный диалог: «Вот сидят на твоих разрушающихся скамейках три подрастающих купеческих сына. Грустны их лица и невеселый разговор они ведут между собою. Вчера тятинька, – рассказывал один, – вырвал

¹ Ведомость о состоянии Саратовской публичной библиотеки за 1854 г. // Государственный архив Саратовской области. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 19об.

² Отчет Пензенского губернатора за 1849 г. // Государственный архив Пензенской области. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 2868. Л. 63.

³ Проект учреждения библиотеки для чтения при Уфимском дворянском собрании // Оренбургские губернские ведомости. 1858. № 46.

⁴ Царицынская городская библиотека // Ист. вестн. 1900. № 9. С. 1136.

⁵ Овсянников Н. П. Воспоминания старого книгопродавца в петербургской торговле за пятьдесят лет до 1870 годов // Материалы для истории книжной торговли. СПб., 1879. С. V.

у меня книгу и хорошая такая, занимательная книжка... вся из песней сочинителя Кольцова... Вырвал да и бросил в печку. Зачем, говорит, ты такую похабщину читаешь?»¹.

Представители промышленных кругов, в отличие от ориентированного на семейное предприятие купеческого сословия, напротив, стремились образовывать корпоративные сообщества и заведения для консолидации усилий по повышению своего статуса в глазах дворянской аристократии и коллективному развитию социально-экономического развития региона. Понимая пользу общественных собраний для себя, они старались создавать подобные условия среди рабочих и служащих на своих предприятиях, великодушно распространяли их на других желающих.

Можно упомянуть об уникальной европейской практике создания так называемых «Нобелевских рабочих городков». Нобели – династия шведских промышленников, создавших крупную нефтяную компанию в России, учредители знаменитой Нобелевской премии. В Астрахани и Царицыне Нобели благоустроили быт работников их предприятий по европейским стандартам, организовали для них целый комплекс – «городок» – социокультурных объектов². Е. Г. Корниенко так описал это европейское «культурное гнездо» в Астрахани: «В 1889 году в «Нобелевском городке» открывается школа для детей работников предприятия. В октябре 1899 года для рабочих и служащих, проживающих в «Нобелевском городке» строится новое здание, предназначенное для отдыха и праздничных чтений с библиотекой и читальней, имелся даже свой кинематограф. К этому времени на пристани Товарищества действуют народное училище и «Общество помощи учащимся детям», открыта общая больница на 30 коек и инфекционная больница на 155 мест <...>при заводе разводились сады и оранжереи, были установлены фонари [уличное освещение.– Н. А.], регулярно проводился ремонт тротуаров»³. В Царицыне в городке подобного типа электрическое освещение появилось одновременно со столицей в 1894 году. Для социализации данного масштабного проекта (осознания обществом пользы от его использования и бережного отношения к получаемым благам) Нобели использовали благотворительные обязательные взносы со своих работников. Например, открытые школы называли «копеечными», так как с каждого рабочего и служащего предприятия собирали в год по одной копейке (остальные расходы производились за счет владельцев компании).

Массовое перевоплощение элитной клубной культуры в народные дома (клубы) произошло в период рубежа XIX–XX веков. Например, при

¹ Стахеев Д. И. Уездный город // Стахеев Д. И. Духа не угашайте. Казань, 1992. С. 374.

² См. об этом подробнее: Двадцатилетие товарищества нефтяного производства братьев Нобель. СПб., 1904.

³ Корниенко Е. Г. Астраханский механический завод товарищества «Братья Нобель» // Астрахан. краевед. чтения: Сб. ст. / Под ред. А. А. Курапова. Астрахань, 2009. Вып. 1. С. 216.

фабрике товарищества мануфактуры наследников М. И. Красильщикова в селе Родниках народный дом представлял собой следующее: «Здание народного дома включало четыре зала: чайную на 400 человек, библиотеку-читальню, склад картин, склад-выставку сельскохозяйственных орудий, семян, наглядных пособий по сельскому хозяйству. Народный дом служил местом собраний различных общественных организаций: общества потребителей, общества пчеловодства, благотворительного общества, Малышевского кредитного общества, кружка любителей драматического искусства, любительского церковного хора. Здесь же был постоянный синематограф. Для просвещения взрослого населения фабрики с 1891 года велись чтения со световыми картинками. Местом для чтений служила столовая рабочих, в которой была устроена постоянная сцена»¹. Обращает на себя внимание разносторонняя направленность работы народного дома и приобщение простонародья к новейшим достижениям науки культуры.

Интересно, что подобная практика создания «народных домов» как всеобщих центров просвещения, труда и отдыха была позаимствована духовенством. В отличие от светских учебных заведений, в стенах которых разрешалось проводить общественные культурно-просветительные мероприятия, в духовных учебных заведениях, церквях и монастырях такая деятельность запрещалась. Русская православная церковь поддержала идею создания центров православного духовно-нравственного воспитания – так называемых Домов Братства. В Нижнем Новгороде, например, Дом Братства в честь основателя города великого князя Георгия открыли в один год с Народным домом. В нем работала церковно-приходская школа и книжный магазин, проводились чтения, лекции, беседы, праздничные мероприятия².

Народные дома, открытые в Среднем Поволжье, проанализировала Т. М. Гусева: «Народные дома традиционно соединяли в себе библиотеку, читальню, вечерние курсы для взрослых; здесь проводились лекции, ставились спектакли и концерты. Создавались они главным образом на пожертвования благотворителей, отличались от сословно-профессиональных клубов открытостью и тем, что помимо развлечений (игры, танцы), в них силами местной демократической интеллигенции велась культурно-просветительная работа»³. В Харькове Народный дом в специально построенном для этого здании открыли в 1903 году. В нем работали библиотека-читальня, вечерние школы, кружки, проводились чтения лекций

¹ Благотворители и меценаты прошлого и настоящего: Словарь-справ. от А до Я / Авт.-сост. М. Л. Макальская, Н. Н. Бобровская. М., 2003. С. 71.

² Нижегородская школа XVIII – начала XX века: Очерки истории образования / Под ред. И. В. Берельковского. 2-е изд., доп. Н. Новгород, 2004. С. 170.

³ Гусева Т. М. Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2012. С. 30.

и концертные программы. В нем выступали корифеи отечественной культуры Ф. И. Шаляпин и К. С. Станиславский. Ф. И. Шаляпин дал благотворительный концерт на торжественном открытии в 1903 году Народного дома в Нижнем Новгороде, а сбор средств на его строительство организовал А. М. Горький.

Данная практика так понравилась населению, что и в XX веке сельские и городские клубы стали обязательной частью культуры повседневности россиян. В советский период российской истории статус народных клубов вырос до основного многофункционального социокультурного объекта. При наличии подходящего большого здания или в связи с постройкой специального дома, его переименовывали во «Дворец культуры». Название пошло от настоящих дворянских дворцов, переданных советской властью в общественное пользование.

Таким образом, для организации общения и досуга привилегированные сословия и корпоративно-профессиональные сообщества Российской империи в XVIII – XIX веках создали специфичную клубную культуру, основанную на устойчивых формах общественного поведения, сочетавших старорусские обычаи и европейскую моду. В течение XIX века развитие всесословного общества сопровождалось эволюцией «клубной» повседневности из элитарной дворянской в народную. Значительную роль в данном процессе сыграли развитие образования и самообразования, форм организации досуга, насыщение его достижениями науки и техники.

А. И. Байбакова,
*главный методист отдела научно-исследовательской
и методической работы ГУ ГАТО*

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ 1830–1831 гг. ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

***Аннотация.** На примере организации защиты населения Тульской губернии от эпидемии холеры 1830–1831 гг. органами исполнительной власти в статье анализируются социально-экономические и духовные взаимодействия общества и власти в период распространения тяжелого недуга.*

***Ключевые слова:** холера, эпидемия, исполнительные органы власти, Тульский губернский и уездный комитет отвращения болезни холеры.*

***Abstract.** For example, the organization of protection of the population of the Tula province from cholera epidemic 1830-1831 Executive authorities the article examines the socio-economic and spiritual interaction between society and the authorities during the spread of a severe illness.*

***Keywords:** cholera, epidemic, Executive authorities, Tula province Committee and County Committee of disgust disease of cholera.*

Холера известна человечеству с древнейших времён. Возникнув на полуострове Индостан, вирус холеры не выходил за его пределы и близлежащих территорий до начала XIX века. Однако с развитием международных торгово-транспортных отношений в середине XIX века болезнь стала распространяться и в другие страны¹, вызывая сильнейшие эпидемии.

В 1830–1831 гг. холера охватила большую часть территории Российской Империи. Она появилась летом 1829 г. в Оренбургской губернии², а затем ровно через год – в Астраханской³, откуда болезнь стала распространяться вверх по Волге. 7 августа 1830 г. она появилась в Саратове, 25 августа – в Самаре, 7 сентября – в Казани, а 15 сентября – в Москве⁴. Первая угроза распространения эпидемии в Тульской губернии возникла в начале сентября 1830 г.

Защита населения от смертельно опасных массовых заболеваний на основании превентивных мер стало главной задачей органов власти всех

¹ Сундуков А. В., Аликеева Г. К., Кожевникова Г. М., Ющук Н. Д., Сафиуллина Н. Х. Холера // Мед. науч.-практ. журн. «Лечащий врач». 2011. № 10/11.

² Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России / Под ред. А. И. Метелкина. М.: Гос. изд-во мед. лит., 1960. С. 253.

³ Там же. С. 254.

⁴ Там же.

уровней, начиная с общероссийского, взявшего руководство в свои руки. В своем послании тульскому гражданскому губернатору от 3 сентября 1830 г. Министр внутренних дел граф Закревский писал: «...эпидемическая болезнь холера...сообщается от людей, выехавших из тех мест, где она свирепствует...; даже самое распространение ее по Саратовской и Пензенской губерниям должно приписать наиболее тому, что при появлении ее в Астрахани многие судорабочие побежали оттоль преимущественно в Саратовскую губернию, и для удержания дальнейшего хода ее предлагаю немедленно оцепить вверенную Вам губернию со стороны...»¹.

В своем донесении Императору от 14 сентября 1830 г. министр внутренних дел предложил учредить во всех губерниях специальные комитеты для борьбы с холерой: «...прошу гг. гражданских губернаторов и предводителей дворянства открыть комитеты, составив оные в губернских и уездных городах...»². После одобрения предложения Императором данные комитеты начали создаваться по всей стране.

Тульский губернский комитет, учрежденный для отвращения холеры, был открыт в начале октября 1830 г.³. В его состав вошли первые лица губернии, что подчеркивает серьезность отношения к данной проблеме и ее решению: гражданский губернатор, вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, старший военный начальник, инспектор врачебной управы, почтмейстер и градской глава, депутат от духовенства⁴.

Деятельность комитета включала два основных направления:

1) привлечение в первую очередь дворян (как владельцев крестьян) к деятельности по предотвращению холеры и сбором сведений о пострадавших от холерной эпидемии жителей всех уездов⁵;

2) установление карантинных и защитных кордонов в зонах риска Тульской губернии и своевременное информирование населения о предохранительных мерах⁶.

Тульскому губернскому комитету подчинялись уездные комитеты. Они начали свою работу одновременно с губернским комитетом в октябре 1830 г.⁷ и выполняли аналогичные функции. Их руководящими членами являлись местные предводители дворянства, городничие, земские исправники, начальники инвалидной команды и почтмейстеры или экспедиторы⁸. В документах фонда № 90 «Канцелярия Тульского губернатора» имеются сведения о создании комитетов в Тульском, Чернском, Новосильском, Ве-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8368. Л. 4.

² Там же. Л. 7об.–7.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8367. Л. 22.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8368. Л. 7.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8367. Л. 22.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8836. Источник с крайней начальной датой октября 1830 г.

⁸ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8368. Л. 7.

невском, Каширском, Крапивенском, Епифанском и Ефремовском уездах¹. Наиболее полно сохранились документы о работе тульского уездного комитета, действовавшего в октябре – ноябре 1830 г.² и июле – октябре 1831 г., на примере которого рассмотрим далее механизм работы уездных комитетов.

Для наблюдения за эпидемиологической обстановкой в октябре 1830 г. в Тульском уезде были организованы 8 территориальных отделений³ комитета. Отделения в свою очередь разбивались на 2 участка, а участки – на 2 квартала. Для каждой зоны назначался ответственный попечитель, следящий за состоянием здоровья населения. Территориальная организация защиты граждан основывалась на правилах военного режима, при которой комитет также ориентировался на близость расположения селений друг с другом.

Город Тула был разделен на две градские части (1 и 2) и Московскую ямскую слободу. Градские части подразделялись на три квартала, кварталы – на три участка; Московская ямская слобода – на два квартала и участка. К кварталам прикреплялись чиновники-попечители, а за каждым участком следили от 4-х до 15-ти лиц, являвшихся выходцами из мещанского сословия. Уездные города делились на кварталы, уезды – на округа, селения – на участки, за которыми также числились ответственные лица⁴. Система территориального деления была удобной, поскольку она позволяла эффективно разграничивать полномочия чиновников и дворян при исполнении их обязанностей, а также упрощала процесс сбора сведений о картине заболеваемости.

Поступление помещиков на службу в уездные комитеты, учрежденные для отвращения холеры, было обязательным, за исключением следующих случаев:

- отсутствие служебных мест из-за большого количества чиновников;
- преклонный возраст;
- наличие серьезных заболеваний.

Из 63-х человек дворян Тульского уезда⁵, не принятых на службу в комитет в ноябре 1830 г., 27 не приступили к борьбе с холерой по причине занятия служебных мест чиновниками, 17 – по причине преклонного возраста, 9 – в связи с болезнью, 8 – совершившие провинность, занимающиеся другой деятельностью и пр. Из этого следует, что чиновников на службе в комитетах состояло сравнительно больше, чем дворян. Однако их роль в предотвращении эпидемии была не менее значимой.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 12. Д. 1831, 9673, 9672, 9671, 9665, 9664, 9663; Оп. 1. Т. 10. Д. 8836.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8836.

³ Там же. Л. 107–114.

⁴ Там же. Д. 8368. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 8836. Л. 98–102.

По окончании формирования состава губернского и уездных комитетов органы власти, в первую очередь, направили силы и средства на установление кордонов и карантинных в зонах риска. Как свидетельствует описание процесса распространения болезни от 19 октября 1830 г., защита от холерной эпидемии была организована со стороны Московского и Тамбовского направлений: «...приняты нужные меры...учреждением временной заставы в Ефремовском уезде на границе с Тамбовской губернией с появлением там холеры; также при распространении заразы в столицу Москву, устройство со стороны тамошней губернии на пределах здешней на карантинном положении заставы в селении Лукьяново, и составлением там же кордонной цепи в Каширском и Алексинском уездах...»¹.

Средства на борьбу с холерой поступали из двух основных источников: выделялись из государственной казны Тульской казенной палатой и Тульским приказом общественного призрения, а также за счет частных пожертвований дворян, купцов и др. Большая часть денег направлялась на обслуживание защитной кордонной линии в с. Лукьяново Каширского уезда в связи с высоким риском распространения там болезни с московского направления. Об этом свидетельствует книга записи прихода и расхода денежных средств², поступавших для принятия мер по борьбе с холерой в Тульской губернии. Для Лукьяновской временной обсервационной заставы власти приобретали необходимые инструменты и принадлежности, верхнюю одежду для представителей низших воинских чинов, караульных, а также продовольствие.

Местами угрозы проникновения холеры в ноябре 1830 г. по-прежнему оставались Алексинский, Каширский и Ефремовский уезды. Поскольку эпидемия изначально надвигалась со стороны Саратовской и Тамбовской губерний, в данном направлении к ноябрю 1830 г. она значительно спала. Защитные кордоны, установленные в октябре 1830 г. на границах Ефремовского и Епифанского уездов, были ослаблены, в связи с чем откомандированные туда медики переместились на границу Московской губернии³, где угроза распространения холеры все еще оставалась высокой. В селении Лукьяново, находившемся рядом с Окой, была организована временная карантинная застава для проходящих из Московской губернии судов⁴, а по Алексинскому и Каширскому уездам укреплялись кордонные линии⁵.

За перемещением населения внутри губернии был установлен строгий контроль; передвижение допускалось только при наличии письменных ви-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8367. Л. 6об.–7.

² Там же. Д. 8717.

³ Там же. Д. 8367. Л. 8.

⁴ Там же. Д. 8366. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 8.

дов (разрешений) от градских и земских полиций¹. Так же строго ограничивались прогон скота и ввоз хлеба², на что особое внимание обращал министр внутренних дел граф А. А. Закревский.

В декабре 1830 г. усиленное наблюдение за кордонными линиями, установленными на границе с Московской губернией продолжилось. Люди, прибывавшие в Тульскую губернию с данного направления, 14 дней находились «на обсервации» (на карантине). По окончании срока прибывшим выдавали специальные свидетельства «о благополучии их состояния»³, а тех, у кого обнаруживались признаки холеры, служащие заставы отправляли во временные больницы, создававшиеся в частных жилых постройках с разрешения их владельцев. На содержание временных больниц также тратилась значительная часть средств, в первую очередь, на приобретение соответствующих медикаментов у аптекарей⁴. Одними из известных аптекарей того времени в Туле были Крафт и Линк, незамедлительно предоставлявшие медикаменты для лечения холерных больных не только города, но и всей губернии на условиях отсроченной оплаты⁵.

В условиях нового усиления холерного недуга в конце 1830 г. министр Закревский добавил к прежним указаниям рекомендацию снижать количество общественных контактов внутри самой губернии и более активно информировать население о мерах защиты от болезни.

Первоочередным действием местных властей стало прекращение народных скоплений в трактирах, постоянных домах и на улицах. Было сокращено число молебнов, но, вместе с тем, были задействованы специальные возможности церкви. В послании министерства внутренних дел от 8 октября 1830 г. говорится: «...Государь император... утвердить соизволил определение святейшего Синода о напечатании составленного Казанским архиепископом Филаретом полного проследования молебного пения во время губительного поветрия и смертоносной заразы... Святейший Правительствующий Синод поручил г. обер-прокурору представить на Высочайшее его Величества благоусмотрение, предположение оного об отправлении сего молебного пения повсеместно с тем, чтобы в местах, где болезнь сия появилась,.. было совершаемо оное... по предварительному сношению епархиальных преосвященных с местным гражданским начальством, дабы сие последнее могло принять... меры к отвращению вредных последствий, могущих произойти при стечении в церквах народа...»⁶. По причине нежелательности массового участия населения в церковных служ-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8366. Л. 3.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 13.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8717. Л. 2–5.

⁵ Там же. Т. 13. Д. 10538. Л. 1.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8363. Л. 1–2.

бах в период эпидемии в молебне, написанном архиепископом Филаретом для отвращения холеры, принимали участие только церковные служащие и высшие должностные лица.

В циркуляре от 14 сентября 1830 г. министр Закревский еще раз обращал внимание местной власти на причины распространения холеры¹:

- холодный сырой ночной воздух после теплых дней;
- пища и питье, быстро переходящие в стадию брожения или негодность: мед, пиво, квас, молоко, рыба соленая, несвежая, грибы, недозрелые плоды;
- излишество в пище;
- низкие и болотистые места;
- тесные загрязненные жилища;
- неопрятность тела;
- пьянство и невоздержание;
- изнурение тела;
- уныние и беспокойств духа, страх.

Как можно видеть, прежде всего, опасность в себе таили продукты питания, нечистоплотность и открытый контакт тела с грязью и уличным воздухом. Исходя из перечисленного, наиболее уязвимыми были крестьяне в силу их социального статуса и бытовых условий, что могло привести к массовым смертям.

Органы местной власти начали более активно пропагандировать защитные меры от холеры, к которым относились²:

- окуривание и хлорирование вещей и писем при почтовой отправке;
- запрещение сна на открытом воздухе;
- недопущение оголения каких-либо частей тел, особенно ног;
- отказ от употребления сырых плодов, соленой рыбы, ботвиньи и грибов, а также распития пива, кваса, меда и кислого молока;
- прием в качестве поддержания иммунитета в небольших дозах хорошего вина, анисовой, мятной, можжевелевой водки;
- отказ от приема пищи перед сном;
- избегание потливости тела, использование фланелевой одежды и суконных поясов;
- неспешный выход из бани в одежде, прекращение обливания холодной водой и холодного питья;
- употребление чая из мяты, Melissa, ромашки, шалфея и др. ароматных трав;
- утреннее и вечернее натирание тела теплыми суконками или уксусом;

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8368. Л. 6.

² Там же. Л. 5об.–6.

- соблюдение в жилище чистоты и умеренной влажности воздуха;
- избавление от нервного напряжения в виде тревоги и страха.

Когда обнаруживались больные, к ним срочно прибывал врач, фельдшер или цирюльник. Медицинская помощь, по крайней мере, некоторые приемы, могут сегодня вызвать улыбку; она заключалась в следующем: цирюльник проводил процедуру кровопускания, занемогшему давали ароматное питье и мятные капли с опиумом, а его тело натирали камфорным или нашатырным спиртом, скипидаром, настоящим вином с горчицей, стручковым перцем или дегтем. На живот больному прикладывали горячую золу, овес, отруби или кусок ткани, смоченный кипятком. Заболевшего располагали на сухих возвышенных местах дома, помещение которого ежедневно окуривалось хлором или уксусом. При хорошей погоде всегда открывали окна для проветривания. По утрам рекомендовалось пить что-нибудь теплое, а во время припадков утоление жажды категорически запрещалось¹.

Несмотря на усилия врачей в условиях эпидемии было много случаев со смертельным исходом. Скончавшихся от холеры хоронили особым образом. Для их погребения выкапывали более глубокие ямы, которые обрабатывали негашеной известью. На похоронах присутствовали только близкие родственники². К сожалению, точные сведения о количестве заболевших и умерших от холеры в 1830 г. не сохранились. Но, очевидно, что волна эпидемии этого периода унесла жизни многих людей разных сословий.

К середине января 1831 г. первая вспышка эпидемии холеры в Тульской губернии закончилась. Гражданский губернатор в своем послании МВД от 18 января 1831 г. сообщал: «По благости Всевышнего, с 15-го числа в Туле нет ни заболевших вновь, ни прежних больных холерою... С признанием города Тулы в благополучном состоянии... начальнику губернии остается приступить... к закрытию во всех уездных городах действия комитетов, предназначенные в селениях дома для больниц предоставить в полное распоряжение хозяевам... дворян..., призванных на службу, ...от обязанностей уволить...»³. Таким образом, властями Тульской губернии, действовавшими согласно распоряжениям высших государственных органов, были приняты все необходимые управленческие, медицинские и общественные меры для борьбы с болезнью в течение осени и декабря 1830 г. Комитеты, учрежденные для отвращения холеры, и прочие властные структуры сыграли большую положительную роль в защите населения.

Однако по прошествии пяти месяцев холера вновь вернулась в Тульскую губернию. В июне 1831 г. признаки болезни обнаружили в Ефре-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8368. Л. 7.

² Там же.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8367. Л. 15.

мовском уезде, где 26-го числа состоялась крупная губернская ярмарка¹. Согласно журналу заседаний Тульского губернского комитета, учрежденного для отвращения холеры², 5 июля 1831 г. ефремовский уездный предводитель дворянства информировал представителей власти об изоляции заболевших холерой жителей, а также командировании в зараженный уезд члена Тульской врачебной управы медика Успенского с группой фельдшеров. Они снабдили вновь открытые временные больницы необходимыми медикаментами, выделенными денежными средствами и пособиями по предотвращению болезни и привезшего³. По итогам июля 1831 г., в Ефремовском уезде числилось 57 заболевших, из которых 13 окончательно выздоровели, а 20 умерли⁴. С середины июля от холеры начали страдать и другие уезды. В начале июля в Туле насчитывалось уже 12 заболевших⁵.

По всей губернии была возобновлена работа уездных комитетов, учрежденных для отвращения холеры. Снова открывались временные больницы, проводился сбор пожертвований в виде денежных средств и предметов первой необходимости. Содержание лечебниц, приобретение медикаментов и реализация профилактических мер летом-осенью 1831 г., как и при первой волне эпидемии, требовали существенных финансовых затрат. В целом в 1830 и 1831 гг. на медикаменты было выделено 10 313 рублей⁶. Сбор медикаментов в 1831 г. осуществляла Тульская врачебная управа, доставляя их из городских аптек на условиях последующего расчета с аптекарями⁷. Заметное участие по-прежнему принимала вольная аптека Крафта и Линка.

Всех подозрительных больных помещали во временные лечебницы независимо от их социального происхождения. Родственники могли узнать о состоянии здоровья больного у больничных попечителей. Наиболее известными в Туле в тот период были отведенные под лечебницы дома помещиков Голиковой и Пуцина. Попечителем этих двух временных больниц был назначен губернский секретарь Лейкгер, отличившийся своим человеколюбием и лично взявший на себя содержание 10-ти больных⁸.

Помимо медиков и чиновников во временные лечебницы назначались особые священники, совершавшие все требы для тяжело больных и умирающих, которых хоронили на специально отведенных кладбищах. Для обеспечения порядка на них назначали смотрителя, сторожей и рабочих. Контроль за их деятельностью поручался полиции под руководством по-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8367. Л. 11.

² Там же. Д. 8366. Л. 31.

³ Там же. Л. 32.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8367. Л. 11.

⁵ Там же. Д. 8366. Л. 33.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 13. Д. 10538. Л. 8.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8367. Л. 13.

⁸ Там же.

лицеймейстера, которая к тому же собирала сведения о заболевших и умерших, но не участвовала в их транспортировке во временные больницы¹.

Другой важнейшей задачей комитетов стало повторное информирование населения о мерах профилактики. Она не претерпела существенных изменений с конца 1830 г., хотя были отмечены случаи изобретения новых лекарственных средств. Одна из таких идей принадлежала новосильскому помещику Петру Казакову², согласно которой, надо было смешать рюмку вина, рюмку уксуса и 1,5 ложки поваренной соли, а затем выпить. Тульский лекарь Венецкий предложил способ борьбы против холеры, который, в отличие от предложенного помещиком Казаковым, был одобрен Медицинским Советом и Министерством внутренних дел³. Его система лечения заключалась в усовершенствованных правилах приема больными рвотного из корня ипеакауаны⁴. Как и при первой волне холеры 1830 г., занемогшие продолжали соблюдать постельный режим, диету, поддерживать нормальную температуру тела, принимать специальное питье и медикаменты.

Отличительной особенностью борьбы с холерой летом-осенью 1831 г. стало возрастание роли духовенства в работе с населением. По распоряжению Императора Святейший Синод подготовил в июле 9000 экземпляров пастырского увещания митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Серафима, из которых 5000 были разосланы по церквям и монастырям всех епархий для распространения среди жителей. Епархиям было позволено вносить в церковный текст изменения с учетом эпидемиологической обстановки, создавшейся в губернии. Об этом они должны были уведомить Синод, прислав ему измененный вариант пастырского увещания, а также требуемое количество экземпляров с указанием дней его чтения для населения. Службу обычно проводили старшие священнослужители и церковные старосты⁵. В условиях повторившейся эпидемии возростала надежда населения на церковь. Священнослужители были обязаны соблюдать для всех образ чистый и спасительный, а проповеди для людей читали самые достойные и ответственные из них⁶.

Вторая волна холерной эпидемии закончилась в Тульской губернии в октябре 1831 г. Как и первая вспышка, она длилась три месяца. С наступлением благополучия населения уездные комитеты сообщали тульским губернаторам, что оставшимся больным хуже не становилось, а новые по-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 10. Д. 8367. Л. 13.

² Там же. Т. 13. Д. 10265. Л. 1.

³ Там же. Т. 12. Д. 9656. Л. 94.

⁴ Ипеакауана – гомеопатическое лекарство, изготовленное из корней небольшого полукустарника; относится к семейству мареновых и подсемейству хинных. Второе название – рвотный корень.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 385. Л. 2об.

⁶ Там же. Л. 4.

страдавшие не появлялись¹. Несмотря на усилия властей возобновление холерной эпидемии летом 1831 г. стало причиной смерти многих людей. Согласно ведомости о количестве заболевших в Тульской губернии, с 29 июня по 24 сентября было учтено 2725 человек, из которых 1678 пришли к выздоровлению, а 927 умерли². К началу октября из 2817 заболевших насчитывалось 1745 выздоровевших, 1006 умерших и 66 «занемогших».

Работа по борьбе с эпидемией органов власти, в том числе и комитетов, учрежденных для отвращения холеры, подошла к своему благополучному завершению. Чиновники и дворяне, отличившиеся на службе в 1830–1831 гг., удостоились почестей за свою усердную работу. Среди чиновников Тульской губернии были отмечены: акушер Тульской врачебной управы, коллежский асессор Успенский, штаб-лекарь и коллежский советник Уромницкий, тульский уездный штаб-лекарь Левицкий, состоящий при заведениях Тульского приказа общественного призрения лекарь Вольтер, кандидат Тульской Врачебной управы, ефремовский уездный штаб-лекарь Майоринский, кандидат Тульской врачебной управы, крапивенский уездный штаб-лекарь Усович, вольнопрактикующий епифанский уездный штаб-лекарь Кривицкий, богородицкий уездный штаб-лекарь Подосенов и вольнопрактикующие штаб-лекари Барицкий, Бюлов, Романус и Левицкий-Бунин³.

Официальное прекращение болезни не означало ее полного искоренения. В Тульской губернии в течение 1832 г. медики все еще сталкивались с несчастными заболевшими с признаками холеры, о чем губернаторы непременно докладывали министерству внутренних дел и императору. Однако по распоряжению центральной власти в этот период «...в случае, если где и оказалась холера, никаких особых мер притеснительных не принимать»⁴.

Таким образом, две волны эпидемии холеры 1830 и 1831 гг., стали серьезным испытанием для власти и общества. Благодаря их совместным усилиям распространение страшной болезни в Тульской губернии было минимизировано.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 12. Д. 9673. Л. 12.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 12. Д. 9673. Л. 85.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 12. Д. 9656. Л. 96об.–97.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 13. Д. 10542. Л. 1.

Е. П. Баринава,

*профессор кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин Самарского института (филиала)
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*

ДВОРЯНСТВО ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПИСЬМАХ СОВРЕМЕННОКОВ

***Аннотация.** В статье воссозданы реалии повседневной жизни дворянства Тульской губернии начала XX века. Анализ писем и воспоминаний современников позволил проследить психологическое состояние авторов, социальные настроения дворянства, поведенческие реакции и отношение к власти.*

***Ключевые слова:** повседневность, дворянство, эпистолярные источники.*

***Abstract.** In article realities of everyday life of the nobility of the Tula province of the beginning of the XX century are recreated. The analysis of letters and memoirs of contemporaries has allowed to track psychological state of authors, social moods of the nobility, behavioural reactions and the relation to the power.*

***Keywords:** daily occurrence, nobility, epistolary sources.*

Изучение субъективной реальности, какой являются психологические явления и феномены, возможно, главным образом, благодаря источникам личного происхождения. Они являются наиболее адекватными задачам исследования, поскольку основной спектр историко-психологических проблем системного кризиса начала XX века рассматривается на индивидуально-личностном уровне его участников. Документы личного происхождения важны для понимания социальных и политических настроений дворянства. Они наиболее полно отражают процесс самосознания личности, а также межличностные взаимодействия. При изучении реалий повседневной жизни дворянства современные исследователи все чаще обращаются к анализу мемуаров и воспоминаний, рассматривая их не только как содержательный источник по истории того или иного периода, но и как отражение ментальности¹. Применение исторических теоретико-методологических позволяет увидеть в эпистолярных текстах отражение перемен, происходивших в России в ходе ее модернизации, проанализировать отражение к ним персонажей, автора, общества.

В современной историографии актуальной является проблема выбора жизненного пути, политической, социальной и культурной самоидентифи-

¹ Баринава Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008; Чуйкина С. А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920–1930-е годы). СПб., 2006.

кации, которая стала главной как для отдельной личности, так и для социальных групп, классов и сословий в начале XX века. Сравнительный анализ воспоминаний С. П. Раевского и переписки тульских дворян начала XX века позволяет проследить изменение моделей социального поведения представителей дворянского сословия.

Особое значение имеют письма, заявления и жалобы дворян накануне и в период первой российской революции во властные структуры. Они позволяют увидеть исторический процесс изнутри, глазами его главных героев, в них содержатся характеристики лидеров поместного дворянства. Настроения людей, взгляды, мнения, их личные и групповые пристрастия в той или иной форме отражены в любой группе источников. Даже наиболее идеологизированные документы – отчеты губернаторов – дают при источниковедческой фильтрации материал для изучения массовых настроений, политических представлений и других явлений общественной и частной жизни.

Большинство авторов писем принадлежало к поместному дворянству, их взаимоотношения определялись родственными и дружескими связями, а также отношениями знакомства. Например, в фонде надворного советника, предводителя дворянства Епифанского уезда Тульской губернии Рафаила Алексеевича Писарева (1850–1906) отложились письма его родственников, жены, детей, племянников, друзей (17 постоянных корреспондентов), а также лиц, писавших ему как предводителю дворянства. Причем активную переписку вел не только глава семьи, но и его жена Евгения Павловна (Баранова), корреспондентами которой были ее подруги, жены друзей мужа, М. А. Стахович¹.

Для начала XX века характерно преобладание традиционно-ритуальной переписки, к которой относятся прошения, жалобы, рекомендации, благодарности; информативные письма; семейная переписка бытовой тематики. Семейная переписка была наиболее традиционной и распространенной в среде дворянства. Ее тематика была самой разнообразной, но главные темы определялись кругом значимых для автора проблем: здоровье, жизнь общих знакомых, погода, успехи детей, хозяйство, семейные проблемы, служебная карьера автора. Женские письма являлись примером событийно-бытового повествования, содержащего рассказы о встречах со знакомыми, описание поездок по России и за границе, здоровья, быта, любовных чувств.

Одной из разновидностей семейной переписки являются отчеты детей родителям, которые они со строго установленной периодичностью отправляли родителям. Необходимо отметить, что письма сыновей родителям в основном касаются вопросов жизнедеятельности имения и служебной

¹ Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 2203. Оп. 1. Д. 8–18, 49–65.

карьеры автора. Владимир Рафаилович Писарев регулярно отчитывался перед матерью – Евгенией Павловной, постоянно живущей в Москве, о состоянии дел в родовом имении Орловка Тульской губернии. Письма насыщены подробными сведениями о ходе уборки хлебов, о влиянии погоды на урожайность, постройке и работе водяной мельницы. Он советовался с матерью по вопросу подбора управляющего и садовника в имение, просил ее при приезде привезти необходимые в хозяйстве вещи. В письмах, посвященных подбору персонала имения, а особенно управляющего, сохранились их личностные характеристики, обсуждался размер денежного содержания. «Меня только сильно смущает садовник, – писал В. Р. Писарев, – по моему он ничего не понимает и уж очень у него идиотский вид»¹. Особую роль при выборе управляющего В. Р. Писарев отводил опыту практической работы в должности, знаниям, характеристикам управляющего со стороны прежнего хозяина или близких знакомых, рекомендующих его².

Переписка С. В. Языковой с сыновьями и дочерью также насыщена бытовой информацией. Она носит ритуальный характер. Письма писались каждые две недели, их основные темы – здоровье, погода, общие знакомые, хозяйство, обсуждение планов на лето. Письма в основном написаны на французском языке, часто в них даются советы детям, как поступить в сложной ситуации³. При всем разнообразии семейной переписки ее объединяет четкое целевое назначение, стилистическая и тематическая запрограммированность, следование эпистолярному канону. Совершенно другой характер имеет переписка С. В. Языковой со своими близкими подругами. Этот вид переписки можно отнести к эмоционально-интимной.

Эмоционально-интимные письма не запрограммированы тематически, они вместили в себя все многообразные проблемы, которыми жило дворянское общество на рубеже XIX–XX веков. Конечно, основные проблемы писем остаются все те же – здоровье, погода, общие знакомые, хозяйство. Но появляются и новые проблемы, в частности вопросы воспитания и образования детей, продвижение мужей по служебной лестнице, обсуждение политических новостей. В письмах видно личностное восприятие и осмысление действительности, автор стремится выразить свое понимание событий. Так в одном из писем 1906 г. дана оценка выборов в Думу: «Ужасно грустный нынешний год, со всех сторон все плохие слухи. Самое животрепещущее – выборы в Думу, которые вызывают громадный интерес. Кадеты всюду побеждают, чему немало содействует своей политикой Дурново»⁴.

Политические события также находят отражение в письмах дворянских авторов. М. В. Голицын адресовал своему дяде Р. А. Писареву пись-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 2203. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

² Там же. Л. 16, 19об., 20.

³ ГУ ГАТО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 248, 131, 257.

⁴ Там же. Д. 257. Л. 7.

ма-размышления о внешнем положении России, о русско-японской войне и проблемах земско-либерального движения начала XX века. Характеризуя настроения дворян Тульской губернии в 1904–1905 гг., он писал: «думаю, что барометр реакционной партии падает», «он скоро отделался от излишних патриотических чувств». В письмах встречаются характеристики общественных деятелей и представителей государственной власти. «Говорят, что губернатором будет Осоргин, – писал М. Голицын, – хотя он и не орел, кажется (я его не знаю), но, по-видимому, порядочный человек». В письме от 15 июня 1905 года, говоря о всемогуществе Трепова, он отмечал: «А Трепов теперь всё, Булыгин открыто говорит, что он нуль». Размышляя о насущных проблемах страны в 1904 году, он предлагал «созидательную работу на благо отечества на местах», а также говорил о необходимости влияния «наверху». В 1905 г. он констатировал: «Каждый день приносит с собой либо политическую новость, либо открывает горизонт в новом направлении, на новое движение снизу – только и слышишь о новых репрессиях сверху»¹. Однако спустя всего три месяца под влиянием крестьянского движения его политическое настроение стало более консервативным.

В переписке за 1905–1906 гг. описываются крестьянские волнения. К осени 1905 г. помещики стали квалифицировать крестьянское движение уже как «пугачевщину». Массовая революционная борьба российских крестьян подорвала веру в их прагматичный консерватизм и неспособность к революционному действию. Поместное дворянство было напугано, растеряно и подавлено. «Деревня, как крестьянская, так и частновладельческая, насторожилась, все стали чего-то ждать, к чему-то готовиться», – вспоминал кн. С. Д. Урусов². Накопившаяся в течение долгих лет злоба обнищавшего крестьянства к благополучному дворянству находила свой выход в погромах имений. Они были ответом на жестокую эксплуатацию крестьян помещиками, управляющими либо администрацией имений. К тому же в сознании многих крестьян превалировало убеждение, что царь велел помещикам отдать земли крестьянам. Заблаговременный отъезд помещиков из деревни укреплял их в этом мнении. В деревнях шли разговоры о присланном объявлении, в котором говорится о выборе нового царя. Свои проблемы помещики проецировали на государственный уровень. Они выражали надежду на помощь государства, защиту имений со стороны правительственных войск. Пострадавшие от погромов, возмущенные как крестьянством, так и действиями правительства помещики резко отрицательно оценивали проекты и распоряжения власти.

Большая часть воспоминаний С. П. Раевского посвящено жизни «бывших» в условиях адаптации российского дворянства к изменившимся со-

¹ ГАТО. Ф. 2203. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 4.

² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) Ф. 550. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

циальным условиям после 1917 года, однако в них присутствует и панорама дореволюционной повседневной жизни Тульского дворянства. Анализ воспоминаний позволяет воссоздать базовые жизненные программы и сценарии индивидуального развития личности в контексте истории, пространственно-временную организацию ее деловой и духовной жизни. В мемуарах С. П. Раевского представлена судьба пяти поколений дворянского рода Раевских, тесно связанных с другими дворянскими династиями – Толстыми, Урусовыми, Голицыными, Оболенскими¹. Описывая повседневные реалии начала XX века, С. П. Раевский опирался на документальные источники и воспоминания своих родственников и знакомых, поскольку сам в силу детского возраста (1907 год рождения), о них не помнил либо не все осознавал. Субъективность сведений, излагаемых автором, обусловлена и особенностями эпохи – время создания мемуаров, возрастом автора.

Представители дворянского сословия изъяснялись с помощью множества культурных клише, им было присуще подробное описание родословной семьи, сентиментальное любование усадебным пространством, поэтическое описание детства. Зачастую в воспоминаниях использовались штампы, например в обязательном порядке в них дается подробное описание интерьера дома, сада. Не избежал этого в своих воспоминаниях и С. П. Раевский. В семейной хронике он анализирует родословное древо, подробно описывает жизнь своих родителей, дает автобиографические сведения и личностные характеристики ближайшим родственникам, друзьям и знакомым. Достаточно подробно описаны взаимоотношения представителей семьи Раевских, прежде всего И. И. Раевского с Л. Н. Толстым. «Мы тогда сблизились с ним [И. И. Раевским] как будто только на интересах охоты (мы ездили вместе на медвежью охоту) и гимнастики, – цитирует С. П. Раевский некролог Л. Н. Толстого, написанный в честь памяти И. И. Раевского, – но в глубине этого сближения, думаю, лежало еще и что-то другое»². Действительно, не только развлечения были основой времяпрепровождения дворянства. В 1891 году Российская империя пережила небывалое по своим масштабам бедствие – 18 губерний Европейской России (самых плодородных, вывозящих хлеб и другие сельскохозяйственные продукты) были охвачены голодом из-за неурожая зерновых, отсутствия фуража для скота. В числе терпящих бедствие оказалось и население Тульской губернии. Опираясь на воспоминания своего дяди, С. П. Раевский приводит данные о благотворительной помощи дворянства крестьянству губернии в голодные годы (1891–1892 гг.) – открытии бесплатных столовых, закупке зерна и фуража, об участии в этих мероприятиях Л. Н. Толстого, писавшего в то время статью о голоде³.

¹ Раевский С. П. Пять веков Раевских. М., 2005.

² Там же. С. 50.

³ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Худ. лит., 1935. Т. 29. С. 132–142, 262.

Затрагивая тему «дворянского служения Отечеству», С. П. Раевский фрагментарно описывает деятельность помещного дворянства в земских и дворянских собраниях, участие в сражениях Первой мировой войны и благотворительную деятельность в тылу.

Прослежены судьбы представителей дворянских родов в Советской России. В 1917 году ему исполнилось 10 лет, поэтому в силу возраста он еще не понимал всей тяжести произошедших перемен и объяснял затруднения родителей временными трудностями, общей «озабоченностью и неопределенностью». Он вспоминал, что «конец семнадцатого и весь восемнадцатый год мы прожили безбедно и даже по тому времени роскошно»¹.

Интересны воспоминания дворянской молодежи о повседневной жизни Советской России в 1920–1930-х годах. С. П. Раевский подробно описал свою учебу в деревенской школе, создание в 1921 году комсомольской ячейки. Говоря о своих взаимоотношениях с другими учащимися, он отмечал, что активисты-комсомольцы относились к дворянам отрицательно, считали их «белоручками», неспособными к трудовой жизни и полагали вполне справедливым изъятие у помещиков их бывших усадеб и передачу их для нужд крестьянского населения.

Положительно оценивается в дворянских воспоминаниях введение новой экономической политики, как годы относительной политической и экономической свободы. Бывшие дворяне отмечали, что НЭП оказал влияние на подъем экономической жизни страны, в магазинах появились продукты. Причем открытие различных артелей, промыслов и торговых предприятий, бывшие дворяне связывали с предпринимательскими качествами нэпманов, «это были труженики на благо народа, но не забывавшие, конечно и себя»². В воспоминаниях С. П. Раевского описана его работа во Всесоюзном электротехническом институте, театральная жизнь Москвы, упоминаются такие события как строительство метро, Дворца Советов, эпопея «челюскинцев». Рассказывая о повседневной жизни, он упоминает об ухудшении жизненного уровня населения по сравнению с годами НЭПа. Так применительно к 1930 году он писал: «Жизнь становилось все труднее, цены росли, деньги обесценивались. В 1931 году в «городе исчезли все продукты, в магазинах – пустые прилавки, «из продуктов кое-что давали по карточкам...»³.

Изменился и образ жизни бывших дворян. Ущемление в правах касалось не только работы, но и жилплощади. «Господа», «притеснители» из имений и городских домов вынуждены были переселиться в коммуналки. Бывшие дворяне стремились держаться вместе и, по возможности, «уплотнились» за счет родственников и знакомых – людей своего социального

¹ Раевский С. П. Пять веков Раевских... С. 108.

² Там же. С. 216.

³ Там же. С. 390.

и культурного круга. Очень часто «бывшие» дворяне попадали в тюрьму по доносу соседей, которые стремились улучшить свое жилищное положение или как «вредители». «Чтобы завладеть квартирой, достаточно было раскулачить владельца...», – вспоминал С. П. Раевский. Он подробно описал свою квартирную тяжбу, отметив, что слова соседа о том, что «Раевский – племянник министра Хвостова и генерал-губернатора Евреинова» по сути решили вопрос о его выселении в районном народном суде¹.

Деятельности ОГПУ в воспоминаниях «бывших дворян» посвящены отдельные сюжеты. Так как обыски и аресты в 1918–1922 гг. коснулись практически всех дворянских семей, представители старшего поколения стремились «не высовываться», довольствовались непритязательными должностями, публично не показывали свою «особость» и свои политические убеждения, не говорили о прошлом и не обсуждали с посторонними и даже знакомыми людьми общественно-политические события. Однако для части дворянства, особенно молодежи, была характерна своеобразная жизненная наивность. Они не понимали опасность общения с миром новой элиты, не думали, что на определенном этапе новый режим сможет обойтись без профессиональных знаний и компетенций, которыми владели представители дворянского сословия.

Аресты друзей, знакомых и членов семьи в 1924–1927 гг. часто считались случайностью, а не закономерностью, тем более, что нередко были случаи освобождения арестованных через два-три месяца. «Не представляли тогда люди, – вспоминал С. П. Раевский, – что можно выдумывать искусственные процессы»². Начиная с 1928 г. ненависть, непонимание, травля, а затем репрессии стали уделом многих представителей дворянского сословия, которые полагали, что смогут приспособиться к новой реальности. «Для тридцатых годов было характерно: переживешь одну неприятность, ...как вдруг возникает новая», – вспоминал С. П. Раевский, описывая рост цен и обесценивание денег, обыски и перевод в категорию «лишенцев», аресты «вредителей», политические процессы и митинги. Однако он отмечает, что «призывы партии и правительства, исторические речи товарища Сталина» вдохновляли молодежь идти на любые жертвы ради светлого будущего. Даже, несмотря на масштабность репрессий в 1935–1937 гг., многие дворяне не понимали своей обреченности. С. П. Раевский вспоминал: «... мне встречались освободившиеся из лагерей люди, считавшие, что их теперь не тронут, и они снова шли по канату»³.

В эпистолярных источниках отразились индивидуальные качества авторов, особенности восприятия, эмоциональной сферы, их жизненный

¹ Раевский С. П. Пять веков Раевских... С. 434–456.

² Там же. С. 342.

³ Там же. С. 444.

опыт. Они содержат как сведения об общественно-политической жизни начала XX века, так и конкретные факты о повседневной жизни дворянства Тульской губернии. Как видим под влиянием политических изменений в стране происходит девальвация общепринятых ценностей, постепенно формируются новые альтернативные ориентации. В эпистолярных источниках особенно ярко отразилось эмоциональное состояние авторов, трансформация и переориентация социального поведения дворянского сословия в годы первой русской революции. Появляется анализ знаковых политических событий, крестьянского движения и отдельных политических лидеров. Внимание авторов писем привлекали факты, выходящие за рамки будничной повседневности, а также лица, имевшие неординарные репутации в современном им обществе. В повседневной жизни Советской России, в условиях иной социальной реальности традиционные модели поведения не работали, и бывшим дворянам волей неволей приходилось приспособливаться к новому миру, который их не принимал. Новая властная элита, полагала, что дворянство является фактором социального риска, который необходимо устранить. Репрессионная политика 1930-х годов по отношению к сословию была нацелена на ликвидацию потенциальной оппозиции путем уничтожения возможности передачи культурных стереотипов от «дореволюционных» поколений к поколению детей и молодежи.

А. В. Белов,

*кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института российской истории
Российской академии наук (ИРИ РАН)*

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА В ГОРОДАХ РОССИИ НАКАНУНЕ НАЧАЛА ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

***Аннотация.** На архивных материалах в статье показан процесс становления правоохранительных органов в Москве накануне административной реформы и реформы города, начатых Екатериной II.*

***Ключевые слова:** общественный порядок, полиция, Центральная Россия, тюрьма, пенитенциарная система, Екатерина II.*

***Abstract.** On archival materials process of formation of law enforcement agencies in Moscow on the eve of the beginning of the II administrative reform of Catherine and reform of the city is shown*

***Keywords:** public order, police, Central Russia, prison, penal system, Catherine II.*

Реформы Екатерины II, затронувшие город, связывают, как правило, с упорядочиванием его социальной структуры и становлением системы государственного управления и общественного самоуправления. Таким образом, из внимания зачастую ускользает процесс целенаправленного «устроения» в городах целого ряда структур, призванных обеспечить исполнения ими предписанных городу функций, и, не в последнюю очередь, поддержание правопорядка.

Пришедшая к власти Екатерина II прекрасно осознавала необходимость решения данной задачи и провела т. н. реформу Управы благочиния – создание губернских и городских органов правопорядка. Однако ее решение неизбежно должно было опираться на уже имеющийся потенциал. Что же представляла собой правоохранительная и пенитенциарная система России, доставшаяся по наследству императрице, вынужденной стать великим реформатором России?

Во второй половине 60-х гг. XVIII в. наместник Екатерины II Я. Е. Сиверс первым, еще в виде эксперимента, провел административную реформу в Новгородской губернии. Разбираясь в положении дел на местах сновник пришел в ужас от работы новгородской полиции, которая, полностью «уже находится под судом за взяточничество, того же приходится опасаться и в других городах»¹. Таким образом, исходя из сложившегося

¹ Истомина Э. Г. Границы, население, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.): Очерки по административно-территориальному делению. Л., 1972. С. 26.

положения дел, полиции как силы правопорядка в регионе попросту не существовало. Проведенная Я. Е. Сиверсом проверка показала, что правоохранители были лишены постоянного жалования, и генерал-губернатор в своих «репортах» в Петербург доказывал, что навести порядок в этом ведомстве невозможно, «если только не будет обеспечено пропитание полицейских служащих»¹. Кроме того, оказалось, что данная структура, по большому счету, на практике вообще никому не подчинялась, т. к. находилась, по словам наместника, неизвестно в чьем ведомстве².

Не лучше обстояло дело и в других населенных пунктах. В том числе в «столичном городе» Москве. Так, при ревизии городской полиции оказалось неожиданным даже для самих же власть предержащих, что в городе «издавна» состав органов правопорядка состоял «большую частью из турок, волохов, поляков и других чужестранных наций». Среди них присутствовало всего лишь «несколько» человек природных русских, из числа отпущенных помещиками на волю³. Входившие в состав сил поддержания порядка иноземцы, наверняка, вели себя весьма вольно и агрессивно по отношению к иноверцам или инородным москвичам. Особо «отличились» этим принятые на «вечное житье в России» черногорцы. Отправленные в Оренбургскую губернию они устроили и там драки с проживавшими здесь сербами, из-за чего были возвращены в Москву и приняты в гусарские роты, используемые в «Первопрестольной» для поддержания правопорядка. Вместо этого в 1759 г. выходцы с Балкан начали творить новые бесчинства⁴.

В связи с фактическим отсутствием системы правопорядка как таковой, часть полицейских функций в середине XVIII в. по традиции была возложена на городские общины. Их жителей обязали заниматься охраной тишины и благочиния. При этом от хозяев дворов требовали не только устанавливать на ночь по улицам, проходящим около их усадеб, рогатки, но и «отправлять ночную стражу». Причем, как по улицам «для стояния у рогатки», так и при съезжих дворах, необходимо было круглосуточно следить за тем, чтобы «не чинилось воровства и неблагоприличия»⁵. На горожан также была возложена функция отслеживать появление подозрительных и воровских людей. В итоге, известны случаи, когда торговые и посадские, исполнявшие должности пятидесятских и десятских, не только выявляли опасного преступника, но даже лично занимались его задержанием⁶.

¹ Истомина Э. Г. Границы, население, города Новгородской губернии (1727–1917 гг.)... С. 26.

² Там же.

³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 576. Л. 114.

⁴ Там же. Д. 561. Л. 1–2.

⁵ Голубев А. А. Сыскной приказ. Общественный быт и судопроизводство. М., 1888. С. 40.

⁶ Там же.

Надо сказать, что в середине XVIII в. в подавляющем большинстве городов страны полиции как таковой не существовало вообще. Нередко для борьбы с разбоями на местах требовалось перебрасывать отряды правопорядка из крупных губернских центров, или подразделения армии, в первую очередь конных драгун.

Такое положение дел могло сохраняться и дольше. Нередко реформа наталкивалась на противодействие самих местных жителей. И это были далеко не единичные случаи. Так, например, даже в начале следующего XIX столетия в далеко не безбедной Ярославской губернии добровольно вносили средства «на содержание полиции» «граждане» только двух городов края – Ярославля и Ростова¹. В городе Мышкине «здешние мещане» заявили, что они сами «отправляют полицейскую службу». В Угличе посадские приняли решение, что «в полицейские служители выбирают промеж собою, а нанимают только будочников». Кроме того угличане даже сами «проводжали» (конвоировали) отряды колодников до ближайшей ямской станции². В Мологе ежегодно выбирали «по двое в квартал чиновники, двое в сотские и 20 человек в будочники». Кто желал нести порученную ему от «общества» полицейскую повинность мог «вносить» за себя денежную сумму. За кварталного от 45 до 60 рублей, сотского от 50 до 60 рублей, будочника от 35 до 45 рублей³. В остальных городах края ситуация была примерно такая же. Как сообщает современник: здесь «полицейские службы отправляют сами обыватели»⁴, которые, по понятным причинам, были крайне малоэффективны.

Впрочем, и государственным органам защиты жизни и имущества обывателей не хватало элементарных возможностей исполнять свои обязанности даже в Москве. Одно из центральных учреждений ведомства Разбойный приказ, главный розыскной орган «столичного» города, отвечающий как за расследование уголовных дел, так и за содержание преступников (причем, в основном воров и разбойников) в 40-х гг. XVIII в. ютился на небольшом участке между храмом Василия Блаженного и рвом Кремлевской стены. Со всех сторон земля приказа была окружена различными по своему назначению и характеру сооружениями. В том числе жилыми дворами, которые при случае залезали на его территорию⁵. Только в 1752 г. сыскное ведомство получило приказ перебраться за пределы Москвы к черте ее фискальной границы, где места было больше. Впрочем, и здесь

¹ Герман К.Ф. Статистическое описание Ярославской губернии, сочиненное Карлом Германом. СПб., 1808. С. 170–171.

² Там же. С. 171.

³ Там же. С. 172–173.

⁴ Там же. С. 173–175.

⁵ Акельев Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012. С. 19–23.

для нужд приказа не возвели специальные помещения, а приспособили пустующий Калужский житный двор.

Особое место в защите правопорядка занимают различные подразделения пенитенциарий системы – тюрьмы и иные места заключения. До проведения административной реформы Екатерины II немногочисленные города, являвшиеся центрами обширных губерний и уездов, неизбежно выступали местами сосредоточения арестованных и осужденных, собираемых со всей округи. Таким образом, для города тюрьма (в терминах того времени «острог») не только представлял собой обязательный атрибут данного типа поселения, но вела к тому, что город, его жители и администрация испытывали на себе постоянное колоссальное давление от перемещения разного рода преступного элемента. Такое положение дел дополнительно усиливала знаменитая, вошедшая в поговорки, судебная волокита. Но особенно «доставалось» поселениям, через которые шел этап, в результате чего в местных острогах накапливались и формировались партии, следующие далее к местам наказания. Центральную роль в этой системе играли губернские центры, но больше всего доставалось жителям Москвы и Владимира. Именно их пенитенциарная служба испытывала на себе «огромный наплыв колодников»¹. Так, например, только за 1745 г. из «Первопрестольной» осужденных отправляли в ссылку шесть раз. Временами число парий могло увеличиваться до восьми².

Велико было и число заключенных, ожидавших решения своих дел в суде. Так на 22 ноября 1764 г. при разных учреждениях Москвы, согласно отчету розыскной экспедиции, находилось 556 человек, «в том числе женского пола 110»³.

Преступники содержались как централизованно в тюремном замке, так и под охраной в помещении того ведомства, по которому проходили. Наличие при присутственных местах города собственных тюрем было наследием приказного делопроизводства XVII в.⁴, откуда перекочевало и в XVIII столетие. В 1765 г. в городе упомянуто 16 учреждений, при которых состояли арестованные и подследственные: Мануфактур-коллегия, Ревизион-коллегия, Медицинская кантора, Главный кригс-комиссариат, Главный магистрат, Судный приказ, Дворцовая конюшенная канцелярия, Кантора артиллерийская и фортификационная, Берг-кантора, Коллегия экономии, «Собственная Его Императорского Величества вотчинная кантора», Московская губернская канцелярия, Розыскная экспедиция, Кантора Главной дворцовой канцелярии, Московский магистрат и Московский сло-

¹ Голубев А. А. Сыскной приказ. Общественный быт и судопроизводство. М., 1888. С. 185.

² Акельев Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012. С. 365.

³ Голубев А. А. Сыскной приказ. Общественный быт и судопроизводство. М., 1888. С. 139.

⁴ Москва: Энциклопедия / Под ред. А. Л. Нарочницкого. М., 1980. С. 614.

весный суд. Львиная доля (почти 80 %) принадлежала Московскому магистрату и Московскому словесному суду (41 %) ¹.

Функционирующая в стране к середине XVIII в. тюремная система досталась ей преимущественно от предшествующего столетия. Чему в частности свидетельствует использование и термина «острог». В середине XVIII столетия основная масса наиболее опасных преступников – «колодников» аккумулировалась при комплексе зданий Сысского приказа, располагавшегося близ собора Василия Блаженного. Здесь же располагались и тюремные помещения. Всего в 1745 г. непосредственно на территории приказа находилось 10 казарм и иных помещений, в которых содержалось 437 заключенных, 70 % из них были закованы «в железа» ².

Территория главного следственного органа Москвы по уголовным вопросам, отличалась не только явной «недостаточностью». Из-за нехватки помещений в Сысском приказе приходилось многих колодников, разбив их на небольшие группы («малым числом») содержать в присутственных помещениях – «в секретарской и подъяческой палатах, от чего не только в летнее, но и в зимнее время бывает великая духота» ³. Из-за этого возникали также сложности в работе самих сотрудников учреждения («в произведении дел происходит не без помешательства» ⁴).

Помимо Сысского приказа в Москве значительная часть находящихся подследственных и преступников пребывала под стражей («под замком») при различных ведомствах ⁵. Иными словами продолжала использоваться система содержания арестованных и заключенных XVII в. Правда, в начале XVIII в. в городе у Калужских ворот была выстроена новая тюрьма ⁶. В центре заведения располагался двор, по «левой стороне от него» стояло «четыре покоя» соединенных сенями. Впрочем, «и в показанных покоях» требовался большой ремонт: «в некоторых окошках надлежит починить решетки и полы и крышу понежне оные ветхи». Направо от двора стояла «караульня», окошки и полы которой так же требовали скорого ремонта. Помимо того «над воротами» имелось еще одно заведение – «покоя в котором учреждена от магазина кантора» ⁷. Судя по отчетам руководителей губернии, к концу XVIII века тюремные помещения и службы у Калужских ворот пришли в крайнюю ветхость и требовали даже не ремонта, а полной замены ⁸.

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 562. Л. 30–45.

² Акельев Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012. С. 329–332.

³ РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 2508. Л. 2об.

⁴ РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 2508. Л. 2об.

⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 562. Л. 30–45.

⁶ Москва: Энциклопедия / Под ред. А. Л. Нарочницкого. М., 1980. С. 614.

⁷ РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Д. 2508. Л. 2–2об.

⁸ РГАДА. Ф. 16. Д. 575. Ч. II. Л. 10об., 11, 149; Д. 578. Часть IV. Л. 47об.

Не лучше было положение и у другого главного этапного центра – Владимира. Специально выстроенная около города по указу Екатерины II новая тюрьма не выдержала 40 лет напора, проходящего через нее людского потока¹, а менее значимые уездные центры к середине XVIII столетия продолжали пользоваться теми же «острогами», что стояли здесь еще в XVII в.

Фактически неразработанной оставалась и организация осуществления заключения. По мнению, М. Н. Гернета, первые подвижки в этом направлении относятся только к концу второго десятилетия XIX в. В архиве нами была обнаружена инструкция 1775 г., которая имела местное происхождение, и носила самый общий характер: не позволять передавать спиртное, оповещать о побеге барабанным боем и т. п.². Однако и эти основные требования далеко не являлись аксиомами для охраны и постоянно ей нарушались. Достаточно сказать, что дежурство по караульному помещению (т. н. «острожной трубки»), устроенной для принятия передач от близких и сочувствующих, осуществлялось самими заключенными в порядке установленной между ними очереди³. О каком-либо досмотре принесенного, или переданного на волю (например, грязного белья) и речи не было.

Как мы видим, перед пришедшей к власти новой императрицей сразу же вставала острейшая задача – срочного создания в ходе реформы города подразделений полиции, которые функционировали как полноценные государственные структуры. Реализацией этой задачи стала реформа городской и губернской полиции – т. н. Управы благочиния. Показательно, что водимые впервые в ходе этого преобразования элементы правопорядка функционируют и по сей день (полицейские участки, патрульно-постовая служба и др.).

¹ Шулус И. И., Киприянова Н. В., Мягтина Н. В., Черничкина В. А. Повседневная жизнь провинциального города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в.: Моногр. / Под ред. И. И. Шулус. Владимир, 2009. С. 57–58.

² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 581. Л. 1–16об.

³ Акельев Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012. С. 339.

Л. В. Бритенкова,

*главный палеограф отдела научно-справочного аппарата
Государственного архива Тульской области*

ТУЛЬСКИЕ РАСКОЛЬНИКИ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ: ОТ ЕКАТЕРИНЫ II ДО НИКОЛАЯ I

***Аннотация.** Статья посвящена изучению проблемы взаимоотношения властей с тульскими оружейниками-старообрядцами, автор особое внимание уделяет рассмотрению типичных конфликтов. Выделяются и описываются характерные особенности повседневной жизни этой группы тульского населения.*

***Ключевые слова:** Тула, старообрядцы, поповцы, беспоповцы, брак, власть.*

***Abstract.** The article studies the problem of relationship of the authorities with the Tula armourers-believers, the author pays special attention to the consideration of the cases of conflict. Allocated and describes the characteristics of the everyday life of this group of the population of the Tula.*

***Keywords:** Tula, the old believers, the Popovtsy, bespopovtsy, marriage, power.*

На протяжении веков существенно изменялся характер отношения власти и церкви к старообрядцам: гонения сменялись попытками компромисса и наоборот. Но запреты, налоги, насилие – всё это оказалось несостоятельным по отношению к расколу.

Положение тульских оружейников-старообрядцев как особой социальной группы во второй половине XVIII – первой половины XIX века не являлось ранее предметом отдельного исследования. Только И. Н. Юркин в своих работах «Демидовы: столетие побед», «Государство и старообрядцы в первой трети XVIII века: действительно ли империя боролась с расколом?» рассматривал тему старообрядчества в Туле и связи семьи Демидовых с раскольниками.

Тульские раскольники, как и прочие старообрядцы, претерпели все попытки местных властей воздействовать на инаковерующих в духе общей государственной политики, но особо жестокие меры по искоренению к ним никогда не применялись. Оружейники-раскольники, как правило, хорошо грамотные, трудолюбивые, не подверженные порокам пьянства и бродяжничества, входили в число «первостатейных» жителей Кузнецкой и Чулковских слобод, и ссориться с ними власти не имели желания, за исключением особо вопиющих случаев нарушения установленных законов. Некоторые из этих случаев рассматриваются в данной статье. Основными источниками данной работы послужили дела фондов Тульского оружейного завода и Губернской канцелярии Государственного архива Тульской области.

Жестокие репрессии конца семнадцатого века уступили место практическому подходу Петра I, установившего двойное налогообложение старообрядцев, без различий возраста и пола. Списки таких плательщиков позволяют установить, кто из оружейников середины XVIII в. являлся «записным» старообрядцем, то есть указавшим свою принадлежность к расколу во время ревизии. Подать собирала Оружейная канцелярия и отсылала в специальную Раскольничью контору, состоящую при Сенате. Чтобы понудить местные власти активнее проводить сбор налогов среди старообрядцев, императрица Елизавета издала указ, в котором, в частности, говорилось: «...И пока те недоимки будут взыскиваться, держать секретарей и подьячих и повытчиков в канцеляриях безвыходно... Недоимки переслать в раскольничью контору, а если с присылом будут тянуть, то за такое нерачение взыскать с губернаторов и воевод...»¹. В списках жителей Оружейной слободы, уплативших налог за 1757–1758 гг., значатся 136 мужских душ. За неплатежеспособных оружейников платили их родственники, как и за умерших после последней ревизии. В случае побега – долги ложились на все общество². Среди записных раскольников упоминаются фамилии, впоследствии ставшие торгово-промышленной элитой Тулы: прапрапрадед самоварщика Ванькина Егора Александровича Тимофей Лукьянов, прадед купца и самоварного фабриканта Владимирова Василия Николаевича Василий Васильев, владелец железоделательных заводов Тарас Кириллов Баташев с сыном и внуком и др.³

Среди списка бежавших, за которого платили подушный оклад в 1758 г. был некто Савелий Афанасьев Володин (Володимеров), скрывшийся с семьей из Тулы еще в декабре 1751 г. Из описания имущества бежавшего, составленного по приказу Оружейной канцелярии, видно, что Володин или Володимеров (Владимиров) был далеко не бедным человеком: на дворе Володина располагалось две избы под одной тесовой крышей со стеклянными окнами и печами (изразцовой и кирпичной), каменный амбар, кузня, колодезь, сарай и еще несколько деревянных жилых и подсобных строений. Канцелярия намеревалась конфисковать недвижимое имущество в уплату недоимков (кроме платы за состояние в расколе, имелись долги по казенной работе, но они, кстати, выполнены были другими приборными мастерами, состоящими в поруке за Володина). Хитрец Володин перед побегом умудрился вывезти из домов все пожитки и инструменты, а двор с постройками продал за 500 руб. купцу Василию Ливенцеву-младшему. Сделка была совершена в Москве 12 декабря, за несколько дней до побега, купчая оформлена в Московской крепостной конторе

¹ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 99. Л. 32.

² ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 99. Л. 15.

³ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 99. Л. 14–15.

и засвидетельствована 22 мая 1752 г. в Тульском провинциальном магистрате с уплатой пошлины¹.

Об этой усадьбе следует добавить несколько слов: судя по описанию, двор выходил на ул. Воздвиженскую, именно здесь купец Ливенцев-младший потом построил свой прекрасный двухэтажный особняк и поставил знаменитые ворота, впоследствии получившие название «Ломовских» (дом и усадьба перешли к самоварщикам Ломовым к 1812 г.). Оружейная канцелярия поселила на дворе Володина механического ученика Андрея Сеченова, но Ливенцев сумел отстоять покупку: он подал прошение на высочайшее имя, где убедительно доказывал свое право на двор и строения. На основании прецедента с Володиным Оружейная канцелярия издала определение от 20.10.1752 г. о запрещении покупать дворы и дома у оружейников, а также брать их в заклад без ведома Оружейной канцелярии, а провинциальному магистрату – регистрировать такие купчие².

В 1782 г. Екатерина II отменила обложение двойным окладом всех старообрядцев. В ее взглядах относительно религиозных конфессий, безусловно, отразилась идеология Просвещения. В 1785 г. старообрядцы получили право занимать общественные должности³. Но в отношении юридического оформления брака положение оставалось сложным: «...поскольку брак между раскольниками не признается по церковным правилам, то и к последствиям его, т. е. к детям и правам наследства не можно приложить гражданских законов, вследствие чего раскольничий брак рассматривался как незаконное сожительство, а дети – как незаконные, с отцом ничем не связанные»⁴.

Сложности вокруг браков оружейников-раскольников демонстрирует случай с оружейником Фоминым. В декабре 1804 г. Тульская духовная консистория начала дело о незаконном сожительстве Ивана Петрова сына Фомина с мещанской дочерью Авдотьей Степановной Мескатиновой. Донос на Фомина был подан еще в 1789 г. священником Георгиевской-на-Хопре церкви Иваном Степановым, но тогда «делу по неизвестным причинам» хода не дали. Степанов указывал, что при разговоре с Фоминым тот уведомил о своем венчании в московской Рогожской слободе неким священником Алексеем (отчества не помнит). Из того же доноса стало известно, что Фомин на службы и у причастия бывает редко (следовательно, он был или «тайным» старообрядцем или православным, но уклонившимся в раскол, что было еще хуже).

¹ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 75.

² Там же.

³ Мельников-Печерский П. Очерки поповщины. VII Искание архиерейства в конце XVIII столетия [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/207361-ocherki-popovshhiny.html> (дата обращения: 3.10.2017).

⁴ Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: Церковное право и российская практика. Гл. 5. Женщина в старообрядчестве. 1. О браке староверов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/женщина-в-православии-церковное-право-и-российская-практика/ba6edf18-f7da-46df-8870-7967df0292fe/preview/preview.html> (дата обращения: 8.10.2017).

Рогожская слобода или Рогожское кладбище – крупнейший духовный старообрядческий центр поповского толка, который сложился в конце XVIII в. В 1776 г. на кладбище была выстроена каменная часовня во имя Николая Чудотворца, затем еще 2 часовни. Здесь же находились богадельни и дома, в которых жили беглые от православной церкви попы и вышедшие из старообрядческого общества уставщики и дьячки. В часовнях совершались венчания, исповедь, причащение, крещение младенцев, а иногда и взрослых, отпевание умерших; в них же попы служили молебны, панихиды и прочее. На Рогожском кладбище венчали не только московских, но и иногородних старообрядцев, т.к. найти старообрядческую церковь или часовню, а также священника во многих местах, в том числе и в Туле, было сложно¹.

Опрошенные по делу свидетели, попечители часовни за Рогожской заставой московские купцы Егор Матвеев и Василий Окорокhov показали, что старообрядческий священник Алексей Федоров был, но умер в августе 1801 г., а про венчание Фомина с Мескатиновой – не знают, т. к. книг за тот год не сохранилось. По делу Фомина консистория вынесла вердикт: передать дело о «любодействе» светскому суду, а совместное жительство с женой воспретить².

Почему дело Фомина пошло в ход так поздно – с момента доноса прошло уже 16 лет? В 1780-е гг. отношения между властью и старообрядцами достаточно потеплели: в 1784 г. последовал рескрипт императрицы Екатерины II о «даровании старообрядцам по их просьбам священников и о дозволении им отправлять для них службу Божию по их старым обрядам»³. Старообрядцы пошли далее и стали просить о даровании им архиереев. Православная церковь на это не согласилась, и в 1800 г. была создана переходная ступень между старообрядцами и «новообрядцами» – единоверческая церковь, в которой все службы церковные совершались по старым книгам, а также все обряды, чины, уставы и обычаи были «дониконовские», но подчинена она была архиереям официальной церкви. Целью создания была надежда, что таким образом раскольники быстрее откажутся от своих ошибок и воссоединятся с новообрядцами: «таковые со временем, Богом просветятся и ни в чем в неразнствующее с церковиюприидут согласие»⁴. Поэтому в 1789 г. Тульская консистория не решилась раздуть дело о «незаконном» венчании Фомина, но в 1804 г., когда стало ясно, что успеха единоверческая церковь у старообрядцев не имеет, и воссоеди-

¹ Мельников-Печерский П. Очерки поповщины. X. Рогожское кладбище [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/207361-ocherki-popovshiny.html> (дата обращения: 15.10.2017).

² ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 507. Л. 2.

³ Мельников В. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви [Электронный ресурс]. Барнаул, 1999. Гл. Разделение старообрядцев. URL: <http://www.krotov.info/1/1/76.jpg> (дата обращения: 3.10.2017).

⁴ Доношение митрополита Московского Платона. Государственный архив министерства иностранных дел. Разр. VII. Д. 3435. Л. 13.

няться с официальным православием они не намерены, дело вновь пошло на рассмотрение.

Чтобы защитить свою семью Фомин представил Цеховому разряду свидетельство о венчании, подписанное рогожским священником Петром Петровым. Дело передали в уголовный суд, но показания 18 свидетелей подтвердили благонадежность и хорошее поведение Фомина, уголовному суду судить было его не за что, дело передали Правлению оружейного завода. Городовой магистрат предложил выход – обвенчаться вновь в Георгиевской церкви, но Фомины решительно отказались. Консистория продолжала настаивать на разлучении супругов, и главный ее аргумент был – сомнительность в «правильности поставления» рогожского священника и документа-свидетельства о венчании:

Дело тянулось до 1808 г., консистория на уступки не шла, несмотря на отысканных свидетелей венчания – тульских оружейников и мещан, а также на то, что Петров признал выдачу свидетельства в 1804 г. Под угрозой действительного разлучения пара пошла на уступки – 27 июля 1808 г. они еще раз обвенчались в заводской Воскресенской церкви¹.

Александр I продолжил политику своей бабушки. Принятый по просьбе Синода закон от 31 января 1801 года разрешал свободную деятельность старообрядческой церкви; раскольникам возвратили отобранные у них старинные церковные книги².

Тульская община старообрядцев-поповцев (признающих священство и принимающих из числа перешедших в старообрядчество «беглых» православных попов) обзавелась собственной часовней в 1814 г., когда на ул. Георгиевской (совр. Бр. Жабровых), в доме купца старообрядца Дениса Сушкина была построена моленная (часовня). С 1831 г.³ священником там служил Павел Смирнов, которого историк старообрядческой церкви П. Мельников-Печерский в своей работе «Очерки поповщины» назвал «единственным дозволенным попом во всей России»⁴. В марте 1822 года последовали долгожданные, высочайше утвержденные, «Правила о полах и молитвенных домах». Согласно Правилам всех «беглых» попов (если они не совершили никаких преступлений) следовало оставлять при своих местах в общинах раскольников, действию моленным – не препятствовать, запрещая только строительство новых и др.

Павел Смирнов был также «беглым» – изначально он служил в православном храме с. Князищево-Лихвинского у. Калужской губ. В 1831 г. он

¹ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 507. Л. 33.

² Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 220.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 27. Д. 21063. Л. 3.

⁴ Мельников-Печерский П. Очерки поповщины. IX. Беглые попы в двадцатых-тридцатых годах [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/207361-ocherki-popovshhiny.html> (дата обращения: 3.10.2017).

выпросил себе паспорт на 2 месяца, якобы для поездки к родственникам в Москву, но вместо этого объявился в Туле, «где по дозволению губернатора Борисова дозволено было тульским раскольникам завести своего священника для совершения треб, но без всякого публичного оказательства раскольничьего учения»¹. После его бегства вскрылась пропажа 330 руб., но то ли эта пропажа была выдумкой Калужской консистории, чтобы очернить перебежчика, то ли консистория не посчитала нужным требовать открытия дела – никакого уголовного преследования Смирнова не последовало. Поселился Смирнов на дворе возле моленной, вместе с семьей и 2 караульными, там же была богадельня для 10 старух. Все это хозяйство находилось в 1840-х гг. под патронатом старообрядца-купца 1-й гильдии Кондратия Денисовича Сушкина².

Павла Смирнова в 1840–1850-х гг. несколько раз привлекали к следствию за сношение с иногородними раскольниками и совершениями над ними треб, что было категорически запрещено, но никаких суровых мер к нему принято не было. Тот же Мельников-Печерский упрекал его за накопление добра (большого дома и капитала) и передачу его сыновьям-«никонианам», но «...чувство отца пересилило в Павле обязанности раскольничьего попа; он пренебрег укорами и даже произнесенным над ним лет пять тому назад старообрядческим архиепископом Антонием с собором отлучением, анафемой и проклятием»³. Анафема Антония (рукоположенного в 1853 г. в старообрядческого архиепископа Владимирского) не могла подействовать на отца Павла, так как он и его прихожане не признали восстановление старообрядческого архиерейства в Белой Кринице (Австрия), инициированного рогожскими старообрядцами. Он благополучно правил старообрядческие службы и в 1863 г., когда Мельников-Печерский создавал свою работу.

С 1827 г. положение старообрядцев стало ухудшаться – правительство постепенно отменяло все льготы, принятые при Екатерине II и Александре I. Николай был настоящим миссионером на царском троне. «Он занимался больше совращением старообрядцев в единоверие, чем государственными делами, совращением принудительным, насильственным, разорительным и гибельным для всей страны»⁴. Число старообрядческих священников постоянно уменьшалось из-за естественной убыли, или привлечения к уголовной ответственности за свершения таинств с иногородними или уклонившимися в раскол православными; новых «беглых» из православия попов не появлялось – высочайший указ требовал «вновь не позволять по-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 209. Л. 1–3.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 30. Д. 24212. Л. 9.

³ Мельников-Печерский П. Очерки поповщины. IX. Беглые попы в двадцатых-тридцатых годах [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/207361-ocherki-popovshhiny.html> (дата обращения: 3.10.2017).

⁴ Мельников В. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви [Электронный ресурс]. Барнаул, 1999. Гл. Николаевская эпоха. URL: <http://www.krotov.info/1/1/76.jpg> (дата обращения: 3.10.2017).

являться беглым попам у раскольников, но прежних оставить в покое, как давно живущих на местах»¹. Поэтому тульский священник Павел Смирнов стал одним из немногих «разрешенных» в 1830–1850-х гг. старообрядческих попов.

По отношению к старообрядцам николаевское законодательство разрешало лишь внутреннюю «свободу веры», проявления которой были возможны в стенах частного дома и легально действовавших молитвенных домов и церквей. «Публичное» проявление раскольничьей деятельности – крестные ходы, кресты и колокола, пение молитв «на людях» – запрещалось. Особенно преступным считалось совращение или склонение в раскол².

Община «беспоповских» старообрядцев, отвергающая священников нового «никоновского» поставления, по классификации Синода³ более вредная для государства чем «поповский» толк, переживала большее давление со стороны властей. Беспоповцев в Туле было гораздо меньше, чем поповцев, они проживали, в основном, в Чулковской слободе.

В 1826 г. Цеховой разряд разбирал случай уклонения в раскол группы оружейников (44 человек) по доносу священника чулковской Христорождественской церкви⁴. Выяснилось, что вовлечены в старообрядчество (беспоповщину поморского толка) были следующие оружейники: Николай Петров Голанский с семьей (6 человек), Иван Иванов Глинский с женой, Василий Петров Ларионов с семьей (6 человек), Лев Марков Стыров с семьей (5 человек), Игнат Иванов Тельнов (жена и дочь остались в православии), Василий Аникеев Батов с женой, причем Глинский, Ларионов и Батов ушли из православия достаточно давно – 10, 12 и 19 лет назад соответственно. Остальные (22 человека) – были беспоповцами «по наследству». В. П. Голанским был указан оружейник Василий Михайлов Батов как «совратитель», другие «совращенные» называли оружейника Потапа Баташева и мещанина Семена Пальцова, которые совершали обряды крещения в старообрядческой моленной. Моленная раскольников-поморцев находилась возле церкви Георгия-на Ржавце. При повторном опросе «совращенные» от обвинений Батова отказались. Полицмейстером Оружейного завода Брезгуном было принято передать решение вопроса в Духовную канцелярию.

Ровно такая же ситуация, но уже после принятия Свода законов Российской империи 1832 г., рассматривалась теперь в Палате уголовного суда. В 1838 г. Палата решала дело о совращении в раскол оружейника Да-

¹ Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858. С. 131.

² Ершова О. П. Старообрядчество и власть [Электронный ресурс]. Гл. 3. Действия официальных структур в отношении старообрядчества во II пол. XIX – нач. XX вв. Ч. 1. URL: <http://www.starover.religare.ru/article7918.html> (дата обращения: 10.10.2017).

³ Ильин В. Н. Старообрядческий вопрос в Российской империи и либеральные законы второй половины XIX в. // NovalInfo.ru. Юридические науки. 2016. № 47. С. 201.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 878. Л. 2.

вида Шарикова (упоминавшегося уже в деле 1827 г.). Шариков в результате церковного увещания решил вернуться в православие и обвинил в соращении того же Василия Батова, под влиянием которого он 16 лет назад ушел в секту. В деле вновь упоминались Потап Баташев и Семен Пальцев, как венчавшие и крестившие детей по старообрядческим канонам. Решение суда было достаточно мягким, доказать вину Батова не удалось: Шариков при повторном опросе указал на причину ухода в раскол влияние своей матери, урожденной раскольницы-беспоповки. Баташев и Пальцев, хотя и были признаны виновными в соращении, но так как дело свершилось «не публично» и более 10 лет назад, то всех троих оставили без наказания под надзором полиции. За прилежностью семейства Шариковых в соблюдении православных обрядов поручили следить чулковскому благочинному Николаю Перцеву¹.

По Своду законов 1832 г. самым строгим наказанием виновных в распространении существующих старообрядческих и сектантских учений (а также по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) было лишение всех прав состояния и ссылка на поселение (из Европейской России в Закавказский край). В отношении соращенных предусматривалось только увещание и вразумление духовным начальством.

В 1839 г. в Палате вновь разбиралось дело о соращении в раскол – тульская община беспоповцев в это время была очень активна. Главным обвиняемым был оружейник Степан Кошелев, который не только сам уклонился в ересь, но и своего воспитанника Иосифа склонил к расколу. Иосиф на допросах показывал, что в моленную он ходил под принуждением своего воспитателя «из-за молодости и неграмотности», что был перекрещен и обвенчан Батовым, Баташевым и Пальцевым, последний крестил и его детей. В этот раз приговор был более суров: Степана Кошелева за вранье о своем давнем переходе в секту и крещении в р. Тулице неким пришлым мещанином Ивановым, за уклонение в раскол и соращении своего воспитанника и мещанина Пальцева, сознавшегося в совершении таинств над «простолюдинами», поэтому признанного «принадлежащим к числу вредных для православной церкви служителей» – сослать в Закавказский край на поселение; Потапа Баташева, также присужденного к ссылке, – оставить на прежнем месте жительства по возрасту (80 лет) и состоянию здоровья; Иосифа Кошелева, желающего вернуться в лоно церкви – оставить в обществе, а за сокрытие того, кто перекрещивал и для отвращения от подобных поступков – наказать розгами при городской полиции. Свою жену Секлитинию, раскольницу-«поморку», Кошелев пообещал вернуть в лоно церкви. Но, как выяснилось впоследствии, Секлитиния оказалась стойкой и переходить в православие наотрез отказалась. На этой

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 20. Д. 15502. Л. 17.

почве брак, так и не признанный церковью и государством, практически распался¹. Василия Батова, так как Кошелев при очной ставке опроверг его участие в венчании и крещении, оставили «в сильном подозрении»².

Василий Батов появляется практически во всех уголовных делах, связанных с прозелитизмом беспоповской общины. Он – духовный лидер Чулковского раскольниковства, пользуется авторитетом у своих и у городского начальства. Из вышеуказанных и др. дел вырисовывается облик умного и осторожного человека. В 1839 г. ему 45 лет, он женат 3-м браком и имеет семью: жену Евдокию Федоровну, годовалого сына Наркиса от последнего брака, двух взрослых сыновей Стасия и Дениса от 2-го брака с Анной Григорьевой, старообрядкой из Санкт-Петербургского мещанства. Был он хорошо грамотным человеком, учил грамоте детей оружейников, служил старшим писарем и правителем канцелярии помощника командира завода по искусственной части, в заводском магазине, в тульской Ремесленной управе. В последнее время был в должности протоколиста Сиротского суда. В 1833 г. был в командировке в С.-Петербурге вместе с командиром Оружейного завода генералом Философовым и старшим смотрителем работ Афанасьевым. Обладал красивым почерком и изготавливал «надписи» (возможно бланки) для Губернаторской канцелярии, детского приюта, Губернского правления, Палаты государственных имуществ, делал «нумерацию» для домовладельцев 2-й городской части³.

В 1844 г. Батов, несмотря на старание одноверцев уберечь его во всех делах, связанных с полицией и правосудием, чуть не отправился в ссылку – Палата уголовного суда рассматривала дело о совращении несовершеннолетнего Григория Щекотурова (Штукатурова). Это дело очень показательно в свете политики Николая I по искоренению раскола. Николай I рассматривал «переход в раскол» как опасный не только в религиозном, но и в политическом отношении, ибо это подготавливало умы к осознанию возможности неповиновения властям. Раскол рассматривался как несомненное зло в государстве и подлежал уничтожению. Соответственно, любые меры власти по его искоренению приветствовались, в том числе и насильственные перекрещивания.

Из рапорта командира Оружейного завода Лазаревича губернатору Голицыну от 31.01.1844 г.: «При делах канцелярии моей есть секретное высочайшее повеление о раскольниках, которым, между прочим, предписывает принять к исполнению как общие узаконения, так равно и правила постановленные для состоящих в расколе в округах военных поселений, а именно: 1. чтобы так называемые раскольничьи наставники не совершали

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 19215. Л. 30.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 20. Д. 15499. Л. 41.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 19215. Л. 16, 29.

ни браков, ни крестин; 2. погребения раскольников по их правилам допустить только в отношении к людям, в расколе уже закореневшим, на детей их сего дозволения не распространять; 3. детей раскольников крестить по обряду православной церкви и старообрядцами или раскольниками не считать; 4. строго наблюдать, дабы дети ходили в церковь и свято соблюдали все установки православной церкви»¹.

В 1842 г. заводской полицмейстер Брезгун вполне в рамках этих секретных предписаний, своей волей забрал из оружейной школы 15-летнего Григория Штукатурова и отвез в заводскую Воскресенскую церковь, где мальчик был окрещен протоиереем Глаголевым. Вернувшись домой, Штукатуров сразу же признался родителям (беспоповцам по рождению). Случившееся с ним крещение против собственной и родительской воли настолько его потрясло, что он заболел и находился в госпитале около месяца. Конечно, в православную церковь он более не ходил, а исповедовался, как и родители, в доме Батова (моленная беспоповцев была закрыта в 1839 г.²). Через год Брезгун поинтересовался своим подопечным, и, узнав, что тот церковь не посещает, продержал неделю на гауптвахте, вынуждая отречься от своей веры. Далее паренька опросил Цеховой разряд, затем Духовная консистория, где его держали 5 дней и «при усиленных ежедневных ласковых и частию пристрастных убеждениях» выудили признание о моленной при доме Батова, где последний крестил и венчал своих сыновей, а также про оружейника Афанасия Соловьева, который вместо сосланного Пальцева также крестит младенцев. Впоследствии, Штукатуров и его мать указывали, что Батова он назвал ошибкой, под давлением, «чтобы отпустили», а у исповеди был у Пальцева (Батова снова выводят из-под удара, а вместо него подставляют Пальцева, тому все равно, он уже выслан!).

И вновь Батов, теперь уже вместе с Соловьевым и Штукатуровым находится под следствием, которое длилось долго, около 5 месяцев. Все это время обвиняемые содержались на заводской гауптвахте. Приговор Палаты уголовного суда был строг: Штукатурова «согласно летам отдать в солдаты в Кавказский корпус, а если он не годен по здоровью сослать вместе с Батовым и Соловьевым на жительство в Закавказскую провинцию»³. Но товарищ председателя Палаты консисторский советник Коржавин был иного мнения: «Щекатурова нельзя признать отступником от православной веры, так как он воспитывался в старообрядческой семье и был помазан миром священником Глаголевым без согласия родителей, хотя еще несовершеннолетний, и после помазания снова водворен в семейство. Батов

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 24. Д. 18261. Л. 10.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 19215. Л. 29–30.

³ Там же. Л. 14.

и Соловьев в соращении и распространении не сознались и не было это доказано, кроме действий их в секте. Поэтому Щекатурова от суда и следствия освободить, а Батова и Соловьева отдать под надзор полиции и иметь секретное наблюдение»¹. Родственники Штукатурова, Батова и Соловьева писали прошения на имя исполняющего должность губернатора Ждановского, затем – губернатора Голицына с просьбой освободить родных как невиновных или отдать их на поруки, Батова требовала также возместить ей убыток в 400 руб. недополученного мужем из-за ареста жалованья и доходов от ремесла! В своем прошении Батова указывала на все беды, обрушившиеся на их согласие в последнее время: закрытие моленной и как следствие порча нравов, препятствие в заключении браков (заводское начальство не выдавало разрешения), попытки насильственного переkreщения и отделения из семей 11 мальчиков и др.

В декабре 1844 г. министерство внутренних дел прислало губернатору окончательное решение по этому делу (под грифом секретно): «Василия Батова и Афанасия Соловьева подчинить строгому полицейскому надзору, не дозволяя никуда отлучаться без письменного разрешения и только по законным надобностям; уклонившегося в раскол Щекатурова и вступивших в раскольничьи браки Стахия Батова и Авдотью Алексееву, Дениса Батова и Татьяну Ефимову, Александра Карелина и Прасковью Андрееву, Алексея Фантушева и Анну Михайлову подвергнуть тщательному увещанию об обращении в православие и венчать в святой церкви православным или единоверческим священником, ежели они воспротивятся этому, то строго воспретить им всякое оказательство ереси к соблазну православных или единоверцев; с Щекатуровым за противоречивые показания поступить по закону (был наказан розгами при полиции); прочих причастных освободить от суда»².

В 1845 г. командир завода Лазаревич запрашивал инспектора оружейных заводов Смагина, какие меры возможно применять к раскольникам, которые не желают «ни крестить, ни венчать, ни погребать своих людей по православным обрядам или правилам единоверческой церкви»³. Понимание того, что строгие меры ни к чему не ведут, а других действенных нет, ставило заводскую и гражданскую администрацию в тупик: «Предписания инспектора [оруж. заводов. – Прим. авт.] от 1838 г. хотя и указывают как поступать с раскольниками, но, во-первых меры благоразумия на них не действуют, во-вторых, хотя и наблюдают, чтобы они не заключали браков, но они это делали, за что отдавались под суд, но оставались без наказания. В-третьих, погребения они совершают по своим обрядам, в-четвертых, де-

¹ Там же. Л. 16.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 19215. Л. 54.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 19006. Л. 1.

тей крестить по православным канонам не соглашаются, а если при этом употреблять насилие со стороны начальства завода, то это может им показаться тягостно, тем более что к другим раскольникам города такие меры не принимаются, а между тем высочайшим повелением изъясняется в предписании инспектора от 19.03.1838 г. в военном поселении действовать нужно со всякой осторожностью и осмотрительностью, чтобы не произвести между людьми тревоги и озлобления. Поэтому командир завода просит военного губернатора Тулы сообщить: как следует ему относиться к бракам и пр. раскольников, добавляя, что случаи соращения ими в свою веру православных теперь редки и что священник заводской церкви по его настоянию употребляет всевозможные средства к увещанию раскольников»¹. Такая патовая ситуация с тульскими раскольниками вела к тому, что число их, несмотря на строгие законы постоянно росло.

Из донесений городского головы губернатору:

Дата	Источник	Поповцы муж./жен.	Беспоповцы муж./жен.
1829	Ф. 90. Оп. 1. Т. 9. Д. 7739. Л. 43	22/91	8/6
1938	Ф. 90. Оп. 1. Т. 19. Д. 15160. Л. 40	97 /105	24/39
1845	Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 19006. Л. 20	261/255	
1865	Ф. 90. Оп. 1. Т. 35. Д. 27797. Л. 12	367/348	212/216
1869	Ф. 90. Оп. 1. Т. 37. Д. 30534. Л. 2	350/345	209/226

После смерти Николая I отношение власти к раскольникам потеплело, но полностью изменилось только в 1906 г., когда вышел высочайший указ о порядке образования и действия старообрядческих общин. По нему старообрядцам предоставлялось свободное исповедание их веры и публичное отправление богослужения; для целей религиозных, просветительных и благотворительных им давалось право образовывать самоуправляющиеся единицы как юридические лица: приобретать и отчуждать собственность, выступать с иском и ответом в суде, образовывать капиталы и т. д. Община, могла избирать духовных лиц для отправления богослужения и церковных треб. Общине предоставлялась право и обязанность вести все акты гражданского состояния своих членов (метрики рождений, бракосочетаний и смертей)². Ф. Е. Мельников назвал это время «золотым веком старообрядчества», правда, длился он совсем недолго – до 1917 г.³

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 19006. Л. 14.

² Мельников В. Е.. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви [Электронный ресурс]. Барнаул, 1999. Гл. Религиозная веротерпимость. URL: <http://www.krotov.info/1/1/76.jpg> (дата обращения: 3.10.2017).

³ Там же.

Е. Е. Бурцева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры юриспруденции
ЧОО ВО-Ассоциация «Тульский Университет (ТИЭИ)»

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые основы самоуправления в городах Тульской губернии в последней трети XIX – начале XX в., формы осуществления местного самоуправления, направления практической деятельности органов самоуправления, их взаимоотношения с губернской властью.*

***Ключевые слова:** городская реформа, Тульская губерния, органы городского самоуправления, органы сословного самоуправления.*

***Abstract.** This article discusses legal framework on self-government in Tula Province in the last third of XIX – early XX centuries, forms of implementing local government, aspects of the work of self-government bodies, their relations with the Administration.*

***Keywords:** the municipal reform, the province of Tula, local self-government bodies, class self-government bodies.*

Анализ исторического опыта деятельности органов местного самоуправления даёт возможность более пристально взглянуть на организацию муниципального управления XXI в. и позволяет компетентно подойти к вопросу создания эффективной системы городского управления. Существенную значимость изучению институтов общественного самоуправления в российских городах придают сложные демографические, экономические и социокультурные процессы урбанизации современного мира. Проблемы совершенствования местного самоуправления находятся сегодня в центре внимания общественности и высшего руководства страны.

В последней трети XIX – начале XX вв. в результате модернизационных процессов в России сложилась особая сословно-социальная структура, в которой переплетались черты традиционного и современного на тот момент обществ. В городах существовали как институты общегородского уровня самоуправления, так и самоуправляющиеся общества, представлявшие интересы различных категорий городского сословия. Степень участия горожан в самоуправлении, приоритеты деятельности органов всеобщего и сословного самоуправления, мотивация и продуктивность их работы имели как типичные, так и особенные черты в каждом регионе страны. Поэтому исследование региональных вариантов городского разви-

тия, а именно в Тульской губернии, представляется весьма значимым, так как позволяет изучить развитие общероссийских процессов на локальной территории.

Анализ историографии по рассматриваемой тематике показал, что в исследованиях затрагиваются в основном различные аспекты истории всесословного городского самоуправления дореволюционной России¹, в то время как вопросам сословного самоуправления уделяется меньшее внимание. В большинстве работ деятельность органов сословного самоуправления затрагивается лишь косвенно и, как правило, только в контексте изучения городского сословия².

Основой для изучения вопросов по обозначенной теме послужили архивные и опубликованные источники, а именно: законодательные акты; делопроизводственные документы; статистические материалы; периодические издания; документы личного характера; художественные произведения.

Хронологические рамки статьи охватывают период с 1870 г. по 1914 г. Нижняя граница определена проведением городской реформы 1870 г., ставшей важным этапом в истории всесословного городского и сословного самоуправления. Верхней границей периода является начало Первой мировой войны, существенно изменившей условия функционирования и деятельности органов всесословного городского и сословного самоуправления.

Реформирование городского общественного управления в Тульской губернии было осуществлено в результате преобразований, инициирован-

¹ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970; Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика. Л., 1984; Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994; Писарькова Л. Ф. Городское Положение 1870 года и социальный состав городского общественного управления в губерниях Центрально-Черноземного района // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. Воронеж, 1988. С. 72–81; Писарькова Л. Ф. Городское самоуправление пореформенной России: замысел и воплощение // Труды Ин-та Рос. истории РАН. М., 2000; Писарькова Л. Ф. Московская городская дума. 1863–1917. М., 1998; Семёнов А. К. Всесословное городское самоуправление в уездных городах Орловской, Рязанской и Тамбовской губерний в последней трети XIX – начале XX века. Липецк, 2004; Семёнов А. К. Городское самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце XVIII – начале XX в. Липецк, 2005 и др.

² Белослудцева В. В. Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006; Долгопятов А. В. Мещанское сословие городов Московской губернии: эволюция в пореформенный период: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Журавлев А. А. Санкт-Петербургское купечество в конце XIX – начале XX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; Лавицкая М. И. Орловское купечество второй половины XIX – начала XX века. Орел: Изд-во ОРАГС, 2007; Макитрин К. М. Самарское купечество в конце XIX – начале XX века: социально-демографическая характеристика: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005; Одинцова Л. А. Эволюция мещанского сословия в системе социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011; Гончаров Ю. М., Чутчев В. С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004; Кобозева З. М. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013 и др.

ных «сверху». Городовым положением от 16 июня 1870 г.¹ вводился качественно иной принцип всесословности избирательной системы; устанавливались нормы, регулирующие круг избирателей и состав органов городского самоуправления; объявлялась самостоятельность городского общественного управления, однако право контроля и наблюдения за его функционированием оставалось за государственной властью.

Согласно Положению городское общественное управление состояло из избирательных собраний, городских думы и управы под председательством городского головы. Городская дума, являвшаяся распорядительным органом, формировалась посредством выборов раз в 4 года. Гласные думы из своего состава избирали городского голову и членов городской управы, которая являлась исполнительным органом. Городской голова возглавлял и думу, и управу, координируя деятельность этих учреждений. «Пред вступлением в должность» городские головы, гласные дум, члены городских управ «каждый по своей вере» приносили присягу о добросовестном исполнении своих обязанностей (ст. 96, Город. положение 1870 г.).

Контроль за законностью действий органов городского самоуправления возлагался на Губернское по городским делам присутствие. В компетенцию Присутствия входило пресечение превышения власти и нарушений закона со стороны городских властей. Вмешиваться в хозяйственную деятельность органов городского самоуправления Присутствие права не имело. Решения Губернского присутствия могли быть обжалованы как органами городского общественного управления и частными лицами, так и самим губернатором в Правительствующем сенате.

В 1892 г. была осуществлена корректировка городской реформы, что закрепило новое Городовое положение², предусматривавшее введение как полной, так и упрощённой форм общественного управления. В результате реформирования в соответствии с Положением 1892 г. в семи городах Тульской губернии – Туле, Белёве, Богородицке, Венёве, Епифани, Ефремове и Кашире, было введено общественное управление в полном объеме, в остальных пяти – Алексине, Крапивне, Новосиле, Одоеве и Черни, – в упрощённом виде.

Упрощённая форма предполагала учреждение вместо городской думы собрания уполномоченных (12–15 человек), вместо городского головы и городской управы – избрание городского старосты и помощников ему (1–2 человека). В городах с упрощённой формой общественного управления на городских старост «возлагались и все дела по мещанскому управлению, бывшие до сего времени в заведывании Мещанских Старост»³. Це-

¹ Городовое положение от 16 июня 1870 г. // ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLV. № 48498.

² Городовое положение от 11 июня 1892 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XII. № 8708.

³ Тульские губернские ведомости. 1894 г. (неофиц). № 10.

лью этого законодательного новшества являлось сокращение затрат на содержание органов городского самоуправления.

С введением нового Положения 1892 г. изменилась система выборов в органы городского самоуправления. Теперь избирательное право получили только лица, владевшие имуществом, оценивавшимся специальной комиссией в Туле в сумму не менее 1000 рублей, в уездных городах Тульской губернии – 300 рублей. Таким образом, для членов избирательных собраний, выбиравших гласных, был значительно повышен имущественный ценз.

Городовое положение 1892 г. по сравнению с предшествующим существенно усиливало контроль за деятельностью органов городского самоуправления со стороны правительственной администрации. Административный надзор за работой органов местного самоуправления возлагался на Тульское губернское по земским и городским делам присутствие.

За весь исследуемый период городские думы Тулы имели в основном купеческо-дворянский состав, уездных городов – купеческо-мещанский. Сословный состав управ непосредственно обуславливался сословным составом дум, ведь члены управ выбирались из числа думских гласных. Должности городских голов в городах Тульской губернии, как правило, занимали представители купечества (в 69 % случаев). То есть, наибольшее представительство в органах городского самоуправления региона в последней трети XIX – начале XX вв. имело купеческое сословие. Это обусловлено как имущественным цензом, предусмотренным избирательным законодательством, так и спецификой социального состава населения городов губернии.

Компетенция органов городского самоуправления законодательно регламентировалась Городовыми положениями 1870 и 1892 гг. и ограничивалась пределами территории города. К их ведению было отнесено: предупреждение пожаров и других бедствий; организация городских рынков; обеспечение жителей продовольствием; благоустройство; учреждение и управление образовательными, медицинскими и благотворительными заведениями; устройство театров, библиотек, музеев; удовлетворение потребностей воинского и гражданского управлений и т. д. В пределах своих полномочий они получили право действовать самостоятельно.

В управлении городским хозяйством важнейшее значение имел доходный потенциал городских бюджетов. Различаясь в объемах бюджетных доходов, городские управления по мере финансовых возможностей производили траты на необходимые местные нужды. Также результативность деятельности органов городского самоуправления существенно зависела от личности руководителя, его деловых качеств. Так, среди тульских городских голов следует отметить Ф. Г. Гилленшмидта и Н. П. Волкова.

В целом, городским думами и управами региона удалось добиться положительных результатов в таких сферах, как благоустройство, образова-

ние, социальная помощь населению. Органы городского самоуправления Тулы работали успешней органов городского самоуправления уездных городов, что было в значительной мере обусловлено более высоким уровнем социально-экономического развития губернского центра. Реализация многих городских программ затруднялась недостатком финансовых ресурсов, связанным с существовавшей системой налогообложения и обязательным содержанием за счёт городских бюджетов административно-правительственных структур и органов общественного управления.

Взаимоотношения городских дум и управ с губернской администрацией основывались на необходимости практического сотрудничества в таких сферах городского хозяйства, как охрана порядка, обеспечение противопожарной безопасности, поддержание санитарного благополучия в городах. Возникавшие между ними конфликтные ситуации преимущественно затрагивали хозяйственно-финансовые вопросы, носили локальный характер и разрешались в законном порядке. Органы городского самоуправления Тульской губернии, в целом, демонстрировали лояльность по отношению к коронной власти и были заняты решением традиционных для них хозяйственных проблем.

В рассматриваемый период, наряду с созданными сословными органами городского общественного управления и провозглашением принципа сословности, в городах продолжали существовать сословные общества. Для каждого горожанина сословная принадлежность по-прежнему оставалась значимым фактором, определяющим его правовое положение. Деление горожан на мещан, купцов и цеховых ремесленников предполагало существование соответствующих сословных обществ и организацию внутри каждого из них сословного управления. В пореформенный период изменились правовые и экономические условия существования мещанских, купеческих и ремесленных обществ. Городские реформы последней трети XIX в. нанесли сильнейший удар по общинным отношениям в среде городского сословия. Российское общество постепенно эволюционировало в сторону бессословного.

В период с 1870 г. по 1914 г. деятельность органов сословного самоуправления (мещанского, купеческого и ремесленного) в городах Тульской губернии постепенно ослабевала и заключалась главным образом в содержании собственных управлений и благотворительности. Активность членов сословных корпораций и их интерес к работе своих обществ постепенно снижались.

Происходившие изменения были обусловлены как объективными причинами социально-экономического характера (трансформация экономических и общественных отношений вследствие модернизационных перемен в стране), так и субъективными (изменение мировоззрения и самосознания горожан, развитие индивидуализации субъектов, утрата необходимости пре-

бывания в сословных обществах). Процесс угасания городских сословных обществ протекал с присущими для каждого из них особенностями.

Постепенное ослабление деятельности мещанских сословных объединений губернии проявлялось в потере ими ряда функций (дисциплинарной, административно-контрольной), которыми ранее они обладали, и невозможности выполнения оставшейся – функции социальной защиты, по причине ухудшившегося финансового состояния. Пассивное отношение членов мещанских корпораций к работе своих управлений выражалось в неявке мещан, имевших право участвовать в собраниях, на общие сходы, вследствие чего с трудом набиралось необходимое количество голосов для принятия решений.

При условии соответствия избирательным цензам мещане имели возможность представлять свои интересы и в органах всесословного городского самоуправления. В губернском центре их доля в думах была невелика (от 1,4 до 9,8 %), в уездных городах – существенно больше (от 10 до 73,3 %).

В целом, являясь весьма многочисленными и обладая большой силой инерции, мещанские корпорации демонстрировали относительную прочность и жизнеспособность по сравнению с другими сословными городскими объединениями региона.

Ослабление сословных купеческих обществ в городах Тульской губернии, прежде всего, проявлялось в сокращении численности их состава. Происходившие изменения соответствовали общероссийской тенденции и были вызваны разложением гильдейского купечества как сословной группы. Несколько ускорило этот процесс принятие Положения о государственном промысловом налоге 1898 г., разрешившего заниматься предпринимательской деятельностью без вступления в купеческие общества. К концу исследуемого периода в купеческом сословии оставались в основном лица, традиционно, из поколения в поколение, носившие купеческое звание; те, кто «выбился в купцы» из разряда низших сословий; представители национальных меньшинств, пытавшиеся оградить себя от административно-полицейских притеснений.

По своей природе, структуре и характеру купеческое самоуправление стало не способно выражать интересы сформировавшейся в первые пореформенные десятилетия крупной буржуазии. Кроме того, местные купцы имели широкое представительство в органах всесословного городского самоуправления. Они активно работали гласными дум, членами управ, а также пребывали на посту руководителей городов.

Упадок сословного ремесленного общества, существовавшего только в г. Туле, был обусловлен внутренней нестабильностью вследствие неоднородности состава. Деление ремесленников на вечно-цеховых и временно-цеховых; преобладание последних, фактически лишенных основных корпоративных прав; принадлежность к цеховому обществу людей, не за-

нимавшихся ремеслом, – всё это не способствовало созданию сплоченной сословной корпорации, порождая лишь напряжение. Факторами, сдерживавшими тульское ремесленное общество от окончательного распада, являлись: обязательная приписка в цехи всех, занимавшихся ремеслом и содержавших ремесленные заведения; объединявшая профессиональная деятельность; минимальное представительство в органах городского самоуправления (от 0 до 2,8 % численного состава гласных); наличие капиталов и имуществ; традиции сословного менталитета.

Взаимоотношения городских сословных обществ региона с губернской администрацией строились на основе законодательства. Их деятельность осуществлялась в рамках точно очерченных полномочий.

Основой взаимодействия всесословного городского самоуправления с сословными обществами региона являлось совместное финансирование городских общественных заведений социальной сферы (богаделен, больниц, училищ, прогимназий). В малых уездных городах, где, согласно законодательству, городской староста брал на себя обязанности по руководству сословными обществами, имело место определенное взаимопроникновение этих двух видов самоуправления. Разногласия между органами всесословного и сословного самоуправления на начальном этапе городского реформирования (70-е гг. XIX в.) касались определения отношений субординации; в последующие годы исследуемого периода основным предметом споров являлись финансово-хозяйственные вопросы. Урегулированием конфликтов между всесословными и сословными органами самоуправления занималось Губернское по городским делам присутствие (с 1892 г. – Губернское по земским и городским делам присутствие).

В заключение следует отметить, что сословные общества в городах Тульской губернии на протяжении рассматриваемого времени находились в стадии угасания своей деятельности, превращаясь в рудиментарный элемент социальной системы российского государства. Органы всесословного городского самоуправления, напротив, по мере ослабления сословного самоуправления, усиливали свои позиции, так как наиболее отвечали духу времени и соответствовали происходившим социальным изменениям в обществе.

Процесс модернизации, стимулируемый реформами второй половины XIX в., способствовал возрастанию в обществе авторитета и влияния органов всесословного городского самоуправления. В целом, на функционирование институтов самоуправления влияли факторы, характерные и типичные для всех регионов страны, а именно: политико-правовые и социально-экономические условия существования органов самоуправления, а также общественное сознание горожан.

С. Ф. Володин,
доцент кафедры социальных наук
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируются работы советских авторов, исследующих вопросы мобилизации тульской военной промышленности в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, производительность труда, промышленность, рабочие, Тульский оружейный завод, Тульский патронный завод.

Abstract. The article analyzes the works of Soviet authors, exploring the mobilization of Tula military industry during the First world war.

Keywords: Labor productivity, industry, workers, Tula Weapons Plant, Tula Cartridge-Manufacturing Plant, the First World War.

Сегодня особенный интерес представляет исследование конкретного управленческого опыта в процессе мобилизации отраслей экономики Тульской губернии в годы Первой мировой войны, прежде всего оружейного и патронного заводов. Важно именно на локализованном объекте проследить, какие формы взаимодействия руководителей с рабочими содействовали действительному росту выпуска продукции, а какие препятствовали эффективной работе предприятий. Следует выявить, что именно внутри мобилизованной на нужды войны экономики порождало революционные «гроздья гнева»? Кто и почему на цеховом уровне выступал инициатором нарастающего недовольства? Свой вклад в осмысление этих вопросов, безусловно, внесла советская историография, и в данной статье рассматриваются труды советских историков, в которых отражались усилия тульских оружейников по обеспечению сражающейся русской армии в 1914–1917 гг.

Не вызывает сомнения, что сам ход Первой мировой войны вызвал к жизни крайне критическое отношение к опыту организации военной экономики России. С. Н. Прокопович в 1917 г. констатировал, что все довоенные рассуждения о преимуществе России в предстоящей войне – вследствие ее экономической неразвитости – оказались на поверку наивными и несоответствующими действительности¹. Нужды войны потребовали ко-

¹ Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. М., 1917. С. 10.

лоссальных расходов, покрываемых чрезвычайными налогами и займами. Нарушилось рыночное равновесие, начало снижаться народное потребление («безтоварье и дороговизна»). «...В первый год войны потребление сократилось приблизительно на 25 %, а во второй – прибл. на 40 %»¹. Резко ухудшился внешний торговый баланс. Конечно, весьма отрицательно война отразилась на производстве и, прежде всего, – на труде. Убыль мужской рабочей силы уже к весне 1915 г. составила 20–25 %. К тому же «замена сильных и опытных в своем деле мужчин слабосильными и неопытными женщинами и подростками не могла не отозваться на производительности промышленных предприятий»². Впрочем, промышленные отрасли, связанные с выполнением военных заказов, получили не только щедрое вознаграждения, но и право на привлечение к сверхурочной, праздничной и ночной работе женщин и подростков. Правда, такая занятость отличалась более низкой производительностью труда, которая упала, по оценке экономиста, на 10–15 %.

Рассматривая общие вопросы функционирования экономики в годы Первой мировой войны, С. Н. Прокопович не ставил себе целью анализ конкретных проблем военного производства. Свое слово должны были сказать собственно специалисты, непосредственно организующие ход военного производства. И, необходимо отметить, руководители Главного артиллерийского управления, готовившие свои труды уже после революции, внесли ценный вклад как в отношении представленного фактического материала, так и его осмысления. Так, руководитель ГАУ этого периода А. А. Маниковский являлся безусловным защитником казенного типа производства боевой техники. «Почти все предметы боевого снабжения, за ничтожным исключением, требуют такой точности работы, к какой не привыкла общая промышленность, даже та ее часть, которая изготавливает паровозы, двигатели разных систем, металлообрабатывающие станки и т. п.»³. А это, в свою очередь, предполагало необходимость организации строгой приемки изготавливаемой продукции. И если более простые предметы военного производства еще могли изготавливаться частными предприятиями, то производство более сложных изделий было посильно лишь солидным казенным заводам. Однако даже и это казенное производство «Ничтожными нарядами последних перед войной лет было почти совсем заглушено... разбрелись и расплылись не только люди, но и станки, инструмент, лекала и самое главное – навыки...»⁴. Да и проводившиеся с начала войны мобилизации «без разбора» рабочих-оружейников также серьезно повредили оружейному делу. К тому же нерешительность Совета мини-

¹ Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. М., 1917. С. 72.

² Там же. С. 100.

³ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии. М., 1937. С. 107.

⁴ Там же. С. 115.

стров в отношении введения режима прикрепления рабочих к военным заводам делала их заложниками, например, ухода рабочих на полевые работы. Принятые затем чрезвычайные меры «запоздали, так как весь смысл заблаговременной подготовки промышленности к войне в том именно и состоит, чтобы она «отмобилизовалась» одновременно с войсками и одновременно с ними полным ходом вступила в работу по снабжению армии». Только «ошибка» мобилизационного предположения по винтовкам выразилась в 11 млн единиц. Потребовалось 9 мес. напряженной работы, отмечает А. А. Маниковский, чтобы оружейные заводы подняли свою производительность до заданной нормы (т. е. до 50 000 винтовок в месяц). С этой целью механизмами и станками занимались сколь-нибудь пригодные помещения, вводились в строй старые механизмы, нанимались вторые и третьи смены, вводились работы по праздникам¹. Руководитель ГАУ не преминул отметить такую специфическую проблему оружейного производства этого времени, как загромождение предприятий несоответствующими производствами. Вот что он писал в этой связи про ТОЗ: «Один из оружейных заводов вынужден был обратить почти все свое внимание на изготовление пулеметов, хотя бы в ущерб выпуску винтовок, вследствие обнаружившейся нехватки пулеметов в действующей армии и того значения, какое им придавалось на фронте. Этому заводу пришлось, что называется, разрываться надвое, причем винтовки все же отходили на второй план»². И как раз наращивание этого типа вооружения было особенно трудным, так как здесь требовалась повышенная точность изготовления. По довоенным мобилизационным предписаниям Генерального штаба считалось достаточным иметь в армии 5 тыс. пулеметов, в действительности же война потребовала 76 тыс. В том числе с казенных заводов поступило немногим более 27 тыс. пулеметов. Аналогичное положение складывалось и с обеспечением армии патронами. «Определившуюся во время войны огромную текущую потребность в ружейных и пулеметных патронах – около 3 млрд в год – не могли удовлетворить имевшиеся в России три патронных завода с годовой производительностью всего около 550 млн патронов»³. Тем не менее патронные заводы с месячной производительностью к началу войны в 50 млн смогли увеличить ее до 150 млн в месяц.

Подводя итог своему исследованию, автор к принципиальному выводу, что «правительство до самого начала мировой войны главные свои усилия направляло к увеличению технической военной готовности, совершенно пренебрегая экономической готовностью страны»⁴. В конечном

¹ Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии. М., 1937. С. 270.

² Там же. С. 272.

³ Там же. С. 435.

⁴ Там же. С. 636.

счете это и вызвало кризис в боевом снабжении русской армии, обнаружившийся в 1916 г.

Заслуживает внимания книга начальника отдела ГАУ В. С. Михайлова «Очерки по истории военной промышленности» (1928 г.), особую ценность которой придает фактический материал, относящийся к положению дел на уровне конкретных предприятий. В частности, для Тульского оружейного завода, как и для других заводов отрасли, в предвоенные годы было характерно снижение общей загрузки завода военными заказами. За 1905–1911 г. выпуск продукции снизился более чем вдвое, а затем на этом уровне держался до самой войны¹. Правда, в этот период на заводе началось освоение пулеметного производства силами талантливых тульских инженеров. «Пулеметы русского изготовления ни в чем не уступали английским и даже имели несколько повышенную, против английских, взаимозаменяемость частей. Что касается цены на русские пулеметы, то уже на второй год производства она оказалась почти вдвое ниже той, по которой пулеметы заказывались в Англии»². К этому же времени относятся и заводские опыты точного машиностроения, а вскоре была оборудована «механическая № 1». Непосредственно перед войной, в 1913 г. военным ведомством была поставлена задача о дальнейшем расширении ТОЗ: винтовок – 250 000, револьверов – 50 000, пулеметов – 1 000, станков – 700 и взрывателей – 250 000 в год, при односменной работе. И хотя, отмечал В. С. Михайлов, быстрое восстановление производства крайне тормозилось из-за бюрократического строя хозяйствования казенных заводов», с января 1915 г. завод приступил к форсированному выпуску продукции. «В этом направлении предприняты все доступные меры: круглосуточная работа, сокращение нерабочих дней до двух в месяце, увеличение скоростей резания, переход на ручную подачу у станка»³. Главное, удалось расширить станочный парк, в том числе закупить более 1000 станков за границей. Как результат, выпуск винтовок заводом увеличился с 259 тыс. в 1914 г. до более чем 500 тыс. в 1917 г., а пулеметов соответственно – с 1300 до 11400. Причем, по мнению автора, с начала войны и до 16 г. завод не испытывал особых затруднений, получая все необходимое в нужном размере. В дальнейшем же общий промышленно-экономический кризис, охвативший всю страну, предопределил и внутризаводские проблемы, слом настроения рабочей массы, выразившийся в январской забастовке 1917 г.

Из работ более позднего советского периода следует отметить монографию И. В. Маевского (1957 г.) и, конечно, фундаментальное исследование Сидорова (1973 г.). Так, по мнению И. В. Маевского, «мобилизация

¹ Михайлов В. С. Очерки по истории военной промышленности. М., 1928. С. 99.

² Там же. С. 100.

³ Там же. С. 103.

промышленности... вылилась в карикатуру на мобилизацию, в «совокупность» бюрократических мероприятий, штамповавших задним числом стихийные процессы перестройки промышленности...»¹, что, конечно, не совсем соответствует действительности. Тем не менее, автор включил в предмет своего исследования деятельность достаточно широкого круга участников мобилизации по снабжению сражающейся армии (от Особого совещания по обороне до Земгора), прослеживая, прежде всего, реализацию корыстных интересов каждой из вовлеченных сторон. В частности, «перестройка машиностроительных заводов на выпуск военной продукции обусловлена была, конечно, не лозунгами правительства о мобилизации промышленности..., а той военной конъюнктурой, которая толкала предпринимателей на вложение своих капиталов в те отрасли материального производства, где обеспечена более высокая норма прибыли на вложенный капитал»². При этом опыт первой мировой войны показал, что частные предприниматели охотно капитализировали часть своей прибавочной стоимости на организацию военного производства, приносящему высокие барыши. А это в свою очередь было невозможно сделать без обновления основного капитала, хотя в целом износ основных фондов в период войны, по мнению автора, обгонял их восстановление. Война, справедливо отмечал И. В. Маевский, не могла отменить закон стоимости, поэтому все попытки установить твердые цены, как в случае с медью, не увенчались успехом. И, как результат, «общество «Медь» при прямом попустительстве государственных «регулирующих» органов использовало применявшуюся еще до войны (т. е. с 1907 г. – с момента учреждения данного общества) лондонскую котировку цен, значительно превышающую себестоимость ее производства и цены на российском рынке»³. Тем самым высокие прибыли не могли не питать центробежные тенденции в этой отрасли, кстати весьма важной для Тульского меднопрокатного завода, выпускающего патроны. Автор приводит показательные данные о том, что довоенный курс акций этого завода увеличился к 1916 г. в 7,7 раз⁴! Поэтому представители этого и других заводов требовали восстановления порядка частных заказов металла за границей.

Немалое место уделено в книге проблеме рабочей силы и производительности труда в военной экономике. Конечно, автор не был оригинален в подчеркивании таких известных проблем, как, например, ухудшение качественного состава рабочей силы вследствие мобилизации в армию уже в первый период до 25 % всей численности рабочих. И, как следствие, про-

¹ Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957. С. 77.

² Там же. С. 114.

³ Там же. С. 183.

⁴ Там же. С. 277.

исходило «возмещение потерь квалифицированной рабочей силы путем ее суррогатирования, т. е. вовлечении в промышленное производство женского и детского труда, труда военнопленных, беженцев и т. д.»¹. Это также – отступление от требований закона о работе подростков и женщин, занятых в производствах, работающих на войну. В конечном счете указанные процессы, в совокупности с понижением реальной зарплаты рабочих (несмотря на рост номинальной), способствовали падению производительности труда.

Опубликованный в 1973 г. капитальный труд А. Л. Сидорова по многим критериям представляет собой одну из вершин советской историографии². Это и представленный масштаб исследовательского поля, и авторская глубина заявленных проблем. Это и огромный фактический материал, осмысленный и представленный в авторской интерпретации. Разумеется, А. Л. Сидоров работал в рамках марксистской парадигмы, и это обстоятельство определяло многие аспекты творческой лаборатории автора.

Не вдаваясь в детальный анализ, остановимся, прежде всего, на тех сторонах исследования, которые имеют прямое отношение к предмету нашего исследования. Так, характеризуя предвоенную готовность оружейной промышленности, автор констатирует: «Тульский оружейный завод, самый мощный в империи, произвел за 7 месяцев 1914 г. всего лишь 16 винтовок. В целом мощность трех оружейных заводов России использовалась за три предвоенных года от 7 до 12 %»³. Аналогичное положение было и в других отраслях военного производства. Все это обусловило принятие чрезвычайных мер по форсированному выпуску военной продукции, в том числе посредством закупки за границей необходимых станков. Причем Тульский оружейный завод не только получал заграничную технику, но и к ноябрю 1915 г. изготовил 231 единицу станков⁴. И хотя выпуск отраслей существенно вырос к концу 1915 г., все-таки он удовлетворял по патронам, например, лишь от 1/4 до 1/3 потребности армии. Тем самым, по оценке А. Л. Сидорова, принятые военным ведомством меры хотя и способствовали военной перестройке промышленности, не были достаточными. Характерной иллюстрацией тех барьеров, которые стояли на пути эффективной работы предприятий, как раз являлся пример принятия закона об объявлении казенных заводов на особом положении, который на протяжении целого года не пропускало само правительство. В этой связи, отмечает А. Л. Сидоров, свою роль сыграло давление верхов буржуазии, требовавшее расширения своего участия в обеспечении армии средствами

¹ Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957. С. 321.

² Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же. С. 24.

вооружения, что отразилось в работе Особого совещания по обороне. Впрочем, здесь существовали свои ограничения в отношении частно-государственного партнерства. Так, частные заводы не смогли организовать изготовление винтовок. «Производство винтовок на Тульском заводе упиралось в недостаток болванок и лож. Металлические болванки к ружьям доставлялись из Ижевска ежедневно в почтовых поездах. Малейшая задержка и неаккуратность могли привести к остановке завода. Совещанию пришлось заняться организацией производства болванок в Юрьеве и Сормове, а к изготовлению лож привлекать кустарей Нижегородской, Костромской и Новгородской губерний»¹.

По мнению А. Л. Сидорова именно частно-государственное партнерство обеспечило проблему снабжения армии артиллерийскими снарядами. «К 1 апреля 1917 г. количество снарядов перевалило за 22 млн штук, или по 4 тыс. выстрелов на орудие. Уже на конференции в Петрограде в январе 1917 г. Россия отказалась от помощи союзников в легких снарядах»². Более того, за исключением снарядов крупных калибров, русская промышленность уже начиная с 1915 г. давала уже достаточное количество снарядов. Правда, не мог не отметить автор, указанное партнерство имело свою немалую цену, оплаченную из казны, которую государство пыталось уменьшить за счет строительства новых казенных военных заводов. Подпадала под программу Маниковского и Тула. На расширение оружейного завода предполагалось выделить 31,2 млн руб., но поскольку цены вздорожали на 59 %, она поднялась до 50 млн руб. «На строительство завода было отпущено в 1915–1916 гг. 11 млн руб., а на 1917 г. было намечено по смете истратить 15 млн руб. Строительство полностью должно было быть закончено в 1918 г.»³. И еще, по мнению автора, заслуживала внимания постройка машиностроительного завода в Туле, который должен был изготавливать особо точные станки для нужд военной промышленности. И на эти цели выделялась немалая сумма порядка 32 млн руб. «Это был первый, причем достаточно робкий, разведочный шаг в сторону создания отечественного точного машиностроения»⁴.

Существенное место в книге А. Л. Сидорова уделено вопросам организации снабжения промышленных предприятий рабочей силой. В частности, таким вопросам как проведение ее мобилизации в начале войны, мерам буржуазии по введению отсрочек от призыва, вовлечение в промышленное производство военнопленных, женщин, подростков. Но рост числа рабочих, происходивший за счет не вполне полноценной рабочей силы,

¹ Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 84–85.

² Там же. С. 117.

³ Там же. С. 141.

⁴ Там же. С. 145.

в лучшем случае способен был только покрыть падение производительности труда, а в некоторых отраслях не было и этого.

В целом же меры регулирования основных отраслей хозяйственной жизни, по мнению автора, носили беспланный, поверхностный характер. Не оправдались надежды на поставки вооружения из-за границы. Пулеметов было заказано Тульскому заводу 12 650, а за границей, главным образом в Америке, – 30 000. Реальное же поступление в армию пулеметов за 1915 г. равнялось 5191, из которых из Америки (системы Кольта) – 1067 штук (20 %), а остальные 80 % с русских заводов»¹. В 1916 г. иностранные поставки составили лишь 30 %. То есть основным поставщиком пулеметов оставались отечественные заводы. Один только Тульский завод дал 11 072 штуки. Вместе с тем за ростом выпуска ведущих оборонных предприятий, – и в этом А. Л. Сидоров солидарен с другими авторами, – все явственнее проступали черты нарастающего кризиса российской экономики. Уже в 1916 г. снижение производительности труда в промышленности стало всеобщим явлением, а в 1917 г. выработка на одного рабочего сократилась на 41,5 %². Другими словами, по мнению ученого, не подлежало сомнению, что военная обстановка двояко повлияла на различные отрасли хозяйства: одни из них росли, другие – нет. «Война создала привилегированные условия работы для военной промышленности и совершенно невозможные для производства, удовлетворявших потребности тыла...»³. В некоторых отраслях военной промышленности происходило даже существенное усиление технической базы главным образом за счет импортного оборудования. Однако рушились самые основы производства: металл, топливо, транспорт. Падение производства и сокращение производительности труда являлось, по мнению автора, и являлось следствием банкротства базовых отраслей экономики⁴.

В светский период свой ценный вклад в понимание феномена военной промышленности в годы Первой мировой вносили историки из провинции. Этот тезис наглядно демонстрируют труды тульских историков, посвященные местным оружейникам. Так, А. А. Королев детально проанализировал становление крупнейшего в стране частного патронного завода из Тулы с точки зрения внедрения в оборонную отрасль частного капитала, а затем и Международного банка, который привлек к финансированию завода средства 13 заграничных банков и сумел в военные годы установить полный контроль над предприятием⁵. Миллионные прибыли, полученные

¹ Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 282–283.

² Там же. С. 353.

³ Там же. С. 361.

⁴ Там же. С. 422.

⁵ Королев А. А. Из истории Тульского патронного завода (1880–1917 гг.) // Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX – начале XX в. Л., 1976. С. 49–60.

еще в период перевооружения русской армии 3-линейными винтовками, конечно, не уменьшились и в годы Первой мировой войны. Как отмечает автор, в 1916 г. чистая прибыль Тульского патронного завода возросла по сравнению с довоенным уровнем почти в 5 раз¹.

Работу Тульского оружейного завода в указанный период исследовал тульский историк В. А. Сухов, по существу опровергнувший достаточно распространенное положение советской историографии о бездействии русской оружейной промышленности накануне Первой мировой войны. В частности, после принятия на вооружение нового патрона с остроконечной пулей (1908 г.) и нового прицела (1910 г.) ТОЗ в 1912 г. перешел на двухсменную работу. «На нем усиленно изготовляли новые прицелы, отсечки отражателя, боевые личинки, металлические нагели и другие детали винтовок, револьверов и пулеметов»². Соответственно и количество работающих на заводе с 1910 г. по 1913 г. почти удвоилось. Увеличился выпуск револьверов и пулеметов: в 1913 г. выпуск револьверов увеличился до 87230, пулеметов – до 788 и станков к ним – до 476³. Более того, завод освоил производство станков, которые ранее ввозились из-за границы. Для всего этого нужны были серьезные средства, и правительство их выделяло.

Начавшаяся война потребовала срочного наращивания выпуска винтовок. Если еще в августе 1914 г. планировалось обеспечить выпуск до 10 тыс. винтовок, то в сентябре поступила директива изготовить кряду еще 150 тыс. винтовок и 25 тыс. револьверов. И заводу понадобилось 7 месяцев для того, чтобы достигнуть наивысшей производительности, то есть довести выпуск до 925 винтовок в сутки⁴. Для наращивания выпуска пулеметов (до 20 ед. в сутки) Военный совет (апрель 1915 г.) выделил значительные средства на расширение пулеметного отделения. За 1916 г. их было выпущено 11072 шт., тогда как за 10 предшествующих лет завод сделал всего 10360⁵. К сожалению, собственно социально-экономических аспектов тульского оружейного производства автор коснулся в самых общих чертах: количественный рост (до 17241 человек к концу 1915 г.), увеличение рабочего дня до 11–12 час., введение жесточайшей дисциплины, облегчение приемки и ухудшение качества продукции.

Важную грань военной экономики Тульской губернии в годы Первой мировой войны представил В. И. Крутиков⁶. В эти годы, отмечалось им,

¹ Королев А. А. Из истории Тульского патронного завода (1880–1917 гг.) // Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX – начале XX в. Л., 1976. С. 59.

² Сухов В. А. Производство вооружения на Тульском заводе в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Из истории Тулы и Тульского края: Сб. науч. тр. Тула, 1983. С. 17–18.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 23, 26.

⁵ Там же. С. 25, 27.

⁶ Крутиков В. И. Революционное движение в Тульской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917). Тула, 1964.

резко выросло число рабочих, занятых на тульских военных предприятиях. Так, численность рабочих оружейного завода увеличилась с 7481 человека в 1914 г. до 26711 в 1917 г., а патронного завода соответственно – с 6000 до 14654. «С начала войны, – цитирует он слова тульского губернатора А. Н. Тройницкого, – обнаружилось общее стремление поступить на оружейный завод во избежание призыва на войну. В городе и уездах упорно говорят, что многие поступали, уплачивая даже крупные суммы мастерам за прием их на завод. Иногда обнаруживались случаи приема на завод богатых купцов и других неподходящих лиц»¹. Это, по мнению ученого, осложняло возможности революционной пропаганды в заводской среде. Тем не менее, ухудшение экономического положения привело к тому, что на Тульском патронном заводе уже в июне 1915 г. произошло серьезное выступление рабочих с требованием увеличения заработной платы не менее чем на 50 %, отмены штрафов, вежливого обращения с рабочими, улучшения условий труда. И власти пришлось принять серьезные меры для ликвидации забастовки, в том числе пойти и на некоторые уступки. В начале 1916 г. тот же завод сотрясает еще одно выступление рабочих. Но наиболее значимое выступление рабочих Тулы произошло в январе-феврале 1917 г. на Тульском оружейном заводе. Для подавления стачки применялась отработанная методика: завод закрывался, рабочие получали расчет, происходил новый набор, военнообязанные отправлялись на фронт². Но недовольство, вызванное нарастающим экономическим кризисом, никуда не исчезало.

Таким образом, советская историография имела свои достижения в исследовании военной экономики в годы Первой мировой войны, в том числе на тульских оружейных заводах. Вместе с тем методологические ограничения не могли не выступить серьезным ограничением в определении предмета исследования, отборе фактического материала, характере его интерпретации. Поэтому многие аспекты внутрипроизводственной жизни военной экономики по существу оставались фактически вне исследовательского внимания.

¹ Крутиков В. И. Революционное движение в Тульской губернии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917). Тула, 1964. С. 8.

² Там же. С. 39–40.

Т. А. Володина,
профессор кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого

СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

***Аннотация.** На примере различных мероприятий 2017 года в статье анализируются коммеморативные практики, посвященные столетнему юбилею революции 1917 года в России, направленные на формирование, трансформацию и актуализацию образа Революции в коллективной памяти современного российского общества.*

***Ключевые слова:** коллективная память, коммеморативные практики, революция 1917 года в России, интерпретации революции.*

***Abstract.** Centenary of Russian Revolution: commemorative practices. In terms of events and actions, devoted to centenary of Russian revolution 1917, the article deals with analyzing of commemorative practices that have shaped, transformed and actualized the image of Revolution in collective memory of today's society in Russia.*

***Keywords:** collective memory, commemorative practices, the Revolution of 1917 in Russia, the image of Revolution.*

В сентябре 2017 года в ТГПУ им. Л. Н. Толстого в рамках международных писательских чтений, которые ежегодно проводятся в Ясной Поляне, была организована встреча российских писателей со студентами и сотрудниками университета. Разговор шел оживленный, участники обсуждения говорили о том, как могучий вихрь вовлекал в революционную круговерть миллионы судеб. Обсуждали трагический разлом в обществе, вызванный революцией, пытались в который раз понять причины этих потрясений. Аудитория задавала вопросы, подчас длинные и нечетко сформулированные, но демонстрирующие заинтересованность. В общем, все было в духе тех мероприятий, которые сопровождают весь 2017 год – будь то на конференциях, телевидении, СМИ или в интернете. Пока руку не поднял один студент и прямо спросил: «Так будет у нас революция или нет?». Вопрос прозвучал по Маяковскому – «весомо, грубо, зримо», а реакция напоминала немую сцену из финала «Ревизора». Впрочем, замешательство продолжалось недолго: писатели принялись высказывать свои точки зрения, которые сводились к трем различным позициям:

– революции не будет, ибо Россия в своей исторической коллективной памяти хранит представление о губительности и кровавости революции;

– вряд ли прошлый опыт может служить прививкой против революционного соблазна, но нужно приложить все усилия, чтобы страна и общество избежали повторения трагических ошибок прошлого;

– будет революция! Как ей не быть при такой дифференциации общества.

Какие даты и как отмечает общество в своей истории – все это имеет мало отношения собственно к прошлому, это в первую очередь произрастает из нашего настоящего. В российской исторической науке к проблематике конструирования определенных образов прошлого в коллективной памяти ученые начали обращаться лишь в последние годы¹. В самом широком смысле под политикой памяти можно понимать целенаправленную деятельность по репрезентации определенного образа прошлого, востребованного в современном политическом контексте, посредством различных вербальных и визуальных средств. Г. А. Бордюгов в своем исследовании, беря за временные вехи десятилетие, прослеживает, как менялось смысловое наполнение юбилеев революции на протяжении 1917–2007 гг. Ученый приходит к выводу, что к началу третьего тысячелетия казалось, что «споры о революциях окончательно уходят в академические кабинеты и университетские аудитории»², однако бурные события последнего десятилетия резко изменили ситуацию. «Цветные революции» на постсоветском пространстве, «арабская весна», майдан на Украине – все это актуализирует сам вопрос о природе революций, а значит, опосредованно – и о смысле 1917 года в истории России.

За последние пять лет Россия прошла через череду юбилеев: двухсотлетие Отечественной войны 1812 года, четырехсотлетие воцарения династии Романовых, столетие Первой мировой войны. Одни давались ей легко, другие – сложнее, третьи содержали внутреннее идейное противоречие. Так, война 1812 г. несет в исторической памяти общества лишь гордое и романтически-героическое воспоминание. Герои «Гусарской баллады» не вступают в противоречие с эпической реконструкцией Бородинской битвы, проведенной 2 сентября 2014 г. Столетний юбилей Первой мировой войны был уже не столь безоблачен. Горечь поражения вносила свой привкус, однако консенсус общественного сознания, что воевали «мы» и воевали за Россию, был достигнут достаточно легко.

Четырехсотлетие дома Романовых уже содержало в себе гораздо больше столкновений внутренних смыслов. Во-первых, воспоминание

¹ Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО XXI, 2010; Бордюгов Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI, 2011; Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. М.: НЛО, 2011; Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003.

² Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти... С. 81.

о начале царской династии неизбежно порождало и размышление о ее конце. Во-вторых, четвертое ноября, как государственный праздник, тоже содержало подспудное смысловое умолчание, ибо победа ополчения Минина и Пожарского в качестве символа «Единства России» не ограничивалась изгнанием поляков, логика сюжета требовала через запятую поставить в качестве следствия и избрание Михаила Романова на царство. Впрочем, юбилей воцарения династии Романовых вызвал отклик лишь у консервативно-православных кругов общества, государственной власти удалось благо разумно дистанцироваться от включенности в тему основания дома Романовых. Благо разумно, потому что инициатива размещения баннеров в 2013 г. с логотипом «400 лет дому Романовых», с изображением Николая II и словами «Прости нас, Государь» показала, что у значительной части общества они вызывают только раздражение¹.

Однако ни один из этих юбилеев не нес такой огромной смысловой нагрузки, как столетие революции 1917 года. Вековой отрезок времени всегда имеет некое мифологическое значение, а семнадцатый год до сих пор выступает явлением, слишком раскалывающим общество, чтобы сквозь эту дату можно было просто «проскользнуть». Однако на самом деле событие это столь значительно, столь глубокий отпечаток наложило на всю последующую историю России и вызывает до сих пор столь острые споры, что наиболее мудрым, вероятно, было бы действительно «пройти между капель».

Первая попытка сформулировать рамки приемлемого с точки зрения власти дискурса революции для предстоящего юбилея была предпринята еще в мае 2015 г. министром культуры Владимиром Мединским. Тогда, в ходе круглого стола «100 лет Великой российской революции: осмысление во имя консолидации» он предложил пять тезисов, которые могли бы служить платформой для выхода из антиномии «белые – красные»:

- признание преемственности исторического развития от Российской империи через СССР к современной России;
- осознание трагизма общественного раскола, вызванного событиями 1917 года и Гражданской войны;
- уважение к памяти героев обеих сторон («красных» и «белых»), искренне отстаивавших свои идеалы и невиновных в массовых репрессиях и военных преступлениях;
- осуждение идеологии революционного террора;
- понимание ошибочности ставки на помощь зарубежных «союзников» во внутривнутриполитической борьбе².

¹ Царская тема на дорогах и в СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://eot-nsk.livejournal.com/153766.html> (дата обращения: 20.09.2017).

² Документ дня: Платформа национального примирения [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/05/20/medinskyvoice/> (дата обращения: 15.09.2017).

Нужно сказать, что пять тезисов Мединского в действительности задавали настолько широкие рамки для осмысления русской революции, что назвать их идейным «государственным заказом» было никак невозможно. Любому вменяемому человеку оспорить их чрезвычайно трудно, т. к. это скорее призыв «чувять берега», но не «предписывание» некой концепции. Выход за пределы этих «берегов» просто обрекал политическую силу или общественного деятеля на маргинализацию.

Развитие предлагаемого подхода к столетию русской революции со стороны власти было задано затем на более высоком уровне – в послании В. В. Путина Федеральному собранию в декабре 2016 г. Общий тон послания был пронизан идеей примирения. Президент России призывал общество к спокойному анализу «причин и самой природы революций в России», а также указывал на то, что «недопустимо тащить расколы, злобу и обиды прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь»¹.

В развитие этой «парадигмы примирения» звучала и формулировка подписанного президентом распоряжения «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России»².

Само по себе название распоряжения было плодом высочайшего искусства формулировок. Во-первых, мы не «празднуем» юбилей, но «проводим мероприятия». Этим одновременно выбивалась опора из-под тех, для кого революция – это катастрофа отечественной истории, и из-под тех, кто считает революцию величайшим достижением нашей истории. Во-вторых, говоря о единой «революции 1917 года», власть тем самым уворачивалась от идеологического капкана – противопоставить Февраль и Октябрь, не давая возможности втянуть себя в споры тех, кто оценивает свержение монархии или приход к власти большевиков как великую победу или наоборот – как великую трагедию. В-третьих, нейтральная формулировка «революция 1917 года в России» вместо употреблявшихся в научной и политической риторике терминов «Русская революция» и «Российская революция» позволяла власти избежать и другой ловушки – оказаться втянутой в дискуссию о соотношении понятий «русский/российский».

Координация и разработка мероприятий, связанных со столетием революции, были поручены Российскому историческому обществу при поддержке Министерства культуры. Состав оргкомитета и план мероприятий, разработанных РИО, доказывают, что в целом диспозиция, предложенная властью, работает³. В оргкомитете присутствуют такие разные по политической ориентации деятели, как Никита Михалков и Алексей Венедиктов,

¹ Послание Президента В. В. Путина Федеральному собранию (дек. 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 10.09.2017).

² Послание Президента В. В. Путина Федеральному собранию (дек. 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/53503> (дата обращения: 10.09.2017).

³ Послание Президента В. В. Путина Федеральному собранию (дек. 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda.html> (дата обращения: 10.09.2017).

историк А. Б. Каменский и епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), журналист Николай Сванидзе и писатель Сергей Шаргунов. В общем, условно можно сказать, что мы видим здесь и либералов, и левых, и консерваторов, и монархистов.

План мероприятий, разработанный РИО, включает большой раздел музейно-выставочной работы, издательской, популяризаторской, а также проведение значительного количества конференций. Однако и здесь явно прослеживается стремление удержаться в «парадигме примирения». Росархив планирует публикацию источников: протоколы Кронштадтского совета и документа правительства Колчака. Музеи готовят альбом фотодокументов «Расстрелянный Кремль. Ноябрь 1917 года» и буклет российских политических плакатов 1917 года. В музее-заповеднике «Коломенское» планируется проведение выставки «Державная заступница России», посвященной отречению Николая II и обретению иконы «Богоматерь Державная», а в выставочном зале федеральных архивов расположится экспозиция «Ленин».

Безусловно, планом мероприятий, который был разработан РИО, не исчерпываются коммеморативные практики текущего года. Интернет и СМИ пестрят различными статьями, выступлениями, лекциями и круглыми столами, посвященными революции 1917 года. Анализ этих выступлений позволяет выделить некоторые характерные черты.

Для значительного числа отечественных историков свойственно осторожное возвращение к пониманию революции как закономерного явления, имевшего объективные предпосылки. Однако наряду с этим весомо представлен и спектр мнений, которые отрицают мысль о неизбежности революции и акцентируют внимание либо на фатальном воздействии мировой войны либо на заговорах и предательстве элит.

Среди «сценариев» обсуждения революции можно условно выделить три группы: «монархический», «либеральный» и «красный». Примечательно, что представители всех трех групп предъявляют претензии к власти: почему она не выскажет ясно и четко свою оценку 1917 года. Так, декан Высшей школы телевидения МГУ Виталий Третьяков требует от правительства вернуть Великой Октябрьской революции статус государственного праздника, а от президента – лично принять участие в общенациональной дискуссии о революции 1917 года¹. Одновременно с этим в дискуссии, посвященной столетию революции и организованной партией «Яблоко», выносятся в качестве центрального вопроса: «Почему нынешняя власть боится говорить о событиях 1917–1918 гг.?»². От православно-консервативного крыла общества исходит мысль о том, что власть должна

¹ См.: Третьяков В. Как нам отмечать 100-летие Октября 1917 года. Когда молчание не золото, а преступление перед собственной и мировой историей [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/165229/> (дата обращения: 10.09.2017).

² О революции 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yabloko.ru/1917> (дата обращения: 10.09.2017).

признать революцию катастрофой, «голгофой» русского народа¹. Телеканал «Царьград», например, посвятил революции целый специальный проект «Прости нас, Государь!», в котором профессиональные историки и общественные деятели именно свержение монархии рассматривали как катастрофу, которая обернулась миллионными человеческими жертвами².

Следует признать, что государственная власть, ограничившись «пятью тезисами» Мединского и отстранившись от дальнейшего погружения в тему революции, проявила высшую степень политической мудрости. Трудно представить себе накал общественного противостояния, если бы Кремль хотя бы в малейшей степени качнулся в любую из сторон. Необходимо отметить, что среди историков, особенно профессионально занимающихся темой революции, прозвучало определенное понимание причин такого «самоустранения» власти с поля дискуссии. В. П. Булдаков на той самой панельной дискуссии, организованной «Яблоком», заметил, что ни власть ни общество не могут сейчас «переварить» революцию: ...«французам это удалось лет так через 150–200, переварили... А в состоянии ли мы переварить сегодня события 1917 года в полном их объеме, в неприкрытой наготе? Лично я в этом серьезно сомневаюсь... За 40 лет [столько времени В. П. Булдаков занимается изучением революции. – Т. В.] я не только не смог переварить, а скорее заработал несварение»³.

Одновременно с этим следует заметить, что большинство участников обсуждения революционной тематики вынуждены, тем не менее, держаться в рамках «берегов», заданных властью. В этом отношении интересно сравнить программы известного телеведущего Андрея Норкина 2014 и 2017 гг. Во времени эти передачи разделяет всего три года, но в стилистическом и концептуальном отношении присутствует дистанция огромного размера. В 2014 г. телеведущий построил свой «Список Норкина», посвященный юбилею революции, исключительно по законам шоу. Аудитории на голосование был предложен вопрос: «Вы за белых или за красных?». Владимир Жириновский и Сергей Кургинян, переходя на крик, пытались убедить публику в исторической правоте белых или красных, а результаты электронного голосования колебались – то 40 : 60, то 60 : 40⁴.

В 2017 году Андрей Норкин на телеканале «Царьград» в качестве ведущего проекта «100 лет революции» предлагает уже совершенно другой стиль обсуждения. Каждую неделю выходит выпуск, в котором историки и эксперты внимательно и вдумчиво рассматривают события одной неде-

¹ Эта линия широко представлена в передачах телеканалов «Спас» или «Царьград».

² Прости нас, государь!: Тел. проект канала «Царьград» [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/special_projects/specialnyj-teleproekt-prosti-nas-gosudar-chast-153917 (дата обращения: 10.09.2017).

³ 100-летие Февральской революции и задача политической модернизации в XXI веке: Стенограмма дискуссии ведущих историков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yabloko.ru/publikatsii/2017/03/20> (дата обращения: 10.09.2017).

⁴ «Список Норкина» (2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.ntv.ru/peredacha/Spisok_Norkina/m43043/o306036/video/ (дата обращения: 10.09.2017).

ли – но сто лет назад. Безусловно, политическая ориентация и репутация «Царьграда» определяет подбор экспертов, которые придерживаются православно-монархической позиции (В. М. Лавров, П. В. Мультиатули, М. Б. Смолин), однако обсуждение ведется спокойно и достойно, без истерики и кликушества¹. Аналогичный подход – попытку спокойного и выдержанного диалога мы видим и в работе дискуссионного клуба Сахаровского центра, хотя здесь уже совершенно другой подбор историков и экспертов (Б. М. Колоницкий, В. П. Булдаков, В. В. Дамье и др.)². Следует отметить, что подобное «разведение» экспертов по разным «песочницам» позволяет избежать их конфликтного противостояния при обсуждении революции 1917 года; понятно, что Б. М. Колоницкий не придет в студию «Царьграда», а В. М. Лаврова не пригласят принять участие в дискуссиях Сахаровского центра.

Пожалуй, наиболее ярко стремление уйти от каких-либо оценок или трактовок революции проявляется в интернет-проектах, посвященных революции. Они обращены в первую очередь к молодой аудитории, которая в наибольшей степени готова к попытке воспринять события столетней давности просто как развлекательный «квест». Именно поэтому в данных интернет-проектах на первое место выходит стратегия «день за днем». Заходя на сайт, пользователь попадает в тот же самый день, только сто лет назад. Реализуется эта задача при помощи реплик из дневников и писем современников тех событий, газетных материалов, афиш и воззваний.

Одним из таких проектов является «1917 год. Свободная история», автором которого стал Михаил Зыгарь³. Здесь рядом с известиями из Петроградского совета соседствует рецепт морковного кофе, рядом с песенкой Вертинского «Пьеро» – заметка о работе комитета старообрядцев. Это своеобразный сетевой сериал, документальное реалити-шоу, в котором можно сыграть в игру «не пусти Ленина в Россию», окунуться в дух эпохи через мелкие бытовые детали и перипетии политической борьбы. Вы слышите 1917 год через многоголосие реальных персонажей. Авторам проекта удалось воплотить иллюзию «присутствия» – наш современник как будто «забывает» то, что ему хорошо известен исход событий: что будет победа большевиков, расстрел императора и Гражданская война. По аналогичному принципу действует и проект, организованный студентами и аспирантами исторического факультета МГУ «1917. День за днем»⁴.

¹ 100 лет революции: Тел. проект канала «Царьград» [Электронный ресурс]. URL: <https://tsargrad.tv/shows/rubric/100-let-revoljucii> (дата обращения: 02.09.2017).

² Обсуждение революции 1917 г. в дискуссионном клубе Сахаровского центра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/discussions/?id=2819> (дата обращения: 05.09.2017).

³ 1917 год. Свободная история: Док. реалити-шоу М. Зыгаря [Электронный ресурс]. URL: <https://project1917.ru/about> (дата обращения: 17.09.2017).

⁴ 1917. День за днем: Проект ист. фак-та МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://1917daily.ru/> (дата обращения: 12.09.2017).

Конечно, следует признать, что в год столетия революции где-то в глубине общественного сознания, пунктиром проходит тот самый сакральный вопрос, который во всеуслышание задал юный студент – «Так будет у нас революция или нет?». Однако анализ коммеморативных практик, которые осуществляются на протяжении юбилейного года, однозначно свидетельствует, что преобладающий ответ со стороны власти, общества и различных политических сил звучит вполне определенно: «Хватит с нас революций!»

Н. А. Гаврилина,
доктор исторических наук, доцент
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого

РОЛЬ ТУЛЬСКОГО ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

***Аннотация.** В статье дан анализ деятельности Тульского приказа общественного призрения в области образования: создания начальных школ, гимназий, училищ. Раскрыта деятельность приказа по открытию воспитательного дома, сиротских домов, приютов, заведений для неимущих и инвалидов.*

***Ключевые слова:** приказ общественного призрения, образование, воспитание, оказание помощи неимущим.*

***Abstract.** The article tells about the operation of Tula charity social organization in the field of education: primary school, grammar school, vocational training school opening. It tells about the foundling hospital and orphanage opening, shelter institutions for indigent, disabled people making.*

***Keywords:** charity social organization, education, assistance to indigent people.*

Общественное призрение начинает развиваться с глубокой древности. Княгиня Ольга еще до принятия христианства проявляла заботу о бедных. Как и у всех европейских народов, благотворительность появилась в Древнерусском государстве после принятия христианства (988 г.) Князь Владимир заложил фундамент общественного призрения. Христианская идеология, основанная на заповедях Христа, занимала важное место в системе общественных отношений.

Князь Владимир в 996 г. издает церковный Устав, в котором попечение и надзор за общественным призрением возлагается на духовенство, справедливо считая, что определяемая этим уставом десятина в пользу монастырей и церквей, должна быть распространена на богадельни и помощь неимущим. Но целью этой помощи была не столько поддержка ближнего ради него самого, сколько путь в царство небесное за поданную милостыню. Такая форма милосердия была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: она была больше нужна самому нищелюбцу, чем нищему.

В период княжения Ивана III (1462–1505 гг.) и его сына Василия III (1505–1533 гг.) было завершено объединение земель под властью Москвы. Успешное проведение централизации предполагало и создание единой державы.

вия. Успех политики централизации зависел от возможности подавления сопротивления церкви. Иван IV, вступив на престол, издал новое законодательство – Судебник 1550 г., просуществовавший до середины XVII века. В нем содержались правила, касающиеся общественного призрения.

23 февраля 1551 г. по распоряжению Ивана Грозного был открыт Стоглавый Собор. Стоглавый собор утвердил следующее: прокаженных и состарившихся решено отделять от нищих, переписать их по всем городам, устроить для них мужские и женские богадельни за счет частной милостыни. Таким образом, Стоглавый собор признал попечение о бедных делом не только церковным, но и общественным. Однако церковь фактически признавала свою неспособность самостоятельно без участия государства решать вопросы социальной поддержки.

В эпоху Петра I начала формироваться политика государственного призрения, так как законодательную разработку норм по вопросам призрения и их реализацию в жизни взяла на себя государственная власть. Во второй половине XVIII века в эпоху Екатерины II происходит не только дальнейшее развитие законодательной деятельности по вопросам борьбы с нищенством, но и создание реального механизма социальной защиты. Екатерина II определила следующую стратегию устройства призрения: развитие государственного призрения на региональном уровне, необходимость стабильного источника финансирования дела призрения, отказ от доходов монастырей. В губерниях были открыты особые приказы общественного призрения. Согласно закону от 7 ноября 1775 г. создавались местные учреждения, которые были обязаны оказывать социальную помощь населению¹. Закон определил категории клиентов и направления оказания помощи. Приказы общественного призрения могли создавать заведения здравоохранения, начального образования, воспитательные и сиротские дома для всех сословий.

Приказы общественного призрения не были вполне бюрократическими учреждениями, получившими развитие при преемниках Петра I, но вместе с тем они не служили и выражением идеи самоуправления, как это было организовано древнеземскими органами на Руси. Екатерина II решила соединить эти два противоположных начала: учрежденные ею приказы общественного призрения соединяли и бюрократические начала, и общественные. Такое слияние двух разнородных идей должно было привести к окончательному торжеству какого-либо одного из этих начал.

По созданному Екатериной II закону в состав приказов общественного призрения под председательством губернатора входили: 1) два заседателя верхнего земского суда, избираемые из дворян; 2) два заседате-

¹ Учреждения для управления Империей Всероссийской. Часть первая. Закон № 14392 от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1629 года. СПб., 1830. Том XX. (1775–1780). С. 229.

ля губернского магистрата от сословия купцов и мещан и 3) два заседателя от Верховной расправы от крестьян. В случае необходимости можно было приглашать на заседания уездного предводителя дворянства и городского голову.

Таким составом предполагалось создать в приказах представительства всех сословий, заинтересованных в организации призрения. Правда, это представительство было не выборное и не подотчетное перед выборщиками, а представители сословий имели не совещательный голос, а были полноправными деятелями, могущими «свое суждение иметь». Они заседали вместе со всеми, но, разумеется, могли действовать только в пределах закона. Для этого через несколько лет после издания Учреждения о губерниях было установлено, что журналы своих заседаний приказы должны были отправлять на просмотр губернскому прокурору, однако это не мешало самостоятельности коллегии приказов. Губернатор, как председатель коллегии, тоже мог влиять на принятие решений, но, тем не менее, приказ не зависел от губернатора и поэтому в значительной мере мог сохранять свою самостоятельность.

Тульский приказ общественного призрения был создан в январе 1797 г. Его задачами являлись решение вопросов образования и воспитания детей дворян, купцов, оказание помощи нуждающимся.

Открытие народных училищ по уездам Тульской губернии в начале XIX в. принадлежало Комиссии об учреждении школ. В конце 1768 г. в уездных городах Тульской губернии не было открыто ни одного училища. Тульский губернатор 10 марта 1800 г. издал приказ об открытии уездных училищ. Новосильское общество купцов единогласно заявило, что в помощь казенной школе даст 50 рублей. Однако алексинский, ефремовский, епифанский городничии заявили, что общество купцов и мещан никакой суммы дать не согласилось. Из Белевского городского магистрата на образование школы было выделено 50 рублей¹.

Губернатор Тульской губернии сделал лично от себя предложение Белевской и Одоевской думам об открытии училищ в Белеве и Одоеве. Эта задача была не только возложена на городскую думу, но и было сделано предложение проанализировать возможность финансирования училищ, определив на общем совете капитал, необходимый для постройки дома для училища, на ежегодное жалование учителю и прочие расходы.

На эти предложения от Одоевской и Белевской дум последовали рапорты, в которых сообщалось, что думы довели до сведения граждан информацию об открытии училища. Граждане добровольно приняли решение о внесении в городскую думу денежных средств на постройку дома для

¹ Панов Г. И. Благотворительность и социальное призрение (конец XVIII – 60-е годы XIX века). М., 2008. С. 103–104.

народного училища, на книги и другие расходы 1000 рублей. Было решено ежегодно перед началом учебного года вносить по 300 рублей.

Различие в рапорте Одоевской думы от Белевской заключалось в том, что первая на содержание училища обязалась вносить по 300 рублей, а последняя – по 600 рублей¹.

С 1816 г. губернские главные училища были преобразованы в гимназии, в них принимались только дворянские дети. Некоторые гимназии, размещавшиеся в зданиях, принадлежавших приказам общественного призрения, были в них оставлены. Приказы могли содержать как при гимназиях, так и при уездных школах собственных воспитанников. На попечение приказов общественного призрения были оставлены школы, открытые за счет капиталов, пожертвованных благотворителями и внесенных в приказы. К ним относились: пансион для бедных дворянских детей при Калужской гимназии, дворянское училище в Твери, дома воспитания бедных в Полтаве и Чернигове, Александровское дворянское училище в Туле.

В первый год своего царствования император Александр I издал рескрипт об учреждении в Туле училища для воспитания и образования бедных детей дворян. Дворянство выразило желание назвать это училище по имени императора – Александровским. На такое желание дворян император ответил особым рескриптом на имя губернатора, в котором выразил согласие о названии училища.

К источникам содержания Александровского училища относились средства, выделенные Тульской казенной палатой, ежегодное пособие со стороны правительства и частные пожертвования. Жители Тульской губернии, особенно дворяне, встретили открытие училища с большой радостью. Все спешили проявить свое сочувствие к училищу в патриотических приношениях и пожертвованиях. Большинство пожертвований принадлежало дворянам. Пожертвования по подпискам и от частных лиц поступали постоянно. Среди них жена тайного советника Екатерина Александровна Новосильцева, генерал Александр Петрович Ермолов, камергер граф Петр Гаврилович Головнин, тульский купец Роман Андреев-Оводов, основательница Баскаковской больницы Прасковья Баскакова, белевский помещик Андрей Алексеевич Елагин. Кроме детей неимущих дворян, в училищах воспитывались и дети обеспеченных дворян, которые обязаны были на учение и содержание своих детей вносить по 400 рублей. В апреле 1804 г. на счету училища значилось 22 тыс. 560 рублей 94 копейки².

Многие ученики, поступившие в Александровское училище, не умели читать и писать. Инспектор училища Лангер решил учредить для таких учащихся приготовительный класс. Как и в других учебных заведениях,

¹ Панов Г. И. Указ. соч. С. 103–104.

² Панов Г. И. Указ. соч. С. 76–80.

в Александровском дворянском училище не была решена кадровая проблема. Многие предметы не преподавались. Прием на работу и увольнение учителей принадлежали губернатору, как и назначение жалованья и его увеличение. Таким образом, хозяйственные и административные вопросы Александровского училища решал председатель приказа общественного призрения – гражданский губернатор, который был главным распорядителем всех благотворительных сумм училища. Для исполнения всех его распоряжений в училище был особый эконо́м, выдававший суммы на содержание учителей, училища и учеников¹.

Приказы общественного призрения должны были учреждать народные школы во всех городах. Обучение в них не было обязательным. За учение с неимущих плата не взималась, а имущие обязаны были вносить умеренную плату. В этих школах было постановлено: обучать детей всех состояний с предоставлением родителям права отдавать детей в школу или оставлять дома. Предметы учения были следующие: чтение, рисование, арифметика, учение катехизиса и 10 заповедей; указано было на принятие гигиенических мер, соблюдение чистоты. Учение должно было производиться каждый день, исключая воскресные дни, но не более двух часов с утра и двух часов после обеда для одних детей по одной науке; по средам и субботам после обеда предоставлялся отдых; учителям запрещалось подвергать детей телесным наказаниям. Тульская главная народная школа, подобно Александровскому дворянскому училищу, была в числе благотворительных заведений. В 1803 г. она была преобразована в Тульскую гимназию в соответствии с изданными «Предварительными правилами народного просвещения», где в 9 пункте сказано: «В каждом губернском городе сверх нижних училищ первых двух классов имеет быть гимназия, которая состоять будет под непосредственным ведением и управлением губернского директора училищ»².

Главная народная школа руководствовалась Высочайше утвержденным «О народных училищах Уставом», изданным 5 августа 1786 г., по которому директор училищ обязан был ежегодно два раза подавать в приказ записки и ведомости о делах училищ, пересылаемые отсюда в Комиссию об учреждении училищ. Те и другие вносились в журналы приказа и таким образом доказывали, что содержание Главной народной школы, все расходы по ремонту дома, жалованье директору и учителям, приобретение учебных книг и пособий, – все, по возможности, обеспечивалось благотворительными суммами, вверенными приказу общественного призрения.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 20. Л. 141.

² Панов Г. И. Указ. соч. С. 89.

Доходы приказа общественного призрения были невелики. На содержание училища полагалось до 2 тыс. 348 рублей, которые поступали из правления Тульского оружейного завода, из денежных штрафов по приговорам присутственных мест. Жалование служащим в Главной народной школе выдавалось из приказа. Наблюдение за экономическими и педагогическими делами школы после местного начальства принадлежало Комиссии об учреждении школ, затем Московскому университету и попечителю Московского учебного округа.

Все расходы приказа на Главную народную школу касались экономических и педагогических потребностей школы. В 1800 г. по смете архитектора на ремонт дома потребовалось 142 рублей 30 копеек; приказ старался поддерживать дом в приличном виде, расходуя на ремонт его до 500 рублей. К числу расходов приказа, входящих в общее содержание школы, относились ежегодно выдаваемые суммы по представлению директоров на удовлетворение классных потребностей: на бумагу, карандаши, книги; таких сумм в 1800 г. выдано из приказа 50 рублей 15 копеек, в 1802 г. – 75 рублей.

Жалованье составу служащих в Главной народной школе выдавалось из приказа по третям года: директору училищ выдавалось по 500 рублей в год, двум учителям в старших классах – по 400 рублей, учителю второго класса – по 200 рублей, двум учителям первого класса – по 150 рублей каждому в год; сверх того помощнику учителя в первом классе – по 120 рублей в год¹.

На книги и учебные пособия в Главной народной школе приказ всегда отпускал необходимые суммы. Все книги и пособия, используемые в школе, были те, которые издавались для народных школ по Высочайшему повелению. По описи книгохранилища и кабинетов для классов математического, физического и натурального за 1800 г. значилось всех книг и учебных пособий 220, и все они приобретались и ежегодно пополнялись за счет сумм приказа. Книги и пособия приобретались иногда по рекомендации комиссии, иногда по представлению директоров школ. Таких книг в 1800 г. было выписано на 95 рублей, в 1801 г. – на 257 рублей.

По педагогической части Главная народная школа давала отчет ближайшему начальству в ежегодных открытых испытаниях, которые согласно § 81 Устава о народных училищах директор обязан был производить в присутствии всей знатной губернской публики и важных гостей города. Например, 14 июля 1800 г. эти испытания проходили в присутствии тайного советника сенатора Димитрия Прокофьевича Трощинского, генерал-майора Петра Меркулова, действительного статского советника Василия Протасова, действительного статского советника генерал-губернатора Николая Граве².

¹ Панов Г. И. Указ. соч. С. 89–91.

² Там же. С. 93.

Приказ ежегодно доставлял в Комиссию об учреждении школ отчет о движении сумм по приходу и расходу их в Тульской Главной народной школе, а директор школы через приказ представлял в ту же комиссию ведомости по окончании полугодичных испытаний учеников и вообще о состоянии Главной народной школы и домашних школ. Отличившиеся в науке ученики награждались книгами и эстампами от губернатора. Директору и учителям объявлялась благодарность за выполнение возложенных на них обязанностей.

Особое внимание уделялось подбору кадров. В Указе от 20 июня 1801 г. относительно определения директоров народных училищ, говорилось: «При учреждении народных училищ поставлено было правилом, чтобы в директоры оных избираемы были люди, знающие цену воспитания, любители наук, порядка и добродетели...»¹.

С 1803 г., в соответствии с правилами народного просвещения, Главная народная школа в Туле осуществляла совместную деятельность с Московским университетом: это касалось хозяйственных и учебных распоряжений. Вместе с тем все благотворительные отношения приказа к Главной народной школе были прекращены.

В истории развития тульских оружейников большой интерес представляет утвержденное в 1782 г. Екатериной II «Положение о порядке управления заводом и правах оружейников и других принадлежащих заводу лиц»². Это положение отличалось социальной направленностью. Учреждалась школа для детей оружейников. Оружейники в Туле составляли особое сословие и жили несколько иначе, чем другие жители городов губернии. Сложное оружейное производство требовало не только высокого технического мастерства, но и вполне определенного образовательного уровня оружейников. Поэтому уже в 1824 г. при заводе была открыта школа на 300 человек детей-оружейников. Учителю было положено жалованье 300 руб., его помощнику – 150 руб., а на содержание школы выделялось по 200 руб. в год. Оружейное общество брало на себя все расходы по содержанию школы, обеспечению учебниками всех учеников, а также одеждой и обувью самых бедных. В школу было приказано принимать главным образом детей бедных оружейников с 10-летнего возраста для обучения их чтению, письму, арифметике. Школа носила ярко выраженный специальный характер и удовлетворяла нужды завода в квалифицированных рабочих. В 1849 г. в заводской школе обучалось 274 ученика, а в 1861 г. в ней обучалось 447 учеников³. Эта школа, таким образом, была главным источником распространения грамотности среди

¹ Панов Г. И. Указ. соч. С. 96–97.

² Зыбин С. А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. М., 1912. С. 87.

³ Там же. С. 338–341.

жителей г. Тулы, причем источником постоянным и охватывающим большую массу людей.

Начиная с 1820-х годов образовательные программы приказов общественного призрения были ориентированы на профессиональное обучение. В связи с этим в 1823 г. было принято решение об учреждении отделения профессионального обучения воспитанников при приказах общественного призрения. Задача отделений состояла в том, чтобы подготовить молодых людей для службы в тех учреждениях, где ощущалась нехватка канцелярских служащих, образовать их для гражданской службы в присутственных местах губерний. В училище принимали детей канцелярских служащих, долгое время прилежно исполняющих свои обязанности, детей, оставшихся без всякого призрения, и вообще сирот, принадлежащих к многочисленным семействам, находящимся в совершенной бедности, и т. д. Разрешался также и прием детей чиновников, занимающих классные должности в губернских и уездных присутственных домах, которые, в силу своей бедности, не могли дать приличного воспитания своим детям. Из каждого уезда принималось не более одного кандидата. Если губерния не предоставляла нужного числа кандидатов, то приказ об этом доносил Министерству внутренних дел¹.

Сначала эти училища зависели от приказов, получали от них содержание и частично пособия от казны, но к середине XIX в. эти пособия прекратились и по распоряжению Министерства внутренних дел были отнесены на счет тех приказов, из губерний которых поступали воспитанники в канцелярские училища. Эта мера поставила в затруднительное положение приказы. Для решения этой задачи привлекались средства общественности. МВД постановило, чтобы при выпуске из училища (из остатков от суммы на их содержание) приказы выдавали воспитанникам пособие в размере 50 рублей. Вопрос о конкретной сумме решался попечительскими советами училищ и утверждался в Министерстве внутренних дел².

Окончившие курс в училище были обязаны прослужить по гражданскому ведомству в губерниях 8 лет. Отличившиеся воспитанники после третьего класса по решению Государственного Совета посещали губернские гимназии и по окончании курса причислялись к студентам педагогических институтов при университетах. Остальные поступали на службу и обязаны были прослужить не менее 6 лет³.

Хозяйственное управление училищами канцелярских служащих осуществлялось МВД через приказы общественного призрения, а учебное управление – Министерством народного просвещения. Училища

¹ Устав общественного призрения. СПб., 1842. Т. XIII. С. 92.

² Журнал МВД. СПб., 1832. № 5. С. 3–4.

³ Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России: В 2 т. СПб., 1901. Т. 1. Ч. 1. Благотворительность государственная. С. 260.

подчинялись Попечительным советам под председательством гражданского губернатора.

В губернских воспитательных домах находились грудные дети матерей-преступниц, умерших в тюрьме или сосланных вместе с мужьями в Сибирь. По достижении 18-летия эти дети причислялись к свободному податному состоянию. В воспитательный дом попадали также малолетние (но не грудные) дети арестанток (они призревались до выхода их родителей из тюрем); малолетние мальчишки-бродяги (по достижении 8-летия), которые впоследствии передавались в батальоны военных кантонистов. Содержание детей в воспитательных домах обходилось по 3 копейки в сутки, что составляло 10 рублей 49 копеек в год¹.

К числу благотворительных заведений г. Тулы относился и Тульский воспитательный дом. Он был основан как приют несчастно рожденным детям с целью дать им средства к жизни. Воспитание детей ограничивалось здесь самыми первыми годами жизни, а продолжалась в Московском воспитательном доме или в других приютах. Другой способ к размещению младенцев состоял в отдаче их на воспитание с определенной платой кормилицам, живущим на собственных квартирах, и разным лицам, изъявившим желание обеспечить младенцев без платы на всю жизнь.

Рассматривая в августе 1804 г. ведомость воспитательного дома с обозначением, кто именно и кого из младенцев желал взять к себе на воспитание с платою и без платы, приказ относительно тех и других постановил следующее: «Сделав свинцовые знаки с изображением на одной стороне литерами «П. О. П.», т. е. «Приказа общественного призрения», а на другой «Т. В. Д.», означающие «Тульского воспитательного дома», и, надев их на шею каждого младенца, ныне же раздать 9 желающим принять их в Туле с письменными от приказа свидетельствами, производя за каждого в месяц по 2 руб. 50 коп. Принявшие младенцев должны воспитывать их в своих домах, а для получения денег являться в приказ с теми младенцами ежемесячно или по третям года, кто как признает для себя за удобное. В случае смерти, в присутствии священника тот знак снять с младенца воспитывающему его, взять ему от священника свидетельство о смерти младенца, представить в приказ для отметки умершего в списке и расчета денег за воспитание его»².

В г. Туле находился дом призрения для престарелых, убогих и увечных. Устроен он был князем Голицыным, бывшим тульским губернатором, в 1841 г. и известен как богадельня. В нем призревало 22 старца мужского пола и 60 женщин³. Богадельни в г. Туле были устроены при церкви:

¹ Соколовский М. Н. Екатерина Великая как благотворительница // Вестн. благотворительности. 1902. № 2. С. 27.

² Панов Г. И. Указ. соч. С. 111–113.

³ Тульские губернские ведомости. 1859. № 5. С. 2.

при Николаевской церкви – на 20 человек, при Успенской церкви – на 12 человек. При Христорождественской Зарецкой церкви каменная богадельня была построена еще в XVIII в. или заводчиками Демидовыми, или Баташевыми – на 10 человек¹.

К числу приютов для бедных можно отнести дом трудящихся, существовавший в г. Туле с 1857 г. Здесь призревались дети из самых бедных семей. Они обучались грамоте и домашнему хозяйству. Оружейное общество имело Михайловский дом призрения – свою богадельню и приют, где призревались бедные старцы и воспитывались дети бедных оружейников.

При Тульском оружейном заводе в начале XIX в. было создано благотворительное общество. Оно оказывало помощь престарелым, увечным, оружейникам и их вдовам. Общество имело особый благотворительный капитал, который состоял из 25 тысяч руб., пожертвованных Екатериной II, из вычетов, по желанию рабочих (2 % с заработка), 2 %, начисляемых сверх казенной цены на железо². Из благотворительной суммы правление завода разрешало выдачу оружейникам на постройку и починку домов определенную сумму под проценты. Без строгого расследования необходимости никому из этой суммы денег не выдавали.

Больные оружейники отправлялись в военный госпиталь, где содержались наравне с военнослужащими. Оружейная контора просила направить в Тулу лекаря, так как на заводе работало около 3000 оружейников, многие имели заболевания. Медицинская канцелярия назначила на тульские заводы лекаря Якова Гакмана. На содержание лекаря и на медикаменты было прописано вычитать по одной копейке с получаемого рубля жалованья. Лекарю назначить жалованье 144 руб. в год, а остальное – на медикаменты³.

В качестве итогов можно сделать следующие выводы: направления деятельности приказов общественного призрения практически полностью совпали с направлениями законодательства о призрении Петра I, но при этом были доработаны и развиты. Деятельность приказов – образовательная, воспитательная, медицинская и по призрению престарелых и инвалидов – характеризовалась сочетанием закрытых и открытых форм помощи. Идеология деятельности приказов общественного призрения с самого начала предполагала, что обучение, лечение или содержание в заведениях было платным для богатых и бесплатным для бедных клиентов.

В то же время эта деятельность носила противоречивый характер. С одной стороны, приказами привлекались и приумножались крупные денежные средства, что давало возможность решать все новые задачи:

¹ ГУ ГАТО. Ф. 776. Оп. 1. Д. 6. Л. 41–43.

² Зыбин С. А. Указ соч. С. 89.

³ Там же. С. 335.

увеличивать количество подведомственных заведений, открывать больницы, богадельни, финансировать программы профессионального образования. С другой стороны, на протяжении всего XIX в. они испытывали повышенную опеку со стороны государства. При этом Министерство внутренних дел не ставило перед приказами задачу охватить большое количество нуждающихся или потратить на призрение как можно больше средств, напротив, расходы на заведения приказов были очерчены жесткими рамками смет.

Конец XVIII века в истории России – это период формирования государственной системы помощи неимущим слоям населения. Законодательство Петра I явилось базой для законов Екатерины II, сумевшей сформировать правовые элементы государственной системы призрения. Закон продемонстрировал не только преемственность законодательства, но и системный подход к общественному призрению. Создание правительством приказов общественного призрения и заведений, подведомственных им, преследовало гуманистические задачи. За основу был взят отечественный опыт организации богаделен и воспитательных домов. В результате деятельности государства была создана система социальной помощи нуждающемуся населению. Больницы, приюты, богадельни, подведомственные приказу, необходимо рассматривать как положительный фактор развития социальной сферы развития государства. Несмотря на небольшое количество образовательных учреждений и недостаток их финансирования, они все же сыграли положительную роль в оказании помощи неимущим. Аппарат приказов увеличивался многократно. Объективной необходимостью в его росте не было, это не привело к улучшению работы. Финансовые источники приказов общественного призрения были рассчитаны на перспективу: призрение предполагалось финансировать на доходы от оборота первоначального капитала и с помощью благотворительности. В результате источники финансирования деятельности по призрению оказались комплексными. Но распределение доходов между приказами оставалось неравномерным, и некоторые приказы получали пособия от казны. Приказы как кредитно-финансовый институт могли работать в условиях стабильности, но в условиях кризиса их финансовая система не могла выполнять своих функций.

М. Л. Гельфонд,

*заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Тульского филиала Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова*

О. Н. Мищук,

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Тульского филиала Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова*

Е. Ю. Мирошина,

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Тульского филиала Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова*

**ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ
И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ
(на примере Тульского еврейского благотворительного центра
«Хасдей Нешама»)**

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению основных моделей и направлений сотрудничества власти и конфессиональных объединений в России. Исследование проводится на материале истории и практики социально-культурной деятельности Тульского еврейского благотворительного центра «Хасдей Нешама». Авторы также анализируют данные социологических исследований, иллюстрирующих взаимоотношения религиозных организаций и общественно-политических институтов в Российской Федерации и Тульском регионе.*

***Ключевые слова:** религия, конфессии, иудаизм, религиозные организации, власть, социально-культурная деятельность, регион.*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the basic models and various ways of the collaboration of the authorities and confessions in the Russia Federation. The research is carried out on the example of the historical and social development of Tula Jewish charity center "Hasdey Neshama". The authors also analyze the data of sociological research demonstrating relations of the religious organizations and social and political institutes in the Russian Federation and Tula region.*

***Keywords:** religion, confessions, Judaism, religious organizations, social and cultural activity, region.*

Взаимодействие религии и политики традиционно образует многогранный комплекс как дифференцирующих, так и интегрирующих жизнь общества и государства культурно-исторических ценностей, тенденций и социальных практик. Во все времена власть вынуждена была позиционировать себя по отношению к религиозным организациям и объединениям,

избирая одну из множества возможных моделей такого сосуществования: от теократической редукции государства к церкви до воинствующего неприятия властью любых форм религиозной идеологии и деятельности. А потому анализ социально-политических принципов и вариантов такого взаимодействия с необходимостью должен следовать из реконструкции и типологизации всего спектра контактов религии и политики.

Как известно, в истории как восточных, так и западных цивилизаций сложились три возможных диспозиции в отношениях государства и конфессиональных сообществ:

- верховенство государственной власти над духовной (церковной);
- полное или частичное подчинение государства религиозным канонам и учреждениям;
- взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в дела друг друга, т. е. нейтрализм или параллельное сосуществование общественно-политических и религиозных институтов.

В современном мире представлены все вышеперечисленные модели взаимоотношений религии и политики. При этом преобладают такие инструменты их реализации, как использование религии в политических целях, влияние религии на политику в рамках установленных законом или общепринятых процедур, а также сакрализация политических институтов.

Вместе с тем следует дополнительно заметить, что и сегодня религия в ряде ситуаций может выполнять организационно-политическую функцию, иницируя общественно-политические движения и акции, формируя идеологию и способствуя созданию политических доктрин. И такой синкретизм религиозных и политических парадигм и институтов отнюдь не случаен. Ведь ключевой задачей любой религиозной организации выступает осуществление духовной власти или руководства для определенной группы лиц, а государство является политической организацией власти в обществе, основывающейся на волеизъявлении большинства и направленной на установление, реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. К их числу можно отнести и право на свободу вероисповедания, на религиозную идентичность. А потому именно в этой идейной плоскости прежде всего следует рассматривать общность интересов религии и государства.

Не менее значимую мотивирующую основу взаимодействия религии и политики, несомненно, составляет функция социальной интеграции и социального служения, реализуемая различными общественно-политическими институтами. Причем, согласно одной из существующих точек зрения, конфессиональные объединения, одновременно будучи институтом гражданского общества и политики, оказываются заложниками существующих противоречий. Так, с одной стороны, они отделены от государства, в то время как с другой – являются формой политической системы об-

щества. Именно поэтому ряд функций религиозной организации и государства совпадают. В качестве примера можно указать на такие функции, как нормативно-регулятивная, социокультурная или внешнеполитическая.

При изучении вопроса взаимодействия религии и политики в контексте социально-политической системы современного российского общества следует принимать во внимание и его правовой аспект. В настоящее время существует и действует значительное количество правовых актов, которые призваны регулировать политико-правовой статус религиозных организаций в нашей стране. К ним относятся Конституция Российской Федерации; Федеральный закон от 26.09.97 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; Федеральный закон от 12.01.96 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 03.30.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»; Федеральный закон от 19.05.95 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; Приказ Минюста Российской Федерации от 03.03.2009 № 62 «Об утверждении порядка регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций»; Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также Гражданский кодекс и Трудовой кодекс Российской Федерации. Однако в ряде моментов политико-правовой статус религиозных объединений требует уточнения, т. е. максимально четкого установления их прав, обязанностей, гарантий и ответственности.

Так, учитывая принцип светского характера государства, закреплённый в ст. 14 Конституции Российской Федерации, все религиозные объединения обладают равным политико-правовым статусом. Между тем, на деле политико-правовое положение различных религиозных объединений неодинаково, поскольку оно прямо или косвенно зависит от конкретной социально-политической ситуации, а также от общественной значимости и влияния конкретного религиозного объединения. Не случайно, в преамбуле к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» признаётся особая роль православия в «истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры» и вместе с тем декларируется уважительное отношение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим «неотъемлемую часть исторического наследия народов России».

Исторически Российская Федерация является страной многоконфессиональной, в ней живут представители практически всех религий мира. Официальной статистики, касающейся религиозного состава населения нашей страны не существует (ведь Россия светское государство и каждый вправе исповедовать любую религию, или не исповедовать никакой), всю

информацию о религиозном составе населения получают в ходе различных социологических исследований. По данным Фонда общественного мнения (ФОМ) и Левада-Центра четверть опрошенных россиян верующими себя не считают, 64 % относят себя к православным, 6 % – к мусульманам. Иудеев менее 1 %, причем за последние десять лет их доля не изменилась¹.

Так как в России наблюдается религиозный плюрализм, очень важным становится вопрос о взаимоотношениях людей разного вероисповедания. По данным Левада-Центра за последние 15 лет эти отношения изменились к худшему (так считают 41 % респондентов), по мнению 35% опрошенных положение не изменилось, и только 13% думают, что произошли положительные изменения. Также около четверти участников исследования считают, что православные в России должны иметь законные преимущества перед атеистами и людьми других вероисповеданий².

Также не всегда положительно респонденты оценивают открытие рядом с их домом церковей, молельных домов приверженцев другой веры. При условии, что речь идет о своей религии, одобряют их открытие 48 % опрошенных. Эта доля снижается почти в 2 раза (до 20 %), если здание принадлежит к другому религиозному культу³.

Конечно, для каждой конфессии существуют свои религиозные объединения. На конец 2016 года в России было зарегистрировано 29 840 религиозных организаций, почти 60 % из которых принадлежат Русской Православной Церкви, 18 % – исламу, около 4 % – Христианам веры евангельской-пятидесятникам. К конфессии «иудаизм» относится всего 273 организации, что составляет 0,9 % от общероссийского показателя⁴. В Тульской области число религиозных организаций постоянно растет и к началу 2017 году составило 282 объединения, что на 73 % выше показателя 2001 года. По конфессиям распределение немного отличается от общероссийского. К Русской Православной Церкви относятся 79 % объединений, на втором месте Пресвитерианская церковь – 4,9 %, на третьем – Христиане-Адвентисты седьмого дня (4,2 %). Конфессии «иудаизм» принадлежат 3 организации, что составляет 1 % (в 2001 году таких организаций было 2)⁵.

Как уже отмечалось ранее, согласно Конституции Российская Федерация является государством светским, но не все россияне согласны с таким положением дел. Опросы, проведенные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показали, что 12 % респондентов

¹ База данных ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru>; База данных Левада-Центра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru> (дата обращения: 25.09.2017).

² Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017. С. 162.

³ База данных ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 25.09.2017).

⁴ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.09.2017).

⁵ Федеральная служба государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tulastat.gks.ru> (дата обращения: 22.09.2017).

выступают за восстановление государственной религии, 10 % говорят о необходимости наличия определенной религиозной составляющей. Большинство (64 %) считают, что норму о светском государстве нужно сохранить (в 2007 году эта доля была на 10 % меньше).

Говоря о роли церкви в жизни общества, 32 % опрошенных считают, что представителям церкви не следует вмешиваться в жизнь общества и государства, они должны заниматься проблемами веры и религии. По мнению 47 % участников исследования церковь должна влиять на моральную и духовную жизнь всего общества, но не вмешиваться в политику. Меньше всего (14 %) респондентов утверждают, что церковь должна активно участвовать в решении проблем государства и общества¹.

Роль религии, религиозных объединений в жизни современного человека неоднозначна. Одни вообще не задумываются на эти темы, а другие выполняют все религиозные обряды и не представляют своей жизни без Церкви. Несмотря на то, что официально в нашей стране церковь отделена от государства, все чаще власти советуются по важным вопросам со священнослужителями, открытие масштабных объектов начинается с их освящения и т. д. А как россияне оценивают взаимоотношения Церкви и государства? Левада-Центром регулярно проводятся опросы на эту тему. В 2016 году на вопрос: «Должна ли церковь оказывать влияние на принятие государственных решений?» вариант «Определенно да» выбрали 6 % респондентов, что на 10 % меньше, чем в 2005 году. Большинство опрошенных ответили «Скорее нет» и «Определенно нет» (38 % и 28 % соответственно). При этом более половины участников исследования (56 %) считают, что церковь и религиозные организации на государственную политику оказывают столько влияния, сколько должно быть. Ответы «Немного больше, чем должно быть» и «Немного меньше, чем должно быть» выбрали 12 % и 10 % респондентов соответственно.

Конечно, властные решения принимают люди, обладающие определенными религиозными убеждениями, принадлежащие разным конфессиям. Нужно ли властям при принятии управленческих решений руководствоваться своими религиозными убеждениями? Чуть больше 30 % опрошенных считают, что скорее нет, а 24% – скорее да. «Определенно да» ответили 7 % участников исследования, а «Определенно нет» – 26 %.

Также людей попросили определить, каковы основные направления деятельности церкви и религиозных организаций в России. Почти 50 % опрошенных видят их основную задачу в поддержании морали и нравственности, чуть меньше (41 %) – в удовлетворении духовных потребностей верующих, 30 % респондентов выбрали вариант – «помогать в сохранении культурных традиций». По 29 % участников исследования считают, что

¹ База данных ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 28.09.2017).

церковь и религиозные организации должны помогать бедным и малообеспеченным слоям населения; поддерживать благотворительность и идеи милосердия. Точку зрения о невмешательстве религиозных организаций в общественную жизнь поддерживают 15 % опрошенных¹.

Очевидно, что в условиях исторически сложившейся поликонфессиональной структуры российского общества проблема партнерства власти, гражданского общества и конфессиональных сообществ приобретает еще большую остроту и неоднозначность, поскольку требует не только выявления и рассмотрения основных способов и форм взаимодействия религиозных и государственно-политических институтов, но и определения конкретных агентов такого взаимодействия, т. е. как тех религиозных организаций, с которыми подобные связи устанавливаются, так и историко-культурных особенностей регионов, где такое сотрудничество осуществляется. Более того, взаимозависимость указанных обстоятельств является самостоятельным фактором, детерминирующим характер и направления политической, экономической и социально-культурной деятельности как провинциальных администраций, так и самих конфессиональных объединений. Ввиду этого вопрос о путях и перспективах взаимодействия органов власти, в том числе региональных, и конфессиональных сообществ в пределах политико-правовой системы российского общества становится в наши дни особенно актуальным.

На современном этапе определились приоритетные направления государственно-конфессионального сотрудничества. Лидирующая роль принадлежит здесь, безусловно, социально-культурной деятельности, которая позволяет наиболее полно и многогранно реализовать принципы толерантности и партнерства государственной власти, институтов гражданского общества и религиозных объединений в исторически сложившемся евразийском цивилизационном пространстве современной России. Именно эта – координационная, а не субординационная – модель государственно-конфессиональных отношений способна обеспечить нашей устойчивое эволюционное развитие и выступить гарантом ее политической самостоятельности, социально-экономической стабильности и культурной идентичности в эпоху глобализации. Таким образом, приоритетным направлением взаимодействия государства и религиозных организаций на сегодняшний день является стратегическое социальное партнерство, наиболее полно реализуемое в рамках их социально-культурной деятельности, т. е. деятельности, направленной на позитивное решение социально значимых задач в интересах человека, семьи, общества и государства.

Социально-культурная деятельность – это интегративная многофункциональная сфера деятельности или специализированная общественная

¹ Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017. С. 160–161.

практика, сущность и содержание которой сводятся к сохранению, трансляции, освоению и развитию традиций, ценностей, норм, а также социальной поддержке различных категорий людей (детей, инвалидов, пожилых людей и т. п.), нуждающихся в морально-психологической и материальной помощи, включая благотворительность. Социально-культурная деятельность, по существу, может рассматриваться как самостоятельная подсистема общей системы социализации личности, социальной адаптации и личностного роста.

К основным направлениям и формам социально-культурной деятельности религиозных организаций можно отнести следующие: сотрудничество с местными органами власти и общественными институтами, благотворительные программы, деятельность в медицинской сфере, патронаж, организация приютов и кризисных центров, образование и работа с молодежью, организация досуга, взаимодействие со средствами массовой информации, издательская деятельность, социальная помощь нуждающимся семьям, инвалидам, пенсионерам и т. д. Тем самым активное внедрение религиозных организаций в социально-культурные процессы современного российского общества обнаруживает в развитии государственно-конфессиональных отношений тенденцию к интегрированию социальной работы государственных учреждений и социального служения религиозных объединений.

Базовым уровнем реализации подобного сотрудничества власти с конфессиональными сообществами является взаимодействие последних с администрацией в различных регионах Российской Федерации. Успешным примером такого партнерства может служить многолетняя деятельность Тульского областного еврейского благотворительного центра «Хасдей Нешама» (в переводе «милосердная душа»), зарегистрированного в нашем городе 26 апреля 1996 года.

Название центра было придумано Ицхаком Авербухом, директором благотворительного фонда «Джойнт» по Центральной России и Поволжью, который принял решение о создании Хеседа в Туле и принимал активное участие в подготовке документации для юридической регистрации общественной благотворительной организации.

Первые месяцы существования Центра были связаны с многочисленными бытовыми трудностями, решением которых занималась и администрация Тулы, предоставившая в безвозмездную десятилетнюю аренду часть одного из детских садов, и большой сплоченный круг единомышленников-волонтеров, без которых директору и идейному вдохновителю центра Савенвич Фаине Перецовне было бы сложнее решать многие социально важные вопросы. Торжественное открытие благотворительного центра «Хасдей Нешама» состоялось 29 ноября 1997 года, на котором присутствовали руководители еврейских общинных центров Центральной России и По-

волжья, заместитель главы администрации Тулы, председатель Тульского отделения РЕКа.

Первые годы работы Центра были ознаменованы активной деятельностью в реализации таких социальных программ как «Питание», «Прокат медоборудования», «Уход на дому», «Клуб золотой возраст». Создали свою газету, открыли воскресную школу и еврейский детский сад, а потом и общеобразовательную еврейскую школу, организовали театральную студию и разнообразные клубы для всех возрастных категорий: семейный, женский, молодежный, «Золотой возраст», еврейской истории и традиции. Созданный в 2000 году ансамбль еврейской музыки с тем же названием, что и благотворительный центр, очень скоро получил общероссийскую известность.

Вся эта многоплановая деятельность стала возможной благодаря энтузиазму тульских евреев и помощи благотворительного фонда «Джойнт», Конгресса Еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР), Российского еврейского конгресса, чикагской синагоги «Бней Тора», а также многих тульских благотворителей. Однако увеличение количества программ и проектов, ежедневно приходящих в Центр людей выявили проблему дефицита пространства, где каждый мог бы заниматься и волонтерской, и просветительской, и религиозной деятельностью. В этот переломный для жизни общины момент помощь оказала Администрация Тулы, согласившись отдать участок земли в исторической части города, на котором размещался деревянный дом XIX века с ветхими постройками на 49 лет для строительства еврейского общинного Центра. В 2002 году община начала строительство здания Центра, которое на протяжении нескольких лет шло в условиях неполного финансирования и инфляции. Однако сплоченная работа и вдохновение представителей разных национальностей и конфессий позволили 23 июля 2004 года провести торжественное открытие общинного Центра, на котором присутствовали более пятисот человек, включая приверженцев других национальных диаспор. Свой мощный вклад в возведение еврейского дома внесли множество человек и организаций, имена которых увековечены на памятных досках и размещены в Центре. От имени городских властей присутствовал исполнительный директор городской управы Владимир Арсеньев, который подчеркнул, что управа всегда считала своей задачей объединить людей разных национальностей и конфессий. И, конечно, финансовая помощь была оказана главой города Сергеем Казаковым.

Возведение нового здания Тульского благотворительного центра привлекло внимание представителей еврейских объединений за рубежом. Тула стала ярким примером плодотворного сотрудничества светской и религиозной организаций – благотворительного центра и синагоги. Благодаря их тесному взаимодействию Тульская еврейская община имеет одну из луч-

ших инфраструктур в России. Масштабная и продуктивная деятельность Центра была бы невозможна без конструктивного взаимодействия Тульской общины с местными властями всех уровней – от районных до областных.

Последний этап строительства еврейского дома был ознаменован не менее значимым событием в жизни Тулы и тульских евреев. Ежегодная конференция раввинов России, которая проводится под эгидой Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР) в Москве, прошла на Тульской земле. Предметом обсуждения на тульской конференции стала роль раввина в современном обществе, в общине, его влияние на нравственность людей. Этот вопрос носит весьма актуальный характер, так как времена расцвета антисемизма, когда вера преследовалась законом, оставили свой отпечаток в сознании еврейского народа. Но работа священнослужителя не должна ограничиваться рамками еврейской общины. Раввинам необходимо участвовать в межконфессиональном диалоге, налаживать сотрудничество со светскими властями, причем не выступать в качестве просителя, а находить, что полезного могут сделать евреи для местного населения.

Еврейский благотворительный центр оказывает социальную помощь не только членам своей диаспоры. Организация тесно сотрудничает с органами социальной защиты населения Тулы, помогает инвалидам, престарелым малоимущим: благотворительные обеды, бесплатные парикмахерские услуги, прокат медицинского оборудования. Часть гуманитарной помощи Центр отдает в распоряжение комитета социальной защиты Центрального и Советского районов г. Тулы, Благотворительного фонда содействия детям-инвалидам, Союза бывших малолетних узников концлагерей, городского духовно-просветительского центра «Колокол», который возглавляет катехизатор Тульской епархии Русской православной церкви Олег Сенин. Таким образом, между представителями различных традиционных для России вероисповеданий складываются отношения поддержки и сотрудничества, как на высшем уровне, так и в общении между простыми людьми.

Центр ведет активную работу с благотворительным фондом «Добродетель», организовывая для детей различного рода мероприятия, поездки, развлекательные программы, аукционы, во время которых мягкие игрушки и поделки, сделанные детьми-инвалидами, покупают члены фонда имени М. А. Цейтлина, депутаты областной Думы.

10 июня 2013 года произошло еще одно значительное событие в жизни общины, которое объединило и представителей местных властей и простых людей, как еврейской, так и русской национальностей. В торжественной обстановке состоялось открытие музея в благотворительном центре с участием гостей из разных стран мира и регионов России. Церемонию открытия музея посетил главный раввин России Адольф Шаевич, главный

раввин Москвы, президент Конфедерации европейских раввинов Пинхас Гольдшмидт, а также почетные гости из-за рубежа: исполнительный вице-президент «Фонда Лаудер» Джош Спиннер из Германии, израильский психолог, а также раввины из российских регионов. Не оставили без внимания столь значимое событие и представители тульских властей: мэр Тулы Александр Прокопук, министр образования и культуры Тульской области Денис Бычков и другие представители администрации города и области. Все они отметили роль еврейского благотворительного центра «Хасдей Нешама» в деле гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе. Мэр города выразил уверенность в том, что музей станет еще одним центром культуры и истории, повествующем о национальных традициях еврейского народа, способствующих развитию межнациональной толерантности, и будет интересен и тулякам, и гостям областного центра.

Создание музея, подготовка и оформление экспозиции стало возможным благодаря усилиям и энтузиазму коллектива общины и гранту, предоставленному властями города в рамках муниципальной программы «Поддержка и развитие территориального общественного самоуправления и общественных организаций в городе Туле».

В планах на ближайшее время и последующие годы у еврейской общины и благотворительного Центра развитие и совершенствование социальных и образовательных программ, служб, кружков, лекториев, а также разработка новых форм и направлений работы, в том числе и по духовно-нравственному воспитанию молодежи. Это очень важно для достижения в обществе межэтнического и межконфессионального мира и согласия, гармонизация отношений, толерантности и ненасилия.

Представители центра «Хасдей Нешама» – постоянные и активные участники областной и городской рабочей групп по гармонизации межэтнических отношений, городских и областных мероприятий, конференций, заседаний круглого стола, фестивалей национальных культур.

Так в июне 2012 года Тульский областной еврейский благотворительный центр стал организатором конкурса детских рисунков «Мы разные, но мы вместе», целью которого было воспитание в детях терпимого, уважительного отношения к людям другой национальности и культуры. В мероприятии принимали участие более сорока детей из учебных заведений Тулы, еврейской воскресной школы «Хаверим», лицея № 2 им. Б. А. Слободского, общества содействия пониманию народов «Адам», еврейского детского сада и общеобразовательной школы «Лаудер», социально-реабилитационного центра.

В августе 2013 года Центром был запущен новый проект. Центр получил пожертвование от благотворительного фонда «CAF – Россия» на реализацию проекта для лиц, пострадавших от нацизма, пожилых и одиноких

людей не только из числа евреев. Городская администрация и органы социальной защиты содействовали в сборе необходимых сведений и составлении списков с именами тех, кто нуждается в помощи. Поддержала проект и общественная организация «Дети – жертвы фашизма». Совместными усилиями в августе 2013 года удалось собрать 38 человек – малолетних узников фашистских концлагерей и ленинградских блокадников. Участница встречи, председатель Тульской областной организации жителей блокадного Ленинграда, член Общественной палаты Тульской области Людмила Николаева выразила огромную благодарность главе Центра Фаине Саневич за деятельность по объединению людей разных национальностей, укреплению единства, мира и согласия в обществе.

Тула сейчас является настоящим примером религиозной, духовной, светской жизни. Власти города и области делают все, чтобы еврейский народ жил со всеми другими народами, религиозными и нерелигиозными, в мире, согласии, дружбе, чтобы интересы страны были для всех общими. Руководство города и области понимают, что в этом залог расцвета нашего российского региона и, естественно, всей России.

Ю. Н. Герасимова,
кандидат исторических наук, доцент
заместитель директора Центрального государственного архива
Московской области

Т. И. Любина,
кандидат исторических наук, доцент,
директор Московского областного архивного центра

ИЗ БИОГРАФИИ БОЛЬШЕВИКА П. Г. АРУТЮНЯНЦА (1892–1938)*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу жизни и деятельности большевика Петра Георгиевича Арутюнянца (1892–1938) – председателя МСНХ, начальника строительства и первого директора крупнейшего в СССР химического комбината в г. Бобрики (ныне Новомосковск Тульской области), его роли в государственной экономической жизни страны в первой трети XX в.*

***Ключевые слова:** П. Г. Арутюнянц, Замоскворецкий ВРК, МСНХ, г. Бобрики, г. Сталиногорск, г. Новомосковск, индустриализация, крупнейшие стройки первых пятилеток, история химической промышленности, репрессии конца 1930-х гг.*

***Abstract.** This article analyzes the life and work of the Bolshevik Petr Georgievich Arutyunyan (1892–1938), the Chairman of the Supreme Council of the National Economy MSNKh, Construction Commander and the first Director of the largest in the USSR chemical plant in the city of Bobriki (now Novomoskovsk, Tula region), and his role in the state economy of the country in the first third of the 20th century.*

***Keywords:** P. G. Arutyunyan, Zamoskvoretsky VRK, MSNKh, Bobriki, Stalinogorsk, Novomoskovsk, industrialization, the largest construction sites of the first five-year plans, the history of the chemical industry, repressions of the late 1930s.*

Одним из видных государственных и административно-хозяйственных деятелей 1930-х гг., чья биография стала неотъемлемой частью истории Москвы, Московской и Тульской областей, в чьей жизни оставили след все ключевые события 1910-х – 30-х гг.: революции, индустриальные стройки первых пятилеток, репрессии, является Петр Георгиевич Арутюнянц (1892–1938).

П. Г. Арутюнянц родился в 1892 году в г. Елизаветполь Елизаветпольской губернии Российской империи (ныне г. Гянджа, Азербайджан) в се-

* Статья подготовлена в рамках международного научно-исследовательского проекта «Армяне в составе российской и советской элиты XVIII – XX вв.», поддержанного грантом РГНФ № 16-21-20003.

мье техника-практиканта. Среднюю школу окончил в г. Баку. В 1911 году продолжил обучение в Московском коммерческом институте (ныне федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»). С 1911 года участвовал в студенческих революционных кружках, «близких к большевикам»¹, в 1915 году вступил в члены РСДРП (б)².

В Центральном государственном архиве города Москвы отложились документы П. Г. Арутюнянца, представленные в Комиссию по делам бывших дружинников 1905 года, красногвардейцев и красных партизан президиума исполнительного комитета Ленинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Москвы (далее – Комиссия)³. Цель – подтвердить личное участие в рядах добровольных вооруженных отрядов Красной гвардии. Указанные документы приоткрывают завесу неизвестности над «красным» прошлым будущего героя сталинских пятилеток.

Уже с начала февраля 1917 года Арутюнянец – «активный работник Зам[оскворецкого] района»⁴, в июле месяце этого же года вступил в отряд под командованием члена Военно-революционного комитета (ВРК) Замоскворечья Владимира Петровича Файдыша⁵, исполнял обязанности рядового, командира, завхоза, санитаря⁶. Принимал активное участие «в окт[ябрьских] днях против белых» и «белогвардейцев в Москве». В выписке из протокола Комиссии отмечалось, что «Арутюнянец Петр Георгиевич – один из ярких организаторов Красной гвардии в Замоскворецком (теперь Ленинском) районе, участник приобретения оружия в марте 1917 г. В октябрьские дни наступал с отрядом т[оварища] Пана⁷ на Остоженку

¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-2188. Оп. 1. Д. 16. Л. 7.

² ЦГА Москвы. Ф. Р-2188. Оп. 1. Д. 16. Л. 7; ЦГАМО. Ф. 4557. Оп. 3. Д. 148. Л. 106об.

³ Комиссия занималась регистрацией проживающих на ее территории красногвардейцев, красных партизан, их семей для предоставления установленных льгот. В развитие постановления ЦИК и СНК СССР 1930 года президиум МОИК и Моссовета РК и КД 21 октября 1930 года постановил предоставить в Москве этой категории лиц: право бесплатного проезда на автобусе и трамвае, бесплатное пользование общественными банями, скидку в размере 50 % с тарифов за пользование водой, газом, городскими прачечными, электроосвещением и на квартплату. В том же году вышел из печати сборник действующего законодательства Союза ССР и РСФСР «Льготы красногвардейцам, красным партизанам и их семьям», в котором рассматривались общие положения и льготы: налоговые, по окладному страхованию, по сельскому хозяйству, отпуску лесоматериалов, переселению, кооперативные, жилищные, по социальному страхованию, по медицинскому и курортному обслуживанию, просвещению, распространяемые на территории Московской области. Подробнее см: URL:http://mosarchiv.mos.ru/uslugi/spravochniki_po_fondam/Putevoditel-5/carhmos5-2.htm (дата обращения: 19.03.2016).

⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-2188. Оп. 1. Д. 16. Л. 2, 7.

⁵ Там же. Л. 2об. Владимир Петрович Файдыш (1888–1947) – большевик, советский военный и политический деятель.

⁶ Там же. Л. 1а, 2об.

⁷ Пан – псевдоним большевика Кржеминского. Пан был командиром одного из рабочих отрядов Замоскворечья в октябре 1917 года. См. стенограмму воспоминаний участников октябрьских

в качестве бойца, а после ранения т[оварища] Добрынина¹ принял командование (Остоженско-Пречистенским. – *Прим. авторов*) участком. Первый захватил штаб МВО (Московский военный округ. – *Прим. авторов*) и Александровское училище². Тов[арищ] Арутюнянц являлся примером храбрости и распорядительности»³.

Мемуары В. П. Файдыша также сохранили свидетельства непосредственного и неоднозначного участия товарища Петра в октябрьских событиях. «Стоит отметить самый процесс наводки, – рассказывал мемуарист. – Прежде всего, мы с наводчиком отправились на колокольню Зачатьевского монастыря. Там я ему указал крышу штаба МВО, вместе с ним проследили глазом всю линию крыш до Москва-реки. Я помог ему запомнить наиболее характерные крыши и трубы различных зданий. Кстати сказать, прицельной трубки на орудии не было. Да и пользоваться приборами, если бы они и были, наш артиллерист не умел. Ожидать результата я остался на Остоженке. Через некоторое время раздался гул от разрыва снаряда. И мы с Петром Арутюнянцем увидели лакеев и горничных, выбежавших из особняка, у которого мы как раз остановились. Они кричали: «Генерала Брусилова ранило!» Стало ясно, что прицел был взят левее штаба МВО, разорвался снаряд в Мансуровском переулке». Впервые за всю военную карьеру легендарный русский генерал оказался ранен. Осколок снаряда, попавшего в его квартиру, раздробил Брусилкову ногу»⁴.

В 1918 году Арутюнянц добровольцем ушел на чехословацкий фронт, участвовал в подавлении выступления белочехов против советской власти в Поволжье, стал комиссаром Вольской пехотной дивизии 1-й армии РККА (август – октябрь 1918 года).

Еще одной и самой продолжительной вехой его жизни стала работа в советских органах власти Московской губернии, а затем Московской области. Подтверждение этому – значительный комплекс документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Московской области.

Из них узнаем, что в 1918 году П. Г. Арутюнянца избрали депутатом и членом Президиума Замоскворецкого районного Совета рабочих и крас-

боев 1917 года в г. Москве (Замоскворецкий район). 18 мая 1927 г. МОАЦ. Ф. 46. Оп. 3. Д. 184. Л. 311–315, 317–319, 322–323, 325.

¹ Пётр Григорьевич Добрынин (1895–1917) – большевик, участник вооружённого выступления большевиков в Москве в октябре 1917 года.

² Александровское военное училище – военно-учебное заведение Российской империи, готовившее офицеров пехоты. Современный адрес здания в Москве, в котором располагалось училище, – улица Знаменка, дом 19.

³ ЦГА Москвы. Ф. Р-2188. Оп. 1. Д. 16. Л. 1а, 2об., 7, 15.

⁴ Цит. по: Кокорев А. Повседневная жизнь Москвы. Очерки городского быта в период Первой мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://iknigi.net/avtor-andrey-kokorev/48497-povsvednevnaia-zhizn-moskvy-ocherki-gorodskogo-byta-v-period-pervoy-mirovoy-voyny-andrey-kokorev/read/page-29.html> (дата обращения: 22.03.2016). Несмотря на то что снаряды летели с большим разбросом, В. П. Файдыш утверждал: «Обстрел противника артиллерией сильно помог нам».

ноармейских депутатов. В июле 1919 года он утвержден заместителем председателя Совета – заместителем управляющего делами¹. До февраля 1920 года совмещал работу в районном Совете с работой на должности заведующего жилищно-земельным отделом Московского Совета РК и КД, на которую был назначен в сентябре 1919 года. В декабре 1919 года откомандирован Московским комитетом РКП (б) и Особым комитетом Совета рабочих и крестьянской обороны в качестве уполномоченного «по проведению военного положения на Юго-восточных дорогах»². В марте 1920 года назначен заместителем заведующего отделом управления Моссовета, в июне – заведующим этим отделом и проработал на этой должности до конца октября 1921 года. В тот же период, с 13 апреля по 10 июня 1921 года возглавлял комиссию Моссовета по сокращению штатов сотрудников отделов и учреждений Моссовета. В 1922 году П. Г. Арутюнянц был назначен руководителем Продовольственного комитета Моссовета и Мосгубисполкома и оставался на этом посту вплоть до упразднения Комитета 16 апреля 1923 года. С ноября 1922 года по 30 июня 1924 года стоял во главе Московского управления по топливу³. С мая 1925 до 4 апреля 1929 года П.Г. Арутюнянц – управляющий трестом «Моссельпром»⁴.

Когда в апреле 1929 года была создана Межведомственная комиссия для рассмотрения эскизных проектов и экономических расчетов Московского метрополитена, ее председателем был утвержден Арутюнянц⁵. С апреля 1929 года руководил Отделом коммунального хозяйства Моссовета и Мосгубисполкома⁶, а затем, после образования Московской области, – Московское областное коммунальное хозяйство⁷, одновременно являясь в то же время уполномоченным Московского коммунального хозяйства по Московской области. Работал заведующим МКХ до утверждения 21 июня 1930 года председателем Московского совета народного хозяйства (МСНХ)⁸. 2 июля 1930 года П. Г. Арутюнянц утвержден председателем Комитета по газификации Московской области⁹. С 5 мая 1930 года он также возглавлял Бюджетную комиссию при Мособлисполкоме и Моссовете¹⁰. Окончание полномочий Арутюнянца на этом посту датировано 14 января 1931 года, когда он был освобожден от должности председателя МСНХ¹¹. Он был де-

¹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 657. Л. 141.

² Там же. Д. 718. Л. 47; ЦГА Москвы. Ф. Р-2188. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

³ Там же. Ф. 2088. Оп. 4. Д. 3. Л. 15, 45–46об.; Оп. 5. Д. 2. Л. 14об.

⁴ Там же. Ф. 1567. Оп. 28. Д. 157. Л. 29; Д. 458. Л. 197.

⁵ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 19. Д. 379а. Л. 30–30об.

⁶ Там же. Оп. 11. Д. 8050. Л. 1–3.

⁷ Там же. Оп. 19. Д. 391. Л. 4.

⁸ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 534. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 536. Л. 19.

¹⁰ Там же. Ф. 6889. Оп. 1. Д. 31. Л. 90.

¹¹ Там же. Ф. 6847. Оп. 1. Д. 732. Л. 58.

легатом XVI и XVII съездов ВКП(б), VI Всесоюзного и ряда Всероссийских съездов Советов¹.

Одной из наиболее ярких и в то же время трагических страниц в биографии П. Г. Арутюнянца стала работа в должности начальника строительства, а затем директора крупнейшего химического комбината в поселке Бобрики². Решение Совета труда и обороны СССР о строительстве энергохимического и керамического комбинатов с сопутствующими производствами и объектами инфраструктуры было принято в сентябре 1929 года³. Бобрики стали ударной комсомольской стройкой, одной из 18 «сверхударных» строек первой пятилетки, сравнимых с Магниткой и Днепрогэс⁴. В 1929–1930 гг. все работы по строительству были организованы трестом «Мосхимэнергострой», образованным осенью 1929 года⁵.

Впервые вопрос о строительстве химико-энергетического комбината в Подмосковном угольном бассейне обсуждался на заседании Президиума Мособлисполкома 18 ноября 1929 года⁶. Весной 1930 года началось возведение ГРЭС, развернулись работы по строительству плотин на реках Любовка и Шат. Однако летом 1930 года было принято решение законсервировать строительство ГРЭС и в кратчайшие сроки построить химкомбинат. Из-за неразберихи в решениях по строительству специалисты стали уезжать⁷. Недостаток кадров, жилья, продовольствия, техники могли привести к срыву строительства. Были предприняты меры к сохранению и пополнению кадрового состава. Людей привозили с других строек целыми эшелонами, на работу принимали жителей из соседних деревень⁸.

В фондах Центрального государственного архива Московской области сохранился документ, подтверждающий участие П. Г. Арутюнянца в работе Комитета содействия строительству Бобриковского комбината⁹. Осенью Московский комитет партии направил в Бобрики более 300 оммунистов. Тогда же начальником строительства был назначен П. Г. Арутюнянц. По воспоминаниям современников, Петр Георгиевич лично обходил старых московских друзей, убеждая их ехать с ним в Бобрики – «строить большую химию».

¹ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 639. Л. 79а, 79в, 81.

² Там же. Д. 49. Л. 356–359. С 1930 года – город Бобрики Узловского района Московской области; с 27 декабря 1933 года – город Сталиногорск, центр территориального региона Мосбасс в составе Московской области. В 1957 году Мосбасс, включая его центр, отошёл к Тульской области. В 1958 году город становится центром Сталиногорского района. В 1961 году город получил современное название Новомосковск.

³ Электрификация СССР. Сб. документов и материалов 1926–1932 гг. М., 1966. С. 156–157; Правда. 1929. 12 сентября. № 210.

⁴ Седугин В. И. Новомосковск: Очерк истории. Новомосковск, 2010. С. 36.

⁵ ЦГАМО. Ф. 807. Оп. 1. Д. 2350. Л. 9–14.

⁶ Там же. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 49. Л. 228–229.

⁷ Суменкова О. Рождение Сталиногорска. Начало строительства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nmosk.ru/news/novomoskovsk>

⁸ Там же.

⁹ ЦГАМО. Ф. 807. Оп. 1. Д. 1584. Л. 202.

Весной 1931 года Мособлисполком дважды рассматривал вопрос об обеспечении Бобриковского строительства рабочей силой¹. Предстояло выполнить огромный объем работ. Между тем на стройке не хватало техники, основная тяжесть ложилась на людей, которые трудились с помощью лопат, тачек, носилок². Остро стояла проблема жилья. На первых порах строители селились в крестьянских домах окрестных сел, в палатках. Строили бараки из досок и фанеры, копали землянки. В строениях барачного типа находились магазины, столовые, городские учреждения, кинотеатр, больница. В Московском областном архивном центре отложились фотографии, сделанные весной–летом 1931 года, на которых запечатлены тяжелейшие бытовые условия жизни строителей в Бобриках³. Осенью 1931 года стало явным отставание от плана строительства жилья – было построено всего 14 четырехэтажных домов. Весной 1932 года на партийном пленуме в своем докладе П. Г. Арутюнянц подтвердил факт отставания, отметив, что эти первые дома являются лишь основой будущего рабочего города⁴. На строительство жилья Арутюнянц перевел лучшие кадры. К ноябрю 1934 года было сдано более 33 тыс. кв. м жилья со всеми удобствами в 4-, 5-этажных капитальных домах (67 % городского фонда тех лет). Новый жилой район (Соцгород) строился в 10–12 км к югу от химкомбината. Там же была заложена и необходимая инфраструктура – фабрика-кухня, аптека, школа, универмаг, кинотеатр, больничный городок. Для руководящего состава были выстроены дома-коттеджи – маленькие двухэтажные домики, в каждом из которых было по пять комнат, кухня, ванная, душ, рядом небольшой огородик⁵.

Кому принадлежала идея строительства жилья и культурно-бытовой инфраструктуры в отдалении от промышленной зоны – не совсем ясно⁶, но некоторые современники приписывали ее Арутюнянцу, который, таким образом, позаботился о здоровье жителей города. По мере того, как проект воплощался в реальность, начали раздаваться упреки относительно его дороговизны, так как он требовал обеспечения транспортного сообщения между Соцгородом и промзоной. Ходили слухи, что именно за это пострадал Арутюнянц и его соратники.

Еще одной кардинальной задачей, которую предстояло решить руководству строительством, являлась подготовка квалифицированных кадров

¹ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 729. Л. 36, 55.

² Седугин В. И. Указ. соч. С. 37.

³ МОАЦ. Ф. 292. Оп. 1. Д. 83. ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 726. Л. 24.

⁴ Селиванов И. Дни и ночи строителя // Новомосковская правда. 2011. 4 февраля.

⁵ Селиванова А. Н. Бобрики – Сталиногорск – Новомосковск: модель перехода от концепции соцгорода к сталинскому городу-ансамблю // Советское градостроительство 1920–1930-х годов: Новые исследования и материалы. М., 2010. С. 249.

⁶ Селиванова А. Н. Бобрики – Сталиногорск – Новомосковск: модель перехода от концепций соцгорода к сталинскому городу-ансамблю // Проект Россия. М., 2008. № 48 (2). С. 164–170.

для стройки и энергохимкомбината. Вопрос о культработе в районе Бобриковского строительства был заслушан на заседании Президиума Мособл-исполкома 25 мая 1931 года. МООНО (Московский областной отдел народного образования) и горсовету было поручено в кратчайшие сроки решить задачу полной ликвидации неграмотности среди рабочих и всего населения Бобриковского строительства, выслать инструктора в помощь «Заводстрою» для немедленного «развертывания мероприятий, связанных с подготовкой кадров». Было также решено построить в Бобриках культкомбинат, куда должны были войти: дом культуры с зрительным залом, библиотекой, комнатами для кружков, детский сад, школа-семилетка и др.¹ В результате был создан Учебный комбинат, в который вошли вечерний рабочий факультет (там учились 140 человек), школа рабочего юношества (38 человек), фабрично-заводское училище (ФЗУ – 266 человек) и дом рабочего образования (ДРО) Северного участка (560 человек)².

22 декабря 1933 года правительственная комиссия рассмотрела предложение о зачислении первой очереди Бобриковского химкомбината в число действующих предприятий Советского Союза. 23 декабря новый гигант начал давать продукцию. «За выдающиеся заслуги в деле строительства и успешного освоения производства крупнейшего в Союзе ССР химического комбината» П. Г. Арутюнянц был награжден орденом Ленина (№ 605, 1933 год)³. С 1935 по 1937 годы он занимал должность директора Бобриковского химкомбината, строил вторую и третью очереди предприятия⁴.

В мае 1937 года в Сталиногорске был арестован заместитель директора химкомбината по строительству Л. А. Янов, «как неразоружившийся троцкист». Следом за ним были репрессированы «враги народа» начальник аммиачного завода Д. Трифонов, начальник электроцеха Постников и ряд инженеров. Петр Георгиевич попытался их защитить, однако 19 июня 1937 года на бюро горкома ВКП (б) сам был исключен из партии за то, что «поощрял и выдвигал на высокие посты врагов народа, защищал их от критики».

24 июня 1937 года П. Г. Арутюнянц был арестован. 21 июля 1937 года Президиум Московского областного Совета депутатов трудящихся принял решение вывести из состава членов Пленума Московского областного исполнительного комитета Арутюнянца как врага народа и внести настоящее

¹ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 734. Л. 15–16.

² Седугин В. И. Указ. соч. С. 39.

³ Золотой фонд ОАО «НАК «Азот»: Работники предприятия, удостоенные в разные годы высоких государственных и отраслевых наград [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nmosk.ru/city/economy/leading-enterprises/azot/gold-fund> (дата обращения: 18.03.2016).

⁴ Список директоров Химкомбината [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nmosk.ru/city/economy/leading-enterprises/azot/list-of-directors> (дата обращения: 18.03.2016); Почетные граждане МО город Новомосковск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nmosk.ru/city/honorary-citizens> (дата обращения: 18.03.2016).

постановление на утверждение Пленума Мособлисполкома¹. 29 августа 1938 года Петр Георгиевич был приговорён ВКВС СССР по обвинению в диверсионной деятельности к расстрелу. В день вынесения приговора он расстрелян на полигоне «Коммунарка» под Москвой и захоронен в общей могиле. Реабилитирован 1 сентября 1955 года. Посмертно П. Г. Арутюнянцу присвоено звание Почётного гражданина города Новомосковска (2008 г.) и установлена мемориальная доска на здании историко-художественного музея в городе Новомосковске (ул. Комсомольская, д. 28). П. Г. Арутюнянц стал прототипом начальника строительства Назарова в романе Глеба Алексеева «Роза ветров» (1933 г.).

Таким образом, обнаруженные в ходе исследования документы содержат многоаспектную информацию о деятельности П. Г. Арутюнянца, его роли в государственной экономической жизни российской столицы и региона, а также в исторических событиях и процессах союзного и международного масштаба (установлении власти большевиков, Гражданской войне, общесоюзных стройках, репрессиях конца 1930-х гг. и т. д.). Выявление и анализ этих документов открывают дальнейшие перспективы научно-исследовательской работы – для формирования базы данных для последующего просопографического анализа руководителей первых десятилетий Советской власти.

¹ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 1605. Л. 183.

А. С. Горбатова,

*магистрант Тульского государственного педагогического
университета им. Л. Н. Толстого*

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация.** В настоящее время в связи с событиями на юго-востоке Украины как в общественно-политической, так и в научной среде увеличивается интерес к проблеме зарождения украинского национального движения. Цель статьи – выявить отличительные черты формирования и развития данного движения. В работе рассматриваются вопросы происхождения украинского национализма как наиболее яркого проявления сепаратизма после революционных событий 1917 года, отдельные аспекты мировоззрения его основоположников, а также предпринимаемые действия украинских властей в годы революции и последующей за ней Гражданской войны и попытки борьбы советской власти с украинским национализмом.*

***Ключевые слова:** революция, гражданская война, Украина, национализм.*

***Abstract.** At present, in connection with the events in the south east of the Ukraine, both in the political society and in the scientific community, the interest in the problem of the birth of the Ukrainian national movement is growing. The purpose of this article is to reveal the special distinctive features of the formation and development of this movement. The paper discusses the origin of the Ukrainian nationalism as the most vivid manifestation of separatism after the revolutionary events of 1917, as well as the certain aspects of the worldview of its founders, as well as the actions taken by the Ukrainian authorities during the Revolution and the subsequent the Civil War and the attempt of the Soviet power to fight the Ukrainian nationalism.*

***Keywords:** revolution, civil war, the Ukraine, nationalism.*

Революция 1917 года в России стала поворотным моментом в мировой истории. В ходе этих событий была разрушена одна из крупнейших империй того времени, народы бывшей Российской империи получили права и свободы, о которых ранее помыслить не могли. Революция в России призвана была решить ряд острых проблем, копившихся многие годы, одной из них был национальный вопрос. В Российской империи проживало около 200 народов¹. Проводилась политика русификации (т. е. запрет использо-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: демограф. еженедельник. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php/ (дата обращения: 26.10.2017).

вания местных языков во всех сферах жизни и ведение официальной документации, использование в печати и обучении детей только русского языка). Притеснялись общественные организации, ратовавшие за сохранение родной культуры. Все эти меры лишь раздражали население национальных окраин. А участие Российской империи в Первой мировой войне лишь усугубило ситуацию. Именно поэтому в периоды революций 1905 и 1917 годов одной из главных проблем была проблема национальностей.

Различные общероссийские политические партии предлагали свои решения данной проблемы, но и в среде интеллигенции национальных окраин имелись определённые точки зрения на будущее своих народов, что часто приводило к серьёзным конфликтам между местной и общегосударственной элитами. В данной статье мы рассмотрим пример Украины, тем более что данная тема приобретает особую актуальность в связи с нынешними событиями в этой стране.

В советской историографии революционные события на Украине были представлены как часть революционного процесса на территориях, входивших в состав Российской империи. Наиболее яркие представители национального движения – лидеры Центральной Рады – показывались в негативном свете. Так, в работе А. В. Лихолата говорилось: «Рабское пресмыкательство перед иностранными империалистами, предательство национальных интересов украинского народа, беспощадное подавление революционного движения украинских трудящихся, жестокое преследование большевистской партии, борьба с Советами рабочих и солдатских депутатов – такова была программа деятельности националистической Украинской рады»¹.

Особо стоит отметить украинских историков, создавших концепцию «Украинской революции» 1917 года. Они считают события на Украине в 1917 г. отдельной революцией, которая протекала параллельно с российской, но преследовала, помимо прочего, ещё и цель национального освобождения и возрождения украинской нации. Как отмечают специалисты, эта концепция зародилась ещё в 1920-е годы в кругах эмигрантов из Украины², однако наибольшее распространение получила в 1990-е гг. после распада СССР. Украинские специалисты отмечают бум интереса к этой теме: в период 1991–2006 гг. было защищено около 250 кандидатских и докторских диссертаций, и эта цифра продолжает расти³. Наиболее яркие представители украинской историографии, которые много внимания

¹ Лихолат А. В. Разгром националистической контрреволюции на Украине. М.: Госполитиздат, 1954. С. 27.

² Михайлов И. В. "Украинская революция" или революция на Украине // Вестн. МГИМО. 2010. № 1. С. 65–75.

³ Солдатенко В. Ф. Українська революція 1917–1920 рр.: до з'ясування контурів та параметрів історичного феномену // Гілея (науч. вестн.): Сб. науч. тр. К., 2009. Вып. 18.

уделяют этому вопросу – Я. И. Грицак, В. Ф. Солдатенко, И. Гошуляк. Среди представителей западной историографии также есть авторы, поддерживающие концепцию Украинской революции (яркий пример – Джон Решетар¹), однако их меньшинство. Большинство западных историков считают революционные события на Украине составной частью революции в России. В своих работах они уделяют много внимания истории зарождения и развития украинского национального движения не только в годы революции и гражданской войны, но и во время Второй мировой войны (например – Джон Армстронг, который рассматривает противостояние большевиков и украинских националистов как борьбу чисто городского движения (то есть, коммунистов) и национального движения, которое опиралось на село²).

Прежде всего, необходимо понять, как зародился украинский национализм, каковы его корни. Территории, ныне находящиеся в границах современной Украины, к началу XX века находились в составе двух крупных империй – большая часть принадлежала Российской, западная часть – Австро-Венгерской. Как отмечает В. В. Помогаев, украинская националистическая идеология зародилась в Галиции (эта часть входила в состав Австро-Венгрии), в Восточной Украине национализм не имел социальной базы³. Причина этого – ощущение национальной неполноценности жителей Галиции, которых унижало главенство поляков. Восточные украинцы не чувствовали притеснений со стороны русских. Однако и на украинских территориях, принадлежащих России, формировались национальные движения, участники которых выдвигали в основном социально-экономические требования.

Зачатки организованного украинского движения на территории Российской империи появляются в конце 1840-х гг., когда было организовано Кирилло-Мефодиевское братство. Его возглавляли представители передовой украинской интеллигенции – Н. Костомаров (историк), В. Белозерский (учёный и педагог), Н. Гулак (Волынский генерал-губернатор), П. Кулиш (писатель) и Т. Шевченко (поэт и художник). Программой работы организации стала книга Костомарова «Книга Бытия украинского народа» («Закон божий»). Повествование в книге по стилю напоминает летопись истории украинского народа, который, судя по содержанию книги, вечно боролся за свою свободу от разного рода поработителей (поляки и русские цари), мешавших жить в счастье и равенстве – «И видят польские паны

¹ John S. Reshetar Jr. The Ukrainian Revolution, 1917–1920: A Study In Nationalism. Literary Licensing, LLC, 2011.

² Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования / Пер. с англ. П. В. Бехтина. М.: Центрополиграф, 2008.

³ Помогаев В. В. Украинский национализм: прошлое, настоящее, будущее // Вестн. ТГУ. 1997. № 3. С. 3–9.

и московский государь, что ничего они не сделают с Украиной, и сказали между собою: не будет Украины ни польским панам, ни московскому царю; раздерем ее на две половины. И билась против этого Украина лет пятьдесят»¹. Нужно указать, что книга не пропагандировала идею отделения украинских земель от России и создание отдельного государства, Украина должна была возглавить борьбу славянских народов против поработителей (царей, панов и дворянства) и сделаться центром славянских земель – «Встанет Украина из своей могилы и опять воззовет к братьям славянам, и услышат воззвание ея, и восстанет Славянщина... И Украина делается независимую Речью Посполитою в союзе славянском. Тогда скажут все народы, указывая на то место, где на карте будет нарисована Украина: „Вот камень, его же не брегошазиждущий, той бысть во главу угла“»².

После разгрома Кирилло-Мефодиевского общества в 1847 г. украинское национальное движение не перестаёт существовать. Более того, как отмечается в коллективной монографии «История Украины», 1860-е гг. становятся периодом национального подъёма³. Царская власть несколько ослабляет гайки и позволяет выпускать периодические издания и печатать художественные произведения на украинском языке, отпускает из ссылок функционеров Кирилло-Мефодиевского движения. В целом наблюдается подъём украинской культуры – открываются библиотеки, школы, читаются публичные лекции. Всё это стало возможным благодаря усилиям гражданского движения. Но власти недолго позволяли вольно существовать подобным организациям – вскоре это движение попало под строгий контроль полиции. С особой настороженностью относились к хлопоманам, по сути, украинского аналога российских народовольцев, но в отличие от них, не использовавших террористические методы.

Вскоре власть снова встаёт на путь русификации, которому следовала вплоть до революции 1917 года. Закрываются газеты, запрещается печать на украинском языке. В 1870-е – 1890-е гг. гражданское украинофильское движение продолжило своё существование, всё также ратуя прежде всего за предоставление украинскому народу социальных и культурных прав. Хотя в это время гражданское движение неоднородно – в нем было консервативное и радикальное крыло. Последние выступали за полную украинизацию (яркий пример – тарасовцы), в этой среде большую популярность приобрело марксистское учение (Украинская социал-демократическая партия появилась в 1905 году). Из этого можно заключить, что национальное движение на украинских территориях, входящих в состав Российской им-

¹ Костомаров Н. Книга Бутя Українського Народу [Электронный ресурс] // Электрон. библиотека «Ізборник». URL: <http://litopys.org.ua/rizne/kmt02.htm> (дата обращения: 27.09.2017).

² Там же.

³ История Украины / И. Н. Данилевский [и др.] [Электронный ресурс] // Электрон. библиотека «ЛитМир». URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=268900&p=1> (дата обращения: 27.09.2017).

перии, не преследовало радикальных целей, а лишь пыталось сохранить и развить культуру украинского народа.

Иначе обстояло дело на украинских землях, принадлежащих Австрии. Здесь жители Галиции постоянно испытывали чувство национального унижения – прежде всего из-за поляков во время нахождения в составе Речи Посполитой. После разделов Польши эти земли оказались в составе Австрийской империи (с 1867 года – Австро-Венгерская империя). Но и здесь жители Галиции не чувствовали себя свободными. Как отмечает Пол Магочий «Отделённая от торговых путей и рынков польской экономики, частью которой она была, экономическая жизнь Галиции застопорилась. Хотя австрийское правительство поначалу вложило инвестиции в провинцию, вскоре было решено, что Галиция должна оставаться сельскохозяйственным регионом и источником пищевых продуктов и другого сырья для остальной империи»¹. Местное крестьянство жило в нищете, однако именно в период нахождения в составе Австрийской империи, благодаря усилиям властей, в Галиции зародилась своя интеллигенция. В середине XIX века на волне революции 1848 года произошло зарождение национальных движений. Но оно не было единым. В нём с 1860-х гг. ярко выделялись 2 течения – «москвофилы» или «старорусины», тяготевшие в политическом и культурном планах к России, и «украинофилы»². Последние, в связи с тем, что Россия не поддержала национальное движение в Галиции, постепенно перешли на антирусские позиции, что активно поощрялось австрийским правительством, которое опасалось усиления позиций России в Европе. Русофилов в свою очередь власти активно притесняли, запрещая использование русинского языка в периодической печати, литературе и образовании.

В период Первой мировой войны в Галиции после первых неудач австрийской армии украинцев начинают активно притеснять, обвиняя в предательстве и тайной поддержке России. С этого момента в национальном движении Галиции вновь разделение – от призывов объединиться с Россией (манифест С. Петлюры «Война и украинцы»³) до идеи создания независимой украинской державы.

К началу XX века на Украине зарождаются крупные политические партии национального толка – украинские эсеры, Союз освобождения Украины, Украинская партия социалистов-самостийников, Революционная украинская партия и другие. Данные партии – выходцы из громадского

¹ The Roots of Ukrainian nationalism. Galicia as Ukraine's Piedmont. Toronto-London-Buffalo: University of Toronto Press, 2002. P. 14.

² Баринов И. И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма // История и современность. 2012. № 1. С. 70–89.

³ Петлюра С. В. Война и украинцы [Электронный ресурс] // Проект «Документы XX века». URL: <http://doc20vek.ru/node/1757> (дата обращения: 28.09.2017).

движения. Все эти партии составили революционный орган власти на Украине – Центральную Раду.

После Февральской революции на Украине, помимо общероссийских органов власти, появилась ещё одна сила – Центральная Рада. Возглавил Центральную Раду известный украинский историк М.С. Грушевский, которого в современной Украине считают величайшим деятелем науки и политики. Его позиция в отношении будущего Украины была неоднозначной. Поначалу он не выступал за отделение Украины от России, а лишь подчёркивал «необходимость перестройки России... в плоскости национального самоопределения...»¹. Но позже, после Октябрьской революции, поддержал позицию тех политических сил, которые выступали за независимость Украины. После установления советской власти на Украине он перешёл на сторону советов и прожил на территории СССР до самой смерти.

Почти сразу в рядах Рады начались жаркие споры относительно судьбы Украины – большая часть депутатов придерживалась идеи о федеративном государстве с Россией при наличии у Украины широкой автономии (т.н. автономисты – Д. Дорошенко, В. Винниченко и др.). Им противостояли сторонники независимости (самостийности) Украины (Н. Михновский и его сторонники), но их было немного. Движение националистов нарастало – в мае-июне было проведено множество «всеукраинских» съездов различных организаций, но самые яркие и влиятельные из них – войсковые. На 1-м войсковом съезде (май 1917 года) открыто выдвигалось требование автономии Украины, а также формирования украинских вооружённых сил. 2-й войсковой съезд (18 июня 1917 года) пошёл дальше – обнарудовал Первый универсал, в котором Украина провозглашена автономией в составе России², хотя ранее Временное правительство в своём сообщении от 16 июня высказалось против данной идеи. Временное правительство пыталось пойти на переговоры с Радой, результатом которых стал Второй универсал, который подтвердил намерение Украины остаться в составе России («мы, Центральная Рада,... всегда стояли за то, чтобы не отделять Украину от России»³). Данный поворот, как отмечает М. В. Соколова, объясняется тем, что обе стороны пошли на компромисс – Россия в ответ на гарантии украинской стороны признало право на самоопределения за каждым народом⁴. В ответ на это в Киеве в начале июля вспыхнул мятеж пол-

¹ Грушевский М. С. История украинского народа: Автобиография. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. С. 396.

² Первый универсал Украинской центральной рады (принят 10 июня 1917 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Центрального державного электронного архива Украины. URL: http://tsdea.archives.gov.ua/ua/?page=nezal_19_#U_1 (дата обращения: 29.10.2017).

³ Там же. URL: http://tsdea.archives.gov.ua/ua/?page=nezal_19_#U_1 (дата обращения: 29.10.2017).

⁴ Соколова М. В. Великодержавность против национализма: Временное правительство и Украинская центральная рада (февраль–октябрь 1917) [Электронный ресурс] // Сайт ист. ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/sokolova.htm> (дата обращения: 29.10.2017).

ка имени гетмана Полуботка, подготовленный Петлюрой. Цель – свержение Рады и установление военной диктатуры. Но мятеж удалось подавить с помощью войск, посланных Временным правительством.

Однако потепление отношений продлилось недолго. После июльского правительственного кризиса отношения вновь стали напряжёнными. Поводом для этого послужила проблема статуса Генерального секретариата в системе местного самоуправления. 18 июля Рада выпустила документ «Основы временного управления на Украине», в котором Генеральный секретариат объявлялся «высшим краевым органом управления на Украине», а формирует его Центральная рада¹. Временное правительство отвергло этот документ и утвердило «Временную инструкцию Генеральному секретариату Временного правительства на Украине», которая объявляла Генеральный секретариат краевым органом Временного правительства и определяла территориальные границы его полномочий: «полномочия Генерального секретариата распространяются на губернии Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и Черниговскую, за исключением Мглинского, Суражского, Стародубского и Новозыбковского уездов»². Как отмечает М. В. Соколова, «ответ Временного правительства был малоудачной политической декларацией в духе великодержавности»³. Это значит, что Рада не собиралась подчиняться предписаниям данного документа, а Временное правительство ничего не могло с этим поделать.

Октябрьский переворот в столице ещё более усложнил отношения России и Украины. Местные большевики потерпели поражение в своих попытках повторить успех товарищей из Петрограда и установить свою власть в Киеве. Центральная Рада, воспользовавшись неразберихой в центре, 7 (20) ноября приняли Третий универсал, объявивший создание Украинской народной республики в федеративной связи с Россией: «Отныне Украина становится Украинской Народной Республикой. Не отделяясь от республики Российской и сохраняя единство её, мы твёрдо станем на нашей земле, чтобы силами нашими помочь всей России, чтобы вся Республика Российская стала федерацией равных и свободных народов»⁴. Однако власти Украины с самого начала проявляли недружелюбие в от-

¹ Основы временного управления на Украине от 18.07.1917 [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=8989> (дата обращения: 29.10.2017).

² Архив новейшей истории России. Сер. «Публикации» // Журналы заседаний Временного правительства: Март-октябрь 1917 года: В 4 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. Т. 3. Июль-август 1917 года. С. 227–228.

³ Соколова М. В. Великодержавность против национализма: Временное правительство и Украинская центральная рада (февраль-октябрь 1917) [Электронный ресурс] // Сайт ист. ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/sokolova.htm> (дата обращения: 29.09.2017).

⁴ Третий универсал Украинской центральной рады [Электронный ресурс] (принят 7 ноября 1917 г.) // Сайт Центрального державного электронного архива Украины. URL: http://tsdea.archives.gov.ua/ua/?page=nezal_19_#U_1 (дата обращения: 29.09.2017).

ношении молодой советской власти (до декабря 1917 г. украинские власти вообще не признавали власть Совнаркома), несмотря на то, что советы поначалу не мешали мероприятиям местных властей (в частности, Совнарком не препятствовал формированию украинских частей; нарком по делам национальностей И. В. Сталин при переговорах с Н. В. Поршем также обещал, что Россия не собирается вмешиваться в украинские дела). В период переговоров о прекращении войны украинская власть настаивала на том, чтобы выступать отдельной делегацией, на создании отдельного Украинского фронта; Рада отказала в пропуске советским войскам для борьбы с антисоветским выступлением донского казачества через свою территорию; также Украина договорилась с Донским правительством выступить в борьбе против советской власти¹.

Всё это вылилось в открытое противостояние. 26 ноября (9 декабря) 1917 года Совнарком выпустил обращение «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой», где напрямую обвинил украинские власти в противодействии советской власти: «Буржуазная Центральная Рада Украинской Республики, ведущая борьбу против украинских советов, помогает Калединым стягивать войска на Дон, мешает советской власти направить необходимые военные силы по земле братского украинского народа для подавления Калединского мятежа»². Уже в декабре 1917 года на территорию Украины начали стягиваться советские войска. К началу февраля 1918 года Рада потерпела поражение и обратилась за помощью к Германии и Австро-Венгрии, которые согласились оказать помощь, но по сути оккупировали Украину, чем вызвали сильнейшее недовольство местного населения. Они также вмешались в политическую жизнь Украины – лишив Раду власти, поставили во главе Украины гетмана П. Скоропадского – их сторонника, который проводил выгодную оккупантам политику. Но гетман был свергнут и власть перешла к Директории.

Одним из ярчайших членов Директории был С.В. Петлюра – один из лидеров Украинской социал-демократической рабочей партии. Идеология этой партии предусматривала автономизацию Украины с предоставлением представительному собранию (сейму) законодательных прав во внутренних делах³. После февральских событий 1917 года Петлюра вместе с товарищами по партии В. К. Винниченко и М. С. Грушевским занимали клю-

¹ Михутина И. В. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской центральной рады. М.: Европа, 2007.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М, 1942. С. 45–46.

³ Программа Украинской социал-демократической партии [Электронный ресурс] // Иллюминаты – исторический факультет МГГУ. URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/28--xxvii-xx/757-the-program-of-the-ukrainian-social-democratic-labour-party> (дата обращения: 29.09.2017).

чевые посты в Центральной Раде. Петлюра имел большой опыт общения с солдатами, находящимися на фронте. Его авторитет среди военных позволял ему распространять идеи украинского национального движения в армейской среде, ведь с 1916 года он служил во «Всероссийском союзе земств и городов», который занимался организацией снабжения армии. С 15 июня 1917 года занимал пост Генерального секретаря по военным делам Украинской народной республики, задачей которого было создание национальной украинской армии. Сам Петлюра считал, что Украина имеет право на создание национальных воинских частей. «Я, — сказал Петлюра, — представляю себе секретариат по военным делам только как орган, который работает в контакте с военным министерством в Петрограде, что же касается украинских частей, то они, безусловно, будут подчиняться в оперативном отношении высшему командному составу, а в хозяйственном отношении эти части будут полностью находиться под руководством Генерального Секретариата и Центральной Рады»¹. После Октябрьской революции Петлюра поддерживает позицию Рады в создании Украинской народной республики. Пост генерального секретаря по военным делам становится ключевым, поскольку армия становится одной из главных сил в политической и вооружённой борьбе с большевиками.

Военные действия против советской армии шли не в пользу Украины – уже в марте 1919 года была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика. В апреле 1920 года Директория обратилась за помощью к Польше в обмен на территориальные уступки и Польша выступила против Советской России. Советско-польская война продлится до марта 1921 года (до заключения Рижского договора). С этого времени на Украине окончательно утвердилась советская власть.

Подводя итог, стоит сказать, что украинское национальное движение к моменту начала революционных событий 1917 года было неоднородно, и в зависимости от его политической направленности и своеобразия региона предполагает достижение различных целей – от социально-экономических и культурных требований до требования создания независимого украинского государства. После Революции 1917 года, когда сторонники образования независимого самостоятельного украинского государства смогли прийти к власти, отношения с Россией серьёзно ухудшились. После прихода к власти большевиков и первых крупных поражений от Красной армии украинская государственность держалась только на иностранных штыках, но это тоже не могло продлиться слишком долго. Это и предопределило победу большевиков и установление советской власти на Украине.

¹ Петлюра С. Об украинизации армии (19 октября 1917 г.) [Электронный ресурс] // Проект «Документы XX века». URL: <http://doc20vek.ru/node/1764> (дата обращения: 29.09.2017).

Л. Н. Дзиговская,
ведущий палеограф Государственного архива Тульской области

РОЛЬ ВЛАСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX в.

***Аннотация.** На основании законов Российской империи в конце XVIII – начале XIX века прослеживается создание учреждений здравоохранения. Согласно документам Тульского государственного архива в данной статье раскрывается исполнение законов на примере одного из направлений деятельности Тульской губернской врачебной Управы – оспопрививания.*

***Ключевые слова:** здравоохранение, врачебная Управа, оспопрививание.*

***Abstract.** On principle the law Russian empire trace creations state institution health services in end XVIII – beginning XIX century. On the document from archives officers reveal the essence of the matter execution of an order in Tula's provincial.*

***Keywords:** health services, health administration, vaccination.*

История создания и развитие учреждений здравоохранения в г. Туле в конце XVIII века представляет интерес в рамках историко-антропологического подхода, так как позволяет по-иному взглянуть на повседневную жизнь провинциального города, демографии (в первую очередь, проблему продолжительности жизни).

В XIX столетии профессор А. Г. Брикнер изложил факты об оспопрививании в период правления императрицы Екатерины Великой¹. Отражение событий в столице не нашло отклика в провинции вследствие отсутствия медицинского персонала, вакцины, медикаментов, культурного и образовательного наполнения населения. Первые документы об оспопрививании в провинции, выявленные в государственном архиве, относятся к 20-м годам XIX века. Данная статья основана на документах государственного архива Тульской области и статьях законов Российской империи.

В период царствования императрицы Екатерины II правительствующим Сенатом 7 ноября 1775 г. представлен к обсуждению проект реформы «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»². Проект был одобрен высшими сановниками страны, особое внимание привлекли реформы местного управления и суда. Впервые при учреждениях местного управления предусматривались штатные должности уездных доктора и лекаря, которых принимали на службу на определенное (урочное) время по

¹ Брикнер А. Г. История Екатерины II. СПб., 1885.

² Указ № 14392. ПСЗРИ. Собр. I. Т. XX. (1775–1780). С. 229–304.

контракту (статья 70 проекта)¹. Далее говорилось об учреждении больницы при Приказах общественного призрения (статья 394)².

Специалистов в области медицины в России того времени практически не было. В Тульской провинции был лишь один губернский врач Андрей Минне, он же лечил пациентов при оружейном заводе³. В помощниках состоял лекарь Ульман.

В своей монографии «История Екатерины II» (1885 г.) профессор Дерптского университета А. Г. Брикнер акцентирует позитивную и доминирующую роль императрицы Екатерины II в области медицины (глава называется «Заботы о народном здравии»). Еще в начале правления Екатерины, в 1763, была создана Медицинская коллегия; первым председателем которой назначили барона Черкасова. Барон, изучавший медицину и ботанику в Кембридже, поставил вопрос о привитии оспы в России. В качестве эксперимента императрица решила сначала привить оспу себе и наследнику Павлу Петровичу. С той целью пригласили из Англии барона Димсдаля. Операция увенчалась успехом.

После прививки Екатерина сообщала Вольтеру: «Он (Димсдаль – Л.Д.) мне привил оспу 12 октября 1768 года. Я была очень удивлена открытием после этой операции, что гора родила мышь, и говорила, что не стоит труда кричать после этого и мешать людям спасать себе жизнь при помощи таких пустяков...». Затем сделали прививки Павлу Петровичу и графу Г. Орлову, который на следующий день поехал на охоту. Многие последовали примеру Екатерины: «Весь Петербург, – писала она Вольтеру, – хочет привить себе оспу, и те, которые это сделали, уже здоровы»⁴. В Европе поступок имел широкий общественный резонанс. Фридрих II считал подвиг Екатерины слишком смелым.

Совершенствование системы здравоохранения продолжалось в период правления императора Павла Петровича. Из доклада Медицинской коллегии «Об утверждении Медицинских Управ» (1797 г.) узнаем, что гражданское население лечили врачи, состоящие при воинских частях. В случаях передислокации войск лазареты и аптеки в городах оставались без надзора. Согласно проекту, в каждом городе должен быть свой доктор, в губерниях России создавались врачебные Управы. Дополнением к указу были штатное расписание и должностные инструкции, в которых определён круг обязанностей. Врачебная Управа состояла из инспектора или штат-физика (терапевта), оператора, т. е. хирурга, и акушера. Все сотрудники должны были иметь диплом доктора или штаб-лекаря⁵. Помимо оздоровительной

¹ ПСЗРИ. Собр. I. Т. XX. (1775–1780). С. 255.

² ПСЗРИ. Собр. I. Т. XX. (1775–1780). С. 276–278.

³ ГУ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 6272. Л. 192, 235. Ф. 187. Оп. 1. Д. 130. Л. 12, 17.

⁴ Брикнер А. Г. История Екатерины II. СПб., 1885. Т. III. Ч. IV–V. С. 650–651.

⁵ Штаб-лекарь – военно-врачебное звание войсковых врачей в русской армии XVIII–XIX вв.

практики коллективу врачебной Управы предстояло лечить животных по уездам губернии, вести топографическое и физическое описание губернии, проводить судебно-медицинскую экспертизу, освидетельствовать рекрутов, контролировать деятельность госпиталей и аптек. Аптеки были казенные и вольные, они же партикулярные, т. е. частные.

В Туле указ о создании врачебной Управы был получен 27 мая 1797 г.¹ К тому времени в городе уже была больница (она же госпиталь), состоящая в ведомстве Приказа общественного призрения. 26 мая 1797 г. в Тульское губернское правление пришло предписание из государственной Медицинской коллегии об увеличении финансирования и материального снабжения медицинских учреждений. Этому вопросу особое внимание уделял император. В связи с чем главный директор Медицинской коллегии предписал прислать из губерний в г. Москву отчеты о военных и гражданских лечебных учреждениях². Благодаря реформам в здравоохранении в конце XVIII – начале XIX столетий в Тульской губернии в составе врачебной Управы жили и работали такие заслуженные медики как Михаил Леонтьевич Гамалея³, Фёдор Эммануилович Громницкий⁴, Даниил-Георгий Балк⁵, Иван Иванович Ньюбек⁶.

В провинции была создана сеть медицинских учреждений. Одной из проблем стала кадровая. Архивные документы свидетельствуют о разном уровне составе медицинского персонала как в образовательном, так и социальном плане. Так, в сентябре 1797 г. в Тульскую врачебную Управу из Каширского уезда подано прошение о зачислении на должность лекарского ученика от бывшего крепостного дворового Онуфрия Иванова. Вольную ему дал помещик отставной лейб-гвардии капитан поручик Александр Петрович Скорняков-Писарев. Слуга решил устроить свою

¹ ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–1об.

³ Гамалея М. Л. (ок. 1753 – 24.06.1829). Хирург, акушер, бактериолог. Жил и работал в Туле 29 лет. Кавалер ордена Св. Владимира IV ст. Основатель династии врачей. В период работы в Сибирской и Пермской губернии на основании медицинской практики написал исследование о лечении сибирской язвы, утвержденное Медицинской коллегией, опубликованное Пермским наместническим правлением. В 1812 году М. Л. Гамалея составил методические рекомендации о присыпании известью трупов пленных и воинов, скончавшихся в госпиталях.

⁴ Громницкий Ф. Э., штаб-лекарь, живший в Туле более 40 лет, служил в полковых лазаретах, коллежский асессор, писатель, переводчик. Труды: О употреблении в сухом виде камфоры при лечении всякого рода ран, флюсов, глазных болезней и самого рака вместо принятых издавна в обыкновение в таком случае примочек. М.: Типогр. Решетникова, 1821. 47 с. Труды, переведённые Ф. Э. Громницким: «Анатомико-физиологическое исследование организма человеческого тела и его жизненного процесса», сочинения Георга Прохаска. Пер. с лат. (не издано); Правила о нравственном и физическом воспитании детей Шпурцгейма И. Г. (Spurzheim Johann Kaspar). Пер. с фр. М.: Унив. тип., 1828. 262 с. В конце посвящ. пер.: Федор Громницкий.

⁵ Балк Д.-Г. (23.06.1764 – нач. 1826), доктор медицины, профессор Дерптского университета. Родился в Кенигсберге, с 1817 г. проживал в России. Последние годы жил в Туле, где имел врачебную практику. Умер в Туле. Труды по медицине, на латыни и немецком языке.

⁶ Ньюбек И. И., штаб-лекарь, капитан, участвовал в битве при Бородино. Кавалер ордена Св. Георгия IV ст. Опубликованных трудов по медицине нет.

жизнь достойным образом – определился на государственную службу. В журнале Тульской врачебной Управы от 29 сентября 1897 г. записано, что Каширским уездным судом разрешено определить на службу лекарским учеником бывшего крепостного Онуфрия Иванова¹. В ноябре 1797 г. вдова гвардии вахмистра Анна Васильева Тимофеева подала прошение о зачислении ее повивальной бабкой. Вдова была грамотна, оставила личную подпись, предъявила аттестат о профессиональном образовании. Ее приняли в штат с окладом годового жалованья 120 руб.². В июле 1797 г. неслужащий дворянин Тульской губернии Иван Васильевич Бабынин писал прошение об определении на службу лекарским учеником. Его направили в г. Ефремов³. Сведения о штате работников медицинской сферы получаем из отчёта Тульской врачебной Управы за 1834 год «О количестве медицинских чиновников и штатных»: медицинских чиновников и штатных – 19, недостаёт по штатному расписанию – 1, губернский ветеринарный врач – 1, вольнопрактикующих врачей – 14, по штату повивальных бабок – 13, недостатка оных к штатному положению нет, вольнопрактикующих повивальных бабок – 2, лекарских учеников при уездных врачах – 23, недостаёт оных к штатному положению – 1, сих учеников находится при ТОЗ – 2, при заведениях тульского Приказа общественного призрения – 4, вольнопрактикующих – 2⁴.

Врачебная Управа занималась сбором статистических сведений о губернии. В фонде врачебной Управы ГУ ГАТО сохранилось дело «Физико-медицинские таблицы по Алексинскому уезду Тульской губернии за 1804 год»⁵. Таблицы составлены тульским уездным землемером о количестве земельных площадей по уездам, количестве проживавших на них жителей мужского и женского пола. В дополнение к таблицам составлены описания топографические, климатические, геодезические. Уездные священники подавали ежемесячные сведения на основании метрических книг о родившихся и умерших. Обязательным было указание на причину смерти: насильственная или естественная. Завершается дело подробными сведениями об урожае зерновых, собранном после жатвы. Такие сведения собирали в канцелярии губернатора, обрабатывали и направляли далее в Статистический комитет при Министерстве Внутренних Дел.

Одним из важнейших направлений деятельности коллектива врачебной Управы стало оспопрививание. Продолжая почин Екатерины Великой, император Александр Павлович издал указ от 5 мая 1811 г. «О распростра-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–5.

² ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–6.

³ ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–4.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 16. Д. 12879. Л. 3.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–75.

нении прививания коровьей оспы в губерниях»¹. С годами количество делаящих прививки увеличивалось. В формулярных списках оператора (хирурга) М. Л. Гамалея отмечено, что до 1811 г. он привил оспе 200-м пациентам², после 1811 г. – 6000³. Сохранились ведомости «О привитой людям предохранительной оспы по Тульской губернии в 1834 г.»: «по ТООЗ привито 765 чел. коровьей и 3 натуральных, по г. Туле привито 410, по уезду 1672, по г. Алексину привито 97, по уезду 969, по г. Кашире привито 193, по уезду 1608, по г. Венёву привито 593, по уезду 4243, по г. Епифани привито 142, по уезду 1358, по г. Богородицку привито 160, по уезду 1992, по г. Ефремову привито 205, по уезду 2225, по г. Новосилу привито 183, по уезду 2230»⁴.

В указе о прививании оспы акцентирована особая роль духовенства, в истреблении закоренелых предрассудков против прививок. Для большей убедительности и контроля за оспопрививанием создавались комитеты, состоящие из губернатора, вице-губернатора, губернских предводителей дворянства, представителя от духовенства, медицинских чиновников, городничих, капитан-исправников, уездных врачей. Основная задача по оспопрививанию была возложена на лекарей. Им в помощь обучали учащих-ся духовных семинарий⁵. Ежегодные отчеты по оспопрививанию отправляли в Медицинскую коллегию. По предписанию генерал-губернатора А. Балашова в губернскую канцелярию доставляли внеплановые ведомости о прививках по г. Туле и Тульской губернии⁶.

Тульские медики делали все от них зависящее по сохранению здоровья населения. Порой случались непредвиденные сложные ситуации. Например, в связи с начавшейся в Новосильском уезде эпидемией оспы 6–14 декабря 1831 г. младший лекарский ученик Глаголев, стремясь предотвратить массовые заболевания, объезжал селения Новосильского уезда и делал детям прививки. В селе Судбищи им были привиты семь младенцев. Затем он направился в село Ипики. Но однодворец того села Иван Афанасьев, едучи из питейного дома и будучи нетрезв, разругал лекаря нехорошими словами, что слышали окружающие, и объявил, что Глаголев приехал резать младенцев. Односельчане больше доверяли мнению хмельного однодворца, нежели уездному лекарю. Жители села отказались содействовать лекарскому ученику в оспопрививании. Глаголев поставил в известность о случившемся местного священника Иванова и унтер-офицера г. Новосили Мельгунова. Не получив реальной помощи от мест-

¹ Указ № 24622. ПСЗРИ. Собр. I. Т. XXXI. (1810–1811). С. 640–645.

² ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 164. Л. 1–10.

³ ГУ ГАТО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 374. Л. 1–9.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 16. Д. 12879. Л. 7–8.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 161. Л. 1.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 1. Д. 1142. Л. 2.

ных властей и населения, Глаголев не смог сделать детям прививки от оспы, о чем 18 декабря поставил в известность новосильского лекаря Войтова, а тот в свою очередь Тульскую врачебную Управу¹. Далее он сообщил о случившемся новосильскому земскому суду. Суд его рапорт не принял и возвратил. В суде дали приказ сотскому села о содействии Глаголеву, но без подписи и печати. Пришлось новосильскому лекарю Войтову обращаться с рапортом в Тульское губернское правление и просить законного содействия от губернского земского суда. Подобное отношение местного населения к лекарям было типичным.

В первой половине XIX столетия учреждения здравоохранения активно контактировали с учреждениями духовного ведомства. Ежегодно на имя Тульского гражданского губернатора поступали предписания из министерства народного просвещения «О воспитанниках из медицинского института при Московском университете». В документе сообщалось, что в текущем учебном году планируется принять в число учащихся медицинского института воспитанников Тульской духовной семинарии. Например, в июле 1834 г. тульская врачебная Управа рапортовала Тульскому гражданскому губернатору, что вступительные экзамены успешно выдержали три студента тульской духовной семинарии: Михаил Соболевский, Семён Ангельский, Василий Делекторский².

Подчеркиваю, что данное сообщение – лишь фрагмент сложной и многогранной деятельности медицинских учреждений с малочисленным количеством высококвалифицированных специалистов. Одновременно они являлись чиновниками, служившими на медицинском поприще. Чиновничество России было многолико. Отождествлять карикатурных персонажей Гоголя и Салтыкова-Щедрина с тружениками-специалистами не следует.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 13. Д. 10541. Л. 1–4.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 16. Д. 12569. Л. 1, 8.

Н. Е. Дмитриева,
кандидат экономических наук,
заместитель руководителя территориального органа
Федеральной службы государственной статистики
по Орловской области

ВСЕРОССИЙСКИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ. СТОЛЕТНИЙ ОПЫТ

***Аннотация.** Статья посвящена истории проведения сельскохозяйственных переписей в России с дореволюционного периода до современности.*

***Ключевые слова:** Всероссийская сельскохозяйственная перепись, статистика.*

***Abstract.** The article is devoted to the history of agricultural censuses in Russia since pre-revolutionary period to the present.*

***Keywords:** All-Russian agricultural census, statistics.*

В 2016 году по всей стране прошла очередная, вторая по счету в новой истории Всероссийская сельскохозяйственная перепись. В ходе предыдущей сельхозпереписи в 2006 году часто упоминался длительный перерыв в их проведении (более 80 лет), и сегодня интересно оглянуться на столетие назад, в 1916 год. Именно в этом году в тогда еще дореволюционной России проходила не менее масштабная по тем временам первая всеобщая сельскохозяйственная перепись. Однако политическая и социально-экономическая ситуация в стране столь стремительно менялась, что данные переписи 1916 года не смогли в полной мере удовлетворить информационные потребности руководства страны – участницы первой мировой войны, которая стояла на пороге судьбоносных революционных преобразований. Поэтому летом и осенью 1917 года по инициативе Временного правительства была проведена вторая всероссийская сельскохозяйственная и земельная перепись. Страна нуждалась в достоверных статистических данных для организации продовольственного снабжения воюющей армии.

Следует отметить, что традиционно значимый аграрный сектор российской экономики предопределяет как в прошлом, так и в настоящее время повышенный интерес власти к сельскому хозяйству и, соответственно, к объективной и достоверной информации о его состоянии и развитии, ресурсных возможностях и перспективах. Очевидно, поэтому цели практически всех переписей сельского хозяйства за истекшие сто лет практически не изменились. Как в начале прошлого века, так и сегодня она призвана прояснить ситуацию с земельными ресурсами, наличием скота, инвентаря, численностью и составом хозяйств.

Нужно отдать должное нашим коллегам-предшественникам: уже в 1917 году руководством статистического ведомства была предпринята попытка выработки единой методологии и обеспечения максимального охвата объектов переписи.

Интересен и вместе с тем печален тот факт, что часть организационных проблем, с которыми сталкивались наши коллеги в далеком 1917-м, сохранились до сих пор: по сей день государство не располагает исходной полноценной информацией о земельных ресурсах, о том, кому, на каких правах они принадлежат и как используются. При подготовке к ВСХП-2016 сегодняшние статистики, как и сто лет назад, по крупицам собирали из разных источников информацию, необходимую для формирования списков объектов сельхозпереписи, в очередной раз убеждаясь в их низкой достоверности, неактуальности и неполноте.

Возвращаясь к сельскохозяйственной переписи 1917 года следует признать, что методологически в качестве объектов переписи должны были выступать практически все слои населения, так или иначе занятые сельхозпроизводством или имеющие для этого соответствующие ресурсы. Безусловно, в имевшейся ситуации охват не мог быть полным. Имели место многочисленные отказы от участия в опросах.

Программой переписи была предусмотрена детализация земель по категориям, угодья, правам и т.д. Кроме того, различные подходы применялись к разным типам хозяйств (хозяйства крестьянского типа, частновладельческие и другие) на разных территориях. При этом для различных единиц наблюдения (типов хозяйств) уже тогда применялись различные виды переписных листов.

В целях обеспечения достоверности данных счетчикам предписывалось вести опрос таким образом, чтобы «каждый хозяин давал показания в присутствии других». Предполагалось, что в присутствии свидетелей опрашиваемые будут более правдиво отвечать на вопросы переписи или что свидетели подтвердят, либо опровергнут сказанное. В отличие от современных переписей на тот момент вопрос защиты первичных или персональных данных и конфиденциальности вообще не стоял.

Как уже отмечалось выше, обеспечить полноту охвата объектов переписи и собрать всю информацию, предусмотренную переписными листами, оказалось невозможно. На одних территориях счетчикам удалось переписать, используя современную терминологию, одни категории хозяйств, на других – другие. Часто число «пропущенных» дворов превышало число тех, кто был переписан. Обеспечить нужную детализацию показателей также в полном объеме не удалось.

После февральской революции существенно трансформировались взаимоотношения между крестьянством и помещиками по поводу земельных ресурсов. Несмотря на существовавший законодательный запрет Вре-

менного правительства, имели место массовые захваты земли. Официально они отражались как аренда, однако, у крестьян она фиксировалась как «аренда-захват», а в частновладельческих хозяйствах – как «аренда на революционном праве»¹.

Следует отметить, что российское законодательство того времени предусматривало учет и регистрацию прав на недвижимость (в том числе и арендных)², но такие отношения, как правило, должным образом не оформлялись и не регистрировались, поэтому достоверность данных оставляла желать лучшего. Тут опять уместна параллель с сегодняшним днем, с отсутствием актуализированных данных о фактических пользователях и владельцах земельных участков в органах Росреестра и вытекающих из такой ситуации спорах о достоверности итогов сельхозпереписей по сравнению с текущими административными данными земельного учета.

Примечательно, что счетчик не только вел опрос и фиксировал данные по каждому конкретному объекту переписи. Ему предстояло заполнять еще и общинный или поселенный бланк. Современным аналогом при проведении ВСХП-2006 и ВСХП-2016 были переписные листы садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан, содержавшие обобщенную информацию по ограниченному кругу показателей по данному некоммерческому объединению граждан.

В 1917 году такой бланк содержал данные по общине или поселению в целом: национальность проживавших, язык, удаленность от города, торгового пункта (базара), железнодорожной станции, порта, пристани и т. д. Кроме того, в нем присутствовала информация о земельных ресурсах общины или поселения с указанием правовых оснований и многие другие крайне актуальные данные. При этом заполнение ответов на каждый вопрос велось по двум строкам – данные документа и опроса. То есть, если данные переписи по объектам (хозяйствам) носили, говоря современным языком, заявительный характер, то заполнение сводных бланков опиралось еще и на административные источники.

Несмотря на многочисленные отказы от участия в сельскохозяйственной переписи 1917 года, на неполноту и сомнительную достоверность полученных в ее ходе данных, переоценить значение столь масштабного статистического обследования, учитывая исторические условия, в которых оно проходило, практически невозможно. Ее итоги были подведены уже

¹ Полин Н. В. Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. как исторический источник // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981. С. 184–188.

² Гражданские законы: С разъяснением их высочайше утвержденными мнениями Государственного совета, решениями общего собрания Сената и кассационных его департаментов и мнениями консультации Министерства юстиции (В тексте внесены все изменения и дополнения по последнему сводному продолжению 1876 г.) // Свод законов. СПб.: И. В. Вернадский, 1878. Т. X. Ч. 1. С. 289.

в советской России в 1923 году и опубликованы на двух языках – русском и французском.

Эта перепись дала бесценную информацию по очень многим актуальным сельскохозяйственным вопросам того времени. Ее итоги, безусловно, представляют огромный интерес не только с точки зрения истории, но и с точки зрения бесценного опыта проведения такого сложного и специфического статистического мероприятия. Это подтверждает тот факт, что именно организационно-методологические подходы переписи сельского хозяйства 1917 года легли в основу последующих переписей, например, первой советской сельскохозяйственной переписи 1920 года.

Новой большевистской власти крайне важен был аграрный портрет молодого государства, составить который призвана была очередная сельскохозяйственная перепись. Фактически она была проведена по той же схеме, что и переписи 1916–1917 гг. На этот раз объектами выступали крестьянские хозяйства, коммуны, артели и колхозы, хутора, усадьбы и т. п.

Условия проведения переписи в 1920 г. были не менее сложными, чем при проведении предыдущих сельскохозяйственных переписей 1916–1917 гг.: разруха, голод, гражданская война. Из воспоминаний очевидцев: «Протекала перепись в исключительно тяжелых и совершенно небывалых в прежней статистической практике условиях... Начавшийся в конце сентября период дождей и внезапно наступившие в середине октября сильные морозы при отсутствии у регистраторов обуви и теплой одежды способствовали частой заболеваемости переписного персонала. В некоторых местах успешному ходу переписи препятствовала эпидемия тифа».

Обычно опрос проводился группой регистраторов на общих собраниях, затем дополнительно обходили дворы, представители которых не явились на вызов:

«Случаи обходов нередко становились обычным явлением, особенно в местностях, пораженным тифом. Иной раз регистраторам приходилось производить опрос больных, лежащих в жару»¹.

Нельзя не отметить, что проведение переписей, как в настоящее время, так и в начале прошлого века не могло осуществляться силами одних лишь работников органов статистики. К подготовительным и переписным работам активно привлекались так называемые добровольные корреспонденты.

Организация в волостях сети добровольных корреспондентов – помощников и организаторов сбора первичных статистических данных – характерная и интереснейшая особенность этого периода. Форма оплаты труда, называвшаяся «премиальной», означала снабжение корреспонден-

¹ Материалы Всероссийских переписей 1920 г. Орловская губерния. Орел, 1921. Серия II. Сельскохозяйственная перепись. Вып. I. Поволостные и поуездные итоги.

тов «Крестьянской газетой», «Сельскохозяйственным календарем», статистическими изданиями, кроме того, им предоставлялись льготы по единому сельхозналогу, госстрахованию и местным налогам. Их деятельность организовывалась силами уездных статистических отделений, волостные статистики обеспечивали работу добровольных корреспондентов¹.

Началу работы такого привлекаемого контингента предшествовал его всесторонний инструктаж. Как и при последних сельхозпереписях, программа обучения включала вопросы их прав и обязанностей, объектов переписи («объект наблюдения»), методологии и организации опросов («аппарат наблюдения и разработка» и «процесс наблюдения»), инструментария («формуляры»), контроля («проверка») и др.

Увы, по объективным причинам время окончания этой переписи в различных регионах страны было различным. Хотя итоги по губерниям были достаточно быстро сформированы, в абсолютных величинах их нельзя было сопоставлять с итогами переписи 1917 года ввиду несовпадения территорий. Так, часть территорий, переписанных в предыдущую перепись, не была охвачена в 1920 году и наоборот. Сопоставимой собранная информация оказалась только в отношении уездов, переписанных в 1917 году и 1920 году.

Немалую методологическую сложность представлял пересчет в соответствии с постоянными изменениями уездных и губернских границ, что существенно снижало ценность собранной информации. В соответствии с территориальным принципом представления информации в итогах переписи была осуществлена типизация территорий.

Итоги этой переписи тоже сложно назвать объективными и полными. Тем не менее, именно они стали использоваться в текущей статистической деятельности. Наступает период активного развития методологии, выработки единых принципов проведения статистических обследований и переписей в сельском хозяйстве, методик расчета и распространения средних. Статистическое наблюдение за развитием крестьянства начинает проводиться в форме выборочных обследований бюджетов крестьянских хозяйств, ежегодными становятся весенние выборочные обследования крестьянских хозяйств, организуются выборочные (гнездовые) сельскохозяйственные переписи².

Динамические сельскохозяйственные переписи исследовали качественные изменения параметров крестьянских хозяйств в пределах одних и тех же территорий – гнезд, состоявших обычно из одной-двух волостей.

¹ Левин Ю. А., Дмитриева А. Н. Орловская служба государственной статистики: страницы истории (1835–2010) / Под ред. Т. П. Устиновой. Орел: АПЛИТ, 2010. С. 108.

² Павлов А. Н. Статистика сельского хозяйства // История советской государственной статистики. М., 1969. С. 456–458.

Бюджетные обследования крестьянских хозяйств проводились в Орловской губернии обычно в гнездах сплошных динамических переписей¹.

Сложная ситуация в стране вынуждала статистиков вести среди населения агитацию (прообраз сегодняшней информационно-разъяснительной работы), направленную, как и сейчас, не столько на информирование о целях и задачах проводимого статистического обследования, сколько на преодоление разного рода фобий, минимизацию отказов от участия и повышение достоверности ответов на вопросы переписных листов.

Сохранилось обращение к гражданам 1927 г., вероятно, являющееся типичным образцом информационного сопровождения подобных мероприятий:

«Граждане!

Сегодня государственная статистика производит перепись базара.

Эта перепись производилась и раньше. Население, обычно относившееся с недоверием ко всякому имущественному учету, нашим переписям базаров такого недоверия не проявляет.

Происходит это по многим причинам.

Так, мы *не спрашиваем вашей фамилии*. Нам это не нужно. Наши задачи выяснить:

Что вы продали и по какой цене.

Что вы купили и по какой цене.

Откуда вы приехали.

У кого покупаете. Кому продаете.

Зачем все это надо:

Государство крайне заинтересовано знать, что в первую очередь требуется крестьянству, чтобы усилить производство этих товаров.

Где преимущественно крестьянство покупает товары, и в какой степени оно связано с кооперацией и госторговлей.

Насколько усилия Государства по снижению цен оправдываются на деле.

Поэтому нам надо на Вашем примере подсчитать, что у крестьянства имеется, каковы его средства; откуда оно приезжает, где покупает товары, *так как перед государством стоит важнейшая задача удовлетворить нужды крестьянства в этих товарах и по справедливым ценам.*

Если Вы дадите верные и точные ответы – Вы поможете делу высокой государственной важности.

Поэтому – отвечайте быстро и без утайки на все вопросы статистика.

Орловский губернский статистический отдел»².

¹ Гончарова И. В. НЭП в Орловской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 2003. С. 39–42.

² Государственный архив Орловской области. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 559. Л. 144.

Централизация всех процессов общественно-политической жизни страны в рамках зарождавшейся командно-административной системы управления предопределила изменение в подходах к статистическому учету. Формирование «организованного сектора» в сельском хозяйстве в виде колхозов, совхозов и других организаций сельскохозяйственной направленности потребовало от статистики сплошного регулярного учета их деятельности. Со временем именно в этой категории сельхозтоваропроизводителей были сконцентрированы основные природные, человеческие и материально-технические ресурсы и, следовательно, львиная доля всего сельхозпроизводства в стране. Из данных сплошного учета государство имело достаточно полную информацию о состоянии и развитии АПК. Очевидно, это стало причиной отказа от систематического проведения полномасштабных агропереписей в пользу выборочных переписей, затрагивавших отдельные сферы сельского хозяйства.

Среди специализированных сплошных и выборочных статистических обследований следует выделить перепись посевных площадей сельскохозяйственных культур (1964, 1976, 1985 гг.), перепись плодово-ягодных насаждений (1960, 1970, 1984 гг.), перепись поголовья скота (ежегодно с 1932 г., последняя – на 01.01.1996 г.). В условиях относительной стабильности острой необходимости в проведении сельхозпереписей в тот период не было.

Кардинальные преобразования, произошедшие в нашей стране в начале 90-х годов прошлого века (формирование многоукладной экономики, развитие форм собственности и др.) потребовали новых подходов к организации статистического учета.

Первая в истории современной России Всероссийская сельскохозяйственная перепись, прошедшая в июле 2006 года, призвана была дать стране современный портрет сельского хозяйства. Ее программа разрабатывалась с учетом не только возросших информационных потребностей общества, но и с учетом международных стандартов проведения таких статистических обследований.

Безусловно, процесс ее подготовки и проведения не был простым и гладким. Статистикам, отвыкшим проводить столь масштабные работы в области сельского хозяйства, пришлось столкнуться с множеством как методологических, так и организационных проблем. Однако высокий профессионализм, присущий работникам органов статистики, грамотно организованная работа привлеченного персонала, эффективное межведомственное взаимодействие, активная информационно-разъяснительная работа в тесном контакте со средствами массовой информации позволили системе Росстата успешно справиться с этой непростой задачей.

Вторая Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года проходила значительно легче, накопленный позитивный опыт дал свои ре-

зультаты. По сути, ее программа повторяла программу ВСХП-2006, незначительные изменения претерпел перечень показателей в переписных листах, увеличилась продолжительность переписи с 25 дней в 2006 году до полутора месяцев в 2016-м. На смену бумажным переписным листам пришли планшетные компьютеры, в которые переписчики вносили ответы респондентов непосредственно в процессе опроса, что позволило значительно упростить процесс автоматизированной обработки и ускорить подведение и опубликование итогов ВСХП-2016.

При всех различиях в текущих экономических условиях в стране в 1916 и 2016 годах, несомненно, оказавших влияние на ход и итоги переписей, можно признать, что во многом современные сельскохозяйственные переписи базируются на основах, заложенных еще в царской России. Нельзя не признать преемственности многих методологических и организационных подходов, скорректированных статорганами за столетие, положительный опыт наших предшественников и, к сожалению, схожесть проблем, независимых от статистиков, но осложняющих их работу по подготовке и проведению статистических переписей.

М. А. Добычина,
кандидат исторических наук,
начальник управления по делам архивов Калужской области

РУКОВОДИТЕЛИ ТУЛЬСКОГО И КАЛУЖСКОГО РЕГИОНОВ В 1930–1940-е ГОДЫ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИЙ

***Аннотация.** В статье на основе широкого круга опубликованных и архивных источников, большей частью впервые вводимых в научный оборот, выявлены биографии лиц, занимавших руководящие должности в советских и партийных органах в Тульском и Калужском регионах в 1930–1940-е годы.*

***Ключевые слова:** Советы; биографии; происхождение; возраст; образование; партия; должность.*

***Abstract.** Heads of the Tula Kaluga region 1930–1940s: pages of biographies in the article on the basis of a wide range of the published and archival sources, most of them for the first time introduced into the scientific revolution, studied biographies of individuals in leadership in government and Party organs in the Tula and Kaluga region in 1930–1940-ies.*

***Keywords:** Councils; biographies; origin; age; education; party; post.*

Административно-территориальное расположение Калужской и Тульской губерний (областей) объединяет наши земли и заставляет обратиться к общим моментам истории. Особенно интересны в этом отношении персоналии. В рассматриваемый нами период 1930-е – 1940-е годы Калужской губернии уже не существовало¹, а ее территория была распределена между другими областями. С 1937 г. большая часть Калужского края вошла в состав Тульской области. В результате все органы власти и управления были сосредоточены в Туле. В настоящем сообщении хотелось бы обратить внимание на биографии ряда руководителей этого периода, которые занимали высокие должности как в тульской, так и в калужской партийной и советской администрациях. Обращение к биографиям этих людей, возможно, даст толчок к дальнейшим исследованиям в этом направлении. В Калужской области выявление данных биографий было связано с подготовкой галереи правителей земли Калужской и руководителей органов представительной власти.

¹ Калужская губерния упразднена постановлениями президиума ВЦИК РСФСР от 14 января, 3 июня и 12 июля 1929 года, а ее территория распределена между Московской и Западной областями. Калужская область образована указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калужской области в составе РСФСР» от 5 июля 1944 г. // Коммуна. 14 июля 1944 г.; Государственный архив Калужской области (далее – ГАКО). Ф.Р-883. Оп. 15. Д.11. Л. 80.

Для написания биографий привлекались как архивные документы (личные листки и дополнительные к ним листы по учету кадров, протоколы заседаний, копии распоряжений советских и партийных органов, дипломы об образовании, нагрудные листы, собственноручно написанные автобиографии)¹, так и печатные источники, содержащие биографические сведения².

В основу составления биографий руководителей Калужского региона положены следующие показатели: место рождения, происхождение, образование, карьера до назначения на должность в Калужскую губернию (область), возраст при назначении и время пребывания в должности, карьера после ухода с должности, участие в Гражданской или Великой Отечественной войнах, наказания.

Среди прочих заслуживает внимания биография **Алексей Ивановича Иванова** (03/14.10.1895–1968) уроженца с. Меховое Каменской вол. Козельского уезда Калужской губернии, из семьи крестьян-бедняков. Обучался в начальном училище (1907), на курсах подмастерьев булочников и кондитеров иностранного ремесленного цеха (февраль 1913), инструкторов по выборам в Учредительное собрание (август 1917), в Промышленной академии (с 1932). Всесоюзной Академии железнодорожного транспорта им. Сталина (с июня 1940), в декабре 1940 (в связи с ликвидацией Академии) направлен на Центральные технические курсы НКПС, которые и окончил в сентябре 1941, получив звание техника первого класса.

На родине еще до отъезда в Петербург познакомился с политически ссыльным членом Петербургского Комитета РСДРП(б) и членом Невского райкома В.М.Щербаковым, который рассказывал группе ребят о политических партиях, о борьбе рабочего класса против самодержавия, за создание республиканского строя.

В 1909 г. он уехал в Петербург к отцу и работал в булочно-кондитерских Бахарева (на Васильевском острове), на Гороховой ул. (до декабря 1915).

В 1910 г. познакомился с большевиком Гориным, который сотрудничал в газете «Звезда». По его поручению производил записи в фальшивые

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 100. Д. 99, 4146, 59070, 86141; Ф. 62. Оп. 4. Д. 675; ГАКО. Ф. 56. Оп. 4. Д. 7; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 5, 6, 22, 23; Ф.Р-80. Оп. 1. Д. 7, 11; Ф.Р-883. Оп. 1 л/д. Д. 98, 170, 306, 1084, 1351, 1997. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 1; Ф.Р-1498. Оп. 1. Д. 112; Оп. 4. Д. 47; Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-1. Оп. 9. Д. 7; Оп. 11. Д. 4а, 9, 23, 100, 103; Оп. 12. Д. 8; Оп. 13. Д. 153, 315; Ф.П-2. Оп. 171. Д. 327, 565, 5214; Ф. П-3. Оп. 1. Д. 4, 5; Оп. 2. Д. 37; Ф.П-55. Оп. 6. Д. 309; Оп. 8. Д. 1, 3, 560; Оп. 103. Д. 52, 54; Оп. 110. Д. 177; Оп. 120. Д. 3320; Ф.П-58. Оп. 3. Д. 401; Ф.П-7526. Оп. 1. Д. 3; Ф.П-7528. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф.П-7696. Оп. 1. Д. 31, 32, 36, 52, 53, 189, 192, 669, 764. Добычина М. А., Иванов В. А. Представительная власть Калужского региона. История и современность в лицах (1785–2015). Калуга, 2013. С. 142–179, 187–189.

² Использовались опубликованные в разное время материалы (очерки, некрологи) из центральной и местной периодики.

паспорта для высланных из Петербурга большевиков. В период 1912–1914 принимал участие в забастовках булочников и был членом Собрания булочников и кондитеров в Никольском переулке д. 6.

Призван в царскую армию. При переосвидетельствовании арестован по доносу, что при призыве в мае 1915 незаконно освобожден от службы. В Калуге посажен на гауптвахту при управлении воинского начальника, переведен в тюрьму Козельска, откуда в запасной батальон (Ельня) Смоленской губ., в марте 1916 направлен во вновь формируемую часть (79-я рабочая, с 1916 инженерная дружина) в Малоярославце, откуда на Западный фронт.

Избран делегатом на Чрезвычайный съезд солдатских делегатов IV армии (ноябрь 1917), на армейскую конференцию представителей РСДРП(б) (23–24.11.1917), в декабре 1917 командирован на Всероссийский съезд по демобилизации армии (Петроград). Избран ответственным секретарем участковой избирательной комиссии 175 участка избирательного округа Румынского фронта. От имени своей парторганизации в период подготовки к выборам в Учредительное собрание писал листовки, выступал на собраниях солдат. В ноябре 1917 был одним из организаторов военно-революционного комитета гарнизона г. Петра (Румыния); избран членом ревкома, на армейском съезде солдатских депутатов избран членом армейского комитета. В период разгона Учредительного собрания был уполномоченным Чрезвычайного штаба по охране Петрограда в Литовском и Волыньском полках (гвардейских), где выступил на солдатских митингах от имени солдат Румынского фронта. От Всероссийской коллегии направлен на Украину по организации Красной Армии.

Член РСДРП(б) с июля 1917. С конца декабря 1917 по декабрь 1927 служил в Красной Армии на командно-политических должностях.

В октябре 1919 отозвал в Калугу и назначен начальником отделения политотдела Губвоенкомата, в ноябре мосальским уездным военкомом. В декабре 1919 избран членом мосальского укома РКП (б) и членом президиума уездного исполкома. По совместительству назначен уполномоченным Совета труда и обороны (по топливным вопросам) и председателем комиссии по борьбе с дезертирством. С августа 1920 – помощник Калужского губернского военного комиссара (по политической части), с октября 1921 назначен калужский губернский военный комиссаром и начальником калужского гарнизона. Председатель ревизионной комиссии Губкома РКП(б) (ноябрь 1921), первый секретарь губкома РКП(б) (март–ноябрь 1921) без освобождения от работы в военкомате.

С 1920 по декабрь 1924 избирался членом горсовета, членом губисполкома, членом и кандидатом в Губком. В 1923 был организатором ОДВФ «Доброхима» и председателем отделений этих обществ и губернского Совета физической культуры. В 1924 по совместительству с должно-

стью губернского военного комиссара командовал частями Особого назначения губернии, до момента ликвидации ЧОН. В 1921 участвовал в качестве делегата II Всероссийского съезда Советов, а в 1922 был делегатом X Всероссийского съезда Советов и Первого Всесоюзного съезда Советов. В декабре 1924 переведен на должность военного комиссара Москвы и Московской губ., с мая 1925 до декабря 1927 – начальник управления территориального округа Москвы и губернии.

Перешел на партийную работу в Московский комитет ВКП(б) ответственным инструктором по военно-мобилизационной работе и помощником зав. орграспредотдела. В феврале 1929 переведен в Московский Совет РК и КД заместителем секретаря Моссовета и Мособлисполкома (секретарем суженного президиума по оборонным вопросам). В марте 1930 назначен заведующим Московским городским областным управлением недвижимых имуществ.

В период 1925–1930 избирался членом Моссовета РК и КД, членом Московского губисполкома, московского гоисполкома, бюро ячеек Моссовета и областного и городского управления недвижимых имуществ участвовал в партийных конференциях.

В июне 1931 переведен заместителем председателя Тульского Горсовета, избран членом бюро Тульского горкома ВКП(б).

Постановлением оргбюро ЦК от 15 ноября 1932 направлен в распоряжение Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) для использования на руководящей работе на Кубани. избран председателем Армавирского райисполкома и членом РК ВКП(б). В феврале 1933 назначен заведующим военным сектором Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). С января 1934 до августа 1936 – начальник политотдела Хабаровского р-на Уссурийской ж. д. В августе 1936 отозван в распоряжение Политуправления НКПС, в октябре назначен начальником политотдела Павелецкого, в августе 1937 Узловского отделений Московско-Донбасской ж.д. В октябре 1937 – начальником политотдела Казанской ж. д.

В мае 1938 избран членом Сталинского РК ВКП(б) Казани и членом Казанского горкома ВКП(б). В июне 1938 избран членом Татарского обкома ВКП(б) и депутатом Верховного Совета ТАССР.

С декабря 1938 по июнь 1940 переведен заместителем начальника управления дороги (Свердловск).

С ноября 1941 Свердловским обкомом ВКП(б), на основании решения ЦК ВКП(б) мобилизован в ряды РККА, с направлением на учебу на курсы комиссаров дивизии и нач. политотделов (ВКУВС). На курсах был избран членом партбюро роты и секретарем. В конце января 1942 назначен военкомом 47 отд. бригады, которая формировалась в Сталинграде. После сформирования бригада 30 апреля направлена на Крымский фронт. В составе этой части пробыл до февраля 1943 на Крымском, Северо-Кавказ-

ском, а затем Южном и Сталинградском фронтах. В январе 1943 переведен в 44 отдельную бригаду на должность зам.политчасти командира бригады. В июне 1943 г. назначен зам. по политчасти командира бригады и нач. политотдела бригады. С этой бригадой находился на Северо-Кавказском фронте, в отдельной Приморской армии, на III, IV и I украинских фронтах до июля 1945, т. е. до переброски на Забайкальский фронт. Вместе с бригадой был в Румынии, Польше и Германии (I-й Украинский фронт и центральная группа войск). В марте 1946 демобилизован по ходатайству Наркома Среднего Машиностроения СССР.



*Алексей Иванович Иванов
(03/14.10.1895–1968)*

4 апреля 1946 назначен начальником Транспортного отдела, затем управления Министерства машиностроения. В этой должности проработал до 16 апреля 1957 (выход на пенсию). Пенсионер союзного значения. Умер в Москве.

Награды: ордена Красной Звезды; Отечественной войны II и I степеней; «Возрождение Польши». Медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа»; «За победу над Германией»; «За победу над Японией»; «В память 800-летия г. Москвы»; Знаки: Почетному железнодорожнику, Отличный восстановитель (2 знака); Отличник социалистического соревнования автомобильной промышленности (2 знака). Грамоты: Калужского губкома РКП(б) и Губисполкома (1922, 1923 г.) Калужского гупрофсовета (1923 г.)¹.

Так же хотелось бы отметить председателя Калужского горисполкома **Николая Петровича Бокарева**. Он родился в Туле в 1895 г. Отец был служащим, фотографом, умер в 1902; мать работала прачкой. Получил незаконченное среднее образование. Трудовую деятельность начал в Туле учеником в фотомастерской (с 1908), учеником слесаря депо Московско-Курской ж.д. (с 1911). В 1915 мобилизован на Западный фронт рядовым Севского п. п. Служил до декабря 1917. С декабря 1917 работал в Туле помощником машиниста и машинистом Московско-Курской ж. д., с 1924 – зав. клубом им. Ленина в Туле, зав. биржей труда, член ВКП(б) с 1924.

С 1930–1934 председатель РКК и РКИ Тепло-Огаревского и Пронского р-нов Московской обл.



Николай Петрович Бокарев (1936 г.)

¹ ГАДНИКО. Ф.П-7696. Оп. 1. Д. 321 Л. 1–32.

Времена и судьбы: Сборник биографий известных политических деятелей Калужской области 1917–1985 гг. / Авт.-сост. Т. А. Морева, Н. В. Гущина. Калуга, 2010. С. 102–103.

С марта 1934 переведен в Калугу, где работал до ноября 1935 инструктором РК ВКП(б), ноябрь 1935 – август 1936 председателем Калужского горсовета, до декабря 1937 – председателем веревочной артели, 1938 – май 1939 – зав. отделом кадров Калужского горкомхоза, до ноября 1941 начальником треста банно-прачечного хозяйства. С ноября 1941 переведен в Свердловскую обл. слесарем, начальником отдела кадров ремонтно-механического завода. С 1947 заведующий Горсобесом г. Каменецк-Уральска. Награжден медалью «За доблестный труд Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Умер в феврале 1959 в Свердловске¹.

Сурков Иван Николаевич (1898, Одесса – ?). Первый и второй секретарь Калужского горкома партии, член РСДРП(б) с 1919. Из рабочих. Обучался в школе до 13 лет. Трудовую деятельность начал маляром и литейщиком на стройках Одессы (1911–1919). Служил в Красной Армии (1919–декабрь 1920), сражался на фронтах Гражданской войны.



*Сурков Иван Николаевич
(1898, Одесса – ?)*

¹ РГАСПИ. Эл. копия партбилета, отчетных карточек. 322 02 01–02 TIF.

После мобилизации (до 1922) работал инструктором уездного исполнительного комитета г. Одессы, а затем председателем губернского отдела Союза строительных рабочих в г. Одессе. В 1922–1925 назначен уполномоченным губернского профессионального Совета и председателем губернского отдела Союза коммунальных работников г. Одессы.

В 1925 направлен на работу в г. Харьков помощником заведующего орготделом Всеукраинского Совета профсоюзов, а затем в 1926 вновь вернулся в Одессу и работал заведующим орготделом окружного профсоюзного Совета.

В 1927 Иван Николаевич получил направление на работу в г. Винницу на должность заместителя заведующего оргинструкторского отдела окружного комитета партии. В 1929 был председателем Союза строителей Днепростроя.

В 1930–1937 гг. работал в Московской области, сначала секретарём парторганизации химкомбината г. Бобрики, секретарём парткома ГРЭС г. Сталиногорска, вторым секретарём Сталиногорского горкома партии.

В 1937 направлен на работу в Калугу, где его избрали вторым секретарём Калужского горкома партии. В конце 1937 назначили начальником отдела капитального строительства Калужского электромеханического завода, в 1938–1939 – заместителем директора Калужского электромеханического завода. В 1939 вновь избран вторым секретарём Калужского горкома партии, а с августа 1941 до июня 1944 первый секретарь Калужского горкома партии.

В дни Великой Отечественной войны организовал строительство оборонительной линии г. Калуги и оказывал большую практическую помощь Красной Армии в снабжении её теплой одеждой и всем необходимым. Во время временной оккупации города Калуги немецко-фашистскими захватчиками (12.10.–30.12.1941) отходил вместе с частями Красной Армии. После чего прибыл в распоряжение Тульского обкома партии и был направлен со специальным заданием Комитета Обороны в Узловской район для проведения работы, связанной с оказанием помощи Красной Армии. С освобождением г. Калуги приступил к выполнению своих должностных обязанностей, руководил партийной и хозяйственной жизнью города: восстановлением предприятий, налаживанием торговли и строительства и т. д. В декабре 1944 утверждён в должности секретаря партколлегии при Калужском обкоме партии. В мае 1945 его направили на работу в Тульскую область. Награждён орденом «Знак Почета» за восстановление и хорошую работу связи ¹.

¹ Времена и судьбы: Сборник биографий известных политических деятелей Калужской области 1917–1985 гг. / Авт.-сост. Т. А. Морева, Н. В. Гущина. Калуга, 2010. С. 186–187.

Тимарёв Александр Данилович (1905, д. Шахово, после 1944 г. Дугнинского р-на) Калужской губ. – июнь 1982, Рига), председатель Калужского горисполкома, член ВЛКСМ 1924–1931, член ВКП(б) с декабря 1931. Из крестьян. Окончил сельскую школу (1917), Каровскую семилетнюю школу (1923), обучался в Каровском педтехникуме, с 3-го курса которого (1926) переведен во 2-й Московский госуниверситет на общественно-экономическое отделение педагогического ф-та (кончил в 1930).

Направлен в Ставрополь зав. учебной частью и преподавателем (1930–1931), директором (1931–1932) животноводческого техникума, агропедагогического комбината (1932).



*Тимарёв Александр Данилович
(1905 – июнь 1982)*

Переведен в Калугу с октября 1932 г. зав. учебной частью зооветеринарного техникума, с июня 1933 – ноябрь 1940 – начальник техникума НКПС, с ноября 1940 – октябрь 1941, январь – февраль 1942 – председатель Калужского горисполкома. В октябре – декабре 1941 находился в Туле. С февраля 1942 до июля 1944 назначен заместителем председателя Тульского облисполкома, а с 5 июля 1944 г. переведен заместителем председателя Калужского облисполкома.

С марта 1945 переведен в Ригу заместителем председателя горисполкома, с апреля 1957 заместитель министра строительства Латвийской ССР, с сентября 1962 ст. инспектор отдела кадров латвийской республиканской конторы Госбанка СССР. С июля 1973 г. на пенсии.

Награжден: Орден «Трудового Красного Знамени». Медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За оборону Москвы», «За доблестный труд Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Четырьмя Почетными грамотами Президиума ВС Латвийской ССР¹.

Батамиров Анатолий Михайлович (1900, г. Сызрань Симбирской губ. – ноябрь 1983, Москва), председатель исполкома Калужского обл. Совета депутатов трудящихся, советский государственный деятель. Член РКП(б) с мая 1920. Из семьи рабочих. В 1918 учился в железнодорожном училище на станции Абдулино Самаро-Златоустовской железной дороги. В 1921–1922 окончил годичные высшие политкурсы ЦК КП(б) Украины в г. Киеве. В 1930–1932 обучался в Торгово-промышленной академии им. И. В. Сталина в г. Киеве (не окончил в связи с отзывом в ЦК ВКП(б)).

Трудовую деятельность начал в 1914 чернорабочим в д. Бутырки Сызранского уезда Симбирской губ. у помещика, затем работал на мельнице, чеканщиком на пароходстве «Русь» (г. Самара), ремонтным рабочим на Сызрано-Вяземской железной дороге В 1918–1923 – на службе в Красной Армии (рядовой, надзиратель военно-санитарного поезда, политрук, начальник политпросвета полка, политрук конной разведки). В 1923–1940 – на профсоюзной, административно-хозяйственной, партийной и советской работе – председатель райкома и окружкома профессионального Союза сахарников, директор сахарных заводов: Бродецкого, Улоцовского (Винницкая обл.), Халтуринского (Полтавская обл.), Воронежского. В 1940–1942 – заместитель наркома земледелия. В 1943–1944 – заместитель председателя исполкома Тульского обл. Совета депутатов трудящихся. 5 июля 1944 избран первым председателем исполкома Калужского обл. Совета депутатов трудящихся. От должности освобожден по болезни решением облисполкома от 09.08.1945 за № 868. С мая 1946 – заместитель, в июле 1947 – мае 1949 – председатель исполкома Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся. В 1949–1951 – председатель исполкома Новосибирского Совета. В период с августа по ноябрь 1951 находился в резерве ЦК ВКП(б) в Москве. С ноября 1951 – член коллегии, с марта 1953 по июль 1955 – начальник главка «Росглавлесснаб» Министерства лесной и бумажной промышленности РСФСР, с июля 1955 – по июль 1957 – председатель Кустанайского обл. Советов депутатов трудящихся. С июля 1957 – персональный пенсионер союзного значения. С октября 1958 проживал в Москве. С августа 1960 – по май 1963 – уполномоченный художественного фонда СССР.

¹ РГАСПИ. Эл. копии учетной карточки, дополнение к личному листку по учету кадров, автобиография. 322 07 01–12 TIF; ГАКО. Ф.Р-1827. Оп. 1. Д. 1499, Оп. 2. Д. 3230.



*Батамиров Анатолий Михайлович
(1900 – ноябрь 1983)*

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й ст., орденом «Знак Почёта», орденом Красной Звезды; медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 800-летия Москвы», «За освоение целинных земель», знаком «50 лет пребывания в КПСС», Почётной грамотой центральной смотровой комиссии при СНК СССР за образцовое выполнение на Бродецком сахарном заводе обращения ЦК ВКП(б) о санитарно-гигиеническом состоянии в пищевой промышленности (1934)¹.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 99. ГАКО. Ф. Р-883. Оп. 1. Л/д. Д. 98 (хранится в архиве администрации губернатора Калужской обл.). ГАДНИКО. Ф. П-2. Оп. 171. Д. 327; Ф. П-55. Оп. 8. Д. 1, 3. Алтай. Годы созидания. Барнаул, 1999. Энциклопедия Алтайского края: В 2 т. Барнаул, 1996. Т. 2.

Б. Ф. Додонов,
кандидат исторических наук,
главный специалист Государственного архива Российской Федерации

ИЮЛЬСКИЙ КРИЗИС 1917 ГОДА: ОТ МИФОВ К РЕАЛЬНОСТИ ФАКТОВ И ДОКУМЕНТОВ

***Аннотация.** Статья знакомит с исследованием июльских событий в Петрограде 1917 г. Автор на основе архивных документов из фондов ГАРФ, а также свидетельств очевидцев событий подвергает критике советскую концепцию июльского кризиса, описывает действия Временного правительства по подавлению пробольшевистского выступления и наведению порядка в столице.*

***Ключевые слова:** Великая российская революция 1917 г., июльский кризис, Временное правительство, большевики.*

***Abstract.** The article introduces the investigation of the July events in Petrograd of 1917 the Author on the basis of archival documents from the holdings of the state archives, and the testimonies of witnesses criticized the Soviet concept of the "July crisis", describes the actions of the Interim government to suppress the Pro-Bolshevik speeches and to restore order in the capital.*

***Keywords:** the Great Russian revolution of 1917, the July crisis, the Provisional government, the Bolsheviks.*

1917 год чрезвычайно насыщен событиями. После стремительной Февральской революции и отречения императора Николая II к власти в стране пришло Временное правительство. Оно просуществовало всего восемь месяцев, но при этом оказало огромное влияние на многие последующие годы. Однако новая власть оказалась крайне неустойчивой – за время деятельности Временного правительства произошло три крупных политических кризиса, а состав правительства обновлялся четыре раза.

В данной статье мы рассматриваем деятельность Временного правительства в один из наиболее острых периодов его истории – во время июльского кризиса 1917 г., возникшего после неудачной попытки большевиков совершить государственный переворот и свергнуть Временное правительство, опираясь в основном на материалы журналов заседаний и сохранившиеся секретарские записи, материалы Комиссии Временного правительства по расследованию июльских событий.

Названный период в истории деятельности Временного правительства затрагивается в целом ряде научных монографий и статей¹. Необходимо

¹ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997; Национальная политика Рос-

отметить особо работы Г. А. Герасименко, Г. З. Иоффе и А. Рабиновича, освещающие отдельные стороны июльских событий с современной точки зрения.

Важно отметить, что июльский кризис и деятельность Временного правительства в эти дни в советской исторической литературе рассматривались крайне тенденциозно и необъективно, тщательно скрывался авантюристический и агрессивный курс руководства большевистской партии в июльские дни. Само изучение шло по второстепенным источникам – воспоминаниям, прессе, произведениям В. И. Ленина. Намеренно не привлекались основные источники, прежде всего журналы заседаний самого Временного правительства, документы канцелярии Временного правительства. В настоящее время журналы заседаний Временного правительства изданы, стали доступны широкому кругу исследователей¹. Созданы все условия объективного и всестороннего изучения деятельности Временного правительства. В настоящей статье основные направления деятельности Временного правительства рассматриваются с привлечением, прежде всего журналов заседаний.

Поражение на фронте в июне 1917 г. вновь обострило ситуацию в Петрограде. Остро встал вопрос и об усилении дисциплины в армии. Правительство, хотя и вело борьбу с дезертирством, но изжить это явление не удавалось. Временное правительство и военное командование попытались отправить на фронт революционно настроенные части Петроградского гарнизона. Вызванное, главным образом, военными соображениями, это решение позволяло одновременно вывести из столицы части, наиболее подверженные большевистской пропаганде. Большевикам это угрожало потерей влияния на военный гарнизон столицы, они лишились бы тех сил, с помощью которых рассчитывали захватить власть. В ответ на меры правительства они организовали пропагандистскую кампанию, обличая империалистическую войну и буржуазное правительство² и вновь, как и в феврале 1917 г., это привело к волнениям солдат.

Июльские события во многом были схожи с политическим кризисом, возникшим в конце апреля 1917 г. Настораживала и пугала легкость, с которой большевикам удалось вывести на улицы вооруженных солдат и ра-

сии: история и современность. М., 1997; История внешней политики России. (Конец XIX – начало XX века). М., 1997; Сенин А. С. Александр Иванович Гучков. М., 1996; Иоффе Г. З. Семнадцатый год; Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995; Герасименко Г. А. Народ и власть (1917 год). М., 1995; Карр Э. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929. М., 1990; Пайпс Р. Русская революция. М., 1994; Рабинович А. Большевики приходят к власти: революция 1917 г. в Петрограде. М., 1989; Рабинович А. Кровавые дни: июльское восстание в Петрограде. М., 1992; и др.

¹ См.: Архив новейшей истории России. Сер. «Публикации». Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года: В 4 т. М., РОССПЭН. 2001–2004. Том 3. Июль–август 1917 года. (Далее – Журналы заседаний Временного правительства).

² Пайпс Р. Русская революция: В 3 ч. М., 1994. Ч. 2. С. 93.

бочих, готовых к протесту и мятежу¹. Очевидно, что они пытались довести ситуацию в столице до аналогичной конца февраля 1917 г., когда солдаты и рабочие, выйдя на улицы Петрограда, свергли самодержавие; аналогичную роль должны были сыграть толпы солдат, матросов и рабочих на улицах города, позволив свалить Временное правительство. При этом вожди большевиков особо не задумывались об органах восстания, его плане и т. д. – расчет был на стихийное выступление масс.

Активную роль в июльских событиях сыграла так называемая Военная организация при Петроградском комитете РСДРП (б). Она возникла в марте 1917 г., в апреле она была преобразована в Военную организацию при ЦК РСДРП (б). В создании и деятельности военной организации партии активное участие принимали видные большевики: В. А. Антонов-Овсеенко, А. Я. Аросев, К. Е. Ворошилов, П. В. Дашкевич, П. Е. Дыбенко, М. С. Кедров, С. М. Киров, Г. Н. Корганов, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, П. Н. Мостовенко, А. Ф. Мясников, С. М. Нахимсон, В. И. Невский, Н. И. Подвойский, Е. Ф. Розмирович, С. Г. Рошаль, Я. Ф. Фабрициус, М. В. Фрунзе, Ем. Ярославский и др.

Важную роль в повышении роли этой организации сыграла Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП (б), состоявшаяся 16 – 23 июня (29 июня – 6 июля) 1917 г. на которой присутствовало 167 делегатов от 43 фронтовых и 17 тыловых военных организаций, представлявших 26 тыс. членов партии, членов этих организаций. Ленин выступил на конференции с докладами о текущем моменте и об аграрном вопросе. Целям и задачам военной организации РСДРП (б) был посвящен доклад Подвойского; организационным вопросам – доклад Невского.

Большевики вели активную пропаганду среди частей петроградского гарнизона. В первую очередь это относилось к 1-му пулемётному полку — самой большой части гарнизона (11 300 солдат и 300 офицеров). По численности он фактически соответствовал дивизии. 1-й Пулемётный запасный полк был сформирован в начале Первой мировой войны. Дислоцировался он первоначально в Ораниенбауме, а с марта 1917 в Петрограде (Народный дом и дворец эмира Бухарского, Каменоостровский проспект, 44 б, с середины марта три батальона находилось на Большом Сампсониевском проспекте (Выборгский район, около завода Лесснера), один батальон (3-й) и вспомогательные команды вернулись в Ораниенбаум. Численность в феврале 1917 – 19,5 тыс. солдат, около 1,5 тыс. пулемётов. Полк пополнялся представителями самых разнообразных слоев общества – призывались на военную службу не только рабочие, но и представители интеллигенции, творческих профессий². Естественно, вся эта публика не горела желанием отправляться на фронт.

¹ Милюков П. Н. Воспоминания (1895—1917): В 2 т. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 150.

² ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 14. Л. 46.

Полк был инициатором Ораниенбаумского восстания и похода восставших войск на Петроград, который способствовал победе Февральской революции. Полк стал застрельщиком выступлений в июльские дни 1917 г. и вышел на демонстрации под большевистскими лозунгами. Полк квартировал в одном из самых революционно настроенных рабочих районов Петрограда – Выборгской стороне. Французский журналист Клода Анэ так выразился про Выборгскую сторону в июле 1917 года: «Ленин и Троцкий царят здесь, как господа». В силу многочисленных контактов с рабочими полк постоянно подвергался социалистической агитации. Полк был сформирован, как большая учебная команда, раз в неделю отправлявшая на фронт маршевую роту, поэтому солдаты полка особенно болезненно относились к возможной отправке на фронт. С началом июньского наступления на фронте Ставка приказала полку отправить на фронт сразу 30 пулемётных команд, в ответ на это 21 июня полковой комитет постановил маршевые роты не отправлять, «пока война не примет революционный характер». Кроме того, там же на Выборгской стороне, в даче Дурново, находился штаб анархистов, что способствовало распространению в районе анархистской агитации. Сильное беспокойство Временного правительства вызывала также Кронштадтская военно-морская база, находившаяся под влиянием большевиков и анархистов. Кронштадтский совет уже с 12 мая фактически стал единственной властью в этом городе.

Однако, большевикам и их союзникам анархистам не удалось перетянуть на свою сторону весь петроградский гарнизон. Целый ряд воинских частей сохраняли верность Временному правительству (самокатчики, и, прежде всего, расквартированные в городе казачьи части) – в конечном итоге именно они и решили исход дела, сыграв ведущую роль в провале большевистской авантюры¹.

Временное правительство к середине июня пыталось обезопасить себя от возможных эксцессов. В середине июня верные Временному правительству военные части разогнали штаб анархистов на бывшей даче Дурново. Но, эта мера еще более накалила ситуацию – в здании расположились помимо анархистов целый ряд общественных организаций, а сад при даче использовался рабочими Петроградской стороны как парк – действия властей вызвали массовые забастовки. В Петрограде начали распространяться слухи о том, что Временное правительство якобы вызывает с фронта 20 тыс. казаков в качестве карательной экспедиции.

28 июня 1917 г. по представлению Военного министерства Временное правительство приняло постановление «об образовании в Петрограде и Москве комиссий о дезертирах, по переосвидетельствованию белобилет-

¹ ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 14, 15; Ф. 1778. Оп. 1. Д. 193.

ников и по проверке отсрочек военнообязанным»¹, а 1 июля по представлению Военного министерства – об изменении и дополнении постановления Временного правительства «о восстановлении смертной казни и учреждении военно-революционных судов»². Из показаний многочисленных свидетелей, опрошенных Комиссией Временного правительства по расследованию июльских событий следует, что в конце июня – начале июля 1917 года казармы воинских частей, расквартированных в Петрограде, наполнились агитаторами, которые агитировали за неисполнение распоряжения воинских начальников, призывали выходить на демонстрации с требованием отставки Временного правительства³.

3 июля 1917 г. начались массовые демонстрации. Ленин призвал к неповиновению властям. Выступления шли под лозунгом немедленных отставки Временного правительства и переговоров с Германией о заключении мира. В волнениях приняли участие кронштадтские матросы, солдаты 1-го пулемётного полка, рабочие петроградских заводов. Большевики предполагали захватить власть к моменту начала намеченного на 26 июля VI съезда РСДРП (б). Предполагалось достичь цели, используя части Петроградского гарнизона и дружины из рабочих, оказывая на Временное правительство в течение всего июля ежедневное давление⁴.

По свидетельству Ф. Ф. Раскольников, 3 июля 1-й пулемётный полк прислал своих делегатов в Кронштадт, призывая вооружиться и двинуться на Петроград. В Кронштадте была создана организационная комиссия по руководству демонстрацией из 9 человек, в неё вошли Раскольников (большевик), С. С. Гредюшко, С. М. Рошаль (большевик), П. Н. Беляевский (эсер), А. Павлов, А. К. Самоуков, Г. Попуриди (эсер), М. М. Мартынов, А. И. Ремнев⁵. ЦК и Петроградский комитет РСДРП (б), Военная организация при ЦК партии, Межрайонный комитет РСДРП приняли решение об участии в вооружённом движении солдат и матросов, по словам Ленина, «для того, чтобы придать ему мирный и организованный характер».

К 3 июля в 1-м пулемётном полку был уже избран так называемый «революционный комитет» под председательством прапорщика Семашко, который взял на себя руководство вооружённым выступлением. По требованию активистов с завода «Рено» был отпущен бензин для автомобилей, выехавших на улицы Петрограда с установленными на них пулеметами. Восставшие получали указания по телефону от военной организации при ЦК РСДРП. Причем выступление полка было далеко не всеобщим – про-

¹ Журналы заседаний Временного правительства... Т. 3. С. 22.

² Журналы заседаний Временного правительства... Т. 3. С. 333–334.

³ ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. 14. Л. 25–30, 69–72.

⁴ Рабинович А. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 года в Петрограде. Пер. с англ. М., 1992.

⁵ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. Политиздат, 1990. С. 132–135.

тив выступления было большинство офицеров. Среди восставших понеслись призывы: «Всех их переколоть надо»¹.

Временное правительство и его председатель князь Г.Е. Львов действовали в этот решающий момент активно: главнокомандующий Петроградским военным округом генерал Половцов получил приказ очистить Петроград «от вооруженных людей, нарушающих тишину и порядок... сегодня же отобрать пулеметы у Пулеметного полка, арестовать всех виновных в пользовании пулеметами и участвовавших в нарушении порядка на улицах Петрограда». Председатель правительства поручил также Половцову «арестовать, как участников беспорядков», так и большевиков занимавших дом Кшесинской (предписывалось – «очистить его и занять войсками»)². 4 июля Половцов обратился к жителям Петрограда с обращением «не выходить без крайней необходимости на улицы, запереть ворота домов и принять меры против проникновения в дома неизвестных лиц»³.

Соответственно ВЦИК 4 июля вызвал Волынский полк для защиты Таврического дворца от предполагаемого нападения большевиков, а в ночь с 4 на 5 июля объявил в городе военное положение. Ночь на 4 июля прошла в Петрограде относительно спокойно. Однако утром в Петроград прибыли солдаты 1-го запасного пулеметного полка из Ораниенбаума и 3-й запасный полк из Петергофа, к 12 часам дня к ним присоединились 1-й и 176-й запасные полки, 1-й запасной пулеметный полк и гвардейский Гренадерский запасной батальон⁴. Утром же, 4 июля, в Кронштадте на Якорной площади собрались матросы и, сев на буксирные и пассажирские пароходы, двинулись в Петроград. Пройдя морским каналом и устьем Невы, матросы высадились на пристани Васильевского острова и на Английской набережной. Матросы перешли на Петербургскую сторону и, пройдя по главной аллее Александровского парка прибыли к большевистскому штабу в особняке Кшесинской. С балкона особняка перед демонстрантами выступили тт. Свердлов, Луначарский и Ленин, призывая вооружённых матросов идти к Таврическому дворцу и требовать передачи власти советам (то есть устранения от власти Временного правительства). Вооружённая демонстрация прошла по Троицкому мосту, Садовой улице, Невскому проспекту и Литейному проспекту, двигаясь к Таврическому дворцу⁵. В это время министр-председатель Временного правительства князь Г. Е. Львов, члены Правительства и ВЦИК находились в штабе Петроградского военного округа⁶.

¹ ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. 14. Л. 219–219об.

² ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М.: Политиздат, 1990. С. 137.

⁶ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 193. Л. 4.

По поводу вооруженных столкновений между демонстрантами и сторонниками Временного правительства в исторической литературе высказываются противоположные точки зрения. В советской историографии четко и недвусмысленно говорилось, что огонь по демонстрантам открыли юнкера и офицеры по приказу Временного правительства. Современный историк В. Родионов считает что, столкновения были спровоцированы большевиками, рассадившими на крышах своих стрелков, начавших пальбу из пулеметов по демонстрантам, при этом наибольший урон пулемётчики большевиков нанесли как казакам, так и демонстрантам¹. Резко расходятся в оценке событий и их очевидцы. Один из лидеров кронштадских матросов Ф. Ф. Раскольников обвинял в провокации Временное правительство², исполняющий должность начальника контрразведки Петроградского военного округа капитан Б. В. Никитин в свою очередь писал о том, что провоцировали вооруженное столкновение большевики, аналогично высказывался в своих воспоминаниях и П. А. Половцов³.

Среди документов канцелярии следующего (после кн. Львова) министра-председателя Временного правительства А. Ф. Керенского сохранился важный документ – телеграмма командующего войсками Петроградского военного округа П. А. Половцова, направленная в Ставку на имя тогда еще военного министра Керенского в 5 часов 10 минут 5 июля 1917 г. В телеграмме описаны события решающего дня, 4 июля, Половцов пишет, что по донесению командира 19-й пехотной запасной бригады «части бригады были вызваны депутатами возмущившихся частей и рабочих для мирной, но вооруженной демонстрации. Встретив на Литейном проспекте казаков, в рядах первого запасного полка произошла паника, следствием чего явилась стрельба и потери в рядах казаков и пехоты»⁴. К полудню мятежные воинские части двинулись к Таврическому дворцу, по городу передвигались вооруженные люди «на грузовиках и легковых автомобилях», «во многих местах города была открыта стрельба» – отмечал в телеграмме военному министру Керенскому командующий войсками генерал-майор Половцов⁵.

Очевидец событий, исполняющий должность начальника контрразведки Петроградского военного округа капитан Б. В. Никитин так охарактеризовал происходившее: «Нас окружала тесным поясом лавина в несколько десятков тысяч человек. Большевики действительно постарались нагнать возможно больше народа, но именно такое число участников обрекло их сегодня на неудачу... они потеряли друг друга, сами потерялись в этой чудовищной толпе из бесчисленных голов. Большевики, прежде все-

¹ Родионов В. Тихий Дон атамана Каледина. М., 2007. С. 106.

² Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. Политиздат, 1990. С. 135–140.

³ Половцов П. А. Дни затмения. ГПИБ, 1999. С. 129–138.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 4.

го, завязли. По мере того как прибывали новые люди, они теряли управление. Уже к полудню было заметно, как рвались цепочки и исчезало оцепление. А во вторую половину дня технические средства управления были окончательно раздавлены массой, что было видно по всем ее бестолковым передвижениям». Важно отметить, в происходивших событиях Петроградский совет солидаризировался с Временным правительством и выступал совместно, что предопределило поражение большевиков. Вечером 3 июля начальник контрразведки Петроградского военного округа Б. В. Никитин получил сведения, что большевики на следующий день собираются поднять вооружённое восстание: «Большевики, игнорируя Временное правительство, пойдут на Таврический дворец, разгонят ту часть депутатов, которая поддерживает Временное правительство, объявят о передаче верховной власти Советам и составят новое правительство». Зашедшая в Таврический дворец группа людей искала министра юстиции Переверзева, но вместо него забрала министра земледелия Чернова. Благодаря вмешательству Троцкого, выступившего с речью перед толпой, Чернов был освобождён. Толпа с недовольным видом расступилась; Троцкий, схватив Чернова за рукав, быстро увёл его. Также успокоить толпу попытался, но безуспешно, Раскольников¹.

У Троицкого моста произошли серьезные вооруженные столкновения мятежников с верными Временному правительству частями. Как отмечает Половцов, казаки «понесли довольно значительные потери»². Наступила кульминация событий. Половцов пишет, что мятежные части первыми применили артиллерию – открыв артиллерийский огонь «по взводу конной артиллерии» – «На это взвод произвел четыре выстрела по Выборгской стороне. После стрельбы артиллерии толпа у Таврического дворца разбежалась» – отмечает Половцов.

4 июля 1917 г. события в Петрограде достигли наивысшего накала. Об остроте противостояния говорит сохранившееся донесение командира 1-го Донского казачьего полка в Особую следственную комиссию от 17 августа 1917 г. В приложенном к донесению списке казаков 1-ой сотни убитых, раненных и контуженных в столкновениях 4 июля упоминается 41 казак (убито – 6, умер от ран – 1, ранено – 12, контужено – 23)³. Вооруженное выступление было налицо и верным Временному правительству частям пришлось столкнуться с серьезным сопротивлением восставших. Важно отметить, что при этом не сохранилось документальных подтверждений о потерях мятежников. Следовательно, можно предположить, что они были не большими – мятежники не были достаточно настойчивы и организо-

¹ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. Политиздат, 1990. С. 138.

² ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 193. Л. 4.

³ ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 14. Л. 246–247.

ваны и сразу же разбежались, получив отпор со стороны верных Временному правительству частей.

Командующим войсками округа П. А. Половцовым были вызваны к штабу округа и Зимнему дворцу казаки, два эскадрона 9-го запасного кавалерийского полка и гвардейские конно-артиллеристы из Павловска. Пехотным частям было приказано оставаться в казармах и быть в боевой готовности¹.

По сравнению с бежавшими из Петрограда Лениным и Зиновьевым, действия Троцкого в июле отличались дерзостью: он один выступил перед толпой практически никем не контролируемых кронштадтских матросов, к тому времени уже ограбивших в Петрограде до трёхсот «буржуев», и отбил у них Чернова. В своей речи Троцкий заявил: «Товарищи кронштадтцы, краса и гордость русской революции! Я убежден, что никто не омрачит нашего сегодняшнего праздника, нашего торжественного смотра сил революции, ненужными арестами. Кто тут за насилие, пусть поднимет руку!». По мнению капитана Б. В. Никитина, во время событий исполнявшего должность начальника контрразведки Петроградского военного округа, схвативший Чернова матрос «был обыкновенный уголовный преступник, который уже раньше сидел в Крестах за кражу». Узнав по телефону об аресте Чернова и насилиях моряков в Таврическом дворце, командующий войсками военного округа П. А. Половцов решил, что пора перейти к активным действиям, выступив в роли спасителя Совета. Половцов приказал полковнику конно-артиллерийского полка Ребиндеру с двумя орудиями и сотней казаков прикрытия двинуться на рысях по набережной и по Шпалерной к Таврическому дворцу и после краткого предупреждения, или даже без него, открыть огонь по толпе, собравшейся перед Таврическим дворцом².

Ребиндер, достигнув пересечения Шпалерной с Литейным проспектом был обстрелян с двух сторон. По описанию же Никитина, бой казаков Ребиндера в районе Литейного моста вёлся с большевизированными солдатами 1-го Запасного полка, а пулемёт на Литейном мосту был поставлен солдатами Финляндского полка. По воспоминаниям П. А. Половцова, толпа большевиков у Таврического дворца, услышав близкий артиллерийский огонь, панически разбежалась во все стороны. Во время этой перестрелки было убито 6 казаков, 4 конно-артиллериста, было много раненых и было убито много лошадей³. По мнению же Б. Н. Никитина, находившегося в Таврическом дворце, паника среди толпы, окружавшей дворец, возникла не из-за артиллерийских выстрелов отряда Ребиндера, а в результате бес-

¹ Половцов П. А. Дни затмения. ГПИБ, 1999. С. 129–131.

² Там же. С. 137–138.

³ Там же. С. 129.

порядочных винтовочных выстрелов из самой толпы по дворцу, в результате которых были ранены люди в первых рядах возле дворца.

В этих условиях Временное правительство приняло решение нанести политический удар по своим противникам – вечером 4 июля князь Г. Е. Львов связался по телефону с И. Г. Церетели и предложил ему прибыть в правительственную резиденцию на заседание Временного правительства. Присутствовавшие были ознакомлены с документом, полученным министром юстиции Переверзевым, который предложил разослать его в редакции газет. Из этого документа явствовало, что прапорщик русской армии Д. С. Ермоленко, будучи взят в плен, 28 апреля был переброшен немцами за линию фронта в расположение русских войск с заданием вести среди своих прежних товарищей по оружию пропаганду в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией. Вероятно, он вольно или невольно раскрыл русским офицерам цель, ради которой был направлен через линию фронта и дополнительно сообщил некоторую секретную информацию, согласно которой двое, В. И. Ленин и еще некто А. Ф. Скоропись-Йолтуховский были посланы в Россию для подрыва доверия к Временному правительству. Более того, они располагали деньгами, отправленными из Стокгольма через доверенных агентов. Назывались там и другие имена. Эта информация была встречена неоднозначно. Члены правительства потребовали проверки этой информации – тем не менее, в «Новом Слове» появилась публикация, а 20 июля ее воспроизвела газета «Речь». Были опубликованы и другие документы, происхождение которых многие исследователи связывают с правительственным департаментом контрразведки.

Члены ЦК партии большевиков встретили это сообщение крайне негативно, попытались сразу же нейтрализовать впечатление от этой публикации. Ленин потребовал назначить комиссию по расследованию. Временное правительство между тем отдало приказ об аресте членов ЦК большевиков, Ленин и Зиновьев ушли в подполье.

Ночью и утром 5 июля часть матросов вернулась в Кронштадт. С рассвета сводные отряды георгиевских кавалеров и юнкеров начали аресты большевистских боевых отрядов. К утру 5 июля остатки разбитых сторонников большевиков собрались у особняка Кшесинской и заняли северный конец Троицкого моста. Часть кронштадтских матросов, в числе нескольких сот, укрылась в Петропавловской крепости. Правительственными войсками без боя был занят Троицкий мост. Утром 5 июля юнкерами занята редакция и типография газеты «Правда», которую буквально несколькими минутами ранее покинул Ленин. После разгрома «Правды» большевики какое-то время пытались выпускать газету под названием «Листок правды». Фактически все было кончено и в этот день министр-председатель Временного правительства кн. Г. Е. Львов разослал телеграмму губерн-

ским, областным и городским комиссарам Временного правительства о подавлении июльского мятежа¹.

6 июля сводный отряд Кузьмина приготовился штурмовать при поддержке тяжёлой артиллерии особняк Кшесинской, однако большевики решили не защищать его. При обыске в большевистском штабе было обнаружено большое количество оружия, в одной из комнат был обнаружен склад агитационной литературы. Было арестовано семь большевиков, занимавшихся уничтожением архивов. 6 июля в столицу начали прибывать вызванные с фронта войска: утром прибыли самокатчики, бронедивизион и эскадрон малороссийских драгун, а вечером в Петроград прибыл с фронта отряд в составе пехотной бригады, кавалерийской дивизии и батальона самокатчиков. Во главе отряда Керенским был поставлен некий прапорщик Г. П. Мазуренко (меньшевик, член ВЦИКУ) с полковником Параделовым в роли начальника штаба. Прибывшие с фронта силы насчитывали, впрочем, всего 10 тыс. чел., значительно уступая в численности Петроградскому гарнизону².

С подавлением большевистского мятежа в Петрограде не закончился политический кризис во Временном правительстве. Он возник в связи с требованиями краевой власти на Украине – Центральной рады предоставить Украине автономию. Члены Временного правительства – социалисты были склонны удовлетворить эти требования, но против этого решительно выступили кадеты. Кризис в правительстве осложнил политическую ситуацию в стране, привел к развалу первого коалиционного правительства, отставке министра-председателя Временного правительства князя Г. Е. Львова, дальнейшем ослаблении влияния партии кадетов в правительстве.

В конце июня – начале июля активизировалась деятельность всех политических сил, начались интенсивные переговоры между различными политическими группировками³. И. Г. Церетели в своих воспоминаниях утверждал, что активную роль в них играли масоны. Предполагалось заменить князя Г. Е. Львова на посту министра-председателя Временного правительства А. Ф. Керенским, что могло способствовать укреплению власти⁴. Так же Церетели утверждал, что кадеты лишь использовали украинский вопрос в качестве предлога, главное же было стремление переложить ответственность за положение в стране на своих партнеров по коалиции.

Событиями в Петрограде воспользовался Керенский – 4 июля он направил на имя князя Львова резкую телеграмму с требованием «прекращения предательских выступлений, разоружения бунтующих частей и преда-

¹ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 192.

² Рабинович А. Кровавые дни. Июльское восстание 1917 года в Петрограде. Пер. с англ. М., 1992. С. 180.

³ Герасименко Г. А. Указ. соч. С. 163.

⁴ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции: В 2 т. Париж, 1963. Кн. 2. С. 152.

ния суду всех зачинщиков и мятежников». Телеграмма носила явно провокационный характер. Названная телеграмма явилась поводом к отставке министра-председателя. 7 июля Временное правительство возглавил А. Ф. Керенский, начался новый период в его истории.

Для Керенского был характерен авторитарный стиль руководства, например он сам отмечал, что принятые в июльские дни решительные меры против восставших солдат и матросов были приняты по его инициативе. Новый стиль в руководстве Временным правительством прослеживается в определенной степени и по журналам заседаний. Установившаяся в ходе июльского кризиса система власти характеризуется в современных исторических исследованиях, как правоцентристская «демократическая диктатура», Правительство было названо «Правительством спасения революции», его усилия были сосредоточены, прежде всего, на подавлении политических противников крайне левого толка. Причем многие деятели справа обвиняли Керенского в недостаточности репрессивных мер по отношению к леворадикальным группировкам.

Июльские политические события широко обсуждались на заседаниях Временного правительства. Например, на заседании 6 июля 1917 г. министр-председатель Временного правительства князь Г. Е. Львов предложил: привлечь «к судебной ответственности всех участвовавших в организации и руководстве вооруженным выступлением против государственной власти» и арестовать «виновных в публичном призыве к убийству, разбою, грабежу, погромам и другим тяжким преступлениям, а также к насилию над какой-либо частью населения», «в публичном призыве к неисполнению законных распоряжений», в призывах к офицерам и солдатам «к неисполнению» действующих законов и распоряжений военной власти. На министра труда Скобелева и управляющего Морским министерством Лебедева, а также на представителей ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполком Совета крестьянских депутатов возлагались задачи «объединение действий военных и гражданских властей по восстановлению порядка»¹.

7 июля 1917 года по предложению Военного и морского министра Временное правительство приняло решение «о расформировании всех воинских частей, принимавших участие в вооруженном мятеже 3, 4 и 5 июля 1917 г.». По предложению Министерства юстиции «о расследовании организации вооруженного выступления 3-5 июля» было решено дело расследования сосредоточить в «руках прокурора Петроградской судебной палаты». Постановление обязывало «правительственные и общественные учреждения, равно как должностных и частных лиц, в распоряжении которых окажутся имеющиеся по этому делу сведения и материалы, немедленно

¹ Журналы заседаний Временного правительства... Т. 3. С. 60–61.

доставить их прокурору Петроградской судебной палаты». В этот же день из состава Особого совещания по подготовке «Положения о выборах в Учредительное собрание» был выведен большевик Козловский (журнал № 125)¹. 8 июля (журнал № 126) была принята декларация Временного правительства в связи с «обновлением его состава и переживаемыми событиями»². В документе Временное правительство заявляло, что «будет действовать со всей той энергией и решительностью, каких требуют чрезвычайные обстоятельства времени», что основной задачей считает «напряжение всех сил для борьбы с внешним врагом и для охраны нового государственного порядка от всяких анархических и контрреволюционных покушений». В обращении ставился целый ряд задач, в частности по земельной реформе, социальным вопросам и пр. В этот же день было принято и обращение к действующей армии. Также Временное правительство приняло решение об аресте делегаций матросов Балтийского флота прибывших в Петроград на судах «Орфей» и «Грозный» и о предотвращении проникновения на фронт «органов печати, разлагающе действующих на армию».

9 июля 1917 г. Временное правительство по предложению Министерства юстиции принимает решение об организации «Особой следственной комиссии для расследования степени участия в восстании 3–5 июля 1917 г. отдельных частей войск и чинов гарнизона Петрограда и его окрестностей» (журнал № 127)³. В сохранившейся секретарской записи этого заседания Правительства содержатся сведения о ходе обсуждения данного постановления, участниках обсуждения и др. В частности, ставился вопрос об организации одной комиссии «или нескольких комиссий» для расследования собственно восстания, так и причастности к нему большевистских лидеров (было принято решение образовать «одну комиссию»)⁴.

В результате июльского кризиса в составе Временного правительства произошли серьезные изменения, сокращено представительство партии кадетов, на их место пришли эсеры и меньшевики. Эти изменения были отражены в делопроизводственной документации. Например, 11 июля 1917 г. министром юстиции был назначен И. Н. Ефремов, а временно управляющим Министерства внутренних дел И. Г. Церетели (журнал № 128), была принята отставка председателя Совещания товарищей министров Временного правительства (так называемого «малого совета»), на этот пост был назначен Г. Д. Скарятин⁵. Временное правительство приняло отставку министра-председателя князя Г. Е. Львова «и министров-членов кадетской

¹ Журналы заседаний Временного правительства... Т. 3. С. 62–63.

² Там же. С. 64–65.

³ Там же. С. 68–69. Названное постановление было опубликовано в «Вестнике Временного правительства», подписанное заместителем министра-председателя Временного правительства Н. В. Некрасовым (Вестник Временного правительства. № 101 (147) от 11(24) июля 1917 г.).

⁴ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

⁵ Журналы заседаний Временного правительства... Т. 3. С. 82.

партии: А. А. Мануйлова, кн. Д. И. Шаховского, Н. В. Некрасова (он остался в составе, но вышел из состава партии кадетов, а первоначально он заявил об уходе вместе со всеми), А. И. Шингарева, П. Н. Переверзева и управляющего Министерством торговли В. А. Степанова. Состав Временного правительства еще раз обсуждался 24 июля. Были приняты отставки И. Г. Церетели, В. Н. Львова, И. В. Годнева и окончательно сформирован новый состав Правительства (зафиксирован в «особом журнале» № 13)¹. В него вошли: министр-председатель и военный, и морской министр А. Ф. Керенский, заместитель министра-председателя и министр финансов Н. В. Некрасов, министр внутренних дел Н. Д. Авксентьев, министр иностранных дел М. И. Терещенко, министр юстиции А. С. Зарудный, министр народного просвещения С. Ф. Ольденбург, министр торговли и промышленности С. Н. Прокопович, министр земледелия В. М. Чернов, министр почт и телеграфов А. М. Никитин, министр труда М. И. Скобелев, министр продовольствия А. В. Пешехонов, министр государственного призрения И. Н. Ефремов, министр путей сообщения П. П. Юренев, обер-прокурор Святейшего Синода А. В. Карташев, государственный контролер Ф. Ф. Кокошкин. В секретарских записях сохранился любопытный документ – перечень всех присутствовавших на заседании Временного правительства 12 июля 1917 г. и нарисована схема размещения членов Правительства за столом заседаний².

В июле 1917 г. политическая ситуация в стране продолжала оставаться очень сложной, хотя политический накал несколько спал после создания второго коалиционного правительства. Временному правительству удалось ликвидировать в основном опасность со стороны леворадикальных движений, проявив твердость и решительность. Важно отметить, что в ходе кризиса наметилось сближение между Временным правительством и лидерами ЦИК Советов, поддержало Временное правительство тогда и большая часть армии.

Таким образом, политическая ситуация летом 1917 г. складывалась далеко не всегда так, как этого хотелось Временному правительству. Дело ли здесь в просчетах самого Временного правительства, или в общей неповоротливости и тяжеловесности неуклюжего бюрократического механизма, который Временное правительство не сумело реформировать, или в объективных обстоятельствах – эти аспекты требуют более глубокого исследования.

¹ Журналы заседаний Временного правительства... Т. 3. С. 366–367.

² ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

А. В. Евсеев,

*главный специалист-эксперт управления гражданской защиты
Главного управления МЧС России по Тульской области*

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** В статье анализируются этапы развития пожарного дела в городе Туле и некоторых уездах Тульской губернии. Рассматривается и современное состояние подразделений противопожарной службы Тульской области.*

***Ключевые слова:** пожарный, брандмейстер, пожарная часть, пожарная команда, пожарный обоз, добровольное пожарное общество.*

***Abstract.** The article analyzes the stages of development of fire in the city of Tula and some districts of the Tula province. The current state of departments of fire service of the Tula region.*

***Keywords:** Firefighter, captain, fire Department, fire brigade, fire convoy, voluntary fire society.*

Одной из причин, приводящей к опустошительным пожарам, выгоранию городов и сел, была вера наших предков в то, что пожары есть кара, посланная Богом, противиться которой грех.

«Но в беззакониях наших живуще, хошем вся дни своя скончати, в лениности греховней пребывающе, и ласкосердием омрачивше сердца своя, не помышляюще казни Божия, яже по вся дни находят на ны за грехи наша. Овогда зноем, иногда же множеством дождя, иногда мразы студеными, овогда гладом и сланою, овогда мором, и многими болезнями, овогда ратьми частыми, и безчисленными напастями, иногда пожаром, таковыми бо искушении Бог наказуя ны обращает к Себе, и казни на ны посылает временныя, хотя ны избавити вечныя муки» (Иоанн Златоуст. Сл. 88-е).

Законодательство в первые времена совсем не принимало никаких мер не только к охране лесных пространств от пожаров, но и вообще о пожарной охране городов и селений...¹

Первые законы носили запретительный характер. Изданный в XI веке сборник законов «Русская правда» устанавливал, что поджигатель и члены его семьи за содеянное обращались в рабство, а их имущество шло в казну.

Начало организации деятельности пожарной службы на Руси связывают с именем Великого князя Московского и всея Руси Ивана III.

В 1472 году Великий князь Иван III, во главе царской дружины участвовавший в тушении пожара в Москве и получивший на нём ожоги, издал указ

¹ Савельев П. С., Груздь С. И., Малков В. И. Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях. М., 2010. С. 6.

о мерах пожарной безопасности в городе. Ввел повинность за поджоги и за небрежное обращение с огнем. В городе по концам улиц устанавливаются особые заставы – «решетки-рогатки», которые запирали на ночь. На заставах было установлено круглосуточное дежурство. Службу здесь возглавляли решеточные приказчики. В помощь к ним от каждых 10 дворов выделялся один горожанин. Главной задачей приказчиков являлось наблюдение за тем, «чтобы бою, грабежу, корчмы и табаку, никакого воровства не было, чтобы воры нигде не зажигали, не набросали огню, не накинули ни со двора, ни с улиц».

Судебник Ивана III 1497 года свидетельствует: «...9. А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнию»¹.

Города до XIV века внешне напоминали огромные перенаселенные деревни, крыши домов которых обычно покрывались щепой или соломой. Плотность застройки, особенно в сельской местности, была такой, что в некоторых поселениях можно было по крышам дойти с одного края до другого. При пожаре никто не принимал мер по его тушению – спасали только детей, имущество. Огонь распространялся от дома к дому и прекращался только тогда, когда все вокруг выгорало. Крупные пожары в городах приносили огромный ущерб. Все это привело власти к мысли ввести закон о постройке зданий из камня.

В 1503 году великий князь Иоанн Васильевич получил во владение треть рязанских городов, в том числе и Тулу. Для того чтобы обезопасить путь к Москве, в связи с возрастанием военной опасности со стороны Крымской орды, Василий III в 1507 году повелел заложить в Туле, на левом берегу реки Упы (оставив старое городище при речке Тулице), крепость (острог). В 1514 году внутри дубовой крепости Василий III повелел заложить «каменный город», построенный к 1520 (1521) году².

Каменное строительство явилось важнейшим этапом государственных мер в борьбе с пожарами.

От начала борьбы с огнем на Руси до первых пожарных команд, по сведениям различных исторических источников, можно считать период с конца XV до начала XVIII века.

По мнению В. С. Рудницкого, первые точные сведения о противопожарных мерах в России относятся к 1504 году, когда состоялось распоряжение Великого князя Иоанна Васильевича III, коим в Москве предписывалось обывателям: 1) не топить летом изб и бань без крайней надобности; 2) не держать по вечерам в доме огня...³.

¹ РГАДА. Ф. 135. Древлехранилище. Отд. 5. Рубр. 1. № 3. Л. 3.

² История Тульского кремля [Электронный ресурс]. URL: http://btula.ru/fullbrend_9.html (дата обращения: 23.09.2017).

³ Рудницкий В. С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге: Ист. очерк. Репринт. изд. Отпечатано с антикварного экземпляра 1903 г. СПб., 2013. С. 2.

В 1649 году на Руси были приняты два документа, имеющие непосредственное отношение к пожарному делу. Первый из них – «Наказ о градском благочинии», предписывал всем состоятельным людям держать во дворе медные водоливные трубы и деревянные ведра. Все дворы Москвы распределялись по рогаткам (частям), а списки людей хранились в Земском приказе. Контроль за выполнением правил отопления возлагался на десятских и сторожей, дежуривших на улицах. Их, в свою очередь, контролировали решеточные приказчики и стрельцы. В «Наказе» специально оговаривалось время приготовления пищи – «с первого часу дни до четырех часов дни».

Второй документ – «Уложение царя Алексея Михайловича». В нем также имелся ряд статей, регламентирующих правила обращения с огнем. «Уложение» вводило уголовную ответственность за поджоги и устанавливало различие между неосторожным обращением с огнем и поджогом.

Следует отметить, что 1649 год взят историками новой демократической России как год основания пожарной охраны. Указом Президента РФ от 30 апреля 1999 г. № 539 установлено: День пожарной охраны отмечать 30 апреля. В советский период таким праздником неофициально был день 17 апреля – дата подписания декрета Совета Народных Комиссаров «О государственных мерах борьбы с огнем» в 1918 году¹.

Начало создания профессиональной пожарной охраны, считает Н. Н. Щаблов, относится к периоду возникновения Санкт-Петербурга. Пожарное дело петровской эпохи имело прогрессивный характер: регламентация планировки города, строительство с соблюдением мер пожарной безопасности, организации регулярной службы для борьбы с огнем. Специальными указами Петр I заложил систему пожарной безопасности в Санкт-Петербурге и механизм ее проведения. Четыре пункта инструкции царя Петра I для полиции 1718 года, состоящей из 13 пунктов, регламентировали деятельность полиции в борьбе с пожарами².

При преемниках Петра I главной основы пожаротушения, а именно специально подготовленных кадров, которые исключительно занимались бы тушением пожаров, вплоть до 1763 года не было³.

Следующим шагом к образованию регулярных пожарных команд был указ Екатерины II от 15 декабря 1763 года «Об утверждении штата главной Санкт-Петербургской полиции»⁴.

Началом профессиональной пожарной охраны в столице считают Указ Императора Александра I от 24 июня 1803 года, согласно которому

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 445–449.

² Щаблов Н. Н. Огненный крест: Страницы из истории пожарного дела государства Российского. СПб.: Б. и., 1996. С. 97–98.

³ Бородин Д. Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых (1613–1913). СПб., 1913. С. 19.

⁴ См.: Щаблов Н. Н. Огненный крест... С. 150–151.

пожарная охрана Санкт-Петербурга должна была состоять из 11 пожарных частей, общей численностью 1602 человека. С учреждением пожарных команд начинается и строительство пожарных депо – съезжих домов с каланчами¹.

Таким образом, начало XIX века стало важным моментом в планомерном строительстве пожарной охраны в России. Значительное увеличение построек в городах, частые и большие пожары вызвали целый ряд строгих полицейских мер относительно неосторожного обращения с огнем и в то же время дали толчок к общему пересмотру действительного состояния пожарной охраны и ее развитию.

Правительство принимает решение о создании пожарных команд не только в столицах, но и во всех городах империи.

Первым государственным документом, предписывающим создание в губернских городах организованных пожарных команд, стал Указ Его Императорского Величества Государя Императора Александра I от 10 января 1818 года, в котором предписывалось разделить каждый уездный город по территориальной принадлежности с образованием в каждой части города полицейского участка и пожарной команды².

Первые сведения, рассказывающие о взаимоотношении Тульского оружейного завода и пожарной команды города Тулы, относятся к 1821 году.

Город Тула в соответствии с Указом Его Императорского Величества Государя Императора Александра I от 10 января 1818 года был поделен на 3 части. Современный Центральный район располагается на территории, охраняемой бывшей 1-й частью.

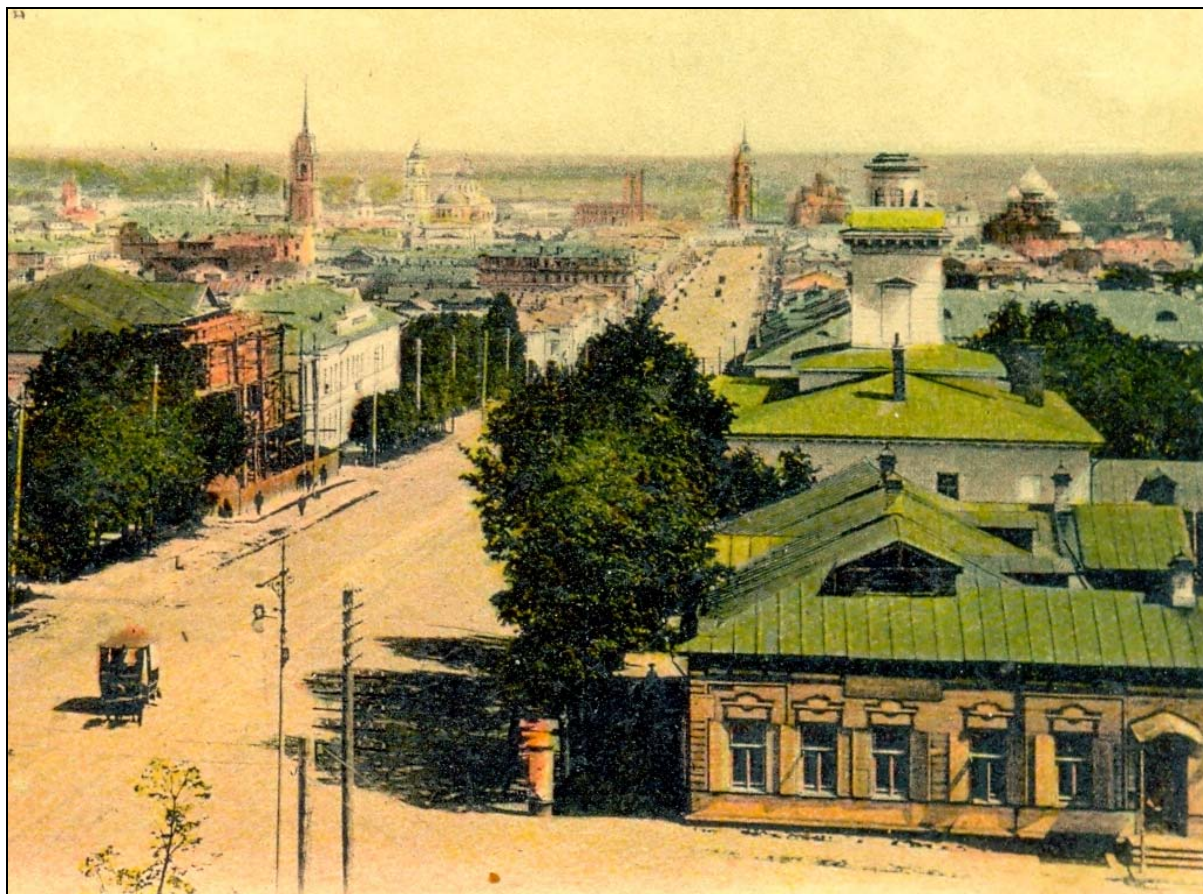
По документам Государственного архива Тульской области установлено, что по указу Тульского губернского правления от 5 июля 1837 года разрешена постройка дома в г. Туле «для помещения градской полиции и пожарного депо». В указе говорится, что «места для сего здания не было назначено» и «Тульское купечество общество, соревнуя общественной пользе, пожертвовало для устройства этого дома собственное свое крепостное место, состоящее в 1-й градской части на Киевской улице, стоящее не менее 3000 рублей, не требуя за сие никакого вознаграждения»³.

Из доклада Тульской городской Думы следует, что к 5 января 1839 года здание «для помещения полиции и пожарного депо» подрядчиками – купцами Николаевым и Бухоновым – «вчерне» построено. В этом здании разместилась Центральная пожарная станция и здесь же было служебное место брандмейстера города Тулы, в то время как Зареченская и Чулковская именовались подстанциями.

¹ См.: Бородин Д. Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых. С. 40–42.

² Второе полное собрание законов Российской империи с 1649 года: В 55 т. М., 1830. Царствование Государя Императора Александра I. Т. 35. Ст. 27221.

³ ГУ ГАТО. Ф.Р-1398. Оп. 5. Д. 90.



*Дом полиции и пожарного депо с каланчой (на снимке справа).
XIX век*

Решением пожарного комитета в городе Туле было предусмотрено создание 6 городских пожарных команд: на городской стороне – 3, в Зареченской части – 2, в Чулковой слободе – 1.

Выписка из Штата Тульской Городской полиции
Утвержден 17 марта 1848 г.¹

Брандмейстер – 1 – 180 руб. жалованья в год серебром
 Унтер-офицеры пожарные –
 старших – 3 – 12 руб. каждому
 младших – 3 – 9 руб. каждому
 рядовых – 7 – 54 руб. 50 к. каждому
 фурманов – 24 – 4 руб. 50 к. каждому

Итого: 106 чел.

Созданная в городе Туле пожарная комиссия следит не только за организацией тушения пожаров, но и разрабатывает мероприятия по преду-

¹ Второе полное собрание законов Российской империи... Царствование Г. И. Николая I. Т. 23.

преждению их в городе. Для постоянного надзора за пожарной безопасностью города выбираются пожарные комиссары, по 3 человека на каждую городскую часть, которые наделяются особыми полномочиями.

Наряду с профессиональными командами, подчиненными полиции, в России создавались вольнонаемные команды, принадлежащие городскому самоуправлению, общественные команды и добровольные пожарные дружины. Это команды Верхне-Туринского завода (1737 г.) Пермской губернии, Меленковская городская команда (1785 г.) Владимирской губернии, Елецкая городская (1799 г.) Олонецкой губернии (Карелия).

Старейшим пожарным обществом являлось Ревельское (1862 г.) Эстляндской губернии, а старейшей дружиной – Булаевская Псковской губернии (1880 г.). Численность общественной команды г. Осташкова Тверской губернии (1843 г.) составляла 18 человек.

Устав городских пожарных обществ был издан в 1846 году, а устав организации сельских добровольных пожарных дружин был утвержден Министерством внутренних дел в августе 1897 года.

Большую роль в развитии добровольчества сыграло создание Российского пожарного общества (с 1901 года – Императорское Российское пожарное общество). Оно было образовано на 1 съезде русских деятелей по пожарному делу 14 июня 1892 года.

Добровольцы обеспечивали охрану от пожаров заводов, фабрик, крестьянских хозяйств в тех местах, где не было профессиональной пожарной охраны. На их содержание государство денег не выделяло.

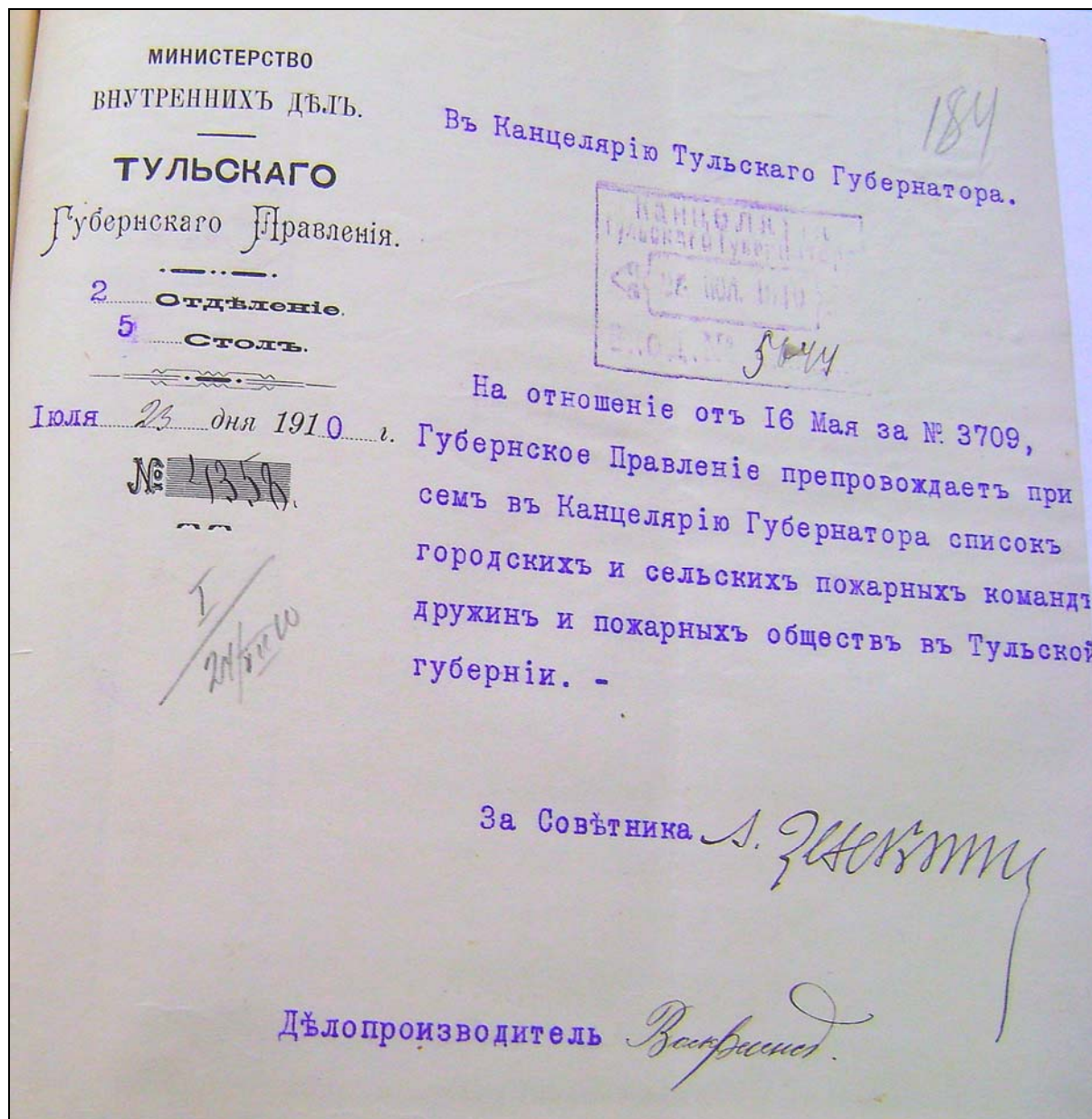


*Парад пожарных на торговой площади г. Богородицк.
1920 г.*

Первые добровольные пожарные общества появились в конце XIX века и в Тульской губернии: 1892 год – город Богородицк (членов общества – 29 человек, имущество – 5 пожарных обозов с огнегасительными инструментами); 1894 год – при станции Узловая Сызрано-Вяземской ж/дороги

(членов общества – 15 человек, имущество – 2 пожарных трубы и огнегасительный инструмент); 1899 год – город Алексин (членов общества – 18 человек, имущество – 1 лошадь, 3 гидropульта, 1 бочка, 2 багорных хода. 10 лестниц); 1899 год – город Белев (членов общества – 15 человек, имущество – 7 бочечных ходов, 2 ручных насоса. 1 багорный ход).

На основании справки Тульского Губернского правления от 23 июля 1910 года, данной в Канцелярию Тульского Губернатора, в Тульской губернии числилось 41 подразделение – городские, сельские пожарные команды и пожарные общества в 13 уездах.



Справка Тульского губернского правления от 23 июля 1910 года о городских и сельских пожарных командах, дружинах и обществах, существовавших в Тульской губернии

С П И С О К

185

городских и сельских пожарных команд, дружин и пожарных обществ
существующих в Тульской губернии.

№ № по
порядку.

Наименование.

1. Тульская городская пожарная команда
Гор. Тула.
2. Мяновская сельская пожарная команда
Тульский уезд.
3. Анишинская сельская пожарная дружина / село Мяново той же волости /
Анишино той же волости /
4. Алексинская городская пожарная команда.
Алексинский уезд.
5. Алексинское добровольное пожарное общество.
6. Дмитриевская добровольная пожарная дружина.
7. Алешинская добровольная пожарная дружина.
" Богородицкий уезд.
8. Городская пожарная команда. "
9. Богородицкое добровольное пожарное общество.
10. Узловское добровольное пожарное общество.
11. Никитская сельская добровольная пожарная дружина.
12. Михайловская сельская добровольная пожарная дружина.
Вълевский уезд.
13. Городская пожарная команда.
14. Вольно-пожарная дружина.
Веневский уезд.
15. Городская пожарная команда.
16. Веневская добровольная пожарная дружина.
17. Дьяконовская вольно-пожарная дружина / село Дьяконово /.
18. Серебряно-Прудская вольно-пожарная дружина, село Серебряные Пруды /.
19. Подхоженская добровольная пожарная дружина / село Подхожее /.
20. Грибофдовская добровольная пожарная дружина / село Грибовка /.
Епифанский уезд.
21. Городская пожарная команда.

Справка Тульского губернского правления от 23 июля 1910 года...
(продолжение документа)

- Ефремовский уездъ.
22. Ефремовское вольно-пожарное общество.
- Каширский уездъ.
23. Городская пожарная команда.
24. Каширское добровольное пожарное общество.
- Крапивенский уездъ.
25. Городская пожарная команда.
26. Крапивенское вольно-пожарное общество.
27. Переволоцкая пожарная дружина.
28. Бабуриная " " " "
29. Сергиевская пожарная команда.
- Новосильский уездъ.
30. Новосильское городское вольно-пожарное общество.
31. Городская пожарная команда.
32. Нижне-Скворченская добровольная пожарная дружина.
33. Жердевская " " " "
34. Архангельская " " " "
35. Верховская " " " "
36. Корсаковская " " " "
37. Малиновская " " " "
- Одоевский уездъ.
38. Городская пожарная команда.
39. Одоевское вольно-пожарное общество.
- Чернский уездъ.
40. Городское вольно-пожарное общество.
41. Алексѣевская пожарная дружина / село Малое Скуратово, той же волости /

За Советника

А. Заскратин

Дѣлопроизводитель

В. В. Виноградов

Справка Тульского губернского правления от 23 июля 1910 года...
(продолжение документа)

Пожарным приходилось заниматься работой, не относящейся к их прямым обязанностям: поливать и убирать улицы, зажигать уличные фонари, ловить бродячих собак, умирять пьяных в полицейских участках, собирать по городу павших животных.

Пожарные служители направлялись в Воспитательные дома для участия в обряде крещения в качестве «крестных отцов».



Рисунок худ. П. Я. Караченцева



Рисунок худ. И. Х. Гринштейна

До 1907 года пожарная команда города Тулы находилась в подчинении органов полиции, 1907 года по 1918 – в распоряжении исполнительного органа Тульской городской Думы – городской Управы. С 1918 года вплоть до передачи в начале 30-х годов в непосредственное ведение НКВД Тульская пожарная команда находилась в распоряжении отдела городского хозяйства и отдела коммунального хозяйства Тулгорсовета.

Л. М. Шапиро выделяет основные причины крупных пожаров в царской России: слабая нормативная база пожарного дела, недостаточное внимание правительства и городских властей вопросам противопожарной безопасности, безграмотность и нищета населения (более половина населения России жило под соломенной крышей – потенциальным очагом пожаров), климатические условия, несовершенство страхового дела от пожаров, отсталая техника пожаротушения, а в ряде мест и полное отсутствие средств пожаротушения. Сигнализация о возникновении пожаров была весьма несовершенна¹.

Для характеристики пожарной охраны в городе Туле после событий февральской революции следует привести выдержки из документов того времени.

В 1917 году существовал Местный комитет Тульской городской пожарной команды, председателем которого был С. Глинский, секретарем – Т. Алексеев.

¹ Шапиро Л. М. Пожарная охрана в прошлом и настоящем. М., 1938.

В 1917 году 28 июля состоялось чрезвычайное заседание Тульской Городской думы. Местный комитет Городской пожарной команды обратился в Городскую думу с протестом:

1. того, что прибавку жалования решено сделать только с 1 июля.

«...Гласные чересчур безучастно относятся к вопросу содержания пожарных. После февральской революции, городские власти не уделяли пожарным достаточного внимания. Городовые и полиция «исчезли», бросив на произвол судьбы вверенную ей пожарную команду. Начались повальные обыски во всех полицейских частях, а т. к. пожарные жили в непосредственной близости к ним, то большая доля оскорблений, предназначенным полицейским, досталась пожарным, их имущество было перерыто и много не досчитались после ретивых поклонников Свободы. Целый день, толпа обходящая части, искавшая оружие, пулеметы, а находила сапоги, провизию и прочее. Но пожарные, брошенные высшими начальниками – полицмейстерами и отцами города, не позаботились о положении пожарных, но пожарные оказались не деморализованы и были в состоянии отвечать своему назначению. Все они остались на своих местах и удвоили свое внимание, т.к. телефоны были оборваны и все наблюдение велось с каланчей. Благодаря дружной и согласованной работе были потушены два пожара в весеннюю распутицу 6 и 26 марта...» Из выступления гласного Воробьева.

2. Вопрос о разнице оплаты Московских и Тульских пожарных.

В Туле 5 частей команды с количеством людей 675. В Москве к тому времени было 17 частей со штатом в 700 человек.

Московские выезжали на пожар на новейших автомобилях, приводя в действие механические лестницы и пр., не затрачивая столько труда сколько нужно Тульскому пожарному, с нашими отжившими дрогами, выезжая на пожар на тряских экипажах по невозможной мостовой. В Туле очень много деревянных домов, где минута промедления приводит к гибели целых кварталов, вот где Тульский пожарный побивает Московского.

3. Комитет просит удовлетворить прошение Тульских пожарных и платить им на равне с Московскими с 1 марта 1917 года.

4. Комитет настоятельно просит о выдаче харчевого довольствия, согласно перечисленного в петиции, а также необходимы сапоги.

5. Заявление думы о невозможности прибавки жалования считать необоснованными, так как она действовала в интересах города в связи с неожиданно создавшимся положением.

6. Для примера предложено сравнить оклады чинов пожарных команд. Тульской городской и оружейного завода.

Городская команда

Помощник брандмейстера 150 руб.

Команда оружейного завода

Рядовой пожарный 155 рублей.

Определено: Городская дума, после некоторого обмена мнениями гласных по вопросу, вытекающим из настоящего доклада, большинством голосов провит.⁷

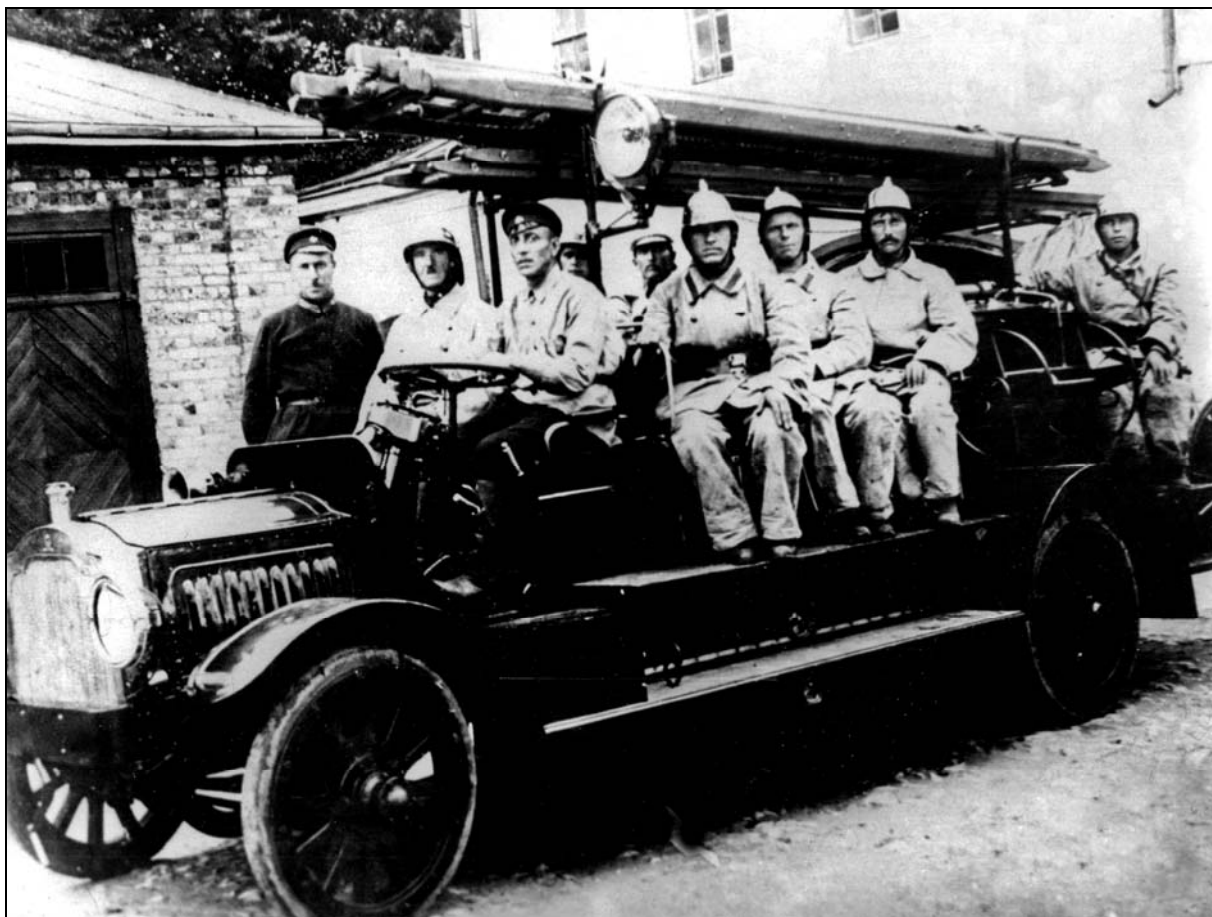
Постановила: утвердить принятую уже думой прибавку с 1 марта с.г.. Ходатайства о харчевом довольстве и о выдаче сапог – отклонить. ...за подписью и.д. Городского головы и гласных Думы¹.

Начальником Тульской городской пожарной команды с 1914 по 1928 год был Усов Василий Васильевич. Он был не просто руководителем пожарной команды, но и человеком, преданным душой и сердцем пожарному делу. Об этом свидетельствуют многочисленные рапорты, донесения в вышестоящие органы с требованиями и конкретными предложениями по улучшению работы пожарной охраны, оснащению ее новой техникой и снаряжением. Вот одно из них.

В Коммунальный отдел при Горисполкоме 12 июля 1920 года.

В оборудовании Тульской Городской Пожарной Команды есть много существенных недостатков, могущих иметь влияние на успешность тушения пожаров. Это обстоятельство заставило руководителя пожарной охраны города Тулы изыскивать способы устранить недостатки, и некоторые пробелы пополнены, но еще многое нужно, а сделать почти невозможно, ввиду отсутствия материалов, рабочих рук и прочее. Главным образом необходимо заменить приходящий в полную негодность обоз команды, который до сего времени был не рессорный и благодаря этому быстро изнашивался, и скорее портятся перевозимые на нем орудия пожаротушения. Уже в настоящее время случается, что некоторые повозки разваливались в пути следования на пожар. Сплошь и рядом части выезжают далеко не в полном составе. Совершенно нет достаточной длины механической лестницы, и я категорически заявляю, что в случае пожара в некоторых зданиях, ныне занятых учреждениями государственной важности, заводах, госпиталях и пр., то, возможно, что эти здания будут отданы в жертву стихии лишь потому, что пожарная команда. Охраняющая эти здания лишена необходимого оборудования. На это неоднократно обращались внимания различных пожарных комиссий, делались заключения, постановления, но за невозможности приобрести теперь дело замолкало. Стремясь исключительно к упорядочению дела пожарной охраны города Тулы, той Тулы, которая и в прошлом, и в настоящее время занимает первенствующее место в смысле снабжения армии боевыми припасами, орудиями и снарядами и которая по несчастью почти сплошь состоит из кучи деревянных постро-

¹ ГУ ГАТО. Ф.Р-2711. Оп. 2. Д. 151. Л. 11.



*1921 год. Отделение Тульской городской пожарной команды
на выезде на автомобиле «Паккард».
Слева направо: начальник команды – В. В. Усов, командир отделения –
С. К. Глинский, водитель – Н. П. Гайдуков*

По состоянию на 1 мая 1927 года Тульская городская пожарная команда насчитывала 103 человека. В нее входило 5 частей:

Начальник Пожарной Команды Василий Васильевич Усов.

1 часть: начальник части Иван Максимович Фролов

2 часть: начальник Василий Яковлевич Наумов.

3 часть: начальник Федор Иванович Куракин.

4 часть: начальник Степан Вуколович Глинский.

5 часть: начальник Никита Васильевич Дороничев.

1, 2, 5 пожарные команды располагались на территории современных Советского и Центрального районов, 3 и 4 пожарные команды – в Зареченском районе. Строительство здания для пожарной команды в Чулкове началось только 1929 году.

Кроме городской команды в Туле имелись: Команда патронного завода – 40 человек; Оружейного завода – 72; Сахарного завода – 4; Московско-Курской железной дороги – 35; Судаковского завода на Косой Горе – 14 человек.

Из доклада о состоянии пожарной охраны Тульской губернии от 10 февраля 1928 года

Докладчик Нехорошев – заведующий Тульским Губернским Коммунальным отделом.

«...Если в 1918 году по инициативе пожарных работников и были взяты с Московского кладбища 2 старых грузовика, приспособленных затем ими для пожарных целей, то в 1925–26 годах ими, на собранные по подписному листу средства, приобретена новая машина, а в 1926–27 году приобретен автотанк «Рено» и 2 мотопомпы, которые можно быстро передвигать и лошадиной, и людской силой по любым дорогам. Такова же работа Городской Пожарной команды, связанная с профилактикой и с тушением пожаров.

Число выездов на пожары было: в 1924–25 г.г. – 111, в 1925–26 – 142, 1926–27 – 168. Профилактическая работа выражалась в разном роде обследования: в 1924–25 г. – 866, и в 1926–27 г. – 1087»¹.

За столетие с начала образования первых пожарных команд Тульской губернии прошло значительное развитие в технике борьбы с пожарами и условиях работы огнеборцев. Неизменно осталось одно – стойкость и героизм тульских пожарных, которые в условиях обеспеченности вооружением и оплаты труда ниже столичных, показывали примеры мастерства достойного уважения.

Следующее столетие пожарная охрана вместе со страной и обществом пережила все этапы, отразившиеся на ее развитии. Вместе с техническим совершенствованием закалялись и традиции, отличающие тульских пожарных.

Пожарные стойко выдержали испытания в годы Великой Отечественной войны, первыми встали в борьбу с последствиями Чернобыльской катастрофы в 1986 году.

9 ноября 2001 года Указом Президента Российской Федерации № 1309 Государственная противопожарная служба МВД России преобразована в Государственную противопожарную службу МЧС России.

Особый импульс укреплению Государственной противопожарной службы Тульской области придало принятие в 2008 году Федерального закона РФ № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», в котором были установлены требования пожарной безопасности по размещению подразделений пожарной охраны в поселениях и городских округах. Дислокация подразделений пожарной охраны на территориях поселений и городских округов определялось исходя из того условия, что время прибытия первого подразделения к месту вызова в городских поселениях и городских округах не должно превышать 10 минут, а в сельских поселениях – 20 минут.

¹ ГУ ГАТО. Ф.Р-2711. Оп. 3. Д. 640. Л. 24.

До принятия указанного Регламента прикрытие территории Тульской области подразделениями пожарной охраны составляло всего 69 %, и осуществлялось 67 пожарными подразделениями государственной противопожарной службой Тульской области, а основные показатели оперативного реагирования были следующие: среднее время прибытия составляло 10,16 мин.; время локализации – 5,84; время ликвидации – 9,43; время тушения – 9,43.

Наибольшую часть Государственной противопожарной службы Тульской области составляет федеральная составляющая. В настоящее время создано и функционируют 53 подразделения федеральной пожарной службы Тульского территориального гарнизона пожарной охраны.

С 1 января 2009 года на территории Тульской области создано и действует Государственное учреждение Тульской области «Управление противопожарной службы» (областная составляющая), которое к концу 2015 года составило 58 подразделений.

В период с 2011 по 2015 год Главным управлением МЧС России по Тульской области была организована работа по созданию 80 добровольных пожарных команд (ДПК) численностью 1286 человек, на вооружении которых имеется 121 единица техники (56 пожарной, 51 приспособленной и 14 мотопомп), из них 16 – с круглосуточным дежурством (численностью 131 человек и 16 единиц техники).

Защиту населения и территории Тульской области также обеспечивают: 23 подразделения ведомственной пожарной охраны с численностью личного состава 398 человек, имеющих на вооружении 43 единицы техники; 10 подразделений частной пожарной охраны с численностью личного состава 274 человека, имеющих на вооружении 23 единицы техники.

На территории Тульской области расположено 11432 пожарных гидрантов, 1093 пожарных водоемов, 263 пожарных пирса и 944 водонапорных башен.

В результате большой работы заметно улучшение ряда показателей оперативного реагирования подразделений пожарной охраны Тульской области. В 2015 году подразделениями пожарной охраны различных видов защищено 3344 населенных пункта (100 %), в которых проживает 1565200 человек (100 %).

Значительно уменьшилось и время реагирования на пожары: среднее время прибытия составило 6,8 (уменьшение на 33,07 % по сравнению с 2008 годом); время локализации – 2,14 (уменьшение на 63,36 % по сравнению с 2008 годом); время ликвидации – 4,22 (уменьшение на 55,25 % по сравнению с 2008 годом); время тушения – 6,36 (уменьшение на 58,35 % по сравнению с 2008 годом)¹.

¹ Евсеев А. В., Жданов И. К., Горобец И. В. Спасательные службы края тульских мастеров: история и современность. Тула, 2015. С. 210.

Такие показатели удалось достичь путем создания многочисленной группировки состоящей из различных видов пожарной охраны.

Большую работу в предупреждении пожаров и последствий от них проделали сотрудники подразделений государственного пожарного надзора. Их усилия позволили более чем в два раза сократить число пожаров по сравнению с 1990 годом.

Год	1990	1995	2000	2005	2010	2014
Количество пожаров	3434	3292	2925	2473	1691	1286

Средняя зарплата основных категорий личного состава Тульского гарнизона пожарной охраны в 2017 году.

	Аттестованный личный состав	Вольнонаемный личный состав
Начальник караула	42820	16975
Пожарный	31115	15195
Диспетчер	29412	14047
Водитель	30972	15590

Значительный вклад в становление славных традиций тульской пожарной охраны внесли Усов Василий Васильевич, Головцов Дмитрий Дмитриевич, Воеводин Алексей Трофимович, Овсяник Василий Иванович, Сушкин Валентин Гаврилович, Назаров Сергей Михайлович, Хрисанов Николай Филиппович, Королев Анатолий Александрович, Калгин Петр Васильевич, Константинов Эдуард Николаевич, Конюхов Сергей Сергеевич, Родин Георгий Георгиевич, Потапов Юрий Иванович, Микеров Лев Николаевич, Игнатьев Александр Юрьевич, Трунов Вячеслав Александрович, Новиков Александр Алексеевич.

Героизм многих туляков отмечен орденами и медалями. В памяти останутся имена погибших на огненном фронте: Аксенов Сергей Анатольевич, Афонич Владимир Федорович, Данилов Владимир Николаевич, Степин Сергей Николаевич, Липатов Александр Леонидович, Шишков Виталий Владиславович, Осадчий Андрей Константинович, Манухин Эдуард Владимирович, Панков Андрей Владимирович.

Нынешнее поколение сотрудников с честью продолжает славные традиции. На счету личного состава сотни спасенных человеческих жизней. Оснащение и выучка, условия службы и моральный настрой позволяют пожарным выполнять любые поставленные задачи, в том числе и за пределами Тульской области.

В. А. Иванов,

доцент кафедры истории

Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО РОССИИ В XIX в.: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ

***Аннотация.** Автор статьи подводит некоторые итоги и намечает задачи изучения провинциального чиновничества России в XIX в. в исследованиях отечественных историков с использованием статистического метода на базе массовых данных формулярных списков.*

***Ключевые слова:** провинциальное чиновничество, формулярные списки, численность, состав, представительство.*

***Abstract.** Provincial officialdom of Russia in the XIX century: some results and tasks of the study. The author of the article sums up the results and outlines the tasks of studying provincial Russian officials in the 19th century in the studies of Russian historians using the statistical method on the basis of mass data of service records.*

***Keywords:** provincial officialdom, service records, number, composition, representation.*

Исследование провинциального российского чиновничества до- и пореформенного времени, неповторимые художественные образы отдельных представителей которого предстают перед нами в произведениях классиков русской литературы Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина представляет научный интерес с разных точек зрения. Прежде всего, рассмотрение этой сложной и недостаточно изученной темы позволяет всесторонне охарактеризовать социокультурный облик, уровень управленческой и правовой культуры весьма многочисленной и неоднородной по своему составу категории лиц, в чьих руках на местах находилась реальная власть и огромные массы населения.

В изучении провинциального чиновничества России XIX в. можно выделить два основных направления. Первое – источниковедческое, предусматривающее освещение комплекса вопросов, связанных с выявлением, отбором источников, определением степени репрезентативности, полноты, сопоставимости, достоверности содержащихся в них сведений, разработка конкретных методов и приемов изучения. Второе – предполагает рассмотрение феномена чиновничества как политического института в конкретно-историческом плане: возникновение, состав, численность, социальная дифференциация, материальное положение, повседневный быт, нравы, уклад жизни, место и роль в социальной структуре, культурной и политической жизни общества, политика правительства по отношению к чиновничеству и т. д.

В дореволюционной историографии история правительственного аппарата и российского чиновничества XIX в. получили освещение с формально-юридической точки зрения, главным образом в связи с изучением истории местных государственных учреждений, созданных губернской реформой 1775 г. Отечественными историками и юристами государствоведами проанализировано имперское законодательство, определявшее полномочия аппарата власти, освещены организация, структура, направления деятельности, штатный состав губернских, уездных и городских присутственных мест, права и обязанности должностных лиц государственного (генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, вице-губернаторы, советники губернских правлений и т. д.) и сословного (дворянского) управления, приведены данные о численности чиновничества и т. д.¹ В ряде работ дореволюционных авторов отведено значительное место характеристике российской бюрократии. Так, в статье В. М. Гессена «О бюрократии»², показано отличие русской бюрократии от западноевропейской. К специфическим ее чертам автор относил: недостаток профессионализма («слабое распространение общего и профессионального образования»), «оторванность от общества», «неуважение к человеческой личности, взяточничество, грубость и насильственность административных приемов», «неуважение к закону»³.

Большой вклад в изучение темы внесли советские, современные отечественные и зарубежные исследователи. Не ставя перед собой задачи дать обзор всего комплекса разных по жанру материалов (монографии, статьи, диссертации, доклады и сообщения на научных конференциях и т. п.) по истории чиновничества Российской империи XIX в., насчитывающего десятки названий, взвешенная оценка которых, должна стать предметом специального обобщения в литературе, в данной статье мы остановимся лишь на одном – наиболее разрабатываемом направлении исследования провинциального чиновничества. Речь пойдет об исследованиях, в основе которых лежит статистический метод изучения разных групп чиновничества с использованием просопографических сведений, извлеченных из форму-

¹ См, например: Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864; Анучин Е. И. Исторический обзор административно-полицейских учреждений в России с учреждения указа о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872; Блинов И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905; Градовский А. Д. Начало русского государственного права. Органы местного управления // Градовский А. Д. Собр. соч. СПб., 1908. Т. 9. Ч. 3; Довнар-Запольский М. В. Администрация и суд при Николае I // Изв. Азерб. гос.ун-та им. В. И. Ленина. Общественные науки. Т. 2–3. Баку, 1925; Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. Т. II. Административное право. Ч. I; Лохвицкий А. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864. Ч. I; Рубакин Н. Много ли в России чиновников? (Из «этюдов о чистой публике») // Вестник Европы. 1910. № 1. С. 111–134; Эйхельман О. Обзор центральных и местных учреждений управления в России. [Киев], 1890.

² Гессен В. М. О бюрократии // Вопросы местного управления. СПб., 1904. С. 3–6; Ивановский В. В. Бюрократия как самостоятельный класс // Русская мысль. 1903. № 8. С. 1–21.

³ Гессен В. М. Указ. соч. С. 16, 19, 22.

лярных, или послужных списков, как одной из разновидностей массовой документации служебного назначения.

В советской историографии до середины 70-х годов XX в. дореволюционное чиновничество практически не являлось предметом специального исследования. Важной вехой в изучении проблемы стал выход в свет основанных на привлечении большого фактического материала новаторских работ С. М. Троицкого¹ и П. А. Зайончковского², высоко оцененных в историографии³, ставших ценной теоретико-методологической базой для дальнейшей разработки темы⁴. В исследовании С. М. Троицкого по сведениям свыше 5 тыс. «сказок» чиновников центральных, дворцовых и местных учреждений России, собранных в ходе переписи 1754–1755 гг., выявленных автором в фонде Герольдмейстерской конторы (№ 286) ЦГАДА (ныне РГАДА) определена как общая численность чиновников России (примерно 11,5–12,5 тыс. человек), так и по отдельным разрядам, или классам чинов проанализировано их социальное происхождение и имущественное положение. Проведенный анализ источникового материала позволил ученому прийти к заключению, что в России потомственные дворяне в середине XVIII в. составляли меньшинство среди чиновничества, почти 4/5 которого являлись выходцами из непривилегированных сословий. При этом, как правило, дворяне занимали большую часть высших постов в учреждениях⁵.

В исследовании П. А. Зайончковского, основанном на комплексном изучении разных по происхождению архивных и опубликованных источников (делопроизводственная документация, статистические, справочные материалы, дневники и воспоминания), помимо освещения условий службы чиновников, их материального положения, анализа законодательства о государственной службе, приведены данные о численности чинов гражданского ведомства на конец XVIII в. (1796 г.), середину XIX в. (1847 и 1857 гг.) и начало XX в. (1903 г.).

¹ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974.

² Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

³ См., например: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 7; Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.). Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001. С. 6–7; Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 14; Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002. С. 5; и др.

⁴ Впервые рассматриваемые авторами в монографических исследованиях сюжеты получили отражение в их статьях (см.: Троицкий С. М. Материалы переписи чиновников 1754–1756 гг. как источник по социально-политической и культурной истории России XVIII в. // Археографический ежегодник за 1867 г. М., 1969. С. 132–148; Он же. Социальный состав и численность бюрократии России в середине XVIII в. // Исторические записки. Т. 89. М., 1972. С. 295–352; Зайончковский П. А. Высшая бюрократия накануне Крымской войны // История СССР. 1974. № 4. С. 154–164; Он же. Губернская администрация накануне Крымской войны // Вопросы истории. 1975. № 9. С. 33–51.

⁵ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М.: Наука, 1974. С. 216.

Для изучения состава чиновничества П. А. Зайончковский использовал данные формулярных списков о происхождении, образовании, возрасте, имущественном положении и вероисповедании чиновников, обработав их по определенной методике. Анализ данных в историческом построении историка предваряет выяснение вопроса о репрезентативности (представительности) естественной выборки формуляров по отношению к их генеральной совокупности. Он решается посредством соотнесения количества учтенных документов с их общим числом, указанным по тому или иному учреждению на Адрес-календаре Российской империи. Как оказалось, представительность (по терминологии автора «сохранность») всех зарегистрированных формулярных списков чиновничества в среднем колеблется от 75 до 85 %¹.

Разработанные П. А. Зайончковским приемы анализа сведений послужных списков, дополненные материалами других источников, позволили исследователю по ряду важнейших социально-значимых признаков дать количественные характеристики разных категорий российского чиновничества, включая верхушку губернской администрации (губернаторы, вице-губернаторы, председатели казенных, уголовных, гражданских палат, управляющие палатами госимуществ, губернских прокуроров) по состоянию на середину XIX и начало XX в.

Предложенная П. А. Зайончковским методика обработки формулярных списков с некоторыми уточнениями и дополнениями вошла в исследовательскую практику изучения российского чиновничества отечественными историками².

С 90-х годов XX в. формулярные списки стали активно привлекаться для изучения регионального чиновничества последней четверти XVIII–XIX вв. в кандидатских диссертациях³. По методике П. А. Зайончковского в них проанализирован сословный состав, образовательный уровень, возрастная структура, имущественный ценз, конфессиональная принадлеж-

¹ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат... С. 10.

² См., например: Оржеховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX в. Горький, 1974; Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века. М., 1991.

³ См., например: Бутусова А. А. Провинциальное чиновничество России в 1861–1917 гг. (на примере Курской губернии). Курск, 2006; Иванов В. А. Источники по истории губернского чиновничества 50–60-х гг. XIX в. в России (на примере Московской и Калужской губерний). М., 1991; Козельчук Т. В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века как социальный слой. Курган, 2002; Любина Т. И. Уездное чиновничество Тверской губернии в конце XIX – начале XX века. Тверь, 1998; Мерзлякова Л. В. Чиновничество Вятской губернии в первой половине XIX века: (Опыт социально-политической характеристики). Ижевск, 1997; Павлюк Ю. Б. Российское чиновничество в системе местного управления в первой половине XIX века (на материалах Моск. и Тверск. губ). М., 2001; Поповичева Ю. Н. Дальневосточное чиновничество во второй половине XIX века. Владивосток, 2003; Поскачей Т. А. Провинциальное чиновничество России в последней четверти XVIII – первой половине XIX века (на примере Рязанской губ.) Рязань, 2006; Токмакова Ю. Н. Провинциальное чиновничество Центральной России 1801–1861 гг. (на материалах Курской губернии). Курск, 2011; и др.

ность служащих, как отдельных присутствий, так и губернского и уездного звеньев управления. Особенностью данного вида работ является привлечение авторами значительного корпуса отложившихся главным образом в областных архивах формулярных списков чиновников разных рангов от губернаторов до рядовых исполнителей, впервые вводимых в научный оборот, но, по сути, за редким исключением, без должной его характеристики и применения таких приемов группировки и статистической обработки первичного материала, которые подчас не позволяют сопоставить полученные результаты на межрегиональном уровне. При этом наибольший разбой зафиксирован при анализе данных о социальном происхождении служащих. Так, в монографии О. В. Моряковой¹ с привлечением данных свыше 3 тыс. формулярных списков при анализе социального состава некоторых губернских, уездных и городских присутствий (каждого в отдельности) 9 губерний страны за отдельные годы: Московской, Владимирской (1834, 1847 и 1853 гг.), Калужской (1842, 1843, 1848 гг.), Новгородской (1838 г.), Оренбургской (1842 г.), Орловской (1842 г.), Саратовской (1838 г.), Тамбовской (1843 г.) и Херсонской (1851 г.) чиновники подразделены на следующие группы: выходцев «из дворян», «из духовного звания», «из обер-офицерских детей», «из потомков канцеляристов», «из приказного звания», «из мещан», «из разночинцев», «из купцов», «из крестьян», «из Московского воспитательного дома». Группировка данных по вышеперечисленным критериям, на наш взгляд, требует внесения некоторых разъяснений и дополнений. Только в этом случае можно говорить о надежности и сопоставимости выявленных количественных показателей. Из текста работы, например, не ясно, выходцы из каких групп населения отнесены к «разночинцам», чем лица, причисленные по происхождению к потомкам канцеляристов, отличаются от выходцев из приказного звания (по нашему мнению, и те и другие – это сыновья канцелярских служителей). Приведем другие примеры. В диссертации Т. И. Любиной при рассмотрении социального состава уездного чиновничества Тверской губернии в середине XIX в. выделены такие группы: потомственные дворяне, выходцы из духовного звания, из мещан, обер-офицерские дети, сыновья чиновников, канцелярских служителей, прочие². В. В. Морозов при анализе сословной структуры уездных казначейств Нижегородской губернии за 1865 г. ограничился делением всех служащих на пять групп: выходцы из духовного звания, дворяне, сыновья обер-офицеров, канцелярских служителей и приказнослужителей. Причем последние три группы, как полагает автор, это «практически одинаковые категории»³. Разность подходов

¹ Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I. М., 1998.

² Любина Т. И. Уездное чиновничество... Приложение. С. 293, 294. (Табл. 6, 7).

³ Морозов В. В. Особенности изучения чиновного состава уездных казначейств Нижегородской губернии середины 60-х гг. XIX в. (по данным формулярных списков 1865 г.) // Научные ведомости

к группировке массовых данных о происхождении провинциальных чиновников является серьезным препятствием на пути обобщения регионального фактического материала в сводные таблицы о социальном составе чиновников местного звена государственного управления Российской империи.

В части работ провинциальное чиновничество от глав губернской администрации до рядовых чиновников и низших служителей (если последние привлекаются к анализу), авторами исследуется без дифференциации на классы или ранги чинов, либо на какие-то другие, выделяемые по неформальным признакам группы, что значительно нивелирует общую картину и представляет личный состав учреждений как однородную массу, что не соответствует действительности.

Одним из сложнейших вопросов, встающих перед исследователями провинциального чиновничества, использующих массовые данные, является установление степени репрезентативности выявленного корпуса документов (естественной выборки) по отношению к их генеральной совокупности. Этот вопрос, там, где он поставлен, решается авторами посредством сопоставления общего количества учтенных документов с данными о численном составе учреждений, содержащимися либо в справочных изданиях, например, губернских памятных книжках, либо в штатных расписаниях учреждений. Следует отметить, что ни памятные книжки губерний, равно как и подобные им справочные издания (выходившие под разными названиями печатные списки должностных лиц губернского и уездного управлений, списки гражданским чинам разных классов и др.) ни штаты учреждений не содержат полных данных о численном составе служащих губернских учреждений. В справочники вносились сведения о лицах, занимавших лишь табельные должности в местных учреждениях, и то не о всех (губернатор, вице-губернатор, председатели и управляющие губернских палат, губернские прокуроры, стряпчие, советники, ассессоры, чиновники особых поручений, секретари и т. п.). Данные о лицах, служивших на низших исполнительных должностях, а тем более канцелярских чиновниках и служителях в справочниках не приводятся. Что касается штатов местных учреждений, то их главный недостаток состоит в том, что, как правило, они не дают сведений о численности канцелярских служителей. Законодатель предоставлял право самим присутственным местам, с учетом их канцелярских потребностей, принимать на службу то или иное количество работников, при условии не превышения установленной штатами суммы расходов на их содержание. К сказанному добавим, что штатные расписания никак не могли учесть число чиновников находившихся в учреждениях сверх штата.

Отсутствие в опубликованных материалах точных данных о численности местного аппарата управления требует проведения поисковой рабо-

ты по выявлению таких документов в архивах. Следует заметить, что установление численности провинциального чиновничества и динамики её изменения осложнено не разработанностью источниковой базы, отсутствием полных и точных данных о служащих разных ведомств и рангов.

Приблизиться к решению этого вопроса позволяет анализ разных по полноте и сопоставимости учетных документальных материалов, содержащих данные о численном составе отдельных учреждений, отложившихся в фондах некоторых областных архивов. Так, в государственном архиве Калужской области (ГАКО) нами выявлено свыше семисот учётных документов официального делопроизводства, содержащих сведения о служащих разных губернских, уездных и городских учреждений за 1855–1861 гг., сформированных делопроизводителями в 11 единиц хранения. Списки составлялись по предписанию губернского начальства с различной целью. Одни – для учета и контроля над численностью служивших в присутственных местах чиновников, другие – для обнародования сводных данных о численном и персональном составе местной администрации в губернской памятной книжке, третьи – для внесения требуемых правительством сведений в адрес-календарь Российской империи. Несмотря на разное назначение, все учтенные документы фиксировали важнейшие сведения о чиновниках: фамилия, имя, отчество, чин и занимаемая должность. В части списков заключены более подробные сведения, касающиеся прохождения службы, социального происхождения, возраста, наград и т. д. Ближайшее ознакомление с выявленными в ГАКО сведениями, их сопоставление с другими материалами показало, что именные списки чиновников, несмотря на некоторые пробелы, представляют собой достаточно репрезентативный корпус первичных документов, который может послужить источником для выяснения численности и состава отдельных учреждений¹.

Таким образом, из беглого историографического обзора изучения темы на основе просопографических баз массовых данных, вытекает необходимость разработки и применения единой рациональной методики изучения различных групп провинциального чиновничества, что сделает возможным составление сводных общеимперских статистических таблиц. Это, в свою очередь, даст возможность наряду с общими закономерностями выяснить и региональные особенности формирования личного состава местного звена государственного аппарата. Непременным предварительным условием изучения является установление численности местного чиновничества и представительности отобранного для анализа корпуса массовых данных.

¹ Подробнее об этом см.: Иванов В. А. Документы госархива Калужской области о численности чиновников губернии в предреформенный период (1855 – январь 1861 г.) // Отечественные архивы. 2006. № 4. С. 52–58.

К. В. Иванов,

*ведущий научный сотрудник Института истории естествознания
и техники им. С. И. Вавилова РАН*

**РОССИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ – «ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ»
ИЛИ «КАБАК И УРЯДНИК»?
(На примере Оренбургского и Туркестанского
генерал-губернаторств)**

***Аннотация.** В статье демонстрируется отсутствие прямой необходимости экспансии Российской империи в среднеазиатский регион. Приводятся возможные причины вторжения и анализируются его последствия. Перечисляются примеры риторических формул, обосновывающих целесообразность захвата Россией Средней Азии *post factum*. Характеризуется негативное отношение к вторжению, получившее выражение в либеральной прессе второй половины XIX в. Высказываются методологические соображения по поводу дальнейшего исследования этого сложного исторического вопроса.*

***Ключевые слова:** Российская империя, Средняя Азия, колонизация, имперская политика.*

***Abstract.** The article shows the lack of an explicit need for Russian expansion into the Central Asia region. It also outlines the possible reasons caused Russians to invade and reviews the effects of the invasion. It sets out the examples of catchphrases, which justified the military conquest and describes the negative attitudes towards it expressed in Russia's nineteenth century liberal press. The paper concludes by identifying areas which could be the subject of further study.*

***Keywords:** Imperial Russia, Central Asia, colonization, imperial polices.*

Когда империи рушатся – это заметно всем. Но очень сложно определить, как и когда они рождаются. Они сплетаются из мелких ростков, случайно пробивающихся то здесь, то там – карликовых событий, каждое из которых, рассмотренное в отдельности, кажется незначительным, суетным, почти житейским. Это может быть желание какой-нибудь семьи или деревни превратить в пахотные земли незначительный клочок соседнего кочевья; крохоборческие родовые конфликты; интриги, порождаемые борьбой за статус внутри родовых иерархий; откровенно разбойничье поведение отдельных шаек или племён; попытки получить дополнительные торговые привилегии. Все эти события чрезвычайно многочисленны и разнообразны. Их крайне сложно перечислить и классифицировать. Именно поэтому понятие империи столь неуловимо. Оно сплетается из многих тысяч самых разных нитей, создающих уникальный и неповторимый узор. Ни одна из когда-либо возникавших империй не похожа ни на какую дру-

гую, что и вынуждает искать для их определения только самые общие категории: пространственная протяжённость (которая обычно велика); продолжительность существования (которая обычно длительна); характер управления (который обычно милитаризован и в высшей степени бюрократизирован); высокая степень централизации (оценка которой часто бывает преувеличенной, поскольку статус этнотерриториальных образований не мог быть определён универсальным образом из-за различной интенсивности сепаратистских движений, что неизбежно порождало административную и правовую путаницу¹) и т. д. Всё это сообщает лишь самые общие сведения об империях, но не раскрывает их сути.

В числе главных причин колонизации, приобретшей характер глобального процесса, которая началась в XVI в. и продолжалась вплоть до последних десятилетий XIX-го в., обычно называют рост буржуазных экономических отношений, интенсификацию торговли, стремление обеспечить защиту торговых путей от разбойничьих нападений и разорительных поборов, а также снабдить процесс международной коммуникации механизмами контроля и регулирования. Непосредственной причиной, оправдывающей начало военного вторжения в пределы колонизируемых территорий, объявляется, как правило, осознанная после многих безуспешных попыток мирных переговоров невозможность добиться сколько-нибудь устойчивых соглашений, не прибегая к силе оружия. Между тем, в том, что касается покорения Россией Средней Азии, *не было никаких или почти никаких прямых причин, понуждающих к столь решительным действиям*².

С точки зрения защиты южных границ, это было сомнительное предприятие, поскольку двигаясь внутрь Сибири к Амуру и Приморью Россия уже пришла к естественному рубежу, защищающему её от вторжений с юга – к северной окраине голодной степной полосы, тянущейся от Каспийского моря через Устюрт, на север Аральского моря, а потом по берегу Балхаша и по ложбине от него к Алаколю. Такое положение границы надёжно защищало юг России в силу сложной проходимости регулярными войсками пустынь и сухих степей. Однако в 1846 г. было принято решение основать третье степное укрепление (помимо Иргизского и Тургайского) не на берегах Эмбы, как предполагало Оренбургское начальство, а на нижнем течении Сырдарьи, после чего возникла т. н. Сырдарьинская линия, снабжать которую оказалось чрезвычайно сложно. Для решения этой проблемы в 1854 г. было основано укрепление Верное, а в 1855 г. возле него возникла станица, отнявшая лучшие земли у кочующих киргиз-кайсаков

¹ Об этом хорошо в: Рибер А. Сравнивая континентальные империи // Российская империя в сравнительной перспективе: Сб. ст. / Под ред. А. И. Миллера. М.: Новое изд-во, 2004. С. 33–70.

² Это хорошо понимали некоторые военные специалисты ещё до начала завоевания, а тем более во время его. См., напр.: Венюков М. И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии: Вып. [1]-2. СПб., 1873–1876.

и полностью замкнувшая в российские пределы казахскую степь. После всего этого возникло вполне естественное решение сомкнуть сибирскую и оренбургскую линии с сырдарьинской. Результатом этого решения стали военные походы М. Г. Черняева (со стороны Сибири) и В. Д. Дандевилля (со стороны Оренбурга). Затем последовательно сменявшие друг друга генерал-губернаторы разрастающегося с каждым годом вновь основанного Туркестанского генерал-губернаторства (М. Г. Черняев, Д. И. Романовский, К. П. фон Кауфман) расширили пределы российских владений в Средней Азии вплоть до Гиндукуша и Заунгузских Каракумов. В России возник общий бум победных реляций и общественного возбуждения. Однако коллективное возбуждение не означало коллективного согласия. И если авторы-патриоты писали и говорили о «цивилизаторской миссии» России в Средней Азии, то скептически настроенная либеральная пресса отвечала: «Бог с ней, с этой цивилизацией, когда она распространяется при помощи картечи и штыка и выражается созданием станowych, урядников и кабаков!»¹. Поэтому есть все основания задаться вопросом: насколько рациональным было это продвижение России на юг – за плато Устюрт и Приаральские Каракумы? Точнее, рациональность какого типа использовалась в этом продвижении в качестве мотивирующей силы?

Понятно, что измышление причин колонизации *post factum* содержало некий набор тезисов которые, с одной стороны, придавали этому предприятию вид прискорбной, но от того не менее справедливой неизбежности, этически оправдывающей вторжение, с другой – строились на, как минимум, непротиворечивых логических основаниях. Однако это было оправданием уже свершившегося – учебной трактовкой, предлагающей готовые формулы, служащие разновидностью апологии имперского превосходства. Они были обильно насыщены яркими метафорами, неизбежно содержащими в себе упоминания о враждебном «темном влиянии» Запада – того самого Запада, культурные ценности которого украшали фасад колониальных инициатив России, предъявляемых «туземцам» в качестве подтверждения своей цивилизующей миссии. «Страшит их [англичан. – К. И.] тот неудержимый поток, который, подхватив Русь еще в XV столетии, с завоеванием Перми, Вятки и Югорской земли, влечет Россию на Восток, неуклонно приближая к британской сокровищнице [Индии. – К. И.]»². Метафора потока, реки, мощной природной стихии – вообще, одна из наиболее распространенных риторических фигур в первых исторических описаниях российской колонизации Средней Азии, составленных российскими же авторами.

¹ Майер А. А. Год в песках. Наброски и очерки Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 гг. Из воспоминаний раненого, цит. по: Левтеева Л. Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1986. С. 31.

² П. М. К. Русское знамя в Средней Азии // Ист. вестн. 1899. № 4. С. 96–122.

Имперская риторика подобного рода хорошо изучена и вполне понятна¹. Но какие рациональные соображения принимались в расчет непосредственно в ходе милитаристского захвата, а затем административного обустройства колонизированных территорий? Здесь можно высказать несколько предварительных гипотез. Во-первых, в этом быстром и относительно бескровном (для российской, но не для среднеазиатской стороны) продвижении российских войск к Бухаре, Хиве и Ферганской долине можно разглядеть реванш за неудачи Крымской войны 1853–1856 гг. Судя по оценкам военных реляций, звучавших из уст современников, успехи российских завоевательных экспедиций значительно преувеличивались, а немаловажным фактором, влияющим на стремительное продвижение российских войск, было желание военных чинов ускорить своё продвижение по службе. Значимым фактором является то, что эта же нелестно вспоминаемая Крымская война серьёзно повысила боеспособность российских войск и позволила им освоить на практике несколько новаторских для того времени тактических приёмов, таких как позиционная война и стрелковые цепи. (Войска кочевников и ханств продолжали воевать ордами.) Кроме того, она усилила интеллектуальную составляющую организации и ведения боевых действий. Стали появляться подробные и компетентные руководства по организации военных действий в степных условиях².

В уже цитированной (неподписанной) статье из «Колокола» упоминается ещё одна причина этой во всех смыслах нелогичной имперской инициативы. Выражаясь современным языком, автор пишет о типичном примере того, что на современном сленге получило название «распил». После захвата новых территорий возникали проекты, убеждающие центральное правительство в необходимости выделения государственных средств для их обустройства, после чего эти деньги бесконтрольно тратились. Например, упоминаются такие факты: «Досадно признаться, а ещё никогда и нигде, кроме Кавказа, обман, шарлатанство не достигали таких размеров, как в Туркестанской области. Черняев честный человек и способный, – но допустил своих подчиненных раскрасить 400,000 рублей... Романовский... был в доле с русскими купцами по части торговой»³ и т. д. Автор статьи задаётся вопросом:

Какие же общие причины заставляли и заставляют нас завоевывать край, который, по сознанию самих его жителей, создан богом во гневе, ибо

¹ В качестве наиболее ярких образцов апологий подобного рода см., напр.: Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010; Лурье С. Империя как судьба [Электронный ресурс]. URL: <http://svlourie.narod.ru/iks/iks-p1-05.htm> (дата обращения: 21.10.2017).

² См., напр.: Венюков М. И. Заметки о степных походах в Средней Азии // Воен. сб. 1860. № 12. С. 269.

³ Примечания к истории наших будущих завоеваний в Средней Азии // Колокол. Прибавочный лист к первому десятилетию. 1 авг. 1867 г. С. 8.

состоит из обширных пустынь и небольшого лишь числа оазисов, у подножия гор? Скажем откровенно: губернаторам и генералам нравятся легкие победы, дешевые лавры; они-то и ведут правительство, *не имеющее общей программы, сознательно выработанной* [курсив автора-анонима. – К. И]¹.

Иногда в качестве главной причины, заставившей администрацию Российской империи двинуть войска на юг, называют угрозу военного вторжения со стороны Великобритании в рамках противостояния, называемого Большой игрой. Однако по указанным выше соображениям захват Россией Средней Азии не столько укрепил, сколько ослабил южную границу России. Надёжнее всего она могла бы быть защищена широкой полосой пустынь и сухих, голодных степей. Тогда театр действий Большой игры ограничился бы соперничеством России и Великобритании в Европе и на Дальнем Востоке, а государственность Средней Азии продолжала бы оставаться нетронутой; либо этот сложный во всех отношениях регион подпал бы под влияние Великобритании. Но, видимо, логика имперского периода человеческой истории была такова, что общее стремление всех империй было направлено на устранение всех географических «белых пятен». Экспансия империй могла быть остановлена только фактом смыкания их границ (или границ их протекторатов). В этом смысле война велась уже не за территории, а с самими территориями, и война весьма самоотверженная. В отчётах военно-топографического отдела содержится масса свидетельств о тех трудностях, которые приходилось преодолевать на этом пути. О том как «кристаллы соли своим блеском действовали вредно на глаза производителей работ и прислуги», как сложно было соблюсти осторожность при перевозке хронометров по «каменистым, совершенно неразработанным дорогам, то извивающимся узкой тропой по карнизам, то пролегающим по руслам речек, заваленных огромными каменными глыбами»² и т. д.

Империи не всегда бывают рациональны в своей тяге к экспансии и, парадоксальным образом, едва ли не единственным рациональным мотивом всеобъемлющего, глобального территориального роста империй (как мы видели в приведённом примере, зачастую совершенно необоснованного – вредного как военно-стратегически, так и экономически) было стремление к познанию, устранение пресловутых «белых пятен», которое невозможно ни обосновать, ни остановить. Своеобразным «смягчающим обстоятельством» продвижения России на юг является то, что о регионе, в который она продвигалась, было очень мало известно. Речь идёт не только о географическом и климатическом знании. Если приглядеться к специ-

¹ Примечания к истории наших будущих завоеваний в Средней Азии // Колокол. Прибавочный лист к первому десятилетию. 1 авг. 1867 г. С. 9.

² Записки военно-топографического отдела Главного штаба. Ч. XLI. 1886. С. 48–49.

фике научных дисциплин, бурно расцветших в период, наступивший непосредственно после замыкания мира в границы империй, то можно почувствовать это комплексное мироощущение, сделавшее востребованным на рубеже XIX–XX вв. такие инструментально детерминированные познавательные индустрии как практика расовой детерминации, физическая антропология, этногеография и т. д. Как бы то ни было, после завоевания Средней Азии (1866–1873 гг.), проведения афганского разграничения с великобританскими протекторатами (1872–1885 гг.), окончательного определения границы с Персией в Закаспийской области (1881–1882 гг.) и разграничения с Китаем в Западной Сибири (1879–1882 гг.) Российская империя обрела тот территориальный вид, в котором она просуществовала до 1917 г.

Резюмируя опыт административного освоения названных территорий, приходится признать, что Российской администрации так и не удалось навести порядок в захваченных областях. Нельзя сказать, что к этому не прикладывалось вовсе никаких усилий, однако инициативы центральной и местной администрации, как правило, увязали в резистентной среде веками складывавшихся отношений в регионе, непрозрачных для немногочисленной военной администрации, которая в основной своей массе даже не владела местными языками и была бессильна перед постоянно воспроизводившимися габитуальными моделями ханств и бекств. Единственным достижением, о котором можно было говорить с уверенностью, – это контроль и управление, но «цивилизующая миссия» вряд ли была исполнена. Тем не менее, управление территориями было надёжным и прочным. Привнесение в жизнь Средней Азии европейских институтов государственных разграничений в конечном итоге сообщила главным этносам региона статус легитимной государственности, но не культурного единства. Усилия к т.н. «цивилизующей миссии» постоянно прикладывались. В этом смысле интересен опыт периодических изданий региона, непрерывно дискутирующих проблемы культурной ассимиляции – например, таких, как «Туркестанские ведомости». Публикуемые время от времени мемуары российских чиновников также хорошо иллюстрировали картину возникших проблем ассимиляции имперскими институтами местных традиций¹.

И всё же, в каком-то смысле, вторжение России в Среднюю Азию действительно носило цивилизующий характер, но в рамках отношений *империя-vs-империя*, а не *метрополия-vs-провинция*. Экстраполяция отработанного в Европе механизма *делиминация-демаркация* на те области, где схлестнулись друг с другом далёкие от Европы имперские крылья (или хвосты) придало внешнюю узнаваемость и различимость этому малоизвестному на то время региону, но не привело к его культурной ассимиляции.

¹ См., напр.: Лыкошин Н. С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Петроград: Т-во «В. А. Березовский», 1916.

В этом глобальном столкновении огромное значение приобретает понятие *границы*. Граница в империи начинает играть роль *института*. Уже сама процедура её определения и контроля предполагает проведение ряда строго регламентированных мероприятий. После того как политики подписывали трактаты, обговаривающие условия *делиминации* – примерного определения того, где должна пройти граница, на место высылалась комиссия с комиссаром от каждой стороны, обязательно включавшая в себя команду астрономов-геодезистов и топографов (тоже от каждой стороны), которая на месте осуществляла *демаркацию* – процедуру непосредственного обозначения границы посредством её астрономической привязки к заметным естественным препятствиям (например, острым пикам высоких гор, рекам) или к искусственно возводимым сигналам. (Интересно отметить, что в местах неевропейского противостояния империй границы уширяются в «полосы» или «зоны».) Будучи обращенной вовнутрь, такая практика привела к сплошному картографированию всей территории империй, кадастровому учету земель и составлению топографических планов городов.

Вероятно, дальнейшее исследование этого сложного вопроса потребует применения более тонких инструментов анализа. В частности – выявления траекторий изменения форм политического и бюрократического поведения метрополии (России) в ходе колониальной экспансии на Восток (географический юг) с учетом эффектов обратного влияния – процедур, компенсирующих обоюдную несогласованность ожиданий взаимодействующих культур путем *ad hoc* модернизации устоявшихся моделей социального взаимодействия.

Поиск такого рода эффектов сопряжен с определенными сложностями. Во-первых, доминирующая культура, как правило, вытесняет из официального дискурса элементы, противоречащие ее самовосприятию. Поэтому для решения поставленной задачи потребуются провести критический анализ историографии XIX–XX вв., которая в отдельных случаях может не столько прояснить, сколько запутать исследуемый вопрос. Мы можем выявить смысловые аппроксимации (во многом мифологизированные), так или иначе легитимирующие аннексию (например, как писалось в одном из российских изданий на рубеже XIX–XX вв., «всё это движение на Восток, все эти мирные приобретения... совершались с единственной целью, вызванной нападением самозащиты или защиты слабых, просивших у России против сильных покровительства»¹), но нам вряд ли удастся найти формулировки, прямо соответствующие характеру реальных социальных и культурных обменов. Поэтому, принимая во внимание надзорную функцию имперского дискурса, его попытки нормализации неприемлемых, с его точки зрения, форм социальной коммуникации, необходимо

¹ П. М. К. Русское знамя в Средней Азии // Ист. вестн. 1899. № 4. С. 96–122.

сосредоточиться на поиске узловых точек его экспансии, в которых он либо (1) преобразовал себя, адаптируя исходную понятийную структуру к новым обстоятельствам, либо (2) вытеснял элементы «неприемлемого» в область не криминального (это было бы равносильно самообличению), но девиантного опыта, связывая их не с собственной ущербностью, но с индивидуальным несовершенством управляемых им агентов. В первом случае мы имеем дело с мутациями устоявшегося бюрократического словоупотребления, во втором – с частными, дистанцированными от официальной речи упоминаниями, дошедшими до нас благодаря обильной, модной во второй половине XIX в. мемуарной литературе и травелогам¹.

Определение эффектов первого рода предполагает анализ случаев прецедентного словоупотребления в официальном бюрократическом языке в процессе проведения мероприятий, так или иначе реализующих имперский замысел целесообразного освоения присоединенных территорий, с исследованием деталей их последующего распространения и употребления. Материалом анализа могут служить архивные документы, содержащие приказы, распоряжения, отчеты, документально зафиксированные внутри- или меж- ведомственные конфликты, «серая» литература памяток, инструкций и прочих технических пособий. Помимо архивных документов могут анализироваться случаи проникновения устоявшихся словоупотреблений в публичные выступления, журнальные или газетные статьи. Эффекты второго рода могут быть выявлены в воспоминаниях, оставленных теми, кто служил в Средней Азии, ориенталистами, совершавшими первые путешествия в Среднюю Азию, натуралистами и другими «частными» лицами, особенно теми, кто разделяли либеральные политические взгляды. Это позволит проследить генезис формирования первичных схем уже не милитаристского захвата, но культурного, цивилизационного и интеллектуального освоения присоединенных территорий путем их адаптации к юридическим и административным стандартам метрополии, равно как к её повседневным практикам. Но эти задачи ещё только предстоит решить.

¹ Хороший историографический обзор такого рода литературы приведён в: Левтеева Л. Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1986.

А. И. Изгаршева,
ведущий библиограф отдела краеведения
Тульской областной универсальной научной библиотеки

ЖУРНАЛЫ УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ СОБРАНИЙ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАБОТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые отчеты и доклады управы, гласных земств в адрес уездных земских собраний Тульской губернии, опубликованные в «Журналах уездных земских собраний» (вторая половина XIX – начало XX в.) из фонда отдела краеведения Тульской областной универсальной научной библиотеки.*

***Ключевые слова:** земское собрание, история, органы местного самоуправления, земство, образование, здравоохранение, библиотеки.*

***Abstract.** The article examines some accounts and reports of the council and open zemstvos addressed to the district zemstvo assemblies of the Tula province published in the “Journals of District Zemstvo Assemblies” (2nd part of XIX – the beginning of XX centuries) from the fund of the Department of Regional Studies of the Tula Regional Universal Scientific Library.*

***Keywords:** zemstvo assembly, history, local self-governing authorities, zemstvo, education, public health service, libraries.*

В настоящее время большой интерес для историков, краеведов, специалистов представляют материалы, посвященные состоянию социально-культурной сферы в России во второй половине XIX – начале XX вв. Одним из важных моментов в исследовании является изучение деятельности органов власти в области образования, здравоохранения, культуры и др.

С 1864 по 1917 гг. органы местного самоуправления представляли земские учреждения. Большую роль в деятельности таких учреждений играл выборный распорядительный орган местного самоуправления – земское собрание.

Уездное земское собрание состояло из земских гласных, избираемых уездными землевладельцами, городскими и сельскими обществами. Гласные не получали никаких служебных преимуществ; содержания им не полагалось. Назначение содержания председателю и членам земских управ зависело от земского собрания¹.

¹ Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. 6-е изд., доп. и перераб. М., 2008.

По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г. (ст. 98) все земства были обязаны формировать постановления земских собраний в журналы очередных и внеочередных земских собраний. Эти документы подробно описывают каждое заседание любой очередной и внеочередной сессии; зафиксирован подробный ход обсуждения и решения каждого вопроса, опубликованы отчеты и доклады по наиболее важным вопросам¹.

Для нашего региона особый интерес представляют журналы земских собраний уездов Тульской губернии. В фонде отдела краеведения Тульской областной универсальной научной библиотеки хранится более 85 экземпляров журналов земских собраний различных уездов. Эти ценные издания дают представление о том, какие вопросы обсуждались земским собранием и земской управой. В статье рассмотрены некоторые доклады и отчеты, опубликованные в «Журналах очередных уездных земских собраний» во второй половине XIX – начале XX вв.

Образование

Развитие капитализма в конце XIX в. потребовало широкой реформы школьного образования. Обязательным становилось включение естествознания в систему школьных предметов. В связи с этим появилась необходимость подготовки учителей к работе в новых условиях школьной реформы. В начале XX-го века активно проводились занятия по повышению квалификации учителей. Подробная информация об этой деятельности представлена в докладе управы «Об учительских курсах по природоведению в г. Алексине в 1910 г.», опубликованном в «Журналах 45-го очередного Алексинского уездного земского собрания 29-30 сентября 1909 года».

На курсы прибыло более 70 человек (земских учителей, из церковно-приходских школ, частных лиц). Занятия шли утром и вечером. С 9 часов утра до 2 часов дня учителями давались пробные уроки ученикам (под наблюдением руководителей). Затем следовал критический разбор уроков. В промежутки между уроками и лекциями происходили совещания учителей при участии руководителей курсов и Инспектора Народных Училищ Н. Н. Духовницкого по вопросу разработки программы предметов преподавания в школах особенно по естествознанию, географии и истории. Курсы продолжались с 15-го июня по 7-е июля. Для развлечения обучающихся была организована экскурсия на пароходе в г. Калугу. В докладе также представлена подробная смета расходов на учительские курсы.

В начале XX в. при земских училищах работали ремесленные классы. Сведения о работе одного из таких классов содержатся в «Отчете о дея-

¹ Угрюмова М. В. Журналы губернских и уездных земских собраний: Ежегодные сборники документов в деятельности земских органов власти // Вопросы экономики и права. 2013. № 12. С. 15–18.

тельности ремесленных классов при Кологривовском земском училище за 1907–1908 учебный год», опубликованном в книге «Журнал 44-го очередного Ефремовского уездного земского собрания 1–3 октября 1908 г. и доклады с приложениями». В ремесленных классах обучалось 10 человек и все они получали от школы полное содержание исключая одежды и белья. При обучении столярному мастерству особое внимание уделялось тому, чтобы, прежде всего, научить создавать все необходимые в крестьянском обиходе предметы и несложные сельскохозяйственные машины. Все ученики ремесленных классов кроме столярного мастерства обучаются садоводству и огородничеству в школьном плодовом питомнике.

Социально-экономические трансформации, отмена крепостного права в XIX в. в России оказали влияние также на изменение социально-экономического положения женщин. Для работающих женщин стали необходимыми такие учреждения, где они могли бы оставлять своих детей на долгое время. В начале XX в. им становится приют-ясли. Работали они и на территории Тульской губернии. Об одном из таких заведений рассказывается в «Отчете о действиях временного приюта-яслей в с. Лапотково Крапивенского у.»), опубликованном в книге «Журналы XXXVIII очередного Крапивенского уездного земского собрания 1902 г.» (Тула, 1903).

Приют-ясли был открыт 2 июля 1902 г. во исполнении постановления земского собрания и с разрешения Его Святительства Главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии, Крапивенской земской управой.

«Прием детей в приют, за исключением праздников, производился в разное время дня, начиная с 5-ти часов утра, и находились они в нем до 7-ми часов вечера, а в праздничные дни дети в приют не принимались совсем»¹.

Общее число детей в приюте – 626 (мальчиков – 354, девочек – 272). По возрасту дети распределялись от 9 месяцев до 8 лет. Находившиеся в приюте дети получали пищу 4 раза в день. Питание состояло из пшеничного кулеша на молоке, молочной лапши, картофельной похлебки, картофельного супа с мясом, гречневой каши. В постные дни мяса не давалось, его заменяло конопляное масло. Стоит отметить, что работа приюта-яслей была оценена не сразу. «Крестьяне первоначально относились к яслям с недоверием, но когда им разъяснена была цель приюта и, главным образом то, что за содержание их детей с них ничего не взыщется, они охотно отдавали своих детей в приют»².

Результатом деятельности приюта стало улучшение физического и морального здоровья детей, уменьшение несчастных случаев.

¹ Журналы XXXVIII очередного Крапивенского уездного земского собрания 1902 года. Тула: б. и., 1903.

² Там же.

К отчету также прилагается сумма доходов и расходов содержания яслей. Большую роль в организации работы приюта сыграла княгиня Е. А. Урусова.

Библиотеки

Не перестает быть актуальным изучение истории библиотек Тульской губернии. Одним из старейших учреждений культуры нашего региона является Белевская межпоселенческая библиотека им. В. А. Жуковского. Некоторые факты из деятельности библиотеки представлены в докладной записке заведующего белевской публичной библиотекой Н. Г. Клингена, опубликованной в издании «Журналы Белевского уездного земского собрания первого очередного – второго трехлетия, бывшего с 3-го по 12-е число сентября, и экстренного собрания бывшего 30 декабря 1868 г.» (Тула, 1869).

В документе сообщается, что 14 августа 1868 г. закончился срок контракта, заключенного бывшим директором библиотеки Максимовым с белевской городской думой о найме общественного дома для библиотеки. В связи с этим возникла необходимость поиска нового помещения.

Решение этого вопроса было осложнено рядом обстоятельств: «1. Найдет ли земство возможным приискать для библиотеки новый дом в центре города и содержать его на свой счет, так как библиотека из собственных средств не может уделить потребной для этого суммы; 2) при невозможности нанять удобное помещение в середине города, что будет выгоднее для библиотеки? Поместить ли ее в отдаленной от центра части города, где предоставляется возможность нанять дом дешевле, или оставить дом в прежнем помещении; 3) если городская дума не пожелает отдать свой дом для библиотеки безвозмездно, то какие изыскать средства ко взносу годовой платы за общественный дом»¹.

Размещение библиотеки в здании, расположенном в отдаленной части города, приведет к уменьшению числа читателей и подписчиков. Заведующий библиотекой предлагает земскому собранию решить эту проблему следующими способами: либо повысить плату за абонирование книг (что, естественно, приведет к недовольству пользователей библиотекой), либо ежегодно ассигновать из бюджета земства небольшую сумму, к примеру, 150 руб. на усиление средств библиотеки.

К данному документу прилагается Ведомость имущества белевской публичной библиотеки в память В. А. Жуковского в 1866 г., в которой указано: вид и количество мебели, книги и газеты в библиотеке.

По правоведению – 190 экз., журналов духовно-нравственного содержания – 148 экз., медицинских и ветеринарных – 41 экз. Газеты – «Будиль-

¹ Журналы Белевского уездного земского собрания первого очередного – второго трехлетия, бывшего с 3-го по 12-е число сентября, и экстренного собрания бывшего 30 декабря 1868 г. (Тула, 1869).

ник», «Искра», «Голос», «Земледельческая газета», «Медицинский вестник» и др.

Расходы библиотеки в 1866 г.: на отопление – 17 руб. 31 коп.; на выписку журналов и газет – 67 руб. 67 коп.; на жалование сторожу – 36 руб.; на жалование помощнику библиотекаря – 60 руб.

Здравоохранение

Вопросы здравоохранения занимали особое место в работе местного самоуправления во все времена. Этот факт подтверждается и «Докладом о деятельности глазного отряда в г. Ефремов» и «Отчетом глазного отряда командированного в 1908 г. в Ефремов».

В конце XIX — начале XX в. по инициативе профессора Медико-хирургической академии Л. Г. Беллярминова и под руководством его многочисленных учеников (С. В. Очаповского на Кавказе, Д. Н. Данилова в Средней Азии и др.) для борьбы со слепотой от трахомы создавались «летучие глазные отряды». Действуя в рамках программы Общества попечительства о слепых, созданного в 1881 г. под покровительством императрицы Марии Александровны (матери Николая II), врачи из этих отрядов выезжали в «затрахомленные» районы страны, оказывали больным непосредственную помощь и, что особенно важно, обучали медицинских работников, способствовали открытию глазных стационаров на местах¹.

По ходатайству Тульской Губернской Управы попечительством Императрицы Марии Александровны о слепых в г. Ефремов на шесть недель был командирован глазной отряд. Заведывание отрядом было поручено приват доценту Императорской Военно-медицинской Академии Алексею Васильевичу Лотину (1872–1949), в 1942–1943 гг. – заведующий кафедрой офтальмологии Самарского государственного медицинского университета².

Помогал ему Петр Федорович Чубов (1880–1947), санитарный врач, основатель первого в Ленинграде туберкулезного диспансера. В отчете подробно описана работа глазного отряда в Ефремовском уезде. Указано количество амбулаторных и стационарных больных, виды и количество проведенных операций. Интересен факт уменьшения числа больных, посещавших отряд. Это произошло потому, что в период деятельности отряда стояла преимущественно дождливая погода. Слишком очевидна разница в количестве амбулаторных больных в ясную и в дождливую погоду³.

¹ Краткая история развития офтальмологии [Электронный ресурс] // Глазмед: медицинский портал: [сайт]. М., 2008–2017. URL: <http://glazamed.ru/baza-znaniy/oftalmologiya/glaznye-bolezni/1.-kratkaya-istoriya-razvitiya-oftalmologii-s.1/> (дата обращения: 01.10.17).

² Офтальмологи современности [Электронный ресурс]. URL: <http://aprilpublish.ru/oftalmologii-sovremennosti/malov-vladimir-mixajlovich.html#FKSFzpxDjuIWH3gr.99> (дата обращения: 01.10.17).

³ Журнал 44-го очередного Ефремовского уездного земского собрания 1–3 октября 1908 г.: доклады с приложениями. Ефремов: б. и., б. г.

В начале XX в. органы местного самоуправления уделяли внимание отдыху и оздоровлению населения в санаториях. Подтверждением этому является доклад «Об устройстве санатория в сельце Краинском», опубликованный в «Журналах 51-го очередного Лихвинского уездного земского собрания заседаний 10–13 ноября 1915 г.» (Калуга, 1916 г.)

По докладу уездной земской управы об устройстве в сельце Краинском санатория, минувшее земское собрание уполномочило управу войти в предварительные переговоры с владельцами Краинских вод. Председатель управы совместно с гласным земского собрания А. В. фон Вернер вели переговоры с госпожой Тобизен. Идея благоустройства Краинских вод встречена ею сочувственно, но какого-либо конкретного ответа она дать не может и обещает уведомить Управу после переговоров с владелицею вод Философой.

Уездная управа считала необходимым восстановление целебных минеральных вод (курорт был признан убыточным и закрыт в 1870 г.). Санаторий был восстановлен только через 10 лет, в 1925 г.

Первая мировая война

Одним из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов в истории человечества является Первая мировая война (1914–1918 гг.). Она унесла жизни миллионов солдат Российской Империи. Уже на второй год войны представители общественности и власти озаботились о сохранении памяти о павших в боях. В «Журналах 51-го очередного Лихвинского уездного земского собрания заседаний 10–13 ноября 1915 г.» опубликовано сообщение гласного И. И. Дмитриюкова, русского политического деятеля, члена Государственной думы. Он обратился в земство с просьбой увековечить память участников Первой мировой войны, связанных с Лихвинским уездом (на тот момент уезд входил в состав Калужской губернии, с 1937 г. – г. Лихвин входил в состав Тульской области, в 1944 г. переименован в г. Чекалин (Суворовский район)). Автор считал, что этим вопросом должно заниматься земство, так как оно «олицетворяет собою и русский дух и русскую мощь». 50 очередное уездное земское собрание вынесло следующее постановление: для увековечивания памяти воинов поместить во всех приходских церквях особые доски с надписями имени, отчества и фамилии павшего или умершего от ран воина, название селения, из которого он происходил, части войска, в которой он состоял на службе, и места, где пал жертвой войны, а также отвести землю под устройство братских кладбищ. Уездная Управа присоединилась к предложению и обратилась с просьбой к земскому собранию ассигновать для указанной в докладе надобности 500 руб.

Увековечить память об участниках Первой мировой войны предлагал в своем докладе и Комитет по постройке памятника-часовни в г. Лихвин в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

В 1912 г. в Лихвине по инициативе бывшего предводителя дворянства С. А. Попова, оставившего свой пост для добровольного участия в рядах армии, был задуман к осуществлению памятник в виде часовни, «при чем на стенах этого памятника, предполагалось поместить имена лиц, уроженцев Лихвинского уезда, положивших живот свой на полях брани за веру, Царя и отечество. Таких лиц до 1914 г. оказалось 102 человека»¹. Комитет по постройке сообщает, что часовня возведена под купол и только отсутствие строительных материалов (в связи с военными событиями) не дает возможности закончить всю наружную постройку памятника и обращается к земству с просьбой о финансовой поддержке. Тем не менее часовня не была достроена, но использовалась для молитв воинскими подразделениями. Сегодня она стоит на въезде в г. Чекалин (ранее Лихвин). Реставрация началась в сентябре 2015 г.²

Торговля

В последние несколько лет в нашей стране действует ряд ограничений продажи алкогольной продукции. Этот вопрос стал актуальным не только в последнее время, он волновал органы власти более ста лет назад. Это мы узнаем из Доклада управы «По вопросу о воспрещении продажи крепких напитков», опубликованном в издании «Журналы 50-го очередного Крапивенского уездного земского собрания 1914 г.». Появлению доклада способствовало положение Совета Министров от 13 октября 1914 г., которое постановило прекращение торговли крепкими напитками до окончания военного времени. Тульский губернатор поспешил просить о рассмотрении этого вопроса на очередном земском собрании. «Докладывая о вышеизложенном земскому собранию, управа со своей стороны имеет честь представить то, что прекращение продажи крепких [напитков] является мерой одной из самых полезнейших для населения, так как мера эта, являясь рациональной борьбой против алкоголизма, уже благотворно повлияла как на нравственную, так и на материальную сторону населения». Этот доклад был принят; члены земского собрания возбудили через губернатора ходатайство о том, чтобы продажа всякого рода крепких напитков была запрещена на территории Крапивенского уезда на все время военных действий до окончания демобилизации армии.

Таким образом, познакомившись с некоторыми документами, опубликованными в Журналах уездных земских собраний Тульской губернии, мы можем сделать выводы о работе органов власти, о том, какие вопросы они рассматривали и как их решали (или оставляли без внимания).

¹ Журналы 51-го очередного Лихвинского уездного земского собрания заседаний 10–13 ноября 1915 г. С приложениями. Калуга: б. и., 1916.

² Часовня в Лихвине [Электронный ресурс] // Храмы России: [сайт]. Б. м., 1999–2017. URL: <http://temples.ru/gallery.php?CardID=10523> (дата обращения: 01.10.17).

С помощью отчетов и докладов, размещенных в представленных нами источниках, можно узнать о состоянии сфер образования, здравоохранения, торговли нашей губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Сотрудники отдела краеведения Тульской областной универсальной научной библиотеки продолжают работу по изучению «Журналов уездных земских собраний». Мы уверены, что в них содержится информация, на сегодняшний день не известная большинству историков, краеведов и специалистов разных сфер жизнедеятельности.

В. П. Козлов,

*доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
профессор кафедры архивоведения Историко-архивного института Рос-
сийского государственного гуманитарного университета (Москва)*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИЯХ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

***Аннотация.** В работе рассмотрены существующие архивоведческие классификации архивных документов и предложены их модификации применительно к понятию «документальная память» с ее определением.*

***Ключевые слова:** документ; документальная память; архивный фонд; классы документов; типы документов; виды документов.*

***Abstract.** The existing archivist classifications of archival documents are considered and their modifications applied to the concept of "documentary memory" with its definition are proposed.*

***Keywords:** document; documentary; archives; classes of documents; types of documents; kinds of documents.*

Любое научное знание невозможно без классификации его объекта и предмета, тем более когда речь идет о безграничном и далеко не всегда наблюдаемом, но реально существующем множестве документов. Современное архивоведческое знание предлагает несколько оснований документальных классификаций.

Классификация документальной исторической памяти, основанная на сфере происхождения документов:

- класс документов официального происхождения;
- класс документов неофициального происхождения;
- класс документов сакрального происхождения.

Эта классификация носит в большей степени познавательный, чем организационный характер, хотя в ней имеется и элемент организационный, если учесть, что традиционно класс сакральных документов в России преимущественно хранится в рукописных отделах библиотек и музеев.

Классификация документальной исторической памяти, основанная на виде носителя и способе закрепления на нем информации:

- вербальные документы;
- визуальные документы;
- аудиодокументы;
- электронные документы.

На этих основаниях организуются архивы или внутри их – соответствующие специализированные архивохранилища. Допустима такая класси-

фикация и на уровне архивного фонда или архивной коллекции. Как видим, такая классификация в большей степени носит организационный характер и широко применяется в архивах мира.

Документальную историческую память можно рассматривать как средоточие бесконечного числа структурированных сообщений документов, выступающих в процессе познания в виде совокупности свидетельств о прошлом. Поэтому важно хотя бы в общих чертах определить ее классы, типы, виды уже не с позиций их оценки как регуляторов действительности, а как свидетельств об этой действительности, т. е. на основе их содержания. **Классификация архивных документов, основанная на содержании их структурированных сообщений**, предлагает выделение неограниченного числа классов, подклассов и групп документов в соответствии с их тематической заданностью, например, имущественные, сословные, хозяйственные, экономические, правовые, международные, дипломатические и т. д. и т. п. Такая классификация предложена в фундаментальном справочнике «Классификатор документальной информации, хранящейся в архивах России»¹.

Эти и другие классификации документов важны применительно к каждому особому случаю их сохранения, поиска и использования. Классификация, основанная на виде носителя, дает возможность создания системы архивов, учитывающей особенности сохранения документов на каждом виде носителей. Тематическая классификация открывает новые возможности эффективного поиска документной информации на основе каталогов и автоматизированных систем.

Однако опыт и время показали эффективность для архивного дела еще трех архивоведческих классификаций: пофондовой, функциональной и познавательной, к рассмотрению которых мы и приступаем.

Попондовая классификация архивных документов стала результатом многовековой практической работы по упорядочению документов. Ее главный смысл заключается в том, что все документы, создаваемые в процессе деятельности юридического или физического лица, а также поступающие к ним извне, представляют собой не только единый и физически обособленный массив, но и некую совокупность взаимосвязанной документной информации, предметность которой четко определяется задачами, решаемыми тем или иным фондообразователем. В результате вся безграничная совокупность документов, создаваемая в процессе человеческой жизнедеятельности, локализуется по их отдельным совокупностям, объединенным деятельностью конкретных фондообразователей. Сегодня эта совокупность в России насчитывает около 500 млн дел. В ЦФК по состоя-

¹ Единый классификатор документной информации архивного фонда Российской Федерации. М., 2007.

нию на 31.08.2016 г. введены данные только о части архивных фондов, в которых хранится этот документальный массив. Эта часть включает 1 128 849 архивных фондов.

Эта простейшая, на первый взгляд, классификация обеспечивает прежде всего рациональную организацию документальной памяти и эффективный поиск нужной информации.

Разновидностью пофондовой классификации можно считать классификацию, в которой ее предметом является архивная коллекция. В ней документы объединены не общим происхождением, а видом, содержанием, географической принадлежностью и другими признаками архивных документов.

Попондовая классификация в познавательном смысле открывает возможности ее детализации по уровням управления и хозяйствования фондообразователей (рангам фондообразователей). В зависимости от времени их деятельности количество таких уровней бывает разным, но в принципе типичным можно считать четырехуровневую классификацию в пределах определенных систем документирования: фонды фондообразователей высшего и центрального звена управления, фонды фондообразователей регионального (губернского, республиканского, краевого, областного) звена управления, фонды местного (уездного, районного, муниципального) звена управления, фонды хозяйствующих субъектов и личные архивные фонды.

Но и это еще не предел пофондовой классификации. Она открывает возможности распределения фондов в зависимости от сфер деятельности их фондообразователей. В этом случае мы можем говорить, например, о фондах фондообразователей культуры, спорта, здравоохранения, промышленности, сельского хозяйства и т. д. Следующая ниже схема дает наглядное представление о пофондовой классификации архивных документов и соответственно документальной исторической памяти.

Попондовая классификация документальной исторической памяти:

- по уровням управления и хозяйствования;
- по сферам деятельности фондообразователей;
- по коллекциям.

Попондовая классификация документальной исторической памяти по уровням управления и хозяйствования:

- фонды высшего и центрального звеньев управления и хозяйствования;
- фонды регионального управления и хозяйствования;
- фонды местного управления и хозяйствования;
- личные фонды общегосударственного значения;
- личные фонды регионального значения;
- личные фонды местного значения;
- коллекции общегосударственного значения;
- коллекции регионального значения;

– коллекции местного значения.

Классификация документальной исторической памяти по сферам деятельности фондообразователей:

– фонды официального происхождения государственного, смешанного и муниципального управления;

– фонды официального происхождения разных профилей хозяйствования фондообразователей;

– личные фонды разных профилей деятельности фондообразователей;

– коллекции тематические, повидовые, территориальные, поформатные (в последнем случае преимущественно для документов сакрального происхождения).

Пофондовая классификация документальной исторической памяти для архивоведения и архивного дела является фундаментальной основой ее упорядочения. И в теоретическом плане, и в практическом отношении эта классификация фиксирует сложившиеся исторически сегменты документальной памяти, демонстрируя их неизменчивость и неприкосновенность от какого-либо вмешательства.

Каждому документу присуща определенная целевая заданность. В соответствии с этим выделяются функции документов. В литературе нет единого понимания и классификации функций документов. Не углубляясь в разбор разных точек зрения по этому вопросу, скажем только, что спектр всех мнений сосредоточен между широким теоретическим их толкованием и сугубо детальным прагматическим пониманием. В первом случае при таком подходе к классификации функций неизбежно стирается грань между документом и другими материальными носителями информации, во втором при детализации функций утрачиваются связи между определенными группами документов, реализующими одинаковые функции.

Рассматривая архивный документ как в прошлом оперативный регулятор процессов жизнедеятельности государства, общества, человека, мы можем выделить его несколько основополагающих функций: директивную, организационную, коммуникационную, информационную, учетно-отчетную, репродуктивную, персонифицированную, регулятивно-специальную, творческую, духовную.

Функциональная заданность документа определяет его тип. Таким образом, функциональная классификация документальной памяти в соответствии с типами составляющих ее документов может выглядеть следующим образом.

Функциональная классификация документальной исторической памяти:

– директивный тип документальной памяти;

– организационный тип документальной памяти;

– коммуникативный тип документальной памяти;

- информационный тип документальной памяти;
- учетно-отчетные тип документальной памяти;
- репродуктивный тип документальной памяти;
- персонифицированный тип документальной памяти;
- регулятивно-специальный тип документальной памяти;
- творческий тип документальной памяти;
- духовный тип документальной памяти;

Директивный тип документа содержит властные, обязательные для исполнения в определенных объеме и порядке структурированные сообщения, а также нормы их исполнения. К директивному типу документов относятся, например, законы, постановления, решения, приказы. В советское время в условиях функционирования тоталитарного государственного механизма существовал, например, такой тип директивного документа как постановления Политбюро ЦК ВКП (б) – КПСС.

Организационный тип документа включает структурированные сообщения, определяющие процедуры, последовательность, ответственность исполнения директивного типа документов. К организационному типу документов принадлежат, например, планы, протоколы заседаний и совещаний.

Коммуникативный тип документа содержит структурированные сообщения, оперативно регулирующие процессы организации исполнения задач, поставленных в директивных и организационных типах документов, решение вопросов, возникающих в процессе совместной деятельности физических лиц, а также во взаимоотношениях между юридическими и физическими лицами. К коммуникативному типу документов относится, например, переписка.

Информационный тип документа состоит из структурированных сообщений, которые фиксируют, а иногда и анализируют состояние выполнения задач директивных и организационных документов в определенный момент их решения, а также в процессе взаимодействия юридических и физических лиц. К информационному типу документов можно, например, отнести справки, докладные записки, сводки, анализы состояния чего-либо.

Учетно-отчетный тип документа включает структурированные сообщения, отражающие результаты решения задач, поставленных в директивных и организационных документах в целом или за определенный временной период. К учетно-отчетному типу документов помимо, например, традиционных отчетов о деятельности, можно отнести статистические документы.

Репродуктивный тип документа содержит структурированные сообщения, которые отражают внешнее состояние решаемой задачи, какого-либо факта, события, явления, процесса, физического, природного объекта. Репродуктивный тип документа представлен, например, фонозаписями, фотографиями, видеозаписями, описаниями путешествий и т. д.

Персонифицированный тип документа состоит из структурированных сообщений, фиксирующих состояние и пребывание человека в качестве официального субъекта, взаимодействующего с официальным юридическим лицом. Персонифицированным типом документа является, например, персональная анкета, послужной список, паспорт, другие личные документы.

Регулятивно-специальный тип документа включает структурированные сообщения, обеспечивающие достижение специальных, сугубо специфических задач человеческой жизнедеятельности. К регулятивно-специальному типу документа относятся, например, карты, правила, инструкции, научно-техническая, технологическая документация.

Творческий тип документа содержит структурированные сообщения, отражающие личные творческие устремления человека и их результаты, предназначенные для публичного и непубличного обращения. Творческий тип документа, представлен, например, художественными произведениями, научными исследованиями, рукописями о жизни человека, увиденном и пережитом им (личные дневники, мемуары, письма человека).

Духовный тип документа представлен различными разновидностями класса документов сакрального происхождения. Функциональная классификация документов сакрального происхождения была впервые предложена К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым в их описании русских и славянских рукописей библиотеки графа Ф. А. Толстова¹. После этого классификация документов сакрального происхождения не раз уточнялась. Мы придерживаемся классификации А. В. Горского и К. И. Невоструева². Они выделяли: документы *Книг Священного писания* (Евангелия, Апостолы и др.), документы *Толкований Священного писания* (писания святых отцов, писания догматические, писания духовно-нравственные и др.), *богослужebные* документы (служебники, требники, октоихи, минеи и др.), *церковно-исторические* документы (патерики, прологи, четьи-миней и др.).

¹ Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке тайного советника, сенатора ... графа Федора Андреевича Толстова. М., 1825. В классе сакральных документов они выделили подкласс документов Верознания, куда отнесли группы: Священное Писание (Библия, Псалтирь, Евангелие, Апостол, псалмы), толкование Священного Писания (труды Василия Великого, Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского и др.), богословие догматическое (сочинения Иоанна Дамаскина, Кирилла Иерусалимского, Симеона Полоцкого и др.), богословие полемическое или состязательное (сочинения Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Стефана Яворского, Дмитрия Ростовского и др.), богословие проповедное (сочинения Иоанна Златоуста Златоструй, Маргарит, Измарагд и др., Анастасия Синаита, Андрея Критского, Григория Богослова и др.), богословие созерцательное (сочинения Аввы Дорофея, Антиоха Черноризца, Ефрема Сирина и др.), богословие историческое (Патерики, Четьи-Миней Федора, жития святых и др.), книги служебные церковного круга (Псалтирь, Часослов, Триоди, Миней, Требник, Паремейник, молитвенники, месяцесловы, стихирари, октоихи и др.), нравоучения (Диоптра, Тропник, Дисидерий и др.) (с. XI-XXX).

² Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 1–3. М., 1855–1917.

Входящие в состав каждого типа документы имеют некие дополнительные признаки, по которым их можно объединить в определенные группы, составляющие виды документов. Любое основное структурированное сообщение документа претендует на особость. Однотипный характер таких структурированных сообщений, связанный с однотипностью разрешения различных ситуаций человеческой жизнедеятельности, рано или поздно вызывает необходимость их обобщенной персонификации, когда выполняемая документом функция из единичной перерастает в массовую, общераспространенную. Обобщающее обозначение распространенной и специальной, не совпадающей с другими, функции документа и образует его особый *вид*. И как только этот вид конституируется традицией или специальным нормативом, он уже сам становится регулятором включения в себя определенной информации и ее особой упорядоченности внутри себя особым документом как его определенным видом. Таким образом, вид документа, говоря словами О. М. Медушевской, «возникает... не в силу подражания, а в силу более глубоких структурообразующих закономерностей»¹.

Вид документа как и его название может изменяться динамичнее в сравнении с характером подразумеваемой им информации в ее основных структурированных сообщениях. «Мемории» XVIII в. и современные протоколы заседаний и совещаний, церковноприходские метрические книги и современные акты записи гражданского состояния, «формуляр» дореволюционного чиновника и «анкета» современного государственного и муниципального служащего и т. д., если исходить из их функциональной заданности, – документы одного порядка со сходным составом основных структурированных сообщений, хотя и с разными названиями.

Вид документа – один из его важнейших признаков, определяющих характер его информации, ее структурированные сообщения, заданность, правоспособность, адресность. Он – один из наиболее динамичных и оперативно реагирующих на исторические события, явления и процессы показателей документирования человеческой жизнедеятельности. Политические и административные преобразования Петра I способствовали возникновению в России целого блока новых видов документов, прямо заимствованных из западно-европейской практики документирования, либо приспособленных к российским условиям. Революционные события 1917 г. привели к ликвидации многих существовавших на то время видов и разновидностей документов, например, связанных с регулированием сословного устройства страны. Они, например, ввели в России характерный для Французской революции нормативно-распорядительный вид документа – декрет. Такой новый вид документа этого времени как мандат представлял со-

¹ Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. С. 88.

бой соединении функции удостоверения личности и норматива приказного характера. Грандиозные идеи социалистического преобразования и коммунистического строительства породили такие новые виды документов, как пятилетние планы развития народного хозяйства, генеральные планы развития его отдельных отраслей, регионов. Современное официальное документирование демонстрирует нам такие интегрированные в глобальные международные процессы документирования виды документов как «концепция» (например, национальной или информационной безопасности), «стратегия» (например, внешней политики России).

Важно отметить, что развитие носителей информации и технических средств ее фиксации со временем создавало условия и для возникновения новых видов документов. Фотография как вид документа, непосредственно фиксирующая мгновение происходящего, равно как и аудио, видео, кино записи, обладающие теми же свойствами, но обеспечивающие фиксацию не статики, а динамики происходящего, стали важнейшими «производителями» и новых видов документов.

В каких-то своих параметрах они совпадали с традиционными, но в еще большей степени если и не противоречили им, то их дополняли. Письменный протокол заседания, совещания уже не способен конкурировать с их аудио, видеофиксацией, сегодня являющейся общераспространенной и элементарной, например, при государственной закупке товаров и услуг. При этом в последнем случае важно подчеркнуть, что речь идет о нормативном требовании подобной формы документирования.

Разумеется, наша классификация типов и видов документов носит в известной мере условный характер. Вне всякого сомнения она устанавливает реально существующие три класса документов. Безусловно, она достаточно адекватно отражает основные типы документов, существующие внутри каждого класса. Что же касается видового состава каждого типа документов, то здесь мы обнаруживаем наличие целого ряда «переходных» или присущих нескольким типам и даже классам документов их видов.

Нетрудно заметить, что функциональная классификация документальной памяти имеет прежде всего организующее и поисковое значение. В соответствии с ней формируются частички документальной памяти и осуществляется их поиск в рамках традиционного НСА.

И. Д. Ковальченко скептически относился к возможности создания общей классификации исторических источников на основе их «содержания», признавая справедливо такую возможность в «конкретно-исторических работах». Он писал: «Поскольку содержание источников в плане отражения ими объективной действительности чрезвычайно многообразно и одни и те же виды источников и даже отдельные источники содержат информацию о самых разнообразных сторонах этой действительности, постольку дать классификацию источников по содержанию, идя от самих ис-

точников, не представляется возможным. Но такая классификация может быть проведена на основе выделения исследователем тех или иных сторон и черт исторической действительности. Подобная классификация будет представлять группировку типов и видов источников по степени их ценности для изучения интересующих исследователя явлений исторической действительности»¹.

Все рассмотренные классификации по-своему интересны и применимы в зависимости от проблематики исследований. Наше понимание документального исторического источника как документального свидетельства, выступающего в виде свидетельства-факта, свидетельства-события, свидетельства-явления и свидетельства-процесса, предполагает иную классификацию документальной исторической памяти. Она основывается на объективно присущих связях между определенными документальными комплексами, на наличии между ними последовательных соединений, начало которых связано с разработкой и фиксацией некоего властного решения, когда речь идет об архивных документах официального происхождения, или некоего целеполагания, когда речь идет о документальных источниках личного происхождения, а конец – с фиксацией результатов и последствий этого решения в реальной жизни.

Познавательная классификация учитывает степень ценности архивных документов при их использовании в рамках конкретной исследовательской темы. Однако на первое место она ставит такое распределение, которое позволяет установить процесс развития факта, события, явления, процесса прошлого.

Познавательная классификация архивных документов всегда носит выборочный характер, поскольку изначально настроена на упорядочение документальных исторических источников в рамках конкретного исследовательского проекта. Она имеет часто определяющее значение при подготовке тематической документальной публикации. И это есть ничто иное как, говоря словами И. Д. Ковальченко, отражение в такой формальной классификации документальных источников исторического факта в «системе» и «взаимодействии» с другими фактами². Как представляется автору, «взаимодействие» таких фактов наиболее последовательно отражается в определенных документальных «цепочках» – системах и подсистемах документирования, зафиксировавших некие действия. В принципе любая из таких цепочек состоит из четырех звеньев или «гнезд» документов, отразивших такие действия: инициация и разработка решения – принятие решения – организация реализации решения – результаты и последствия реализации решения. Схематически такая классификация может выглядеть следующим образом.

¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 125.

² Там же. С. 132.

Познавательная классификация документальной исторической памяти документов официального происхождения:

- подкласс документов, зафиксировавших инициацию действия;
- подкласс документов директивного характера;
- подкласс документов исполнительных решений директивных документов;
- подкласс документов, отражающих организацию реализации исполнительных решений;
- подкласс документов, фиксирующих результаты и последствия реализации директивных и организационных документов;
- подкласс специальной документации;
- подкласс документов, раскрывающих организацию деятельности юридических лиц, участвующих в процессе реализации директивных решений.

В классе документов официального происхождения, особенно когда речь идет о документации XVIII–XXI вв., можно выделить шесть больших подклассов документов, часть которых выше мы отнесли к типам документов: 1) подкласс документов директивного характера, решающих и ставящих стратегические, политические задачи регулируемого объекта; 2) подкласс документов исполнительных решений директивных документов с выработанными механизмами их исполнения; 3) подкласс документов, отражающих организацию реализации исполнительных решений; 4) подкласс документов, фиксирующих результаты и последствия реализации директив и исполнительных решений; 5) специальная документация, определяющая технологические процессы реализации директивных решений; 6) подкласс документов, характеризующих организацию деятельности юридических лиц, участвующих в процессе реализации директивного решения.

Следует отметить, что основополагающие документы подклассов документов «директивной инстанции» и организационно-распорядительных документов при их подготовке, как правило, сопровождались значительными комплексами документов обслуживающего, вспомогательного характера – справками, объяснительными записками, заключениями ведомств и различных специалистов, а также уже готовыми проектами решений. Поэтому *подкласс документальных источников директивного характера* включает: а) подготовительные документы (справки, аналитические записки, доклады, стенограммы, протоколы заседаний, проекты решений и т. д.), отражающие инициацию, ход подготовки и обсуждения директивных решений; б) законы и другие нормативно-правовые акты; в) концепции; г) прогнозы; д) собственно директивные решения, оформленные в принятом порядке

Подкласс документов исполнительных решений директивных документов, как правило, состоит из документов разного уровня происхожде-

ния: а) подготовительные документы (стенограммы, протоколы заседаний, варианты разработки исполнения директивных решений, пояснительные записки, расчеты и т. д.); б) программы; в) собственно исполнительные решения в виде постановлений, распоряжений, приказов, правил, инструкций, планов и т. д.

Подкласс документов, отражающих организацию реализации исполнительных решений, особенно разнообразен. В него входят: а) отдельные виды и разновидности документов, характерные для первого и второго подклассов документов официального происхождения; б) различного рода балансы, лимиты, ордера, ведомости, графики, журналы, методики; в) договоры, контракты, заключения, лицензии; г) задания, заказы, заявки, заявления, иски, нормативы; д) переписка; е) поручения, предписания, представления. Число групп, видов и разновидностей этого подкласса документов официального происхождения можно было бы продолжить, в чем по большому счету нет необходимости – сошлемся на соответствующие справочники и указатели к ним.

Подкласс документов, фиксирующих результаты и последствия реализации директивных решений включает: а) различного рода отчеты и докладные, пояснительные записки к ним; б) специальные тематические доклады; в) оперативные донесения, рапорты и информации; г) обзоры, описания, переписи, сведения, сводки, таблицы; д) статистические документы и т. д.

Подкласс специальной документации, определяющей технологические процессы реализации директивных решений, включает целые системы и подсистемы специальных документов, в том числе: а) картографическую документацию; б) геологическую документацию; в) метеорологическую документацию; г) чертежи и др.

Подкласс документов, характеризующих организацию деятельности юридических лиц, участвующих в процессе реализации директивных решений, включает: а) положения (уставы) об их деятельности; б) кадровую документацию (личные дела, приказы по личному составу и др.); в) бухгалтерскую документацию; г) учетно-отчетную документацию и др.

Класс документов неофициального происхождения в принципе может также в отдельных своих частях фиксировать инициацию решения, его разработку и принятие, организацию реализации, результаты и последствия реализации решения, например, в дневниках и мемуарах одного или нескольких лиц. Однако в первую очередь этот класс документальной исторической памяти важен отражением в нем человеческих судеб.

Познавательная классификация документальной исторической памяти документов неофициального происхождения:

- подкласс биографических документов;
- подкласс творческих документов и подготовительных материалов к ним;

- подкласс имущественно-хозяйственных документов;
- подкласс коммуникативных документов;
- подкласс коллекционных документов, в том числе официального происхождения.

Подкласс биографических документов (анкеты, свидетельства, автобиографии и др.) показывают жизненные пути людей, их учебу, работу, перемещения по службе, родственные и семейные связи, роль в общественной и политической жизни.

Подкласс творческих документов и подготовительных материалов к ним (рукописи научных, литературных и др. работ, мемуары, дневники) раскрывает творческую деятельность людей, их вклад в разные сферы человеческой жизнедеятельности, особенности творческой лаборатории.

Подкласс имущественно-хозяйственных документов (завещания, ведомости доходов и расходов, счета и др.) отражает имущественное положение людей, их хозяйственную деятельность, бытовые и материальные условия жизни.

Подкласс коммуникативных документов (переписка, извещения, приглашения и др.) фиксирует творческие, общественные, родственные связи людей, их личные, семейные и творческие планы, случившиеся в жизни события.

Подкласс коллекционных документов (конверты, марки и др.) отражает личные увлечения людей в собирании определенных видов документов, в том числе по истории собственных родов.

Подкласс официальных документов, как правило, связан с участием в их подготовке создателей архивных фондов личного происхождения и включает в основном их копии.

Покажем возможности познавательной классификации на нескольких примерах. В истории документа в нашей стране был период, когда важнейшие и фактически нормативно-правовые акты принимались и функционировали вне публичной сферы, в закрытом режиме. Это прежде всего преимущественно непубличные постановления руководящих структур РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, являвшиеся обязательными для исполнения партийными организациями, государственными структурами и членами партии.

Постановления, как политические и нормативные документы, содержали решения долгосрочного стратегического значения и многочисленные решения оперативно-организационного характера, конкретизирующие стратегические решения, подчас уточняющие и даже поправляющие их. Примером стратегического решения можно считать постановление Пленума ЦК РКП(б) от 28 декабря 1921 г. относительно руководства партии социалистов-революционеров: «Предрешить вопрос о предании суду Вер-

ховного Трибунала ЦК партии с.-р.»¹. Все остальные решения высших органов РКП(б), других партийных, а также советских и государственных органов по существу представляли собой своего рода организационно-техническое сопровождение достижения этого стратегического решения с оперативной реакцией на возникающие конкретные проблемные ситуации. Другим примером таких стратегических решений является постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 февраля 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», определявшее комплекс мер по высылке, расселению кулацких семейств, конфискации и распоряжению их имуществом². Последовавшие после этого другие многочисленные решения Политбюро по этому вопросу вносили в него не только серьезные коррективы, но и представляли собой подчас детальные не только инструктивные, но и прямые организационные вмешательства в ход дел на местах. Примечательно, что такие вмешательства оперативно-организационного характера стали оформляться со временем не только соответствующими решениями и постановлениями высших органов партии, но и директивами в виде, например, шифротелеграмм лидеров партии.

Постановления Политбюро и Секретариата, содержавшие стратегические и оперативно-организационные решения высшего уровня, рождали своеобразные «пучки» документов организационно-распорядительного характера. Эти «пучки» представляли собой ничто иное как подкласс организационно-распорядительной документации, представляющий собой взаимосвязанный комплекс документов, прежде всего в виде решений коллегиальных органов, приказов, инструкций, директивных писем, протоколов внутриведомственных и межведомственных совещаний и заседаний, докладов, докладных записок, сводок, информационно-аналитических обзоров. Так, например, серия январских 1930 г. решений Политбюро ЦК ВКП(б) породила постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» и «О воспреещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи ими имущества» [9]. Эти же партийные решения послужили основанием для издания Приказа ОГПУ № 44/21 «О ликвидации кулака как класса»³. Соответствующие приказы, продублировавшие и конкретизировавшие приказ ОГПУ, были изданы полномочными представительствами (ПП) ОГПУ в регионах. Этими приказами в аппаратах ПП

¹ Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.). Подготовка. Проведение. Итоги. М., 2002. С. 147.

² Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930. Кн. 1. М., 2005. С. 70–76.

³ Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447. М., 2008. С. 90–104.

ОГПУ создавались оперативные тройки, оперативные группы в округах и областях и районные оперативные группы для непосредственного руководства выселением.

Приказом ОГПУ №44/21 предусматривалось составление «табелей донесений» – своего рода отчетно-информационных документов, предусматривавших среди количественных показателей «основные (краткие) данные о ходе операции, политсостоянии районов, особо – «об эксцессах, выступлениях, противодействиях, активных действиях банд, контрреволюционных организаций и принятых мерах»¹, а также других документов отчетного и статистического характера. Примером такого рода отчетно-информационного документа является докладная записка председателя ГПУ УССР В. А. Балицкого председателю ОГПУ В. Р. Менжинскому, заместителю председателя ОГПУ Г. Г. Ягоде, начальнику СОУ ОГПУ Е. Г. Евдокимову от 12 июля 1931 г. об итогах выселения кулаков из УССР².

В ноябре–декабре 1932 г. Политбюро трижды рассматривало вопрос «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов», результатом чего стало соответствующее постановление. Уже 27 декабря в развитие этого постановления ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об установлении единой паспортной системы по Союзу СССР и обязательной прописке паспортов». Оно вызвало к жизни серию приказов союзных и республиканских ведомств, в том числе, например, приказ ОГПУ № 009 от 5 января 1933 г. о чекистских мероприятиях по введению паспортной системы в СССР³, подготовку аналитико-информационных докладов разного уровня, циркуляры и приказы, представляющие собой оперативный отклик на складывающуюся ситуацию по паспортизации и выселению⁴.

В нашей познавательной классификации документальной исторической памяти класс сакральных документов представляет интерес, во-первых, как носитель свидетельств о развитии письменности и языка и, во-вторых, как отражение становления развития религиозного сознания с его специфическими отношениями к миру, человеку и Богу. Эта особая сфера познания, основанная на вере и внечеловеческом авторитете. Она требует специальных знаний в классификации ее источников на основе познавательного подхода, а потому исключается из нашего исследования, ограничиваясь результатами функциональной классификации документов данного класса.

¹ Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447. М., 2008. С.103.

² Там же. С. 108–114.

³ Там же. С. 149.

⁴ Там же. С. 150–172.

Как видим, познавательная классификация документальных исторических источников существенно не отличается от функциональной классификации документов, предложенной нами выше. Однако она в познавательных целях позволяет установить динамику изучаемого вопроса.

Рассмотренные архивоведческие классификации документальной памяти преследуют две цели.

Первая цель носит эвристический характер. Ее достижение демонстрируется на процедуре и последовательности поиска нужной пользователю документальной памяти: сначала по классам документов, потом по входящим в каждый из трех классов архивным фондам (коллекциям), затем по типам и видам документов и, наконец, по состоянию и развитию факта, события, явления, процесса прошлого.

Вторая цель носит познавательный характер. Ее достижение обеспечивается выявленными документальными цепочками, зафиксировавшими в документальной исторической памяти зарождение, развитие, результаты и последствия случившегося факта, события, явления, процесса, интересующих пользователя.

Таким образом, рассмотренные классификации архивных документов раскрывают нам, во-первых, организацию хранения документальной исторической памяти, во-вторых, ее структуру и, в третьих, дают возможность адресного поиска в ней нужной пользователю архивной информации. Они являются важным инструментом создания поисковых средств по документальной исторической памяти и в конечном счете обеспечивают эффективность ее актуализации, т. е. использования.

И. В. Кометчиков,

*доцент кафедры истории Калужского государственного
университета им. К. Э. Циолковского*

**ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА ПАРТИИ
ГЛАЗАМИ ДЕРЕВНИ ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ
СЕРЕДИНЫ 1940 – НАЧАЛА 1960-х гг.:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА**

***Аннотация.** Образы первых секретарей сельских райкомов партии Центрального Нечерноземья – важный фактор легитимизации власти. Не зная реалий партийной номенклатуры, востребовавшей «крутых» администраторов, деревня жаловалась в первую очередь на диктат и произвол первых секретарей как на стиль их руководства. Десталинизация власти, расширение полномочий руководства РК КПСС, связанное с укрупнением и усложнением экономики сельского района, меняли восприятие фигуры «хозяина» района. Если образованные первые секретари-технократы оценивались положительно, то часто встречавшийся тип секретаря-«диктатора», злоупотреблявшего своими возросшими полномочиями, давал много поводов считать его власть нелегитимной.*

***Ключевые слова:** менталитет советской деревни, политические настроения, партийная номенклатура, первый секретарь райкома ВКП(б), Центральное Нечерноземье, власть и общество.*

***Abstract.** The images of the first secretaries of district party committees of Central Non-Black Earth Region are an important factor of power legitimization. Without knowing the real facts about the party nomenclature, which demanded great administrators, first of all, the village complained of dictatorship and lawlessness of the first secretaries' managing style. Destalinization of authorities and enlargement of the powers of the district Committee administration of the Soviet Communist party connected with the growth and complication of the village economy were changing the comprehension of the so-called district master. First secretaries, well educated in the field of engineering and technology, were assessed as good ones, but widely spread secretaries-dictators, who abused their authority, gave a lot of reasons to consider their power illegitimate.*

***Keywords:** the mentality of the soviet village, political mood, the party nomenclature, the first secretary of a district Committee of the Party, Central Non-Black Earth Region, authorities and society.*

Восприятие населением фигур политических руководителей – важный фактор легитимизации власти в СССР середины 1940-х – начала 1960-х гг.¹

¹ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: В 4 кн. М., 2001. Кн. 1.

Если образы высшего политического руководства страны, в силу особой закрытости политического процесса, в целом, были позитивны и относительно слабо подвергались ревизии без импульсов сверху, то восприятие бывших на виду населения фигур районного начальства было более самостоятельным, более рельефно отразило политические реформы, колебания кадровой политики, их преломление в административной рутине на местах.

Образы «хозяев района» – первых секретарей сельских райкомов ВКП(б) Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг. – многочисленной и довольно влиятельной категории работников партийной номенклатуры. запечатлены в сотнях писем населения вождям, в центральные властные структуры, СМИ. Почти весь их массив содержится в фондах обкомов ВКП(б)-КПСС.

Большинство сигнализировавших в область или «в Москву» черпало информацию о функционировании власти в районе из разговоров с земляками и личных наблюдений. Реалии системы номенклатуры не были им известны. Многие характеристики, как руководителям, так и возглавляемым ими структурам, давались интуитивно. Жители деревни не знали истинный объем властных полномочий первого секретаря райкома партии, гадали по поводу того, где пролегает грань между его формальной властью и неформальными возможностями, что является мерилом его работы.

Фактически же основным критерием успешности руководства сельским районом на протяжении всего изучаемого периода считалось выполнение планов производства и поставки сельскохозяйственных продуктов и других ресурсов, происходившее, как правило, в условиях постоянного цейтнота и дефицита сил и средств. Первый секретарь РК ВКП(б) добивался этого, опираясь на подконтрольную ему номенклатуру и мобилизацию коммунистов района. Должность председателя райисполкома, формально возглавлявшего в районе государственную власть, входила в номенклатуру сельского РК ВКП(б). Перемещение с поста первого секретаря РК ВКП(б) на должность председателя райисполкома воспринималось в номенклатурной среде как понижение.

За невыполнение заданий в срок следовали санкции – повышение ротации в корпусе первых секретарей или снятие с должности. В 1945 г. в Калининской области сменилось 11,7 % первых секретарей РК ВКП(б), в Орловской области – 19,5 %, в Ярославской – 21 %, в Смоленской – 24 %. На 1 января 1951 г. в Ярославской области сменилось 29 % первых секретарей РК ВКП(б), в Калининской – 25,5 %, в Орловской – 30 %, в Смоленской – 23,6 %. Значительным было число снятых по негативным причи-

Эпоха Хрущева; Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004; Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982. Рассекреченные документы Верховного Суда и Прокуратуры СССР / Под ред. В. А. Козлова и С. В. Мироненко. М., 2005 и др.

нам¹. Направление на учебу, на «укрепление отстающих участков» работы зачастую маскировали отстранения от должности по негативным причинам. Многократно повторяясь, эта ситуация приводила к своеобразному естественному отбору «хозяев района»: несколько лет на одном месте задерживались почти сплошь «крутые администраторы».

До начала 1950-х гг. в областях Центрального Нечерноземья лейтмотивом большинства писем, героями которых были первые секретари райкомов партии, являлось их «неправильное руководство» районом, под которым деревня понимала в первую очередь единоличное принятие ими всех основных решений и примат административных методов управления.

Особенно много жалоб на диктат первого секретаря райкома партии содержалось в письмах населения из регионов, подвергавшихся гитлеровской оккупации или бывших прифронтовыми. Сельские районы здесь часто возглавляли бывшие фронтовики, партизаны и подпольщики, привыкшие за годы войны отдавать приказы и выполнять приказы вышестоящего начальства. Так, с передовыми частями Красной Армии, освобождавшей Смоленщину, в каждый район направлялось по 3–4 руководящих работника². К концу 1943 г. из 191 секретаря ГК и РК ВКП(б) 87 человек были присланы на освобожденную территорию Смоленской области по путевкам ЦК ВКП(б), 57 человек являлись бывшими партизанами³. На 1 октября 1944 г. в только воссозданной Калужской области из 81 секретаря райкомов ВКП(б) было кооптировано 57 человек, в том числе 19 первых⁴.

В письмах секретарь-«диктатор» характеризовался следующими чертами: «избивает кадры направо и налево», устроил в районе «Мамаево побоище» и «аракчеевский режим», «террорист», «обыватель, эгоист, антинародный отщепенец, взяточник, развалил всю партийную работу», «руководство района построил на толкачах», «хам, эгоист, крохобор, в бытовом отношении разложившийся человек, который за четырехлетнюю деятельность разложил партийную жизнь», «удельный князь»⁵, «считают себя выдающимися личностями, «героями», а актив – «толпой»⁶, «бескультурный, безграмотный человек вообще, тем более в высшей степени хам,

¹ Подсчитано: Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (далее – ЦДДНИ ГАЯО). Ф. 272. Оп. 224. Д. 1610. Л. 5об., 6; Оп. 225. Д. 1580. Л. 29; Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 3367. Л. 5 и об.-6 и об.-7; Оп. 4. Д. 2236. Л. 22 и об., 26 и об. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. П-52. Оп. 2. Д. 1184. Л. 5об.-6; Оп. 5. Д. 304а. Л. 4, 5, 6; Государственный архив документов новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1943. Л. 8. Оп. 2. Д. 1156. Л. 31 и об.

² Попов Д. В борьбе за родную землю // Партийное строительство. 1945. № 5. С. 10, 11.

³ Очерки истории Смоленской организации КПСС / Пред. редкол. Н. И. Калмык, науч. ред. И. Д. Красильников. М., 1970. С. 290.

⁴ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО). Ф. П-55. Оп. 8. Д. 5. Л. 5.

⁵ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1790. Л. 190–191 и об., 242, 306, 311.

⁶ ГАОО. Ф. П-52, Оп. 5. Д. 222. Л. 44об.

карьерист, шкурник, заинтересован только в своем личном хозяйстве, которое скоро будет больше колхозного и которое содержит за счет ограбления колхозов»¹.

Первого секретаря Некоузского РК ВКП(б) Ярославской области авторы анонимного письма называли «зверем в образе человека, грабителем, врагом, живущим чужим трудом», которому «не верит народ», «разграбившим» со своей женой все магазины и склады в районе и, который брал все необходимое в колхозах, а говорящих ему правду «убирал с пути» при помощи НКВД². Первого секретаря Ермишинского РК ВКП(б) Рязанской области автор анонимного письма именовал за администрирование «жандармом», снявшим с постов более 20 человек, и очковтирателем, запустившим партийно-политическую работу³. Первого секретаря Семионовского РК КПСС Рязанской области обвиняли в зажиме критики, заседательской суетне, «избиении неугодных», многих из которых он «посадил на печку», т. е. оставил без работы⁴. Первого секретаря Чернавского РК ВКП(б) Орловской области за массовое исключение из партии «непокорных» называли «Геббельсом», а райком – «гестапо», который коммунисты обходили стороной «как чумное место»⁵.

В числе обращений первых послевоенных лет, касавшихся обрастания партийных вожakov излишним, с точки зрения населения, количеством имущества, почти не встречаются жалобы, где бы речь шла о спекуляции легковыми автомашинами, строительстве комфортабельного жилья, приобретении дорогостоящей одежды, мебели, других вещей длительного пользования. Эпитеты «крохобор», «грабитель» подразумевали, в первую очередь, самоснабжение за счет колхозов и «раздувание» личного хозяйства сверх разрешенных норм, попустительство или создание условий родственникам для спекуляции дефицитными товарами.

Одни из основных причин сравнительной редкости крупных злоупотреблений, как представляется – скромный объем ресурсов, которым располагал тогда район и которые могли быть использованы его руководством для личного обогащения, довольно плотный формальный и неформальный контроль за райкомовской верхушкой, в том числе и со стороны органов госбезопасности.

Руководителем другого типа был первый секретарь-«говорун», по мысли авторов писем, много времени уделявший произнесению речей и проведению заседаний, а также направлявший на места поток бумажных директив. Такой первый секретарь характеризовался как человек лично

¹ ГАДНИКО. Ф. П-55. Оп. 8. Д. 211. Л. 25 и об.

² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 47. Л. 194.

³ Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. П-3. Оп. 3. Д. 859. Л. 108.

⁴ ГАРО. Ф. П-3. Оп. 4. Д. 822. Л. 65, 66.

⁵ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 4. Д. 225. Л. 224об., 225.

честный и много работающий, который «хочет настроить работу, он искренне хочет видеть колхозы крепкими, он не жалеет себя на работе». Его главный недостаток виделся в том, что он «любит много говорить сам, до забывчивости, до самозабвения – говорит, говорит и говорит, не замечая, что уже никто не слушает, что все ждут, когда же секретарь кончит...» (о первом секретаре Тутаевского РК ВКП(б) Ярославской области, начало 1947 г.) Такой руководитель также мог обвиняться в грубости и зажиме критики¹.

Эпоха Н. С. Хрущева принесла перемены в партийное управление деревней: были укрупнены многие сельские районы, расширены полномочия сельских райкомов КПСС в части комплектования их номенклатур, реализации ряда финансовых и имущественных прав, ослаблен контроль за РК КПСС со стороны вышестоящих партийных органов, укреплена материально-техническая база, устранена угроза репрессий.

В определенной мере это было ответом на рост масштаба и сложности управленческих задач. Укрупненные сельские районы середины 1950-х – начала 1960-х гг. обладали большим и разноплановым экономическим потенциалом, что потребовало от управленцев соответствующих навыков и специального образования. К руководству многими сельскими РК КПСС пришли руководители, среди которых было немало людей с высшим образованием и опытом работы в областных и городских управленческих структурах, в промышленности, на транспорте.

Население отметило таких руководителей как позитивное явление, одну из граней преодоления сталинского политического наследия в управлении деревней. С вновь назначенным первым секретарем РК КПСС люди часто связывали надежды на улучшение своей жизни вследствие «правильного руководства» и поэтому проецировали на его фигуру такие черты высшей власти, как справедливость, незаинтересованность в поддержке местных группировок, политическую принципиальность, рвение за интересы дела. Заканчивая письмо на имя председателя КПК при ЦК КПСС Н. М. Шверника о безобразиях в своем колхозе и Мордвесском районе Тульской области, анонимные авторы писали: «А сейчас к нам Бобылев ездит из района. Он и председателю подскажет, и с народом поговорит, и помог купить колхозу комбайн кукурузный, и трактор новый и два комбайна. Он и ругается, и штрафует пьяных, а все ж справедливо, как секретари нашего района все. Он – настоящий партприкрепленный, не то, как были до него, пустые люди...»². Многие письма заканчивались просьбами «Москве» или «области» дать «хорошего» секретаря, который «был бы с народом, понимал его»³.

¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 68. Л. 1, 4, 44.

² Центр новейшей истории Тульской области (далее – ЦНИТО). Ф. 177. Оп. 31. Д. 82. Л. 313об.

³ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 394. Л. 69.

Часто жалобы рисовали конфликт секретаря-«диктатора» с таким руководителями нового типа. Так, о первом секретаре Дедиловского РК КПСС Тульской области сообщалось, что он «с помощью обкома» выжил из района многих руководителей: «Эти люди – грамотные, растущие товарищи, но ему не по вкусу, он любит его не поправлять, а если поправил, значит – берегись...», «ведь, он – старый волк, работает 13 лет на одном месте, укоренился, одобряет проект программы партии, что партийных, советских работников надо менять...»¹. Секретарь Веневского РК КПСС Тульской области назывался «диктатором», который «любит угодливых, не возражающих ему работников. Работая с ним, эти работники стоили домики; оцениваются они теперь по 6–7 тысяч...»². Из Ульяновского района Калужской области в августе 1956 г. анонимные авторы сообщали Н. С. Хрущеву и секретарю Калужского обкома КПСС С. О. Постовалову о «культе личности» первого секретаря РК КПСС, обвиняя его в пьянстве, самоснабжении, грубости, единоличном принятии решений, блате и других прегрешениях: «Что делается с кадрами? Где коллегиальность? Не угодил, не сделал подачку – или снят с работы, или от невыносимой ситуации сам уйдешь...»³.

В то же время инициированные сверху процессы «оттепели», раскрепощение общества, атмосфера перемен, призывы Н.С. Хрущева к обновлению руководящих кадров, выдвижению на руководящие посты специалистов сельского хозяйства стимулировали поток посланий верховной власти о злоупотреблениях нерадивых первых секретарей РК КПСС новыми полномочиями и возможностями.

Перебои со снабжением глубинки элементарными продуктами и товарами – частое следствие административных экспериментов и курса на еще ограничение частной инициативы в хозяйственной сфере – делало население особенно внимательным к энергичным усилиям «хозяев района» по обзаведению комфортабельным жильем, крепким подсобным хозяйством, личным автотранспортом, дефицитными вещами, возможностями проведения дорогостоящего досуга. В коллективном анонимном письме в ЦК КПСС сообщалось о раздувании личного хозяйства, неплатежах за коммунальные услуги, использовании в своих интересах служебной машины, «пьянках и гулянках» первого секретаря Заокского РК КПСС Тульской области. Заканчивалась жалоба словами: «Ведь сейчас живут, работают (мы о начальстве), как бы урвать по больше и что-нибудь. А проявить творчество, послужить народу, показать пример коммуниста – нет в помине. Все построено так, лишь бы день прошел, а вечером выпить на чужое.

¹ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 31. Д. 84. Л. 50, 51.

² ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 31. Д. 85. Л. 87.

³ ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 9. Д. 487. Л. 123, 138–140.

К таким людям и относится наш горе-секретарь... И их таких много...»¹. Руководители Кимовского района Тульской области в начале 1961 г. обвинялись в содержании за счет предприятий и организаций района футбольной команды «Шахтер», которые «игрой своей команды напоминали удельных князей, имевших свои труппы артистов. А чтобы иметь хорошую «труппу» футболистов, нужны большие деньги...»².

Хорошо живущий, по меркам эпохи, первый секретарь РК КПСС часто представлялся средоточием и вершиной «блата» – неформальных связей, пронизывавших прослойку районной бюрократии. Так, авторы анонимного письма первому секретарю Калужского обкома КПСС С.О. Постовалову считали блат, который, по их мнению, использовал первый секретарь Людиновского РК КПСС Калужской области, следствием его собственного «культа личности»: «Сейчас всюду пишут о коллективном руководстве, о широкой демократии и борьбе с культом личности, этого только не признает первый секретарь РК КПСС... Вот факты: перевез свою сестру, сразу устроил, освободив человека, устроил зятя, обеспечив квартирой в новом доме, а люди годами не получают. Сейчас отстроили ясли, место теплое, давай сестру <первый секретарь РК КПСС> свою заведующей. Перевез он своего знакомого и устроил начальником в Сукремле, и сразу квартира. Перевез сестру жены с мужем – и теплое местечко приготовлено. Перевез отца и мать из деревни – квартира приготовлена. Своя рука – владыка. Никто ему нипочем, ни с кем не считается... Его в районе не уважают и много говорят плохого...»³.

Тема несправедливого, с точки зрения деревни, обогащения районного партийного руководства «за счет социализма» – народа и государства – становится главной в большинстве писем о первых секретарях сельских райкомов партии к началу 1960-х гг. Нового первого секретаря Тепло-Огаревского РК КПСС Тульской области колхозники колхоза «Заветы Ильича» назвали «соловьем залетным, поющим с трибуны», «профаном» и «демагогом» за то, что вместо устранения безобразий в работе председателя он стал его собутыльником: «Говорят, что групповые пьянки районного начальства по 30–40 и более человек, организатором которых является <первый секретарь РК КПСС>, у нас стали как правило. Причем, пьянки организуются, как у нас говорят, за счет социализма...»⁴. О руководстве Ливенского района Орловской области анонимные авторы сообщали: «Они ничем не брезгуют: им возят из колхозов яблоки, помидоры, огурцы. С мясокомбината – мясо тушами, и все – бесплатно, а из райпищекомбината – муку и сахар мешками. Приобрели себе пианино через закрытые двери торга...»⁵.

¹ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 31. Д. 104. Л. 216.

² ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 31. Д. 85. Л. 96–97.

³ ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 9. Д. 487. Л. 70, 72 и об.

⁴ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 31. Д. 81. Л. 32 и об.– 34.

⁵ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 1590. Л. 132, 133об.

Руководитель-«барин», пекущийся лишь о своем благополучии в ущерб интересам дела и большинства населения, представляется главным тормозом для подъема экономики района, покровителем жуликов и воров, препятствием строительства коммунизма. В жалобах областному и высшему политическому руководству население давало своим руководителям конца 1950-х – начала 1960-х гг. нелестные характеристики, напрямую связывая крупные злоупотребления с прикрывавшим их административным диктатом: «буржуи, не смотрящие на своих подчиненных как на людей», «горлодеры»¹, «не имеет ни партийной, ни гражданской совести», «похож как две капли воды на унтера Пришибеева», «князьки», «маленький Сталин, который сам себя хвалит, да людей страшает», «самый настоящий единоличник», «крохобор», «кровопивец», «хапуги, карьеристы, шкурники», «барин», «установил для коммунистов николаевский режим», «хапуга, господин Крохобор»², «для него район – вотчина», «пьяница-крохобор, сборщик лосей, гусей и уток и самогона», «ничем не отличается характером и действием от Сталина», «напускают на себя страшного зверя, грозят посадить и засудить», «в руководстве районом со стороны секретаря нет души и человеческой совести»³.

Таким образом, к началу 1960-х гг. положительные черты первого секретаря сельского РК КПСС в Центральном Нечерноземье устойчиво связывались населением с проводимой верховной властью политикой децентрализации, децентрализации власти, ее профессионализации, повышения образовательного уровня управленческих кадров. В то же время шаги центра по расширению полномочий первых секретарей сельских РК КПСС усиливали тенденцию негативной оценки их фигур как сосредоточения блага, злоупотреблений и камуфлировавшего все это политического диктата. Поведение «хозяина района» часто давало населению массу поводов считать его власть несправедливой и нелегитимной.

¹ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 31. Д. 92. Л. 169. Оп. 32. Д. 72. Л. 63.

² ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 505. Л. 333об., 334. Д. 551. Л. 219 и об. Д. 1257. Л. 57об. Д. 1589. Л. 144 и об. Д. 1831. Л. 68. Д. 2105. Л. 68, 72 и об. Д. 2106. Л. 158, 210об.

³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 6. Д. 35. Л. 73, 85, 86. Д. 36. Л. 66об.

А. С. Кравчук,
старший преподаватель кафедры истории
Крымского инженерно-педагогического университета

ВЛАСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПО КРЫМУ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** Одним из многочисленных источников по истории Таврической губернии первой половины XIX века являются записки путешественников. Полуостров в это время притягивал представителей различных национальностей, которые оставили свои воспоминания о времени, проведенном в Крыму. Многие из пилигримов контактировали с местными чиновниками и оставили свои оценки их деятельности. Именно этим сюжетам посвящена данная статья.*

***Ключевые слова:** Крым, Таврическая губерния, таврические губернаторы, путешественники по Крыму первой половины XIX в.*

***Abstract.** Travelers' notes are one of the informative sources in the Crimean history of the first half of XIX century. Travelers from different countries visited peninsula during this period and most of them wrote down memories about their adventures. Very often they communicated with local officials and wrote about them in their memoirs. In the article, the author analyzes foreign travelers' representation on Taurida Governorate's bureaucrats.*

***Keywords:** Crimea, Taurida Governorate, Taurida Governors, Crimea travelers of the first half of XIX century.*

Изменение политического статуса Крыма привело к всплеску интереса к полуострову и многократному увеличению публикаций по его истории. Не обошли вниманием исследователи и сюжеты, связанные с переводом путевых записок иностранных путешественников, а также переизданием воспоминаний о посещении полуострова отечественными пилигримами. К сожалению, ряд исследователей часто выдает перевод, снабженный примитивными комментариями, за собственные труды. Более того, некачественный анализ путевых записок приводит к искажению объективной картины развития Крыма в первой половине XIX в. Путешественники, оказавшись в Таврической губернии, часто воспринимали отдельные инциденты как некие тенденции, именно поэтому данный исторический источник должен использоваться в качестве информативного дополнения, а не как основной информационный ресурс.

В первой половине XIX в. Таврическую губернию посетило значительное число вояжеров, оставивших воспоминания о времени, проведен-

ном в регионе. Их следует разделить на две группы – отечественные путешественники и иностранные. Так первые ехали в Крым за восточной экзотикой и с желанием полюбоваться местной природой и античными памятниками. Как привило, они были знакомы с особенностями административного устройства Новороссийского края, и часто оставляли положительные отзывы о руководителях региона, так как были их гостями. Иностранные путешественники, кроме вышеназванного, обращали пристальное внимание на успехи и неудачи российской администрации, не боялись критиковать деятельность управленцев, давали оценки перспективам развития края. Их воспоминания ценны тем, что они часто замечали то, что русскому человеку было хорошо знакомо и привычно. Именно это делает этот исторический источник особенно ценным.

Еще до создания Таврической губернии в 1800 г. полуостров посетил британский путешественник, ученый Эдвард Даньел Кларк, записки которого во многом сформировали отношение британцев к полуострову и его населению¹. В своих описаниях вояжер оставил нелесные отзывы о русских, как о варварах, разрушающих культурное наследие и открыто выступал за возвращение полуострова в состав Османской империи.

В 1806 г. полуостров посетил соотечественник Э. Д. Кларка – Реджинальд Хебер. Положение в регионе в начале XIX в. было крайне тяжелым², что и было им описано. Р. Хебер отметил малонаселенность региона и незначительную застройку большинства посещенных им городов³. Путешественник побывал в созданном 8 октября 1802 г. Феодосийском градоначальстве, которое являлось самостоятельной административной единицей. Руководил им феодосийский градоначальник, подчиненный херсонскому военному губернатору и министру внутренних дел⁴. Административная единица должна была обладать широкой свободой в решении экономических вопросов⁵. В Феодосии Р. Хебер познакомился с работой градоначальника Андрея Семеновича Феньша, занимавшего пост руководителя административной единицы в 1804–1807 гг. и бывшего первым чиновником на этом посту. Путешественник отметил: «Генерал Феньш спроектировал очень хорошую набережную, разобрав часть разрушенных строений

¹ Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia, Africa: in 11 vol. Part 1: Russia Tahtary and Turkey London: T. Cadell and W. Davies Publisher, 1816. Vol. 2.

² Непомнящий А. А., Кравчук А. С. Крым в начале преобразований: на обочине Империи // Крым: проблемы истории: Сб. ст.; Отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Индрик, 2016. С. 142–155; Кравчук А. С. Механизмы бурного развития: южная провинция России по отчетам таврических губернаторов // Родина. 2015. № 1. С. 143–144.

³ Life of Reginald Heber, D. D. Lord Bishop of Calcutta. By his widow: in 2 vol. London: Jon Murray Publisher, 1830. Vol. 1. P. 262–263.

⁴ Кравчук А. С. К истории российского государственного строительства в Таврической губернии: первая половина XIX века // Историческое наследие Крыма: Сб. ст. Симферополь: Антикава, 2016. С. 213–216.

⁵ ПСЗРИ. Т. 27. С. 272–276.

и стены, сделал хороший въезд в город с севера, который обсадил деревьями. Построил очень большой и удобно расположенный карантин»¹. С самим А. С. Феньшем Р. Хебер не встретился, так как градоначальник в это время находился в столице, однако получил от него письмо, в котором администратор знакомил путешественников с планами развития Феодосии. Британец воспринял написанное как личные инициативы А. С. Феньша: «Его целью было создание банка в Кафе и связать торговлей город с Доном через Арабат»². Также путешественник отметил оптимизм феодосийских купцов, верящих в успех задуманного, упомянув о противоположном мнении, которое он слышал в Таганроге.

Не обошел вниманием вояжер и проблемы, связанные с земельными спорами в Крыму, возникшие из-за неупорядоченного наделения землей российской знати, после присоединения Крыма к Российской империи. Любопытно, что Р. Хебер лишь констатирует сложность и запутанность вопроса, при этом не дает своей оценки происходящему³. Более четко прослеживается его позиция по отношению к запрету со стороны администрации на вырубку лесов на полуострове. Он отмечает, что это способствует дороговизне дров, а также препятствует развитию кораблестроения. Отметим, что запрет был вынужденным, так как на рубеже XVIII–XIX вв. массовая вырубка лесов в Крыму вызывала серьезную озабоченность местных чиновников и центральных органов власти. Распространенными были случаи, когда новые собственники земельных участков вырубали лес, получали быструю прибыль, после чего оставляли земли пустующими. Губернская столица показалась Р. Хеберу «убогим и разоренным местом»⁴, самым густонаселенным городом он назвал Бахчисарай.

В 1816–1820 гг. Крым посетила англичанка Мэри Холдернесс⁵. В отличие от большинства путешественников, она длительное время находилась в Новороссийском крае, оставила описание административного устройства региона, подробно изложила процесс колонизации края. Мэри Холдернесс изобразила власть как деспотичную и элитарную, как и большинство иностранцев, посещавших Российскую империю, не видела разницы между крепостным правом и рабством⁶. Англичанка воздала должное трудам херсонских военных губернаторов

¹ Life of Reginald Heber, D. D. Lord Bishop of Calcutta. By his widow: in 2 vol. London: Jon Murray Publisher, 1830. Vol. 1. P. 261.

² Life of Reginald Heber, D. D. Lord Bishop of Calcutta. By his widow: in 2 vol. London: Jon Murray Publisher, 1830. Vol. 1, P. 261–263.

³ Ibid., P. 269–270.

⁴ Ibid., P. 272.

⁵ Holderness M. New Russia journey from Riga to the Crimea, by way of Kiev with some account of colonization, and the manners and customs. To which are added notes relating to the Crim Tatars. London: Sherwood, Jones and Co. Publisher, 1823.

⁶ Ibid., P. 112–114.

А. Э. Ришелье и А. Ф. Ланжерона, деятельность которых назвала успешной¹, а также указала на неудачи феодосийского градоначальника Ф. И. Энгеля². Подробно описала судебную систему региона и отметила ее продажность³.

Одним из наиболее часто упоминаемых на страницах заметок иностранных путешественников был третий таврический гражданский губернатор А. М. Бороздин. Многие из вояжеров останавливались в его имении Саблы (совр. с. Партизаны и с. Каштаны Симферопольского р-на). Это было связано с тем, что А. М. Бороздин был представителем немногочисленной образованной элиты региона, хорошо знавшего край. Шотландский доктор, член общества естественной истории Эдинбурга Роберт Лайелл писал: «Жилище господина Бороздина выглядит очень бледно снаружи, что вполне соответствует и его внутреннему виду. Вкус сенатора заставляет его более ценить красоты природы и устройство своих садов, нежели удобство и порядок в своем доме⁴. А вот как описывал Саблынский имение французский посол на Кавказе Ж.-Ф. Гамба: «В деревне Саблы, основанной генералом Бороздиным, имелось около тысячи крепостных; угодья были разбиты на многочисленные квадратные участки. Рядом с деревней повсюду были видны постройки, предназначенные под фабрики. В центре находился великолепный особняк, окруженный садами, и широкая дорога, обсаженная деревьями»⁵. Сам дом губернатора не слишком впечатлил француза: «Хотя особняк и отличался элегантностью, трудно себе представить беспорядок, царящий там, и пренебрежение к удобствам и благополучию. Неряшливость и изящество, роскошь и нищета, казалось, соперничали друг с другом в этом доме»⁶. Посол Франции на Кавказе, также отмечал, что А. М. Бороздин мало и неохотно занимался государственной службой на должности таврического губернатора⁷.

Французские путешественники О. Ф. Мармон и Ф. Дюбуа де Монпере оставили восторженные описания этой усадьбы, окруженной огромными садами, где были собраны разнообразные растения, привезенные из различных стран. В первом путеводителе по Крыму Шарля Монтандона, изданном в 1834 г., о Саблах сказано, что это одно из самых

¹ Holderness M. *New Russia journey from Riga to the Crimea, by way of Kiev with some account of colonization, and the manners and customs...* P. 117–118.

² *Ibid.*, P. 134–135.

³ *Ibid.*, P. 118–121.

⁴ Lyall R. *Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia: in 2 vol.* London, 1825. Vol. 1. P. 253–254.

⁵ Непомнящий А. А. Ж.-Ф. Гамба и его записки о путешествии по Крыму // Крымский архив. 1999. № 4. С. 35–42.

⁶ Там же. С. 38–42.

⁷ Белова С. Л. Дворянское гнездо А. М. Бороздина-Давыдовых в Саблах // Крымский контекст. 1996. № 4. С. 34–43.

красивых мест в Крыму, которое следует посетить всем, кто побывает в этом крае¹.

Со второй четверти XIX в. картина, рисуемая иностранными путешественниками, начинает меняться. Во многом это связано со стабилизацией ситуации в регионе и бурной деятельностью, которую развернул новороссийский генерал-губернатор М.С. Воронцов. Многие из посетивших Таврическую губернию в это время были приглашены лично Михаилом Семеновичем, который покровительствовал иностранцам способным внести свою лепту в развитие края.

В августе–сентябре 1827 г. британец Джеймс Уэбстер посетил бывшего таврического гражданского губернатора А. М. Бороздина в его имении Кучук-Ламбат. Путешественник называет чиновника «первым русским поселенцем на Южном берегу Крыма, который поселился там примерно 40 лет назад»². В действительности А. М. Бороздин стал владельцем Кучук-Ламбата в 1813 г. и еще длительное время скупал земли поблизости с имением³. Дж. Уэбстер писал: «Генерал очень жаловался на Кларка, который находился 6 недель в Симферополе, завел себе привычку каждый день обедать у А. М. Бороздина, который в то время руководил войсками в Крыму. Кларк часто выражался не ясно, но был хорошим молодым человеком [...]. Генерал сообщил нам, что многое из описанного Кларком является ложью, например, история о том, что русский застрелил мулу. Говоря об этих искаженных фактах Бороздин добавил “Не знаю зачем он это сделал, ведь его повсюду хорошо принимали”»⁴.

Не оставило равнодушным путешественника и само имение Кучук-Ламбат. В саду вояжер заметил произрастающие там апельсины, оливки, лавры, яблоки различных сортов, груши, миндальные деревья. Самого хозяина Дж. Уэбстер описал так: «Бороздин пожилой мужчина в возрасте около 60 лет, свеж, хорошо информирован и очень общительный. Он говорит на французском, итальянском, немецком и русском языках. Женат, но длительное время живет отдельно от супруги. Мы были приняты им с большим гостеприимством, и пока оставались у него дегустировали произведенные им вина»⁵.

¹ Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым; Пер. с франц. К.: Изд. дом «Стилос», 2011. С. 382–383.

² Webster James. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; performed during the year 1825–1828: including particulars of the last illness and death of the emperor Alexander, and Russian conspiracy of 1825: in 2 vol. London, 1830. Vol. 1. P. 60.

³ Кравчук А. С. К биографии таврического гражданского губернатора А. М. Бороздина // Уч. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». 2013. Т. 26(65). № 2. С. 59.

⁴ Webster James. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; performed during the year 1825–1828: including particulars of the last illness and death of the emperor Alexander, and Russian conspiracy of 1825: in 2 vol. London, 1830. Vol. 1. P. 60.

⁵ Ibid., P. 61.

Не менее лестные отзывы вояжер оставил и о новороссийском генерал-губернаторе М. С. Воронцове. Который, по его мнению, «сделал много для улучшения в регионе, как с помощью вложенных средств, так и благодаря либеральной и примирительной политике»¹. Одним из важнейших начинаний М. С. Воронцова, по мнению Дж. Уэбстера, являлось сооружение дороги вдоль Южного берега Крыма, что должно было превратить регион в популярнейшее место в Российской империи.

В Симферополе Дж. Уэбстера принимала Наталья Федоровна Нарышкина, жена занимавшего тогда пост таврического гражданского губернатора Дмитрия Васильевича Нарышкина², которая жаловалась на английских путешественников искажающих, по ее мнению, образ русских³.

Подробное описание жизни николаевской России оставил шотландский путешественник Джеймс Александер⁴. В 1829 г. он посетил Крым, где встретился с таврическим гражданским губернатором А. И. Казначеевым, которого он охарактеризовал как умного, доброго, знающего свое дело человека, не менее лестные отзывы получила и жена губернатора⁵. Кроме того, вояжер посетил Н. Ф. Нарышкину, лестно отозвался о ее имении, расположенном на берегах Салгира⁶.

Абсолютное большинство путешественников отмечали гостеприимство чиновников высшего эшелона власти – губернаторов, градоначальников. На полуострове прослойка дворянства была незначительной, а потому чиновники составляли малочисленную группу образованной интеллигенции и их интерес к редким путешественникам был очевиден. Янош Карой Беш посетивший Крым в 1829 г. отмечал гостеприимство керченского градоначальника И. А. Стемпковского и попечителя керченской торговли с черкесами Р. Скасси⁷. Посетил путешественник и имение бывшего таврического гражданского губернатора А. М. Бороздина – Кучук-Ламбат, которое произвело на него приятное впечатление⁸.

¹ Webster James. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; performed during the year 1825–1828... P. 64–54.

² Кравчук А. С., Непомнящий А. А. Дмитрий Васильевич Нарышкин: к биографии таврического гражданского губернатора [Электронный ресурс] // Пространство и время: Электрон. науч. альманах. 2016. Т. 12. Вып. 1.: Крымоведение: пространство и время Крыма. URL: 2227-9490e-aprovr_east12-1.2016.12

³ Ibid., P. 93.

⁴ Alexander J. E. 1830: Travels to the Seat of War in the East through Russia and the Crimea in 1829: in 2 vol. London, 1830. Vol. 1.

⁵ Alexander J. E. 1830: Travels to the Seat of War in the East through Russia and the Crimea in 1829: in 2 vol. London, 1830. Vol. 10. P. 248–249.

⁶ Ibid., P. 249.

⁷ Авсенёва С. Н. Крым глазами путешественников первой половины XIX века: новые отрывки из путевых записок Яноша Карой Беша // Уч. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». 2014. Т. 27(66), № 2. С. 3–9.

⁸ Там же, С. 5–6.

Одним из приглашенных в Крым М. С. Воронцовым был итальянский врач Тит Ванцетти, находившийся в Крыму в 1835 г.¹ Путешественник отмечал: «всега несколько лет назад, во времена путешествия академика Палласа, все здесь было заброшено, и только гений нынешнего руководителя этой территории по-настоящему раскрыл все богатства края: он насадил здесь культуру ведения сельского хозяйства, построил дороги, а также устранил все препятствия на пути промышленного развития Крыма и создания еще одного бесценного источника обогащения империи и ее населения. Именно этот человек стоит у истоков рождения новой эры в истории полуострова»².

15 октября итальянец посетил «прекрасное поместье Кильбурун», принадлежавшее бывшему таврическому губернатору Н. И. Перовскому³. Побывав в Керчи, вояжер отметил, что город «достиг ощутимого прогресса»⁴. Подобную похвалу можно считать комплиментом покровителю доктора – М. С. Воронцову, который был инициатором создания Керчь-Еникальского градоначальства и которому Тит Ванцетти посвятил свою книгу. Спустя всего год английский путешественник Э. Спенсер назвал торговлю в Керчи «пустяковой»⁵. Не обошел итальянец вниманием и других чиновников: «Хочу воспользоваться случаем, чтобы выразить свою горячую признательность Его превосходительству губернатору Тавриды господину Казначееву, керченскому градоначальнику Херхеулидзеву, властям других городов полуострова [...] Никогда не забуду, как я, иностранец, был удостоен их дружбы и как они всеми силами поддерживали меня»⁶.

Еще одним британцем, посетившим Крым в 1836 г. по приглашению М. С. Воронцова, был Эдмунд Спенсер. Путешественник оценил усилия князя по улучшению транспортной системы полуострова, ориентированной на путешественников⁷, оценил его успехи в различных сферах, охарактеризовал его руководство краем как «просвещенное правление»⁸. С особым удовольствием пилигрим отмечал приглашения М. С. Воронцо-

¹ Петрова Э. Б. Тит Ванцетти и его «Путешествие в Крым, предпринятое осенью 1835 года» // Уч. зап. Крым. фед. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». 2016. Т. 2 (68). № 2. С. 39–74.

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Spencer E. Travels in Circassia, Krim Tartary including a stream voyage down The Dunabe, from Viena to Constantinople and round Black Sea in 1836: in 2 vol. London: Henry Colburn Publisher, 1837. Vol. 1. P. 236.

⁶ Петрова Э. Б. Тит Ванцетти и его «Путешествие в Крым, предпринятое осенью 1835 года» // Уч. зап. Крым. фед. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». 2016. Т. 2 (68). № 2. С. 56–57.

⁷ Spencer E. Travels in Circassia, Krim Tartary including a stream voyage down The Dunabe, from Viena to Constantinople and round Black Sea in 1836: in 2 vol. London: Henry Colburn Publisher, 1837. Vol. 1. P. 230.

⁸ Ibid., P. 236.

вым его соотечественников на различные должности¹. Во многих оценках вояжер сходится с Э. Д. Кларком. Так он подробно описывал разрушения, причиненные русскими войсками после присоединения Крыма². Э. Спенсер отметил усиление России в XIX в., которую раньше считали «ограниченной в ресурсах северной страной, а сейчас ее мощь нельзя игнорировать»³. Говоря о прогрессе в развитии России, путешественник постоянно подчеркивает превосходство своей родины в техническом и общественном развитии, указывая на то, что в России должны проводиться либеральные реформы, которые будут способствовать росту экономики.

Таким образом, большинство иностранных путешественников, посетивших Крым в первой половине XIX в. представили собственную картину увиденного. Подавляющее число из них оставили положительные отзывы о руководителях края, в тоже время высказывались негативно по отношению к государственной политике Российской империи, без указания на ее конкретных представителей. Исключение составляет лишь Екатерина II, действия которой воспринимались большинством путешественников крайне негативно. В записках вояжеров нашли отражения основные тенденции развития региона в рассматриваемый период, тем не менее, присутствует ряд искажений и преувеличений. Данный информационный источник может служить информативным дополнением, позволяющим посмотреть на деятельность местного аппарата управления «из вне».

¹ Spencer E. Travels in Circassia, Krim Tartary including a stream voyage down The Dunabe, from Viena to Constantinople and round Black Sea in 1836: in 2 vol. London: Henry Colburn Publisher, 1838. Vol. 2. P. 3–4.

² Spencer E. Travels in Circassia, Krim Tartary including a stream voyage down The Dunabe, from Viena to Constantinople and round Black Sea in 1836: in 2 vol. London: Henry Colburn Publisher, 1837. Vol. 1. P. 236.

³ Spencer E. Travels in Circassia, Krim Tartary including a stream voyage down The Dunabe, from Viena to Constantinople and round Black Sea in 1836: in 2 vol. London: Henry Colburn Publisher, 1838. Vol. 2. Pp. 54–66.

Н. А. Красовская,
*профессор кафедры русского языка и литературы
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

РАЗНООБРАЗНЫЕ НАУЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ

***Аннотация.** Основная цель статьи – показать возможности использования письменных источников различных типов при изучении диалектов. Главный метод исследования говоров – непосредственное наблюдение. Но при изучении диалектных систем важно использовать весь комплекс письменных научных и иных источников, фиксирующих особенности диалектной речи или касающихся их при рассмотрении иных вопросов. В статье приведен пример использования исторического источника при описании диалектной лексики, а при описании этнографических особенностей – лингвистического источника.*

***Ключевые слова:** тульские говоры, письменные научные источники, лексика, традиционный быт, народная культура.*

***Abstract.** The main purpose of the article is to show the possibility of using written sources of different types in the study of dialects. The main method of the study of dialects is direct observation. However, in the study of dialectal systems, it is important to use the whole range of written scientific and other sources, retaining the features of dialectal speech or dealing with them when considering other issues. The article gives an example of using historical source in the description of the dialectal vocabulary, and an example of linguistic source in the description of the ethnographic features.*

***Keywords:** Tula dialects, written scientific sources, language, traditional life, folk culture.*

Прошлое любого народа проявляется в том числе и в языке, которым пользуется этот народ. Любая сложившаяся система национального языка включает в себя в качестве подсистемы диалектную форму. Именно она становится наиболее интересной и значимой, если мы имеем целью проследить историю какого-либо этноса, проживающего длительное время на определенной территории. Диалектные языковые особенности напрямую связаны с историей развития того или иного сообщества, его традициями, бытом и т. д.

Одним из самых важных методов изучения диалектной речи является, безусловно, метод непосредственного наблюдения. Однако очень важным источником исследования диалектных особенностей становится обращение к письменным текстам разных типов. Напомним, что сами диалекты не имеют письменной формы, а существуют только в устном варианте, по-

этому любая их письменная фиксация или фиксация наблюдений над ними являются значимыми. По нашему мнению, особенно важно обращаться к письменным источникам, отражающим особенности диалектной речи, в настоящих условиях, потому что именно сейчас ощущается повышенное внимание к изучению народной культуры, народных говоров, истории диалектов. И в то же время в наши дни под влиянием целого комплекса причин происходит разрушение многих архаических черт диалектных систем.

Опыт нашей работы по рассмотрению диалектных особенностей в речи жителей Тульского региона свидетельствует о том, что письменных источников, которые могут быть задействованы в процессе исследования диалектов, довольно много: 1. Различные письменные памятники предыдущих веков, которые могут помочь рассматривать не только диалектные особенности в синхронии, но и факты формирования и исторического изменения диалектных явлений (указы, приказы, челобитные, купчие, описи и мн.др.). 2. Мемуары, воспоминания, мемораты, которые отражают жизнь населения данной территории. 3. Разнообразные научные сочинения по истории, этнографии, культурологии, антропологии, экономике, географии, касающиеся в качестве дополнительной, вспомогательной информации и сведений о языковых особенностях региона. 4. Лингвистические сочинения предыдущих эпох, описывающие особенности речи жителей той или иной территории. 5. Произведения различных жанров фольклора, зафиксированные собирателями на данной территории. 6. Художественные произведения, отражающие диалектные особенности речи жителей определенного региона. Думается, что обращение к подобной совокупности письменных источников в настоящей ситуации разрушения и нивелировки диалектных особенностей способно помочь в наиболее эффективном сборе и описании диалектного материала.

О важности подобного обращения заявляли многие исследователи. Существуют известные научные школы, которые используют рассмотрение письменных источников как значительную составляющую при описании территориальных диалектных систем. В этом смысле необходимо, например, назвать Пермскую лингвистическую школу, возглавляемую в настоящее время Е. Н. Поляковой, которая имеет широкую известность как ученый, исследующий рукописные памятники предыдущих эпох с диалектологической, ономастической, лексикографической точки зрения. Например, известны работы Е. Н. Поляковой о региональной исторической лексикографии (по материалам памятников XVI – начала XVIII века), о пермских фамилиях, о лексике памятников и т. д.¹

¹ Полякова Е. Н. Русская региональная историческая лексикография (по материалам памятников XVI – начала XVIII века). Пермь, 1990; Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий. Пермь, 2005.

Еще одним интересным примером использования разнообразных источников для изучения диалектных особенностей является научная деятельность представителей Курской школы лингвофольклористики. Ученными данной школы разрабатываются такие направления, как фольклорная лексикография, кросскультурная лингвофольклористика. Курские лингвисты широко используют разнообразные формы обработки зафиксированных фольклорных текстов различных жанров¹.

В середине XX века наш земляк, член-корреспондент АН СССР Ф. П. Филин при разработке проекта «Словаря русских народных говоров» обращал внимание на многочисленные источники подобного типа и указывал на их значимость. Так, он писал: «Немало ценных материалов по диалектной лексике содержится в этнографических описаниях и фольклорных публикациях»².

При сборе и анализе диалектного материала тульских говоров мы неоднократно обращались к фондам и архивам библиотек, которые в значительной мере способствовали созданию более целостной научной картины. Нами анализировались письменные источники разных типов, содержащие сведения о тульских говорах или примеры самих диалектных речений. Но в рамках данной статьи нам бы хотелось остановиться на двух типах научных работ, с которыми мы познакомились, изучая фонды доступных нам региональных библиотек.

В качестве первого мы называем довольно известное в кругах историков сочинение, это книга В. А. Левшина «Топографическое описание Тульской губернии». В некоторых работах (см. об этом: Н. А. Красовская³) мы уже писали о том, что данная книга не была исследована лингвистами на предмет отражения в ней языковых особенностей. На наш взгляд, сочинение, написанное известным российским энциклопедистом конца XVIII–начала XIX века, может быть рассмотрено по нескольким траекториям: как письменная речь, отражающая литературные языковые явления XVIII–начала XIX века, а также как письменная речь, содержащая языковые явления, характерные для тульского региона указанного периода. Помимо этого, книга Левшина дает возможность серьезно задуматься над тем, как непросто бывает разграничить факты истории языка, диалектные факты и факты литературного языка.

«Топографическое описание Тульской губернии» – уникальный документ эпохи, произведение энциклопедического характера, со страниц которого мы узнаем о картинах природы Тульского края, занятиях жителей,

¹ Хроленко А. Т. Курская лингвофольклористика // Лингвофольклористика: Сб. научн. ст. Курск, 2008. Вып. 14. С. 4–8.

² Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров». М.; Л. 1961. С. 7.

³ Красовская Н. А. Диалектная лексика в «Топографическом описании...» В. А. Левшина // РЯШ. 2012. № 6. С. 92–95.

его населявших, о быте различных слоев населения, об истории городов и уездов с древнейших времен и до конца XVIII столетия. Ряд источников, которыми пользовался Василий Алексеевич, не сохранился, о некоторых сведениях, сообщаемых автором топографического описания, нигде, кроме его книги, прочитать нельзя. По определению специалистов, «Топографическое описание Тульской губернии» по сей день является одним из лучших топографических описаний губерний в России. Работа В. А. Левшина состоит из шести частей, или отделений. В первом отделении обобщены статистические сведения о губернии (сведения о почвах, полях, сенокосах, лесах, дорогах, реках, каналах, озерах) и содержится очерк об истории каждого города. Второе отделение посвящено «естественным произведениям и примечания достойным вещам» и дает описание природы Тульского края. Третье и четвертое отделения описывают сельских и городских жителей. Пятое отделение очень велико по объему и посвящено сельскому хозяйству, в нем присутствует небольшая глава «О досужестве, нравственности, честолюбии, образе жизни...сельских жителей». В шестом отделении отмечены «вывозимые и привозные произведения» губернии.

Но, как мы указали выше, данная работа В. А. Левшина является прекрасным источником для изучения диалектных особенностей, в частности особенностей диалектной лексики. И здесь нужно остановиться на том, что диалектизмы вводятся Левшиным в текст повествования разными способами. Например, наиболее распространенный прием введения диалектной лексики – это использование ее без пояснений и толкований. В этом случае, конечно, возникает несколько вопросов, связанных с тем, насколько ту или иную лексическую единицу можно было считать территориально маркированной в конце XVIII века и был ли В. А. Левшин в определенной степени носителем диалекта. Свободное включение указанных единиц в текст повествования, скорее всего, может свидетельствовать о том, что энциклопедист хорошо знал особенности народной речи, различные народные названия и т. д. Примеров подобного введения диалектных единиц можно привести множество: *«На небольших речках, где в обыкновенное время паромов не бывает, весною к переправе употребляют плоты, две комяги больших, на которых настлан помост»*¹ (комьяга – ‘лодка, выдолбленная из бревна’), *«Мочливое лето главнейший вред причиняет только гороху»*² (мочливый – ‘дождливый’).

Вторым способом введения территориально маркированной лексики в текст «Топографического описания...» является введение её в составе синонимических рядов общеупотребительных и диалектных слов, чаще всего с помощью пояснительных союзов. Это относится, прежде всего,

¹ Левшин В. А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год. Тула, 2006. С. 43.

² Там же. С. 51.

к существительным. Интересно отметить, что поясняющим словом является именно диалектное слово, а не наоборот: «Ежевика, или паманика (*Rubus Eubatus*) равным образом множественно находится по берегам рек, протоков и около источников»¹, «Сныть, или снитка (*Aegorodium pro-dagraria Angelica Sylvestris*) весною, пока еще не устареет»². Здесь слова ежевика и сныть, вероятно, мыслятся как общеупотребительные, а слова паманика и снитка как их диалектные аналоги. Встречаются случаи, когда все слова синонимического ряда являются народными: «Пестрецы, или ежовики (*Hudnum Candidum*) находимы бывают летом на старых пнях древесных»³ ('гриб моховик'), «Черемош или лесной чеснок (*Erysimum alliaria. Alimursinum*) в мае и июне, пока трава сия молода, употребляют оную вместо обыкновенного чесноку»⁴ ('растение черемша'). Здесь почти в каждый ряд включается еще и латинский синоним – биномиальное название вида по системе К. Линнея. Стоит помнить о том, что на рубеже XVIII–XIX веков единой системы русских наименований представителей животного и растительного мира еще не существовало и ученые пользовались латинской терминологией. Есть и третий способ введения названий растений: дается только одно народное название, сейчас его точно можно отнести к диалектному, и к нему – латинский синоним: «Медвежьи пучки (*Angelica*), молодые стволы сего растения», «Свербель (*Erylitum*), стволы сей травы, имеющие редичный вкус», «Баранцы (*Primulaveris*) появляющиеся еще прежде самой травы»⁵.

Следующим способом введения в текст «Топографического описания...» диалектных слов является прямое определение лексического значения, даваемое самим автором в основном тексте произведения и в примечаниях. Например: «Цена самых больших горшков, корчагами называемых, двухведерной меры, не свыше 20 копеек»⁶, «По сем следует понява, род распашной юбки из клетчатой черной или синей проски или тонкой шерстяной крестьянской ткани, отороченной кумачом»⁷.

Обращает на себя внимание и разнообразие типов диалектной лексики, в «Топографическом описании...» можно выделить следующие группы диалектных слов в соотношении с лексикой литературного языка:

1. Собственно лексические диалектизмы (слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, или диалектные производные от корней, представленных в литературном языке): козюлька ('змея'), субой ('снежный нанос, сугроб').

¹ Левшин В. А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год. Тула, 2006. С. 185.

² Там же. С. 187.

³ Там же. С. 189.

⁴ Там же. С. 187.

⁵ Там же. С. 187.

⁶ Там же. С. 178.

⁷ Там же. С. 241.

2. Лексико-словообразовательные диалектизмы (слова с теми же корнями и имеющие то же лексическое значение, что и в литературном языке, но с другими аффиксами): *помесчатый* ('помещенный'), *черемха* ('черемуха').

3. Семантические диалектизмы (тождественные по звуковой форме соответствующим словам литературного языка, но отличающиеся от них своим значением): *конь* ('рыба семейства карповых'), *пух* ('растение полевица').

Вторым письменным источником, на который мы обращаем внимание в рамках данной статьи, является цикл научных работ академика Е. Ф. Будде. В Тульской областной универсальной научной библиотеке хранятся подлинники изданий, написанные в конце XIX – начале XX века. В работах Е. Ф. Будде представлен анализ системы тульских говоров, приведены транскрибированные записи народной речи, сделанные академиком в ходе экспедиционной работы, имеются словарики диалектных лексических единиц. В работе «О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях»¹ исследователь описывает говоры отдельных населенных пунктов, расположенных на территории Тульской и Калужской губерний, и приводит образцы данных говоров. Помимо диалектных особенностей в указанной работе привлекают внимание фольклорные тексты и тексты-рассказы об особенностях жизни, бытовом укладе. В одной записи, например, находим: «Сядим, пьработаемси, пьпридёмси и ляжым спать; утрёмумоисьси, глять – падЪ'шь, убе'рЪ'шьскатыну, ўот ей накорьмишьчичяс...»². Подобных примеров и зарисовок из текста научного сочинения можно привести еще очень много.

Следующая работа Е. Ф. Будде, важная для изучения тульских говоров, – это исследование «О народных говорах в Тульской губернии»³. Описывая тульские диалекты, Е. Ф. Будде приводит их классификацию, согласно которой он делит их на три основные разновидности: говоры западные и юго-западные, говоры юго-восточной части Богородицкого уезда и говоры всей остальной территории. Но, как мы уже говорили выше, лингвистическое сочинение Е. Ф. Будде позволяет наблюдать и факты духовной и материальной культуры крестьянства. Например, обратимся к некоторым деталям в проведении свадебного обряда села Пришна: «Када к вяңцу Б'дутъ за нивЪ'стай, тады кладуть ў правой башмак дёньуи: жыних – сабЪ', а нивЪ'ста – сабЪ'. Када кладуть спать, рёзуваитъ нивЪ'ста жыниха, нивЪ'ста сабЪ' вазьмёт дёньуи.... А то худой стакан пйдають атцу и матери, када нивЪ'ста жысьти ни харошай»⁴. В работе содержится много сведений об особенностях ведения хозяйства, духовной жизни в разных населенных пунктах Тульской губернии.

¹ Будде Е. Ф. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. СПб., 1897.

² Там же. С. 14.

³ Будде Е. Ф. О народных говорах в Тульской губернии. СПб., 1898.

⁴ Там же. С. 19–20.

В исследовании «О говорах Тульской и Орловской губерний»¹ дается довольно подробная сопоставительная характеристика южных районов Тульской губернии и северных районов Орловской губернии с говорами рязанскими, которые были исследованы академиком Е. Ф. Будде ранее. Но нам интересна в данном случае не только собственно лингвистическая сторона, но и сторона этнографическая, культурологическая, историческая. В работе содержатся многочисленные записи текстов песен, рассказы о народных костюмах различных населенных пунктов, рассказы о праздниках, рассуждения о предметах быта и домашней утвари. Приведем отрывок из протяжной песни, записанной Будде: *Сама дБ'ушка сказала: // «За мной, мальчик, ни ханись!!! Есьли будишь за мной хнатца, // Пътиряиш свой спакой, // Свой висёлй ръзнаур...»*².

Следует отметить, что наблюдения велись академиком в разных ситуациях, в частности заслуживают отдельного внимания записи, сделанные в амбулаториях земских врачей. Анализируя подобные транскрибированные записи народной речи, можно узнать, как развивалась болезнь крестьянки, что предприняли для ее лечения, какие отмечались симптомы у заболевания: *«Пьясьникй жалюь да новйно ходу. Дюжа минэ изьнимаить с наста»*³. Подобных примеров можно приводить еще очень много, все они свидетельствуют о богатом, разностороннем потенциале данного цикла исследований.

Казалось бы, что в рассмотренных здесь разнотипных источниках, имеющихся в архивах Тульской областной универсальной научной библиотеки, ничего удивительного нет. Однако нам бы хотелось подчеркнуть, что материал «Топографического описания...» дает большие возможности для изучения лингвистических вопросов, и, наоборот, материал серьезного лингвистического цикла научных трудов позволяет широко рассматривать историко-культурную канву, анализировать особенности духовной и материальной культуры населения, проживающего на территории Тульской губернии.

На наш взгляд, сегодня при рассмотрении диалектных языковых фактов, при сборе материала, позволяющего анализировать территориальные языковые проявления, очень важно, во-первых, использовать все возможные письменные источники, о которых мы говорили выше, и, во-вторых, применять комплексный подход, позволяющий не только собирать диалектные единицы, фиксировать их, но и описывать в широком культурно-историческом контексте.

¹ Будде Е. Ф. О говорах Тульской и Орловской губерний // Сб. Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1904. Т. 76. № 3. С. 1–148.

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 14.

И. А. Куканова,
заместитель директора по научной работе
Тульской областной универсальной научной библиотеки

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ ЕРШОВ: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается земская деятельность помещика Богородицкого уезда Тульской губернии Михаила Дмитриевича Ершова в области народного просвещения по вопросам профессиональной подготовки учителей, их материального обеспечения, ведения школьного хозяйства, открытия библиотек. Приводятся сведения о книжном собрании М. Д. Ершова, хранящемся в фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки.*

***Ключевые слова:** Михаил Дмитриевич Ершов, народное просвещение, Богородицкий уезд Тульской губернии, книжное собрание, Тульская областная универсальная научная библиотека.*

***Abstract.** The article examines the zemstvo activity of Mikhail Dmitrievich Yershov, the landowner of Bogoroditsk district of the Tula region, in the field of public education. His work dealt with the questions of teachers' professional training, their financial support, school management and opening of the libraries. The article contains information about Yershov's collection of books kept in Tula Regional Universal Scientific Library. The article examines the zemstvo activities of the Bogoroditsky district landowner of the Tula province Mikhail Dmitrievich Ershov in the field of public education on the issues of teachers' vocational training, their material support, the management of the school economy, the libraries opening. The author gives data on the book collection of M. D. Ershov, stored in the fund of the Tula Regional Universal Scientific Library.*

***Keywords:** Mikhail Dmitrievich Yershov, landowner, public education, Bogoroditsk district of the Tula region, collection of books, Tula Regional Universal Scientific Library.*

Имя Михаила Дмитриевича Ершова (17.02.1862–11.01.1919) связано с Тульским краем в первую очередь как владельца родовых имений в Тульской губернии. Унаследовал он их предположительно в 1894 г. В Луговской волости (ныне Воловский район) он владел крахмальным и Лебяженским винокуренным заводами. Став помещиком, он поселился на Красивой Мече в селе Лебяжье (Ниженка), основанном в конце XVII – начале XVIII вв. Название села нашло отражение на овальном оттиске «Из книг М. Д. Ершова в Лебяжьем», которым отмечены издания из его личного собрания. В фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки хранятся немногочисленные уцелевшие книги со штемпелем владельца. Именно книжный знак явился отправной точкой кропотливой исследовательской работы по сбору материалов о М. Д. Ершове.



*Фото М. Д. Ершова
из книги «Государственный совет» (СПб., 1907)¹*



Штемпель М. Д. Ершова²

Родился Михаил Дмитриевич в Петербурге, там же в 1884 г. окончил историко-филологический факультет университета со степенью кандидата. Будучи студентом, интересовался историей Востока. По окончании университета в течение трех лет (с 1886 г.) служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. С 1888 г. являлся делопроизводителем

¹ Государственный совет: [Ист. очерк] [Электронный ресурс]. СПб., 1907. С. 130.
URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003742519#?page=144> (дата обращения: 23.08.2017).

² Владельческий книжный знак в фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки: Иллюстр. справ. изд. Вып. 1 / Сост. И. А. Куканова, Т.В. Тихоненкова; ред. Ю. В. Иванова; вступ. ст. Л. И. Королева; Тул. обл. универсальная науч. б-ка. Тула, 2008. С. 51.

в Министерстве народного просвещения и инспектором народных училищ Владимирской губернии, в 1893–1898 гг. – чиновником особых поручений министерства. Длительный период жизни Ершова был связан с Богородицким уездом Тульской губернии, где занимался земской деятельностью. Статский советник Ершов с 1895 г. являлся членом Богородицкой уездной земской управы, состоял гласным уездного и губернского земских собраний¹. Журналы XXXII Богородицкого уездного земского собрания (1896 г.) свидетельствуют об избрании его почётным мировым судьей по Богородицкому уезду².

М. Д. Ершов был губернским гласным тульского и калужского уездных земств, участвовал в земских съездах 1904–1905 гг. Курировал вопросы народного образования, с 1906 г. являлся попечителем Богородицкого сельскохозяйственного училища³. В 1894 г. члена Министерства народного просвещения М. Д. Ершова назначили в Богородицкий училищный совет. В том же году Богородицким уездным земским собранием Михаил Дмитриевич единогласно был избран членом комиссии по составлению учебной программы для земских школ⁴.

В конце XIX в. наблюдалась необходимость повышения образовательного уровня учителей и улучшение их материального положения. На XXXI очередном Богородицком уездном земском собрании (1895 г.) гласный Ершов выступил с предложением о содействии со стороны земства «Тульскому обществу взаимопомощи учащим и учившим», которое тогда образовалось в Туле в «помощь служащим в земстве учителям». Ершова избрали его первым председателем.

В книге «Исторический обзор народного образования в Богородицком уезде Тульской губернии» (Тула, 1898 г.) отмечается, что в 1895 г.

Богородицкое земство внесло членский взнос в «Тульское общество взаимопомощи учащим и учившим» за всех учителей уезда. Ершов так мотивировал предложение: «всем я полагаю известно, что материальное положение служащих в земстве сельских учителей далеко не блестяще. Если, получая жалованье они и имеют возможность существовать, – довольно скудно, то конечно, не имеют возможность сделать какие-либо сбереже-

¹ Государственный совет Российской империи, 1906–1917: Энцикл. / Редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]; Ин-т обществ, мысли, Фонд изучения наследия П. А. Столыпина, Рос. гос. ист. архив. М., 2008. С. 91.

² Журналы XXXII очередного Богородицкого уездного земского собрания, бывшего 7, 8 и 9 чисел 1896 года: С прил. / [Электронный ресурс]. Тула, 1896. С. 20. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003841942#?page=23> (дата обращения: 23.08.2017).

³ Государственный совет Российской империи, 1906–1917: Энцикл. / Редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]; Ин-т обществ, мысли, Фонд изучения наследия П. А. Столыпина, Рос. гос. ист. архив. М., 2008. С. 91.

⁴ Журналы XXX очередного Богородицкого уездного земского собрания, бывшего 3, 4 и 5 сентября 1894 года: С прил. [Электронный ресурс]. Ефремов, 1894. С. 30. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003841945#?page=32> (дата обращения: 23.08.2017).

ния»¹. Таким образом, было решено платить взносы в Тульское общество взаимопомощи ежегодно за всех служащих в земстве учителей в размере двух рублей, вследствие чего преподаватели считались действительными членами общества и в случае нужды пользовались правом на пособие. Взнос также платили за учителей, прослуживших в земстве достаточное количество лет (например, 10) и оставивших его за невозможностью продолжать работу.

М. Д. Ершов поддерживал работу учебных заведений, в том числе и на собственные средства. Для Лебяженского земского училища он предоставлял принадлежавшее ему здание на своём земельном участке. Ершов не допускал мысли о закрытии училища даже тогда, когда не имел возможности больше содержать его на подобных условиях. В 1901 г. он обратился в Богородицкую уездную земскую управу с предложением передать в собственность земства участок земли, достаточный для того, чтобы выстроить на нём здание училища в селе Лебяжье и обязался внести значительную сумму на постройку.

Ершова занимали вопросы ведения школьного хозяйства. На заседании уездного земского собрания 28 сентября 1902 г. на основе доклада о денежном отчёте управы, М. Д. Ершов указывал, что управа должна вникать в любые подробности хозяйствования, вплоть до вопросов найма столовых для школ.

Требования Ершова к образовательному уровню учителей не ограничивались только их профессиональным образованием. Он подчёркивал своевременность и важность профессиональных учительских обществ, так как учителя нуждались в общении и взаимопомощи. Ершов отмечал, что «учитель – не только учитель, но еще и гражданин», цитируя участников московского учительского съезда 1902 г. В докладе Богородицкому земскому уездному собранию (1903 г.) о создании при управе школьного совета подчёркивал, что народное образование должно стать общим делом земства и учащихся. Он считал недопустимым пассивное положение учителя, который, по его представлению, может глубже сознавать свою ответственность перед населением и исполнять свои обязанности перед страной. Учителю свойственно и необходимо в интересах школы активно участвовать в общественных делах и приводил в пример школьные советы, существовавшие в Саратовской и Тверской губерниях. Все дела, представленные управе, касающиеся школьного хозяйства (помещений, школьной обстановки, школьных порядков, выбора учеников и кандидатов на учительские места) должны предварительно вноситься на рассмотрение школьного совета, который выскажет свое мнение простым большинством голосов.

¹ Исторический обзор народного образования в Богородицком уезде Тульской губернии [Электронный ресурс]. Тула, 1898. С. 131. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003685778#?page=67> (дата обращения: 23.08.2017).

В случае несогласия, управа поступает согласно собственному убеждению, т. к. она является исполнительным органом земского собрания. Ершов указывал, что в число членов учительского совета должны входить в полном составе управы, т. к. совет есть совещательный орган управы, затем заведующий хозяйственной частью школы и двое гласных по выбору земского собрания. Учителя без всякого исключения должны быть членами школьного совета. Необходимо, по мнению Ершова, привлечение попечителей, являющихся в школьном деле представителями местного населения. Срок избрания членов школьного совета должен совпадать со сроком полномочий земских гласных и управы. Школьный совет должен собираться по приглашению председателя управы или председателя съезда не реже трёх раз в год. В качестве предложения Ершов считал необходимым ассигновать некоторую сумму на расходы учителей по приездам их на заседания школьного совета¹.

Понимая важность народного образования и необходимость просветительской работы, гласный М. Д. Ершов заявлял «об открытии библиотеки-читальни в селе Лебяжье-вском» и передаче вопроса «о размере и источнике ассигновки на этот предмет в Редакционную Комиссию»². Позднее, в 1906 г. на 42 очередном Богородицком уездном земском собрании после доклада главы управы о внешкольном образовании, где говорилось о тяжелом материальном положении земства и заботах по поднятию культурного уровня населения, Ершов отмечал, что «когда земство переживало финансовый кризис, нечего думать о каких-либо новых предприятиях; кроме того, в виду невозможности контроля со стороны управы над библиотеками-читальнями и вечерними классами – и те, и другие могут легко обратиться в орудия политической пропаганды»³. Подобные выводы были сделаны на том основании, что революционными движениями были захвачены широкие круги интеллигенции. На том же собрании Совет библиотеки ходатайствовал о возобновлении прерванного финансирования на том основании, что земство, в свою очередь, получало правительственное пособие на расширение дела народного образования. Отмечалось также, что до 1906 г. народные библиотеки не составляли заботы земства по части финансирования. При населении до 180 тысяч имелись две народные библиотеки в Дедилово и Успенском. Обе финансировались земством и пользовались ничтожными средствами: первая получала 60 руб., вторая – 30.

¹ Журналы XXXII очередного Богородицкого уездного земского собрания, бывшего 7, 8 и 9 чисел 1896 года: С прил. [Электронный ресурс]. Тула, 1896. С. 14. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003841942#?page=17> (дата обращения: 23.08.2017).

² Журналы XXXIX очередного Богородицкого уездного земского собрания, бывшего 12, 13 и 14 сентября 1903 года [Электронный ресурс]. Богородицк, 1903. С. 322. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003841935#?page=313> (дата обращения: 23.08.2017).

³ Журналы 42 очередного Богородицкого уездного земского собрания, бывшего 8, 9 и 10 октября 1906 года: С прил. [Электронный ресурс]. Богородицк, 1907. С. 14. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003841931#?page=17> (дата обращения: 23.08.2017).

Городская библиотека-читальня получала субсидию от земства в размере 60 руб. и была более «жизненна». Богородицкая бесплатная библиотека-читальня к началу 1906 г. имела фонд до 3000 томов, число выданных в год изданий составляло 6660, по 42 выдачи в день¹. Расходы библиотеки складывались из покупки книг и журналов, переплёта и ремонта старых книг, освещения, прислуги, колки дров, канцелярских расходов.

22 марта 1906 г. Ершов был избран членом Государственного совета от Тульского губернского земского собрания. Входил в Правую группу, объединявшую консервативных членов Госсовета, умеренные либералы создали Центр группы, конституционалисты-демократы – левую. Представители Правой группы с момента преобразования Государственного совета в 1906 г. были противниками политической амнистии, выступали за поддержку правительства и противостояли Государственной Думе. В конце первой сессии насчитывалось 55 правых, 107 центристов, и немногочисленная группа левых – 13 человек. В 4-ю сессию в период с октября 1908 по июнь 1909 гг. отмечалось продолжение роста численности Правой группы за счет Группы центра². С начала 1908 года Ершов стал членом Правого кружка Центра группы. Правая группа обычно поддерживала все предложения, направленные на расширение начального образования. Её члены настаивали на защите привилегий русского языка (даже в частных учебных заведениях) и Русской православной церкви, настаивая на сохранении церковных школ и увеличение на них ассигнований. Левые же выступали за свободу вероисповедания и видели развитие народного образования с употреблением местных языков. Представители Центра группы также отстаивали всемерное развитие народного образования, при этом одни высказывались против расширения употребления местных языков в начальном образовании, другие придерживались иной точки зрения. В 1906 г. Центра группа приняла решение добиваться секуляризации церковно-приходских школ, в 1911 г. выступали против этой меры.

Работа М. Д. Ершова в Государственном совете не была продолжительной. По истечении срока полномочий (3 года) «7 марта 1909 г. отказался от звания члена Государственного совета»³. С 13 декабря 1915 г. М. Д. Ершов был назначен воронежским губернатором. В 1917 г. в рамках первых преобразований Временное правительство постановило устранить от должности губернаторов, и в марте Ершов вновь переехал в своё тульское имение. Это было непростое время – начался процесс погромов, а за-

¹ Журналы 42 очередного Богородицкого уездного земского собрания бывшего 8, 9 и 10 октября 1906 года: С прил. [Электронный ресурс]. Богородицк, 1907. С. 123–126.
URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003841931#?page=126> (дата обращения: 23.08.2017).

² Государственный совет Российской империи, 1906–1917: Энцикл. / Редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]; Ин-т обществ, мысли, Фонд изучения наследия П. А. Столыпина, Рос. гос. ист. архив. М., 2008. С. 244.

³ Там же. С. 91.

тем и ликвидации помещичьего землевладения. Конфискованные имения должны были перейти в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. В книге «Крестьянское движение в 1917 году» отмечается, что «Ламовский волостной комитет по предписанию Богородицкого уездного комитета требует уплаты волостного сбора; явившись в дом землевладельца Ершова, описали его имущество, грозили ему арестом (Телегр. Ершова 8 т.) [14/V1]»¹.

Умер М. Д. Ершов в январе 1919 года в Киеве. Князь Сергей Волконский вспоминал: «...узнал от графа Сергея Львовича Толстого, что он [Ершов] был в Москве летом 1918 года, поехал на юг и умер от сыпного тифа...»².

В 1918 г. в докладе председателя Внешкольного подотдела Богородицкого уездного отдела народного образования от 23 сентября «О положении барского имущества» рекомендовано начать вывоз из южных имений, прежде всего Ершова, книг, за исключением тех, которые необходимы в двух районных библиотеках. Помещичьи библиотеки торопились доставить в уездный город в надежде, что иностранные как особо ценные книги будут посланы в Тулу, а остальные пойдут в библиотеку. Вывезти и спасти удалось далеко не всё. Немногим больше тридцати книг на французском языке из коллекции Ершова хранятся в фонде ТОУНБ: собрание сочинений Оноре де Бальзака, томик стихов Сюлли Прюдома, два тома из полного собрания сочинений А. де Мюссе, книга Ж.-Ж. Руссо (наряду с книжным знаком Ершова имеет штемпель Богородицкой центральной библиотеки), последний том «Истории цивилизации во Франции» Ф. Гизо и десяти томное издание «Истории искусства в древности» Ж. Перро в красивом издательском коленкором переплете красного цвета с золотым тиснением и золотым обрезом.

Работа библиотеки с книжными коллекциями заключается как в проведении исследований, так и в обеспечении доступности информации. Описание книжного знака и краткие сведения о Ершове вошли в первый выпуск сборника «Владельческий книжный знак в фонде Тульской областной универсальной научной библиотеки», сведения о коллекции отражены на сайте ТОУНБ в разделе «Книжные памятники». Сотрудниками сектора литературы на иностранных языках была организована виртуальная выставка «Из книг М. Д. Ершова в Лебяжьем»: судьба книголюба и личной библиотеки»³. В 2014 г. в библиотеке состоялась встреча с внучкой

¹ Крестьянское движение в 1917 году [Электронный ресурс]. М.; Л., 1927. С. 86. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01008164451#?page=120> (дата обращения: 23.08.2017).

² Волконский С. М. Мои воспоминания: В 2 т. М., 1992. Т. 2. Родина. С. 76.

³ Куканова И., Панфёрова С. «Из книг М. Д. Ершова в Лебяжьем»: судьба книголюба и личной библиотеки [Электронный ресурс] // ГУК «Тульская областная универсальная научная библиотека». Тула, 2008–2017. URL: <http://www.tounb.rwvirtualnaya-vystavka/rmogoe-v-nermiogom/iz-knig-m> (дата обращения: 23.08.2017).

М. Д. Ершова, театральным педагогом Александрой Петровной Ершовой. «Знакомство с книгами из личной библиотеки – привет из прошлого, подарок и радость, уникальная возможность рассказать тулякам о семье, которая жила здесь, трудилась, воспитывала детей и думала о будущем», – отметила в своем выступлении Александра Петровна¹.

М. Д. Ершов оставил заметный след в истории губернии, в 1893 г. он был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, которым отмечались главным образом чиновники за государственную службу и общественно-полезную деятельность. В своих воспоминаниях, князь Сергей Михайлович Волконский так писал о своем товарище и единомышленнике: «Еще упомяну милого нашего «Ершика», Михаила Дмитриевича Ершова. Тонкого-претонкого ума и толстого-претолстого тела. Все он понимал, все ценное ценил, все достойное уважения уважал. Только высказывался он плохо, то есть очень метко, но подыскивал долго, и чем живее чувствовал, тем труднее говорил. ...У него был прелестный смех, сдержанный, но из глубины. После университета он был инспектором народных училищ во Владимирской губернии. Но прямолинейность его природы недолго ужилась в тамошней тьме. Он был забавный рассказчик...»².

¹ Дом Ершовых [Электронный ресурс] // Преображенское братство [сайт]. [Москва], 2015. URL: <http://psmb.ru/church-and-society/article/dom-ershovykh-5247> (дата обращения: 23.08.2017).

² Волконский С. М. Мои воспоминания: В 2 т. М., 1992. Т. 2. Родина. С. 75–76.

А. В. Макутчев,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРИБУНАЛЫ В СИСТЕМЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В 1917–1922 гг.
(на материалах Тульской губернии)**

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам государственного строительства на местах в период гражданской войны. На материалах Тульской губернии автор исследует аспекты организации системы региональных органов власти и взаимодействия советских и правоохранительных органов, одними из которых являлись революционные трибуналы. В ходе исследования автор указывает на трудности разграничения полномочий между региональными органами власти и определения их подотчетности, негативно влиявшие на функционирование всей системы государственных учреждений.*

***Ключевые слова:** гражданская война, революционные трибуналы, советские органы.*

***Abstract.** The article is devoted to the problems of state construction in provinces during the Civil War. On the Tula Region materials, the author investigates the aspects of organization of the regional authorities system and interaction between Soviet authorities and law enforcement structures, one of which was the revolutionary tribunals. In the course of the study, the author points out the difficulties in distinguishing powers between regional authorities, and determining their accountability, which adversely had been affected the functioning of the authorities system.*

***Keywords:** civil war, revolutionary tribunals, Soviet authorities.*

22 ноября 1917 г., согласно Декрету о суде № 1, в Советской России были учреждены революционные трибуналы – специальные карательные органы, направленные на борьбу против контрреволюционных сил, мародерства и саботажа. К лету 1918 г. ревтрибуналы были образованы в большинстве регионов Центральной России, в том числе в Тульской губернии. Им предстояло занять свое место в уже сложившейся системе региональных органов власти, включавшую в себя советские и партийные органы (в Тульской губернии – Тульский Совет и Губернский исполнительный комитет (Губисполком), Губернский комитет РКП(б) (Губком) и правоохранительные и судебные (ГубЧК, отдел Реввоентрибунала, народные суды). Эффективность взаимодействия этих органов власти зависела от решения трех основных задач: грамотной организации их взаимодействия, определения подотчетности и разграничения полномочий.

Деятельность Тульского губернского революционного трибунала (далее – ТГРТ) находилась под контролем Совета и губисполкома. Губисполком решал вопросы кадровой политики ревтрибунала и других правоохранительных органов: их руководящие работники назначались партийными органами. Так, председатель ТГРТ и его заместители избирались Советом из числа его членов и утверждались губисполкомом. Губисполком также решал вопросы перемещений сотрудников тех или иных работников трибунала и от лица Совета контролировал организационную структуру ревтрибунала. Так, в 1920 г. по указанию губисполкома из состава военного отдела ТГРТ был выделен отдельный дезертирский отдел¹. Инициатива ликвидации ревтрибунала в 1923 г. также принадлежала партийным органам: решение о его закрытии было оформлено постановлением губисполкома и утверждено Советом².

Решением кадровых и организационных вопросов вмешательством губисполкома в деятельность ревтрибунала не ограничивалось: советские органы имели возможность давать указания ТГРТ о проведении конкретных мероприятий (например, выездных сессий) и вмешиваться в судебный процесс. Так, особое значение имел вопрос привлечения к трибунальной ответственности работников партийных органов и членов РКП(б). В. И. Ленин в записках В. М. Молотову от 14 и 19 ноября 1921 г. подчеркнул вредность освобождения арестованных под поручительство партийного комитета и предложил «усилить судебную ответственность коммунистов»³.

Формально каждый член РКП(б) нес двойную ответственность за свои проступки – суду трибунальному и партийному, и подлежал в случае совершения преступления немедленному исключению из партии⁴. Однако на практике губисполкомы и губкомы серьезно ограничивали деятельность ревтрибуналов в отношении этой категории правонарушителей. В декабре 1919 г. на коллегии Наркомюста обсуждался вопрос о праве губкома изъять из ревтрибунала и предложить ему прекратить какое-либо дело по обвинению партийных работников в преступлениях. Было указано на недопустимость подобной практики⁵. Однако в апреле 1921 г. Наркомюст направила на места циркуляр, в котором указывал, что «возбуждение судебного преследования против отдельных членов исполкомов и Президиумов допустимо лишь по действительно веским основаниям для подобного возбуждения и что здесь должна быть соблюдена особая осторожность»⁶.

¹ Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (ГУ ГАТО). Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2134. Л. 12–14.

² ГУ ГАТО. Ф. 263. Оп. 1. Д. 223. Л. 14–16.

³ Ленин В. И. Записка В. М. Молотову // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М.: Изд-во полит. литературы. Т. 44. С. 243, 563.

⁴ Известия ЦК КПСС. 1919. Янв. № 1 (312).

⁵ Смирнов Н. Г. Высшие суды революции (Центральные революционные трибуналы. 1918–1922 гг.). М.: Знание, 1990. С. 75.

⁶ ГУ ГАТО. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 849. Л. 12–14.

В случае ареста члена губисполкома решение о правомерности этого действия также рассматривалось губкомом. Согласно циркуляру ЦК от 21 мая 1921 г., в котором был закреплён механизм привлечения партийцев к суду, судебные органы при возбуждении дел против членов партии и их аресте должны были ставить об этом в известность местный партийный комитет в течение 24 часов¹. Арест коммунистов мог быть произведён только в исключительных случаях, а партийные органы имели возможность знакомиться с делом, кроме того, судебные учреждения были обязаны освобождать арестованных под поручительство партийного комитета или ответственных лиц². Так, в ноябре 1921 г. Тульский ревтрибунал рассмотрел дела 23 партийных работников (почти всех – по обвинению в должностных злоупотреблениях). Однако привлечь к суду он смог только пятерых – дела остальных были изъяты губисполкомом³. Губисполком обычно мотивировал освобождение партийных чиновников от ответственности соображениями их «ценности» – квалифицированности, опытности и незаменимости другими кадрами. Однако статистика показывает, что, к примеру, из тех 23 работников, что пытался привлечь к суду ревтрибунал в ноябре 1921 г., лишь двое имели неоконченное высшее образование (остальные – среднее и низшее), 9 человек проработали в партийных структурах меньше 3 месяцев, один был ранее судим⁴.

Следует отметить, что зависимость ГубЧК от губкома и губисполкома, несмотря на формальное ее подчинение исключительно ВЧК, также была значительной. Председатель ГубЧК неизменно входил в президиум губкома в 1919–1922 гг. Губисполком получал отчеты председателя комиссии о результатах рассмотрения особо важных дел, а также имел возможность направлять следствие ЧК в желаемом направлении.

Эффективному взаимодействию советских и правоохранительных органов также вредила сложность определения их подотчетности, порождавшая споры о верховенстве одной структуры над другой. Наибольшее количество таких споров возникало между ТГРТ и Губернским отделом юстиции (далее – Губюстом). Народные суды и реввоен трибунал в эти споры вовлечены не были: первые, по признанию исследователей, не пользовались серьезным авторитетом и разрешали дела, поступающие из ревтрибунала и ЧК⁵. Это объяснялось поздним образованием народных судов, остаточным формированием кадров, при котором судьи нарсудов неизбежно чувствовали себя подчиненными по отношению к ТГРТ и ГубЧК.

¹ Известия ЦК КПСС. 1919. № 1 (312). Янв.

² Известия ЦК КПСС. 1919. № 1 (312). Янв.

³ ГУ ГАТО. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 1826. Л. 35–37, 39–41.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 1826. Л. 43, 48–51.

⁵ Берман Я. Л. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право. 1919. № 01-(11). С. 47–78; Павлов Д. Б. Трибунальный этап советской судебной системы // Вопр. истории. 2007. № 6. С. 46.

Полномочия и подотчетность реввоен трибунала в законодательстве были прописаны четче, поэтому поводов для споров с другими правоохранительными структурами губернии у него не возникало.

Трибунал находился в формальном подчинении Губюсту, что давало повод отделу юстиции давать ему указания. Но поскольку на практике ТГРТ отчитывался перед губисполкомом, то указания Губюста он нередко игнорировал. Отдел юстиции нередко поступал так же в отношении ТГРТ. Так, в ноябре 1920 г. из Губюста на просьбу председателя ревтрибунала о повышении ставок некоторым трибунальным служащим ответил: «Отдел постановил: предложить вам заняться своим прямым делом и не вмешиваться в тарифную работу отдела, так как дальнейшее вмешательство ничего, кроме неприятностей, работникам принести не может»¹.

Смешение полномочий и следовавшие за ним споры были особенно заметны во взаимоотношениях ТГРТ и ГубЧК. Советский исследователь судебной системы Д. С. Карев, изучая проблему взаимодействия ЧК и ревтрибуналов, отмечал: «Чрезвычайные комиссии как бы дополняли то, что не успевали сделать ревтрибуналы»². Если бы подобное существовало на практике, поводов для споров не возникало бы. На деле ГубЧК и ревтрибунал нередко дублировали друг друга. Полномочия ревтрибуналов, прописанные в Декрете о суде, к концу 1918 г. были предоставлены и губернским чрезвычайным комиссиям. В Инструкции СНК Чрезвычайным комиссиям от 17 сентября 1918 г. указывалось, что «Основной задачей Чрезвычайных комиссий является борьба с контрреволюцией, проявляющейся в деятельности как отдельных лиц, так и целых организаций»; кроме того, «при наличии особой опасности для государства ЧК имеют право разрешать дела о должностных преступлениях и спекуляции»³.

Тема взаимоотношения ЧК и ревтрибуналов не раз поднималась в центральных органах власти. На Московской общегородской конференции РКП(б) 30 января 1919 г. Н. В. Крыленко опроверг аргумент деятелей ЧК, обвинявших ревтрибуналы в медлительности. Он указал, что «одни и те же дела разбирались ЧК и революционным Трибуналом одинаково быстро, с той только разницей, что революционные трибуналы успели за это время заслушать целый ряд свидетелей...»⁴. По итогам конференции была принята резолюция следующего содержания: «1. Право вынесения каких-либо решений судебного характера должно быть изъято от Чрезвычайных Комиссий и передано Революционным Трибуналам. 2. Революци-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2122. Л. 45–47.

² Карев Д. С. Советское судоустройство. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1966.

³ Инструкция чрезвычайным комиссиям от 17 сентября 1918 г. // ЧК должна пользоваться безусловным доверием: Сб. док. и материалов о первых тульских чекистах. Тула: Гриф и К, 2008. С. 48.

⁴ Из истории взаимоотношений чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов // Вопр. истории. 1990. № 7. С. 157.

онные Трибуналы должны быть реформированы на основе устранения всех излишних формальностей, ускорения судопроизводства и более тщательного партийного выбора членов Трибуналов. 3. За Чрезвычайными Комиссиями должна быть оставлена только роль розыскных боевых органов по предупреждению и пресечению преступлений»¹. В резолюции II Всероссийского съезда председателей ревтрибуналов 26–28 апреля 1920 г. была высказана идея о необходимости объединения усилий ЧК и ревтрибуналов под главенством последних с целью «устранения недочётов в работе ЧК, которые с достаточной резкостью уже обнаружались в практике последней»².

С точки зрения Ф. Э. Дзержинского, главного оппонента Н. В. Крыленко, трибуналы занимались «бумагомаранием». Он предложил «соединить с нашими органами орган революционного Трибунала и такой экономией сил создать орган борьбы с контрреволюцией при ЧК, которые являются более решительными, чем Революционные трибуналы»³. Дзержинский, таким образом, призывал к уничтожению трибуналов или слиянию их с ЧК при главенстве последней.

Имея собственное производство и свои следственные подразделения, ГубЧК получила возможность истребовать из производства ревтрибунала особо важные дела в свое рассмотрение⁴. Такая практика вызывала недовольство ревтрибунала: во-первых, она наносила удар по авторитету ТГРТ как самостоятельного судебного органа. Во-вторых, изъятие чекистами дел в свое производство давало повод к подозрениям, что ГубЧК пыталась избавиться преступников от ответственности. Особенно часто ЧК изымала дела по обвинению партийных чиновников и самих работников ЧК: основанием были опасения, что ревтрибунал не сможет обеспечить должный уровень закрытости материалов следствия, и они дискредитируют власть. Так, в январе 1919 г. ТГРТ возбудил дело в отношении следователей ЧК Храпова и Кривицкого по обвинению в хищениях и вымогательстве. Уже через два дня ГубЧК материалы дела истребовала в свое производство. Председатель ТГРТ направил жалобу в губисполком, в которой указал, что «есть серьезные подозрения, что обвиняемые избегают наказания», однако губисполком на нее не ответил⁵.

В 1919 г. права чрезвычайных комиссий на непосредственное назначение наказания были несколько сужены, что было следствием борьбы Наркомюста и ВЧК за верховенство. В соответствии с постановлением

¹ Из истории взаимоотношений чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов // Вопр. истории. 1990. № 7. С. 161.

² ГАРФ. Ф. 353. Оп. 4. Д. 23. Л. 17.

³ Из истории взаимоотношений чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов // Вопр. истории. 1990. № 7. С. 158.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 230. Л. 10–11; 14–15.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2134. Л. 22–30.

ВЦИК от 17 февраля 1919 г., право непосредственного наказания сохранялось за ЧК только при наличии вооруженного выступления (контрреволюционного, бандитизма и т. п.)¹. Право вынесения приговоров по всем делам, возникавшим в ЧК, передавалось трибуналам. Судя по статистике, в Тульской губернии нормы постановления выполнялись не должным образом: объем переданных ГубЧК в ревтрибунал дел был невелик. К примеру, в 1919 г. ТГРТ передал в ГубЧК по ее требованию 520 дел: из них более 200 – о контрреволюции, 120 – о должностных преступлениях. ГубЧК в этот период передала в ТГРТ лишь 123 дела: из них только 22 – о контрреволюции, остальные – дела о спекуляции и должностных преступлениях, признанные не опасными для государства².

Формально революционный трибунал имел право проверки следственных действий ЧК. На деле ТГРТ имел возможность только посылать в ГубЧК запросы по поводу исхода переданного им туда дела: в оперативно-розыскную деятельность чекисты трибунальных следователей не допускали. Нередко ГубЧК отказывала ТГРТ в запросах об исходе дел или ходе расследования. Так, в сентябре 1919 г. ревтрибунал попытался узнать в ГубЧК о ходе следствия по делу председателя Алексинского облисполкома Прохорова, обвинявшегося в саботаже. ЧК в ответе на запрос отметила, что «дело находится в производстве и разглашение информации недопустимо»³. От ревтрибунала последовала жалоба в губисполком, однако она осталась неудовлетворенной.

Таким образом, взаимоотношения партийных и правоохранительных органов Тульской губернии показывают особенности государственного аппарата первых лет советской власти: верховенство партийных органов над всеми звеньями государственной машины. Партийные органы решали кадровые вопросы, санкционировали вынесение тех или иных приговоров, утверждали нормативные акты трибунала и т. д. Неразграниченность компетенции правоохранительных органов на уровне законодательства привела к дублированию полномочий и спорам между ними по поводу подсудности того или иного дела. Особенно ярко это проявлялось во взаимоотношениях ревтрибунала и ГубЧК. Каждый из органов стремился показать собственное верховенство над другими, в результате чего формировалась служебная и личная неприязнь между сотрудниками этих структур. Все эти составляющие в совокупности серьезно осложняли деятельность структур и мешали эффективной борьбе с преступностью в регионе.

¹ Красная книга ВЧК: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 8; Кожевников М. В. История советского суда. 1917–1956 годы. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1957. С. 122.

² ГУ ГАТО. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2122. Л. 3–20; Д. 2124. Л. 16–19.

³ ГУ ГАТО. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2130. Л. 22–24.

Е. П. Мартынова,
*профессор кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: АКТИВНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** Статья написана на основе данных опроса, проведенного по методике и в рамках общероссийской программы Института этнологии и антропологии РАН и сети этнологического мониторинга EAWARN. Анкетирование проходило осенью 2016 г. в 30 организациях, в компетенции которых находятся вопросы, связанные с реализацией государственной национальной политики. Тульская область относится к тем субъектам РФ, в которых преобладает русское население, составляющее 95 % от общей численности. Десятки этнических диаспор делают регион многонациональным, поэтому этническая проблематика находит отражение в различных программах и мероприятиях, проводимых правительством области. Результаты опроса показали, что основной формой участия в реализации этнокультурной политики представители организаций считают всевозможные фестивали, праздники и иные мероприятия. В то же время этнокультурное поле деятельности не выделяется организациями в самостоятельное или хотя бы значимое направление.*

***Ключевые слова:** Тульская область, этнокультурная политика, реализация государственной национальной политики, органы власти, общественные организации.*

***Abstracts.** The article is based on survey data conducted by the method and within the framework of the program of the Institute of Ethnology and anthropology and the network of ethnological monitoring EAWARN. The survey took place in autumn 2016 in 30 organizations in charge of issues related to the implementation of the state national policy. Tula region belongs to the subjects of the Russian Federation, which is dominated by Russian population constituting 95 % of the total population. Dozens of ethnic communities make the region a multinational, so ethnic issues is reflected in various programs and activities undertaken by the government of the region. The results of the survey showed that the main form of participation in the implementation of cultural policy representatives of the organizations consider all kinds of festivals, holidays and other events. At the same time, ethno-cultural field of activity is not allocated to organizations in the independent or at least a meaningful direction.*

***Keywords:** Tula region, ethno-cultural policy, implementation of the state national policy, the authorities, public organizations.*

Статья написана на основе данных опроса, проведенного по методике и в рамках общероссийской программы Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга EAWARN. Анкетирование проходило осенью 2016 г. в 30 организациях, в компетенции которых находятся вопросы, связанные с реализацией государственной национальной политики. В выборке были представлены органы государственной власти и местного самоуправления, институты гражданского общества (вузы, учреждения культуры, национально-культурные автономии). В ходе опроса участники отвечали на вопросы анкеты об участии организаций в реализации этнокультурной политики в Тульской области и давали самооценку (по шкале от 0 до 5 баллов) деятельности по разным направлениям этой политики. Целью нашего исследования было выяснить, как различные государственные и общественные структуры понимают свою роль в реализации этнокультурной политики региона. Проведенный опрос позволяет также судить о настрое и активности разных категорий организаций в такой деятельности.

Тульская область относится к тем субъектам РФ, в которых преобладают русские, составляющие 95 % населения. Тем не менее, ни город Тула, ни регион в целом никогда не были моноэтническими. Несмотря на то, что доля «нерусских» национальностей в Тульской области незначительна – всего лишь 5 % населения, их состав впечатляет. В области живут представители более двух десятков национальностей. По переписи населения 2010 года, свыше 15 тыс. чел. насчитывают украинцы, часть жителей составляют армяне (более 9 тыс.), татары (около 8 тыс.), азербайджанцы (5,5 тыс.), цыгане (4 тыс.), белорусы, немцы, евреи, узбеки, таджики, молдаване, грузины и другие¹. Факт «полиэтничности» региона находит отражение в различных программах и мероприятиях, нацеленных на укрепление гражданского мира и межнационального согласия, в которых нередко задействованы органы власти разных уровней, общественные организации, учреждения культуры и образования. Организатором большинства мероприятий в области является Ресурсный центр Тульского регионального отделения Ассамблеи народов России.

Три четверти представителей опрошенных учреждений признают, что в реализации этнокультурной политики в Тульской области является важным государственным управлением и отмечают определенную активность организаций в этом направлении. Но, как честно признаются, реально делается мало. Удовлетворительный собственный опыт отмечен только в совместной деятельности органов власти и общественности, направленной на

¹ Национальный состав населения Тульской области (итоги Всероссийской переписи населения 2010 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.tulastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tulastat/resources

поддержание межнационального мира и гражданского единства. В данном случае речь идет о некоторых заседаниях, круглых столах и проведении праздничных мероприятий. Представители национально-культурных автономий регулярно участвуют в заседаниях Координационного совета по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при правительстве г. Тулы, участвуют в мероприятиях, организуемых Ресурсным центром Тульского регионального отделения Ассамблеи народов России.

Низкую самооценку получила деятельность по созданию условий, отвечающих национально-культурным потребностям населения – анкеты показали лишь осознание того, что такие условия нужно формировать (2,2 балла). В регионе мало или почти ничего не делается для участия малочисленных этнических групп в отстаивании их коллективных интересов. Возможно, что такая низкая самооценка (1,2) обусловлена тем, что отсутствие в Тульской области каких-либо «титულных» общностей порождает мнение, что можно ничего не делать. При этом распространена ложная установка, мол русский народ, как абсолютно преобладающий, будет развиваться и без специального внимания, а прочие этнические группы также особого внимания не заслуживают, поскольку составляют мизерную и даже как бы «случайную» часть населения. Также очень мало внимания опрошенные организации уделяют разработке каких-либо правовых документов и программ, равно как и проведению мероприятий по укреплению гражданского единства (1,5 балла) и реализации национальной политики РФ (1,7). Видимо, низкая самооценка объясняется диссонансом между пониманием значимости темы в масштабе всей страны, и возможностями конкретной региональной политики.

Между тем, более двух третей организаций, по их заверениям, проводят работу по гармонизации межнациональных отношений. Впрочем, и здесь самооценка весьма низкая (1,8), она показывает, что пока в этом направлении нет реального опыта. Учреждения очень редко проводят мероприятия по предупреждению межнациональных конфликтов, по пресечению распространения ненависти, фашистских и нацистских идей. В то же время нужно отметить, что доля уклоняющихся от такой деятельности организаций в области невелика – всего 13 %. Хуже обстоят дела с мониторингом межэтнических и религиозных отношений и профилактикой недобросовестного использования националистической и религиозной темы в избирательном процессе. Участники опроса признались, что вообще не знакомы с такой деятельностью и, в общем-то, не готовы к проведению необходимых мер даже на уровне профилактики.

Почти две трети организаций региона уделяет, по их сообщениям, внимание вопросам национально-культурного развития (64%). Более десяти лет в г. Туле проводятся два ежегодных фестиваля «Страна в миниатюре» и «Радуга вкуса». Основной целью проведения этих мероприятий, по

мнению Ресурсного центра Ассамблеи народов России, является «укрепление и развитие межнациональных отношений наций и народностей, проживающих на территории Тульской области, путем популяризации национальных традиционных обычаев, блюд национальной кухни, привлечения молодежи к культурному досугу и творчеству»¹. Однако и в этом случае самооценка роли учреждений региона в развитии этнических культур оказалась низкой (1,8). Относительные достижения можно отметить в сфере распространения знаний об истории и культуре народов России, в популяризации культуры межнационального общения. Свои усилия организации направляют на организацию для школьников и молодежи посещений историко-культурных объектов. Однако о развитии этнографического туризма и подготовке кадров в сфере развития традиционной народной культуры речь в регионе пока не идет. Низкая самооценка популяризации культуры межнационального общения во многом объясняется тем, что упомянуты выше фестивали почти не освещаются в областных СМИ, и многие туляки ничего не знают об этих мероприятиях. Отчеты о мероприятиях обычно публикуются на сайте регионального ресурсного центра Ассамблеи народов России, но о его существовании большинство жителей также не знает. Слабая информированность и формализм, который, увы, присущ этим акциям, являются причиной низкой вовлеченности действующих в регионе организаций и, соответственно, крайне низкой самооценки качества своей деятельности в указанных направлениях.

Опрос показал, что большинство опрошенных организаций области (57 %) не озадачены формированием социально-экономических условий для реализации этнокультурной политики. Они практически не обеспокоены созданием условий для развития народных промыслов и ремесел, хотя это потенциальный источник трудовой занятости населения и культурное достояние региона. В Тульской области известно более 40 видов традиционных промыслов и ремесел. Это не только такие широко известные брэнды как самовар, гармонь, пряники, но и разные виды глиняных игрушек, кружев, деревянных изделий². Думается, что меры по развитию их производства, безусловно, способствовали бы решению проблем с безработицей в малых городах и селах Тульской области. Не менее важно и то, что знакомство с традиционной русской культурой региона повышает культурные компетенции местного и приезжего населения, способствует сохранению спокойных межгрупповых отношений. Сейчас власти региона уделяют большое внимание развитию туризма и пытаются мобилизовать для этого различные ресурсы. Но нет идеи вовлечения в этот вид деятельности широких слоев населения.

¹ В Туле прошел фестиваль национальной кухни – 2016 [Электронный ресурс] // Ресурсный центр в сфере межнациональных отношений. Новости. URL: <http://ресурсныйцентр-анр.рф/region/71/news/v-tule-proshyol-festival-nacionalnoy-kuhni-raduga-vkusa>

² Знаменитые промыслы и ремесла Тулы – 2011 [Электронный ресурс] // Историко-патриотический сайт г. Тула. URL: <http://tulamen.ru/publ/1-1-0-202>

В регионе среди опрошенных организаций самыми непопулярными сферами государственной национальной политики оказались международные связи и изучение языков – ими занимаются менее трети организаций. Это можно объяснить тем, что малочисленные этнические сообщества региона «не обнаруживают» культурной тяги к другим российским регионам и другим государствам. Точнее, в Тульской области попросту нет такой, поддержанной властями практики. Малочисленные диаспоры армян, азербайджанцев и др. уже давно укоренились в регионе и изредка используют родные языки в домашнем общении. Опрашиваемые признали международные связи самым слабым пунктом реализации государственной национальной политики (самооценка 0,4 балла). Не лучше выглядит и реализация языковой политики (самооценка 0,8 балла): никакого нет содействия сохранению, изучению языков народов России, тем более, никакой переводческой деятельности. Мало того, лишь незначительные усилия предпринимаются в плане обеспечения условий для изучения русского языка (хотя, как ни странно, при абсолютном доминировании, нужно всемерно поддерживать и русский язык).

В Тульской области не уделяется сколько-либо существенного внимания информационному обеспечению этнокультурной политики – более половины опрошенных учреждений (57 %) в этом направлении бездействуют, а остальные лишь подтверждают необходимость такой работы. И это несмотря на то, что План мероприятий, утвержденный Правительством области, именно требует ежеквартального информирования региональных СМИ о реализации Стратегии государственной национальной политики и размещения на официальных интернет-сайтах органов исполнительной власти Тульской области информации о проводимых мероприятиях. Гораздо лучше в Тульской области обстоят дела с информированием населения о проведении разного рода праздничных мероприятий, связанных с культурой народов России. Такая информация размещается на сайтах организаций, которые проводят мероприятия, а также на сайте Министерства культуры и туризма Тульской области.

Если говорить о деятельности органов государственной власти и городских муниципалитетов по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений, нужно отметить достаточно высокие показатели по отчетности. Так, на сайте Ресурсного центра Ассамблеи народов России отмечено, что в 2016 г. в Туле проведено более 170 мероприятий для молодежи в сфере гармонизации межэтнических отношений, в которых приняли участие около 20 тыс. человек, из которых 1,5 тыс. – молодые люди, представляющие различные диаспоры. Устраивались круглые столы, добровольческие акции и конкурсы. В летний период проведено более 300 мероприятий, охвативших около 5 тыс. детей и подростков¹. К сожалению,

¹ В Туле обсудили вопросы гармонизации межэтнических отношений [Электронный ресурс] // Ресурсный центр в сфере межнациональных отношений. Новости. URL: <http://ресурсныйцентр-анр.рф/region/71/news/v-tule-obsudili-voprosy-garmonizacii-mezhetnicheskih-otnosheniy-0>

опрос среди представителей органов власти показал, что большинство не информированы о проводящихся акциях. Да и сами мероприятия часто носят формальный характер, проводятся для отчетов.

Результаты опроса показали, что органы власти больше других организаций проявляют активность в сфере госуправления (по самооценке, работа удовлетворительная). Относительную помощь им в этом непростом деле оказывают органы местной власти в городах, общественные организации и образовательные учреждения. Органы сельской власти, учреждения и культуры с таким видом деятельности не знакомы. Помимо госуправления, органы государственной власти в Тульской области имеют удовлетворительный опыт работы по гармонизации межнациональных отношений. Работу в этом направлении ведут и образовательные учреждения. По результатам исследования можно констатировать, что другие виды организаций почти не занимаются этим видом деятельности. Органы госвласти региона имеют некоторый удовлетворительный опыт по содействию развитию народных промыслов и ремесел. Кое-что в этом направлении делают учреждения культуры. Остальные организации не причастны к такой сфере деятельности. Также активность госорганов иногда проявляется в государственно-общественном партнерстве. Удивляет то, что со стороны общественных организаций области стремления к партнерству почти нет. В остальных видах деятельности, связанных с реализацией ГНП, органы власти делают очень мало.

Проведенное исследование показало, что этнокультурные и языковые вопросы находятся на периферии региональной политики в Тульской области. Средний балл самооценки участия по всем видам деятельности в сфере государственной национальной политики составил только 2,2 балла (из 5 возможных). Это свидетельствует о том, что все категории организаций в регионе уделяют крайне мало внимания национально-культурной тематике и совсем немного что-либо в этой сфере осуществляют, а значит и недостаточно контролируют. Тульские организации чаще всего игнорируют такие сферы деятельности как международные связи (неучастие 75 %), языковая политика (неучастие 68 %). Низкий балл самооценки подтверждает стереотип о «второстепенной» роли этнокультурной политики в Тульской области.

Однако это вовсе не означает, что туляки игнорируют проблемы межэтнических отношений и вопросы этнокультурной направленности. Десятки этнических диаспор, пусть и малочисленных, делают регион многонациональным, поэтому этническая тема находит отражение в целом ряде мероприятий, регулярно проводимых в области. Результаты опроса показали, что основной формой участия в реализации ГНП представители всех видов организаций в Тульской области считают всевозможные фестивали, праздники и иные подобные мероприятия. Многие из них проводятся ре-

гулярно, находят отклик в региональных СМИ, популяризируются через образовательные учреждения. Наиболее деятельными участниками реализации ГНП в Тульской области являются региональные органы государственной власти, образовательные учреждения и общественные организации. Отстающими, по их собственной оценке, оказались органы местного самоуправления в сельской местности. Опрос показал, что госорганы лидируют по большинству направлений деятельности в реализации национальной политики. Представители образовательных учреждений лучше других проявляют себя в обеспечении этнических и религиозных прав граждан. К сожалению, нужно сказать об отсутствии креативного подхода и инициативы со стороны всех организаций, предпочтение отдается отдельным видам деятельности в узком тематическом диапазоне и выполнению распоряжений «сверху».

Особо стоит остановиться на деятельности общественных организаций по популяризации этнических культур. В области официально зарегистрировано 25 общественных организаций, созданных по этническому принципу. Многие диаспоры создали свои национально-культурные объединения (НКО). Некоторые национальности представлены несколькими общественными организациями. Так, 3 организации представляют азербайджанцев: Тульское региональное отделение ФНКА «Азеррос», Международная общественная организация «Достлуг-Дружба», Тульское региональное отделение «Всероссийский азербайджанский конгресс». Интересы евреев защищаются «Еврейской национально-культурной автономией Тульской области» и Тульским областным Еврейским благотворительным Центром «Хасдей Нэшама». Казаки создали Окружное казачье общество «Тульское», Тульское городское казачье общество, Тульскую региональную общественную организацию «Поисковое объединение «Казачий спас». Координатором действий национально-культурных организаций выступает Тульский Ресурсный центр Ассамблеи народов России. По признанию руководителя Центра С. Н. Комиссаровой и представителей НКО, не все зарегистрированные организации проявляют активность в реализации ГНП. Наиболее инициативные: Еврейский благотворительный Центр «Хасдей», Тульская областная немецкая автономия, Татарская национально-культурная автономия в г. Новомосковск, Содружество вьетнамских студентов.

В области активно ведется работа по популяризации культуры и традиций народов. Ежегодно проводятся фестивали «Страна в миниатюре» (около 3 тыс. участников) и «Радуга вкуса». В 2016 г. они собрали представителей двенадцати национально-культурных организаций. Эти мероприятия освещаются на сайтах Ресурсного центра и Министерства культуры и туризма. Наиболее полная информация представлена на сайте Тульского Ресурсного центра Ассамблеи народов России. В 2016 г., помимо

этих фестивалей, проводились: спортивно-игровое мероприятие для подростков «Дерево дружбы»; посадка Леса Межнационального единства в парке «Бежин луг – XXI век» Чернского района; фестиваль «Калейдоскоп немецкой культуры». На ежегодном Фестивале Крапивы в Щекинском районе была организована и проведена межнациональная площадка под лозунгом «Крапива объединяет. Города, народы, страны». К сожалению, эти акции не отличались массовостью, не привлекли интереса широкого круга общественности. Причины нужно искать, наверное, не только в слабой рекламе, но и надуманности самих мероприятий, очевидно искусственно притянутых к теме гражданского единства. Безусловно, важным событием для области было создание социального видеоролика по профилактике проявления ксенофобии и национализма в молодёжной среде. Но это было эпизодическим действием.

Все перечисленные мероприятия нашли отражение в ответах на вопросы исследования. Комментарии к анкетам о формах участия организаций в реализации государственной национальной политики показали, каким действиям этнокультурной направленности в области уделяется внимание. Больше всего туляки «любят» проводить всевозможные выставки, фестивали и т.п. творческие мероприятия – 36 % комментариев. Также приветствуется обучение и волонтерство (21 %). Представители организаций учатся на семинарах, круглых столах по соответствующей тематике, участвуют в акциях, смотрах, конкурсах и т. п. Гораздо слабее проявляется законотворческая деятельность (6 %), выработка рекомендаций, включая научные (5 %), слаба коммерческая деятельность (5 %), крайне немногочисленны публикации и реклама (3,5 %). Последнее место, которое заняла рекламная и публицистическая деятельность в тематике комментариев по реализации ГНП, отражает реальную проблему чрезвычайно слабой информированности жителей области о работе в этом направлении.

Важная роль в деле укрепления гражданского единства отводится круглым столам и совещаниям по гармонизации межэтнических отношений. Такие встречи последние 5-6 лет стали регулярными (дважды в год), проводятся на областном и городском (г. Тула) уровнях. В Туле организатором выступает Координационный Совет по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при главе администрации города. На совещаниях обсуждаются и утверждаются планы проведения общественно-значимых мероприятий. Представители национально-общественных объединений и национально-культурных автономий Тульской области всегда на них приглашаются. К сожалению, последние присутствуют, как пассивные слушатели и, по сути, не являются участниками оптимизации межнациональных и межрелигиозных отношений.

В целом низкая самооценка деятельности организаций по реализации национальной политики свидетельствует о недооценке значимости работы

по этой тематике в Тульской области. Этнокультурное поле деятельности не выделяется организациями в самостоятельное или хотя бы значимое направление. Успешное решение задач Стратегии национальной политики возможно, если консолидированы усилия органов власти и институтов гражданского общества. Пока в Тульской области не обнаруживается готовность решать задачи государственной национальной политики в сотрудничестве. Поэтому налаживание координации между органами власти разных уровней, общественными организациями, учреждениями образования и культуры является первостепенной задачей. Необходима работа по информационной поддержке деятельности государственных и общественных структур в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений. Важно более качественное и регулярное информирование населения о проводимых в регионе мероприятиях этнокультурной направленности. Эти мероприятия не должны иметь кулуарный характер. При проведении мероприятий этнокультурной направленности нужно уходить от формализма, расширять круг и участников, и приглашенных.

А. В. Минаева,
доцент кафедры социальных наук
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого

О СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** Цель статьи – на основе анализа современной динамики развития либерально-демократических политических систем при помощи компаративного метода классической политологии с поправками на основе ситуационного и герменевтического подходов сформулировать способы установления диалога между властью и молодежью с целью повышения электоральной активности молодых избирателей в Тульской области. Теоретико-методологическое обоснование выдвинутых в статье предложений базируется также на последних исследованиях явления «мейнстрима» и эпохи «постправды» как общемировой политической тенденции второго десятилетия XXI века.*

***Ключевые слова:** молодежь, выборы, политическая власть, демократия, электоральная мотивация.*

***Abstract.** About the modern possibilities of increasing the electoral activity of young voters in the Tula region. The purpose of this article is based on the analysis of the current dynamics of development of political system of liberal-democratic persuasion with the help of comparative method, a classic of political science with amendments based on the situation and hermeneutic approaches to justify some of the proposals of the author on the ways of establishing dialogue between government and young people with the aim of improving the electoral activity of Tula region's young voters. Theoretical – methodological substantiation mentioned in the article sentences is also based on the latest research of the phenomenon of "mainstream" and the era of "post – truth" as the global political trends of the second decade of the XXI century.*

***Keywords:** young people, elections, political power, democracy, electoral motivation.*

Теоретико-методологическая постановка проблемы

Современный политический дискурс имеет сложный рисунок, претерпевающий системные концептуальные изменения. Эти трансформации имеют общемировую тенденцию и выражаются в кризисе политики «мейнстрима» и наступлению эпохи «post-truth» (постправды) на политическом поле стран, признающих ценности либеральной демократии. В определении указанных понятий автор статьи опирается на последние исследования ученых ИМИ МГИМО МИД России С. В. Чугрова, В. М. Сергее-

ва, А. А. Казанцева, К. Е. Петрова, теоретико-методологически обосновавших вышеуказанные явления в мировой политике второго десятилетия XXI века. «Мейнстрим» – «постоянно воспроизводящаяся система управления национальным государством (nation-state) в условиях глобализации», выраженная «в стирании противоречий между борющимися за власть традиционными правоцентристскими и левоцентристскими партиями»¹. В результате политики взаимных уступок, компромиссов и соблюдения политической корректности, партии и левого, и правого толка постепенно лишились отличий в своих предвыборных программах и начали терять свой традиционный электорат. Усталость от политического «истеблишмента», отдаляющегося от избирателей и неспособного к диалогу, привела к возникновению альтернативных движений антиглобалистского толка, активно использующих современные телекоммуникационные технологии (особенно – сеть Интернет), в сочетании с популистскими приемами, подменяющими содержание политических программ. Распространение популизма ознаменовало собой наступление эпохи «постправды». Впервые этот термин был определен в 2016 году в Оксфордском словаре и концептуализирован в российской политологии С. В. Чугровым как «обстоятельства, при которых объективные факты менее значимы для формирования общественного мнения, нежели обращения к эмоциям и личным убеждениям»². В условиях плотного информационного трафика потребители не успевают анализировать информацию, поэтому воспринимают визуализированные готовые образы. Интернет-пространство, ввиду своей общедоступности, предоставляет обильный неструктурированный контент, разобраться в котором может только человек, имеющий профильное образование. Между тем, по замечанию директора Института социологии РАН М. К. Горшкова «интернет был и остается своеобразной, иницирующей процесс создания новой виртуальной реальности "средой обитания" молодежи»³. Альтернативные политики-популисты на российском политическом поле (например, А. Навальный), активно общаясь с молодежью (и не только) на ее «территории» – в сети Интернет, воздействуя на эмоции антикоррупционными разоблачениями, но не имеющие позитивного плана развития страны, быстро набирают популярность. Борьба политического «истеблишмента» с «альтернативщиками» за политическое влияние становится актуальной и для России.

Общемировые тенденции с должными оговорками в рамках компаративного метода классической политологии возможно экстраполировать

¹ Сергеев В. М., Казанцев А. А., Петров К. Е. Политика «мейнстрима» и ее альтернативы в современном западном мире: на пути от мирового экономического кризиса к «невозможной политике»? // Полит. исследования. 2017. № 3. С. 11–12.

² Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полит. исследования. 2017. № 2. С. 43.

³ Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М., 2011. С. 503.

и на российскую политическую действительность с поправками с помощью ситуационного и герменевтического подходов.

Общероссийский уровень проблемы определяется тем, что российская политическая элита также приобрела черты «мейнстримного истеблишмента», потерявшего общий язык с населением и приоткрывающего окно диалога один раз в год на мартовских пресс-конференциях В. В. Путина, обретающих черты процедуры приема челобитных от граждан из регионов, и завершающихся массовой публичной поркой провинившихся бояр. Партийная система также находится в кризисе в виду того, что системные оппозиционные партии находятся в глубоком упадке, теряя электорат из-за той же политики компромисса. Кризис проявляется также в крайней персонифицированности политического имиджа партий (В. В. Жириновский – ЛДПР; Г. А. Зюганов – КПРФ, С. М. Миронов – «Справедливая Россия»), что выражается в баллотировке одних и тех же лиц на выборы Президента РФ, а также в переходе акцента оппозиционной жизни к несистемным силам. Деформация партийной системы с явным доминированием одной партии, закрепившаяся на прошедших в сентябре 2016 года парламентских выборах, также очевидна. Эти факторы естественным образом не могут «зажечь» молодежь потратить свое время на выборы, исход которых кажется предрешенным.

При позиционировании российской, и в частности, тульской молодежи на современном политическом пространстве, были использованы методы количественного (данные статистики, опросов общественного мнения ВЦИОМ, а также собственного социологического исследования на базе ТГПУ им. Л. Н. Толстого) и качественного анализа (проведение фокус – групп на базе университета).

Электоральное позиционирование тульской молодежи

Современные молодые люди относятся к тому поколению, которое при общем благополучии, не имеет опыта кризисного выживания, неоднородно, не знакомо с коммунистическим прошлым страны и кризисом 90-х гг., однако ценит стабильность во имя возможности жить в свое удовольствие. Гедонизм и практичность современной молодежи, на которую указывают и общероссийские¹, и внутривузовские исследования, диктует совсем другие требования к формированию мотивации прийти на выборы. Воззвание к гражданскому долгу, благополучию страны (как и всех других форм коллективного благополучия) для молодых людей неэффективны. Им нужна практическая польза, результат здесь и сейчас.

¹ 30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata. М., 2017.

В русле «мейнстрима» российская молодежь не стремится примкнуть к левым или правым – для них главное – личная свобода¹.

Выше указанные положения экстраполируются и на молодежь Тульской области. В ходе проведенных на базе ТГПУ им. Л. Н. Толстого социологических исследований в 2015–2017 гг. в виде письменного опроса и проведения фокус-групп, выяснилось, что студенты университета находятся в состоянии «благожелательного скепсиса» в отношении выборных институтов в стране и политической системы в целом. Говорят, что политикой не интересуются, потому что «нет времени» и «от меня ничего не зависит». По этим же причинам 28 % опрошенных студентов не собирались принимать участие в выборах депутатов Государственной Думы в 2016 г.²

Между тем, запрос общества на вовлечение молодежи в общественную и политическую жизнь растет. Согласно исследованиям ВЦИОМ, 90 % россиян считают политическую активность молодежи必要ностью (в сравнении с 2007 г. – 75 %)³.

О недостатках и достоинствах Молодежной электоральной концепции Центральной избирательной комиссии на 2014–2018 гг.

В Постановлении ЦИК России от 12.03.2014 № 221/1429-6 «О молодежной электоральной концепции» (далее – Концепция) составителями также подчеркнута важность привлечения молодых граждан в политические процессы на фоне демографических проблем: «Снижение численности молодежи ставит перед органами государственной власти вопросы о необходимости повышения качества имеющегося молодежного ресурса»⁴. Для Тульского региона эта проблема особенно актуальна в виду отрицательной демографической динамики и относительной малочисленности молодого населения Тульской области. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2016 года численность молодежи (туляков в возрасте от 15 до 34 лет) в Тульской области составила 370 885 человек, или 24,7 % от всего населения региона⁵.

¹ См.: Петухов В. В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полит. исследования. 2012. № 4. С. 56–62.

² См. подробнее: Минаева А. В. Политические предпочтения российской молодежи накануне парламентских выборов (на примере студентов ТГПУ им. Л. Н. Толстого) // Университет XXI века: научное измерение: Материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов, магистрантов и соискателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого]. Тула, 2016. С. 235–240.

³ ВЦИОМ: Молодежь и политика: точки соприкосновения: Пресс-выпуск № 3416. М., 2017.

⁴ О молодежной электоральной концепции: Постановление ЦИК России от 12.03.2014 № 221/1429-6 (с изм. от 07.10.2015). Вестн. ЦИК России. 2014. № 3. С. 3.

⁵ Численность населения Тульской области. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области. 2017 [Электронный ресурс]. URL: //http://tulastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tulastat/ru/statistics/population/

В Концепции задается несколько направлений по работе с молодыми избирателями. Основными из них являются правовое просвещение, обучение членов избирательных комиссий различных уровней с обязательным привлечением молодых членов, тренинги для молодых кандидатов и наблюдателей, проведение массовых мероприятий, дней открытых дверей в избирательных комиссиях. В ходе анализа текста Концепции, обнаруживается три ошибки, которые сводят на «нет» конструктивные замыслы ее создателей.

Во-первых, среди главных задач в Концепции выделяется «повышение уровня электоральной активности в молодежной среде через повышение статуса понятия "обязанность гражданина"»¹. В виду прогрессирующего гедонизма и прагматичности современной молодежи затраченные на этом поприще усилия будут несоразмерны мизерному результату. Для большей эффективности усилий со стороны государства надо учитывать доминирующую мотивацию объекта воздействия, в данном случае – молодежи, и в текущей ситуации – ориентация на личный успех и выгоду.

Во-вторых, в Концепции сделан сильный акцент именно на правовом просвещении молодежи. Это, по мнению ее авторов, должно помочь привести молодежь на выборы и активизировать ее в деле реализации пассивного избирательного права. Безусловно это справедливо, но далеко не достаточно. В политике право дает ответы на вопросы «что это?» и «как это сделать?», а ответ на главный мотивационный вопрос – «зачем?» все это делать – дает только политология. Поэтому правового образования для развития политической мотивации мало. Необходимо внимание к политологическим аспектам этой сферы социальной жизни.

В-третьих, большинство мероприятий, описанных в Концепции и реализуемых избирательными комиссиями в регионах, в частности в Тульской области, как то: проведение Дня молодого избирателя, викторин, конкурсов, Дней открытых дверей, лекций на базе библиотек, школ, университетов, музеев, носят мобилизационный характер. Механизм взаимодействия с молодежью строится на точечном нерегулярном «выдергивании» небольших групп молодых людей с их «территории» и формализованное общение с ними на площадках, ассоциируемых у них с рутинной – музей, школа, библиотека.

К безусловным достоинствам Концепции относятся:

1. Привлечение молодых членов в составы территориальных избирательных комиссий. Такая работа уже приобретает черты регулярности и содержательности в привлечении молодежи к политической жизни страны;

2. Размещение тематической информации на сайтах избирательных комиссий различных уровней – также важная работа, однако ориентированная на уже мотивированного потребителя, заинтересованного в поиске и восприятии информации на специализированных сайтах.

¹ О молодежной электоральной концепции: Постановление ЦИК России от 12.03.2014 № 221/1429-6 (с изм.от 07.10.2015). Вестн. ЦИК России. 2014. № 3. С. 3.

Некоторые рекомендации по стимулированию электоральной активности молодежи через развитие диалога с властью

Для установления стабильного диалога власти и молодежи, а также увеличения электоральной активности молодежи в Тульском регионе необходимо провести комплекс организационных мер. Эти меры делятся на долгосрочные (рассчитанные на длительный эффект, заключающийся в установлении стабильных доверительных персонифицированных отношений тульской молодежи с представителями власти) и краткосрочные («пожарные» тактические меры, призванные мобилизовать молодежь на избирательные участки).

Долгосрочные мероприятия основаны на гражданском образовании через учебные заведения и прямое общение молодых туляков с представителями власти:

1. Возвращение политологии в вузы в рамках общеобразовательного стандарта, то есть возобновление преподавания дисциплин «Политология», «Избирательный процесс и избирательные технологии» на всех специальностях и направлениях подготовки. Без базовых знаний о сущности политических процессов, особенностях политических режимов, политических институтов, человек не может определить ценность демократических институтов и их место в жизни страны и своей собственной. Человек не может сделать осознанный выбор и становится легкой добычей для популистов. Особенно важным является преподавание этих дисциплин в педагогическом вузе, в рамках действующего образовательного стандарта готовящий учителей, которые не могут ответить ученику на вопрос что такое «государство», «выборы», «зачем расклеены листовки?» и так далее. В Тульском регионе осталась без внимания запись в Концепции о том, что «изучение учебного курса "Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации" способствует, в частности, повышению последующей электоральной активности молодежи и развитию институтов гражданского общества в целом»¹.

2. Регулярные, систематические видео- или радиообращения представителей власти региона к жителям с неформальными «беседами» о текущей жизни области. Можно вспомнить исторический опыт «Бесед у каминна» Франклина Рузвельта как пример первого прямого и доверительного общения высшего должностного лица с гражданами, результатом которого стала невероятная популярность лидера страны, несмотря на проводимые им непопулярные реформы в годы «Великой депрессии». Подобное общение практикуют некоторые современные европейские (например, Ангела

¹ О молодежной электоральной концепции: Постановление ЦИК России от 12.03.2014 № 221/1429-6 (с изм. от 07.10.2015). Вестн. ЦИК России. 2014. № 3. С. 4.

Меркель) и американские политики. В частности, победу на выборах Дональда Трампа, связывают в том числе и с его чрезвычайной медийностью, узнаваемостью аудиторией.

3. Присутствие власти в социальных сетях. Эта сфера социальной жизни, ускользнувшая в начале 2000-х гг. из внимания российских властей, пытающихся теперь наверстать упущенное, представляет собой главный источник информации и основную среду обитания молодежи. Поэтому выстраивание диалога с молодыми гражданами на их территории – в Интернете – должно стать главным вектором на пути к достижению взаимодействия с молодежью. Причем, создание сайтов, публичных страниц и групп в социальных сетях со стороны государственных органов малоэффективно – заманить потребителей на них будет сложно и опять же – это вытягивание из своей среды. Более актуальным может стать размещение контента на имеющихся интернет-площадках молодежных (и не только) объединений, групп, популярных периодических изданий, например, таких, как «Подслушано в Туле», «Слобода», «Тульский движ», «МамКомпания» и другие, через соглашение с модераторами этих сайтов.

Краткосрочные меры нацелены на мобилизацию молодых туляков прийти на выборы и проголосовать в текущем электоральном периоде:

1. Избирательная комиссия Тульской области совместно с региональным отделением «Российского исторического общества» успешно реализует проект именных избирательных участков. Для повышения интереса молодых избирателей будет актуальным дополнить эту работу созданием тематических избирательных участков с привлечением соответствующих организаций культурного досуга и групп по интересам, например:

«Участок 106 дивизии ВДВ» – куда придут голосовать не только сами военные бывшие и настоящие, их семьи и друзья;

«Музыкальный участок» с выставкой музыкальных инструментов, привлечением тульских вокально-инструментальных команд для выступлений и мастер-классов;

«Фитнес-гавань» – при поддержке местных спортивных клубов и тренажерных залов, которые могут принести оборудование и также провести интервальные мини-тренировки, составить листовки и плакаты по здоровому питанию, планы индивидуальных тренировок и прочее.

«Автоучасток» – для автолюбителей – здесь очень широкий спектр: от выставки моделей автомобилей, покрышек и так далее до проверки давления в шинах и конкурса художественных фотографий автомобиля;

«Велоучасток», на котором можно развернуть станцию технического обслуживания для велосипедов;

«Аграрный участок» с мастер-классами по садоводству, ландшафтному дизайну, продажей семян и тематических журналов;

«Семейный участок» – с детскими развлечениями, аниматорами, мыльными пузырями, фотографом, который сделает семейное фото;

«Байкер-станция» – для мотолюбителей;

«Танцевальный участок» с выступлениями тульских коллективов, презентацией танцевальных школ, мастер-классами от хореографов.

Вот далеко неполный перечень возможных тем для участков, которые смогу заинтересовать молодежь прийти на выборы даже при недостаточной сформированности гражданской мотивации.

2. Включить соревновательный элемент в процесс голосования. Создать «стену лайков» на участках и объявить соревнования между соседними участками, или районами, или договориться с соседней областью/областями – кто больше лайков соберет на избирательных участках.

Некоторые общие выводы

Благожелательная политическая пассивность тульской молодежи имеет неустойчивый характер и ведет к низкому интересу молодых избирателей к реализации своих избирательных прав. Общеввропейский кризис политики «мейнстрима», актуальный и для российской политической системы, углубляет пропасть между выборной властью и ее избирателями, ставя под угрозу демократические основы легитимации политической власти. Необходимо восстановление способности власти к диалогу с молодежью через систематическое непосредственное общение через медиаресурсы, смещение акцента работы с молодыми гражданами с мобилизационного на технологию погружения на молодежную территорию. Развитие политологического образования сформирует интеллектуальную основу для такого взаимодействия и воспрепятствует влиянию на молодежь явлений эпохи «постправды» и политиков-популистов, мотивируя молодых людей на использование политических инструментов в своих публично значимых интересах.

Организация тематических избирательных участков и внедрение соревновательного элемента в работу избирательных комиссий в день выборов будет способствовать уменьшению социо-культурной дистанции между властью и молодежью, покажет заинтересованность власти в общении с молодыми гражданами, продемонстрирует внимание к их интересам и повседневной жизни.

В. В. Нехаев,

*доктор исторических наук, профессор,
руководитель Территориального органа Федеральной службы
государственной статистики по Тульской области*

Т. Г. Нехаева,

*кандидат исторических наук, доцент
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В XXI ВЕКЕ

***Аннотация.** На современном этапе общественного развития происходит рост потребности в информации. Широкие круги пользователей заинтересованы в получении актуальных данных о различных аспектах социально-экономического положения Тульской области. Одним из важнейших пользователей информации являются органы государственной власти. В статье рассмотрены особенности представления органам власти официальной статистической информации, дана характеристика информационных источников, объемов и структуры информационного обеспечения.*

***Ключевые слова:** органы государственной власти, государственная статистика, официальная информация, Тульская область.*

***Abstract.** The growth of the need for information occurs at the present stage of social development. A wide range of users are interested in obtaining up-to-date data on various aspects of the social and economic situation in Tula Oblast. Government authorities are one of the most important users of information. The article considers features of representation to authorities of the official statistical information. It gives the characteristics of information sources, volumes and structure of information support.*

***Keywords:** public authorities, government statistics, official information, Tula Oblast.*

Официальная статистическая информация в современном обществе представляет собой один из важнейших инструментов управления, позволяющих оценить ситуацию, сформулировать проблему, определить цели и задачи управления, принять в регионах соответствующие решения органами власти любого уровня.

Федеральным законом от 29 ноября 2007 года № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Рос-

сийской Федерации» предусмотрено формирование официальной статистической информации по Российской Федерации, субъектам РФ и по муниципальным образованиям¹. В соответствии с этим законом официальная статистическая информация формируется в рамках Федерального плана статистических работ и охватывает широкий спектр показателей, позволяющий провести анализ социально-экономического развития любого региона страны.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» определяет государственную услугу, предоставляемую федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, как деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги². Этим законом установлено, что государственные и муниципальные услуги предоставляются заявителям на бесплатной основе³ (часть 1 статьи 8).

Порядок предоставления государственной услуги и стандарт ее предоставления устанавливает административный регламент. За Федеральной службой государственной статистики закреплены государственные услуги по предоставлению официальной статистической информации органам власти, гражданам и организациям, а также предоставление заинтересованным пользователям данных бухгалтерской отчетности юридических лиц;

¹ Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ [Электронный ресурс] // Информ.-правовой портал «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29112007-n-282-fz-ob/> (дата обращения: 29.09.2017).

² Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (ст. 2 ч. 1): Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-organizacii-predostavlenija-gosudar-i-municipal-uslug/> (дата обращения: 25.09.2017).

³ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ст. 8 ч. 1): Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-ob-organizacii-predostavlenija-gosudar-i-municipal-uslug/> (дата обращения: 26.09.2017).

С соответствии с «Перечнем государственных функций и государственных услуг федеральных органов исполнительной власти, для которых должны быть разработаны административные регламенты, и информация о которых должна быть размещена в Федеральном реестре государственных услуг», Росстатом разработаны и утверждены следующие административные регламенты:

– Административный регламент исполнения Федеральной службой государственной статистики государственной функции «Предоставление официальной статистической информации Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, иным федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, судам, органам прокуратуры, Банку России, государственным внебюджетным фондам, профсоюзным объединениям и объединениям работодателей, а также международным организациям» (приказ Росстата от 18.03.2008 № 61);

– Административный регламент по предоставлению Росстатом государственной услуги «Предоставление гражданам и организациям официальной статистической информации» (приказ Росстата от 29.12.2012 № 668 с изм. от 30.06.2016 № 311).

– Административный регламент по предоставлению Росстатом государственной услуги «Обеспечение заинтересованных пользователей данными бухгалтерской отчетности юридических лиц, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации» (приказ Росстата от 20.05.2013 № 183 с изм. от 30.06.2016 № 311)¹.

Каждый из вышеперечисленных административных регламентов имеет типовую структуру и содержит стандарт предоставления государственной услуги. В регламентах четко прописаны состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, а также требования к порядку их выполнения. Таким образом, правила организации процесса предоставления государственных услуг Росстатом четко регламентированы и являются едиными на территории всей Российской Федерации для каждого его территориального органа.

Основной задачей Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тульской области была и остается задача своевременного обеспечения статистической информацией и аналитическими материалами органов государственной власти и местного самоуправления области.

В соответствии с Положением о Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Тульской области, утвержденным приказом Росстата от 10.10.2016 № 629, Туластат осуществляет пол-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/news/admref/regl_Pash.htm (дата обращения: 27.09.2017).

номочия по представлению в установленном Росстатом порядке официальной статистической информации по Тульской области в рамках Производственного плана Росстата органам государственной власти Тульской области, главному федеральному инспектору в Тульской области, территориальным органам федеральных органов исполнительной власти, органам местного самоуправления, средствам массовой информации, организациям и гражданам¹.

Согласно Федеральному закону от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» официальная статистическая информация – сводная агрегированная документированная информация о количественной стороне социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов в Российской Федерации, формируемая субъектами официального статистического учета в соответствии с официальной статистической методологией (сводная регламентная таблица, сводная форма, отдельные показатели) Наименования, разрезы и сроки предоставления официальной статистической информации пользователям определены Федеральным планом статистических работ.

Согласно п. 9 Административного регламента по предоставлению Росстатом государственной услуги «Предоставление гражданам и организациям официальной статистической информации» Туластат предоставляет официальную статистическую информацию только по выборке значимых показателей, входящих в зону ответственности территориального органа, т. е. только по Тульской области.

Статистические информационные ресурсы Туластата включают в себя разнообразную информацию, сформированную на основе данных более 200 форм федерального статистического наблюдения, переписей, выборочных обследований, а также получаемую при осуществлении ведомственных статистических наблюдений и из административных источников. Кроме этого, используются информационные ресурсы межрегионального обмена данными статистических наблюдений на основе единой методологии формирования показателей. Это важно для объективного и всестороннего отражения текущего состояния и развития области в сопоставлении с другими регионами.

На сегодняшний день Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Тульской области накоплен достаточный опыт сотрудничества с органами власти как потребителями информационно-аналитических материалов.

¹ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс] // URL: http://www.tulastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tulastat/resources/3caa3880402178cfaaeabab450bee7f0c/Полож_о_Туластате.pdf (дата обращения: 28.09.2017).

Основной формой сотрудничества Туластата с органами исполнительной власти Тульской области является предоставление по запросам правительства Тульской области официальной статистической информацией как в соответствии с Федеральным планом статистических работ, так и по видам и в разрезах, не предусмотренных этим планом. Это призвано обеспечить удовлетворение информационных потребностей структур правительства Тульской области по всем направлениям их деятельности посредством предоставления данных в виде информационно-аналитических материалов, а также баз данных. Все статистические материалы Туластата (экономические таблицы, бюллетени, сборники, аналитические записки, экспресс-информации) предоставляются органам исполнительной власти области в виде Базы готовых документов по отраслям статистики.

В 2016 году в перечень для обеспечения правительства Тульской области официальной статистической информацией входило почти 300 наименований информационно-статистических и информационно-аналитических работ различной периодичности (рис. 1).



Рис. 1. Структура представляемых органам исполнительной власти Тульской области информационно-аналитических материалов Туластата в 2016 году в процентах к общему количеству

Одним из крупнейших пользователей по объему представляемых Туластатом информационно-статистических и аналитических материалов является министерство экономического развития Тульской области, на долю которого приходится около 60 % общего объема информации. Туластатом

был представлен значительный объем информации для разработки Стратегии социально-экономического развития Тульской области до 2030 года. По инициативе министерства экономического развития Тульской области осуществляются мероприятия по формированию и актуализации статистических данных информационно-аналитической системы правительства Тульской области для разработки прогноза социально-экономического развития.

Для обеспечения расчетов прогнозных оценок развития региона, проводимых министерством экономического развития Тульской области, Туластатом постоянно актуализируются информационные фонды комплексной «Информационно-аналитической системы» правительства Тульской области по социально-экономическим показателям развития муниципальных образований и области в целом. В информационную базу загружается сводная статистическая информация по более 2,5 тысячи показателям различной периодичности и разрезности.

Существенные шаги в совершенствовании использования официальных статистических данных для анализа развития регионов, эффективности регионального управления сделаны в связи с утверждены системы статистических показателей для оценки эффективности управления регионами и муниципальными образованиями (Указы Президента РФ от 28.06.2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»). Туластатом по данному направлению постоянно проводится большая работа со структурными подразделениями правительства Тульской области не только по предоставлению официальной статистической информации по показателям, относящимся к компетенции Росстата, но и разъяснению методик их расчета. Дополнительно Туластат на регулярной основе издает и представляет органам исполнительной власти статистические сборники «Регионы ЦФО РФ в цифрах» и «Городские округа и муниципальные районы Тульской области в цифрах», в которых представлен информационный материал по показателям эффективности в сравнении с другими субъектами Центрального федерального округа Российской Федерации.

Экономическое развитие области во многом определяется сложившимся и функционирующим промышленным сектором, основой которого являются предприятия химического, металлургического, машиностроительного и пищевого производства. Для министерства промышленности и топливно-энергетического комплекса Туластатом представляется около четверти всех информационных материалов. Оперативные сводные данные по ключевым организациям области, оказывающим наибольшее влияние на темпы роста (снижения) промышленного производства, строительства, инвестиций используются органами исполнительной власти Тульской об-

ласти для быстрого реагирования на происходящие в экономике и социальной жизни процессы, а также для представления сведений в Правительство РФ о ситуации в регионе.

Официальные статистические данные являются также основой бюджетной политики региона. Туластатом осуществляется информационное взаимодействие с органами исполнительной власти по перечню статистических показателей для обеспечения мониторинга процессов в финансово-банковской сфере региона. Отдельные расчетные данные о платежеспособности и финансовой устойчивости организаций и предприятий, предоставляемые Туластатом, используются правительством Тульской области для ведения мониторинга финансового состояния и принятия своевременных решений, направленные на стабилизацию финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Большая работа проводится по информационному обеспечению министерства труда и социальной защиты Тульской области. Туластатом представляется информация о принятых и выбывших работниках, использовании режима неполной занятости, дополнительно созданных рабочих местах, наличии вакансий и количестве работников, предполагаемых к высвобождению. Проводится совместная работа по обеспечению своевременности выплаты заработной платы, по работе с руководителями организаций по доведению средней заработной платы организации до среднеотраслевого уровня. Статистические данные Туластата также используются для подготовки доклада о положении детей, разработки целевых показателей результативности реализации государственной программы Тульской области по улучшению демографической ситуации и поддержки семей, воспитывающих детей, а также для расчета прогнозных оценок изменения демографической динамики в муниципальных образованиях и по региону в целом.

Ключевым документом для формирования планов и программ в сфере демографического развития региона является Концепция демографической политики Тульской области на период до 2025 года. Важной составляющей этого документа является проведение анализа сложившейся демографической ситуации в длительной динамике на основании данных статистического наблюдения и результатов переписи населения 2010 года. Статистические данные также служат информационной основой для формирования семейно-демографических паспортов городских округов и муниципальных районов области, которые позволяют оценить эффективность управления руководителями муниципальных образований.

Важным направлением деятельности Туластата является взаимодействие с министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Тульской области. Осуществляется информационное сопровождение программ обеспечения граждан жильем, капитального ремонта жилья, программ по модернизации и развитию автомобильных дорог в регионе.

В министерство сельского хозяйства Тульской области ежегодно представляется более 100 информационно-аналитических и статистических материалов. Кроме того проводятся совместные совещания с руководителями и бухгалтерами сельхозорганизаций по представлению годовой и текущей статотчётности и осуществляется взаимодействие по своевременному представлению достоверных данных от малых предприятий и фермеров.

Помимо официальной информации, представляемой правительству Тульской области, Туластат регулярно отвечает на разовые информационные запросы различных структурных подразделений правительства области, призванные уточнить или дополнить уже имеющиеся в их распоряжении сведения, а также материалы к заседаниям правительства и межведомственных комиссий.

Для оперативного реагирования на происходящие процессы в экономической и социальной сфере, подведения итогов и определения перспектив развития региона информационно-аналитические данные Туластата используются при работе межведомственных комиссий по вопросам семьи, детей и демографической политики Тульской области; по реализации отдельных Указов Президента Российской Федерации и мониторингу достижения указанных в них целевых показателей; по погашению задолженности по выплате заработной платы и контролю за поступлением в бюджет Тульской области налоговых платежей. Представители Туластата активно привлекаются к участию в рабочих группах, совещаниях и заседаниях различных структурных подразделениях правительства Тульской области не только по обеспечению официальной статистической информацией, но и по разъяснению официальных методик Федеральной службы государственной статистики по порядку формирования и расчета статистических показателей.

В 2016 году даны разъяснения по формированию ряда показателей специалистам министерств экономического развития, промышленности и топливно-энергетического комплекса, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, сельского хозяйства Тульской области, министерства по информатизации, связи и вопросам открытого управления Тульской области, комитета Тульской области по предпринимательству и потребительскому рынку.

Важным направлением деятельности территориального органа является информационное обеспечение главного федерального инспектора по Тульской области аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе. В прошедшем году предоставление информации осуществлялось по согласованному перечню статистической информации, в который включено 78 информационно-аналитических материалов по актуальным темам социально-экономического положения региона и субъектов ЦФО.

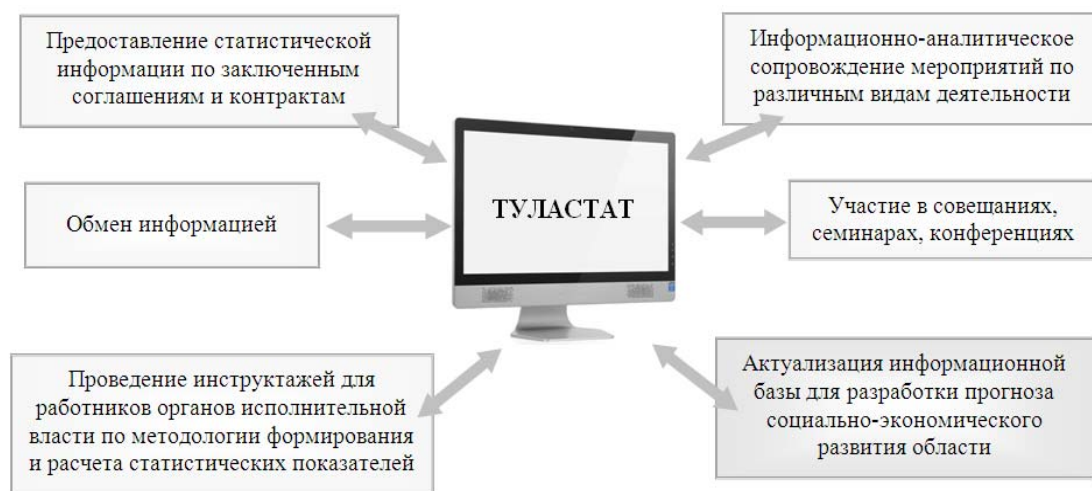


Рис. 2. Информационное взаимодействие Туластата с органами государственной власти и управления

Для подготовки материалов по регионам округа с 2006 года осуществляется информационный обмен среди территориальных органов Росстата в рамках унифицированной системы статистических показателей. Система предназначена для оперативного сбора и обмена информацией по основным социально-экономическим показателям субъектов ЦФО и их областных центров.

Для наиболее полной характеристики социально-экономического положения Тульской области Туластат взаимодействует с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, осуществляя сбор от них необходимой статистической информации. Так, в настоящее время Туластат обменивается информацией с Управлением Федеральной налоговой службы по Тульской области, следственным управлением Следственного комитета РФ по Тульской области, Центром специальной связи и информации Федеральной службы охраны РФ в Тульской области, Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тульской области, Отделением Пенсионного фонда России по Тульской области и др.

Использование современных информационных технологий позволяет по-новому организовать процессы подготовки и распространения статистической информации, применяя самые разнообразные электронные формы представления данных.

Потребности органов власти в получении статистической информации о социально-экономическом развитии региона постоянно возрастают. Органам власти субъектов РФ для осуществления своих полномочий требуется все более разнообразная и детализированная экономико-статистическая информация, которая отражает состояние и качество проводимой экономической и социальной политики, эффективность достижения ее целей. Статистическая информация является необходимым информационным ресурсом, который связывает между собой органы власти и гражданское общество.

Н. Н. Никитина,

*доцент кафедры истории Института истории и права
Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского*

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И БЫВШИЕ ПОМЕЩИКИ В 1917–1927 гг. (по материалам Калужской и Тульской губерний)

***Аннотация.** В статье рассматриваются взаимоотношения советской власти и бывших помещиков в эпоху революционных потрясений и в годы НЭПа. Изучение архивного материала позволяет проследить ход, этапы и итоги процесса выселения бывших помещиков в Калужской и Тульской губерниях в 1925–1927 гг.*

***Ключевые слова:** бывшие помещики, дворянские усадьбы, выселение, советская власть, крестьянство.*

***Abstract.** The article examines the relationship between Soviet power and former landowners in the era of revolutionary upheaval and during the NEP. The study of archival material makes it possible to trace the course, stages and results of the process of former landlords' eviction in the Kaluga and Tula provinces in 1925–1927.*

***Keywords:** former landlords, noblemen's estates, eviction, Soviet power, peasantry.*

В обыденном сознании советского человека на долгие годы утвердился вывод о том, что ликвидация помещичьего землевладения привела к исчезновению фигуры помещика из жизни российской деревни. Но исторические и социологические исследования конца XX – начала XXI века показывают, что в составе категории «бывшие люди» помещики составляют значительную часть. Судьбы многих представителей известных дворянских родов России окажутся связанными с эмиграцией, жизнью на чужбине. Вместе с тем по разным оценкам после октябрьских событий 1917 года в стране осталось от 500 до 600 тысяч лиц с дворянскими корнями. В течение целого десятилетия жизнь многих из них будет связана с сельскими усадьбами, в которых они проживали до революции 1917 года или в которые вернулись после установления советской власти на местах.

Основные усилия Советской власти осенью 1917 – весной 1918 гг. были направлены на реализацию основных положений Декрета о земле, касавшихся помещичьего землевладения. В процессе претворения их в жизнь волостными земельными комитетами и уездными Советами производилась постановка на учет и конфискация помещичьих имений вместе с имевшимися в них постройками, скотом, инвентарем.

В «Основном законе о социализации земли» также последовательно проводилась идея конфискации нетрудовых частновладельческих хозяйств

и национализация всей земли, определялись порядок и нормы землепользования. В феврале 1918 г. Наркомзем РСФСР опубликовал «Временную инструкцию переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли». Она использовалась в качестве руководства при проведении весной 1918 г. передела конфискованных у помещиков земель. Во «Временной инструкции» перед земельными отделами местных Советов ставилась задача «немедленно выселить ... всех бывших помещиков, доверенных и нетрудовых арендаторов имений и взять последние в свое ведение»¹.

Губернские советы, их земельные органы в соответствии с местными условиями разрабатывали детальные инструкции о порядке конфискации помещичьих имений, организации их охраны, сборе расхищенного имущества. По подсчетам историка П.Н. Першина с ноября 1917 по январь 1918 гг. в центральных губерниях было конфисковано свыше $\frac{3}{4}$ помещичьих имений².

По утверждению И. Я. Трифонова «на деле в имениях осталась незначительная часть бывших помещиков, причем это были главным образом выходцы из крестьян, представители интеллигенции, лица, в прошлом участвовавшие в выступлениях против самодержавия и т. п. В их распоряжении находилось небольшое количество земли»³. Н. И. Немаков пришел к выводу, что в результате проведенных мероприятий «значительная часть бывших помещиков, главным образом мелких, получила землю по трудовому наделу для ведения хозяйства без применения наемной силы»⁴.

Большая часть владельцев имений продолжала до весны 1918 г. проживать в своих жилых домах, получив землю по трудовой или потребительской норме. С введением продовольственной диктатуры и созданием комбедов происходят резкие изменения в их жизни: начинается активное выселение из усадеб бывших владельцев, по отношению к ним широко применялись конфискация личного имущества, наложение контрибуции, аресты, расстрелы. Переход к новой экономической политике многие из тех, кто уцелел в пожаре гражданской войны, преждевременно восприняли как избавление от дальнейших мучений.

Определенную активность при решении проблемы землеустройства начали проявлять и бывшие помещики, часть из которых продолжала проживать в своих имениях. Иногда им удавалось вернуть себе часть конфискованных земель. Вместе с тем допускались случаи самовольного выселения бывших помещиков из имений, пользовавшихся землей в соответствии с нормами Земельного кодекса о трудовом землепользовании и не применявшими наемного труда.

¹ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству. Вып. 1. М., 1918. С. 491.

² Першин П. Н. Аграрная революция в России. Кн. 2. М., 1966. С. 183.

³ Трифонов И. Я. Аграрная политика: на крутых поворотах 20–30-х годов. М., 1990. С. 83–84.

⁴ Немаков Н. И. К вопросу о землепользовании бывших помещиков в первое десятилетие советской власти // Вести Моск. ун-та. Сер. 9. История. М., 1961. № 2. С. 21.

Для выяснения вопроса о причинах начавшегося в 1925г. выселения бывших помещиков из их имений необходимо обратиться к характеристике политической ситуации в деревне вначале 20-х годов.

Отчеты Калужского и Тульского РКП (б) и результаты волостных исследований отмечали слабость партийного влияния в деревне и «чрезвычайную слабость деревенских ячеек». Отношение крестьянства к Советской власти зачастую выражалось формулой: «Советская власть хороша, никакой другой власти нам не надо, да вот налоги только тяжелы». Кроме налогов, установленных правительством, часто практиковалось обложение в порядке «местной инициативы» на содержание сельсовета, школы, больницы, волисполкома. По мнению официальных властей, деревней управлял сельский сход, а не сельский совет¹.

Таким образом, в первой половине 20-х годов взаимоотношения с партией и Советами складывались сложно, зачастую нежелательно для руководящих органов. Их нельзя охарактеризовать только как отношения безоговорочного подчинения крестьянства партийным решениям или полного неприятия. С переходом к новой экономической политике возросло стремление крестьянства к хозяйственной и политической самостоятельности. Ответной реакцией на желание крестьянства выступать в качестве самостоятельной общественной силы явилась активизация работы партии по усилению влияния на крестьянство, особенно с 1924 года. Все предпринимаемые с этой целью усилия не привели к желаемым результатам, что послужило одной из основных причин перехода к административно-командным методам управления. Именно неудачные попытки изменить ситуацию во взаимоотношениях с деревней в наиболее выгодную для себя сторону заставили Советскую власть перейти со второй половины 20-х годов сначала к методам изоляции представителей классов и слоев, оказывающих политическое влияние на крестьянство (меры по ограничению кулачества, выселение бывших помещиков), а затем к открытому насилию над крестьянством в годы сплошной коллективизации и раскулачивания.

Помещик, пусть и бывший, – это фигура, которая была символом старого мира, она должна была исчезнуть вместе с этим старым миром, именно поэтому первый удар был направлен на нее. Сила и направление главного удара были обусловлены, таким образом, как экономическими, так и политическими (и в большой степени – ими) факторами. В декрете о земле были провозглашены отмена помещичьей собственности на землю и другие средства производства, безвозмездная конфискация помещичьего землевладения и национализация всех земель в стране.

После окончания гражданской войны в ряде мест часть помещиков вселилась в свои усадьбы и возобновила ведение хозяйства, многим удавалось вернуть часть конфискованных земель. В связи с этим Президиум

¹ Решиков И. Калужская деревня в 1923 году. Калуга, 1925. С. 14.

ВЦИК издал 15 ноября 1922 г. постановление, в котором отклонил все их притязания на отобранные имения и подтвердил декреты Советской власти об отмене помещичьей собственности.

В октябре 1923 года Наркомземом РСФСР была начата проверка прав на землепользование бывших помещиков, в результате которой во многих губерниях выявлены помещики, продолжающие проживать в своих имениях, и случаи использования ими наемного труда путем найма батраков, сдачи земли в аренду.

В 1924 г. ЦКК РКП (б) – Наркомат РКИ СССР внесли в ЦК партии предложение об изменении отдельных положений «Земельного кодекса» и поставили вопрос о выселении помещиков из имений. В мае 1924 г. Наркомзем РСФСР обязал губернские земельные управления представить сведения о хозяйствах бывших помещиков и их владельцах. Секретные циркуляры Губземуправлений уездным и районным земельным комиссиям предписывали выяснять социальное положение этих «нетрудовых элементов прошлого и настоящего времени», количество земли, принадлежавшее им на праве частной собственности или бывшее в арендном содержании, занимаемая в прежнее время должность или занятие и отношение к Советской власти и к окружающему населению. Надлежало также установить, какие имеются постройки в распоряжении указанных лиц, по чьему распоряжению они в них проживают, как ведут хозяйства – личным ли трудом или с применением наемной силы, состав семьи, местонахождение всех ее членов. Имеются ли в составе семьи красноармейцы; входят ли в состав данного земельного общества.

На местах эта работа по проверке прав на землепользование бывших помещиков зачастую воспринималась как сигнал к началу массового выселения обитателей «помещичьих гнезд». В ряде губерний были созданы губернские комиссии по выселению бывших помещиков, работа которых проводилась негласно, ей старались «придать характер не массового выселения, а вполне законный путь, базируясь на законах Советской власти»¹.

Характеристику этого этапа выселения позволяют дополнить факты, изложенные в докладной записке зам. Председателя ОГПУ т. Менжинскому, начальником Тульского Губотдела ОГПУ. В ней сообщалось, что для проведения подпольной агитации среди крестьянства рассылались «лучшие партийные товарищи», крестьяне по своей инициативе выносили постановления о ходатайстве перед судебными комиссиями о лишении землепользования данного помещика, таким образом, государственные учреждения оставались в стороне. При отсутствии возможности получения ходатайства, общества земорганы проводили через надежных агрономов специальное обследование на предмет обнаружения хищнического землепользования, применения наемного труда и невыполнения до-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 155. Оп. 6. Д. 3. Л. 5.

говоров. Обнаружение одного из этих фактов или ходатайство сельского общества служили основными мотивами к выселению¹.

Одновременно с проверкой прав на землепользование производились увольнения бывших помещиков, работавших в земельных органах Советской власти. Эти события до настоящего времени не получили освещения в работах отечественных и зарубежных исследователей. Не опубликован также и секретный циркуляр Наркомзема заведующим губернскими и областными земельными управлениями № 122/с от 21 января 1924 г. В нем отмечалось, что по сообщениям партийной и советской печати, в некоторых земельных органах на местах работают в качестве специалистов, иногда даже на ответственных должностях, бывшие помещики, «снискавшие в прошлом ненависть местного населения благодаря своему заядлому крепостничеству». Совершенно недопустимым признавалось оставление их на государственной службе в госучреждениях, особенно в земорганах, призванных обслуживать главным образом крестьянское население. В связи с этим всем заведующим ГЗУ и ОблЗУ в течение месяца предлагалось проверить состав служащих подведомственных им учреждений и немедленно удалить из них бывших помещиков. Выполнению данного постановления придавалось исключительно политическое значение «в смысле поддержания и укрепления авторитета земорганов в крестьянской массе».

Одновременно продолжается проверка Наркомземом прав бывших помещиков на землепользование. Для ее проведения, по полученным с мест материалам, в Наркомземе была образована Тройка, которая работала под непосредственным руководством члена Коллегии НКЗ М. И. Ладиса. За период с 22 октября 1924 г. по 20 марта 1925 г. ею были взяты на учет 6113 семейств, из них фактически выселены 1196 семей². Деятельность Тройки служит завершением I-го – подготовительного – этапа процесса выселения бывших помещиков (1924 г. – 20 марта 1925 г.). В ходе этого этапа были составлены списки бывших помещиков, часть их выселены из имений, работавшие в земорганах уволены. Работа проводилась в условиях секретности, ей старались придать видимость законности.

Вопрос о помещичьих имениях и политическом влиянии бывших помещиков на крестьян был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б) в декабре 1924 года. В принятом решении были одобрены меры, принятые в отношении бывших помещиков, предложено продолжить их выселение из имений и завершить его к 1 января 1926 года³. Фактически данное решение означало начало нового – основного этапа выселения бывших помещиков. Развитие партийной линии в отношении бывших помещиков нашло отражение в издании постановления ЦИК СНК СССР 20 марта 1925 года.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 155. Оп. 6. Д. 3. Л. 2.

² ГУ ГАТО. Ф. 155. Оп. 6. Д. 3. Л. 79.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 657. Л. 306.

Издание 20 марта 1925 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах» стало началом реализации в жизнь партийных директив и нового этапа выселения. Если в период подготовки работа эта проводилась, завуалировано, путем инспирирования крестьянской инициативы, то теперь она приобретает характер открытой антипомещичьей кампании. В соответствии с этим постановлением подлежали выселению помещики из дворян и их семьи, а также бывшие крупные землевладельцы, в деятельности которых установлено наличие «кабального характера отношений с окрестным населением»¹. Не подлежали выселению: бывшие земельные собственники трудового и полутрудового типа, земля которых приобретена при посредстве земельных банков (путем закабаления себя платежами за землю); лица, активно боровшиеся в рядах Красной Армии и их родственники, а также, имеющие заслуги, отмеченные постановлениями ЦИК и СНК СССР и союзных республик. При выселении отбирались находившееся в пользовании помещиков национализированное хозяйственное имущество: постройки, сооружения, сельскохозяйственный инвентарь, поступившие к ним по передаточным описям. В случае приобретения их впоследствии самими землепользователями они признавались собственностью последних и могли быть вывезены или проданы на месте. Отобрали не подлежали предметы домашнего обихода и питания, личные вещи, урожай произведенных выселяемыми посевов (им предоставлялось право уборки и реализации этого урожая).

СНК РСФСР была разработана инструкция «О порядке выселения бывших помещиков и ликвидации ими имущественных отношений» (утверждена Президиумом ВЦИК от 22/VI-25 г.), которая определяла ход дел по выселению, порядок ликвидации имущественных отношений выселяемых лиц и порядок обжалования. Наркомземом был предложен план расселения выселяемых помещиков, согласно которому предполагалось использовать выделенный еще в годы столыпинской реформы фонд для переселенцев в Сибири и Тюменском округе Уральской области. До революции эта земля не была предоставлена переселенцам в связи с недостаточной ее подготовкой: необходимо было произвести раскорчевку леса, устройство колодцев, строительство дорог. Советское руководство решило, что теперь эта земля вполне подойдет для проживания бывших помещиков и их семей.

Кампанию по выселению предполагалось провести под видом планового переселения бывших помещиков с соблюдением всех требований, установленных для плановых переселенцев. Но бывшие помещики не хотели выселяться «добровольно». В результате того, что в течение 1925 г. заявок

¹ Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. М.: Госюриздат, 1954. С. 112.

на переселение от них не поступило, развитие событий пошло по другому сценарию, фарисейство сменилось открытым нажимом государства.

Для проведения на местах работы по выселению создавались особые междуведомственные комиссии при СНК автономных республик, исполкомах краевых, областных (губернских), окружных и районных Советов. В их состав входили представители земельных органов, ОГПУ, прокуратуры. Задачами комиссий были постановка на учет всех, еще остававшихся в имениях и ранее избежавших регистрации, решение вопроса об их выселении в соответствии с постановлением от 20 марта 1925 года или оставление на месте. Таким образом, решение судеб бывших помещиков и их семей вершилось в основном на местах.

Деятельность этих комиссий является фактически иллюстрацией того, какими способами и методами осуществляли большевики свою «диктатуру пролетариата» на нижних этажах социальной организации общества. Но именно отсюда, из крестьянской массы, проистекал тот поток общественной жизни, который большевики не могли повернуть вспять. Крестьяне зачастую смотрели на бывшего помещика как на человека грамотного, им непонятно было, почему сначала его пригласили на работу в земельные органы, а теперь увольняют и выселяют. Крестьяне полагались на свой личный опыт общения с бывшими помещиками, в зависимости от этого выносили решения об оставлении их на месте или выселении, выраженные в форме приговоров сельских обществ. Следует отметить, что прежних владельцев, проживавших в имениях до октября 1917 г., осталось весьма незначительное число. Теперь в имениях проживали в основном их родственники, дети, воспитанники, вдовы, конфликты с которыми в дореволюционное время не могли иметь место.

Большинство помещиков, признанных губисполкомами подлежащими выселению, посылали жалобы об оставлении их на месте в разные инстанции: в Прокуратуру Республики, в Наркомзем, в НК РКИ, во ВЦИК, лично М. И. Калинину. В связи с огромным потоком жалоб в феврале 1926 г. по решению Президиума ВЦИК была создана Комиссия Смидовича по рассмотрению поступающих сигналов о незаконном выселении на местах. Деятельность этой комиссии и ее состав практически не изучены в нашей исторической науке.

При рассмотрении дел жалобщиков дворянское происхождение признавалось достаточным условием для выселения, независимо от экономического положения. В первую очередь для решения вопроса об отмене постановления о выселении учитывались характер ведения хозяйства, взаимоотношения с окружающим населением, наличие общественных приговоров, выражавших мнение сельских сходов, а также незначительный размер земельного владения до революции.

Кампания по выселению была официально завершена в основном к 1 мая 1927 г. Но на местах она продолжалась фактически до конца 1928 г. —

начала 1929 г. (в частности, в Калужской губернии). Выселенные помещики зачастую оставались без средств к существованию, среди них было много больных, престарелых, но эти обстоятельства органами власти в расчет не принимались. Имевшие родственников в городе переезжали к ним, оставшиеся проживали в амбарах и сараях, у соседей, в брошенных домах. Конфискованные у выселяемых постройки передавались под школы, клубы, ветпункты, избы-читальни.

Если оценивать итоги кампании по выселению бывших помещиков по статистическим результатам, то она не может быть охарактеризована как очередная победа Советской власти. Активное участие крестьян, выразивших свое мнение в общественных приговорах и зачастую защищавших бывших помещиков, объективная работа Комиссии Смидовича, общественное настроение деревни, не видевшей в бывших помещиках главного врага, во многом предопределили неудачу процесса выселения. Его результаты показали, что выселение было вызвано в первую очередь политическими, а не экономическими причинами.

Особенностью выселения на Калужской земле являлось оставление невыселенной, значительной части помещиков (к 1927 году в Калужской губернии взяты на учет 506 семей, подлежали выселению – 162, оставлены на месте – 344, в Тульской губернии из 371 семьи выселены – 233, оставлены – 138). Центральные власти оценивали выселение в Тульской губернии как образцовое. Всего по стране были взяты на учет 10756 семей, назначены к выселению – 4113, оставлены на месте – 6643¹. Кампания по выселению бывших помещиков в 20-е годы XX в. стала жестоким прологом к репрессиям 30-х годов, которые коснулись большинства из ранее включенных в списки бывших помещиков семей.

Характер использования усадеб отражают данные таблицы, составленной автором в процессе изучения архивного материала по истории Калужской губернии.

<i>Усадьба</i>	<i>Владельцы в 1917 году</i>	<i>Использование после революции 1917 г.</i>
Авчурино (Ферзиковский р-н/Калужский уезд)	М. Ф. и О. Н. Гончаровы	Национализирована. Дом отдыха и учёбы, где читали лекции деятели Калужской нар. обсерватории
Ахлебенино (Охлябинино) (Перемышльский р-н/Калужский у.)	И. Я. Коншина	Приют сиротских детей, двухклассная церковная школа
Барятино (Ильинское) (Тарусский р-н/Тарусский у.)	С. Д. Горчаков (в 1918 сослан в Тобольскую губер-	Имущество передано в Государственный музейный фонд. В главном доме школа

¹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.70. Д.84. ЛЛ.82-84.

<i>Усадьба</i>	<i>Владельцы в 1917 году</i>	<i>Использование после революции 1917 г.</i>
	нию), А. Е. Горчакова (расстреляна в 1918)	
Бегичево (Дзержинский р-н/Медынский у.)	Е. Н. Трубецкой	В 1918 Трубецкой актом передал усадьбу земельному отделу, была открыта одна из первых коммун в губернии. В 1919 создан совхоз
Белкино (Боровский р-н/ Боровский у.)	Б. П. Обнинский	Национализирована. Передана в ведение Первой опытной станции Наркомпросса. В 1920-х начальная школа и детский сад
Березичи (Козельский р-н/ Козельский у.)	А. Д. Оболенский до 1918 года (эмигрировал в Германию)	Санаторий для партийных работников. Дом отдыха, госпиталь, детский дом. Главный дом сгорел в 1970 году. В 1912 году основан стекольный завод, который действует до сих пор
Богимово (Торбеево) (Ферзиковский р-н/ Тарусский у.)	Е. Д. Былим-Колосовский	Национализирована. С 1936 года – психиатрическая больница
Бугры (г. Обнинск/ Боровский у.)	И. И. Трояновский, после его дочь А. И. Трояновская	Дача Кончаловского с 1932 года
Бурнашево (Козельский р-н/Козельский у.)	Д. М. Грумбах	Главное здание разобрано до 1940 года
Воробьево (Малоярославецкий р-н/Малоярославецкий у.)	С. П. Фёдоров	Совхоз-коммуна, отделение совхоза «Песочное», дом отдыха ВЦСПС, в годы войны госпиталь. С 1945 года и по сей день – санаторий «Воробьево»
Городня (Городенка) (Ферзиковский р-н/ Калужский у.)	Д. В. Голицын	В 1918 году образована первая в Калужской губернии крестьянская коммуна «Красный городок». В главном доме школа
Грабцево (Успенское) (Ферзиковский р-н/ Калужский у.)	О. Н. Кантакузина	С 1950 года КАТУ

<i>Усадьба</i>	<i>Владельцы в 1917 году</i>	<i>Использование после революции 1917 г.</i>
Грязново (Грязное) (Ферзиковский р-н/ Лихвинский у.)		Центральная усадьба колхоза «Путь Ленина»
Дольское (Малоярославецкий р-н/ Малоярославецкий у.)	Б. Д. Гончаров и В. А. Храповицкая	Школа
Дубровка (Мансурово) (Малоярославецкий р-н/Калужский у.)	И. Л. Толстой	Национализирована в 1919 году. С 1922 года – детский дом, школа-интернат для детей испанских коммунистов. До 1994 школа-интернат. В настоящее время филиал заповедника «Музей усадьба Л. Н. Толстого Ясная поляна»
Железники (Утёшево) (Бабынинский р-н/ Мещовский у.)	С. Н. Деянова	Дачи, с 1927 года детский дом
Железцово (Хмелевое) (Дзержинский р-н/ Перемышльский у.)	И. С. Данилов – репрессирован в 1919 году)	Разобрана в 1928 году
Жерелёво (Куйбышевский р-н/ Мосальский у.)	Д. П. Суходольский и его наследники	Различные кооперативы и производственные объединения
Усадьба Жиздринского Михайловского садового училища (г.Жиздра/ Жиздринский у.)	Инспектор усадьбы Ф. А. Крюков	Садовое училище
Звизжи (Дзержинский р-н/Медынский у.)		С 1918 года поликлиника
Зеновка (Мещовский р-н/Мещовский у.)	П. С. Степанова	Колхоз «Ударник»
Зимницы (Думиничский р-н/ Жиздринский у.)	Соловьёв	Школа
Игнатовское (Знаменское) (Тарусский р-н/ Тарусский у.)	П. Н. Перцов	Дом-интернат
Истомино (Успенское) (Тарусский р-н/ Тарусский у.)	П. В. Васильчиков и его наследники	Школа
Клыково (Козельский р-н/Козельский у.)	В. П. Златоустовский	Плодовый питомник
Клюксы (Козельский р-	А. Н. Ергольский	Школа

<i>Усадьба</i>	<i>Владельцы в 1917 году</i>	<i>Использование после революции 1917 г.</i>
н/Козельский у.)		
Кольшево (Дзержинский р-н/ Перемышльский у.)		Школа для сельских детей
Кольцово (Тарусский р-н/Тарусский у.)	М. М. Осоргин-младший	Первая земледельческая коммуна им. Ильича 1940–1970 – детский дом
Кудиново (Юхновский р-н/Мещовский у.)	Ф. И. и И. И. Климовы (выселены в 1928 году)	Контора колхоза, школа, Ясли
Курилово (Спасское) (Жуковский р-н/ Боровский у.)	Купцы Макаровы	Главный дом разобран до 1917 года.
Маклаки (Думинический р-н/ Жиздринский у.)	Наследники В. С. Львова	Больница
Нагорное (Кировский р-н/Жиздринский у.)	«Товарищество производства фарфорово-фаянсовых изделий М. С. Кузнецова»	Земская больница С 1935 года – Песоченская МТС
Нижнее (Успенское) (Жуковский р-н/ Боровский у.)	И. Д. Зуев	Колония глухонемых
Никольское (Мещевский р-н/ Мещовский у.)	В. В. Ярмонкин	Клуб
Новоалександровский (Спас-Деменский р-н/ Мосальский у.)	М. А. Нарышкин	1918–1922 – музей
Озерское (Козельский р-н/ Перемышльский у.)	Д. И. Цыплаков	После 1917 главный дом разгромлен
Павлово (Павлодарь) (Козельский р-н/ Козельский у.)	А. А. Апухтина	Усадебные здания утрачены
Панское (Малоярославецкий р-н/ Малоярославецкий у.)	Кудрявцевы	Национализирована. Пионерлагерь, детский дом
Плюсково (Муромцево) (Дзержинский р-н/ Медынский у.)	Наследники Е. Н. Дерюжинской	Коммуна, после колхоз

<i>Усадьба</i>	<i>Владельцы в 1917 году</i>	<i>Использование после революции 1917 г.</i>
Подборки (Озерское) (Козельский р-н/Перемышльский у.)	Л. Н. Писарев до 1918 года	Школа-интернат
Полотняный Завод (Гончаровых) (Дзержинский р-н/Медынский у.)	В. К. и Д. Д. Гончаровы	В нач. XX века оперный и драматический театры, с 1922 года дом отдыха, в 1941 сожжен
Полотняный Завод (Щепочкина) (Дзержинский р-н/Медынский у.)	Купец Прохоров	Школа
Полошково (Козельский р-н/Козельский у.)	Л. А. Дитрих	С 1918 в запустении
Пройдево (Мосальский р-н/Мосальский у.)	Н. И. Булычев	В 1917 крестьянский погром, в 1920 году дом перевезён в Мосальск
Прудки (Медынский р-н/Медынский у.)	А. С. Ступицына	Главный дом разобран в 1980-х
Радождево (Сухиничский р-н/Козельский у.)	Полковник Кирьяков	Центральная усадьба колхоза им. Кирова
Росва (пригородная зона Калуги/Перемышльский у.)	С. В. Урсова и С. Д. Урусов	Клуб
Рындино (Бабынинский р-н/Перемышльский у.)	Е. В. Унковская (Олив)	С 1920 года Рындинское сельскохозяйственное товарищество, после – больница
Салтыково (Тарусский р-н/Тарусский у.)	М. Голубицкая	Колхоз
Сатино (Боровский р-н/Боровский у.)	В. П. Меренков	Дом сгорел в 1985
Сенино (Михайловка) (Жуковский р-н/Малоярославецкий у.)		До 1970 агрошкола. После здание разрушили и сожгли.
Сергиевское (Карово) (Ферзиковский р-н/Калужский у.)	М. М. Осоргин мл.	В 1917 подверглась разгрому, в 1922 сожжен главный дом
Сивцево (Тарусский р-н/Тарусский у.)	Миллеры	Приют для детей с психологическими заболеваниями
Сильковичи (Бярятинский р-н/Мосальский у.)	Вимберг	В 1916 главный дом отдан под госпиталь, в годы ВОВ разобран

<i>Усадьба</i>	<i>Владельцы в 1917 году</i>	<i>Использование после революции 1917 г.</i>
Слободка (Перемышльский р-н/Перемышльский у.)	О. А. Ширинская-Шихматова	Главный дом утрачен в 1980-х
Сосновка (Мещовский р-н/Мещовский у.)	П. Н. Манасеин	Главный дом сожжен в 1905 году
Степановское-Павлищево (Павлищев бор) (Юхновский р-н/Мещовский у.)	Е. П. Ярошенко	Дом отдыха, пионерский лагерь, детский дом. С 1950 года – противотуберкулезный диспансер
Турлики (Михайловское) (г.Обнинск/Малоярославецкий у.)	М. К. Морозова	В 1918 году школа-колония «Бодрая жизнь». В 1942–43 гг. Штаб Западного фронта под командованием Г. К. Жукова. С 1946 года в ведении Физико-энергетического института г. Обнинска
Фоминичи (Кировский р-н/Жиздринский у.)	О. К. Устинова	Колхоз «Культурный труд»

Таким образом, слабость партийного влияния в деревне и повышение крестьянской активности в связи с переходом к НЭПу послужили наряду с нерешенными вопросами землеустройства основными причинами, побудившими советскую власть начать активную антипомещичью кампанию в 1923–1924 гг. Жертвами ее стали проживавшие в тот момент в бывших помещичьих имениях мелкопоместные дворяне, часть из них состояла на службе в органах советской власти, трудилась в качестве врачей, учителей, агрономов, ветеринаров, другая часть – это старики, бывшие слуги, незаконнорожденные дети. Им предстояло после издания постановления 20 марта 1925 года в течение долгих лет доказывать свое недворянское происхождение или отсутствие кабальных отношений с крестьянством, чтобы остаться на месте, испытать на себе произвол местных властей, антипомещичью критику в прессе. Бывшие помещики стали первой мишенью для удара. Их выселение стало своего рода репетицией будущего раскулачивания: отрабатывались формы и методы, которые будут применяться позже, в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. В основе социальной политики советской власти по отношению к этой части населения был положен сталинский принцип «обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму», использование которого привело к репрессиям 30-х годов, искалечившим судьбы миллионам людей. Многие из бывших помещиков испытали на себе террор коллективизации, значились в числе «лишенцев» и «спецпереселенцев».

Е. А. Николашина,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
факультета истории и международных отношений
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

ДЭВИД ЛЛОЙД ДЖОРДЖ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Аннотация. В статье рассматривается личность Дэвида Ллойд Джорджа, его влияние на политику Уэльса и политического курса Великобритании в целом. Инициативность, организаторские качества, умение чувствовать социальное настроение позволили провинциальному адвокату стать заметным парламентарием, положившим начало реформированию всего парламента.

Ключевые слова: либералы, консерваторы, кризис парламентаризма, министерство торговли, внутренняя политика, социальные реформы

Abstract. David Lloyd George as a key figure in the introduction in Wales reforms and the whole Britain's politics is described in the article. Being initiative with a good sense of society's mood, well-organized provincial solicitor was able to become the outstanding player in the Parliament that played the major role in the process of its transformation.

Keywords: the Liberals, the Conservatives, parliamentary crisis, the Board of Trade, domestic policy, social reformations.

В XX веке Англия была весьма преуспевающей державой, вместе же с новым веком в политическую жизнь страны ворвался «ветер перемен»¹. Промышленная монополия Англии потерпела крах, поколебались ее позиции в мировой торговле, даже вековая власть над морями оказалась под ударом. Английские правящие классы взяли курс на подготовку к вооруженной борьбе за мировое преобладание, стремясь не только удержать, но и расширить колониальную империю. В области внутренней политики прослеживалось стремление любыми средствами помешать созданию революционной рабочей партии.

Выход из этих проблем решался многими политиками, среди которых был и Ллойд Джордж. Сформировавшись как политик в глухом аграрном районе Уэльса, Ллойд Джордж посвятил многие годы своей жизни проблемам родного края. За ним утвердилась репутация борца за права простого народа, попранные землевладельцами и церковниками.

Дэвиду Ллойд Джорджу посвящены многочисленные биографии. Наиболее любопытной и подробной является труд Джона Грига. Автор

¹ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 3.

красочно представляет читателям путь, который прошел Ллойд Джордж от ужасающей нищеты до высшего поста в Британской империи. Френк Оуэн в своей книге «*Tempestuous Journey: Lloyd George, His Life and Times*» уделяет большее внимание закулисной жизни Ллойд Джорджа. Вполне очевидно различие между англоязычными и советскими трудами, посвященными личности Ллойда Джорджа. Среди отечественных исследований выделяется труд Виноградова К. Б. «Дэвид Ллойд Джордж». Это первый опыт монографического исследования о Ллойд Джордже в нашей стране. Несомненно, работа весьма тенденциозна. Автор представляет марксистскую интерпретацию Британской истории. Виноградов К. Б. делает упор именно на «особенности британского империализма и борьбу классов в Англии»¹ как на основные направляющие «установок и методов Ллойд Джорджа»².

Также весьма подробно представлена источниковая база – труды самого Ллойд Джорджа широко распространены. Мемуары весьма интересны, способствуют более глубокому воспроизведению данной эпохи, более детальному раскрытию образа автора.

Ллойд Джордж выходит на большую политическую арену лишь со времен англо-бурской войны 1899-1902 годов.³ Он становится одним из лидеров английской либеральной партии. В этот период раскрылось его дарование политика. Инициатор и главный организатор социальных реформ, предпринятых либеральным кабинетом в целях предотвращения революции, Ллойд Джордж проявил себя подлинным гроссмейстером компромиссов и политических трюков.⁴

Политика «особых отношений» с колониями наносила ущерб наиболее современным, рентабельным отраслям британской индустрии, имевшим ограниченный доступ на мировые рынки из-за таможенных войн метрополии с другими европейскими странами. В самой либеральной партии вновь активизировались сторонники энергичной социальной политики государства, среди которых особенно выделялись члены партии — выходцы из Шотландии, Уэльса, Ирландии. Лидером этой фракции стал молодой адвокат из Уэльса Дэвид Ллойд Джордж.

Ллойд Джордж считал, что именно Вестминстерский дворец сыграет главную роль в его политической карьере. В 1898 году он писал дяде: «Я воспринял Ваш девиз - палата прежде всего».⁵

Когда в 1905 году к власти пришли либералы, Ллойд Джордж оговорил свое участие в правительстве двумя условиями: изменение закона об

¹ Гелла Т. Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX – начале XX века. Орел, 1992. С. 16.

² Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М.: Мысль, 1970. С. 6.

³ John Grigg. The Young Lloyd George. L., 1973. P. 36.

⁴ Виноградов К. Б. Указ. соч. С. 4.

⁵ John Grigg. The Young Lloyd George. P. 79.

образовании и расширение самоуправления для Уэльса. Ллойд Джордж не был серьезным теоретиком, но благодаря своему красноречию, страстной манере выступления и легкому перу он быстро стал олицетворением нового поколения либералов¹.

Первые шаги Ллойд Джорджа в правительстве ограничивались рамками его министерства². В Министерстве торговли в течение нескольких десятилетий не разрабатывалось никаких законопроектов, которые отразили бы серьезные перемены, происходившие в экономике, на транспорте, в области связи и т. п. Новый министр решительно берется за дело. Именно в роли министра торговли³ Ллойд Джордж впервые показал себя превосходным организатором.

В марте 1906 года палата рассматривала первый билль внесенный Ллойд Джорджем⁴. Он содержал программу мероприятий по кодификации законов торгового мореплавания и улучшению условий судоходства.

Молодой политик научился форсировать события, направляя и организуя «общественность». Так, при обсуждении палатой лордов билля о тоннаже в адрес Верхней палаты, разумеется не без участия министра торговли, посылались множество телеграмм от судовладельцев в поддержку законопроекта; «бомбардировка телеграммами», как назвал ее Ллойд Джордж, возымела действие⁵. Однако главная причина парламентских успехов Ллойд Джорджа заключалась в том, что рекомендованные им меры расценивались как экстренные патриотические шаги, предпринятые в целях повышения эффективности ряда важных звеньев британской экономики. Первоначально к министру-радикалу общественность относилась с некоторым недоверием, но постепенно популярность министра стала расти. Английская пресса называла его гением в области коммерческого законодательства.

Круг деятельности Ллойд Джорджа быстро расширялся. Будучи одним из авторов широкообъемной предвыборной программы, он в отличие от многих других министров полагал необходимым пойти по линии хотя бы частичного выполнения обещаний.

Ллойд Джордж считал, что лучше прочно захватить политическую инициативу, держать страну в напряжении, предлагая все новые и новые меры. «Мы не должны ограничиваться короткой прогулкой», говорил Ллойд Джордж в Манчестере летом 1906 года⁶. В этой и последующих речах министр торговли высказывался за социальные реформы во всебритан-

¹ John Grigg. Lloyd George: The People's Champion, 1902–1911. L., 1978. P. 100.

² Лисс Л. Ф. Английский конституционализм – история и современность. Новосибирск, 2001. С. 213.

³ President of the Board of Trade (11 Dec 1905 – 12 Apr 1908).

⁴ John Grigg. Lloyd George: The People's Champion... P. 104.

⁵ Там же. С. 246.

⁶ John Grigg. The Young Lloyd George. L., 1973. P. 79.

ском масштабе. В октябре 1906 года Ллойд Джорджу удалось убедить большинство делегатов «конвента» либералов в Кардиффе поддержать занятую им позицию.

В кардиффской и других речах той поры Ллойд Джордж провозглашал программу модернизированного либерализма. «Умелые выступления такого рода, – пишет видный английский историк С. Маккоби, – помогают понять, почему Ллойд Джордж так быстро превратился в национальную величину»¹.

Либеральное правительство занялось социальными реформами. И хотя Ллойд Джордж и его коллеги, разумеется, не раскрывали публично свои подлинные цели, несомненно, избранный ими курс состоял в том, чтобы противопоставить тяге масс к коренным социальным переменам частичные улучшения. Мероприятия либерального кабинета показывали, что позиции Ллойд Джорджа крепнут². Ллойд Джордж стал представлять собой незаменимого умиротворителя.

Осенью 1907 года в стране назрела забастовка железнодорожников. Ллойд Джордж еще в мае 1907 попробовал вмешаться в назревающий кризис. И в итоге он смог «уладить стачку»³. Впервые имя Ллойд Джорджа привлекло внимание за границей.

В конце 1907 года посреднические услуги Ллойд Джорджа снова понадобились «стране». Министр торговли улаживает конфликт в хлопчатобумажной промышленности Манчестера. Через несколько месяцев он же предотвращает стачку 30 тысяч механиков-судостроителей Северо-Восточной Англии.

Рост популярности Ллойд Джорджа заставил лидеров партии не только ввести его в состав кабинета, но и предоставить ему в 1909 г. влиятельный пост канцлера казначейства⁴. Этот пост считается вторым по своему значению в британском кабинете. Обычно министр финансов играет видную роль в руководстве всей экономической политикой и внутренними делами.

Ллойд Джордж немедленно приступил к новым делам – он стал руководить обсуждением бюджета 1908 года, внесенного Асквитом. Единственно примечательными статьями в этом бюджете были статьи связанные с биллем о пенсиях для престарелых. В целом билль прошел гладко – понадобилось всего лишь тринадцать заседаний обеих палат для его рассмотрения.

А Ллойд Джордж считал, что этот новый бюджет призван был вызвать сражение с лордами. Сигналом к атаке явилась речь министра финансов в Суонси 1 октября 1908 года. Либералы, говорил он, за три года, сделали

¹ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж... С. 80.

² John Grigg. Lloyd George: The People's Champion... P. 100.

³ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж... С. 106.

⁴ Chancellor of the Exchequer (12 Apr. 1908 – 25 May 1915).

все, что от них зависело, «для извлечения бедствий». Но на их пути встала верхняя палата, «палата призраков»¹. Лорды действительно явно злоупотребляли в тот период старинными прерогативами, а правительство бездействовало. В 1908 году в связи с тем, что палата лордов отвергла билль о борьбе с пьянством, 248 либеральных и лейбористских МР, в особой петиции предложили, чтобы кабинет внес законопроект об ограничении ее права «вето»². Ллойд Джордж констатировал, что страна теряет доверие к правительству. Но в отличие от своих коллег он полагал, что знает способы повышения акций либералов и одурачивания избирателей – рабочих. В этих условиях особое политическое значение приобрел новый бюджет, над деталями которого зимой 1908–1909 годов уже трудились эксперты министерства финансов³. По твердо установившейся традиции верхняя палата не должна была вмешиваться в финансовые дела. Ллойд Джордж предполагал, что, если лорды нарушат ее, либеральный кабинет получит дополнительные возможности укрепить свои позиции.

Перед канцлером казначейства стояли сложные задачи – сбалансировать дефицит бюджета и найти новые источники поступлений в казну государства. Особенно быстро росли ассигнования на военно-морской флот. Зимой 1908–1909 годов, ссылаясь на обострение отношений с Германией, военные заводчики и связанные с ними торийские лидеры потребовали ускорить гонку вооружений. Бальфур заявлял, что Германия вскоре обгонит Англию по числу dreadnoughtов⁴. Это сообщение вызвало настоящий переполох. «Морская лига» начала кампанию под лозунгом «Мы хотим восемь и не согласны ждать!»⁵. Речь шла о срочном строительстве восьми новых dreadnoughtов, без которых Англия будто бы бессильна отразить вероятную атаку врага. Морской министр настаивал на резком увеличении расходов на флот. Ллойд Джордж не был противником политики вооружений. Однако, по его мнению, ассигнования на армию и флот не должны ставить под вопрос проведение социальных реформ. В происходивших между министрами стычках известную роль играло и личное соперничество⁶. Вполне возможно, что Ллойд Джордж целился в самого премьера, но эта первая попытка не удалась.

Расходы на вооруженные силы утверждаются в Англии до рассмотрения бюджета в целом. В январе – феврале 1909 года вопрос об этих ассигнованиях долго обсуждался на заседаниях кабинета и за политическими кулисами. Примирение наступило быстро. Черчилль воссоздал своеобраз-

¹ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж... С. 91.

² Гелла Т. Н. Либералы и «новый империализм» в Великобритании в 80-х – 90-х гг. XIX в. // Новая и новейшая история. 2001. № 2.

³ Лисс Л. Ф. Указ. соч. С. 265.

⁴ Парламенты зарубежных стран. М., 2008. С. 100.

⁵ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж... С. 102.

⁶ Там же. С. 102.

ную арифметику империализма следующим образом: «Адмиралтейство требовало шесть кораблей, сторонники экономии предлагали четыре, а мы (т. е. кабинет министров) в конце концов поладили на восьми»¹.

«Герцоги и маркизы обходятся стране куда дороже боевых кораблей; содержать герцога стоит в два раза дороже, чем полностью снарядить линейный корабль»², – говорил Ллойд Джордж, полемизируя с лордами. Тяготы гонки вооружений, утверждал он, будут нести имущие слои населения. Лишь под условием, что богатые почувствуют на себе стоимость вооружений, валлийский политик вообще согласился на ускорение морского строительства.

С 90-х годов темпы роста государственных расходов ускорились. Не только дорогостоящие войны и гонка вооружений, но и содержание разбухшего чиновничьего аппарата, субсидии для школ и полиции требовали новых поступлений.

Внося бюджет 1907–1908 годов, Асквитвел лишь небольшие изменения во взимании налогов на крупные состояния. В 1908 году наступил экономический спад, назрели вопросы, связанные с покрытием новых дополнительных расходов. Наконец, существовали серьезные политические причины, побудившие Ллойд Джорджа предложить чрезвычайные меры.

Уже этот первый подготовленный ведомством Ллойд Джорджа бюджет вызвал острое столкновение партийных фракций либералов и консерваторов в парламенте. В дальнейшем чрезвычайное недовольство оппозиции вызвал ввод статей о пенсиях по старости (с 70 лет), о материальной поддержке бирж труда. Прогнозируемый рост социальных расходов, а также увеличение в четыре раза финансирования военно-морских вооружений заставили правительство предложить в рамках нового бюджета реформу налоговой системы, предусматривающую значительное увеличение налогов с крупных доходов, на земельную собственность, наследство, торговлю спиртными напитками. После длительного обсуждения в Палате общин и проведения двух внеочередных выборов законопроект был перенесен в Палату лордов, где лишь благодаря вмешательству короля Георга V он получил поддержку большинства. Помимо предусмотренных в нем мер, в последующие годы был введен также Закон о компенсации при несчастных случаях на производстве, 8-часовой рабочий день для горняков, Закон о страховании рабочих на случай безработицы или болезни (за счет взносов самих рабочих, предпринимателей и государства).

С весны 1909 года Ллойд Джордж находился в гуще схваток в палате общин, произносил речи, выступил инициатором создания «Бюджетной лиги»³. Противники финансовой политики кабинета образова-

¹ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж... С. 104.

² Там же.

³ Там же. С. 115.

ли «Лигу протеста против бюджета». Мнимая или искренняя ярость привилегированных слоев увеличивала популярность бюджета среди «низших» классов.

Несмотря на то, что расчеты Ллойд Джорджа вроде оправдывались, он понимал, что только дальнейшей неустанной пропагандой мнимой заботы правительства о нуждах населения, только новыми нападка на лордов можно закрепить успех.

Осенью 1909 года, в канун обсуждения бюджета пэрами, распространились слухи, что кабинет собирается добиться назначения 300 новых «левых» лордов, а может быть, пойдет и на ликвидацию верхней палаты. Но даже Ллойд Джордж не считал столь крайние меры целесообразными. Весь смысл его кампании состоял в нагнетании напряжения, создании обстановки ажиотажа вокруг «борьбы двух палат»¹. Министр финансов хотел спровоцировать лордов отклонить бюджет.

На заседаниях верхней палаты обычно присутствовало лишь несколько десятков лордов (из 602 тогдашних ее членов). Но во время шестидневных дебатов о бюджете активность пэров заметно выросла. Бюджет был отклонен большинством в 350 голосов против 75. Мотивировка гласила: верхняя палата не согласилась с финансовым биллем, поскольку он не был представлен на рассмотрение страны². Через два дня правительство провело через палату общин специальный билль – позиция, занятая лордами, объявлялась противоречащей конституции. 3 декабря Асквит распустил парламент³. Ллойд Джордж торжествовал.

Сразу же после того, как билль был отвергнут, Национальный либеральный клуб пригласил его выступить. Ллойд Джордж чувствовал, что принимая такое приглашение, он наносит, по крайней мере косвенно, удар по престижу премьер-министра – лидера партии. Но он согласился. Ллойд Джордж уже мог себе позволить сказать, что не останется в правительстве, если оно не добьется ограничения прав верхней палаты.

С декабря 1909 года в Англии закипели жаркие предвыборные баталии. Обе партии уделили немало внимания тарифной реформе, фритреду, безработице. Чтобы не допускать хаоса в делах министерства финансов, еще в 1909 году были предприняты необходимые меры временного характера, а в марте 1910 года палата приняла специальный «закон о займе», обеспечивавший ему нужную маневренность. Но Ллойд Джордж, конечно, намеревался довести до конца свой бюджет. 28 апреля бюджет в присутствии министра финансов рассматривался пэрами, и лорды на сей раз про-

¹ Facts About the British Prime Ministers: A Compilation of Biographical and Historical Information / Ed. by Dermot Englefield, Janet Seaton, Isobel White. N. Y., 1995. P. 137.

² Лисс Л. Ф. Указ. соч. С. 284.

³ Алексеев Н. А. Палата Лордов Британского парламента. М., 2003. С. 102.

пустили билль. А на следующий день король Эдуард VII подписал финансовый закон, и он вступил в силу¹.

Несмотря на отступление лордов, а может быть, и благодаря ему, позиция правительства, раздираемого внутренними противоречиями, осталась трудной. Нужны были какие-то новые решения. И тут опять на сцену выступил Ллойд Джордж – он стал главной движущей фигурой серии переговоров между лидерами либералов и консерваторов. Предлогом для этих встреч послужила смерть короля Эдуарда VII и вступление на престол его сына Георга V. Идея переговоров принадлежала Ллойд Джорджу. Однако однозначно ответить на вопрос, почему министр пошел на сговор с тори, биографы не могут дать однозначного ответа. К 1910 году канцлер казначейства несомненно являлся самым популярным либеральным министром. И вполне возможно, что он намеревался «отделаться» от Асквита и с помощью консерваторов. По крайней мере, Бальфур в 1910 году сделал свой окончательный вывод о Ллойд Джордже: «Принципы ничего не значат для него и никогда незначили...»².

Уже давно Ллойд Джорджа занимала мысль о способах наиболее эффективного сопротивления конкуренции других держав. Однако от либералов старой формации он не ожидал поддержки: слишком медленно они пересматривали традиционные установки, заимствованные из XIX века. Тогда он обращает внимание на консервативных деятелей, особенно из числа молодых.

Влиятельные группировки английской буржуазии склонялись к тому, что в данной ситуации желателен более жесткий внутренний курс. Поворот вправо наметился и среди либеральной верхушки. Большинство лидеров пришло к мнению, что политику реформ надо приостановить³.

Летом 1911 года спор между двумя палатами завершился очередным компромиссом. Новый закон ограничивал право «вето» палаты лордов, но сохранил за ней серьезные возможности препятствовать любым прогрессивным мероприятиям.

Кипучая деятельность в качестве министра вооружения и военного министра, каскад маневров ради поддержания гражданского мира внутри страны, редкостная изобретательность в интригах и закулисных переговорах – все это сделало его самым подходящим, пожалуй, единственным кандидатом на роль национального лидера. И с декабря 1916 года Ллойд Джордж воцарился на Даунинг-стрит – в резиденции премьер-министров Англии. Он «побеждает кайзера Вильгельма II», а затем «утверждает мир» в соответствии с интересами своей страны; на международных конферен-

¹ В «Книгу законов Великобритании» он попал после дальнейших проволочек лишь в августе 1911 г.

² Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж... С. 122–123.

³ Литвинова Е. А. Трансформация либеральной доктрины и влияние партии либералов на политическое развитие Великобритании в начале XX века // Рос. науч. журн. 2010. № 17. С. 39–45.

циях Ллойд Джордж обнаруживает незаурядные дипломатические способности. Вершина его политической карьеры – 1919–1920 годы.

Но вслед за быстрым возвышением началось стремительное падение. В октябре 1922 года он вынужден уйти в отставку. Еще два десятилетия бывший премьер продолжает активно участвовать в политической жизни Великобритании. Свою последнюю речь в палате общин он произнес через пятьдесят два года после первого выступления в парламенте.

Политическая биография Дэвида Ллойд Джорджа отражает главные этапы истории Англии с конца XIX века. Гибкость, находчивость, способность в любой ситуации изыскать скрытые ресурсы наряду с даром блестящего оратора-демагога характеризовали Ллойд Джорджа-политика. Наследственная верхняя палата при непримиримой тактике консерваторов становилось непреодолимым препятствием для проведения тактики «либерализма»; лорды имели возможность провалить любую реформу. Либеральные лидеры во главе с Ллойд Джорджем отнюдь не стремились упразднить палату лордов, но решили лишь ограничить её права тем, чтобы обеспечить решающее слово за палатой общин. Принятие Акта о парламенте 1911 г. не было пиком политической карьеры Ллойд Джорджа. Это было еще только начало. Однако те успехи, которых Ллойд Джордж достиг при разрешении парламентского кризиса, еще раз показывает величие такого блистательного политика.

Г. Ю. Полоусова,

*кандидат экономических наук, заместитель руководителя
Территориального органа Федеральной службы
государственной статистики по Тульской области*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2016 ГОД

***Аннотация.** Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации является одним из направлений повышения эффективности регионального управления с целью определения приоритетов деятельности, улучшения социально-экономического положения региона, повышения качества жизни населения. В статье рассмотрена нормативно-правовая база проведения оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, представлены результаты комплексного статистического анализа основных показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти Тульской области по итогам 2016 года, определены направления, требующие приоритетного внимания региональных властей.*

***Ключевые слова:** статистический показатель, органы государственной власти, эффективность, Тульская область.*

***Abstract.** Evaluating the effectiveness of the executive authorities of the Russian Federation subjects is one of the ways to increase the efficiency of regional governance in order to identify priorities for action, to improve the socio-economic situation of the region, to raise the population life quality level. The article considers the regulatory and legal framework for assessing the effectiveness of executive bodies, presents the results of a comprehensive statistical analysis of the main performance indicators of executive bodies in Tula Oblast in 2016, and identifies areas that require priority attention of regional authorities.*

***Keywords:** statistic, bodies of state power, efficiency, Tula Oblast.*

Эффективность деятельности органов исполнительной власти в субъектах РФ является объектом пристального внимания не только со стороны общественности, но и федеральных органов исполнительной власти.

В Российской Федерации первым документом, определяющим систему показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, был Указ Президента РФ от 28 июня 2007 года № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». В настоящее время основополагающим документом, призванным оценить эффективность деятельности региональных органов власти, является Указ Президента РФ от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности

деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Данным Указом утвержден перечень из 12 показателей¹, которые условно разделены на три блока: экономическое развитие, социальная сфера и опросы населения.

К блоку экономического развития отнесены показатели, характеризующие объем частных инвестиций в основной капитал, налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета региона, реальные располагаемые денежные доходы граждан, оборот малого бизнеса, а также уровень ввода жилья. К блоку развития социальной сферы отнесены показатели, характеризующие ожидаемую продолжительность жизни, численность населения, естественную смертность, уровень безработицы, долю учащихся, занимающихся в одну смену, и долю детей-сирот, не охваченных различными формами семейного устройства.

Опросы населения представляют собой оценку мнения граждан, уровень их удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности, за состояние которых отвечают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

3 ноября 2013 года принято Постановление Правительства Российской Федерации № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21.08.12 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», которым утверждаются²:

– правила предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

– методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

– перечень индивидуальных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Они предназначены для выявления существующих проблем в социально-экономическом развитии регионов, а также отражают способность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации достигать поставленных целей.

Следует отметить, что система предложенных показателей оценки эффективности деятельности органов власти с одной стороны позволяет

¹ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 (ред. от 16.01.2015) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70217848/> (дата обращения: 18.09.2017).

² О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 3 нояб. 2012 г. № 1142 (в ред. от 26.11.2015) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70254132/> (дата обращения: 20.09.2017).

провести мониторинг результативности управления регионами, а с другой стороны мотивирует органы государственной власти для достижения наилучших показателей. Блок-схема основных и индивидуальных показателей социально-экономического развития регионов для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти представлена на рис. 1. На протяжении последних 4 лет некоторые показатели исключались из данного перечня при одновременной утверждении постановлениями Правительства Российской Федерации новых.



Рис. 1. Система показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти

Предоставление информации о значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ за отчетный год, а также в динамике за три предшествующих года возложено на Федеральную службу государственной статистики. В качестве исходных данных для проведения оценки эффективности деятельности орга-

нов исполнительной власти субъектов Российской Федерации используется информация, относящаяся к компетенции как Федеральной службы государственной статистики, так и иных федеральных органов исполнительной власти. За 2016 год по состоянию на 15 августа 2017 года Федеральная служба государственной статистики предоставила 8 основных и 21 индивидуальный показатели.

Структура государственных органов, ответственных за предоставление информации в доклад Правительства Российской Федерации Президенту Российской Федерации об оценке эффективности деятельности субъектов Российской Федерации по итогам отчетного года представлена на рис. 2.

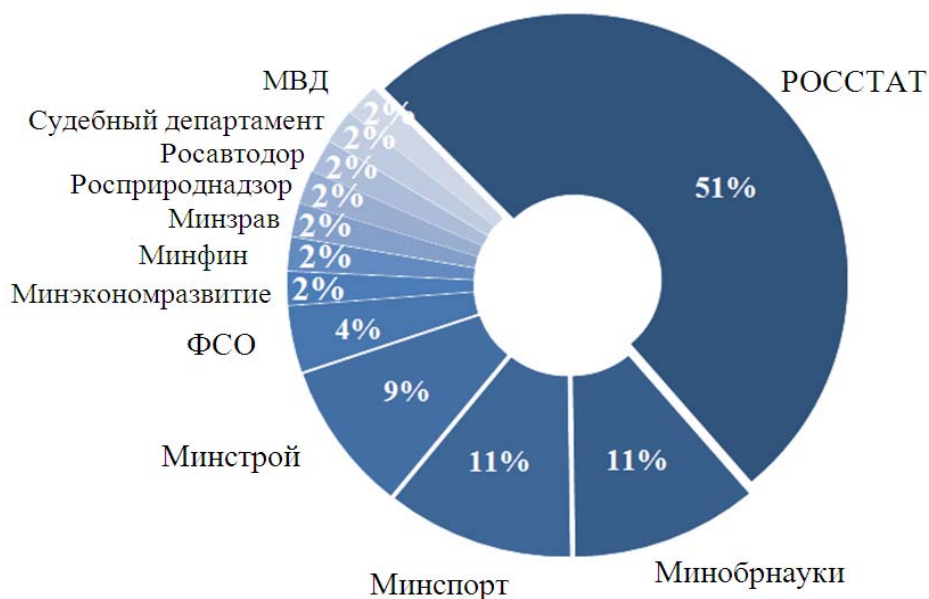


Рис. 2. Структура государственных органов, ответственных за представление показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, в процентах к общему количеству

Федеральные органы исполнительной власти, ответственные за представление информации о значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по перечням основных и индивидуальных показателей направляют в Министерство экономического развития Российской Федерации предварительные сведения о значениях показателей до 15 марта и повторно уточненные сведения – не позднее 15 августа года, следующего за отчетным¹.

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 3 нояб. 2012 г. № 1142 (в ред. от 26.11.2015) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70254132/> (дата обращения: 23.09.2017).

Министерством экономического развития Российской Федерации совместно межведомственной экспертной группой осуществляется рейтинговая комплексная оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации ежегодно на основании анализа достижения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, а также уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

По результатам комплексной оценки формируются доклад Правительства Российской Федерации Президенту Российской Федерации об оценке эффективности деятельности субъектов Российской Федерации по итогам отчетного года и предложения по распределению грантов субъектам Российской Федерации, достигшим наилучших показателей деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, высокие показатели социально-экономического развития регионов являются не только индикатором уровня и качества жизни в регионе, но могут служить основой для получения грантов Правительства Российской Федерации, которые выделяются в соответствии со значениями комплексной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Для проведения комплексного статистического анализа эффективности деятельности органов исполнительной власти Тульской области за 2016 год рассмотрим основные показатели, утвержденные Указом Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 и относящиеся к компетенции Федеральной службы государственной статистики.

Первая группа показателей отражает динамику экономического развития Тульской области. **Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)** по предварительным данным по итогам 2016 года в Тульской области составил 102.9 млрд. рублей, что соответствует 34 месту среди субъектов Российской Федерации и 6 месту среди регионов Центрального федерального округа (в 2015 по РФ также 34 место, по ЦФО РФ 7 место)¹. В 2016 году объем небюджетных инвестиций в основной капитал увеличился по сравнению с предыдущим годом на 4,3 % (в фактических ценах). Наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций в настоящее время занимают инвестиции в развитие промышленного производства, сельского хозяйства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, транспорта и связи.

При анализе объема инвестиций в основной капитал по субъектам Центрального федерального округа за 2016 год можно выделить явные ре-

¹ Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] [Сайт Федеральной службы государственной статистики]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html (дата обращения: 25.09.2017).

гионы-лидеры: город Москва, Московская, Воронежская, Белгородская и Липецкая области. Наибольший рост инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) зафиксирован в Тверской и Курской областях (соответственно 26,5 и 20 %), заметное снижение данного показателя допущено в Тамбовской (на 10,2 %) и Калужской (на 9,5 %) областях. Одновременно с этим, можно сделать однозначный вывод о сильной дифференциации регионов по инвестиционной привлекательности (максимальное и минимальное значения по ЦФО различаются почти в 70 раз). В связи с этим возникают существенные диспропорции в структуре инвестиций в Центральный федеральный округ, когда большую часть всех инвестиций привлекает Москва и Московская область, а на все остальные регионы приходится около 40 %.

По итогам 2016 года, несмотря на сложную внешнеэкономическую ситуацию, Тульская область сохранила свой экономический и промышленный потенциал. В регионе завершено более 18 крупных проектов на сумму более 20 млрд рублей, успешно реализуются крупные инвестиционные проекты и ранее начатые инициативы по обеспечению благоприятного инвестиционного климата. В ходе состоявшегося в июне 2016 года XX Петербургского международного экономического форума правительством Тульской области было заключено 19 соглашений на сумму более 80 млрд рублей¹.

Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями Тульской области в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями, имеет положительную динамику. Анализируемый показатель в 2016 году по сравнению с 2010 годом увеличился в 2,1 раза и составил 442,3 млрд руб., что соответствует 27 месту среди субъектов Российской Федерации и 5 месту среди регионов Центрального федерального округа. На долю малого бизнеса в Тульской области приходится треть оборота, формируемого всеми хозяйствующими субъектами региона. Вклад малых предприятий в формирование малого бизнеса составляет 39 %, микропредприятий – треть, индивидуальных предпринимателей – 28 %.

Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда по итогам 2016 года в Тульской области составил 1,5 % (в среднем по РФ – 2,2 %, по ЦФО РФ – 2,31 %), что соответствует 60 месту среди субъектов Российской Федерации и 15 месту – среди регионов Центрального федерального округа.

За 2016 год введено в эксплуатацию 622,6 тыс. кв. м общей площади жилья, что по отношению к вводу жилья в предыдущем году составляет 80,8 %. Снижение данного показателя обусловлено тем, что 2015 год стал

¹ Портал правительства Тульской области [Электронный ресурс]. URL: <https://tularegion.ru/presscenter/press-release/> (дата обращения: 27.09.2017).

рекордным для Тульской области за последние 27 лет по объему ввода жилья. В 2015 году было введено 770,5 тыс. кв. м, при этом ввод многоквартирного жилья составил 337 тыс. кв. м. Тем не менее в 2016 году ввод многоквартирных домов увеличился по сравнению с предыдущим годом на 3 %.

Реальные располагаемые денежные доходы населения Тульской области в 2016 году снизились по сравнению с предыдущим годом на 2,2 %. Данный показатель рассчитывается на основании объема денежных доходов населения за вычетом обязательных платежей и взносов с учетом изменения потребительских цен на товары и услуги. Денежные доходы населения в 2016 году сложились в сумме 500,0 млрд. рублей и увеличились по сравнению с 2015 годом на 5 % при одновременном снижении денежных расходов и сбережений на 0,7 %. Кроме этого, на реальные располагаемые денежные доходы населения в регионе оказал влияние уровень инфляции, который за 2016 год составил 107,0 %.

В 2016 году во всех регионах Центрального федерального округа зафиксировано уменьшение реальных располагаемых денежных доходов, за исключением Московской и Белгородской областей, где наблюдался рост данного показателя на 0,7 и на 0,6 % соответственно. Так, в Тульской области снижение реальных располагаемых денежных доходов по сравнению с 2015 годом составило 2,2 % или 3 место среди регионов Центрального федерального округа. Без учета Московской и Белгородской областей выше анализируемый показатель отмечен лишь в Костромской области.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Тульской области по итогам 2016 года составила 70,6 года, что больше на 0,5 года по сравнению с предыдущим годом и на 1,7 года против 2012 года. Рост средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни обусловлен, в основном, за счет снижения смертности населения, в том числе и уменьшения младенческой смертности.

Показатель общей смертности в 2016 году снизился по сравнению с 2015 годом с 17,1 до 17,0 умерших на 1000 жителей (в 2012 году он составлял 17,7). Средняя ожидаемая продолжительность жизни у мужчин – туляков составляла 65 лет, у женщин – 76 лет (по РФ соответственно 67 и 77, по ЦФО РФ – 68 и 78 лет). Разница в показателях для полов обусловлена высокой преждевременной смертностью мужчин. Более половины умерших в трудоспособном возрасте мужчин (56 %) скончались от болезни системы кровообращения или погибли от несчастных случаев, отравлений и травм.

По сравнению со среднероссийским уровнем ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Тульской области ниже на 1,3 года и соответствует 57 месту среди субъектов Российской Федерации, по сравнению с регионами Центрального федерального округа меньше на 2,5 года (15 место). Самое высокое значение данного показателя среди регионов

ЦФО РФ наблюдается в городе Москва, ниже уровня Тульской области продолжительность жизни только во Владимирской, Смоленской и Тверской областях. Согласно прогнозу Росстата ожидаемая продолжительность жизни в Тульской области в 2019 году достигнет 71,7 года.

Для улучшения значений показателя на территории области разработан и реализуется комплекс мер, определенных законами Тульской области, государственными программами Тульской области «Улучшение демографической ситуации и поддержка семей, воспитывающих детей в Тульской области» и «Развитие здравоохранения в Тульской области».

Смертность населения (без показателя смертности от внешних причин) за 2016 год по Тульской области составила 1573,6 умерших на 100 тыс. человек населения (по РФ – 1175,1, по ЦФО РФ – 1244,8), что соответствует 82 месту среди субъектов Российской Федерации и 17 месту в Центральном федеральном округе.

По сравнению с 2015 годом показатель смертности населения Тульской области (без внешних причин) увеличился 0,4 % при одновременном снижении против 2012 года на 3,1 %. Существенное влияние на показатели смертности населения (без учёта смертности от внешних причин) оказывают болезни системы кровообращения (46 %), новообразования (17 %), болезней нервной системы (15 %).

Среди регионов Центрального федерального округа минимальное значение показателя смертности населения наблюдается в городе Москва (945,4 умерших на 100 тыс. человек населения), самое высокое – в Тверской области (1622,4 умерших на 100 тыс. человек населения).

Среднегодовая численность населения Тульской области за 2016 год составила 1502,9 тыс. человек, что соответствует 31 месту среди субъектов Российской Федерации и 5 месту среди регионов Центрального федерального округа. В 2016 году население области уменьшилось на 7,1 тыс. человек за счет естественной убыли населения на 10,3 тыс. человек и миграционного прироста, который составил 3,2 тыс. человек.

Уровень безработицы в среднем за 2016 год по Тульской области сохранился на уровне предыдущего года и составил 4,1 % к численности рабочей силы (занятых и безработных), по Российской Федерации – 5,5 %, по Центральному федеральному округу – 3,5 %. По итогам 2016 года Тульская область среди субъектов ЦФО РФ по данному показателю занимала 5 место. Следует отметить, что уровень безработицы выше у мужчин, чем у женщин (соответственно 4,7 и 3,5 %), а также у сельских жителей по сравнению с городскими жителями (соответственно 5,0 и 3,9 %).

Для осуществления сравнительной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти по субъектам Центрального округа РФ основные показатели, отнесенные к компетенции Федеральной службы государственной статистики, систематизированы в аналитической табл. 1.

**Позиционирование Тульской области по основным показателям
эффективности деятельности органов исполнительной власти
Тульской области среди субъектов ЦФО РФ за 2016 год
(место среди субъектов ЦФО РФ)**

Субъекты Центрального федерального округа	Показатели, характеризующие развитие							
	экономики				социальной сферы			
	1	2	3	4	5	6	7	8
Белгородская область	4	4	3	2	2	4	3–4	3
Брянская область	13	12	10	15	11	9	11	7
Владимирская область	10	8	14	18	16	6	13–14	15
Воронежская область	3	3	6	13–14	5	3	9–10	4
Ивановская область	18	7	18	4	13	14	13–14	13
Калужская область	11	10	5	8	9	15	6	5
Костромская область	17	18	11–12	3	12	18	12	8
Курская область	8	13	11–12	13–14	10	12	7	14
Липецкая область	5	9	2	6	7	10	3–4	6
Московская область	2	2	1	1	3	2	2	2
Орловская область	16	17	13	10	14	17	17	16
Рязанская область	15	15	9	12	6	11	8	11
Смоленская область	14	11	7–8	17	17	16	16	12
Тамбовская область	7	14	4	9	4	13	9–10	10
Тверская область	12	16	17	7	18	7	15	18
Тульская область	6	5	15	5	15	5	5	17
Ярославская область	9	6	7–8	11	8	8	18	9
г. Москва	1	1	16	16	1	1	1	1

1. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), тыс. рублей.

2. Оборот продукции (услуг), производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями, тыс. рублей.

3. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда, %.

4. Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к 2015 году.

5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет.

6. Среднегодовая численность населения, человек.

7. Уровень безработицы в среднем за год, %.

8. Смертность населения (без показателя смертности от внешних причин), число умерших на 100 тыс. человек населения.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ основных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти отражает сохранение высоких значений экономического развития в Тульской области. Вместе с тем, несмотря на наличие положительных тенденций в значениях показателей, характеризующих социальное развитие региона, по определены направления, требующие первоочередного внимания региональных властей.

А. В. Польшина,
заведующий отделом краеведения ЦГБ МБУК
«Новомосковская библиотечная система»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В НОВОМОСКОВСКЕ: ОТ СОВЕТОВ ДО СОБРАНИЯ ДЕПУТАТОВ

***Аннотация.** Статья посвящена истории органов представительной власти на территории города Бобрики (1930–1935) – Сталиногорска (1935–1961)–Новомосковска (1961 – по настоящее время).*

***Ключевые слова:** местные органы власти, законодательная власть, представительная власть, депутаты муниципального образования, Собрание депутатов.*

***Abstract.** The article is devoted to the history of legislative branch of power in the city of Bobriki (1930–1935) – Stalinogorsk (1935–1961) – Novomoskovsk (1961 – present day).*

***Keywords:** local authorities, legislative power, representative power, deputies of the municipality, deputies' assembly.*

За свою 85-летнюю историю органы законодательной власти города Новомосковска прошли большой путь, периоды становления и развития. В этом докладе попытаемся обобщить всю имеющуюся на текущий момент информацию об истории представительных органов власти МО г. Новомосковск, опубликованную на страницах книг и периодических изданий.

В 1930 году образован город Бобрики Узловского района Московской области (в настоящее время Новомосковск Тульской области). 30 января 1931 года Постановлениями Президиума ВЦИК признано необходимым организовать на территории строительства Бобриковского химвкомбината городской Совет с подчинением его непосредственно Московскому облисполкому. Административной комиссии ВЦИК поручено установить точные границы территории, объединяемой Бобриковским городским Советом, представив проект соответствующего постановления на утверждение Президиума ВЦИК.

Постановлением Президиума ВЦИК 31 декабря 1935 года были внесены поправки в новую сеть районов Московской области, утверждённую Постановлением Президиума ВЦИК от 2 марта 1935 года. Этим постановлением был утверждён город Сталиногорск (в настоящее время Новомосковск Тульской области) с присоединённой к нему сельской местностью вместо Сталиногорского района. Постановлением ЦИК СССР от 26 сентября 1937 года Московская область разделена на три самостоятельные области: Тульскую, Рязанскую и Московскую. В состав Туль-

ской области вошли 38 районов и города Тула, Сталиногорск с его сельской местностью.

В 1936 году Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов принял новую Конституцию СССР. В соответствии с этим началась перестройка органов Советской власти. В 1937 году были проведены выборы в Верховный Совет СССР, в 1938 году – в Верховные Советы союзных и автономных республик. Выборы в местные Советы депутатов трудящихся в 1939 году завершили перестройку. 24 декабря 1939 года состоялись выборы в Тульский областной Совет депутатов трудящихся и в Сталиногорский Совет депутатов трудящихся. В конце 30-х годов город Сталиногорск насчитывал 85 тысяч жителей. Возрастают и усложняются задачи Совета депутатов трудящихся в развитии городского хозяйства, в удовлетворении бытовых и культурных нужд населения¹.

С началом Великой Отечественной войны задачи Сталиногорского Совета депутатов трудящихся резко изменились. От мирного хозяйственного и культурного строительства необходимость заставила перейти городской Совет к обслуживанию фронта, созданию условий, способствующих быстрейшему достижению победы. Сессии городского Совета в военный период проводились нерегулярно.

XIII сессия Сталиногорского городского Совета депутатов трудящихся состоялась после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, в марте 1942 года. На повестке дня стоял вопрос о восстановлении промышленных предприятий, жилого фонда, культурно-просветительных и бытовых учреждений города. Председателем Сталиногорского горисполкома военных лет с 1945 года был Иван Васильевич Казин – большой энтузиаст и патриот города, до 1943 года он возглавлял партийный комитет химического комбината².

В 50-х годах XX века повседневное руководство благоустройством города осуществлял городской Совет депутатов трудящихся, его постоянные комиссии – коммунальная и строительная. На сессиях Сталиногорского городского Совета депутатов трудящихся, проводившихся регулярно, рассматривались, обсуждались и принимались решения по актуальным вопросам жизни города. В конце июля 1958 года в жизни города произошло важное событие: к Сталиногорску с его пригородной зоной присоединился Гремячевский район. В результате этого объединения образовался обширный Сталиногорский район с центром в городе Сталиногорске. В самом тесном контакте функционировали органы Советской власти – городской Совет депутатов трудящихся и вновь созданный Сталиногорский районный Совет депутатов трудящихся³. В эти годы председателем горисполко-

¹ Советы – власть народная. Тула: Приок. кн. изд-во, 1971.

² Кондрашов Д. И. От прошлого к будущему. О времени и о себе. М.: Известия, 2013.

³ Бондаренко А. С. Сталиногорск. Тула, 1963.

ма работал Николай Михайлович Семенихин. Ступень за ступенью он познавал азбуку местного управления. Заведующий сельхозотделом, заведующий горкомхозом, заместитель председателя исполкома горсовета – такой путь прошёл Николай Михайлович за 10 лет, прежде чем его избрали на пост председателя исполкома горсовета, на котором он проработал полтора десятка лет¹.

Много знаменательных событий произошло в Новомосковске в период подготовки и проведения 50-летнего юбилея Советской власти. Жители города ещё в 1964 году обратились ко всем трудящимся РСФСР с призывом развернуть всенародное соревнование под девизом «Дар городу – дар Родине». Новомосковцы старательно потрудились для выполнения своих обязательств. Большое развитие получил химический комбинат, успешно шло жилищное строительство. Инициаторы соревнования пересмотрели ранее принятые обязательства и в честь 50-летия Советской власти взяли новые, более высокие.

Министерство коммунального хозяйства РСФСР и ЦК профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий присудили первое место в социалистическом соревновании по благоустройству за 9 месяцев юбилейного 1967 года городу Новомосковску с вручением переходящего Красного Знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Важное значение для улучшения работы местных Советов имел Закон «О сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся», принятый на сессии Верховного Совета РСФСР в июле 1968 года. Закон расширил и чётко определил права и обязанности местных Советов. Советы области проделали большую работу по пропаганде и внедрению в жизнь этого Закона. Проведение Закона в жизнь значительно повысило роль сельских и поселковых Советов, расширился круг вопросов хозяйственного и культурного строительства, обсуждаемых на сессиях сельских Советов².

В марте 1969 года председателем Новомосковского горисполкома избирают Дмитрия Ивановича Кондрашова. «Как председатель, – пишет он в своей книге, – по распределению обязанностей я отвечал за работу городской плановой комиссии и городского финансового отдела, отдела внутренних дел, руководил гражданской обороной города и по традиции горздравотделом...». На этом посту Д. И. Кондрашов работал до 1972 года³.

Решения XXIV съезда КПСС, принятые в марте 1971 года, постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся», Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях районных Сове-

¹ Кондрашов Д. И. Указ. соч.

² Советы... Указ. соч.

³ Кондрашов Д. И. Указ. соч.

тов депутатов трудящихся» и «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов депутатов трудящихся» поставили новые задачи, касающиеся всех сторон жизни Советов. Было определено направление по передаче в городское, районное подчинение предприятий, занятых обслуживанием населения. Эта мера улучшила финансовое положение районных и городских Советов, дала им возможность увеличить ассигнования на строительство жилья, ремонт, благоустройство. Было принято решение о передаче всего жилого фонда местным Советам, о необходимости объединять средства промышленных предприятий и других организаций, выделяемые на жилищное и коммунальное строительство.

Новомосковский горисполком, совершенствуя методы и стиль работы, вовлек в сферу государственной деятельности общественность. В 70-е годы в Новомосковске более 1300 общественников. Они работали в тесном контакте с депутатами и членами постоянных комиссий. Умело направляла работу общественности секретарь исполкома Новомосковского городского Совета Надежда Николаевна Скачкова. С помощью общественников исполком горсовета привлекал к благоустройству города тысячи жителей. Поэтому Новомосковск неоднократно занимал призовые места в республиканском и областном соревнованиях за успехи в благоустройстве. В 1971 году за успехи в выполнении планов VIII пятилетки Новомосковск был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Среди общественных организаций местных Советов особое место занимали внештатные отделы, которых в области было создано более ста. При Новомосковском горисполкоме на общественных началах работал внештатный отдел бытового обслуживания. Руководила им Александра Васильевна Соболева. В состав отдела входило 13 человек. Все они были закреплены за предприятиями бытового обслуживания, оказывали практическую помощь; изучали, как относятся работники службы быта к удовлетворению запросов населения, контролировали качество выпускаемой ими продукции, организовывали соревнования. В работе по благоустройству города Новомосковска решающая роль принадлежала самому массовому отряду общественников – домовым и уличным комитетам.¹ С сентября 1972 года на должность председателя горисполкома был избран Пётр Антонович Ручнов, проработавший на этом посту до 1980 года.

Всю деятельность горсовета направляли и определяли сессии, принимающие соответствующие решения по наиболее актуальным вопросам, определявшие пути и задачи развития городского хозяйства, благоустройства, культуры и т. д. А между сессиями, во исполнение их решений, всю практическую работу осуществлял исполком, его отделы, постоянно действующие комиссии и депутатские группы. Больше двадцати лет проработал в горисполкоме Юрий Григорьевич Соколов, с 1980 по 1988 годы –

¹ Советы... Указ. соч.

в должности председателя горисполкома. В его ведении находились все вопросы жизнедеятельности Новомосковска: образование и здравоохранение, торговля и общественное питание, строительство жилья и развитие местной промышленности, наука и искусство¹.

Большую работу в 80-е годы вели депутаты Новомосковского городского и районного Советов народных депутатов по управлению делами города и села. К подготовке сессий, как правило, привлекали широкий круг депутатов, а когда разрабатывался и обсуждался план социально-экономического и культурного развития города, то в этой работе участвовал по существу каждый депутат.

В составе горсовета работали 14 постоянных комиссий (по торговле и общественному питанию, по социалистической законности и охране общественного порядка, по жилищно-коммунальному хозяйству, благоустройству и дорожному строительству и др.), а также 24 депутатские группы (территориальные, которые действовали в микрорайонах и на посёлках, и производственные, объединявшие депутатов того или иного предприятия – в «Новомосковскхимстрое», «Азоте», «Новомосковскбытхиме» и др.)².

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 июля 1988 года и на основании статьи 31 Закона РСФСР «О городском, районном в городе Совете народных депутатов РСФСР» Новомосковский городской и районный Советы решили передать Новомосковский район Тульской области в административное подчинение Новомосковскому городскому Совету народных депутатов. 5 августа 1988 года состоялась первая (объединительная) сессия городского и районного Советов народных депутатов 20 созыва. Председателем исполнительного комитета Новомосковского городского Совета народных депутатов избран Олег Иванович Воробьёв. Объединительная сессия городского Совета народных депутатов рассмотрела организационные вопросы. Образованы отделы и управления, комиссии исполкома городского Совета народных депутатов. Утверждены руководители территориальных и производственных депутатских групп³.

Председатель исполнительного комитета Новомосковского городского Совета народных депутатов О. И. Воробьёв отметил «положительные стороны объединения городского и районного Советов народных депутатов. Сразу упростилась структура управления. В результате слияния улучшился качественный состав работников исполкома, его отделов и управлений. Среди многогранных форм работы с избирателями появились такие новые, но уже утвердившие себя, как работа с руководителями по просьбам избирателей, дни единого приёма депутатами. Кстати, дни единого

¹ Кондрашов Д. И. Указ. соч.

² Суворов А. Власть народная // Новомосковская правда. 1982. 7 окт.

³ Менять стиль работы // Новомосковская правда. 1988. 9 авг.

приёма позволили в два раза сократить количество жалоб и заявлений в вышестоящие организации»¹.

С началом демократических и рыночных реформ в Новомосковске и Новомосковском районе, как и по всей стране, начался переход к местному самоуправлению. В 1990 году были избраны Новомосковский и Сокольнический городские советы народных депутатов. Они были избраны по новым правилам, когда на одно депутатское место претендовало несколько кандидатов. В 1991 году губернатор Тульской области назначил главой администрации Новомосковска и Новомосковского района Станислава Алексеевича Шеденкова.

В 1994 году в Новомосковске появились комитеты общественного самоуправления. Тогда ещё даже не было для этого законодательной базы, и наш город стал в этом деле, так сказать, первой ласточкой. Одним из главных принципов деятельности КОСов стало тесное взаимодействие с муниципальной администрацией и городскими службами, что и обеспечило их эффективную работу. К примеру, не без участия КОСов были построены муниципальный рынок, дом «Забота», в котором живут ветераны, многие метры бесплатного жилья, физкультурно-оздоровительный центр «Олимп» и новое здание Центральной городской библиотеки².

23 марта 1997 года на первом местном референдуме жителей города Новомосковска и Новомосковского района был принят Устав Новомосковского муниципального образования. В результате было создано Новомосковское муниципальное образование. Территория Новомосковского муниципального образования определялась границей Новомосковского района, а центром его являлся город Новомосковск. Первые муниципальные выборы, на которых были избраны Глава муниципального образования и муниципальный Совет, состоялись 23 ноября 1997 года. Глава муниципального образования являлся высшим выборным должностным лицом на территории нашего города и района. Первым всенародно избранным главой города и района стал Николай Николаевич Минаков.

Новомосковский муниципальный Совет – представительный орган местного самоуправления – состоял из 14 депутатов, избранных по отдельным городским и сельским избирательным округам. В состав Совета в качестве Председательствующего входил Глава муниципального образования. Муниципальный Совет принимал общеобязательные правила, утверждал местный бюджет и отчёты о его исполнении, устанавливал местные налоги и сборы, принимал планы и программы развития муниципального образования, утверждал отчёты об их исполнении, контролировал деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления.

¹ Воробьёв О. И. Местные Советы и перестройка // Новомосковская правда. 1988. 25 окт.

² Самоуправление празднует юбилей // Деловой посредник. 2004. 12 мая.

Муниципальная администрация являлась исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления на территории города и района. Она действовала под непосредственным руководством муниципально-управляющего, первого заместителя Главы муниципального образования. В пределах своих обязанностей он осуществлял руководство всей хозяйственной деятельностью муниципального образования. Первым муниципальным управляющим стал Михаил Николаевич Никандров¹.

До 2005 года, когда началась реформа местного самоуправления, для организации управления и с учётом экономико-географических особенностей, исторических традиций территория Новомосковского муниципального образования делилась на 15 округов: город Новомосковск, город Сокольники, Гремячевский, Иван-озёрский, Ключёвский, Коммунарский, Краснобогатырский, Озерковский, Первомайский, Правдинский, Прохоровский, Рига-Васильевский, Спасский, Ширинский, Шишловский сельские округа.

В 2000-е годы депутатами муниципального Совета на его заседаниях рассматривались различные вопросы, как правило, злободневные, касающиеся многих, а в отдельных случаях и всех жителей нашего муниципального образования.

В ноябре 2001 года был завершён срок полномочий муниципального Совета первого созыва. Все депутаты, кроме заместителя председателя Совета, работали на непостоянной основе. В Совете сложилась деловая рабочая обстановка, она позволила депутатскому корпусу работать плодотворно и конструктивно. Немалая заслуга в этом председательствующего в Совете, главы муниципального образования Н. Н. Минакова. За время созыва Совета принято более 60 нормативных актов, тем самым создано правовое поле, которое позволяло органам местного самоуправления грамотно и качественно осуществлять свою деятельность по основным её направлениям². В ноябре 2001 года состоялись муниципальные выборы, на которых были избраны Глава муниципального образования Н. Н. Минаков и депутаты Новомосковского муниципального Совета второго созыва³.

В 2005 году принят новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», начата муниципальная реформа. По инициативе жителей Новомосковска на 20 февраля 2005 года было назначено голосование по вопросу муниципального устройства в городе и районе. Население города и района выразило согласие с преобразованием муниципального образования – город Новомосковск и Новомосковский район Тульской области в муниципальное образование «город Новомосковск» со статусом городского округа и муниципальное образова-

¹ Карамнов И. На то он и управляющий // Новомосковская правда. 2000. 30 июня.

² Старков В. Депутаты подводят итоги // Новомосковская правда. 2001. 14 авг.

³ Депутаты муниципального Совета // Новомосковская правда. 2001. 29 нояб.

ние «Новомосковский район» со статусом муниципального района, включающего в себя город Сокольники и сельские поселения¹.

На заседании Муниципального Совета 29 июня 2005 года было принято решение о переименовании самого законодательного органа власти: он стал называться Собранием представителей Новомосковского района. Сделано это было в соответствии с требованиями областного и федерального законов, касающихся преобразования всех муниципальных образований и органов местного самоуправления².

В ноябре 2005 года завершился срок полномочий Муниципального Совета второго созыва. 30 октября 2005 года в Новомосковске состоялись выборы, главный итог в том, что избраны представительные органы всех муниципальных образований в правомочном составе. Главой муниципального образования Новомосковский район избран Игорь Михайлович Потопов³. Выборная кампания 2005 года имела значительные отличия от предыдущих. Выборы в органы местного самоуправления впервые проводились по смешанной системе: часть депутатов избиралась по партийным спискам – от избирательных объединений и часть – по одномандатным и многомандатным округам⁴.

29 июня 2008 года жители Новомосковского района приняли участие в референдуме, выразили своё мнение по вопросу изменения статуса городского поселения город Новомосковск. Волею всего населения района поселение было преобразовано в городской округ⁵. 21 октября 2008 года на экстренном заседании областной Думы процесс преобразования Новомосковска в городской округ был завершён. Депутаты единодушно одобрили четыре закона, утверждающие заключительный этап территориального переустройства – присоединение к городу Новомосковску сельских населённых пунктов⁶.

12 октября 2008 года в Новомосковске состоялись выборы депутатов Собрания депутатов муниципального образования город Новомосковск Новомосковского района первого созыва. Избрано Собрание депутатов муниципального образования город Новомосковск Новомосковского района первого созыва в составе 25 человек⁷. Девятое заседание Собрания депутатов города Новомосковска, состоявшееся в декабре 2008 года, стало одним из самых содержательных. Депутатами была принята необходимая нормотворческая база для вновь созданного муниципального образования город Новомосковск: принят Устав МО г. Новомосковск, учреждены орга-

¹ Время «Ч» наступит в четверг // Новомосковская правда. 2005. 22 февр.

² Органы власти меняют название // Новомосковская правда. 2005. 1 июля.

³ Щербатых Н. Год после избрания // Новомосковская правда. 2006. 17 нояб.

⁴ Щербатых Н. Особенности прошедших выборов // Новомосковская правда. 2005. 24 нояб.

⁵ Шурин А. Голосовали активно // Новомосковская правда. 2008. 1 июля.

⁶ Город и село оформили отношения // Новомосковская правда. 2008. 24 окт.

⁷ Анина Н. Депутаты первого созыва // Новомосковская правда. 2008. 13 окт.

ны местного самоуправления. К ним стали относиться созданные вместо бывших местных администраций Сокольническое, Спасское и Гремячевское управления администрации города, а также её Рига-Васильевский отдел¹.

Депутаты Собрания депутатов на своём заседании 27 мая 2009 года открытым голосованием избрали главу муниципального образования город Новомосковск. Представительная власть впервые была отдана в женские руки: главой МО стала депутат второго созыва, главный врач Новомосковского родильного дома Елена Анатольевна Козина. Но сначала депутаты приняли решение об избрании главы на непостоянной основе, то есть не освобождённым, продолжающим трудиться на своём основном рабочем месте. Обосновали это тем, что такое Уставом муниципального образования допускается².

В июле 2009 года депутаты Новомосковска собрались на внеочередное заседание, где рассмотрели вопросы, связанные с организацией работы городской администрации. Реорганизация администрации города была предопределена требованиями областного законодательства. Приведено в соответствие с Конституцией, с законами РФ и Тульской области разделение исполнительной власти города и депутатского корпуса: консультанты и специалисты собрания представителей выведены из штата администрации и напрямую подчинены Главе муниципального образования. А вот управления администрации напрямую подчинены нынешнему её главе Вадиму Анатольевичу Жерздеву³.

С 2010 года в городе начал работать общественный пункт доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления. Теперь каждый житель Новомосковска может здесь наблюдать в прямой трансляции, к примеру, ход заседания Собрания депутатов города, как это было в день открытия пункта. Таким образом, достигается прозрачность и открытость для жителей деятельности органов местного самоуправления, повышается информированность населения⁴. 8 сентября 2013 года состоялись муниципальные выборы. 20 сентября 2013 года на первом организационном заседании был утверждён окончательный состав из 25 депутатов Собрания депутатов второго созыва. Главой муниципального образования г. Новомосковск был избран Анатолий Евгеньевич Пророков.

Со 2 февраля 2015 года в муниципальных районах и городских округах Тульской области начали свою работу общественные приёмные правительства Тульской области. Общественные приёмные регионального правительства созданы для помощи в реализации конституционных прав граждан, повышения открытости и доступности органов государственной

¹ Щербатых Н. Важные вопросы // Новомосковская правда. 2008. 18 дек.

² Щербатых Н. Избрана глава муниципалитета // Новомосковская правда. 2009. 29 мая.

³ Гиль Л. Чиновников ждут перемены // Н-Регион Медиа. 2009. 22 июля.

⁴ Анина Н. Прозрачность и открытость // Новомосковская правда. 2010. 23 июля.

власти и органов местного самоуправления. В Новомосковске общественная приёмная расположена в администрации города, руководителем является Антонина Порфирьевна Ларина¹.

В настоящее время деятельность депутатов Собрания депутатов направлена на обеспечение дальнейшего развития муниципального образования г. Новомосковск. Регулярно проводятся заседания, на которых рассматриваются различные вопросы, треть из которых касается принятия новых или внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты. Обратная связь народных избранников с горожанами осуществляется как на депутатских приёмах, так и путём непосредственного обращения граждан в Собрание депутатов².

Таким образом, за прошедшие восемьдесят пять лет органы представительной власти города Новомосковска пережили многое, не раз меняли своё название: Бобриковский городской Совет, Сталиногорский (с 1961 г. – Новомосковский) городской и районный Совет депутатов трудящихся, городской и районный Совет народных депутатов (объединившиеся в 1988 году), Муниципальный Совет, Собрание представителей Новомосковского района, Собрание депутатов муниципального образования город Новомосковск.

На протяжении исторического пути органов законодательной власти менялись формы и методы работы, но во все времена депутаты старались быть в курсе дел города, области, страны, выполнять своё главное предназначение – служить людям. Сессии (заседания) депутатов, как раньше, так и в настоящее время, проходят не реже 1 раза в месяц, а порой и чаще, ежемесячно депутаты проводят приём избирателей. Регулярно работают постоянные депутатские комиссии. Приоритетными направлениями их деятельности были и остаются вопросы социальной сферы, жилищно-коммунальной реформы, экономного расходования бюджетных средств и наполнения бюджета и работа с избирателями в округах.

Ранее городской Совет, а в настоящее время Собрание депутатов муниципального образования город Новомосковск, обеспечивают нормальный ритм жизни города, решают сложные законотворческие вопросы. Большую работу вели и продолжают вести депутаты по управлению делами города Новомосковска, вносят заметный вклад в решение многих социально-экономических задач, культурного развития города, коммунального, торгового, медицинского обслуживания, работу образовательных, спортивных учреждений и предприятий бытового назначения.

¹ Общественные приёмные начали работу // Новомосковская правда. 2015. 5 февр.

² Алексеева М. Пришла пора отчёта // Новомосковская правда. 2015. 29 окт.

Д. А. Романов,

*профессор кафедры русского языка и литературы,
руководитель Центра русского языка и региональных
лингвистических исследований Тульского государственного педагогического
университета им. Л. Н. Толстого*

ОБРАЗ ВЛАСТИ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация.** В статье предпринята попытка реконструировать образ власти, сложившийся в сознании русского этноса за последние триста лет и отраженный в лексическом фонде языка. Методом функционально-семантического анализа исследованы две обширные по составу тематические группы лексики русского языка: названия административных учреждений и названия должностных лиц. В основу исследования положены лексикографические данные.*

***Ключевые слова:** лексика, семантика, тематическая группа, функционирование слова, этимология, заимствование, функционально-семантические сдвиги, актуальная лексика, пассивный состав, историзм.*

***Abstract.** The article attempts to reconstruct the image of power that has developed in minds of the Russian ethnos for the past three hundred years and is reflected in the lexical fund of the language. By method of functional-semantic analysis, two extensive thematic groups of the vocabulary of the Russian language were studied: the names of administrative institutions and the names of officials. The research is based on lexicographic data.*

***Keywords:** vocabulary, semantics, thematic group, word functioning, etymology, foreign vocabulary, functional-semantic shifts, actual vocabulary, passive composition, historicism.*

Лексический фонд языка, как система устойчивая и динамичная одновременно, способен отражать традиции и новации в представлении этноса о важнейших сторонах его жизни и воззрений. Образ власти занимает ведущее место в национальной картине мира, и его отражение лексическим составом языка на протяжении более-менее длительного времени способно представить этот образ емко и разносторонне, не пропустив самых тонких смысловых оттенков, оценок и эмоционально-чувственных нюансов, характерных представителям данного народа.

Лексики административной, управленческой и общественно-политической тематики в русском языке чрезвычайно много. Мы сделаем попытку дать функционально-семантическую характеристику основным лексемам этой обширной группы, опираясь на активность (широту распространения и частотность использования), смысловую, коннотативную и праг-

матическую динамику слова в различные периоды существования русского языка с временной перспективой около трехсот лет. При необходимости будем использовать лингвоисторическую и этимологическую информацию (если таковая помогает полнее представить функционально-семантическую сторону бытования лексемы в языке). Источником сведений для детального анализа послужит богатейшая по составу русская лексикография, отражающая максимально достоверную языковую и историко-энциклопедическую информацию.

Предметом рассмотрения станут две наиболее представительные по составу подгруппы изучаемой лексики: названия административных учреждений и названия должностных лиц. Состав подгрупп определен стремлением к максимальному охвату, но, разумеется, не претендует на исчерпывающую полноту.

Пословный функционально-семантический анализ лексики русского языка административной, управленческой и общественно-политической тематики даст, с нашей точки зрения, ценный для научных обобщений и выводов образ власти в сознании русских людей нескольких поколений.

Названия административных учреждений

Приказ – «в Московском государстве XVI–XVII вв. – учреждение, ведавшее отдельной отраслью управления; здание, занимаемое таким учреждением. *Поместный приказ. Монастырский приказ*» [БАС т. 20: 230]. В XVIII–XIX вв. административное значение у слова *приказ* начало архаизироваться, хотя до конца устаревшим в это время оно еще не стало. Дело в том, что вплоть до 70-х гг. XIX в. в каждой российской губернии существовал специальный административный орган – Приказ общественного призрения, под попечением которого находились школы, больницы, сиротские дома, богадельни для престарелых и инвалидов. Приказы общественного призрения существовали в губерниях на средства от вкладов частных лиц и активно занимались благотворительной деятельностью. Таким образом, абсолютная архаизация этого значения у слова *приказ* произошла только к концу XIX в.

Слово *приказ* является нулевым суффиксатом от глагола *приказать*, которое, в свою очередь, образовано от *казать*. Последнее встречается почти во всех славянских языках, имея значение какого-либо волевого акта, и, по мнению М. Фасмера, восходит к группе индоевропейских корней со значениями ‘видеть’ и ‘свет, блеск, сияние’ [Фасмер т. 2: 159]. Вполне понятно развитие цикла переносных значений от созерцания (внешнего проявления) к действию (интеллектуально-волевому акту). Весь спектр этих значений существует в русском языке до настоящего времени, отражаясь

в различных приставочных производных от *казать*: с одной стороны, – *показать, выказать, указать*; с другой – *приказать, заказать, доказать*.

Слово *приказ* в административном значении впервые зафиксировано в середине XVI в. в Судебнике Ивана IV (Грозного) и было чрезвычайно распространено вплоть до Петровской эпохи, когда ему на смену пришло слово *коллегия* и активность слова пошла на убыль.

Коллегия – «в России XVIII в. – название центральных правительственных учреждений, основанных Петром I взамен приказов и упраздненных в начале XIX в. с введением министерств. *Коллегия иностранных дел. Адмиралтейская коллегия*» [БАС т. 8: 236].

Слово, как и сама система управления, было заимствовано Петром из европейского опыта. Изначальное латинское *collegium* означает ‘объединение, союз’. В русский язык слово пришло, очевидно, через польское посредство – *kolegia* (или *kolegium*) – и впервые в подобном фонетическом и грамматическом виде встречается в трактатах Ф. Прокоповича 1710-х гг. На ранних этапах вхождения в русский язык, по данным историков лексики, это слово имело иной облик: с мужской огласовкой – *коллегиум* (1702) и *коллегий* (1721), с огласовкой среднего рода – *коллежие* (1711)¹.

Слово изначально развило в русском языке несколько значений. С первой четверти XIX в. административно-правительственное значение у слова *коллегия* стало историзмом, а два других продолжают оставаться актуальными: 1. «В некоторых профессиях, связанных с умственным трудом: объединение, союз. *Коллегия адвокатов*. 2. Группа должностных лиц, образующих административный, совещательный или распорядительный орган. *Коллегия министерства. Редакционная коллегия*»².

Министерство – «центральный орган государственного управления, ведающий отдельной отраслью хозяйства или управления; здание, в котором помещается такое учреждение. *Военное министерство. Министерство просвещения*»³. Слово заимствовано в самом начале XIX в. (его первая фиксация сделана в Словаре Академии Российской 1814 г.) из французского языка (*ministère*), в котором оно представляет собой латинизм – от лат. *ministerium* ‘служба, должность’.

Департамент – «в некоторых зарубежных странах и в России – отдел министерства, а также какого-либо высшего государственного или судебного учреждения. *Департамент торговли. Департамент полиции*»⁴. Заимствовано через польское посредство (*department*) из французского языка, где *département* – ‘отделенный, выделенный’ (‘отдел’). Слово пришло в русский язык в Петровскую эпоху. По данным исторической лексиколо-

¹ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 370.

² Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. С. 369.

³ Большой академический словарь русского языка. Т. 10. М.; СПб., 2006. С. 207.

⁴ Большой академический словарь русского языка. Т. 5. М.; СПб., 2006. С. 11.

гии, первое употребление этого слова в документе относится к 1721 г.¹, а первая словарная фиксация – к 1780 г. («Российский с немецким и французским переводами словарь» И. Нордстета). Лексема широко функционировала в языке до 1917 г., затем стала историзмом и экзотизмом; с 1990-х гг. – вновь в активном употреблении.

Управление – «административное учреждение или административный орган внутри какого-либо учреждения. *Центрально-статистическое управление. Управление железной дороги*»². Слово является исконно русским и представляет собой существительное с отвлеченной семантикой, образованное от глагола *управлять* с помощью суффикса *-ениј*. Таким образом, первоначальная семантика этого слова – ‘руководство, направление деятельности, работы кого- или чего-либо; осуществление власти, правление’. Слово очень древнее. Оно в равной степени встречалось как в церковных, так и в гражданских памятниках письменности. Первые фиксации – в «Поучении» Владимира Мономаха и поучениях Григория Назианзина (по рукописи XI в.)³. От этого значения путем элементарного метонимического переноса образуется рассматриваемое административное значение ‘учреждение’. Оно появилось в начале XIX в. после реформ Александра I. Слово активно функционирует в русском языке до настоящего времени.

Главк – «название главных управлений, ведомственных подразделений министерств, центральных учреждений и т. п.»⁴. Слово является слого-буквенной аббревиатурой сочетания *главный комитет*. Возникло в конце 1920-х гг. как лексический атрибут новой, советской системы управления. В «Толковом словаре» под ред. Д. Н. Ушакова это слово имеет помету *нов. истор.*⁵, т. е. относящееся к новой истории страны. Лексема активно функционировала в советский период; в настоящее время в связи с функциональным возрождением слова *департамент* ушла в пассивный состав языка.

Наркомат – слоговая начально-конечная аббревиатура словосочетания *народный комиссариат*, обозначавшая в 1917–1946 гг. центральный орган государственного управления отдельной сферой деятельности или отдельной отраслью хозяйства страны. Слово пришло на смену лексеме *министерство* как знак принципиального противопоставления нового, советского управления старому, дореволюционному. В «Толковом словаре» под ред. Д. Н. Ушакова оно имеет помету *нов. офиц.*⁶, т. е. новое официальное. После Великой Отечественной войны в обиход было возвращено

¹ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 357.

² Словарь русского языка. В 4 т. (МАС). Изд. 4-е. М., 1999. Т. 4. С. 506.

³ Виноградов В. В. История слов. М., 1999. С. 620.

⁴ Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2006. Т. 4. С. 131.

⁵ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 564.

⁶ Там же. Т. 2. С. 412.

слово *министерство*, а лексема *наркомат* стала историзмом. Таким образом, это один из уникальных случаев, когда слово активно жило в языке неполных 30 лет. Оно возникло и ушло в пассив на глазах одного поколения, что бывает нечасто.

Комитет – «1. Коллегиальный выборный орган, руководящий какой-либо работой. *Комитет по поддержке депутата. Губернский комитет.* 2. Орган государственного управления, выполняющий определенные функции, руководящий какой-либо отраслью, имеющий специальное назначение. *Государственный комитет по статистике. Комитет государственной безопасности*»¹. Заимствование Петровской эпохи. Источник – французское *comité* или немецкое *Komitee* (оба от латинского *comittere* – ‘поручать’). Первоначально, в первой четверти XVIII в., на русской почве слово имело два варианта – *комите* и *комитет*², т. е. было оформлено по французскому и немецкому образцу. Затем дублирование исчезло. Слово активно функционирует в русском языке вот уже триста лет в изначальной семантике, разведенной временем на два весьма близких значения.

Бюро – «руководящий коллегиальный орган некоторых общественных организаций»³. Слово вошло в русский язык как многозначное во второй половине XVIII в. Первые употребления относятся к началу 1770-х гг.⁴. Наиболее распространенным его значением было ‘письменный стол, обычно с выдвигной крышкой, полками и ящиками для бумаг’, вторым по распространенности – ‘название учреждений, контор, отделов, выполняющих функции обслуживания населения или сотрудников какой-либо организации’ (*бюро пропусков, конструкторское бюро*). И только третьей была административная семантика. Слово восходит к французскому *bureau*, обозначавшему изначальную грубую шерстяную ткань, которой обивали рабочую часть письменного стола. П. Я. Черных дает такую схему развития полисемии этого слова уже во французском языке: «шерстяная ткань на канцелярском столе → письменный стол, конторка, застланные таким сукном → контора, канцелярия → руководящий орган»⁵. Таким образом, административное значение у этого слова является «самым молодым» по происхождению. В этом хронологическом соответствии развития своей полисемии лексема *бюро* усваивалась и русским языком.

В настоящее время первично номинативное значение стало в русском языке историзмом из-за утраты такого типа канцелярской мебели в домашнем и профессионально-деловом обиходе. Остальные значения сохра-

¹ Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2007. Т. 8. С. 301.

² Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 238.

³ Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2005. Т. 2. С. 302.

⁴ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 349.

⁵ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Изд. 3-е. М., 1999. Т. 1. С. 130.

няют актуальность. В советский период административное значение имело значительное распространение и словосочетания вроде *бюро райкома, заседание бюро в расширенном составе* были заметным атрибутом жизни. Ныне уровень активности этой семантики снизился, но она не ушла в пассивный состав языка.

Президиум – «1. Выборный орган, руководящий собранием, совещанием. *Президиум собрания*. 2. Руководящий орган некоторых организаций и учреждений. *Президиум Российской Академии наук. Президиум Верховного Суда*»¹. Заимствование из немецкого языка, где *Präsidium* от латинского *preasidere* – ‘сидеть впереди, председательствовать’². В значении ‘руководящий орган’ применительно к Академии наук впервые употреблено в 1721 г.³ С тех времен активно функционирует в русском языке в двух приведенных выше административных значениях. В 1960–1980-х гг. слово было особенно популярно применительно к сферам высшей власти: некоторое время существовал *Президиум ЦК партии*, до 1988 гг. – *Президиум Верховного Совета*.

В первой четверти XVIII в. слово *президиум*, наряду с его вариантом *президия*, обозначало также род войск – ‘военный гарнизон защиты города’. Это значение восходит к латинскому *preasidium* – ‘стража, охрана’. Но из-за нежелательной омонимии «военный вариант» слова *президиум* в русском языке не прижился.

Секретариат – «1. Отдел какого-либо учреждения, организации, служащий для ведения текущей работы организационно-исполнительного характера. 2. Лица, избираемые на собраниях, совещаниях, конференции для ведения протоколов»⁴. Французское заимствование с древним латинским корнем *secretariat*, в буквальном смысле обозначающее ‘место для уединения’. Слово входило в русский язык после лексемы *секретарь* и опиралось на ее семантику. Очевидно, в значении ‘лица, ведущие протокол’ слово функционирует с середины XVIII в. Расширение семантики произошло в XIX в., когда заимствованный корень *секретар-* давал новые производные и новые значения (так, с 1835 г. в русском языке существует слово *секретарство*⁵).

Лексема *секретариат* была весьма распространена в советский период в связи с партийной деятельностью. Тогда она достигла «административного максимума» (*секретариат ЦК* и т. п.). В настоящее время ее распространение сократилось, но слово продолжает оставаться в активном фонде русского языка.

¹ Большой академический словарь русского языка. М., СПб., 2011. Т. 19. С. 628.

² Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. С. 619.

³ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 388.

⁴ Словарь русского языка: В 4 т. (МАС). Изд. 4-е. М., 1999. Т. 4. С. 70.

⁵ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Изд. 3-е. М., 1999. Т. 2. С. 151.

Исполком – слоговая аббревиатура советского периода от словосочетания *исполнительный комитет*. В СССР обозначала исполнительный орган местных Советов народных депутатов (существовали районные, городские, областные исполкомы). Слово впервые зафиксировано в «Толковом словаре» под ред. Д. Н. Ушакова с пометой *нов.* (новое)¹. Но устойчивое словосочетание *исполнительный комитет* существовало с 1860-х гг. в практике нелегальной деятельности различных демократических партий и организаций. Однако аббревиации оно тогда не подвергалось. *Исполком* – слово советского времени, один из его маркеров. В постперестроечное время ушло в пассивный состав языка.

Парламент – «Общее название высших представительных органов государственной власти разных стран»². В русский язык слово заимствовано в конце XVII в. через польское посредство (*parlament*) из европейских языков (английского, французского или итальянского)³. В основе слова старый романский корень *parl-*, означающий ‘говорить, обсуждать’. Вплоть до конца XX в. слово функционировало в русском языке для обозначения иностранной политической реалии; в конце XIX в. развило ироничное значение – ‘шумное собрание, где излишне много говорят и спорят’.

В 2000-е гг. в журналистской практике лексему *парламент* стали использовать как синоним названия Федерального Собрания РФ. Официально такое лексическое обозначение не закреплено. Однако семантическое расширение давно существующего в русском языке слова, несомненно, имеет место. В этом ощутимы очень сильные до недавнего времени тенденции прозападной ориентации российского общества.

Дума – «1. Представительное выборное учреждение (законодательное, совещательное или административное). *Городская дума. Государственная дума.* 2. В Древней Руси – собрание, совет бояр, земских выборных и т. п. Боярская дума»⁴. Как показывают значения, одно из которых является историзмом, это самое старое из всех слов русского языка, обозначающих те или иные органы власти. Причем в этом значении это сугубо русское слово, известное другим славянским языкам, кроме украинского и белорусского, как русизм. По данным исторической лексикографии, первые употребления лексемы *дума* в подобном значении относятся к древнерусскому периоду. Административно-управленческая семантика производна от первично номинативной – ‘мысль, раздумье’ через посредство смысловой ступени ‘совет, совещание’, которая была широко представлена в древнерусском языке уже в XII вв.⁵

¹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 1241.

² Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2011. Т. 15. С. 401.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 4-е. М., 1996. Т. 3. С. 208.

⁴ Большой академический словарь русского языка. М., СПб., 2006. Т. 5. С. 421.

⁵ Срезневский И. И. Материалы к словарю древнерусского языка. М., 1989. (Репринт 1893 г.). Т. 1. С. 742.

В первичном значении ‘мысль’ слово большинством ученых считается заимствованным славянскими языками в период их единства из германских языков. Иного мнения придерживались В. Махек и А. Вайан, считавшие это слово исконно славянским (например, Вайан возводил его к *доумети*¹). Административное значение, безусловно, исключительно восточнославянское и имеет пять пиков активности в русском языке: преимущественно в сочетании *Боярская дума* 1) в период Киевской Руси так назывался совет при князе; 2) в период феодальной раздробленности так назывались советы знатных вассалов; 3) в конце XV – конце XVII вв. это название высшего феодально-аристократического совета при великом князе (царе); в сочетаниях *Городская дума* и *Государственная дума* 4) в конце XVIII – начале XX так назывались выборные представительные органы городской, а с 1905 и государственной власти; 5) с 1993 г. так именуется одна из палат Федерального Собрания РФ и местные (городские и областные) собрания депутатов. В промежуточные между обозначенными пиками эпохи административное значение слова *дума* становилось историзмом. В подобных случаях язык, что вполне естественно, идет вслед за политической историей и подчиняется ее регламентации.

Сенат – «в дореволюционной России: правительственный орган, осуществлявший функции высшего суда и надзор за деятельностью правительственного аппарата»². Это слово – одно из самых известных заимствований Петровского времени, появившееся как некий политический манифест российского императора-преобразователя. Это было знаковое слово. «При установлении наименования соответствующего русского института нередко выбор падал на одно из слов сопоставительного европейского ряда: старое русское наименование зачастую бывало дискредитировано с точки зрения новых идей практикой предшествующих лет (ср. замены типа приказ – коллегия, дума – сенат, воинская дума – воинский консилиум и т. п.)»³. Лексема пришла из немецкого языка (*Senat*), в котором восходит к латинскому *senatus* ‘совет старейшин’⁴.

Слово активно функционировало в русском языке около двухсот лет. После Октябрьской революции 1917 года стало историзмом. В настоящее время оно постепенно возвращается в оборот. На том основании, что во многих странах Западной Европы и Америки верхние палаты парламентов называются сенатами (например, во Франции, Бельгии, Италии, США, Мексике, Бразилии и др.), Совет Федерации Федерального Собрания РФ нередко также называют сенатом. Как живое (не как историзм) в русском языке это слово используют сейчас преимущественно журналисты. В соз-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 4-е. М., 1996. Т. 1. С. 552.

² Словарь русского языка: В 4 т. (МАС). Изд. 4-е. М., 1999. Т. 4. С. 76.

³ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 290.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 4-е. М., 1996. Т. 3. С. 601.

нании среднестатистического россиянина применительно к политике России это слово пока остается историзмом. Однако не исключена его реновация.

Совет – одно из самых распространенных в нашей стране после 1917 г. слов общественно-политического значения. Напомним, что власть в СССР называлась *советской*, само государство неофициально, но вполне обоснованно именовалось *страна Советов*, а в западной традиции (с негативной коннотацией) – *Советами*.

Древнее слово *совет* является церковнославянским по происхождению и употребляется в летописании и духовных книгах самого раннего периода. Этимологи считают его калькой с греческого оригинала со значением ‘совещание’¹; однокоренным является слово *вече*. Слово многозначно. Разные толковые словари дают до десяти его значений.

Политические и административные значения слово приобретало постепенно. Они отпочковывались от семантики ‘распорядительный или совещательный орган’. Уже в XVIII в. возникли следующие реалии и их лексические обозначения: *Совет министров, Тайный совет, Верховный совет, Государственный совет* и др.

В 1917 г. у слова появилось значение, которое определяло политический строй государства: «Название органа государственной власти, осуществляющего диктатуру рабочего класса и являющегося формой политической организации социалистического общества, а также, на буржуазно-демократическом этапе революции, название органа, осуществляющего революционную диктатуру пролетариата и крестьянства»². В этом (впоследствии несколько скорректированном до ‘органа власти, представляющего собой собрание народных депутатов разного уровня’) значении слово функционировало вплоть до начала 1990-х гг. Теперь это значение является историзмом.

В других (в том числе административных) значениях слово *совет* продолжает существовать в активном фонде русского языка.

Собрание – «название некоторых выборных учреждений и организаций. Законодательное собрание. Учредительное собрание»³. Это одно из шести значений слова, являющегося исконно русским и употреблявшегося уже в письменных памятниках XI–XVII вв.⁴ В сложившейся форме с затчатками административной семантики слово *собрание* известно с XVIII в. Эта семантика могла варьироваться, однако в целом сохраняла основные смысловые компоненты в течение трехсот лет. С 1990-х гг. это слово стало входить в обозначение выборных органов власти (*собрание депутатов*). В настоящее время входит в состав названия высшего органа государственной власти России – *Федеральное Собрание РФ*.

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 4-е. М., 1996. Т. 3. С. 705.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. 4. С. 340.

³ Словарь русского языка: В 4 т. (МАС). Изд. 4-е. М., 1999. Т. 4. С. 171.

⁴ Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников. М., 2010. Т. 2. С. 344.

Управа – «название некоторых учреждений в дореволюционной России, ведавших какими-либо общественными, сословными или административными делами. *Врачебная управа. Земская управа*»¹. Слово является исконно русским. Первоначальные его значения – ‘разбор дела, суд, наказание’ (в одном из этих древних значений слово функционирует до сих пор в устойчивых выражениях: *нет на него управы, найти управу на кого-либо* и т. п.), а первые письменные употребления лексемы относятся к концу XII – началу XIII в.². Значение ‘учреждение’ возникло в XVIII в. и существовало в языке до 1917 г. После революции слово *управа* перешло в разряд историзмов и практически не использовалось, за исключением названных выше устойчивых сочетаний. В речевой практике современной России идет постепенное возвращение слова *управа* в активный оборот. В некоторых городах так именуют главный орган исполнительной власти в противоположность городской думе, которая является главным органом законодательной власти города. Таким образом, возвращение слова в оборот сопровождается расширительной трансформацией его старой семантики.

Названия должностных лиц

Президент – «1. Выбранный на определенный срок глава государства. 2. Глава, руководитель, председатель учреждения или общества»³. Слово восходит к латинским формам *praesidens, praesidentis* – ‘сидящий впереди, стоящий во главе, председательствующий’. В русский язык заимствовано из немецкого (*Präsident*). Первые употребления слова на русской почве относятся к концу XVII в. (приводится, в частности, 1654 г.⁴). Впервые зафиксировано как понятие одним из многоязычных лексиконов, изданных в Санкт-Петербурге в первой трети XVIII в. («Немецко-латинским и русским лексиконом» Вейсмана 1731 г.). В своей знаменитой работе Н. Смирнов отмечает, что это слово употреблял сам Петр I⁵. Однако актуальным для российской действительности в течение трехсот лет было только одно значение этого слова (*президент Академии Наук, президент общества охраны природы* и т. п.). Введение поста Президента СССР 15 марта 1990 г. сделало всю полисемантическую лексическую структуру применимой к жизни нашей страны. В этом статусе (с двумя значениями) слово *президент* функционирует в русском языке и сейчас.

¹ Словарь русского языка: В 4 т. (МАС). Изд. 4-е. М., 1999. Т. 4. С. 506.

² Срезневский И. И. Материалы к словарю древнерусского языка. М., 1989. (Репринт 1893 г.). Т. 3. С. 1243.

³ Большой академический словарь русского языка. М., СПб., 2011. Т. 19. С. 627.

⁴ Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников. М., 2010. Т. 2. С. 204.

⁵ Смирнов Н. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб., 1910. С. 236.

Председатель – «руководитель некоторых коллегиальных учреждений, выборных органов, добровольных обществ и т. п. *Председатель суда. Председатель Совета Министров*»¹. Слово имеет церковнославянское происхождение, соотносясь в духовном употреблении с глаголом *предсести* – ‘занять первое, почетное место’. Глагол *предсести* и существительное *председание* ‘почетное место, сидение на почетном месте’ зафиксированы уже в памятниках старославянской письменности и являются калькой соответствующих греческих форм². Слово в светском значении ‘глава, руководитель собрания’ впервые зафиксировано в «Лексиконе славеноросском и имен толковании» Павмы Берынды 1627 г.

Не исключено, что на функционирование этого слова на русской почве в XVII–XVIII в. оказало влияние латинское и западноевропейское *praesidens*, которое при калькировании должно было дать ту же лексему *председатель* (‘сидящий на первом месте’), но она уже была в языке. А это привело к буквальному заимствованию слова *президент* и частичному семантическому расхождению слов *президент* и *председатель* в русском языке. Слово *президент* стало обозначать только должности, а слово *председатель* еще и неоднократно исполняемые руководящие функции (например, *председатель собрания* и т. п.). Вместе с тем древнее греко-латинское родство слов-источников и смысловая близость названных лексем в русском языке делает их семантически весьма схожими. Так они существуют до настоящего времени.

Следует отметить, что слово *председатель*, чрезвычайно распространенное в советский период, в настоящее время снижает свою активность. Из-за отталкивания многих явлений недавнего прошлого, а также из-за подражательных тенденций по отношению к Западному миру это слово исключается из многих привычных политических и административных контекстов России. Так, наименование должности главы исполнительной власти России *Председатель Правительства* все чаще заменяется сложным словом *премьер-министр*.

Секретарь – «выборный руководитель какой-либо общественной организации, комитета и т. п. *Секретарь райкома партии. Секретарь комитета комсомола*»³; «ответственный руководитель текущей работы учреждения или какого-нибудь органа. *Ученый секретарь института*»⁴. Слово *секретарь* – заимствование XVII в. (самое раннее употребление в письменном документе – 1614 г.⁵). По мнению М. Фасмера, слово пришло в русский язык через посредство немецкого *Sekretär* или польского

¹ Большой академический словарь русского языка. М., СПб., 2011. Т. 19. С. 583.

² Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. Изд. 2-е. М., 1999. С. 540.

³ Словарь русского языка: В 4 т. (МАС). Изд. 4-е. М., 1999. Т. 4. С. 71.

⁴ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. С. 698.

⁵ Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 291.

sekretarz (‘тот, кто записывает; делопроизводитель’) из латыни: *secretarium* ‘уединение’¹. Первые употребления этого слова были в русском языке вариативными: *секретарий*, *секлетарь*, *секретариус* – и имели значение ‘человек, ведающий деловой перепиской’. В XVIII в. у этой лексемы возник семантический дублет, тоже заимствованный – *грефьер*, который в русском языке не прижился.

Административное значение возникло у лексемы уже в XVIII в., когда ответственные делопроизводители стали ведать текущими делами в учреждениях, конторах, организациях. Аналогичное расширение значения это латинское по происхождению слово приобрело и в других языках: например, во многих странах сочетанием *государственный секретарь* именуется один из главных правительственных чиновников (в США – министр иностранных дел).

Пик функциональной активности административного значения этого слова в нашей стране пришелся на советский период, когда по партийному принципу секретарями разных типов назывались руководители многих организаций. Даже должность А. А. Фадеева одно время (в 1946–1954 гг.) называлась *Генеральный секретарь Союза советских писателей*.

В настоящее время слово продолжает бытовать в языке в том числе в значении ‘ответственный руководитель текущей работы’, но контекстов его использования стало заметно меньше.

Министр – «член правительства, возглавляющий министерство»² *Министр финансов*. *Министр иностранных дел*. Слово заимствовано из французского языка в первые годы XVIII в. Изначально было фонетически приспособлено к русскому произношению и имело вариант *министер*, но затем в звуковом плане вернулось к французскому оригиналу, создав консонантную финальную группу *-стр*. Это слово зафиксировано первым академическим словарем русского языка – Словарем Академии Российской (екатерининского издания) в 1793 г. с указанием на его французское происхождение. Французское *ministre* в свою очередь восходит к латинскому *minister*, что первоначально обозначало ‘слуга, служащий, помощник’ (по данным компаративистов, это старая превосходная степень от латинского *parvus* – ‘меньший, малый’). В европейских языках оно чаще всего называет священника или посланника. На начальных этапах заимствования (в первой четверти XVIII в.) и в русском языке *министр* – ‘посол, доверенное лицо правительства в иностранном государстве’. П. Я. Черных в этой связи цитирует «Слово похвальное о баталии Полтавской» Ф. Прокоповича (1717 г.): «...множество в плен захвачены, и с ними оныи прехитрыя министры»³. Однако уже к середине XVIII в. слово *министр* на русской почве приобрело семантику ‘член правительства’.

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 4-е. М., 1996. Т. 3. С. 593.

² Большой академический словарь русского языка. М., СПб., 2008. Т. 10. С. 207.

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Изд. 3-е. М., 1999. Т. 1. С. 533.

С этим словом в русской картине мира связан целый пласт устойчивых сочетаний, представляющих власть, функционирование и отношение к ней. *Министр с портфелем* – ‘член правительства’; в переносном, ироническом значении – ‘чрезмерно важный, напыщенный человек’. *Министр без портфеля* – ‘член правительства, не возглавляющий отдельного ведомства, но выполняющий особые важные поручения’; в переносном, ироническом значении – ‘помпезный, кичливый, заносчивый человек’. То есть в метафорическом народном переосмыслении сочетания *министр с портфелем* и *министр без портфеля* являются синонимичными и оба имеют саркастическую окраску. *Кабинет министров* – ‘состав правительства, собрание министров’. Это сочетание появилось во второй половине XVIII в. с ориентацией на западную (преимущественно немецкую) традицию. Сочетание *совет министров* (в том же значении) возникло на отечественной почве. Ныне оба выражения функционируют как взаимозаменяемые. При этом *кабинет министров* имеет книжную стилевую характеристику при нейтральности сочетания *совет министров*. Как свободное, так и связанное (в составе устойчивых сочетаний) функционирование существительного *министр* в русском языке предполагает элементарное развитие переносной, шутливо-ироничной семантики (в художественной литературе, публицистике и разговорной практике таких примеров огромное количество). Такова особенность русского языкового сознания.

Товарищ министра (председателя) – «в Российской империи заместитель министра или председателя. Заведовал наиболее важными структурными частями министерства или другого учреждения, выполнял отдельные ответственные поручения»¹. В подобном значении слово *товарищ* бытовало в России до 1917 г. Отмечено во многих художественных произведениях, публицистике, эпистолярной литературе XIX в. После революции, когда было актуализировано и востребовано другое (партийное и вокативное) значение этой лексемы, слово *товарищ* с семантикой ‘заместитель, помощник’ стало историзмом. Вместо устойчивого в прошлом сочетания *товарищ министра (председателя)* ныне используют *заместитель министра (председателя)*.

Нарком – слоговая аббревиатура словосочетания *народный комиссар*. Слово возникло после 2-ого съезда Советов в октябре 1917 г. как принципиальная альтернатива лексеме *министр*. В «Толковом словаре» под ред. Д. Н. Ушакова оно имеет помету *нов. (новое)*². В 1946 г. слово *нарком* уступило место традиционному названию *министр* и стало историзмом первых тридцати лет советской власти.

Губернатор – «в дореволюционной России и после 1991 г. – высшее должностное лицо губернской администрации. // Глава исполнительной

¹ Большой энциклопедический словарь русского языка. М., 1997. С. 1207.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1938. Т. 2. С. 412.

власти крупного города»¹. *Тульский губернатор, губернатор Санкт-Петербурга*. Лексема зафиксирована с современным значением уже в «Немецко-латинском и русском лексиконе» Вейсмана 1731 г. Представляет собой заимствование (возможно, через польское посредство) из романских языков (французского, итальянского или испанского), восходящее к латинскому *gubernator* – ‘кормчий, правитель (первоначально – корабля)’.

Слово *губернатор* известно в русском языке с XVII в. По некоторым данным, на юго-западе и западе Руси в рассказах о зарубежных явлениях общественной жизни встречалось еще ранее – с XV в.² В первой четверти XVIII в. в результате реформ Петра I оно стало обязательным компонентом общественно-политической терминологии Российского государства. В 1917 г. ушло в пассивный состав языка, в 1990-е гг. в связи с административно-политическими изменениями вновь вернулось во «властный лексикон» России и активный пласт языка.

Генерал-губернатор – «в дореволюционной России – высшее должностное лицо местной администрации, стоящее во главе одной или нескольких губерний и обладавшее гражданской и военной властью»³. Это сложное слово существовало в русском языке с XVII в. (сначала для названия зарубежных реалий) и зафиксировано всеми важнейшими толковыми словарями дореволюционной России начиная с первого тома «Нового словотолкователя» Н. Яновского 1803 г. Представляет собой прозрачное по семантике сложение двух слов. В российской внутривластной реальности XVIII–XIX вв. композит *генерал-губернатор* именовал высшее должностное лицо территории (с 1775 г. генерал-губернаторства, включавшего одну или несколько губерний), наделенное и гражданской, и военной властью одновременно (отсюда сложное наименование), в отличие от губернатора, который руководил только гражданской администрацией одной губернии.

После революции 1917 г. слово *генерал-губернатор* ушло в пассивный состав русского языка.

Городничий – «Начальник, руководитель города»⁴. Этим словом в XVI – XVII вв. именовали коменданта городской крепости и начальника ее военного гарнизона; в конце XVIII – середине XIX вв. – главу административно-полицейской власти уездного города. Слово имеет прозрачную внутреннюю форму и произведено по активной для средних веков модели русской деривации: с помощью суффикса лица *-ник-*, осложненного звуком [j] (бывший суффикс притяжательного прилагательного), превращающим *к* в *ч*. Аналогично и в это же время произведены и другие слова, называю-

¹ Большой академический словарь русского языка. М., СПб., 2006. Т. 4. С. 453.

² Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Изд. 3-е. М., 1999. Т. 1. С. 225.

³ Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2006. Т. 4. С. 72.

⁴ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 603.

щие людей по роду занятий: *постельничий, садовничий, лесничий*. Ныне этот способ словообразования относится к числу непродуктивных. Большинство слов, образованных с его помощью, вышли из употребления вместе с реалиями, которые они обозначали. И в этом отношении слово *городничий* глубоко типично.

Голова – «в дореволюционной России – председатель, руководитель некоторых выборных органов; военное или гражданское звание. *Городской голова. Казачий голова*»¹. Административное значение слова возникло путем элементарного смыслового переноса от первично номинативной семантики – ‘верхняя часть тела человека’. Значение ‘начальник, руководитель, вождь’ возникло у слова еще в древнерусский период. По данным исторических памятников, первые фиксации такого значения относятся к XIII в.², следовательно, сама семантика к этому времени уже устойчиво сложилась.

Должности головы различных поселений или групп людей были распространены на многих российских территориях (преимущественно южных) с послемонгольского времени, поэтому данная семантика находилась в состоянии перманентного функционирования. Период наивысшей активности этого слова в административном значении пришелся на конец XVIII – начало XX вв., когда этим словом именовался председатель городской думы и городской управы. После 1917 года слово *голова* в этом значении стало историзмом.

Мэр – «глава городской администрации, глава исполнительной власти в некоторых городах»³. Заимствовано русским языком из французского *maire* (от латинского *major* – ‘большой, старший’) в конце XVIII в. для обозначения иностранных реалий. С русифицированным написанием *мер* зафиксировано во втором томе «Нового словотолкователя» Н. Яновского 1804 г. Применительно к российской действительности никогда не использовалось. В советское время считалось экзотизмом. В 2000-е гг. стало использоваться (в основном в журналистской практике) как синоним к словосочетанию *глава городской администрации*. А в последние несколько лет – и к словосочетанию *председатель городской думы*, в отличие от именованного начальника городской исполнительной власти (управы), которого стали называть новым английским заимствованием *сити-менеджер*.

Слово *мэр* современными лексикографами-неологами считается вернувшимся в активный состав языка из пассивного лексического запаса⁴ (группы экзотической лексики).

¹ Большой академический словарь русского языка. М., СПб., 2006. Т. 4. С. 235.

² Срезневский И. И. Материалы к словарю древнерусского языка. М., 1989. (Репринт 1893 г.). Т. 1. С. 542.

³ Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. М., 2006. С. 621.

⁴ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г. Н. Складчиковой. М., 2001. С. 483.

Префект – «высший правительственный чиновник в органе управления департаментом, городским округом и т. д.»¹. Слово восходит к латинскому *praefectus* – ‘начальник’. В языках Западной Европы оно имеет несколько значений, среди которых ‘начальник департамента’, ‘начальник городской полиции’ и др. В контексте истории Древнего Рима *префект* – ‘административная судебная или военная должность’. В русском языке известно с XIX в. как римский историзм и название иностранной административной или полицейской должности². В 2000-е гг. статус этого слова в русском языке меняется: из разряда экзотизмов и историзмов оно переходит в активный лексический состав. Административная реформа крупных российских городов, предполагающая появление *префектур* – ‘управлений административно-территориальными округами городов’, повлекла за собой актуализацию слова *префект*.

¹ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. С. 622.

² Словарь иностранных слов / Глав. ред. Ф. Н. Петров. Изд 7-е. М., 1996. С. 398.

М. О. Сафронова,

*ассистент кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

РОЛЬ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX в.

***Аннотация.** В статье анализируется деятельность Тульского земства по борьбе с эпидемическими заболеваниями в Тульской губернии в конце XIX века. Основное внимание уделено эпидемическому кризису 1890-х годов, связанному с голодом и приходом азиатской холеры на территорию исследуемого региона.*

***Ключевые слова:** Тульская губерния, земство, земская медицина, эпидемия, холера.*

***Abstract.** In the article the author analyzes the activities of the Tula zemstvo to fight against epidemic diseases in the Tula province at the end of the 19th century. Much attention is given to the epidemic crisis of the 1890s, associated with the famine and the arrival of Asiatic cholera on the territory of the considered region.*

***Keywords:** Tula province, zemstvo, zemstvo medicine, epidemic, cholera.*

Одним из истоков современной отечественной системы здравоохранения является земская медицина, которая начала развиваться после принятия положений земской реформы 1864 г. «Народное здравие» во второй половине XIX в. начинает пониматься земствами как задача первостепенной важности из-за низкой санитарной культуры сельского населения, которая являлась одним из тормозящих факторов государственного развития.

Настоящим бичом дореволюционной России были болезни, принимавшие характер эпидемических. Особенно остро проблема массовой заболеваемости стояла именно в сельской местности, чему способствовала не только низкая санитарная культура, но и вера крестьян в иррациональные причины болезней¹, скептическое отношение к медицине. Научное изучение эпидемических болезней, как и становление санитарной медицины в России связано, в первую очередь, с появлением земской медицины. Однако уже в конце XIX в. для профилактики распространения эпидемических заболеваний и устранения их катастрофических последствий земства успешно сотрудничали с органами городского самоуправления и губернским правлением.

Основными источниками по теме данной статьи являются документы Государственного архива Тульской области, в частности фонд 4 (Тульское

¹ Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903.

губернское земство) и 744 (Врачебное отделение Тульского губернского правления). Важную роль в изучении вопроса борьбы земства с эпидемическими заболеваниями играют опубликованные Доклады Тульской губернской земской управы, Журналы Тульского губернского земского собрания, «Отчеты о состоянии народного здоровья» Управления главного врачебного инспектора МВД, Обзоры Тульской губернии за исследуемые годы.

Земская медицина Тульской губернии была объектом исследования многих авторов. Так, Л. П. Фролова¹ затрагивала в своих работах по истории тульского земства вопросы медицинского обслуживания населения. П. В. Поляков подробно осветил активную деятельность медицинской интеллигенции, в том числе земской, во второй половине XIX в. В частности, автором был оценен вклад земских врачей в дело борьбы с эпидемиями².

Эпидемия – это прогрессирующее распространение инфекционного заболевания, превышающее обычный уровень заболеваемости, регистрируемый на определенной территории. Заболевания, принимавшие характер эпидемических в России – это скарлатина, дифтерия, корь, коклюш, различные формы тифа, оспа, цинга, холера и др. С самого момента становления земской медицины врачами высказывалась необходимость санитарного надзора за населенными пунктами губернии. Функции санитарного врача на медицинском участке выполнял земский участковый врач, но в виду его высокой загруженности (средняя посещаемость одного врача в год в Тульской губернии даже к 1905 г. составляла около 13 тыс. чел.) санитарная работа сводилась к устранению последствий массовых болезней, оспопрививанию и проведению просветительской работы. В конце XIX в. в Тульской губернии ежегодно от заразных болезней умирало от 20 до 30 тыс. человек. На пиках эпидемических заболеваний для борьбы с ними земства приглашали особых эпидемических врачей и создавали эпидемические отряды.

Санитарная медицинская организация в Тульской губернии создавалась, с одной стороны, благодаря земству, с другой – земством тормозилась³. К сожалению, Тульское губернское земство входило в число земств, которые, по мнению Б. Б. Веселовского⁴, бездействовали до возникновения холеры в деле борьбы с эпидемиями, а в деле предупреждения эпидемий царил бессистемность. На губернских съездах земских врачей отмечалось отсутствие проведения действенных системных противоэпидемических мер. Фактически своей главной задачей губернское земство считало ассигнование средств при возникновении повальных болезней, например, холеры. Хотя по-настоящему опасными и массовыми были не-

¹ Фролова Л. П. Тульское земство. 1864 – начало XX в. Тула, 2004.

² Поляков П. В. Медицинская интеллигенция Тульской губернии: 1864–1900 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2005.

³ Там же. С. 125–127.

⁴ Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. СПб., 1909. Т. 1. С. 323.

вспышки холеры или тифа, а уносящие тысячи жизней ежегодно скарлатина, дифтерия и др.

В 90-е гг. XIX в. резко обострилась эпидемическая обстановка в губернии. В 1891 г. ряд регионов империи постиг неурожай, вызванный погодными аномалиями, начавшимися еще осенью 1890 г. Ранние осенние морозы и малоснежная, ветреная зима 1890–1891 гг. сменилась сухой весной с перемежавшимися оттепелями и морозами. С начала мая 1891 г. началась жара (выше 30 °С), которая, за исключением непродолжительных периодов дождей и холодов, продлилась до конца лета¹. По данным Центрального статистического комитета МВД², в Тульской губернии в 1890 г. было собрано 43 156 600 пудов зерна (33,54 пуда на человека), а в 1891 г. урожай составил – 24 252 900 пудов (18,84 пуда на человека)³, что составило только 67,79 % от сбора предыдущего года. Недобор картофеля составил 28 %. В 1892 г. ситуация осложнилась еще больше. Хлеба было собрано 15 453 600 пудов (чуть больше 11 пудов на человека, что гораздо ниже минимальной нормы)⁴. Урожай составил всего 45,2 % от урожая 1890 г. Такие показатели привели к началу голода. И именно в этой ситуации начинает развиваться эпидемический кризис, вызванный сначала появлением сыпного «голодного» тифа, а затем приходом азиатской холеры.

Холера – это острая кишечная инфекция, вызываемая поражением человека бактериями *Vibrio cholerae* (холерный вибрион). Это заболевание имеет тенденцию к эпидемическому распространению и высокой летальности, что позволяет ВОЗ до сих пор относить холеру к высокопатогенным карантинным инфекциям. Эпидемический характер холеры в условиях низкой санитарной культуры сельского населения дореволюционной России делало это заболевание одним из самых опасных.

Население европейской России часто представляло холеру как живое существо – зверя или человека. Даже выражение «холера идет» воспринималось людьми буквально. Такие представления порождали в сельской местности истории о том, что в 1892–1893 гг. крестьяне видели летящую по небу девушку, разбрасывающую ядовитые зерна. Где падали эти зерна, там начиналась холера (Калужская губерния)⁵.

В 1892 г. в Тульскую губернию приходит волна V пандемии холеры, которая началась в 1881 г. в Азии. Благодаря своевременным действиям земств, городских самоуправлений, губернского правления и благотворительных организаций удалось успешно купировать распространение забо-

¹ Ермолов А. С. Неурожай и народное бедствие. СПб., 1892. С. 5–7.

² Временник Центрального статистического комитета. Главные результаты урожая 1890 года. Общие таблицы. 1891. № 19. С. 4.

³ Временник Центрального статистического комитета. Главные результаты урожая 1891 года. Общие таблицы. 1891. № 20. С. 13.

⁴ Временник Центрального статистического комитета. Главные результаты урожая 1892 года. Общие таблицы. 1893. № 25. С. 1.

⁵ Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина. СПб., 1903. С. 30–31.

левания на первом этапе. Сильнее всех пострадал южный Новосильский уезд. Всего пораженными оказались 139 населенных пунктов из 5981¹. Однако уже в следующем, 1893 г., в теплые месяцы болезнь вернулась с новой силой, поразив больше 500 селений.

Таблица 1

**Смертность от холеры
в Тульской губернии в 1892–1893 гг.**

Уезд	1892	1893
г. Тула	5	1
Тульский	0	76
Алексинский	0	0
Белевский	1	24
Богородицкий	2	4
Веневский	0	0
Епифанский	7	1
Ефремовский	80	20
Каширский	0	0
Крапивенский	2	2
Одоевский	0	0
Новосильский	253	473
Чернский	18	214
<i>Всего заболевших:</i>	1137	4156
<i>Всего умерших</i>	368	815

Данные 1892 и 1893 гг. соответствуют Обзорам Тульской губернии², но расходятся с информацией, поданной в МВД и опубликованной в ежегодных Отчетах о состоянии народного здоровья. По данным Отчетов, в 1892 г. заболевших было на 200 человек больше³. По сведениям из Отчета за 1893 г., число умерших составляло 1112 человек, а не 815⁴. Земские ведомости о заболевших холерой показывают третий набор данных за 1893 г. – 4370 заболевших и 1348 умерших⁵. Возможно, данные нестыковки происходят из-за разницы фиксации и уточнения статистики заболеваемости учреждениями. Для сравнения, в соседней Орловской губернии, откуда холера проникла в Тульскую губернию, в 1893 г. число заболевших превышало аналогичный показатель по Тульской губернии почти

¹ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1892 г. СПб., 1896. С. 32.

² Обзор Тульской губернии за 1892 год. Тула, 1893. С. 24; Обзор Тульской губернии за 1893 год. Тула, 1894. С. 51–53.

³ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1892 г. СПб., 1896. С. 98–99.

⁴ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1893–1895 гг. СПб., 1898. С. 122–123

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 141. Л. 1.

в 2 раза, а число умерших – больше, чем в 3 (7493 и 2732 человек соответственно).

18 июня 1892 г. чрезвычайное Тульское губернское земское собрание приняло проект мер по борьбе с холерой, выработанный управой на основании решений особого совещания, экстренно созванного из-за быстрого развития эпидемии холеры в Российской империи¹. На совещании присутствовали председатели губернской и уездных земских управ, врачебный инспектор, земские и городские врачи. В 1893 г. в плане по борьбе с холерной эпидемией были сделаны корректировки на основании выработанного земствами опыта².

В 1892 Тульская губернская земская управа ходатайствовала перед губернатором о разрешении открытия в губернском и уездных городах санитарно-исполнительных комиссий на основании соответствующего распоряжения министра внутренних дел³. Эти комиссии должны были следить за санитарным состоянием вверенной им территории и, при признании уезда неблагополучным в эпидемическом отношении, руководить противозидемическими мероприятиями. Позже, на V губернском съезде врачей, будет высказано предложение об организации постоянных санитарных советов на основе программы деятельности данных комиссий.

Как говорилось выше, многие земства считали своей главной задачей ассигнование средств на борьбу с эпидемическими заболеваниями по факту их появления. В 1892 г. тульское земство и городские самоуправления потратили на борьбу с развитием холерной эпидемии 113 454 руб. 54 коп.⁴. Из них 85 622 руб. 33 коп. – земские средства⁵. В 1893 г. земством было потрачено 103 637 руб.⁶. В эту сумму входят не только безвозвратные траты на оплату труда медперсонала, использованные медикаменты и инструмент, но и устройство больниц или помещений (холерных барачков), закупка лекарств и инструментов впрок, т. е. организация той базы, которая позволила бы земству незамедлительно приступить к борьбе с холерой в случае возникновения эпидемии в будущем.

Для борьбы с распространением заболевания земство, признававшее нехватку оборудованных для лечения холерных больных помещений, начинает строительство или приспособление под эти цели спецпомещений. Только в 1893 г. вновь построенных больниц (холерных барачков) было 18, приспособленных – 38, открытых в нанятых помещениях – 7⁷.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 136. Л. 3.

² Систематический свод постановлений Тульского Губернского Земского Собрания со времени введения земских учреждений в Тульской губернии за XXXV лет / Сост. И. А. Воронцов-Вельяминов. Тула, 1901. Вып. 2. С. 369.

³ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 136. Л. 1.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 152. Л. 31.

⁵ Обзор Тульской губернии за 1892 год. Тула, 1893. С. 24; ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 140. Л. 1.

⁶ Систематический свод постановлений Тульского Губернского Земского Собрания со времени введения земских учреждений в Тульской губернии за XXXV лет / Сост. И. А. Воронцов-Вельяминов. Тула, 1901. Вып. 2. С. 377.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 152. Л. 95.

Нехватку медицинского персонала земство решало путем найма эпидемических врачей, фельдшеров и низшего медицинского персонала – санитаров. В год наибольшего размаха холеры число врачей и студентов старших курсов медицинских факультетов доходило до 82, фельдшеров – до 114, сестер милосердия – 44, дезинфекторов – 263. Учитывая опасные условия работы и случаи заболевания медицинских работников холерой, земство страховало медперсонал¹. Кроме того, каждый уезд был разделен на санитарные участки, на которые было назначено 359 санитарных попечителей, чьи функции в уездах исполняли, в основном, местные священники и их помощники². Только в Новосильском уезде с холерой боролись 10 студентов-медиков, 5 постоянных врачей и 3 временных, нанятых земством. Еще трех студентов-медиков пригласило Попечительство Общества Красного Креста³. Санитарными фельдшерами в период разгара эпидемии были выпускники и учащиеся тульской фельдшерской школы. В 1893 г. из-за того, что большинство учеников и учениц находились в очагах заболевания, было решено отложить начало учебного года в фельдшерской школе до 15 октября или 1 ноября⁴.

Кроме лечебной деятельности в условиях эпидемии на плечи земских врачей легла забота об описании санитарных условий населенных пунктов своего участка, особенно питьевых источников⁵, т. к. именно они в теплое время года являлись средой размножения холерного вибриона. Кроме того, холера – заболевание, связанное с дегидратацией организма, обезвоживанием. Поэтому в условиях эпидемии был необходим постоянный доступ к чистой воде. Вопрос о надзоре за источниками питьевой воды был поднят земством с самых первых дней распространения холеры в губернии. Многие населенные пункты и вовсе оставались без питьевых источников, поэтому губернское земство ассигновало 6000 руб. на их сооружение⁶. Кроме врачей следить за качеством питьевой воды и общим санитарным состоянием поселений должны были санитарные попечители.

Особое внимание земство уделило подготовке низшего санитарного персонала. 12 ноября 1892 г. Врачебное отделение Тульского губернского правления обратилось в губернскую земскую управу с предложением организовать курсы при губернской земской больнице для подготовки санитаров: девушек и юношей не моложе 18–20 лет из социальной среды, в которой им придется работать: крестьяне и мещане. Продолжительность курсов должна была составить от 3 до 6 недель⁷. Губернское земство отклик-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 744. Оп. 1. Т. 2. Д. 1795. Л. 27.

² ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 152. Л. 95.

³ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 155. Л. 10.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 153. Л. 11.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 153. Л. 1об.

⁶ Протоколы заседаний V съезда земских врачей Тульской губернии с 31 мая по 8 июня 1894. Тула, 1894. С. 142.

⁷ ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 140. Л. 3.

нулось на эту инициативу с оговоркой о необходимости создавать подобные курсы не только при Губернской земской больнице, но и при уездных больницах. Кроме того, количество слушателей на курсах при губернской больнице должно было ограничиться 30, т. к. большее количество делало обучение группы непродуктивным¹.

Земство активизировало просветительскую деятельность, выпуская брошюры с информацией об азиатской холере (20 тыс. экз.) и о методах борьбы с заболеванием (3 тыс. экз.) для сельских жителей². Конечно же, в основном эти рекомендации должны были напоминать крестьянам об элементарных правилах личной гигиены, но, кроме того, еще одной целью земств было развеять иррациональный страх крестьян перед холерой.

Только эпидемия холеры, начавшаяся в тяжелое для губернии время, заставила Тульское земство актуализировать вопрос организации земской санитарии в виде стройной, а не беспорядочной медицинской системы, целью которой было бы улучшение санитарного состояния губернии. Этого требовала сама обстановка с заболеваемостью и детской смертностью на селе, которая была крайне высока. Но в конце XIX в. земством все еще не проводилась системная работа по предупреждению таких массовых заболеваний, как скарлатина, корь, дифтерия и др. Тем не менее, активизация деятельности земства по обеспечению губернии медицинскими кадрами, специальными помещениями, медикаментами и оборудованием, не позволила эпидемии холеры достигнуть катастрофических масштабов в эпидемическом кризисе начала 1890-х гг.

¹ Журналы XXVIII очередного Тульского губернского земского собрания .Тула, 1893. С. 127–128.

² ГУ ГАТО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 136. Л. 21.

О. И. Секенова,

магистрант Тульского государственного педагогического
университета им. Л. Н. Толстого

ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1850–1860-е гг.: ПРОЕКТЫ СВОДА ПОСТАНОВЛЕНИЙ О ПОСТОЯЛЫХ ДВОРАХ И КОРЧМАХ¹

***Аннотация.** В эпоху великих реформ либерализация общественной жизни повлияла на законотворческий процесс, к которому впервые были допущены региональные власти и гражданское общество. В статье рассматриваются этапы работы над проектом Свода постановлений о постоялых дворах и корчмах в 1859–1861 гг. Анализируется опыт участия представителей уездных и губернских властей Тульской губернии в законотворческом процессе, его результаты и значение для развития торгового законодательства Российской империи.*

***Ключевые слова:** торговое законодательство, законотворческий процесс, постоялые дворы, трактирные заведения.*

***Abstract.** The liberalization of social life during the great reforms influenced legislative process and let the regional authorities and civic society take part in it for the first time. The article focuses on all the stages of producing the project of the Code of Coaching Inns of 1859-1861. Author analyses the experience of uyezd and governorate authorities of Tula in the legislative process, its results and significance for the development of trade legislation of the Russian Empire.*

***Keywords:** trade legislation, legislative process, coaching inns, taverns.*

В 1852 году И. С. Тургенев написал повесть «Постоялый двор», в которой описывал драму крепостного крестьянина и хозяина постоялого двора Акима, случившуюся «на большой Б...й дороге, в одинаковом почти расстоянии от двух уездных городов»². В письме к П. В. Анненкову И. С. Тургенев упоминает, что история эта вполне реальна и произошла «в 25 верстах» от усадьбы писателя Спасское-Лутовиново³ (вероятно, на границе Тульской и Орловской губерний). Несмотря на успех произведения, П. В. Анненков критикует автора за неточное знание реалий и законов Российской империи, касающихся купли-продажи и содержания постоялых дворов крепостными крестьянами, на что И. С. Тургенев возражает,

¹ Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Локальный рынок товаров и услуг г. Тулы в период пореформенной России» при поддержке гранта РФФИ № 17-31-01075.

² Тургенев И. С. Постоялый двор // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Сочинения в двенадцати томах. М.: Наука, 1980. Т. 4. Повести и рассказы. Статьи и рецензии. 1844–1854. С. 273.

³ Там же. С. 320.

приводя в пример собственные правоотношения с крепостными¹. Министерство внутренних дел также отмечало, что «о постоянных дворах и корчмах, заменяющих в городах для простого народа, а по проезжим трактам вообще для проезжих трактирные заведения, в действующих узаконениях находятся лишь немногие, и то весьма неполные указания»². Большое количество пробелов в законодательстве о постоянных дворах повлекло за собой необходимость создания новых правил, касающихся различных аспектов жизни постоянных дворов и корчем.

Эпоха великих реформ многое изменила во взаимоотношениях центральных и местных властей. В частности, либерализация общественной жизни сказалась на законотворческом процессе, к которому впервые были допущены региональные власти и гражданское общество. Хотя монарх оставался главным субъектом законодательной инициативы, после 1857 года министерства стали активно участвовать в правотворчестве, предлагая новые нормы через доклады государю.³ Несмотря на то, что министерства являлись органами исполнительной власти, фактически, они обладали также и ограниченным правом законодательной инициативы в рамках своей компетенции⁴. Тем не менее, практика расширения состава субъектов законодательной инициативы этим не ограничивалась. Наиболее известен пример законотворческого процесса, подготавливавшего отмену крепостного права. Впервые в истории Российской империи у правительства возник запрос на мнение дворянской общественности всех губерний, в которых были созданы комитеты для подготовки проектов реформы. Работа над проектом этой реформы – одна из самых известных в российской истории – не была уникальной. Регионы по инициативе министерств принимали участие и в работе над проектами иных нормативно-правовых актов. Предмет исследования данной статьи – нормотворческий процесс в рамках торгового законодательства на примере создания свода постановлений о постоянных дворах и корчмах. Для более полного понимания этого процесса необходим не только анализ нормативно-правового акта, регулирующего деятельность постоянных дворов и корчем, но и рассмотрение всех этапов его создания и степени участия в этом министерств, губернских и уездных властей. В этом случае видится необходимым использование в исследовании локального подхода, который позволяет проанализировать вклад всех участников законотворческого процесса на примере Тульской губернии и оценить эффективность либерализации правотворчества в области торговли в эпоху Александра Второго.

¹Тургенев И. С. (1818-1883-1958). Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Орел, 1960. С. 136.

²ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 1.

³Корф С.А. Русское государственное право. М., 1915. Ч. 1. С. 253–254.

⁴Михеева И.В. Государственный контроль и надзор в контексте министерского правотворчества в XIX веке // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 306.

Процесс модернизации экономики Российской империи второй половины XIX века требовал новых норм, регулирующих различные сферы хозяйства, в том числе торговлю и сферу услуг. Так, в 1859 году Министерство Внутренних дел Российской империи направило циркуляр начальникам губерний, согласно которому к существовавшим правилам, регулирующим деятельность трактирных заведений были необходимы дополнения, касающиеся постоянных дворов и корчем¹. Постоялые дворы и корчмы служили для «доставления дешевого приюта простому народу»², корчма отличалась тем, что также являлась «питейным заведением распивочным и на вынос»³, но традиционно находившимся на территории Царства Польского и западных и прибалтийских губерний (то есть, корчма была ближе именно к трактирному заведению).

В ответе на циркуляр начальник губернии должен был выразить свое мнение по следующим вопросам: сословный статус хозяев постоянных дворов (необходимые ограничения), порядок открытия и передачи постоянного двора, товары, разрешенные к продаже, таксы на них (установленные государством цены), разрешение продавать хлебное вино и табак, сборы и повинности хозяев постоянного двора, их обязанности, штрафы за нарушения и порядок надзора⁴. Также необходимо было указать число постоянных дворов в губернии, отдельно в городах и уездах. По факту, Министерство Внутренних дел советовалось с начальниками губерний в этих вопросах для создания нового нормативно-правового акта. В свою очередь, начальник Тульской губернии Петр Михайлович Дараган (занимавший пост губернатора с 1851 по 1865 гг.) принял решение консультироваться по этим вопросам с подчиненными (городскими и уездными руководителями – исправниками, городничими, городскими головами, полицмейстерами). Подобная практика обсуждения законопроектов уже была в Тульской губернии в 1858 году (проект об устройстве быта помещичьих крестьян). Тем не менее, губернский комитет за полгода не пришел к единому решению, возможно, из-за разногласий групп консервативно и либерально настроенных дворян⁵. Соответственно, для достижения лучшего результата в обсуждении проекта другой реформы П. М. Дараган использовал административные ресурсы. В составлении законопроекта он принял решение опираться не на мнение общественности, а на практических исполнителей будущих указаний по постоянным дворам и корчам, к тому же знающим реальные проблемы на местном уровне. Всего чиновником особых пору-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 1.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. СПб.: Семеновская типолитография (И. А. Ефрона), 1890–1907. Т. 24. 1898. С. 710.

³ Там же. Т. 16. 1895. С. 360.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 1–1об.

⁵ Парамонова И. Ю., Краюшкина С. В., Кириленко Н. Н. и др. Тульские губернаторы / Науч. ред. Е. В. Симонова, общ. ред. Ю. В. Иванова; ГУК ТО «Историко-краеведческий и художественный музей». Тула: ООО "Слайд Медиа", 2013. С. 251–252.

чений при губернаторе Ионовым было собрано 38 мнений (в каждом из 12 уездов – городской голова, городничий, исправник; кроме того, Тульский вице-губернатор и управляющий палатой Тульских государственных имуществ).

Циркуляр Министерства внутренних дел вышел 10 ноября 1859 года, 12 ноября канцелярия Тульского губернатора распространила его в уездных администрациях, первые мнения уездного начальства в канцелярию стали поступать 11-12 декабря, при этом основная масса предложений за исключением представителей власти города Тулы поступила в канцелярию до 30 декабря. Несмотря на отсутствие конкретных указаний в документах, можно говорить о том, что обычным сроком выполнения подобных задач, поступивших от губернатора, в местной практике было 1–1,5 месяца (например, вице-губернатор Тулы, предоставивший свой проект 3 февраля 1860 года вынужден оправдываться за опоздание своей занятостью в связи с «утратой в 1 и 5 столах входящих реестров» и «ревизией делопроизводства Тульского уездного суда»)¹. При этом создание законопроекта нельзя назвать приоритетным направлением и в работе начальника губернии: после февраля 1860 о постоянных дворах и корчмах забыли до 9 июня, когда пришло напоминание из министерства с требованием ускорить процесс разработки мнений². 10 июня старшему чиновнику особых поручений Ионову некто Г. Л. (вероятно, правитель губернаторской канцелярии³) дал задание проанализировать все предложения и составить окончательный вариант законопроекта о постоянных дворах и корчмах⁴. В итоге Ионовым был составлен рапорт к 22 сентября 1860 года⁵. 17 ноября 1860 года губернатор отправил итоговый проект в Петербург, а уже 4 июля 1861 года вышло новое Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях⁶, отдельный раздел которого был посвящен постоянным дворам. Таким образом, можно заключить, что участие в разработке нормативно-правового акта всех уровней власти от уездного до всероссийского значительно замедлило работу над положением по сравнению с теми случаями, когда законопроект разрабатывал конкретный чиновник.

Анализируя все документы, начиная от рапортов исправников, городничих и городских голов и заканчивая итоговым Положением о трактир-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 122.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 142.

³ О должности и ее полномочиях см.: Вакилев Т. Р. Роль и место правителя канцелярии губернатора в системе местного управления второй четверти XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2014. С. 85–88.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 143.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 146–149об.

⁶ Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях: [1861, 4 июля] [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 36. (1861). [В 3-х от-ниях]. 1863. Отд-ние 2: От № 37191– 37826. 1863. С. 70–78. [Док.] 37198. Электронная копия доступна на сайте электрон.б-ки ГПИБ России. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/368-otd-nie-2-ot-37191-37826-1863#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 8.10.2017).

ных заведениях, можно проследить, было ли результативным привлечение к разработке местных властей, начиная с уездов и уездных городов. В соответствие со статистикой о количестве постоянных дворов в городах и уездах можно сделать вывод о наиболее посещаемых местах и значимых дорогах в Тульской губернии, что в свою очередь было напрямую связано с товарооборотом. Количество постоянных дворов в уезде также влияло и на компетентность уездных властей в этом вопросе: так, например, одни из самых конкретных и подробных рекомендаций составлены Тульскими властями (в городе постоянно действовало 43 постоянных двора, еще 33 открывались временно, «при большом зимнем проезде и в торговые дни» – наибольшее количество среди других городов губернии)¹. Тем не менее, этот рапорт опирался только на местные реалии (например, большое количество представителей сословия оружейников)², что делало его неудобным для использования в проекте для Министерства внутренних дел. С другой стороны, нельзя исключить и значение личности, составлявшей рапорт: например, подробнее всего расписана нормативно-правовая база нового закона в рапорте Одоевского городничего (во вверенном ему городе было всего 10 постоянных дворов)³, а Крапивенский исправник разработал наименее конкретные, хотя и обширные рекомендации – несмотря на то, что Крапивенский уезд был на втором месте по числу постоянных дворов после Богородицкого (106)⁴.

Несмотря на то, что все выполнили задание губернатора, рапорты представителей уездных властей сильно различались, а мнения по одинаковым вопросам могли вызывать разногласия в одном и том же уезде. В рапортах отчетливо заметны два противоположных настроения представителей уездной власти: с одной стороны, стремление максимально ужесточить торговое законодательство, с другой стороны, склонность к либерализации нормативно-правовых актов для поддержки неимущих слоев населения. Проанализировать все идеи должен был старший чиновник особых поручений Ионов, который, вместо отчета об основных идеях местных администраций, сделал свой собственный рапорт (достаточно короткий и крайне либерально устанавливающий права и обязанности хозяев постоянных дворов). Ионов объяснял необходимость небольшого и нестрогого надзора тем, что постоянные дворы существуют для простого народа. Соответственно, необходима большая свобода в их деятельности, чтобы постоянных дворов на дорогах империи было много, а цены в них были демократичными⁵.

Эта позиция полностью противоречила мнению губернатора. В итоговом проекте, отправленном в министерство внутренних дел нет ни слова из рапорта чиновника особых поручений. Напротив, законопроект за под-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 176.

² См.: ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 35–36.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 21–23об.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 26–29об.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 147–149об.

писью П. М. Дарагана отличался стремлением регламентировать все стороны промысла: отдельно была разработана система штрафов за нарушения и система налогообложения различных видов постоянных дворов, максимально усложнен порядок получения свидетельств на открытие. Впрочем, некоторые предложения губернатора были достаточно либеральными: разрешить открывать постоянные дворы людям всех званий, освободить постоянные дворы от натуральных повинностей и постоя, не устанавливать таксы на различные виды товаров, разрешить торговать вином и табаком в том случае, если на расстоянии ближе одной версты нет трактиров¹.

Этот законопроект по заданию П. М. Дарагана вместо не справившегося Ионова разрабатывал правитель канцелярии губернатора. Степень его самостоятельности сложно оценить, т. к. в источнике черновик проекта, направленного в министерство внутренних дел за подписью губернатора, был написан четырьмя различными почерками. Тем не менее, стилистически это единый цельный документ. Таким образом, можно предположить, что правитель канцелярии осуществлял общее руководство над проектом с участием нескольких помощников. Насколько рекомендации городничих, исправников и городских голов были учтены при работе губернских властей? Вероятно, ответить на этот вопрос помогут пометки карандашом на полях, сделанные в ряде рапортов. Из всех законопроектов вопросы и комментарии присутствуют только на полях представления тульского вице-губернатора² и управляющего Тульской палатой государственных имуществ³. Это говорит о том, что предложения уездных властей либо рассматривались недостаточно внимательно, либо не рассматривались вообще. Видимо, правитель канцелярии предпочел воспользоваться мнениями наиболее компетентных, на его взгляд, людей, с которыми он был лично знаком. В итоге, часть их идей содержится в итоговом тексте, отправленном в Санкт-Петербург, тогда как с разработками городничих, городских голов и исправников совпадают только очевидные общие места (например, про обязанности хозяев постоянных дворов – соблюдать чистоту, порядок, сохранять имущество постояльцев и т. п.). Значит, несмотря на обширную работу уездных администраций, их мнение практически не учитывалось составителями.

Итоговым результатом работы над законопроектом стало вышедшее 4 июля 1861 года Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях⁴, раздел Б. которого был полностью посвящен постоянным дво-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 152–175об.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 118–121об.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 33. № 25774. Л. 125–135об.

⁴ Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях: [1861, 4 июля] [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 36. (1861). [В 3-х от-
даниях]. 1863. Отд-ние 2: От № 37191–37826. С. 70–78. [Док.] 37198. Электронная копия доступна
на сайте электрон.б-ки ГПИБ России. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/368-otd-nie-2-ot-37191-37826-1863#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 8.10.2017).

рам¹. Министерство внутренних дел отказалось от идеи сделать отдельный свод правил для постоялых дворов и корчем, рассудив, что они по назначению близки к трактирным заведениям. Огромный объем рекомендаций со всей страны преобразился в лаконичные правила для постоялых дворов, которые значительно упрощали все предыдущие нормы. Постоялые дворы было разрешено открывать всем, без различия торговых разрядов, требования к помещению были незначительными, из документов требовалось только свидетельство от городской думы. Если хозяин постоялого двора принимал решение торговать табаком и хлебным вином, постоялый двор автоматически причислялся к трактирным заведениям и регулировался теми же нормами. То есть положение о трактирных заведениях, разработанное министерством внутренних дел было гораздо прогрессивнее для торговли и сферы услуг и либеральнее, чем большинство предложений, поступавших от местных властей. Кроме того, ни один из законопроектов даже примерно не соответствовал нормам составления юридического документа. Зачастую вместо конкретных правил и предложений разработчики приводили собственные обширные рассуждения по предложенной проблеме.

Таким образом, на примере создания положения о постоялых дворах и корчмах, можно сделать вывод о том, что либерализация законодательного процесса по инициативе имперских властей сталкивалась с рядом трудностей на местах. Участие непрофессионалов в создании нормативно-правовых актов, с одной стороны, позволяло ознакомиться с самыми разными мнениями, с другой стороны, замедляло процесс и делало его недостаточно эффективным. Кроме того, в эпоху Великих реформ зачастую власти на уездном и губернском уровне выступали за более жесткие законы в сфере торговли, чем имперская власть. Тем не менее, сама возможность для местных властей участвовать в законодательном процессе и их первые опыты говорят о серьезных изменениях в правовом поле Российской империи в период правления Александра Второго.

¹ Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях: [1861, 4 июля] // Полное собрание законов Российской империи: собр. 2-е. Т. 36. (1861). [В 3-х отд-ниях]. 1863. Отд-ние 2: От № 37191–37826. С. 76–78.

Н. В. Сенина,
доцент кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого

КОРПУС ЖАНДАРМОВ В РОССИИ В XIX в.

***Аннотация.** Статья посвящена истории появления института жандармерии в России, становления Корпуса жандармов базовым элементом политической полиции Российской империи во второй четверти XIX – начале XX в.*

***Ключевые слова:** Корпус жандармов, жандармерия, политическая полиция, жандармы, охранные структуры, органы госбезопасности.*

***Abstract.** The article considers the history of Gendarmerie creation as a military institution and its further development into the Special Corps of Gendarmes as a core military component of the security police in the Russian empire of the second quarter of the 19th century and early 20th century.*

***Keywords:** the Special Corps of Gendarmes, gendarmerie, security police, gendarmes, security services, state security services.*

В 2017 году исполнилось 190 лет с момента создания в России Корпуса жандармов, ставшего базовым элементом политической полиции Российской империи во второй четверти XIX – начале XX вв.

В советское время история возникновения жандармерии в России оказалась на периферии внимания исследователей. Наиболее последовательно и систематизировано она изложена в работе И. В. Оржеховского «Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.)»¹. В ряде других работ советского времени этот вопрос изучался в контексте освещения деятельности политической полиции, и сведения о Корпусе жандармов (далее – КЖ) носили отрывочный характер². К тому же работы советских историков «страдали» многочисленными идеологическими клише, и жандармерия рассматривалась исключительно как «карательный орган цариз-

¹ Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М., 1982.

² Ольшанский М. Из прошлого // История спецслужб России, 2004; Щеголев П. Е. Охранники и авантюристы. М., 1930; Троцкий И. М. III Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда – Верного. Л., 1990; Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х гг. в России. М., 1952; его же: Кризис самодержавия на рубеже 70–80-х гг. XIX в. М., 1964; его же: Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. М., 1975; его же: История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Мулукаев Р. С. Системы государственных учреждений дореволюционной России. М., 1974; его же: История полиции дореволюционной России. М., 1981 г.; Ярмыш А. Н., Федоров К. Г. История полиции дореволюционной России. Ростов н/Д, 1976; Деревнина Т. Г. III Отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии в России (1826–1855): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973; Ярмыш А. Н. Политическая полиция Российской империи (1880–1904 гг.): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Харьков, 1978 и др.

ма». В постсоветский период учреждение и формирование института жандармерии рассматривается как составная часть развития политического сыска в России в целом¹. КЖ стал предметом исследования А. Е. Скрипелёва и И. В. Киреева². Оба автора в центр своего изучения ставили выяснение места КЖ в системе органов власти дореволюционной России. В многочисленных диссертационных исследованиях, посвященных деятельности органов политического сыска в разных местностях Российской империи на рубеже XIX–XX столетий освещение получили в основном Губернские жандармские управления (далее – ГЖУ)³. История появления жандармов на Тульской земле стала темой исследования Н. В. Сениной⁴.

Слово «жандарм» заимствовано из французского языка, т. к. именно во Франции в XV в., впервые в мировой истории, появились жандармы.

¹ Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992; Рууд Ч. А., Степанов С. А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993; Левандовский А. А. Политический сыск в России: система и люди // Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. М., 1991; Киреев И. В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX в.: Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1994; Кулешов С. А. Военные формирования охранительной системы Российской империи в XIX веке: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000; Галвазин С. Н. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001; Жандармы России / Сост. Измозик В. С. СПб.; М., 2002; Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и РФ. СПб.; М., 2002; Макаревич Э. Ф. Политический сыск. История, судьбы, версии. М., 2002; Симбирцев И. Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи. 1826–1880 гг. М., 2006; Тютюнник Л. И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением на рубеже XIX–XX вв. (1880–1904 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986; Сизиков М. И. и др. История полиции России. Вып. 2. Полиция Российской империи XIX – начала XX в. М., 1992; Чукарев А. Г. Карательный аппарат самодержавия. Россия во второй четверти XIX в. Ярославль, 1996; Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000; Чудакова М. С. Противостояние: политический сыск дореволюционной России 1880–1917 гг. Ярославль, 2003 и др.

² Скрипелёв А. Е. Отдельный Корпус жандармов в системе Министерства внутренних дел дореволюционной России (1880–1917): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1983; Киреев И. В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

³ Ярмыш А. Наблюдать неотступно. Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска на Украине в конце XIX – начале XX века. Киев, 1992; Романов В. В. Политическая полиция – государственный институт Российской империи начала XX века. Ульяновск, 1996; Чудакова М. С. Политический сыск России в конце XIX – начале XX в. (в региональном аспекте): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1997; Джунджузов С. В. Деятельность карательных органов на Южном Урале в период Первой российской революции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1998; Кокшаров А. В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1999; Сирица И. В. Становление и развитие политической полиции Кубани 1880–1917 гг. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2003; Макаричев М. В. Политический и уголовный сыск России в конце XIX – начале XX в.: по материалам Нижегородской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003; Рябинцев Р. В. Становление и развитие органов политического сыска в российской провинции в 1880–1914 гг. (на материалах Костромской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004; Дорохов В. Г. Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005; Гладышева Е. Е. Политический сыск в России в начале XX в.: 1902 – февраль 1917 г. (на материалах Саратовской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006 и др.

⁴ Сенина Н. В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX в.: организация, кадры, деятельность (по материалам Тульской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2007.

Так называли тяжело вооруженных всадников, имевших собственную свиту, и составлявших род королевской гвардии, позже приобретшей функции военной полиции, призванной поддерживать порядок в армии. Как военная полиция, жандармерия была заимствована рядом европейских стран – Австрией, Пруссией, а в 1792 г. их примеру последовала Россия – в гатчинских войсках цесаревича Павла Петровича была создана небольшая конная воинская команда, именовавшаяся то жандармским, то кирасирским полком. В качестве военной полиции жандармерия возрождается в период завершения Заграничного похода русских войск против армии Наполеона. Введение армейских (полевых) жандармов, вероятно, было связано с двумя важными событиями этого времени: необходимостью обеспечения порядка в период предстоящего 28 августа 1815 г. грандиозного по масштабу военным парадом русской армии в Шампани, прохождение которого должны были обеспечивать жандармы; и вывода русских войск с территории Франции осенью 1815 г.¹

В феврале 1817 г. в составе Отдельного Корпуса внутренней стражи были образованы регулярные жандармские части. Им вменялось поддерживать порядок и спокойствие в столицах, губернских и главных портовых городах Российской Империи. Всего, к 1826 г. на территории Российской империи действовало пятьдесят девять различных по своему назначению и наименованию жандармских частей и подразделений, общей численностью 4099 человек².

События 14 декабря 1825 г. заставили Николая I незамедлительно преступить к реорганизации системы политического сыска на принципах централизации. 3 июля 1826 г. был подписан указ об учреждении III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – СЕИВК) под начальством генерал-адъютанта А. Х. Бенкендорфа³. III Отделение претендовало на монопольную роль в государстве в вопросах политического сыска и наблюдения не только за действиями, но и «за мнением общим и духом народным». Оно рассматривалось императором как «орган личной власти и контроля» и, соответственно, поставленный вне системы других государственных учреждений страны⁴. С этого времени роль политической полиции в России стала одной из главных, где определенной части жандармерии отводилась роль органов местного политического надзора. 25 июня 1826 г. была учреждена должность Шефа жандар-

¹ Кулешов С. А. Военные формирования охранительной системы Российской империи в XIX веке // Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. С. 81.

² Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М., 1982. С. 38.

³ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 1. № 449.

⁴ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 143–173; Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992. С. 57; Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. СПб., 1998. Т. 1. С. 158; Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России. 1826–1880 гг. М., 1982. С. 17, 24, 26, 74–81.

мов – командира всех жандармских подразделений страны, которую занял А. Х. Бенкендорф. Сосредоточение в одном лице двух важнейших должностей политической полиции было залогом будущей скоординированной деятельности.

28 апреля 1827 г. последовал указ о создании КЖ. «Положение о Корпусе жандармов» впервые официально вводило понятие – «Корпус жандармов», рассматриваемый как элитная организационная военно-полицейская единица и исполнительный орган III Отделения СЕИВК. Территория Европейской России разделялась на пять жандармских округов, в общем соответствующих основным пяти районам страны. Каждый округ делился на несколько отделений, по которым распределялись жандармские команды. Во главе отделений, которых было создано двадцать шесть, стояли штаб-офицеры (от майора до полковника), наделенные властью полковых командиров¹. В соответствии с «Положением о Корпусе жандармов» от 28 апреля 1827 было учреждено Отделение Тульского жандармского штаб-офицера. Вместе с Рязанским отделением жандармского штаб-офицера, оно нумеровалось четвертым отделением II жандармского Округа². Возглавлял его подполковник Приклонский, штаб-квартира находилась в г. Рязани³.

В состав КЖ вошли также два жандармских столичных дивизиона и губернские жандармские команды. Гвардейский жандармский полуэскадрон и Жандармский полк, отвечавшие за порядок и контроль исключительно в армии, в состав округов не вошли, но контролировались шефом жандармов посредством дежурства центрального управления КЖ⁴. Венчали эту пирамиду шеф жандармов, пользовавшийся дисциплинарной властью командира КЖ, и Управление корпуса. Финансирование КЖ осуществлялось Военным Министерством «по примеру прочих войск». В 1827 г. на его содержание было выделено 17252 рублей 50 копеек ассигнациями⁵.

К концу 1828 г. численность жандармов по стране составляла 4278 человек (3 генерала, 41 штаб-офицер, 160 обер-офицеров, 3 617 нижних чинов и 457 нестроевых)⁶. Основной функцией жандармских штаб-офицеров, действовавших, как местные органы политической полиции, была максимально полная информированность о политических настроениях населения на подконтрольной территории. Повседневная деятельность жандармских штаб-офицеров, по сути, не ограничивалась никакими законодательными нормами, т. к. они руководствовались секретными инструк-

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 2. № 1062; Там же. Росписи и штаты. С. 130–131.

² Там же. С. 132.

³ Прокофьев В. В. Тульский уголовный розыск в лицах: Цифры, факты, биографические данные об отдельных сотрудниках правоохранительной системы: полиции, жандармерии, милиции. Т., 2004. С. 120.

⁴ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 8. Д. 14. Л. 5.

⁵ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 2. СПб. № 1062. С. 396–397; Там же. Росписи и штаты. С. 130–131.

⁶ Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России. 1826–1880 гг. М., 1982. С. 41.

циями шефа жандармов, не подлежавших оглашению. Одна из первых секретных инструкций была составлена в сентябре 1826 г. А. Х. Бенкендорфом, которая в отличие от других получила широкую известность. Данный документ определял предмет, границы полномочий жандармов: «не щадя трудов и заботливости» наблюдать за возможными злоупотреблениями, беспорядками и противозаконными действиями, предупреждать и вовремя устранять «всякое зло»; «отыскивать и отличать скромных вернослужащих», делать профилактические внушения «заблудшим» и пр. В «Инструкции» оговаривалось, что невозможно перечислить все случаи и предметы, на которые должны были обращать внимание жандармские штаб-офицеры. Соответствующее исполнение вышеперечисленных благородных обязанностей должно было обеспечить «голубым мундирам» уважение всех сословий и «общее доверие» и принести очевидную пользу государству. При этом достигалась «истинная» цель деятельности III Отделения СЕИВК и КЖ – «...утвердить благосостояние и спокойствие всех сословий, видеть их охраняемыми законами и восстановить во всех местах и властях совершенное правосудие...»¹.

Вопрос взаимоотношений жандармских штаб-офицеров с их широчайшими полномочиями краеугольно ставил вопрос о взаимоотношениях с местными властями. «Личные сношения» жандармских штаб-офицеров с гражданским начальством определялись как второстепенные, на первый план выдвигалась жандармская самостоятельность и «негласность действий» при ведении наблюдения.

На первых порах жандармы большое внимание уделяли ликвидации последствий выступления на Сенатской площади, осуществляли надзор за местами заключения и ссылок декабристов, сопровождали наиболее важных арестантов. Польские события 1830-х гг. привели к появлению нового направления в работе политической полиции – рождению заграничной агентурной сети III Отделения, что было связано с появлением в Европе многочисленной польской эмиграции.

1836 год ознаменовал собой завершение в общих чертах процесса формирования единой жандармской организации. Общая численность КЖ в этот год составила 5164 человек, включая 12 генералов, 107 штаб-офицеров, 246 обер-офицеров, 4314 нижних чинов и 485 нестроевых². 1 июля 1836 г. было принято новое «Положение о Корпусе жандармов», разработанное при участии генерал-майора Л. В. Дубельта. Территория страны разделялась на семь жандармских округов: добавился VII Сибирский жандармский Округ, охвативший губернии Западной и Восточной Сибири.

¹ Инструкция графа А. Х. Бенкендорфа чиновнику III Отделения // Стогов Э. И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая II. М., 2003. С. 200–202.

² Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России. 1826–1880 гг. М., 1982. С. 45.

В состав округов КЖ включались: Губернские жандармские штаб-офицеры, Петербургский и Московский жандармские дивизионы, а также жандармские команды губернских портовых и других городов¹. Теперь округа подразделялись на Управления жандармских штаб-офицеров, не отличавшихся от прежних отделений².

В этом нормативно-правовом акте функции начальствующих жандармских чинов, сводились к контролю за надлежащим исполнением обязанностей подчиненными. Обязанности губернских жандармских штаб-офицеров не оговаривались, они, как и раньше, определялись «особыми инструкциями» шефа жандармов. Официально им вменялось следить «за сохранением устройства и порядка по жандармским командам, в ведении их состоящих». Обязанности нижних чинов КЖ были схожи с функциями земской полиции: приведение в исполнение законов и приговоров суда, поимка воров, преследование преступников, наведение и поддержание общественного порядка и для других «непредвиденных надобностей»³. На деле в 1830–1840-е гг. функции, выполняемые жандармами, были значительно шире. Жандармы были привлечены к усмирению волнующегося населения и ликвидации последствий мора; им вменялось обязательное участие в сенаторских ревизиях, цензурный контроль. «Голубые мундиры» принимали активное участие в рассмотрении жалоб и прошений: ежегодно рассматривалось 2000–2500 различных жалоб, плюс 4000–5000 прошений, поданных на Высочайшее Имя. Как писал А. Х. Бенкендорф: «Именно сими делами приобретается нравственная сила корпуса жандармов, они-то и дают моим подчиненным обширный круг знакомства во всех сословиях и средство привлекать на свою сторону людей благонамеренных»⁴. На жандармов возлагалось выполнение секретных поручений, как на территории Российской Империи, так и за ее пределами; а также расследование «особо важных» происшествий. После европейских революций 1848 г. добавилось еще наблюдение за всеми иностранцами, находящимися на территории России и собирающимися пересечь границу в обоих направлениях. В это время в практику вошли ежегодные нравственно-политические обзоры, которые стекались со всей страны к шефу жандармов от штаб-офицеров. На эти сведения опирался соответствующий обзор, представляемый императору⁵. Конкретные направления деятельности «голубых мундиров» изменялись сообразно изменяющейся внутри- и внешнеполитической обстановке. Жандармские штаб-офицеры, обремененные различными мелочами, не могли качественно выполнять свои

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 9. № 9355, 9356. Т. 17. № 15357.

² ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 9. № 9355.

³ Там же.

⁴ Вестник Европы. 1917. Март. С. 99.

⁵ «Россия под надзором»: Отчеты III Отделения 1827–1869 гг.: Сб. документов / Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006.

основные функции – наблюдение за «духом народным» и обеспечение безопасности власти.

Вторая половина XIX в. стала новым этапом развития политической полиции в целом, и КЖ в частности. В период либерального реформирования, развития народнического движения, зарождения революционного движения в России потребовались наблюдение и контроль за куда большим количеством умов, поскольку «дух либерализма витал повсюду». В поле зрения жандармов попали студенчество, земства, активизировавшаяся русская политическая эмиграция, зарубежная печать. Новым направлением в деятельности жандармов стало их участие в предупреждении крестьянских волнений, участие в их подавлении, с одной стороны, и слежение «за беспристрастным и правильным ходом дела освобождения крестьян» от крепостной зависимости, с другой. Офицеры КЖ, принимавшие активное участие в реализации реформы 1861 г., награждались специальными медалями «За труды по освобождению крестьян. 19.02.1861 г.!»), которые разрешалось в начале XX в. носить их родственникам, служащим в КЖ¹. В эти же годы обостряется обстановка в Царстве Польском, в результате на этой территории «в виде временной меры» были учреждены пятьдесят жандармских команд, для усиления наблюдения создавались уездные жандармские управления². Новые жандармские формирования выполняли как функции наблюдательной полиции, так и местной административной власти. За участие в подавлении восстания в польских землях жандармы награждались специальной медалью – «За отличие против польских мятежников!»³.

Все это должны были надлежащим образом выполнять 133 генерала, штаб- и обер-офицера; 376 унтер-офицера и 3 820 нижних чина⁴. Верным является замечание Ф. М. Лурье, что таким количеством «ратников битву с либерализмом и ростками радикализма на необозримых просторах Российской Империи выиграть представлялось затруднительным»⁵.

После покушения Д. В. Каракозова 4 апреля 1866 г. на Александра II, КЖ возглавил граф П. А. Шувалов, начавший в нем реорганизацию. В состав последнего вошли жандармские управления железных дорог, ранее находившиеся в ведении Министра путей сообщения; а также Кавказский и Варшавский жандармские Округа, которые теперь всецело подчинялись шефу жандармов. В апреле 1867 г. с целью усиления жандармского наблюдения дополнительно были учреждены тридцать один наблюдательный пункт⁶. Данное нововведение было негативно воспринято местными вла-

¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 944, 2491.

² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 8. Д. 14. Л. 47; Ф. 109. Оп. 223. Д. 28. Л. 311.

³ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 981.

⁴ Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России. 1826–1880 гг. М., 1982. С. 85.

⁵ Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992. С. 75.

⁶ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 3297. Л. 3–7; Оп. 3. Д. 1108-а.

стями, губернаторов тревожило, что о положении в губерниях жандармские чины непосредственно доносят шефу жандармов.

9 сентября 1867 г. было утверждено новое «Положение о Корпусе жандармов», которое в целом закончило организационно-правовое оформление КЖ. Теперь в него входили: Главное управление, управления Варшавского, Кавказского, Сибирского жандармских Округов; Жандармское управление Московской губернии; пятьдесят пять ГЖУ, пятьдесят уездных жандармских управлений (далее – УЖУ) Северо-Западного края, наблюдательный состав КЖ, два столичных жандармских дивизиона, тринадцать конных жандармских команд, жандармские полицейские управления железных дорог (далее – ЖПУ ж. д.) Все управления и части, все жандармские чины находились в ведении исключительно Шефа жандармов, подчиняясь ему: по строевой части через Штаб Корпуса, а по наблюдательной – через III Отделение СЕИВК. Территориальные жандармские управления и части подчинялись начальникам ГЖУ, за исключением столичных дивизионов, которые подчинялись начальнику Штаба КЖ; лишь Сибирский жандармский Округ вверялся его начальнику¹. В «Положении» акцентировалось, что, наблюдательный состав КЖ несут обязанности только наблюдательные, содействуя, к восстановлению нарушенного порядка в случае, если будут «приглашены» к этому местными властями или при отсутствии на месте чинов общей полиции. Столичные жандармские дивизионы и конные городские команды выполняли еще функции исполнительной полиции в местах своего расположения, подчиняясь при этом начальнику местной полиции. Подчеркивалось, что никакие служебные обязанности, «непоименованные в настоящем Положении», не могут быть возложены на чинов КЖ, без предварительного согласия на то шефа жандармов².

В 1867 г. на основании «Положения о Корпусе жандармов» от 9 сентября было создано Тульское Губернское жандармское управление (далее – ТГЖУ), относящееся к ГЖУ второй категории³. ТГЖУ заменило действующее в Туле Управление жандармского штаб-офицера, а наблюдательный состав КЖ Тульской губернии – Тульскую жандармскую команду. Новым было название и несколько новых людей, практически все нижние чины ТЖК были зачислены в наблюдательный состав Тульской губернии, главное начальство осталось тоже – полковник А. И. Муратов⁴. В ТГЖУ входили начальник, адъютант, старший и младший писари. Штаб квартира наблюдательного состава КЖ Тульской губернии дислоцировалась в г. Туле, а в 1868 г. была перемещена в г. Белев⁵.

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 42. № 44956.

² ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 42. № 44956.

³ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 42. № 44956.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 1300. Оп. 3. Д. 2. Л. 9, 11.

⁵ Там же. Д. 4. Л. 1об–2.

В 1870 г. наблюдательный состав КЖ был переименован в Дополнительный штат Губернских управлений¹; в 1871 г. в КЖ были учреждены две новые должности – товарища шефа жандармов и юрисконсультанта при шефе. В 1874 г. Корпус жандармов был переименован в Отдельный Корпус жандармов (далее – ОКЖ)², а также упразднены городские и крепостные жандармские команды³. Наибольшее значение из проводимых преобразований имел закон 19 мая 1871 г., передавший производство дознаний по государственным и политическим делам жандармерии, поставивший ее под прокурорский надзор. В связи с этим изменялись инструкции чинам ОКЖ, разъяснявшие двойственность жандармской деятельности. С одной стороны, предупреждение и пресечение жандармами разного рода преступлений и нарушений закона, производство дознаний, опирались на действующее законодательство, а с другой стороны, всестороннее наблюдение, осуществляемое «голубыми мундирами» не могло подчиняться «каким-либо определенным правилам». Подчеркивалось, что приоритетными являются функции наблюдения и раскрытия любых попыток «к распространению вредных учений, клонящихся к колебанию коренных основ государственной, общественной и семейной жизни»⁴. В ведении политической полиции в эти годы находилось все: государственное и общественно-политическое устройство, экономическое положение, народное просвещение, периодическая печать, культура, религия; осуществлялось наблюдение за деятельностью государственных учреждений и отдельных высших чиновников, за состоянием различных областей управления и судопроизводства, армии, студенчеством, крестьянством и рабочими, политической эмиграцией. Все это было возложено на плечи 521 жандармского офицера и 6287 нижних чинов⁵. Такая активизация деятельности жандармов была связана с обострением внутривластной ситуации в стране: ростом крестьянских выступлений, развитием рабочего и студенческого движений, активизацией либеральной оппозиции. Венчали этот процесс народо-вольцы, вставшие на тропу открытого террора.

Политическая полиция страны, не сумев предотвратить взрыва в Зимнем дворце, подготовленного С. Н. Халтуриным, многочисленных актов террора, разочаровала Александра II, который 9 февраля 1880 г. учредил «Верховную распорядительную комиссию» во главе с М. Т. Лорис-Меликовым, итогом работы которой стал указ о ликвидации III Отделения СЕ-ИВК и расширении круга ведения МВД, в котором теперь сосредотачива-

¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1190.

² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1397.

³ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1373.

⁴ Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящийся до обязанностей чинов ГЖУ по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Сост. полковник В. И. Добряков. СПб., 1903. С. 26–27.

⁵ Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России. 1826–1880 гг. М., 1982. С. 176.

лись общая и политическая полиция. В его составе был образован новый государственный орган – Департамент государственной полиции, который стал высшим органом политической полиции в Российской Империи. Соответственно ОКЖ стал исполнительным органом при Департаменте полиции, включенным в МВД и ОКЖ потерял свое былое внесистемное положение среди государственных органов страны, хотя и остался базовым элементом политической полиции страны до 1917 г. Новый период начался и в ТГЖУ: по представлению Шефа жандармов к пятидесятилетнему юбилею Александр Иванович Муратов, прослуживший на пользу Отечеству только в г. Туле более восемнадцати лет, был награжден от имени Александра II наградой, а в 1881 г. – произведен в чин генерал-лейтенанта с увольнением в отставку¹.

¹ Сенина Н. В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX в.: организация, кадры, деятельность (по материалам Тульской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2007. С. 48.

Л. Н. Соза,

*доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
Государственного социально-гуманитарного университета*

КОЛОМЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА: ПРИОРИТЕТЫ ПЕРВЫХ ЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены приоритетные направления деятельности органов общественного самоуправления г. Коломны в 1870-е годы. Главной задачей городского управления стало формирование местного бюджета. Выявлено, что городская дума при составлении смет пыталась сбалансировать доходную и расходную части бюджета. Приведенные факты свидетельствуют о плачевном состоянии городской казны, что объясняет постоянный поиск Коломенской городской думой способов преодоления дефицита местного бюджета. Городским самоуправлением принимались меры и по обеспечению благоустройства города. Однако благоустроительные мероприятия не коснулись окраин, которые по-прежнему оставались в неудовлетворительном состоянии.*

***Ключевые слова:** «Городовое положение», городская дума, городская управа, общественное самоуправление, городской бюджет, благоустройство.*

***Abstract.** In the article priority directions of activity of bodies of public self-management of Kolomna in 1870th years are considered. The main task of the city administration was the formation of the local budget. It was revealed that the city дума tried to balance the revenue and expenditure parts of the budget when compiling the estimates. These facts testify to the deplorable state of the city treasury, which explains the constant search of the Kolomna City Duma for ways to overcome the local budget deficit. The city government took measures to ensure the improvement of the city. However, the improvement measures did not touch the outskirts, which were still unsatisfactory.*

***Keywords:** «City status», city дума, city government, public self-government, city budget, accomplishment.*

В 1915 г. российский и французский архитектор М. Г. Диканский в работе «Постройка городов, их план и красота» отмечал: «...Чтобы нашим городам выйти из того состояния стихийности и хаоса, в котором в настоящее время находится дело их роста и расширения, нужно чтобы эту стихийность сменила рациональная и планомерная работа...Города должны дать людям здоровый приют, удобную жизнь, а также и красоту, ибо красота города воспитывает, поднимает дух, возвышает интеллект».

Во второй половине XIX – начале XX века заботы о городском хозяйстве всецело легли на все сословные органы городского самоуправления – Городские думы (распорядительные органы) и Городские управы (исполнительные органы), учрежденные «Городовым положением» 1870 г. Со-

гласно законодательству «к предметам ведомства» местного самоуправления относились «дела по устройству» управления и по «городскому хозяйству». В задачи последнего были включены «дела по внешнему благоустройству» города (устройство и содержание в исправности и чистоте улицы и площади, тротуары, общественные сады, водопроводы, освещение и т. д.)¹.

Впервые тема состояния городского самоуправления нашла отражение в работах И. И. Дитятин, М. П. Щепкина, В. В. Демидова². Дитятин, обратившись к проблеме введения и реализации «Городового положения» 1870 и 1892 гг. и рассматривая деятельность самоуправления, отметил на исключительно административный фактор в преобразовании городского управления. Предваряя обзор устройства и управления городов России, автор обратился к дефинициям и пришел к выводу, что в России с трудом можно насчитать с десятков городов, действительно соответствующих этому понятию³. М. П. Щепкин в работе «Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов» отметил поллусельских характер большинства русских городов. Анализируя автор «Городовое положение» пришел к выводу что для «большой части городов реформа, делающая из каждого отдельного поселения «самоуправляющуюся единицу, не будет иметь ожидаемых результатов и главным образом потому, что с одной стороны часть городского населения будет «тянуть» от города к деревне, с другой – коренное городское население окажется слишком слабо для ведения городского хозяйства, которое по недостатку материальных средств, будет для него решительно не под силу»⁴.

В изучении городского самоуправления в советское и постсоветское время отметим труды В. А. Нардовой и Л. Ф. Писарьковой⁵. Общественное управление пореформенной Москвы в контексте городских реформ 1862–1917 гг. подробно рассмотрено в монографии Л. Ф. Писарьковой «Городские реформы в России и Московская Дума». Автор отмечает, что «изменения в общественном управлении объяснялись не только деятельностью законодателей – в немалой степени они были следствием общих процессов, происходивших в экономике и социальной структуре населения России». В рамках изучения городского бюджета внимание уделено хозяйственной деятельности Московской Думы в области народного образования, здравоохранения, общественного призрения и благоустройства «второй

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 45. Отд. 1. СПб., 1874. № 48498.

² Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875–1877; Щепкин М. П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов. М., 1882. Ч. I; Демидов В. В. Недостатки нашего городского представительства и меры к их устранению. СПб., 1884.

³ Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875–1877. С. 375.

⁴ Щепкин М. П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов. М., 1882. Ч. I. С. 10.

⁵ Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: правительственная политика. Л., 1984; Она же. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. СПб., 1994; Писарькова Л. Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010.

столицы». Л. Ф. Писарькова обоснованно указывает, что возможностями для хозяйственной деятельности располагали далеко не все города: небольшие поселения по-прежнему не могли обойтись без казенных субсидий¹.

При исследовании темы использовались неопубликованные источники, которые отложились в фондах Московского губернского по земским и городским делам присутствия (ф. 65), Канцелярии Московского губернатора (ф. 17), Московского губернского статистического комитета (ф. 199) ЦГА Москвы. Богатейший материал о деятельности городского самоуправления по формированию городского бюджета, благоустройству содержится в делопроизводственной документации Коломенской городской думы и Управы. Это группа документов включает в себя журналы заседаний Думы и Управы, отчеты в Московское губернское по земским и городским делам присутствие, переписку с губернскими и местными органами административного управления.

Согласно «Городовому положению», на Управу возлагалась обязанность составления смет (росписей), «взимание и расход городских сборов на установленных Думою основаниях», предоставление отчетов о своей деятельности. На страницах журнала «Городское дело» отмечалось, что «...бюджет города есть первый определитель и главный фактор его благоустройства. Это – движущий нерв городского хозяйства... без денег ничего создать и поддержать нельзя». Также авторы справедливо замечали, что «данному количеству городского населения должен соответствовать известный размер общественных трат». Поэтому одним из приоритетных направлений деятельности городских властей являлась забота о финансовом благополучии города.

Таблица 1

Расходы г. Коломны во второй половине XIX (%)

Статьи расходов	1873	1875	1880
Содержание правит. Учреждений	–	–	–
Содержание городского общественного управления и сиротского суда	21,3	21,1	16,7
Содержание и устройство принадлежащих городу недвижимых имуществ	4,8	9	6,9
Содержание городской полиции	10,5	6,7	5,5
Содержание пожарной команды	9,2	10,1	8
Воинская квартирная повинность	16,7	–	1,4
Благоустройство города	5,6	6,5	6,1
Народное образование	10,7	23	23,4
Медицина, ветеринария	5,1	5,7	6,9
Общественное призрение	-	1,1	1,7
Городские сооружения	-	–	–

¹ Писарькова Л. Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М., 2010. С. 337.

Статьи расходов	1873	1875	1880
Уплата долгов	13,3	13,6	11,2
Разное	2,8	3,2	12,2
Всего расходов	50036	44375	54815

Расходная часть бюджета Коломны состояла из следующих статей: участие в расходах на содержание правительственных органов, городского и общественного управления; содержание городской полиции, пожарной команды; благоустройство города, отопление и освещение городской тюрьмы; воинская квартирная повинность; народное образование, медицина; общественное призрение; содержание и устройство городских недвижимых имуществ, уплата долгов. Немалая часть городских расходов (16,7%) до 1874 г. предназначалась для исполнения воинской квартирной повинности: наем квартир для приезжающих по делам службы офицеров, наем, отопление, освещение и ремонт войсковых помещений, надзор за ними.

Неудовлетворительное состояние городской кассы отмечалось ещё в 1871 г., когда необходимые расходы превышали доходы. В докладе Городской думы за 1872 г. указывалось на долговое состояние городского бюджета в связи с сокращением поступлений от торговли и промыслов и упадком доходности имений «после того как устроилась Московско-Рязанская дорога». И поэтому неудивительно, что местные власти были постоянно озабочены изысканием средств для преодоления дефицита городского бюджета путем сокращения расходов. Так, в докладе Городской думы отмечалось, что город не обладает такими доходами, которые, которые могли бы удовлетворить все расходы, связанные с издержками по управлению воинского постоя. Одновременно было принято решение о ходатайстве «перед правительством об освобождении города и обывателей от расходов по отношению и освещению помещений 1-й резервной Конно-артиллерийской бригады и об отнесение их на счет государственного земского сбора». В том же году вновь поступило в адрес правительства прошение об освобождении Коломны от расходов по содержанию Резервного батальона, требующего огромных средств на капитальный ремонт казарм. Помимо этого, ходатайствовали об увеличении городу пособия на отправление квартирной повинности, «тем более что один нес расход по содержанию коломенской тюрьмы, стоящей в год 2 тыс. руб.», т. к. этот расход, по мнению управления, должен быть общим с Земством¹. Однако все ходатайства остались без внимания.

В связи с острой нехваткой бюджетных средств Городская дума вынуждена была обратиться к услугам предпринимателей. Первоначальной формой привлечения частного капитала стало заключение договоров об аренде земли по промышленные и торговые заведения. Так, в 1872 г. ко-

¹ Журналы Коломенской городской думы за 1872 год. М., 1875. С. 34, 45, 58.

ломенская дума удовлетворила просьбу купца И. А. Пивоварова об отдаче в аренду участка городской земли с годовым взносом 75 руб. под строительство канатного завода. Тогда же получили разрешение А. В. Маскарин и В. С. Прошин на аренду земли под постройку кирпичных заводов¹.

Внутри городской черты земли сдавались, как правило, под лавки и торговые помещения. Арендованные под торговые помещения участки находились в самых бойких местах центральной части города, были невелики по размерам, с площадью тождественной площади лавок. В журналах Городской думы сохранились постановления об определении цен за места для торговли табаком, калачами, чулочным, шапочным и щепным товаром.

Наряду с арендой земли, устойчивые поступления в местный бюджет обеспечивала трактирная торговля как за счет увеличения числа мест продажи напитков, так и за счет повышения размеров акциза в городскую казну. Так, в 1872 г. сбор по сравнению с 1871 г. возрос на 5,4 % и составил размере 195 руб.².

Архивы сохранили постановления Коломенской городской думы о передаче участков земли в аренду для последующего строительства жилья. Как типичный можно привести факт «об отдаче» в мае 1878 г. «солдатке Шишневой и мещанке Селеверстовой в аренду земли под постройку домов». В результате торгов претендентки получили право использования земель «вновь на 4 года», предложив высшую плату: П. Шишлова за 1 участок – 5 руб. 25 коп. в год, а М. Селеверстова за 2 участка – 2 руб. 20 коп. в год»³.

Участки, расположенные в «черте городской оседлости» и занятые под огороды или покосы, как правило, также сдавались в наем, а арендная плата зависела от размера и местонахождения. В постановлениях Коломенской городской думы за 1872 г. в числе арендаторов упомянуты И. С. Курчевский, А. А. Козлов, И. В. Петров, И. П. Волоков, Н. В. Боровков и др. Под складирование леса участки выгонной земли с уплатой 300 руб. в год арендовали лесопромышленники купцы Дурнов, Лебедев и Львов⁴.

Неотъемлемой частью городских расходов являлись отчисления на содержание пожарной команды: на выплату жалования, покупку фуража и ремонт сбруй, смазку труб и рукавов, ремонт обоза и пожарных инструментов, наём коновала и кузнеца, плату водовозу. Затраты по указанной статье во второй половине XIX века составляли около 5,5 тыс. руб. (доля в общей сумме расходов в среднем 9 %). Так, в 1872 г. в докладе Управы отмечалось, что одежда брандмейстера и 23 пожарных «совершенно ветхая и негодная к употреблению». Потому постановлением Думы было принято решение о приобретении формы и выделении на это 453,08 руб. В 1871 г.

¹ Журналы Коломенской городской думы за 1872 год. М., 1875. С. 140–141.

² Там же. С. 71–72.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 17. Оп. 50. Д. 307. Л. 82.

⁴ Журналы Коломенской городской думы за 1872 год. М., 1875. С. 78.

насушным являлся вопрос об устройстве отдельного здания со всеми удобствами для пожарной команды. В связи с отсутствием средств в городской казне, Городская дума приняла решение ходатайствовать перед правительством об отпуске единовременного пособия на расходы по устройству помещения, «приняв во внимание, что жителями ежегодно застраховывается имущество на сумму, превышающую полмиллиона рублей»¹.

Важным направлением деятельности органов самоуправления внешнее благоустройство Коломны. Как известно, благоустроительные работы весьма затратны и требуют соответствующего финансового обеспечения. В изучаемый период расходы, связанные с благоустройством Коломны, вносились ежегодно в городской бюджет, но поскольку он (формируясь в доходной части с большими сложностями) постоянно находился в долговом состоянии, выделяемые по указанным расходным статьям суммы были явно незначительными, их доля в общей сумме расходов оставалась неизменной – в среднем 5,6 %.

Состояние проезжей части территории Коломны является немаловажным показателем деятельности местного самоуправления, потому наибольшие суммы выделялись именно на содержание и ремонт мостовых, площадей, трактов, набережных (в среднем около 40 % расходов по указанной статье). В 1872 г. за счет городского запасного капитала в разных местах города были замощены мостовые на площади 41000, 4 кв. сажень, а также речные съезды к рекам Москве, Коломенке, Репенке с устройством на Репне пруда и плотины. Тогда же перемощению подверглась главная торговая городская площадь – Житная. Кроме того, постановлением Городской думы было принято решение о замощении Молочной площади, которая «находилась в самом плохом состоянии, когда во время дождливой погоды бывает невозможно проезжать, т. к. здесь скапливается весьма большое количество воды»². Правда, несмотря на усилия местного самоуправления и затраты, большая часть улиц в Коломне оставалась не замощенной. Так, в 1877 г. в докладе Городской управы отмечалось, «что многие местности в городе Коломне ещё до сего времени остаются не замощенным, а между тем для благоустройства города и удобства жителей некоторые из них полезно было бы замостить». К числу таких улиц были отнесены: Старокирбатская, Семёновская, Дворянская, Репинская и др. Всего предполагалось замостить на пространстве 4131 кв. саж. (18805,3 кв. м.) на сумму 4095,10 руб. (мощение летом обошлось по 1 руб. 55 коп. за 1 кв. саж.)³.

Содержание тротуаров в надлежащем состоянии лежало на частных лицах и казенных учреждениях, владеющих на улицах недвижимым имуществом. Информацию о состоянии тротуаров в городе на 1867 г. содер-

¹ Журналы Коломенской городской думы за 1872 год. М., 1875. С. 35, 60.

² Там же. С. 9–10, 60–61.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 17. Оп. 50. Д. 307. Л. 14.

жит донесение, направленное Московскому губернатору Коломенским уездным исправником. По мнению последнего, в Коломне «хотя и существуют тротуары, но мощены из булыжного камня, каким обыкновенно мостят улицы и только перед двумя, тремя домами сделаны из кирпича». Поэтому тротуары очень неудобны для пешеходов, предпочитавших для ходьбы шоссейное полотно на главной улице. Заботясь о безопасности обывателей, исправник ходатайствовал об издании губернской администрацией распоряжения в адрес Коломенской городской думы по поводу скорейшего мощения тротуаров. Предлагалось произвести необходимое перемощение Житной площади и переулка, ведущего к Собору, тротуарной плиткой или кирпичом (вокруг Коломны находилось много кирпичных заводов). Но мощение, по мнению Думы, было затруднено по двум причинам: это стало бы «для обывателей в тягость и кроме того Житная площадь совершенно не замощена, равно и переулок ведущий к Собору, что препятствует первоначальному устройству на них тротуаров»¹.

Содержание городских улиц, площадей и городских построек в чистоте относилось к задачам городского самоуправления. Поэтому в 1871–1872 гг. Городская дума производила торги и заключала договоры на различные подряды: на очистку мостовых и уравнивание в зимнее время ухабов; ремонт печей, очистку дымовых труб во всех воинских помещениях; очистку выгребных ям, помойных и мусорных ям. Навоз, сор и другие нечистоты с улиц и тротуаров собирались в особо приспособленные ящики или навозницы, содержимое которых по мере накопления должно было немедленно свозиться на свалки².

К мерам по благоустройству относились постановления Думы о принятии для охранения благочиния и порядка в публичных местах. Заботясь о «нравственности жителей», городское общество неоднократно ходатайствовало перед правительством о запрещении увеселений в трактирах Коломны, а именно инструментальной музыки и пения арфисток, поскольку в подобных заведениях «дозволяются бесчинства и беспорядки, допускаются безобразное пение самих посетителей»³.

В начале 1870-х гг. городское самоуправление беспокоило состояние коломенского кремля XVI в., который настолько обветшал, что стены приходилось подпирать балками. К тому же, разрушению крепости способствовали и местные жители, которые разбирали стены на строительство домов и подвалов. В целях сохранения памятника древности постановлением городской думы в 1872 г. было принято решение о ходатайстве перед Министром внутренних дел «об оставлении башен Коломенской и Пятницкой, как наиболее твердых и могущих без капитального исправления». Осталь-

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 199. Оп. 1. Д. 148. Л. 11.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 65. Оп. 23. Д. 2. Л. 348, 418.

³ Журналы Коломенской городской думы за 1872 год. М., 1875. С. 72–74.

ные части крепостной стены и башен, за неимением средств к ремонту и совершенно их ветхостью, предлагалось сломать «в избежание могущих последовать от разрушения их вредных последствий, находившимся вблизи их жилым зданиям и лавкам частных владельцев»¹.

Таким образом, решение проблем городского хозяйства возлагалось на Городскую Думу и Городскую Управу, которые, преодолевая финансовые трудности, пытались создать для большинства горожан приемлемую среду обитания. Главной задачей городского управления стало формирование местного бюджета. Однако, неудовлетворительное состояние городской казны вынуждало общественное самоуправление искать способы для преодоления дефицита бюджета. Городским управлением принимались меры и по обеспечению благоустройства города. Тем не менее, благоустроительные мероприятия не коснулись окраин, которые по-прежнему оставались в неудовлетворительном состоянии.

¹ Журналы Коломенской городской думы за 1872 год. М., 1875. С. 79–82.

А. А. Сорокин,

кандидат исторических наук, инженер-лаборант
Центра краеведческих исследований Национального исследовательского
Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИЖЕГОРОДСКИХ ДЕПУТАТОВ В I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (1906 г.)

***Аннотация.** Данная статья посвящена вопросам деятельности депутатов от Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии в I Государственной Думе (1906 г.). Впервые анализируются выступления нижегородских парламентариев и раскрываются волновавшие их проблемы. Показывается отношение нижегородских депутатов к поступающим на их имя обращениям. Делается вывод о зависимости степени активности парламентариев от происхождения и предыдущего опыта общественно-политической деятельности.*

***Ключевые слова:** I Государственная дума, Нижегородская губерния, И. Д. Бугров, И. А. Зубков, А. А. Остафьев, А. А. Савельев, Я. М. Сторонкин, В. П. Филатов, Н. Д. Хватков.*

***Abstract.** This article focuses on the activities of deputies of Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod region in the State Duma of the Russian Empire (1906). For the first time in historiography analyzes the performances of the Nizhny Novgorod parliamentarians and reveal their issues. The author shows the attitude of Nizhny Novgorod deputies to the incoming queries to them. The conclusion is based on the degree of activity of parliamentarians from the origin and previous experience of social-political activities.*

***Keywords:** The State Duma of the Russian Empire, Nizhny Novgorod province, I. D. Bugrov, I. A. Zubkov, A. A. Astafyev, A. A. Saveliev, Y. M. Storonkin, V. P. Filatov, N. D. Hvatkov.*

В современной историографии перспективным и набирающим популярность сюжетом становится изучение деятельности отдельных парламентариев, в том числе и по региональному признаку¹. Особо отметим здесь создание коллективных портретов депутатов на примере как отдельных фракций, так и регионов, которые они представляли.

В нашей работе мы затронем страницы думской работы депутатов, представлявших Нижний Новгород и Нижегородскую губернию. Говоря

¹ Борзова Е. С. Польские депутаты в I и II Государственных думах Российской империи (1906–1907 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 3. С. 105–109; Кирьянова Е. А., Дроздова Е. А. Рязанцы в I–IV Государственных думах // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. науч. работ. Рязань, 2002. С. 134–142; Смирнов И. М. Либеральные депутаты Государственной думы из колыбели российской монархии (депутаты I–II Думы от Костромской губернии) // История государства и права. 2013. № 3. С. 18–23.

об историографии вопроса, укажем, что краткую характеристику нижегородским депутатам дали Б. Ю. Калинин, Ю. В. Родионова и Е. И. Шустрова¹. Имеются исследования, посвященные отдельным нижегородским думцам – А. А. Остафьеву², А. А. Савельеву³.

От Нижегородской губернии и Нижнего Новгорода в I Думе работало 5 беспартийных и 2 конституционных демократа⁴: И. Д. Бугров, И. А. Зубков, А. А. Остафьев, А. А. Савельев, Я. М. Сторонкин, В. П. Филатов и Н. Д. Хватков. Все они имели различное социальное положение и опыт общественно-политической деятельности. Так, А. А. Савельев и А. А. Остафьев являлись выходцами из земской среды (первый – председатель губернской земской управы, второй – уездной, а также Нижегородский уездный предводитель дворянства). Гласным губернского земства был и И. А. Зубков. Мелкий землевладелец, волостной старшина И. Д. Бугров, несмотря на крестьянское происхождение, успел принять участие в работе Арзамасского уездного комитета в рамках деятельности Особого Сопровождающего о нуждах сельскохозяйственной промышленности (в Нижегородском губернском и уездном комитетах работали и А. А. Савельев и А. А. Остафьев)⁵. Остальные крестьянские депутаты к политически активной части общества ранее не относились: В. П. Филатов являлся кустарем, Я. М. Сторонкин занимался обработкой наделной земли, Н. Д. Хватков происходил из старообрядцев и имел небольшую красильню по окраске тканей.

Избрание депутатов не обошлось без скандала. 12 апреля 1906 г. на имя председателя Государственной думы поступила жалоба нижегородских выборщиков В. В. Левашова и Г. Р. Килевейна, которые требовали признать выборы недействительными. В своем обращении они указывали, что «во время выборов выборщики от крестьян созывались неизвестными лицами в трактиры Нижнего Новгорода, где предлагалось им даровое угощение и во время угощения они склонялись подавать свои голоса за известных лиц в члены Государственной думы»⁶. Ф. А. Селезнев указывает, что речь шла об избранном депутате А. А. Остафьеве и не прошедшем

¹ Калинин Б. Ю., Родионова Ю. В., Шустрова Е. И. Нижегородцы в российском императорском парламенте (1906–1917 гг.) // Сто лет российского парламентаризма: история и современность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 7 апр. 2006 г.). Н. Новгород, 2006. С. 166–171.

² Королев Б. И. Первая Государственная дума Российской империи в представлениях нижегородского общественного деятеля А. А. Остафьева // Сто лет российского парламентаризма: история и современность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 7 апр. 2006 г.). Н. Новгород, 2006. С. 113–116.

³ Селезнев Ф. А. Нижегородский историк-архивист А. А. Савельев (К 155 летию со дня рождения) [Электронный ресурс]. URL: <http://opentextnn.ru/history/historiografy/historians/ros/nn/?id=401>

⁴ Подсчитано по: Кирьянов И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 225–365.

⁵ См.: Сорокин А. А. Нижегородцы и вопрос о реформе крестьянского суда в начале XX в. // Нижегородский краевед: Сб. науч. ст. Вып. 3. Нижний Новгород, 2017. С. 107.

⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 1. С. 356–357.

в Думу Н. А. Бугрове¹. Однако 10 мая специальная комиссия выборы признала правильными, и депутаты были утверждены в своем статусе².

В I Думе нижегородские депутаты работали в небольшом количестве комиссий. Так, кадеты И. А. Зубков и А. А. Савельев в июне были выбраны в аграрную комиссию, набрав по 5 и 4 голоса соответственно³. Кроме того, А. А. Савельев был избран в комиссию по распространению стенографических отчетов Государственной думы⁴.

Обратимся к самим выступлениям нижегородских депутатов. Одно из первых – предложение А. А. Савельева на заседании 2 мая относительно регламента работы Думы, согласно которому ограничивалось число выступлений ораторов по одному и тому же вопросу (не более 2-х раз)⁵. Предложение это было отвергнуто⁶. Конечно, оно носит второстепенный характер, поэтому обратимся к речам, прозвучавшим по более важным вопросам.

В Думе активно обсуждался проект ответного адреса на имя императора (в связи с его тронной речью). Нижегородские беспартийные депутаты В. П. Филатов и Н. Д. Хватков были в числе 43-х думцев, которые подписали заявление об отсрочке обсуждения проекта этого адреса, признавая его «чрезвычайно важным актом»⁷. Это предложение 2 мая было отвергнуто, и депутаты стали озвучивать свои мысли и поправки касаясь текста адреса. Одним из выступавших был беспартийный депутат А. А. Остафьев. Он призывал отметить в адресе, «что в России в настоящее время уже должен бы быть конституционный образ правления без всяких уступок и оговорок с конституционным монархом во главе... должны подчеркнуть это и рельефно выставить, чтобы возврата к прошлому, к тому беззаконию, которое царило, быть не могло»⁸. В его выступлении прослеживается мысль о необходимости широкой законодательной работы, в которой он видел спасение России, причем «первый вопрос должен быть крестьянский»⁹. Рассуждая о мерах развития крестьянского хозяйства, он отмечает четыре его основных двигателя – кредиты, просвещение, образование, промышленность¹⁰. Именно их совокупность представлялась основой повышения экономического благосостояния и культурного развития крестьянства.

¹ Селезнев Ф. А. История выборов в России с древнейших времен до конца XX в. (на примере Нижегородского края): Учеб. пособие. Н. Новгород, 2012. С. 56.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 1. С. 357.

³ Там же. С. 1075.

⁴ Там же. С. 1505.

⁵ Там же. С. 67.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Там же. С. 80–82.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Также А. А. Остафьев подверг критике бюрократический образ правления страной, перейдя к политическим вопросам. В частности, по его мнению, следовало добиваться полной амнистии за политические преступления, а смертная казнь «должна сойти со сцены навсегда»¹.

На заседании 4 мая свои размышления о поправках в адрес изложил А. А. Савельев. В своей речи он затронул аграрный вопрос. Вопрос о наделении землей, по его словам, следовало считать вопросом «первостепенной государственной важности»². С его точки зрения, проблема была намного глубже, чем нехватка земель, поскольку при неизменном количестве земли на фоне быстрых темпов прироста населения через 10–15 лет земельный вопрос вновь вернулся бы к исходной точке. Более того, следовало учитывать само качество земли (здесь А. А. Савельев приводил пример Нижегородской губернии, земли юга которой были близки к чернозему, а севера – «голой землей»). Решение аграрного вопроса предлагалось «путем отчуждения земель казенных, частновладельческих там, где этого требуют интересы трудящегося земледельческого населения», также отмечалась необходимость содействия крестьянству «всеми мерами экономической помощи, т. е. удешевлением кредита, широким распространением земледельческих орудий»³. Эту формулировку депутат предлагал внести в ответный адрес на имя императора.

Продолжил свое выступление и А. А. Остафьев, также развивший тему аграрного вопроса. Также отмечая, что сущность аграрной проблемы не исчерпывается одной прирезкой земли, А. А. Остафьев добавлял, что нужно учитывать главные желания крестьянства: наличие земли («чтобы существовать»), платить меньше податей («страшно тяжелы»), уменьшить административную опеку («чтобы иметь полное право распоряжаться своим внутренним миром и хозяйством») ⁴. Добавив, что сам он является противником национализации земли и не считает её национализацию или социализацию своевременной в текущий момент, депутат подчеркивал, что необходимо проработать и зафиксировать в обращении механизмы получения земли ⁵.

При голосовании, однако, сам А. А. Остафьев от своей поправки отказался, а предложение А. А. Савельева было отвергнуто ⁶. Также укажем, что А. А. Остафьев поддерживал поправку М. М. Ковалевского о включении в адрес дополнения об отношениях России с государствами Европы и народами, в которой закреплялась задача обеспечения международного мира ⁷ (эта поправка тоже была отклонена большинством голосов при обсуждении).

¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 1. С. 80–82.

² Там же. С. 200–201.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 202.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 211.

⁷ Там же. С. 223.

На имя как отдельных депутатов, так и председателя Государственной Думы поступало значительное количество обращений от населения о произволе местных властей и применении репрессивных мер (высылка и т. д.). Как правило, на основании подобных бумаг депутаты составляли коллективные заявления председателю Государственной Думы с просьбой направить соответствующий запрос на имя министра внутренних дел. Нижегородские депутаты неоднократно подписывали подобные заявления и уделяли им, как и другие депутаты, значительное внимание как возможности заявить о себе в политическом пространстве и подвергнуть критике правительство¹.

Так, 4 мая в заседании было оглашено заявление за подписью 30 депутатов (в том числе А. А. Савельева; позднее свою подпись присоединил и А. А. Остафьев) с требованием направить запрос министру внутренних дел касательно печати листовок с воззваниями к избиению инородцев и интеллигенции, производившейся при участии полицейских чинов². Вообще, депутатами претензии к министерству внутренних дел озвучивались регулярно, и не только в связи с репрессивными мерами против отдельных граждан. Например, один из запросов, подписанных А. А. Остафьевым, предполагал запросить сведения о намерениях правительства вести борьбу с голодом и устранить по линии МВД препятствия со стороны местных администраций для оказания помощи голодающим³.

Но, конечно, большая часть вопросов к министерству внутренних дел была связана с репрессивными мерами. В частности, укажем запрос за подписью 32 депутатов (в том числе А. А. Остафьева) о высылке в Сибирь жителей г. Ровно Волынской губернии, которые, по словам ровенчан, пославших в Думу телеграмму, никогда не были замечены в чем-либо противоправном⁴. Запросы поступали и касательно жителей Нижегородской губернии. Так, А. А. Остафьеву от общества с. Новодмитриевка Ардатовского уезда поступила жалоба о высылке ряда крестьян в Вологодскую губернию, которые были приговорены на основании «ложного доноса бывшего старосты»⁵. На основании этой жалобы свыше 30 депутатов обратились к председателю Думы с ходатайством рассмотреть этот вопрос. В числе его подписавших были сам А. А. Остафьев, а также А. А. Савельев, И. Д. Бугров, Я. М. Сторонкин, Н. Д. Хватков⁶.

Еще одна телеграмма подобного рода поступила 24 мая на имя А. А. Савельева. В ней крестьяне с. Китова Сергачского уезда сообщали об

¹ Рябухин И. В. Депутатские запросы в Государственной думе Российской империи // Власть. 2010. № 11. С. 138.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 1. С. 236.

³ Там же. С. 380–381.

⁴ Там же. С. 446–447.

⁵ Там же. С. 466–467.

⁶ Там же. С. 476.

убийстве полицейскими стражниками 3-х своих односельчан и ранении еще троих¹. Заявление о необходимости направления запроса в МВД было подписано А. А. Савельевым, Я. М. Сторонкиным, А. А. Остафьевым, И. А. Зубковым².

В связи с этим событием А. А. Савельев с горечью и сожалением отмечал, что убийства происходят порой от тех, кто должен охранять и защищать, что имеет место быть «потворство черной сотне»: «думают, что убивать таких людей под именем бунтовщиков можно совершенно безнаказанно, и что это никем не запрещается»³.

Хронологически забегаая вперед, отметим, что Дума крайне негативно восприняла попытки объясниться товарища министра внутренних дел Макарова по всем подобным запросам в одном из июльских заседаний. А. А. Остафьев гневно заключал, что у крестьян отняты права, а «страна снова заключена в рамки прежнего произвольного административного режима»⁴. Напирая на то, что власть, по его мнению, фактически перешла к «олигархии», связанной круговой порукой, а правительственная власть потеряла доверие народа, депутат поднял вопрос об отставке министров⁵.

Продолжая тему права в законотворческой деятельности Думы, отметим, что А. А. Савельев и А. А. Остафьев подписали проект «Основных положений законов о гражданском равенстве», оглашенный 15 мая⁶. Данный законопроект, по мнению Д. В. Аронова, больше представлял правовую декларацию, в общих чертах определяющую будущие основные направления законодательной работы⁷. Их было четыре:

- 1) устранение сословных ограничений крестьян,
- 2) отмена ограничений в сфере гражданского равенства по национальному и религиозному признаку,
- 3) устранение привилегий дворянства в сфере доступа к образованию, государственной службе, владению недвижимым имуществом, участию в местном самоуправлении,
- 4) устранение ограничений в правах женщин в части образования, избирательных и иных публичных прав⁸.

Также А. А. Савельевым было подписано заявление о внесении дополнений в законодательство о неприкосновенности депутатов, оглашенное 1 июня⁹. Согласно предлагавшимся поправкам, привлечение предста-

¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 1. С. 731.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 2. С. 1925.

⁵ Там же. С. 1926.

⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 1. С. 378-379.

⁷ Аронов Д. В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М.: Изд. группа «Юрист», 2005. С. 261.

⁸ Там же. С. 263.

⁹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 2. С. 887–888.

вителей депутатского корпуса к суду за уголовные преступления могло быть только с предварительного разрешения Думы, равно как и лишение или ограничение свободы. Также подчеркивалось, что депутаты не могли быть задержаны за долги. Кроме того, гарантировалась неприкосновенность между парламентскими сессиями¹.

Вновь вернемся к вопросам о земле. 8 мая в Думе был оглашен знаменитый проект 42-х по земельному делу, в числе подписавших который значилась и фамилия А. А. Савельева². Этот проект был разработан кадетами и предусматривал принудительное отчуждение части помещичьих земель в пользу крестьянства³.

Как мы уже указывали, А. А. Савельев и А. А. Остафьев в своих выступлениях затрагивали центральный вопрос I Думы – аграрный. 19 мая А. А. Савельевым эта тема была вновь озвучена на соответствующих прениях. Депутат в своей речи отметил причины создавшегося аграрного кризиса. По его мнению, это было связано с тем, что крестьяне после реформы 1861 г. получили землю в недостаточном количестве, при этом им не было дано «свободы передвижения и свободы деятельности». В дальнейшем ситуация только усугубилась, поскольку увеличилось народонаселение страны. В связи с этим им предлагалось поставить вопрос о переселении, чтобы удовлетворить нужды реально малоимущего населения, и, кроме того, обеспечить крестьян при этом техническими возможностями для обработки земли⁴. Касаясь механизма отчуждения и передачи земли его предложение звучало следующим образом: «Необходимо отчудить землю в государственный фонд, чтобы по мере возможности из этого фонда черпать землю для потребности нуждающихся»⁵.

Относительно проекта 42-х выступил и Н. Д. Хватков: «Та беда, что у крестьян совершенно нет земли; есть такие населенные пункты, которые имеют в трех полях по одной сороковой хозяйственной десятины»⁶. В своей речи он подверг критике правительство, которое, по его словам, «не смотрело, как живут малоземельные крестьяне, возможно ли так жить и вести хозяйство, а только идет бумага за бумагой, чтобы продать последнюю скотину и тем пополнить земские сборы»⁷. Относительно крупных землевладельцев, не желавших терять свои земли, Н. Д. Хватков предлагал «определить норму 50 или более десятин, что же после этого останется, поступить все в государство»⁸. Сам механизм передачи крестьянам земель, по его мнению, должен был быть следующим: земля отчуждается в пользу государ-

¹ Аронов Д. В. Указ. соч. С. 340.

² Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 1. С. 248–251.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 489–490.

⁵ Там же.

⁶ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 2. С. 872–873.

⁷ Там же. С. 873.

⁸ Там же.

ства, которое передает её крестьянам на безвозмездной основе, а бывшие землевладельцы взамен получают ссуды из государственного фонда¹.

Кадет И. А. Зубков 5 июня в своем выступлении отмечал назревшую необходимость принудительного отчуждения земель². Признавая, что увеличение землепользования при содействии Крестьянского банка вряд ли будет достигнуто ожидаемого уровня, депутат именно в отчуждении видел государственную необходимость, оговаривая при этом, что он категорически против «проекта 104-х», в котором закреплялся тезис о том, что вся земля принадлежит народу³. Решение аграрного вопроса им также виделось в увеличении благосостояния крестьянства, для чего следовало увеличить крестьянский капитал, путем перестройки налоговой системы, чтобы обеспечить приток и сохранение денег в деревне⁴.

Из аграрного вопроса плавно вытекал вопрос продовольственный. В дебатах по вопросу учреждения специальной думской продовольственной комиссии А. А. Савельев отмечал необходимость контроля со стороны общественности за продовольствием. По его мнению, следовало поручить комиссии разработать закон о продовольствии и определить порядок насущных мер в связи с неурожаями⁵. На заседании 12 июня он подверг критике существующее продовольственное законодательство за формализм в плане оказания помощи населению: «есть две коровы – давать не надо, есть одна корова или совсем нет коровы – надобно дать»⁶. В связи с этим, согласно А. А. Савельеву, «должна быть оказана действительная помощь, которая должна поддерживать благосостояние народа». Его финальная реплика – «Дело продовольствия – живое народное дело, и должно быть передано в руки представителей самого народа» – была встречена аплодисментами⁷.

Будучи радикально-оппозиционной, I Дума довольно быстро была распущена. Вскоре после роспуска значительное количество депутатов направилось в Выборг. Там было подписано знаменитое «Выборгское воззвание»⁸. Среди подписавших текст был и И. Д. Бугров⁹. Сразу после обнародования воззвания против бывших депутатов было возбуждено уголовное дело. Многие были по нему подвергнуты наказанию. Но нижегородский депутат оказался одним из трех, которые были оправданы¹⁰.

¹ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1906. Т. 2. С. 873.

² Там же. С. 985.

³ Там же. С. 986.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 1080.

⁶ Там же. С. 1253.

⁷ Там же.

⁸ Суд над Первой Государственной думой. СПб., 1908. С. 7-8.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Родионов Ю. П. Следственное дело по Выборгскому воззванию как исторический источник // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе

Подводя итоги деятельности нижегородских парламентариев в I Думе, отметим, что наибольшую активность проявляли депутаты-земцы, А. А. Остафьев и А. А. Савельев. Их выступления были сосредоточены как на решении аграрного вопроса, так и на вопросах права, направленных на установление гражданского равенства и гражданских свобод. Крестьянские же депутаты от Нижегородской губернии были весьма пассивны, несмотря на обсуждение актуальных для них проблем земли, и, кроме Н. Д. Хваткова (который при этом не являлся хлебопашцем), отметились исключительно подписанием отдельных законопроектов и запросов.

И. Ю. Соснер,
скульптор, член МОСХа (Москва)

КНЯЗЬ ГЕОРГИЙ ЛЬВОВ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

***Аннотация.** Статья знакомит с личностью и политической биографией выдающегося государственного деятеля, лидера российских земцев, первого председателя Временного правительства князя Г. Е. Львова. Особое внимание акцентируется на характеристике личностных качеств и их проявлений в переломные для России периоды – годы революций и гражданской войны, а также на созидательной деятельности князя в эмиграции.*

***Ключевые слова:** князь Георгий Евгеньевич Львов, революция 1917 года, Временное правительство.*

***Abstract.** The article introduces the personality and political career of the outstanding statesman, leader of the Russian Zemstvo, the first President of the Provisional government, Prince G. E. Lvov. Great attention is paid to the characteristic personal qualities and their manifestation in Russia the periods of the years of revolution and civil war, as well as the creative activities of the Prince in exile.*

***Keywords:** Prince George E. Lvov, the Revolution of 1917, the Provisional government.*

Ныне, в столетний «юбилей» событий 1917 г., мы стараемся заново понять и оценить происходившее тогда с нашей страной: как события, так и исторические фигуры, действовавшие на непростом фоне российской реальности конца XIX – начала XX вв. Попытаемся рассмотреть этапы жизни князя Львова – влиятельного земского и политического деятеля, Председателя Временного правительства первого состава, принявшего власть после отречения от престола императора Николая II.

Бурные события Февральской революции 1917 года в Петрограде привели к созданию первого в России демократического правительства, вставшего на путь либеральных реформ. Временное правительство провозгласило для всех народов страны политические свободы, равные права для граждан, ликвидировало все сословные привилегии, национальные ограничения, карательные учреждения, отменило репрессивное законодательство, выпустило из тюрем и ссылки политических заключенных. Переход России к либерализму происходил в тяжелейшее время. Три года страна вела войну против Германии и ее союзников, которая привела, в конечном итоге, к экономическому и политическому кризису. Народ устал от неудач, и стране требовалось «ответственное министерство», облеченное народным доверием. Современник вспоминает: «Общественность к тому времени уже создала собственного идола в лице главноуполномоченного обще-

земского союза кн. Львова и никого иного видеть у власти не желала. Меньшим ни общественность вообще, ни кадетская партия в частности, а она пользовалась в то время громадным влиянием, не удовлетворилась бы...»¹. Как же пережил князь Г. Е. Львов «искушение властью»? Ему пришлось встать во главе Временного правительства в драматический период, когда необходимо было реализовывать те лозунги, которые до сих пор провозглашались лишь оппозиционными партиями в кулуарах, а не во власти. Четыре месяца премьерства Львова были наполнены каждодневным трудом, направленным на то, чтобы действительно создать правительство «народного доверия».

В чем же был тот нравственный стержень, который не позволил Георгию Евгеньевичу переступить через кровь своих сограждан, отказаться от управления огромной страной, а позднее и совсем отойти в тень истории, занимаясь садоводством и огородничеством, совсем как известный римский Император Диоклетиан? Я убежден, что эту силу ему давали семейное воспитание, духовное видение и окружение близких по устремлениям людей. Ну и, конечно же, самовоспитание, самоотречение – ведь по воспоминаниям князь был скромный и непритязательный человек, живший в ладу с собой. Его родители: отец – алексинский помещик, надворный советник князь Евгений Владимирович Львов и мать Варвара Алексеевна (урожденная Мосолова), трогательные в своей любви и идеалах, много сделали для образования окрестного населения, написали учебники для начальной школы и книги для детей, которые одобрял и рецензировал граф Лев Николаевич Толстой, друживший с семьей Львовых. Более того они открыли в своем доме школу для крестьянских детей, открыли и были попечителями школы и библиотеки в городе Алексин. Живя наполненной жизнью тружеников, родители смогли дать такой же запас сил своим детям. Все их сыновья смогли стать известными личностями России начала XX века, несмотря на семейные финансовые трудности: имение было разорено и многократно заложено в банке, а средства для жизни и образования детей приходилось зарабатывать повседневным трудом². Старший сын – князь Алексей Евгеньевич (1850–1937, Париж), секретарь Московского Художественного Общества и последний директор Московского Училища Живописи, Ваяния и Зодчества, внес вклад в развитие культурной жизни страны начала XX века. Его брат – князь Владимир Евгеньевич (1851–1920, Париж), дипломат, трудился на посту директора Московского Главного архива МИД. Князь Сергей Евгеньевич (1858–1937, Куйбышев), крупный предприниматель, занимался металлургическими заводами и рудниками в Пермской губернии. Его сестра княжна Мария Евгеньевна (1864–1936, Куйбышев), вместе с братом Георгием занималась созданием и раз-

¹ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого // Новое литературное обозрение. М., 2000. С. 297–699.

² Львов Г. Е. Воспоминания. М.: Русский путь, 1998.

витиём земских школ. Все потомки этой части семьи пострадали от «карающего меча революции», ни один не умер в отчем доме: кого смерть настигла на чужбине, других в ссылке, а иных убила пуля чекиста¹.

Младший из братьев Львовых – князя Георгий Евгеньевич появился на свет в Германии, в Дрездене 30 ноября (18 ноября – старого стиля) 1861 г., куда все семья переехала в поисках достойного образования для своих детей. Только в 4 года Георгий Евгеньевич попал в Россию. Абсолютно не умеющий с детства говорить по-русски он, вскоре, во всех своих поступках стал мерить свою жизнь необходимостью служения Родине. После Поливановской гимназии князь закончил юридический факультет Московского университета в 1885 г. Вернувшись в разоренное финансовыми трудностями имение своих родителей молодой Георгий активно занимался там разнообразной деятельностью, превратив его вместе с братом Сергеем в эффективное хозяйство. Занимался общественной деятельностью: с 1887 г. он состоял гласным Алексинского уездного земства, а позднее столь же рьяно посвящал себя работе в Епифанском уездном и позднее в Тульском губернском по крестьянским делам присутствии, откуда вышел в 1893 г. в знак протеста против использования воинских команд в борьбе с крестьянскими беспорядками. С конца XIX в. князь Львов служил земским начальником и непременным членом присутствия по крестьянским делам в Московской и Тульской губерниях. Георгий Евгеньевич 17 лет проработал в качестве гласного в Тульском земстве, где позднее, уже в 1903 г. был избран председателем Тульской губернской земской управы и за заслуги на этом поприще награжден орденом Станислава 2-й степени. Проблемы народного образования, устройство детских приютов, помощь страдающим от голода крестьянам – вот далеко не полный список его тульских повседневных трудов. А в своем имении князь «насадил яблоневый сад, устраивал различные новшества, самолично приглядывая за успехами в хозяйстве»².

Позднее он сумел направить все здоровые силы русского общества на организацию помощи больным и раненым воинам в Русско-Японскую войну 1904–1905 гг. В возникшей в поддержку Российского Красного креста Общеземской Организации помощи больным и раненым воинам Георгий Евгеньевич был избран ее Главноуполномоченным (от 19-ти земств) и в течение всей кампании работал на фронте в качестве главного организатора, руководителя и вдохновителя земских санитарных учреждений. 5 мая 1904 г. он лично выехал в Маньчжурию, где руководил созданием передвижных медицинских и питательных пунктов, поездов, находясь на передовой, отступая с войсками часто и под обстрелом неприятеля. Его работа как руководителя объединенной деятельности российских земств на

¹ Соснер И. Ю. Семейный эпилог // Львов Г. Е. Воспоминания. Изд. 2-е, доп. М.: Русский путь, 2002. С. 357–366.

² Полнер Т. И. Жизненный путь князя Г. Е. Львова. М.: Русский путь, 2001.

ниве спасения того, что можно еще было спасти в непопулярной войне на глазах у всей страны вскоре принесла Львову заслуженную славу практика¹.

Бескорыстие, личное бесстрашие сделали имя Георгия Евгеньевича известным всей России. После тяжелого и оскорбительного военного поражения в стране начался необыкновенный подъем общественного движения. Князь Львов был среди тех, кто на земских съездах и совещаниях выработывал демократическую тактику корректировки правительственного курса, ратовал за проведение реформ в государстве. В частности, он высказывался за создание при Государе представительного законосовещательного органа – Думы. И когда 6 июня 1905 г. известные земские деятели направили делегацию к Императору Николаю II, среди них был и Георгий Евгеньевич. После издания Манифеста от 17 октября 1905 г. о даровании свобод Председатель Совета министров граф С. Ю. Витте даже предлагал князю Львову занять пост министра земледелия.

С окончанием войны Общеземская Организация не прекратила своей деятельности, а «под флагом Красного креста» направила свои силы на удовлетворение вновь возникших народных нужд: на помощь пострадавшим от неурожаев, на помощь переселенцам и погорельцам. Во главе организации оставался князь Львов, но его работа в Тульском земстве была прервана, когда в 1906 г. в период резкой политической борьбы по всей России в земствах реакционно-охранительные течения взяли верх над прогрессивно-либеральными. Так было в то время со многими выдающимися земскими деятелями². Не рассчитывая более на поддержку реакционного тульского большинства, Георгий Евгеньевич вступил в ряды Конституционно-демократической партии (кадетов) для продолжения политической борьбы за государственные реформы. От этой партии (по Тульской губернии) Львов и был выбран депутатом в 1-ю Государственную Думу в 1906 г., где во все время старался работать в разнообразных комитетах, а не выступать с трибун. После разгона 1-й Думы 200 делегатов ее выехали в Выборг, где после 2-х дней возбужденных совещаний подписали воззвание к народу. Князь Львов один из немногих его не подписал, считая ненужным ввергать страну в анархию гражданского неповиновения и ответных шагов правительства. Позднее не сойдясь во взглядах с направленностью новых действий Кадетской партии Георгий Евгеньевич покидает ее ряды.

Надо отметить, что князь был человек быстрых решений. Устранившись после роспуска 1-й Государственной Думы от всякой политической деятельности, он занялся изучением продовольственного и переселенческого вопроса в России. Во главе отряда из 140 сотрудников лично изучал,

¹ Родичев Ф. Памяти кн. Г. Е. Львова // Львов Г. Е. Воспоминания. М.: Русский путь, 2002. С. 307.

² Полнер Т. И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. М.: Русский путь, 2001.

как обстоят дела у переселенцев на Дальнем Востоке и в Амурском крае¹. В 1909 г. Львов предпринял длительную поездку в Канаду, где познакомился с бытом русских переселенцев-духоборов. Он пересек Америку от Атлантического океана до Тихого и составил обширные доклады, заставившие правительство России обратить внимание на проблемы переселенцев в нашей стране².

По материалам созданной Георгием Евгеньевичем экспедиции в Пермскую губернию, в которой он лично принял участие в 1910 г. на основании обследований была сформулирована важность и необходимость открытия в Перми высшего учебного заведения. Обширную записку очень долго не удавалось передать в руки министру народного просвещения Кассо, который уклонялся от свидания с князем Львовым. Наконец застигнутый Георгием Евгеньевичем в министерском лифте врасплох, Кассо вынужден был ее принять для дальнейшего решения³.

Поразившие значительные области России неурожаи 1906, 1907, 1910 и 1911 гг. привели к самому настоящему государственному бедствию. Нужно было срочно помогать умирающим от голода людям. Общеземская организация занималась продовольственной помощью под непосредственным руководством Львова. Теперь уже другой Председатель Совета министров – П. А. Столыпин пригласил популярного деятеля в правительство. Но выдвинутые князем встречные условия – демократизация правительства и Думы – оказались неприемлемыми для властей, и назначение не состоялось. Имя Георгия Евгеньевича к тому времени прочно вошло в число самых прогрессивных и перспективных общественных деятелей России. Исключительные способности организатора и практического деятеля, умение объединить и воодушевить разных людей, неутомимая энергия и работоспособность, искренняя вера в русского человека и саму Россию привлекали к нему многих. Князь был избран кандидатом на должность московского городского головы, потеснив многолетнего руководителя города Н. И. Гучкова⁴. Но уже наступил 1914 г. Началась Первая Мировая война. Земства создали Всероссийский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС), и, конечно, главноуполномоченным выбрали Львова⁵.

Координация деятельности по формированию, оснащению санитарных и эвакуационных поездов, заготовка хирургических инструментов, лекарств и перевязочных средств, подбор медицинского персонала, органи-

¹ Приамурье: Сб. материалов. М., 1909.

² Львов Г. Е. Поездка в Канаду и Соединенные Штаты для ознакомления с английской системой колонизации: Краткое предварительное сообщение, прил. к докладу. Б/д.

³ Записка уполномоченного Пермского городского управления кн. Г. Е. Львова по вопросу об открытии высшего технического учебного заведения в Северо-Восточной части России. М., 1911.

⁴ Полнер Т. И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. М.: Русский путь, 2001.

⁵ Шергин Д. П. Публикация письма кн. Г. Е. Львова // Местное самоуправление: традиции и современность. Алексин, 2002. Вып. 2. С. 71–74.

зация госпиталей и складов – вот далеко не весь список ежедневных трудов главноуполномоченного. После объединения в 1915 г. общественных организаций Земского и Городского союзов в Земгор Георгий Евгеньевич возглавил и эту организацию. Эта работа, финансирование которой ему удавалось осуществить за счет привлечения правительственных средств, в конечном счете, сделало оба Союза мощными факторами российской политической жизни. Вместе с этим, внутри упомянутых организаций имелось немало фактов коррупции, неорганизованности и других негативных явлений, которым лояльный Львов как практик не придавал должного значения, но которые достаточно сильно вредили его репутации общественно-го руководителя в глазах современников.

К 1916 г. российское хозяйство и промышленность смогли оказывать реальную помощь действующей армии и флоту¹. Все эти годы Львов уже рассматривался значительной частью общества как очевидный кандидат на пост премьер-министра в случае радикальных перемен в стране. Его кандидатуру тогда поддержали и уходящая императорская власть в лице Николая II, и вся демократическая часть России, и действующая армия. Тем более что князь тогда высказывал крайне оппозиционные взгляды в отношении существующего правительства, доказавшего свою полную неспособность управлять страной в трудные времена. После «победы» Февральской революции князь Георгий Евгеньевич Львов со 2 марта 1917 г. возглавил Временное правительство².

Здесь надо было бы остановиться и поразмышлять. Как и почему именно он? Чем объяснить почти сказочное возвышение от скромного алексинского помещика до премьер-министра, а фактически правителя новой и демократической России. Заговором всемирных мифических масонов? Но с другой стороны православный и верующий князь Львов – прямой потомок древнего рода Рюриковичей, чьи предки веками правили страной. Нет, конечно, тут главное – многолетние успехи Георгия Евгеньевича на общеземском поприще, создавшие ему славу «практического» гения. Вера общества в демократические преобразования: вдруг, за один короткий период времени, без кропотливой подготовки и массовой духовной нагрузки всех и каждого, самовоспитания и самоотречения от прошлого быта.

В правительстве князь занимал две должности – министра-председателя и министра внутренних дел. В МВД происходили самые масштабные реорганизации. И поэтому «ломка старых структур» составляла главную заботу Георгия Евгеньевича как министра, которому помогали его соратники в должности товарищей министра: Д. М. Щепкин, кн. С. Д. Урусов, С. М. Леонтьев. Именно им было доверено производить подготовку новой

¹ Князь Георгий Львов. Возвращение имени / Сост. И. Ю. Соснер. Калуга, 2006. С. 75–116.

² Журналы заседаний Временного правительства / Сост. Б. Ф. Додонов. М.: Росспэн, 2001–2004. Т. 1–3.

административной реформы страны в центре и на местах. Но реальная ситуация уже мало способствовала активной деятельности и явно вышла из-под контроля самих реформаторов.

Временное правительство провозгласив для всех народов страны различные свободы с другой стороны само утонуло в массе вопросов, возникающих ежедневно и требующих немедленного и конкретного решения. Это заметно при ознакомлении с текстами журналов заседаний правительства, где проблемы огромной государственной важности вдруг соседствуют с множеством мелких и абсолютно частных и ненужных вопросов. В то же время работа правительства была чрезвычайно насыщена и велась одновременно по многим направлениям. Среди них подготовка таких нормативных документов как – всеобщая амнистия, отмена смертной казни, подготовки закона о выборах в Учредительное собрание и т. п. Но, прежде всего, перед правительством вставали задачи укрепления и упрочения собственной власти. Тем временем независимо от Временного правительства на местах уже стали возникать выборные «комитеты общественных организаций», куда входили как земские и городские гласные, так и представители различных общественных организаций, и либеральные чиновники.

Поражение на фронте при июньском наступлении 1917 г. русской армии вновь возбудило революционное брожение в Петрограде. При этом остро вставал вопрос об усилении дисциплины в самой действующей армии – изжить в ней дезертирство никак не удавалось. Неоднократно предпринимались попытки Временного правительства и военного командования отправить на фронт поддавшиеся пропаганде революционно настроенные части Петроградского гарнизона. Эти события вновь, как и в феврале, месяце, привели к волнениям солдат запасных частей и полков, расквартированных в северной столице. В начале июля в Петрограде прокатилась волна вооруженных выступлений, связанных с попыткой Советов свергнуть законную власть. Позднее, было предпринято расследование «организации вооруженного выступления 3–5 июля»¹. В действительности Временное правительство, не колеблясь, прибегло к решительным мерам по подавлению беспорядков – кто его за это осудит? Правда большие сомнения вызывает большевистский миф о заранее выставленных полицейских пулеметах на крышах домов при организованных леворадикальными экстремистами стихийных беспорядках на улицах. Этот же сценарий повторено, но уже в октябре месяце 1917 г. принес заслуженный «успех»².

¹ Журналы заседаний Временного правительства / Сост. Б. Ф. Додонов. М.: Росспэн, 2001–2004. Т. 1–3.

² Соснер И. Ю. Легенды и были о жизни кн. Г. Е. Львова // Местное самоуправление: традиции и современность. Алексин, 2001. Вып. 1. С. 21–33. Автором была найдена в Красногорском архиве карандашная надпись, на обороте всем широко известной и растиражированной фотографии июльского расстрела «мирных жителей». Она гласит: «реконструкция 1930-х годов».

Ситуацию обострил также политический кризис в самом Временном правительстве, осложнивший политическую ситуацию в стране, приведший к развалу первого коалиционного правительства и отставке министра-председателя князя Львова. 7 июля 1917 г. Георгий Евгеньевич подал в отставку, посчитав неприемлемой для себя новую популистскую программу кабинета министров¹. В дальнейшем Временное правительство следующие четыре месяца до самого октябрьского переворота 7 ноября 1917 г. возглавлял Александр Федорович Керенский.

Г. Е. Львов старался удержать страну над бездной, куда историей ей суждено было пасть. Он пытался не втягиваться ни в какие раздиравшие страну партии и кланы. Этим «бездействием» князь очень быстро приобрел со всех сторон множество недоброжелателей и врагов, разочарованных сторонников. По мнению его биографа – Георгий Евгеньевич обладал сильным характером, твердой волею, был человеком быстрых решений². То есть человеком, созданным для управления, обладавшим крупным административным талантом и необыкновенным даром общения с людьми. И вот такой человек оказался просто без всякой возможности действовать.

Мало того, Львов прошел мимо искушения властью и властью практически безграничной для нашей полуазиатской страны. «Далеким он был и от всякой символики власти, ибо хотел, как можно глубже раскрыть по-пасть между старой и новой Россией...», – писал о князе А. Ф. Керенский³. Некоторые политические вожди напрасно считали его скорее декоративной фигурой «у руля» власти, гарантирующей правительству столь необходимый авторитет. Они были вскоре разочарованы невозможностью «управлять» Львовым, действительно не имевшим за собою реальной политической силы. Георгий Евгеньевич имел только моральный авторитет всей своей беспорочной 30-летней земской службы на благо Отечества. Будучи всю свою жизнь человеком долга, он видел себя лишь главой правительства временного, обязанного привести страну к Всероссийскому земскому собору, который один вправе решить будущую судьбу его народов.

Однако в условиях революционного хаоса на первый план выходили уже иные силы и люди. Временное правительство во главе с князем Львовым, по нынешним нашим современным меркам, было слабым, нерешительным, даже как бы безвольным. Эти либералы у власти, искренне жаждавшие перемен, стремившиеся к ним, просто не понимали, какие силы разбудили. Не признавали, что развитие революции имеет свои собственные законы, освященные кровью множества жертв...

¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1917 г. Д. 43. Л. 9–9об.

² Полнер Т. И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. М.: Русский путь, 2001.

³ Керенский А. Ф. Воспоминания «О князе...» / Львов Г. Е. Воспоминания... С. 300–306.

Напряженная работа и изнурительная политическая борьба совершенно истощили силы Георгия Евгеньевича. Осенью 1917 г. князь долго лечился, покинул Москву и выехал в Сибирь, которую всегда считал краем хозяйственных безграничных возможностей. Хотел заняться тем, что умел лучше всего – конкретным делом, а не бороться с политическими противниками. Вместе с товарищами по прежней деятельности в Земгоре Н. С. Лопухиным и князем А. В. Голицыным он приехал в Тюмень, где и начал подыскивать новое поле деятельности. А весной 1918 г. в Тюмени появились красные матросы, которые начали устройство здесь новой жизни со сбора контрибуции и грабежей, а закончили арестами и расстрелами заложников¹. Арестованных земских деятелей неделю везли на поезде в распоряжение областного ЧК и на каждой станции показательно выводили к толпам зевак как редких зверей. В Екатеринбурге их поместили в одну из переполненных тюрем, позднее в другую. А совсем неподалеку, в печально знаменитом Ипатьевском доме, томилась семья последнего российского Императора.

Князю Львову, как и другим, вменяли в вину контрреволюционную деятельность, подготовку заговора с целью освобождения царской семьи. В Москве родственники «тюремных сидельцев» сумели пробиться в Наркомат юстиции и даже во ВЦИК к Я. М. Свердлову. Из Москвы последовали строгие телеграммы: «Примите срочные, решительные меры отмены произвольного ареста морским карательным отрядом в Тюмени Львова, Голицына, Лопухина...». Однако лишь когда в Екатеринбург пришел личный запрос председателя революционного правительства Свердлова, их неохотно выпустили. Это факт можно считать везением, так как перед отступлением из Екатеринбурга революционеры устроили буквально кровавую вакханалию, убивая в тюрьмах и топя на льду реки арестованных. Надо сказать, Георгий Евгеньевич потом не любил рассказывать о заступничестве большевистских вождей².

После Екатеринбурга Львов выехал в ставку к адмиралу А. В. Колчаку, как Верховному правителю России и руководителю борьбы с большевиками на Урале, а затем покинул страну с полномочиями от Сибирского правительства. В сентябре 1918 г. из Владивостока через Токио и Сан-Франциско прибыл в США, для встречи с президентом Вудро Вильсоном – «хлопотать за Россию»³. Америка, а затем и Европа, куда за помощью к правительствам этих стран он обращался и надеялся – не принесли желаемых результатов, Георгий Евгеньевич поселился во Франции.

¹ Полнер Т. И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. М.: Русский путь, 2001.

² Плотноков И. Ф. Тюремные и угрожающие жизни дни и месяцы кн. Г. Е. Львова. Публикация документов. Алексин, 2001.

³ Теремов О. В. Публикация документов о встрече кн. Г. Е. Львова с В. Вильсоном // Исторический архив. 1994. № 1. С. 102–108.

Пока в Сибири шли бои, Львов собирал средства на санитарное обеспечение Белой армии, а позже, когда Гражданская война в России закончилась – на пропитание русских беженцев в столицах и на окраинах Европы. Некоторое время, пока русские беженцы волновали местное общество, его личные обращения к состоятельным филантропам давали результаты. Вскоре, однако, милости их стали оскудевать, на первый план выходили новые мировые проблемы, деньги же катастрофически иссякали.

Сотни тысяч беженцев из Советской России, рассеянные по всему миру, нуждались буквально во всем. Что знаем о них мы, люди, помнящие красноречивые очерки истории, которые проходили в юности. Не только в учебниках, но и в патриотических пьесах и фильмах перед глазами маячила романтическая фигура «красного» героя, который неизменно побеждал изнеженного и циничного «человека прошлого». В крайнем случае, рядом энергичных доводов герой заставлял его морально подчиниться: идти убирать улицы, разбирать мусор разрухи, строить дороги, учить детей и даже чинить кремлевские часы... Но тысячи и тысячи людей не желали этого делать, они не признали новой власти. Пройдя через потоки злобы и жестокости, насилия гражданской войны, пережив разруху, зверства чрезвычайок, осквернение церквей и многое другое эти люди (в большинстве своем интеллигенция, военные и чиновники) в ужасе бежали из страны. Страшен и чудовищен русский бунт «бессмысленный и беспощадный», но в новых условиях надо было жить и налаживать эту новую жизнь. Став невольными беженцами им пришлось пройти тот крестный путь расставания с Родиной, что стал известен нам по нередким теперь книгам воспоминаний. наших соотечественников-россиян ждали скитания по разным странам в поисках места для жилья и воспитания детей. Поиск работы, как правило – трудной, физической, чтобы только прокормить себя и семью. Вновь настало время для трудов князя Львова. В 1921 г. в Париже начал работать воссозданный «Российский Земгор» под руководством Георгия Евгеньевича. По всей Европе, от Балкан до Франции, были организованы сотни русских школ, амбулатории, больницы, дома для престарелых. Представители Земгора присутствовали на заводах, где трудились русские люди, чтобы защитить их права. Иные, созданные Львовым фонды помощи русской эмиграции, продолжают и сегодня работать, после его внезапной смерти, последовавшей 6 марта 1925 г.

Судьба Георгия Евгеньевича прекрасна и трагична. К 1917 г. не было в России ни одного человека не знающего о нем, а сегодня, увы, знают лишь узкие специалисты да и немногие эрудиты¹. В многочисленных изданиях последних десятилетий Львова огульно характеризовали как не-

¹ Политические деятели России 1917 г.: Биограф. словарь. М.: БРЭ, 1993. С. 196–198; Пушкарева И. М. Львов Г. Е. Отечественная история. М., 2000. Т. 3. С. 409–410; Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003.

умелого политика, автора июльского расстрела, белоэмигранта, масона, врага. В это же время его авторитет как земского деятеля, радетеля народного просвещения, лидера общественных сил в годы военных испытаний намеренно замалчивался. Отвергались и его честные усилия, направленные на то, чтобы удержать Россию над пропастью угрожавших ей анархии и беззакония.

В изданных ранее (при СССР) энциклопедических изданиях и учебниках по истории России Георгий Евгеньевич предстает перед нами тем, кем он конечно же никогда не был, а чаще и просто замалчивается. Подобное происходит и сегодня, где на слуху наследники вчерашних идеологов – т. н. государственники и охранители. К большому сожалению, всего несколько месяцев членства во Временном правительстве полностью заслонили от взоров наших современников 30-летнюю плодотворную земскую и общественную деятельность князя Львова на благо простого народа и страны, а «историческая» расправа над его именем не соответствует «тяжести» совершенного или несовершенного Георгием Евгеньевичем.

Несмотря на большой исторический потенциал, работа по изучению творческого наследия Львова оживившись в начале XXI века в Тульском крае, постепенно была свернута и с научных рельсов перешла в разряд школьных утренников и викторин. До сих пор нигде не собран, не опубликован, не осмыслен историками огромный пласт мыслей и переживаний, отразившийся в статьях и выступлениях Львова при различных этапах развития его общественной и политической деятельности. Погребенный на русском кладбище под Парижем Сент-Женевьев-де-Буа прах князя Георгия Евгеньевича Львова покоится под скромной мраморной семейной плитой среди множества русских могил. Его наследие ждет встречи со своими исследователями...

Е. О. Сысоева,

*аспирант аспирантской школы по историческим наукам
НИУ ВШЭ*

«ПРОЕКТ УЧРЕЖДЕНИЯ НАМЕСТНИЧЕСТВ» 1816 ГОДА В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

***Аннотация.** В статье исследуется влияние локальных управленческих практик Волго-Уральского региона на особенности реализации «Проекта учреждения наместничеств» (1816 г.).*

***Ключевые слова:** институт генерал-губернаторства, управление различиями, Волго-Уральский регион, территориально-отраслевое управление.*

***Abstract.** The paper is concerned with specificity of management practice in Volga-Ural region and its influences on the realization of the «Projekt uchrezhdeniya namestnichestv» (1816).*

***Keywords:** governor-general, differences in management, Volga-Ural region, territorial and branch administration.*

Причины сворачивания института генерал-губернаторства Николаем I в последнее время стали активно обсуждаться в исследованиях, посвященных губернской тематике¹. Этому способствовал имперский регионально-управленческий подход², позволивший увидеть желание верховной власти учитывать местные специфики, сочетая отраслевое (министерское) правление и территориальное в зависимости от нужд самого региона. Кроме того, использование методов политической антропологии в исследованиях, направленных на изучение имперских практик, способ-

¹ Бикташева А. Н. Модели управления Волго-Уральским регионом Российской империи: от унификации к спецификам (20-е годы XIX века) // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2016. № 15. С. 97–102; Ефимова В. В. Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I // Власть. Общество. Армия. 2013. С. 145–162; Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи. М., 2001; Раскин Д. И. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб, 2001. Т. 1; Акульшин П. В. Генерал-губернатор А. Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 170–180; Арутюнян В. Г. Генерал-губернаторства в начале 1820 гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2005. № 4. С. 68–82; Рассолов Г. Н. Институт генерал-губернаторства в Российской империи: 1775 г. – конец XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Он же. Генерал-губернаторства при Александре I: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

² Ремнев А. В. Международный семинар «Империя и регион: российский вариант» (Омский гос. ун-т, 1–5 июля 1999 г.) // Исторический ежегодник. 1999. Омск, 2000. С. 111–115; Дамешек И. Л., Дамешек Л. М., Зиновьев В. П. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007; Дамешек Л. М. Институт генерал-губернаторов Азиатской России и его особенности: Учеб. пособие. Иркутск, 2011; Ефимова В. В. Надзорные функции генерал-губернаторов в судопроизводстве по тяжким преступлениям в первой трети XIX века: закон и практика // Вестн. Балтийского фед. ун-та им. И. Канта. 2011. Вып. 9. С. 21–31; Плех О. А. Институт генерал-губернаторства в системе местного управления Вологодской губернии в 1820-е гг. // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы. Вологда, 2014. С. 44–53.

ствовало раскрытию межличностных и групповых интересов, направленных на реализацию «наместнической программы» Александра I и причин отказа от нее при Николае I.

В данной работе прослеживается влияние локальных практик на реализацию «Проекта учреждения наместничеств» в Волго-Уральский регионе, характеризующимся рядом этнических, конфессиональных, социальных, экономических специфик и ставшим объектом реализации «Проекта учреждения наместничеств» в 1822–1828 гг.

«Проект учреждения наместничеств» предполагал повсеместное разделение территории Российской империи на двенадцать наместнических (позже генерал-губернаторских) округов, возвращая наместникам надзорные функции за соблюдением законов и предписаний высших властей. Имея возможность останавливать решения Правительствующего Сената и предписаний министров, наместники могли уже на местах решать вопросы, связанные с министерским управлением, если считали, что какие-либо обстоятельства могут нанести вред казне¹. В 1824 г. появилось новое расписание, предполагавшее разделение империи уже на 15 генерал-губернаторских округов, но центры в нем не все были указаны². Центры округов из Волго-Уральских губерний в нем были прощены, что может указывать на их пересмотр³.

Согласно «Расписанию губерний, входящих в генерал-губернаторские округа» в Волго-Уральском регионе должно было появиться два генерал-губернаторских округа⁴, один из которых включал бы в себя Вятскую, Пермскую и Оренбургскую губернии с центром в Оренбурге, а другой состоять из Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Пензенской губерний с центром в Казани. В каждом округе должен был появиться Наместнический совет, состоящий из наместника и семи членов, заведующих соответствующими отделениями министерств: полиции и внутренних дел, сухопутных и водных сообщений, финансов, юстиции, народного просвещения и иностранных исповеданий, окружной начальник внутренней стражи, письмоводитель. «Расписание Отдельного корпуса внутренней стражи»⁵ с «Расписанием губерний, входящих в генерал-губернаторские округа» создавалось параллельно и состояло из того же количества окру-

¹ Раскин Д. И. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб., 2001. Т. 1. С. 73.

² Писарькова Л. Ф. Расписание губерний, входивших в генерал-губернаторские округа // Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 405.

³ Любичанковский С.В. «Внутренняя периферия» Российской империи: Средне-Волжский вариант // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 2. С. 165–169.

⁴ Сб. РИО [Электронный ресурс] // Гос. публичная ист. библиотека России. Электронная библиотека ГПИБ. СПб., 1894. Т. 90. С. 212–213. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/12349-t-90-1894#page/226/mode/inspect/zoom/4> (дата обращения: 17.04.2017).

⁵ ПСЗ-1. Т. 35. № 27284. 20 февр. 1818 г.

гов и территориально в том же составе. Не совпадали только центры двух из них. Таким образом, генерал-губернаторы должны были получить в свое распоряжение силы, способствующие исполнению законов и судебных приговоров, поимке, преследованию и истреблению разбойников, усмирению неповиновений и др.

Затем произошло назначение на должность Сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского¹; на должность Тульского, Орловского, Воронежского, Тамбовского и Рязанского генерал-губернатора А. Д. Балашова², на должность генерал-губернатора Архангельска А. Ф. Клокачева, в управление которого позже были вверены Олонецкая и Вологодская губернии³. 11 декабря 1822 г. произошло переименование должности Херсонского военного губернатора на генерал-губернатора Новороссийского⁴. В 1825 году пять поволжских губерний (Нижегородская, Казанская, Симбирская, Саратовская, Пензенская) также обрели своего генерал-губернатора⁵. Все эти события, безусловно, были связаны друг с другом и являлись звеньями единого процесса восстановления института генерал-губернатора во внутренних губерниях. Хотя официального утверждения наместнического проекта так и не было.

22 июля 1822 г. был высочайше утвержден «Устав о ссыльных»⁶ М. М. Сперанского, следствием которого стало формирование в Тобольске Приказа о ссыльных. Он принимал и распределял ссылаемых арестантов со всех частей империи, но на местах их препровождением занимались батальоны Отдельного корпуса внутренней стражи. В Казани⁷ пути всех ссылаемых в Сибирь соединялись⁸, для чего при казанском губернском правлении учреждалась Экспедиция о ссыльных. Она могла на некоторое время останавливать движение людей в Сибирь по причине болезней, совершения новых преступлений, «по неясности сведений или по сомнениям в документах», что приводило к немалому скоплению ссыльных в этом городе. Ссылка в Сибирь была одним из источников пополнения рабочих рук для горных заводов Урала и Алтая⁹.

¹ Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. Т. 1. С. 1–2.

² Мацкевич Д. И. О жизни и государственных заслугах А. Д. Балашова. СПб., 1847. С. 12.

³ Ефимова В. В. Олонецкая губерния под управлением генерал-губернатора А. Ф. Клокачева // Российская история. 2009. № 3. С. 143–156; ПСЗ-2. Т. 37. № 28202. 22 марта 1820.

⁴ ПСЗ-1. Т. 38. № 29031. 11 мая 1822; Кравчук А. С. Институт губернаторства в Таврической губернии: антропология власти (1802–1854): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2016. С. 15.

⁵ ЦАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁶ ПСЗ-1. Т. 38. № 29128. 22 июля 1822 г.

⁷ Кроме Пермской, Вятской, Оренбургской и части Вологодской губерний.

⁸ ПСЗ-1. Т. 38. № 29128. 22 июля 1822 г.

⁹ Терехин А. А. Ссылка в Пермской губернии в XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2003; Мамкина И. Н., Иванова Е. В. Подсудность уголовных ссыльных в Нерчинском горном округе в первой половине XIX в. как составляющая их правового статуса // Вестн. Забайкальского гос. ун-та. 2013. № 8. С. 3–8.

Рескриптом от 6 апреля 1823 г. «по случаю открытия и успешно начатой разработки золотосодержащих песков на обширнейших пространствах по отраслям Уральских гор» Александр I признал нужным рассмотреть новые признаки государственного богатства, в отношении добычи и дальнейшей разведки при помощи особой комиссии¹. Реализовать эти задачи должен был ярый сторонник идей камерализма, новый министр финансов Е. Ф. Канкрин, заинтересованный в расширении возможностей горных заводов Уральского хребта² и создавший для этой комиссии особую инструкцию³.

Прежде, чем рассмотреть значение этой комиссии в деле реформирования местного управления на Урале, обратимся к рассмотрению поволжского опыта введения генерал-губернаторского управления. 30 июня 1822 г. по решению Сената в Казанскую губернию был направлен сенатор VII московского департамента В. Ю. Соймонов для борьбы с злоупотреблениями, наделенный генерал-губернаторскими полномочиями⁴. Причиной тому стало донесение д. с. с. и гражданского губернатора П. А. Нилова на имя В. П. Кочубея «О беспорядках и злоупотреблениях по Казанской губернии», заслушанное в Комитете министров⁵. Из документа следовало, что начальник губернии вступил в открытую конфронтацию с членами учрежденной в Казани временной Комиссии, созданной для рассмотрения и решения дел по следствиям, производимым сенаторами т. с. С. С. Кушниковым и графом П. Л. Санти. Согласно положению, комиссия состояла из председателя и «шести членов из почетнейших дворян Казанской губернии»⁶. В. Ю. Соймонову предписывалось «ускорить ход нерешенных дел, принять меры для лучшего устройства полицейской части», оставаясь на месте до полного устройства вверенной в его управление губернии. На деле же, прибыв к месту службы 17 ноября 1822 г., уже 6 апреля 1823 г. он получил высочайшее повеление отправиться в Екатеринбург для того, чтобы возглавить уже обозначенную комиссию, созданную по инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрин.

Общая природа властных полномочий, нечетко разделенные прерогативы, возможность напрямую апеллировать к монарху приводили к тому, что министры и генерал-губернаторы с большим трудом могли координировать свои действия, но в Казанской губернии несогласованность действий наблюдалась между сенатором, исполнявшим обязанности генерал-

1 ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 112. Л. 1.

2 Мондэй К. Национальная идентичность и экономическая наука: Е. Ф. Канкрин в русском общественном сознании // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2014. № 3. С. 86–112.

3 ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 112. Л. 3–89.

4 ПСЗ-1. Т. 38. № 29098. 30 июня 1822 г.

5 Бикташева А. Н. Антропология власти: Казанские губернаторы первой половины XIX века. М., 2012. С. 317–318.

6 Председательствующего утверждал император, а члены комиссии избирались председательствующим и утверждались министром юстиции. Уволить членов комиссии можно было только с утверждения министра юстиции.

губернатора и гражданским губернатором. С июня 1823 г. управление Казанской губернией было возложено на вице-губернатора А. Я. Жмакина, так как сенатор заранее позаботился об устранении от управления гражданского губернатора П. А. Нилова. Как указывают извлеченные из личного архива В. Ю. Соймонова копии дел по этим доносам, проблема была в том, что при наличии генерал-губернатора гражданский губернатор желал действовать произвольно¹.

Последовательность этих событий подводит к пониманию истинных мотивов назначения в Казанскую губернию именно В. Ю. Соймонова. Начиная с 1806 г. он был московским берг-инспектором², а значит, возглавлял один из двух существовавших в стране округов отраслевого горного управления. Отправленный во главе Екатеринбургской временной горной комиссии, он не только выполнил возложенные на него обязательства по улучшению разработки золотодобычи, но и создал также проект по реализации наместнической программы в этой специфичной области – «Проект образования Уральского горного округа»³. Особенность документа заключалась в создании должности горного генерал-губернатора, которому подчинялось бы все управление горной частью в округе. В отличие от «Проекта учреждения наместничеств» 1816 г., проекта «Уставной грамоты» или «Введения к наместническому областному учреждению» 1821 г. М. М. Сперанского⁴, данный проект не подразумевал создания при генерал-губернаторе коллегиального совещательного органа из представителей министерств. В отношении же Комитета министров обращаться он мог лишь к министру финансов и подчиняться должен был тоже только ему. Все гражданское управление в таком округе оставлялось за гражданскими губернаторами, которые в случае необходимости должно было оказать содействие власти горной.

Оригинал проекта В. Ю. Соймонова был передан императору через Д. И. Дибича с препроводительной запиской, в которой излагались мотивы создания такого округа. Значительнейшим аргументом была роль Урала в поставке металла государству⁵. В заключительной части записки пояснялось, что горная часть должна составлять один из важнейших источников государственного богатства, но «понеже есть еще малейшая статья в доходах

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 123. Л. 167.

² ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 14. Л. 79об.

³ Кулибин С. Н. Горное хозяйство, статистика и история // Горный журн. 1894. № 2. С. 262–291.

⁴ Раскин Д. И. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб., 2001. Т. 1. С. 69.

⁵ Согласно проекту, из 54 миллионов ежегодно поставляемых государству рублей ассигнациями до 45 миллионов рублей казна получала именно от природных богатств Уральского хребта. Он указывал на наличие и «других сокровищниц», ожидающих «систематического руководства и ободрения предприимчивости», равнодушие, нехватку людей и на факт отставания от европейских стран, заключающийся в нежелании казенных и частных заводов «приспосабливать открытия, давшие другой вид и жизнь заведению сего рода в некоторых европейских государствах», но впоследствии вычеркнул все эти слова.

империи», что она «требует управления отдельного, особенного». Эти идеи документа полностью коррелируют с содержанием сочинения Е. Ф. Канкрина, впервые опубликованного в Мюнхене в 1821 г.¹ Е. Ф. Канкрин стремился доказать, что из-за существования издержек «хозяйство» всегда будет испытывать недостаток внутренней гармонии и может регулироваться лишь частично². По этой причине экономическую теорию необходимо основывать на эмпирических данных, а это требует учета исторического опыта и практических данных³. Говоря о национальном богатстве, он отводил особую роль наличным деньгам, сделанным их металлов⁴.

Осенью 1826 г. данный проект нашел выражение в указе о введении должности главного начальника горных заводов Уральского хребта⁵. Указ сопровождался «Высочайше утвержденной инструкцией», регламентирующей его полномочия и место в структуре местной власти.

Таким образом, становится почти очевидным, что кандидатура генерал-губернатора в Казанскую губернию выбиралась не столько исходя из интересов Сената и министерства внутренних дел, сколько от замыслов министра финансов и отдельно взятого Департамента горных и соляных дел, у руководства которого продолжительное время стояли ближайшие родственники В. Ю. Соймонова, а также он сам⁶. Опубликованные в «Горном журнале» № 2 за 1894 г. письма свидетельствуют о том, что после одобрения монархом этого проекта В. Ю. Соймонов и рассматривался в качестве кандидата на место горного генерал-губернатора⁷.

После смерти В. Ю. Соймонова 20 августа 1825 г. императорским указом от 30 августа генерал-губернатором нижегородским, казанским, симбирским, саратовским и пензенским стал генерал от инфантерии А. Н. Бахметев⁸, округ которого просуществовал до декабря 1828 г.⁹. В отличие от В. Ю. Соймонова, ему было предоставлено право выбора места своего пребывания – нужно было лишь аргументировать свое решение перед министром внутренних дел¹⁰. 9 января 1826 г. в Комитете министров была заслушана и одобрена записка министра внутренних дел «о постоянном мес-

¹ Cancrin G., von. Weltreichtum, Nationalreichtum und Staatswirtschaft oder Versuch neuer Ansichten der polotischen Ökonomie. München, 1821.

² Мондэй К. От военной к экономической науке. Война и мир в мировоззрении Е. Ф. Канкрина // Диалог со временем. 2009. № 29. С. 44.

³ Мондэй К. От военной к экономической науке. Война и мир в мировоззрении Е. Ф. Канкрина // Диалог со временем. 2009. № 29. С. 46.

⁴ Cancrin G., von. Weltreichtum, Nationalreichtum und Staatswirtschaft oder Versuch neuer Ansichten der polotischen Ökonomie. München, 1821. S.38.

⁵ ПСЗ-2. Т. 1. № 687. 22 нояб. 1826 г.

⁶ Его родной дядя, М. Ф. Соймонов, был главным директором берг-коллегии, тесть – президентом берг-коллегии, а сам В. Ю. Соймонов в 1800–1806 гг. был ее вице-президентом.

⁷ Письмо И. А. Кованько к В. Ю. Соймонову, 7 нояб. 1824 г. // Горный журн. 1894. № 2. С. 305–309.

⁸ ЦАНО (Государственный архив Нижегородской области). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 59. Д. 107. Л. 1–3.

¹⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825. Д. 297. Л. 18.

топробывании генерал-губернатору А. Н. Бахметеву в Нижнем Новгороде»¹. Довольно скоро «по высочайшему повелению» ему было поручено произвести следствие над губернским предводителем дворянства князем Г. А. Грузинским, «пристанодержателем беглых людей», записывающим их в ревизию вместо своих умерших крестьян, отличившийся противозаконной продажей вина, «овладевшим множеством чужой собственности»². Кроме того, в г. Макарове, он принял в рекруты более 20 человек совершенно неспособных к воинской службе, и несколько человек свыше узаконенных лет³. Эти нарушения обнаружил сам император, когда осматривал в Санкт-Петербурге прибывших для флота рекрутов из Нижегородской губернии⁴. Частным образом (через слухи) получил генерал-адъютант А. Х. Бенкендорф сведения о том, что генерал-губернатор Бахметев «есть самый близкий родственник князю Грузинскому, коего жена была ему сестра»⁵, и в декабре 1828 г. по высочайшей воле от занимаемой должности генерал-губернатора А. Н. Бахметев был уволен. Сплетенный родственными отношениями с местной элитой, генерал-губернатор оказался сам частью местной элиты и следовал ее интересам.

Анализ использованных источников позволил прийти к следующим выводам:

1. Очевидно, что введение генерал-губернаторского управления в рассматриваемый период происходило по чрезвычайным обстоятельствам, ситуационно, когда представители коронной власти на местах не могли справиться со своими обязанностями без помощи Петербурга и нуждались в посреднике между губернскими органами управления и министерствами.

2. Введение института генерал-губернаторства в Волго-Уральском регионе происходило параллельно с формированием новых округов отраслевого управления, создаваемых заведомо с учетом, что на них будет распространяться власть генерал-губернаторов определенных округов.

3. В 1820-е гг. происходила реформа местного управления, заключающаяся в попытке совмещения территориального управления с министерской системой. В Волго-Уральском регионе территориальное и отраслевое управление находило разные комбинации, и в каждой из них была задействована фигура генерал-губернатора.

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825. Д. 297. Л. 19–19об.

² ЦАНО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 507. Л. 104.

³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 100. Л. 2.

⁴ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 45. Д. 58. Л. 1.

⁵ ЦАНО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 507. Л. 104.

И. М. Федорова,

*доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Калуга)*

**РОЛЬ ВЫДВИЖЕНЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ
ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО АППАРАТА НА МЕСТАХ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX ВЕКА
(по материалам Калужской, Тульской и Смоленской губерний)**

Аннотация. На основе архивных материалов Калужской, Тульской и Смоленской губерний в статье рассматриваются механизм и формы выдвиженчества как направления кадровой политики РКП(б) первой половины 20-х годов XX века.

Ключевые слова: выдвиженчество, кадровый состав, кадровая политика.

Abstract. The article contains the study of the mechanism and form of promotion as a direction of the personnel policy of the Russian Communist Party-Bolsheviks in the first half of the 1920s, based on the archive materials of Kaluga, Tula and Smolensk region.

Keywords: promotion, staffing, personnel police.

В современных условиях становления и развития российской государственности изучение исторического опыта формирования кадрового состава партийно-государственного аппарата центрального и регионального уровней приобретает особую значимость. На различных этапах исторического развития кадровая политика государства, не только решает практические задачи заполнения работниками-управленцами руководящих должностей во властных структурах. Она направлена на достижение политической цели – создание и укрепление социальной опоры власти в центре и регионах.

Важным направлением советской кадровой политики в первой половине 20-х гг. XX века являлось выдвижение рабочих и крестьян на руководящие и ответственно-исполнительные должности в партийно-государственном и хозяйственном аппаратах. Революция 1917 года прервала кадровую преемственность, существовавшую в управленческих структурах дореволюционной России. В то же время она привела к власти большое количество людей из прежде безвластных социальных слоев.

В целом, следует отметить пристальное внимание к теме выдвиженчества в первые 15–20 лет существования советской власти со стороны партийных, советских, профсоюзных организаций, научной общественности¹. Несомненно, это было вызвано тем, что выдвиженчество в те годы

¹ Арбузов М. С. Выдвижение рабочих и крестьян в госаппарат. М., 1927; Митрофанов А. Выдвижение рабочих и крестьян. М., 1926; Роги М. От сохи до управления государством. Как работают

являлось реальным процессом, в котором многие принимали непосредственное участие или становились его свидетелями. В дальнейшем, примерно до конца 1950-х годов, к теме выдвиженчества почти не обращались. И только в 1960–1980-е годы изучение выдвиженчества становится систематическим. Расширяются географические и хронологические рамки исследований. Причины выдвиженчества в советской исторической литературе трактовались однозначно, в контексте идеологического постулата о том, что главной задачей советского государства является привлечение в управленческий аппарат широчайших масс трудящихся. Более конкретные задачи политики выдвижения заключались в «формировании новой подлинно народной интеллигенции, вышедшей из среды рабочих и трудящихся крестьян»¹.

В конце 1980-х-1990-е годы обозначились новые тенденции в изучении выдвиженчества. Это выразилось в появлении работ, в которых приняты попытки проанализировать зарождение, становление и функционирование номенклатурных работников.² Более детальные исследования, написанные с привлечением архивных документов и материалов, появились позже³.

В целом, историографический обзор по теме исследования свидетельствует о широком спектре изучаемых вопросов и направлений политики выдвиженчества. В тоже самое время более обстоятельного изучения требует начальный период выдвиженческой кампании, с учетом реализации на местном уровне. Поэтому вполне логичным выглядит обращение к источниковой базе соседствующих Калужской, Тульской и Смоленской губерний.

Теоретическое обоснование и основные направления осуществления политика выдвиженчества получила в начале 20-х годов. В частности, решения X съезда РКП (б) (1921 г.) о кадровой политике включали вопросы двусторонней ротации коммунистов: как привлечение к активной партийной и советской работе рядовых членов РКП(б), так и расширение социального представительства в советах и хозяйственных органах. Согласно инструкции ЦК РКП(б) (май 1921 года) были определены три категории работников, подлежащих выдвижению: а) уездные б) районные в) губернские, областные.

выдвиженцы. М.-Л., 1927; Анчаров И. Чистка советского аппарата и выдвижение // Коммунистическая революция. 1929. № 20. С. 28–36.

¹ Андрюк Г. П. Выдвиженчество и его роль в формировании интеллигенции (1921–1932 гг.) // Из истории советской интеллигенции: Сб. ст. М., 1966; Дробижев В. З. Роль рабочего класса СССР в формировании командных кадров социалистической промышленности (1917–1936 гг.) // История СССР. 1961. № 4. С. 55–75; Андрюк Г. П. Выдвиженчество и его роль в формировании интеллигенции (1921–1932 гг.) // Из истории советской интеллигенции. М., 1966. С. 5–38.

² Авторханов А. Г. Происхождение партократии. Франкфурт-на-Майне, (Доп. изд. Т. 1, 1981; Т. 2, 1983); Восленский М. Номенклатура, М., 1991.

³ Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Советская номенклатура: становление и механизмы // Вопр. истории. 1993. № 7. С. 63–79; Пашин Б. В., Свириденко Ю. П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998.

Ответственность за проведение кампании изначально была возложена на партийные органы. Для придания планомерности процессу выдвижения была установлена своеобразная норма – «в полгода должно быть намечено к выдвижению не менее 10 % всего количества членов ячейки», что изначально сужало возможности проведения кампании на основе инициативы «снизу».

В партийных документах, принятых в 1923 году (Постановление ЦК РКП(б) «Об основных задачах учетно-распределительной работы», Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «Добавление к основным задачам учетно-распределительной работы»), были уточнены способы выдвижения, а также определены категории участников этой кампании: рабочие и крестьяне, «недостаточно использованные» старые специалисты и «наиболее способные молодые работники».

Характерной особенностью в проведении кампании на местах являлось отсутствие единого начала. Так, в отчете Тульского губкома партии отмечено, что «выдвиженчество начало применяться в губернии с 1922 года»¹. В телеграмме из Смоленска в ЦК РКП(б) сообщалось о мерах в этом направлении – еще в октябре 1921 года², а о кампании было заявлено позже, в июле 1923 года. В сводном докладе Калужского губкома РКП(б) хронология выдвиженчества представлена с 1923 года³.

Материалы переписки губкомов с нижестоящими партийными комитетами свидетельствуют о нечетком распределении обязанностей между разными уровнями партийной власти в проведении кампании. В результате неналаженности учетной работы сложно привести полные сведения о количестве выдвигаемых работников. Поэтому вполне логичной выглядит оценка в 1923 году ЦК РКП(б) работы в этом направлении, как «слабой и не получившей определенной установленной системы».

Заметное оживление в проведении этой кампании наблюдается в 1924–1925 годах. В определенной степени это было связано с упорядочиванием учетно-распределительной работы, а также с принятием документов, регламентирующих круг обязанностей местных органов власти в области выдвиженчества. Активизация выдвиженческой кампании выразилось в увеличении количества ее участников. В Тульской губернии в 1924 году выдвиженчеством было охвачено 380 человек, а в 1925 – 649⁴. За период с августа по декабрь 1924 года по Смоленской губернии выдвинуто 283 коммуниста⁵.

Калужская, Смоленская, Тульская губернии в те годы относились к региону с преобладанием сельского населения, поэтому представители

¹ Отчет Тульской губернской контрольной комиссии ВКП(б) и РКИ. Тула, 1926. С. 17.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 611. Л. 22.

³ ГАКО. Ф. 3. Оп. 9. Д. 134. Л. 520.

⁴ Отчет Тульской губернской контрольной комиссии ВКП(б) и РКИ. Тула, 1926. С. 17.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 200. Л. 53.

беспартийного крестьянства рассматривалось в качестве кандидатов на «выдвижение снизу». Однако проводимая местными партийными ячейками работа по выдвижению конкретных односельчан не всегда имела одобрение и поддержку у населения.

Осуществление выдвиженчества крестьян-бедняков, середняков и батраков требовало организации, сплочения этих слоев, то есть создания крестьянского актива. В Тульской и Калужской губерниях для этого применялись открытые собрания комячеек, сельские сходы. В Смоленский же в качестве форм актива рассматривались «крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ), правления кооперативов, комитеты содействия школам»¹.

Как свидетельствуют архивные материалы, местные органы власти приступили к работе по сплочению крестьянства фактически в конце 1925 – начале 1926 года. Вместе с тем, на местах по-разному понимали критерии в определении актива. Одни руководители считали, что «в актив должны входить активные крестьяне, посещающие открытые собрания комячеек». Другие включали в него «выборных работников в волостные и сельские советские, кооперативные, общественные организации». Для третьих «актив должен объединять активных крестьян, не занимающих никаких должностей». Четвертые полагались на такой критерий, как «хозяйственная устойчивость и активность»². В отчете Смоленского губкома РКП(б) содержится и такая трактовка крестьянского актива – «группа крестьянства, которая должна стоять ближе к парторганизации», а по имущественному положению относящаяся к «маломощной части».

Нередки были случаи применения административного подхода к решению поставленных политических задач, через поручение нижестоящим комитетам партии готовить кандидатуры для участия в кампании по выдвиженчеству. Так, в телеграмме, разосланной Калужским губкомом уездным комитетам, предлагалось наметить «одного беспартийного крестьянина – передовика – активиста», проявляющего свою инициативу в деревне в общественно-политической работе, для выдвижения»³.

Определенные надежды расширения масштабов выдвиженчества были связаны с кампанией «оживление Советов». Советы, как считалось в то время, идеально подходили для деятельности выдвиженцев: «сочетая в себе представительство широчайших масс населения, с одной стороны, и выборность, с другой стороны»⁴. В большинстве случаев крестьяне-выдвиженцы направлялись в волостной и уездный советский аппарат, реже в губернские исполкомы Советов. За 1925 год в Смоленский ГИК было выдвинуто трое, в Калужский – 8, в состав Тульского губисполкома – 9 человек⁵.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 250. Л. 51.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 249. Л. 11.

³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 134. Л. 520.

⁴ Ананов И. Н. Местные органы Советской власти. М.-Л.; Госиздат, 1925. С. 6.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 114. Л. 45, 67, 83.

В середине 20-х годов были известны отдельные случаи выдвижения беспартийных крестьян в центральные советские органы. В частности, от Калужской губернии для работы в приемной М. И. Калинина был выдвинут член ГИКа, ВЦИКа и ЦИКа Ларин Я. Е., который, как следует из его анкеты, уже несколько лет работал председателем сельскохозяйственного товарищества¹. Процесс выдвижения находился под контролем местных партийных комитетов, правда имели место случаи, когда беспартийному крестьянскому активу удавалось выдвинуть кандидатов из своего окружения.

В отчетах Тульского губкома о выдвиженчестве за 1924–1925 гг. наряду с крестьянством в кампании участвовали «рабочие от станка». В действительности же рабочие не стали центральной фигурой среди выдвиженцев по этой губернии. Как следует из отчетов губкома РКП(б) за 1924–1925 гг., представительство данной категории не превысило 39 % к общему числу выдвигаемых².

Заслуживает внимание такая форма выдвиженчества, как перевод с низшей должности на высшую, или на иной ответственный участок работы. Этот вид выдвиженчества использовался как в отношении рядовых, так и ответственных работников. Подобная практика способствовала привлечению к ответственной работе резерва, неправильно использованных кадров, а также не прикрепленных к группе квалифицированной сетки управленцев.

Осуществление подобной работы требовало от местных партийных руководителей знания кадров, что опять же предполагало наличие отлаженной системы учета. Такая возможность появляется, начиная с 1924 года, когда стали создаваться специальные комиссии, в задачи которых входило осуществление «пересмотра состава» местных работников и определение контингента для будущих выдвижений³, а также организованы специальные курсы для партийного актива.

Выдвижения аппаратных работников по существу являлись типичными кадровыми перестановками, инициированными вышестоящими партийными органами. Понимали это и сами партийные функционеры. Приведем фрагмент отчета инструктора ЦК РКП(б), обследовавшего работу в Калужской губернии: «выдвижение работников слабое, ответственные посты большей частью переходят из рук в руки небольшой стабилизировавшейся группы работников, выдвинувшихся 3-4 года назад. Из недр низовой партийной толщи актив "не прет" и его не тянут»⁴.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о социальном составе выдвиженцев. Относительное большинство рабочих и крестьян фиксируется в губернских отчетах. Приведем данные: из 49 выдвиженцев в Советы Ка-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 25. Л. 55, 57.

² ГУ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 143. Л. 12–29; Д. 145. Л. 31–46.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 612. Л. 65.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 106. Л. 72.

лужской губернии было 40 крестьян и 7 рабочих¹, среди 380 выдвиненцев Тульской губернии 285 составляли рабочие, 45 – крестьяне². По данным Смоленского губкома РКП(б) насчитывалось 125 рабочих-выдвиненцев, крестьян – 97 из 283 выдвиненцев за период с августа по декабрь 1924 года. Отчеты укомов партии, содержавшие подробную информацию, напротив, зафиксировали обратную тенденцию, меньшинство «крестьян от сохи» и «рабочие от станка» в числе выдвиненцев.

Выдвиненцы рекрутировались также из слоя служащих. Подтверждают это и официальные отчеты губкомов: в Тульской губернии с 1 ноября 1924 года по 1 сентября 1925 года из 380 выдвиненцев – 48 служащих (12,6 %) ³, из 283 выдвиненцев – коммунистов по Смоленской губернии 36 % составляли служащие и интеллигенция ⁴.

Задачей выдвиненчества (как следует из официальных партийных документов) являлось привлечение беспартийных к управлению. Анализ состава выдвигаемых по региону показал, что некоммунисты составляли меньшинство. Количественное выражение представительства беспартийных составило в среднем 8–17 % ⁵. Более того, начиная с Ленинского призыва, выдвиненчество частично использовалось в целях трудоустройства молодых коммунистов. Общие итоги по вовлечению коммунистов Ленинского призыва подвела специальная комиссия при ЦК РКП(б). Она отметила: «втянуто на всякую работу по всем данным и отчетам только 50 %» ⁶. Смоленская и Тульская губернии были названы среди тех, где успешно проходило вовлечение ленинцев в практическую работу. Данные, приведенные комиссией, подтверждаются информацией, содержащейся в отчете Тульского губкома РКП(б) (выдвижение 46,5 % из 4580 ленинцев) ⁷.

Наиболее активно коммунисты – выдвиненцы привлекались в партийную, административно-хозяйственную и советскую области. Приведем список выдвиненцев, направленных Калужским губкомом РКП(б): из 17 человек: 4 предусматривались на секретарскую должность в укомы, 5 – на должность секретаря волкомов, 3 – на место Заведующего организационным отделом укомов, 4 – в качестве Заведующих АПО Укомов, 1 – на работу секретаря производственной ячейки ⁸.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 106. Л. 99.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 255. Л. 118.

³ Отчет Тульского губкома РКП(б) к 15-й Тульской губернской партийной конференции. Тула, 1925. С. 81.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 250. Л. 75.

⁵ Эти данные рассчитаны автором на основе анализа четырехмесячных отчетов губкомов РКП(б) Калужской, Смоленской и Тульской губерний за 1924 и первую половину 1925 гг. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 252. Л. 53; ГАКО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 66. Л. 3, 11, 12, 30, 75; ГУ ГАТО. Ф.П-1. Оп. 3. Д. 145. Л. 31–46).

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 248. Л. 26.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 248. Л. 32.

⁸ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 142. Л. 66.

Для включения молодых коммунистов в управленческую деятельность повсеместно использовались вспомогательные институты: практиканство, курсы по переподготовке кадров, пройдя которые коммунисты-ленинцы постепенно продвигались по служебной лестнице. Только в Тульской губернии было открыто 39 школ политграмоты, 15 ускоренных курсов, 24 кружка и т. д.¹

При осуществлении трудоустройства выдвиженцев перед партийно-советскими органами на местах возникали проблемы, связанные с отсутствием вакантной должности. Подобные факты приводятся в большинстве отчетов из губерний. Причины сложившейся ситуации, вероятнее всего связаны с отсутствием отлаженной системы учета кадров на местах, а также четкого взаимодействия между звеньями партийного аппарата. Так, например, ЦК партии наметил к выдвижению члена Смоленской губернской партийной организации. На запрос ЦК РКП(б) губком не подтвердил наличие на партийном учете данного коммуниста.

Эффективность проведения выдвиженческой кампании безусловно зависела от того, как понимали значение этих мероприятий партийно-советские руководители на местах, от их организаторских способностей. Из материалов отчетов секретарей комитетов партии следует, что на местах руководителей беспокоила лишь формальная сторона проводимых мероприятий: общие сведения, количество выдвиженцев, способы и процедура выдвижения. Желание, способности и потенциал выдвигаемых кандидатур рассматривались, не являясь главными критериями. Снижало заинтересованность выдвигаемых в кампании также и то, что отсутствовала должная система материального стимулирования.

Не всех выдвиженцев объединяло стремление активно включаться в управленческий процесс, тем более, что для различных категорий выдвигаемых просматривалась разноплановая перспектива. Для выдвиженцев из среды крестьянской бедноты полученная должность давала возможность получить регулярную прибавку к своему доходу. А сельские выдвиженцы, крепко связанные своим хозяйством, рабочие специалисты предпочитали вернуться на прежнюю работу, так как не устраивала разница в оплате труда. Как описывал один коммунист: «если нести партийную работу 8 часов в неделю, а 32 часа в месяц с посещением партийных собраний, то в крестьянство это дает потерю 9 рублей»².

Среди выдвиженцев были и те, кто руководствовался и чисто карьеристскими устремлениями. Архивные материалы сохранили заявления, написанные коммунистами и кандидатами в члены партии, в которых просили назначить себя в государственные учреждения для «исполнения какой-либо работы». А в ряде местностей партийные и советские руководители

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 31. Д. 84. Л. 60.

² ГАКО. Ф.Р-26. Оп. 2. Д. 39. Л. 14.

выдвигали на руководящую работу своих родственников, так называемое выдвиженчество «по кумовству». Эта практика, в условиях слабо-организованной учетной работы негативно отражалась на имидже кампании и вызвала осуждение со стороны общества.

Таким образом, выдвиженческая кампания не привела к масштабным изменениям в составе партийно-советских органов на местах. Учитывая характер проведения, результаты этой кампании в рассматриваемом регионе, выдвиженчество правомерно рассматривать в качестве механизма формирования партийно-советских кадров, который функционировал в рамках складывающейся системы учетно-распределительной работы. Одновременно эта кампания содержала агитационно-пропагандистский компонент, что позволило обеспечить социальную поддержку власти коммунистов в обществе.

Н. В. Чугунова,
доцент кафедры истории государства и права
Тульского государственного университета

ВАСИЛИЙ ГАВРИЛОВИЧ ЖАВОРОНКОВ: НЕИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ БИОГРАФИИ

***Аннотация.** На основе опубликованных материалов и архивных источников в работе предпринимается попытка реконструкции наименее исследованного периода жизни выдающегося советского партийного и государственного деятеля Василия Гавриловича Жаворонкова: довоенного и в годы Великой Отечественной войны.*

***Ключевые слова:** Василий Гаврилович Жаворонков, Великая Отечественная война, Тульский городской комитет обороны, Куйбышевский областной комитет ВКП(б).*

***Abstract.** Based on published materials and archival sources attempt reconstruction of the least studied period of life of the outstanding Soviet party and state leader Vasily Zhavoronkov: before the war and during the Great Patriotic War.*

***Keywords:** Vasily Zhavoronkov, The Great Patriotic War, Tula City Committee of Defense, Kuybyshev Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks.*

Биография Жаворонкова исследована недостаточно полно. По опубликованным материалам наиболее известны события его деятельности в годы Великой Отечественной войны – в дни обороны Тулы и в начальный период восстановления Куйбышева. После войны Жаворонков занимал высокие государственные посты, его послевоенная биография известна по изданиям справочного характера¹ и, в целом, носит формальный характер.

В статье предпринимается попытка рассмотреть наименее известные факты биографии Василия Гавриловича – довоенного времени и периода Великой Отечественной войны – по материалам региональных изданий, архивов. Восстановление событий того времени во многом позволяет ответить на ряд вопросов: каким образом Жаворонков стал руководителем Тульской и затем Куйбышевской областей в сложные довоенные и воен-

¹ См.: Жаворонков Василий Гаврилович [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т. 30. С. 591. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/0901.htm> (дата обращения: 12.09.2017); Жаворонков Василий Гаврилович // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь; Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. С. 494; Герой Советского Союза Жаворонков Василий Гаврилович [Электронный ресурс] // Патриотический интернет-проект «Герои Страны»: сайт. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=4730 (дата обращения: 09.09.2017).

ные годы, какова фактическая предыстория его назначения на высокие должности общесоюзного уровня.

Василий Гаврилович Жаворонков родился в 1906 году в деревне Куст (Кустовская) Малодорской волости Вельского уезда Вологодской губернии (в настоящее время Устьянский район, Архангельская область) в крестьянской семье, в которой, помимо старшего сына Василия, было еще четверо детей¹. Василий с шести лет учился в четырехлетней школе, а потом его могла ожидать типичная судьба сельского юноши – крестьянский труд в хозяйстве отца. Если бы не время великих перемен.

В начале XX века на малой родине Жаворонкова – в Вологодской губернии – лишь 28 % взрослого населения умели читать и писать². Большая государственная задача по просвещению населения привлекла и 15-летнего Василия Жаворонкова: в 1921 году он окончил месячные уездные курсы в городе Вельске по подготовке ликвидаторов неграмотности. В течение нескольких лет обучал неграмотных крестьян Вологодской губернии. Просветительская работа сотен ликвидаторов неграмотности имела серьезные успехи: грамотность взрослого населения в Вологодской губернии за 1921–1925 годы возросла с 45 до 60 % , причем губерния вошла в число лидеров в РСФСР³. Не приходится сомневаться, что именно тогда совсем юный Василий почувствовал свою причастность к общенародному делу, осознал свою способность приносить пользу государству.

Программа по подготовке работников ликвидаторов неграмотности, помимо вопросов учебно-методического и организационного характера, содержала пункт политической грамотности: слушатели изучали историю социализма, революционного движения в России, большевистской партии, основы Советской Конституции, узловые положения политики в области просвещения и хозяйственной политики Советского государства. Думается, идеологическая подготовка на курсах, практическое участие в просветительской кампании послужили настоящей школой жизни для В. Г. Жаворонкова. В 1924 году 18-летний Василий Гаврилович вступил в ряды политической молодежной организации СССР – Российский ленинский коммунистический союз молодёжи (РЛКСМ, позже – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ)), в 1926 году стал кандида-

¹ Устьяки – Герои Советского Союза. Жаворонков Василий Гаврилович [Электронный ресурс] // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Устьянская центральная межпоселенческая районная библиотека». URL: <http://ustlibr.ru/index.php/chitatelyam/98-ustyaki-geroi-svetskogo-soyuza/112-zhavoronkov-vasilij-gavrilovich> (дата обращения: 10.09.2017).

² Овчинникова Н. П. Ликвидация неграмотности в северных губерниях в 1920-е годы: успехи и трудности // Вестн. Северного (Арктического) фед. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 11–16 [Электронный ресурс] // Науч. электрон. библиотека открытого доступа «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/likvidatsiya-negramotnosti-v-severnoy-guberniyah-v-1920-e-gody-uspehi-i-trudnosti> (дата обращения: 10.09.2017).

³ Овчинникова Н. П. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Науч. электрон. библиотека открытого доступа «КиберЛенинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/likvidatsiya-negramotnosti-v-severnoy-guberniyah-v-1920-e-gody-uspehi-i-trudnosti> (дата обращения: 10.09.2017).

том в члены партии. В 1926 по 1929 годы В.Г. Жаворонков учился в Вологде на рабочем факультете. В то время рабфаки привлекали крестьянскую и рабочую молодежь и имели цель подготовить к поступлению в высшие учебные заведения.

В эти годы, когда в стране начинается форсированная индустриализация и коллективизация, Василий Гаврилович активно ведет работу в культурно-просветительском и драматическом кружках, становится членом волостного комитета крестьянской общественной взаимопомощи, проводит собрания среди крестьян. В 1929 году Жаворонков становится членом ВКП(б), затем заведующим отделом агитации и пропаганды Вологодского городского комитета комсомола, в задачи которого входило идеологическое воспитание молодежи. В 1930 году Василий Гаврилович был избран секретарем Вологодского горкома комсомола. В 1930 году Жаворонков поступает в Московский горный институт. Во время учебы включается в общественную деятельность вуза: возглавляет исполнительное бюро профкома, является редактором газеты «Горняк на учебе»¹.

Оканчивает институт в 1936 году. Остается учиться в аспирантуре при институте, но отсюда в том же 1936 году 30-летний В. Г. Жаворонков «мобилизуется» на партийную работу: становится вторым секретарем Ленинского и первым секретарем Москворецкого райкомов г. Москвы.

С июня 1938 года – второй секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. 11 июля 1938 года 32-летний Василий Гаврилович избирается первым секретарем Тульского обкома партии (до марта 1943 года), а 28 июля и первым секретарем горкома. С 1939 и по 1961 год – кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1941 году впервые избран депутатом Верховного Совета СССР².

Такой стремительный карьерный рост не носил характер случайности или уникальности. Во второй половине 1930-х годов в Советском Союзе произошла значительная ротация кадрового состава властной элиты, как на центральном, так и на региональном уровне. На представителей так называемой «старой большевистской гвардии», способной критически оценивать происходящие в стране процессы, представлявшей основное препятствие на пути окончательного утверждения личной власти И. В. Сталина, обрушились политические репрессии. И эта, как правило, более образованная и опытная часть управленцев, в основном, сгорела в огне государственного террора.

Руководители Тульской области до В. Г. Жаворонкова – первые секретари Оргбюро ЦК ВКП (б) Яков Григорьевич Сойфер, а затем Иван Сергеевич

¹ Герой Советского Союза Жаворонков Василий Гаврилович [Электронный ресурс] // Патриотический интернет-проект «Герои Страны»: сайт. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=4730 (дата обращения: 09.09.2017).

² Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО). Ф. 177. Оп. 7 л/с. Д. 843.

Виноградов – пробыли на своем высоком региональном посту недолго: первый – почти полгода, второй – менее трех месяцев. Многие видные советские и партийные деятели Тулы и Тульской области были репрессированы.

Приведем выдержки из текста Спецсообщения Н. И. Ежова И. В. Сталину от 30 апреля 1938 года с признаниями арестованных НКВД СССР: «Колетвинов (бывший председатель оргкомитета ВЦИК по Тульской области.– Н. Ч.) сознался в том, что является участником правотроцкистской организации, существовавшей в Тульской области, в которую был вовлечен в 1934 году Седельниковым, работавшим в то время секретарем Тульского горкома ВКП(б). Впоследствии по своей антисоветской деятельности был связан с Сойфером, работавшим секретарем Тульского горкома ВКП(б), а позднее секретарем Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. Колетвинов показал, что организация проводила свою антисоветскую деятельность по директивам центра правотроцкистского блока, связь с которым осуществлял Сойфер ... Организация проводила вредительскую работу в промышленности и сельском хозяйстве области.

Сойфер Я. Г. – бывший секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. Сознался в том, что является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1928 году. ... В 1935 году перед выездом на работу в Тулу в качестве секретаря горкома ВКП(б) Сойфер получил задание Каминского связаться там с бывшим секретарем Тульского горкома Седельниковым и 2-м секретарем Быховским, которые являются активными участниками правотроцкистской организации в Туле. Сойфер далее показал, что по приезду в Тулу он связался с участниками организации Колетвиновым, Ивановым, Гайдуль и Ходорковским. При организации Тульской области он принял меры к тому, чтобы продвинуть участников правотроцкистской организации на руководящую работу. Кроме того, была развернута большая работа по вербовке новых участников организации. Наряду с этим, как показывает Сойфер, он через участников правотроцкистской организации установил связь с эсеровским и меньшевистским подпольем в Туле... Организация проводила также большую вредительскую работу в оборонной промышленности. В этих целях Сойфером была создана вредительно-диверсионная организация на Тульском оружейном и патронном заводах, которая возглавлялась б. секретарем парткома ТОЗ Безуховым, секретарем заводского райкома Степановым и быв. секретарем парткома патронного завода Полежаевым»¹.

На смену прежним руководителям регионов приходили люди, лично обязанные своей успешной карьерой И.В. Сталину. Их характеризовали не-

¹ Спецсообщение Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением сводки показаний арестованных НКВД СССР. 30.04.1938. № 103376 [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Архив Александра Н. Яковлева»: сайт. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/61342> (дата обращения: 12.09.2017).

которые общие черты: молодость – по 30-35 лет, рабоче-крестьянское происхождение, зачастую отсутствие управленческого опыта. Зато новый кадровый состав власти отличался особым моральным обликом. Распоряжение вышестоящего органа воспринималось как приказ, который должен быть исполнен беспрекословно и любыми средствами. Отсюда – работа на износ, огромное напряжение. Указанные черты характерны и для тульской управленческой элиты этого периода. В этой связи особенно показателен кадровый состав высшего органа власти тульского региона осени 1941 – 1943 годов – городского комитета обороны, членами которого были: председатель облисполкома – Н. И. Чмутов (позднее – А. М. Батамиров), начальник областного управления НКВД – В. Н. Суходольский, военный комендант Тулы – А. К. Мельников, первый секретарь обкома и горкома партии – В. Г. Жаворонков, который и возглавил Тульский городской комитет обороны.

В годы Великой Отечественной войны во всей полноте раскрыла организаторский талант Василия Гавриловича Жаворонкова. Постановление Государственного комитета обороны № 830с от 22 октября 1941 года включало Тулу в число городов, где формировались комитеты обороны, в связи с приближением к городу войск противника и большим значением Тулы для хода битвы за Москву¹. Руководимый В. Г. Жаворонковым Тульский городской комитет обороны сыграл позитивную и весьма существенную, а порой и решающую роль в ряде направлений военно-организаторской и военно-хозяйственной работы в Туле периода Великой Отечественной войны. Как свидетельствуют очевидцы событий и архивные документы, наиболее значительной роль городского комитета обороны была в формировании военных контингентов, строительстве оборонительных сооружений и организации производства и ремонта вооружения и военной техники². Тульский городской комитет обороны внес значительный вклад в организацию отражения немецкого наступления на Тулу в октябре – декабре 1941 года³, являлся главным органом власти вплоть до ликвидации.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 180–181.

² ГУ ГАТО. Ф. 3039. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 65–66; Чугунова Н. В. Производство военной продукции и ремонт военной техники в деятельности Тульского городского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны // Изв. ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 223–233; Чугунова Н. В. Роль Тульского городского комитета обороны в обеспечении охраны тыла (1941–1943 гг.) [Электронный ресурс] // Развитие гуманитарной науки в современном социокультурном пространстве: Сб. ст. по материалам всерос. науч. конф. с междунар. участием (Тула, 7–9 окт. 2015 г.); Отв. ред. Ю. В. Иванова. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2015. С. 184–192. URL: <http://www.tspu.ru/journals/naucnie-sborniki/detail.php?ID=62058> (дата обращения: 15.09.2017).

³ Горшков А. П. Приказано: выстоять! Записки командира Тул. рабочего полка. Тула: Приок. кн. изд-во, 1985; Терентьев Н. Город-воин, город-труженик. Тула: Приок. кн. изд-во, 1963. С. 61.



В. Г. Жаворонков

В марте 1943 года В.Г.Жаворонков был направлен в Куйбышев. На XV пленуме Куйбышевского обкома партии, состоявшемся в том же месяце, он был избран первым секретарем, членом бюро и введен в состав пленума¹. В 1943 году – в год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны – Василий Гаврилович возглавил одновременно и областную, и городскую партийные организации, Куйбышевский городской комитет обороны. В августе 1943 года Жаворонков был назначен уполномоченным Государственного комитета обороны по восстановлению Смоленской области и вернулся к обязанностям первого секретаря Куйбышевского обкома в ноябре того же года².

¹ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (далее – ГБУСО СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 7. Д. 158. Л. 5); Коммунистическая партия в портретах её самарских лидеров. 1917–1991 гг.: Биограф. справ. Самара: ООО «БМВ и К», 2010; Руководители советского периода. Василий Гаврилович Жаворонков [Электронный ресурс] // Портал «Самарская губерния: история и культура». URL: <http://gubernya63.ru/Lichnost-v-istorii/ruc/?curPos=20> (дата обращения: 14.09.2017).

² ГБУСО СОГАСПИ. Оп. 22. Д. 2. Л. 228; Руководители советского периода. Василий Гаврилович Жаворонков [Электронный ресурс] // Портал «Самарская губерния: история и культура»/ URL: <http://gubernya63.ru/Lichnost-v-istorii/ruc/?curPos=20> (дата обращения: 14.09.2017).

Жаворонкову пришлось столкнуться с серьезными хозяйственными проблемами региона. Как свидетельствуют документы, к марту 1943 года 52 % промышленных предприятий Куйбышевской области план не выполняли, имелось серьезное отставание и в сельском хозяйстве¹. Как первый секретарь обкома он сразу же – в марте 1943 года – поддержал инициативу трудящихся города Куйбышева об организации соревнования за создание мощного Особого фонда Главного командования Красной Армии. Это соцсоревнование стало успешным проектом: к концу 1943 года авиационная промышленность выполнила план на 107,1 %, нефтяная промышленность на 103,1 %, пищевая – на 104,5 %². Народный комиссар путей сообщения Л. М. Каганович в январе 1944 года признал деятельность железнодорожной отрасли Куйбышевской области передовой и направил секретарю Куйбышевского обкома ВКП (б) Жаворонкову телеграмму, в которой просил его вручить переходящее Красное Знамя от имени ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) и НКПС (Народный комиссариат путей сообщения) коллективу Куйбышевской железной дороги.

Послевоенное восстановление хозяйства региона потребовало от возглавляемого В. Г. Жаворонковым обкома партии принятия решений по широкому спектру проблем, таких как развитие нефтяной промышленности, производство и ремонт сельскохозяйственной техники; уделялось много внимания организации специализированных ремесленных училищ, авиационной промышленности, улучшению работы ремесленных железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). Сразу же после окончания Великой Отечественной войны, в июне 1945 года, Жаворонков пишет докладную записку в Москву в ЦК ВКП(б), в которой обосновывает необходимость строительства постоянного моста через реку Самару и благоустройство набережной реки Волги, поднимает вопрос о реконструкции водного пассажирского вокзала и грузовых причалов³.

Колоссальный организаторский опыт, превосходная репутация В. Г. Жаворонкова, сумевшего справиться с наисложнейшими задачами военного периода в разных регионах страны, пригодились и после Великой Отечественной войны. Дальнейшая биография В. Г. Жаворонкова связана с высокими государственными постами (министр торговли СССР, министр Государственного контроля СССР и др.) и потому достаточно известна.

¹ ГБУСО СОГАСПИ. Оп. 22. Д. 2. Л. 2 об.; Руководители советского периода. Василий Гаврилович Жаворонков [Электронный ресурс] // Портал «Самарская губерния: история и культура»/ URL: <http://gubernya63.ru/Lichnost-v-istorii/ruc/?curPos=20> (дата обращения: 14.09.2017).

² ГБУСО СОГАСПИ. Оп. 23. Д. 4. Л. 39; Руководители советского периода. Василий Гаврилович Жаворонков [Электронный ресурс] // Портал «Самарская губерния: история и культура»/ URL: <http://gubernya63.ru/Lichnost-v-istorii/ruc/?curPos=20> (дата обращения: 14.09.2017).

³ Коммунистическая партия в портретах её самарских лидеров. 1917–1991 гг.: Биограф. справ. Самара: ООО «БМВ и К», 2010; Руководители советского периода. Василий Гаврилович Жаворонков [Электронный ресурс] // Портал «Самарская губерния: история и культура». URL: <http://gubernya63.ru/Lichnost-v-istorii/ruc/?curPos=20> (дата обращения: 14.09.2017).

Жизненный путь Василия Гавриловича Жаворонкова можно назвать чрезвычайно сложным, так как он пришелся на переломные для истории нашей страны времена: становление Советского государства, «культурную революцию», годы первых пятилеток и коллективизации, политических репрессий, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления СССР. Однако яркую судьбу Василия Гавриловича можно признать и счастливой, так как именно те специфические вызовы времени помогли проявить и максимально развить его уникальные организаторские способности, сделавшие его легендарной личностью.

О. В. Шевелева,

доцент кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого

ТУЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА И ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В ДЕЛЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы истории и финансово-кредитной политики Тульского отделения Крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX веков, а также его позитивная роль в деле крестьянского землеустройства.*

***Ключевые слова:** Тульская губерния, Крестьянский поземельный банк, землеустроительная политика, финансово-кредитная политика.*

***Abstract.** Questions of history and monetary policy of the Tula Department Peasant's Land Bank on the border of the XIX-XX centuries and its positive role in the matter of peasant's land management are considered in this article.*

***Keywords:** Tula Province, Peasant's Land Bank, land controlling policy, monetary policy.*

На рубеже XIX – XX веков, как, впрочем, и в прошлые столетия основной экономики России оставалось сельское хозяйство. Из-за более суровых природно-климатических условий в нашей стране сельскохозяйственное производство долгое время шло по линии расширения посевных площадей. Этот экстенсивный путь развития России к началу XX века себя полностью исчерпал. И хотя на окраинах страны ещё были резервы для его развития (недаром важной составляющей столыпинской аграрной реформы будет политика крестьянского переселения), то в центре этот процесс естественно сошел на нет. Главной проблемой русского крестьянства стало малоземелье, которое прогрессировало по мере естественного прироста сельского населения. Чтобы хоть как то увеличить свои земельные наделы крестьяне не только вырубали и распахивали леса, но и часто обращали в поля выгоны и пастбища, что, однозначно, ухудшала условия для животноводства.

В Тульской губернии во второй половине XIX века было вырублено до 90 % лесов. Как писал исследователь истории сельского хозяйства Тульской области В. И. Северов: «В большинстве хозяйств чернозёмных частей Тульской губернии, под влиянием необыкновенно высоких цен на хлеб, в начале 80-х годов XIX века было распахано всё, что можно было распахать – луга, выгоны, леса»¹. Всё это отрицательно сказывалось на состоя-

¹ Северов В. Г. Прогрессивные сельскохозяйственные начинания в Тульской губернии на рубеже XIX и XX столетий. Тула, 1991. С. 15.

нии почв. Такая предельная распаханность не только Тульской, но и всех губерний Центрально-Земледельческого района делала экстенсивный путь развития российского сельского хозяйства бесперспективным. Необходимо было переходить к его интенсификации, но господствующей системой полеводства для крестьян как Земледельческого центра в целом, так и для Тульской губернии в частности, оставалось традиционное трёхполье, часто с архаичными формами обработки земли. Это в свою очередь не позволяло производить достаточно излишков, поэтому крестьянское хозяйство было слабо ориентировано на рынок, а скорее на выживание самой крестьянской семьи.

Кроме крестьянского малоземелья на рубеже веков остро стоял вопрос и о сокращении помещичьего землевладения. Эта тенденция четко наметилась после отмены крепостного права. По подсчетам историка И. Д. Ковальченко если в 50-х годах XIX века доля посевов в помещичьих хозяйствах составляла 21,9 % от всех посевов, то к 1916 году – только 11,3 %¹. Однако, в крестьянских умах укоренилась пагубная мысль, что главная проблема, их малоземелье, может быть решена только с уничтожением помещичьего землевладения. История покажет, если в мирное время эти две проблемы более или менее уживались, то любое социальное напряжение (будь то революция, война или даже аграрная реформа) очень болезненно их обостряли.

Царское правительство искало разные пути для выхода из создавшейся ситуации. Открытие Крестьянского поземельного банка (заметим на 3 года раньше, чем Дворянского земельного банка) стояло в череде тех мер, которые должны были способствовать решению крестьянского вопроса. 18 мая 1882 года император Александр III высочайше утвердил Положение о Крестьянском поземельном банке в Российской империи. В нем было сказано, что он учреждается «...для облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные»².

Крестьянский поземельный банк, как и все другие казенные банки страны (Государственный банк, Дворянский земельный банк, Ссудная касса или казенный ломбард, а также Государственные сберегательные кассы) находился в ведении Министерства финансов. Это означало, что все они подчинялись непосредственно министру финансов, а управляющие этими банками назначались лично императором по его представлению. Дворянский земельный банк начал свою работу с 1885 года, и его открытие было приурочено к 100-летию юбилею «Жалованной грамоты дворянству»

¹ Ковальченко И. Д. Аграрное развитие России и революционный процесс // Реформы или революция. Россия 1861–1917 гг. М., 1992. С. 248.

² Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание третье: [С 1 марта 1881 года по 1913 год]: В 33 т. СПб.; Пг.: Гос. тип., 1885–1916. Т. 2: 1882: От № 586–1292 и Дополнения. 1886.

Екатерины II. С этого года у Крестьянского и Дворянского банков будет один управляющий.

Проект Положения о Крестьянском поземельном банке разрабатывала группа министров: Н. П. Игнатьев (внутренних дел), М. Н. Островский (государственных имуществ) и Н. Х. Бунге (финансов). Но кто же был главным идейным вдохновителем открытия этого финансового учреждения? Этим человеком был выдающийся экономист, профессор статистики и политэкономии, министр финансов с 1881 по 1886 годы Николай Христианович Бунге. Занимая эту должность в непростые годы реакционного курса Александра III, Николай Христианович проявил себя на этом посту либералом, сторонником умеренного государственного вмешательства в экономику. В аграрном вопросе Н. Х. Бунге разделял взгляды тех, кто видел основную беду российского крестьянства в малоземелье. Поэтому главной задачей, стоявшей перед новым финансовым учреждением – Крестьянским поземельным банком – было дать крестьянам возможность приобрести долгосрочный кредит на покупку дополнительного земельного надела.

Хотя положение о Крестьянском поземельном банке было утверждено в 1882 году, реально работать он начал только с 1883 года и пока не во всех губерниях Российской империи. К 1915 году на территории Российской империи действовало 52 отделений Крестьянского поземельного банка. С 1890 года деятельность банка была распространена и на Царство Польское. В Тульской губернии отделение Крестьянского поземельного банка было учреждено 7 января 1887 года на основании мнения Государственного Совета «О Крестьянском поземельном банке» от 18 мая 1882 года. Управляющие местными отделениями Крестьянского поземельного банка назначались непосредственно министром финансов. Один член отделения назначался губернатором и два члена избирались губернским земским собранием. С 1887 по 1896 годы управляющим Тульского отделения Крестьянского поземельного банка был Владимир Гаврилович Ульянинский; с 1897 по 1907 годы – Алексей Порфирьевич Сухотин (в 1898 году в нашей губернии открылось Тульское отделение государственного дворянского банка и А. П. Сухотин был первым общим управляющим); с 1908 по 1909 годы – Павел Иванович Гриневич; с 1910 по 1917 годы – Михаил Васильевич Котюхов. Кроме управляющего в правление банка входили бухгалтер, три непременных члена (два из которых избирались от земства и один назначался губернатором), делопроизводитель и помощники делопроизводителя. С 1901 года и до революции 1917 года Дворянский и Крестьянский поземельные банки располагались в известном в Туле здании в самом центре города на пересечении улиц Киевской и Лопатинской (ныне проспект Ленина и улица Менделеевская), доме купца Ермолаева-Зверев, снесенного в начале 1980-х годов при строительстве Дома Советов.

Интересный факт, в 1887 году на службу в Тульское отделение Крестьянского поземельного банка на должность неперменного члена от земства поступил старший сын Льва Николаевича Толстого Сергей Львович Толстой. Как вспоминал сам С. Л. Толстой: «В январе 1887 года в Тульском губернском земском собрании происходили выборы от земства в члены Тульского отделения Крестьянского банка. Не помню, кто из моих знакомых посоветовал мне выставить свою кандидатуру на эту должность, и я был выбран. Я нанял комнату в Туле и прослужил в этой должности до осени 1888 года, получая 750 рублей жалования в год... В моей службе были интересные командировки в разные места для оценки продаваемых через банк имений»¹. Прослужив менее года, он перевелся на должность делопроизводителя в Центральное управление Крестьянского поземельного банка, в которой прослужил с 1888 по 1890 год. В дальнейшем Сергей Львович стал земским начальником в Чернском уезде, где располагалось его имение Никольское-Вяземское. С Крестьянским поземельным банком отчасти был связан и один из младших сыновей Л. Н. Толстого – Андрей Львович Толстой, который сначала служил в Тамбовском отделении Крестьянского поземельного банка, а затем занимал должность представителя министерства земледелия в совете Крестьянского поземельного банка в Петербурге.

В отличие от других ипотечных учреждений, выдававших нецелевые ссуды, Крестьянский поземельный банк кредитовал крестьян только при условии покупки ими земли (она же являлась и залогом). Ссудами банка могли пользоваться все «свободные сельские обыватели», т. е. и богатые, и бедные. При этом многие исследователи отмечают, что хотя ссуды предоставлялись Крестьянским поземельным банком на большой срок от 24,5 до 34,5 лет, но этот срок был меньше, чем по выкупным операциям 1861, который составлял 49 лет. Крестьянский поземельный банк создавался не только для скупки помещичьих земель и перепродажи их крестьянам, но и занимался выдачей ссуд, оказывал содействие продавцам и покупателям при совершении сделок, ходатайствовал о льготах и рассрочках в платежах по ссудам в случае бедствий, постигших заёмщиков.

С именем С. Ю. Витте на посту министра финансов связаны важные реформы в деле оздоровления русской кредитной системы. В 1894 году им была проведена реформа Государственного банка. Это была не полностью реализованная попытка усовершенствования традиционных форм банковского обслуживания. Вторым его шагом в этом деле была реформа Крестьянского поземельного банка. Как пишет историк С. В. Ильин: «Деятельность обоих банков преследовала цели не столько экономические, сколько социально-политические. Ее итоги к началу 1890-х годов оказались крайне неутешительными: крестьяне по-прежнему мучились от угнетающего ма-

¹ Толстой С. Л. Очерки былого. Тула: Приок. кн. изд-во, 1975. С. 162.

лоземелья, а дворяне-помещики продолжали терять землю с пугающей быстротой...»¹. Поэтому к концу 1894 года был разработан проект нового устава Крестьянского поземельного банка, в котором предлагалось выйти за рамки простого кредитного посредничества. С. Ю. Витте предложил покупать банком за собственный счет земли у помещиков для последующей перепродажи её крестьянам. Особенно активно банк будет скупать земли российского дворянства в 1906–1908 годах, препятствуя тем самым падению цен на землю в условиях общей социально-экономической и политической нестабильности, вызванной Революцией 1905–1907 годов.

Так же по новому банковскому уставу из состава заёмщиков исключались некредитоспособные члены сельских обществ. Это означало, что ссуда теперь выдавалась не всем желающим без разбору, а достаточно зажиточным единичным домохозяевам и немногочисленным по составу товариществам. Кроме того министр финансов предложил ввести не только покупку и перепродажу земли, но и бессрочную земельную аренду, что по его мнению будет выгодно государству и удобно для крестьян. Тем самым Витте ставил задачу развития мелкой частной земельной собственности крестьян. В итоге, за 1896 – 1905 годы удельный вес Крестьянского поземельного банка в системе ипотечных кредитных учреждений вырос с 11,6 до 29,9 %². Первоначально по положению 18 мая 1882 года о Крестьянском поземельном банке ссуды могли получать исключительно лица крестьянского сословия. Теперь по новому уставу 27 ноября 1895 года это право было распространено и на мещан-землевладельцев, проживающих в сельской местности и постоянно занимающихся земледелием.

Особую роль Крестьянский поземельный банк сыграл в годы проведения столыпинской аграрной реформы. Он активно проводил покупку помещичьих земель и последующую их перепродажу крестьянам на льготных условиях, а также посреднические операции по увеличению крестьянского землевладения. За годы реформы банк увеличил кредит для крестьян и значительно удешевил его. Банк платил больший процент по своим обязательствам, чем платили ему крестьяне. Разница в платежах покрывалась субсидиями из бюджета, составившими за 1906–1917 годы 145,5 млрд рублей³. Поэтому сегодня часто можно слышать замечания историков, что Крестьянский поземельный банк, по сути, являлся «благотворительным» учреждением. Только за 1906–1913 годы при содействии банка крестьяне приобрели 8460,4 тыс. дес. земли, а это больше, чем за предыдущие 24 года (8275,9 тыс. дес.)⁴. В годы столыпинской аграрной реформы Крестьян-

¹ Ильин С. В. Витте. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 158.

² Проскурякова Н. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1916 гг.) // Отеч. история. 1998. № 3. С. 72.

³ Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопр. экономики. 1990. № 10. С. 66.

⁴ Там же.

ский поземельный банк активно воздействовал и на формы крестьянского землевладения. Используя административный ресурс и учитывая конъюнктуру рынка, большинство земель банк разверстал на отруба и хутора, и продавал их преимущественно отдельным домохозяевами. Для хуторян были введены дополнительные льготы – им давались ссуды на полную стоимость земли. Отрубникам нужно было вносить 5 % наличными, а товариществам – 20 %¹. В итоге, если до 1906 г. основную массу покупателей земли составляли крестьянские общины, то к 1913 г. 79,9 % покупателями были именно единоличные хозяйства².

В Тульской губернии за первые 20 лет деятельности отделения Крестьянского поземельного банка (с 1887 года по 1 января 1907 года) было совершено сделок по покупке земель – 1461 (из них от сельских обществ – 340; товариществ – 967; отдельных домохозяев – 154). Общее количество купленной земли равнялось 105 402 десятинам. Число душ, приобретших землю – 82 837. Стоимость купленной земли равнялась 12 204 372 рублей. Из них 9 728 649 рублей банком было выдано крестьянам в виде ссуд, и только 2 475 730 рублей составили личные сбережения. Цена 1 десятины по Тульской губернии колебалась от 56 рублей в нечерноземном Каширском уезде до 141 рубля в черноземном Новосильском уезде³. Причем в ежегодном губернском отчете отмечен интересный факт: «За последние три года (имеются в виду 1903, 1904, 1905 годы, совпавшие с российским и общеевропейским кризисом, а также началом революции. – *О. Ш.*) деятельность Отделения Крестьянского Банка уменьшилась, а с 1906 года – опять увеличилась»⁴. Показателем этого служил и тот факт, что уже только за один 1907 год было совершено 365 сделок по покупке земель при содействии Крестьянского поземельного банка и 60 из них – это были отдельные домохозяева⁵. Больше всего покупателями, как и следовало ожидать, были крестьяне из черноземных уездов Тульской губернии. Лидировал Чернский уезд – 12 646 душ; второе место занимал Новосильский уезд – 11 534 душ; и замыкал тройку Ефремовский уезд – 9 188 душ⁶.

После подписания указа 4 марта 1906 года об учреждении уездных и губернских землеустроительных комиссий, Крестьянский поземельный банк приступил к совместной работе с ними. Землеустроительные комиссии принимали активное участие в вопросах по покупке банком того или иного имения, помогали определить его стоимость, брали на себя функции посредника между владельцами имений и крестьянами. А после указа 14 октября того же года о понижении платежей по ссудам банка, стали

¹ Тюкавкин В. Г., Щагин Э. М. Крестьянство в период трёх революций. М., 1987. С. 108.

² Румянцев М. С. Там же.

³ Обзор Тульской губернии за 1906 год. Тула: Тип. Тул. губ. правления. 1908. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Обзор Тульской губернии за 1907 год. Тула: Тип. Тул. губ. правления. 1909. С. 10.

⁶ Обзор Тульской губернии за 1906 год. Тула: Тип. Тул. губ. правления. 1908. С. 10.

быстро развиваться операции по разбивке на хозяйственные участки земель и продаже их нуждающимся крестьянам. Поэтому уже в следующем году были образованы выезжавшие на места временные отделения Крестьянского банка, с участием представителей землеустроительного ведомства. 27 августа 1906 года последовал Высочайший указ, разрешивший продажу в собственность землевладельцам на льготных условиях, освобождающихся от аренды казённых оброчных земель, выделяемых из казённых лесов. Работа по этим операциям была поручена опять же землеустроительным комиссиям. Их роль возросла также после принятия Закона о землеустройстве 1911 года.

В связи с аграрными беспорядками в стране 1906–1907 годов, а также началом проведения столыпинской аграрной реформы появилась необходимость создать в структуре Крестьянского поземельного банка особый Ликвидационный отдел. Это были годы массовой продажи банку помещиками своих имений, которыми было необходимо управлять и подготовить для дальнейшей перепродажи крестьянам. В Государственном архиве Тульской области в фонде Тульского отделения Крестьянского поземельного банка хранятся многочисленные дела о покупке земель у помещиков. Там встречаются фамилии Берс, Бибиковых, Урусовых, Оболенских, Олениных, Толстых, Бутурлиных, Голицыных, Львовых, Бобринских, Сухотинных и многих других крупных, средних и мелких помещиков¹. Следует отметить, что Тульская губерния всегда относилась к старопахотным губерниям с большими помещичьими латифундиями. Для увеличения земельного фонда Крестьянского поземельного банка в 1906 году несколькими указами император Николая II передал в распоряжение часть казённых и удельных земель для последующей перепродажи их крестьянам.

Согласно статье 4 циркуляра 17 февраля 1910 года существовал следующий порядок продажи земельных участков, оставшихся за банком от неисправных заёмщиков. Первоначально их предлагали купить правительственным или общественным учреждениям, и только после того, как истек установленный законом срок, и заявлений со стороны обозначенных учреждений не поступало, сведения об этих участках размещались в прессе и выставлялись на свободные торги. В Тульской губернии известен случай, когда Тульская губернская управа по непонятным причинам пропустила установленный ей законом льготный срок по покупке принадлежащего банку участок при селце Руднёвской волости Тульского уезда, площадью 101 дес. 1660 саж. для устройства опытного поля. Заявка была подана позже вместе с простыми покупателями. Тем не менее, Тульское отделение Крестьянского поземельного банка пошло навстречу губернскому земству и продала ему участок, указав на важность дела – устройства опытного поля. Цена по этой сделке составила 25 280 руб. с внесением в задаток

¹ ГУ ГАТО. Ф. 10. Оп. 1.

2 528 руб. и рассрочкой остальной части на 12 лет из 6 % годовых¹. Разная по качеству земля вызывала и разный интерес со стороны потенциальных покупателей. Таковыми часто выступали и жители соседних с Тульской губерний. Поэтому в целях правильной рассылки по волостям объявлений о торгах на землю неисправных заёмщиков Банка были составлены подробные волостные списки с указанием пограничных волостей и уездов соседних губерний².

Значительные изменения претерпела деятельность Крестьянского поземельного банка и в годы Первой мировой войны. В связи с военными действиями на Западной границе было немедленно закрыто 7 отделений банка в прифронтовых губерниях. Их работа была перенесена в Москву, Рязань, Тамбов и Пензу. С началом войны поменялся объем и функции данного учреждения. Уже в июле 1914 года утверждается новое положение Комитета финансов о приостановлении покупок банком имений за свой счёт, за исключением башкирских земель в Уфимской, Оренбургской и Самарской областях. В годы войны Крестьянский поземельный банк так же значительно сократил выдачу крестьянам ссуд под покупку земли, так как с каждым военным годом стала быстрее возрастать сумма задолженности заёмщиков. Общий долг крестьян по стране перед банком к 1917 году достиг 1 398 224 507 рублей³. Поэтому правительство Николая II ужесточило политику в отношении платежей по займам Крестьянского банка.

Уже 1 сентября 1914 года тульский губернатор А. Н. Тройницкий обратился с призывом к местному населению: «Государственная казна во время войны несёт ежедневные громадные расходы на военные нужды и долг всех нас, оставшихся здесь на Родине, быть особенно исправными в это тяжёлое время во всех наших денежных обязательствах перед казной»⁴. Заёмщиков Крестьянского банка просили немедленно приступить к уплате всех причитающихся с них взносов. Однако в условиях военного времени, при возрастающей дороговизны жизни и отсутствии мужских кормильцев сделать это крестьянскому населению мало представлялось возможным.

Заметно было и резкое сокращение числа сделок по покупке земель крестьянами при содействии Крестьянского поземельного банка. По официальным губернским отчетам можно привести следующие цифры (см. табл.)⁵.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 715. Л. 3.

² ГУ ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 832. Л. 36.

³ Мозжухин И. В. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности. М., 1917. С. 13.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 522. Оп. 1. Д. 392. Л. 59.

⁵ Составлено и подсчитано по: Обзоры Тульской губернии за 1907–1914 гг.; ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1938. Л. 57–58.

Таблица

Годы	Количество сделок по Тульской губернии.				Общее количество купленной земли в дес.
	Отдельные домохозяева	Сельские общества	Товарищества	Всего	
1907–1913	6 792	309	1 340	8 441	206 256
1914	174	4	95	273	8 441
1915	32	5	18	55	4 820
Итого:	6 998	318	1 453	8 769	219 517

Тем не менее, несмотря на обстоятельства военного времени, деятельность Крестьянского поземельного банка оставалась успешной. Показателем этого являлся тот факт, что доходы банка всегда превышали его расходы. В 1914 году доходы превысили расходы на 9.026.360 рублей, а в 1915 году – на 4 316 860 рублей¹. Всего же по стране с 1 января 1906 по 1 января 1916 года Крестьянский поземельный банк продал крестьянам 9 461 003 дес. земли².

В годы Первой мировой войны правительство как никогда волновала напряжённая ситуация в деревне. Оно понимало, что с окончанием военных действий крестьянский вопрос встанет особенно остро. Поэтому в правительственной среде начинает обсуждаться вопрос об увеличении крестьянских земельных наделов после окончания войны. Для этого было необходимо иметь большие запасы свободного земельного фонда, которого в распоряжении правительства не было. Согласно данным Министерства земледелия и Государственных Имуществ за 1901 год, общая площадь казенных земель в Европейской России составляла 112 280 тыс. дес., из них 108 024 тыс. дес. находилось под лесом³. Министр земледелия А. В. Кривошеин высказывал по этому поводу следующую мысль: «Рассчитывать исключительно на казённые земли нельзя, так как их количество весьма незначительно. В этом отношении надо иметь в виду и земли, принадлежавшие Крестьянскому Поземельному банку, и те земли, которые по закону 2 февраля 1915 года о ликвидации немецкого землевладения, могут поступить в распоряжения правительства. Полагаю поэтому, что Крестьянскому банку надлежит приостановить операции по продаже принадлежащих ему земель, в целях их сохранения до конца войны»⁴. По подсчетам

¹ Отчёт Крестьянского поземельного банка за 1914 г. Пг., 1915. С. 6; Отчёт Крестьянского поземельного банка за 1915 г. Пг., 1916. С. 7.

² Мозжухин И. В. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности. М., 1917. С. 13.

³ Вронский О. Г. Государственная власть России и крестьянская община. Рубеж XIX–XX вв. – 1917 г. (по материалам губерний земледельческого центра страны): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 40.

⁴ Вестн. сельского хозяйства. 1915. № 3. С. 57.

И. В. Мозжухина земельный запас Крестьянского поземельного банка на 1 января 1916 года равнялся 2 621 640 дес., из которых 657 439 дес. составляли леса. Следовательно, свободных земель было только 1 964 101 дес.¹. Проект об использовании «немецких» земель стал рассматриваться правительством с началом военных действий. В 1915 году Государственная Дума стала активно обсуждать новый закон о ликвидации немецкого землевладения. По подсчётам А. В. Кривошеина количество такой земли в России равнялось 3 млн дес., стоимостью в 600–800 млн рублей². За счёт этих «немецких» земель Министерство земледелия рассчитывало так же увеличить земельный фонд Крестьянского банка.

Таким образом, за свою чуть более чем 30-летнюю историю Крестьянский поземельный банк сыграл важную роль в деле крестьянского землеустройства. Выполняя разнообразную финансово-кредитную политику (выдача ссуд, содействия продавцам и покупателям при совершении сделок, ходатайства о льготах и рассрочках в платежах по ссудам в случае бедствий, постигших заемщиков и пр.) к 1915 году он занял лидирующее место среди всех ипотечных кредитных учреждений по объёму и количеству выданных ссуд. Правда не будем забывать, что и крестьянского населения в стране, для нужд которого этот банк был открыт, составляло 85 %. Будучи важным финансовым инструментом в руках царского правительства в деле земельного перераспределения, вместе с тем, как верно отметил историк С. В. Ильин: «На него (Крестьянский поземельный банк.— *О. Ш.*) возлагалась важная педагогическая функция – внедрить в крестьянскую среду зачатки гражданского правосознания и прежде всего уважение к чужой собственности, которая создаётся собственными трудами, а не получается в дар от государства»³. Тульское отделение Крестьянского поземельного банка было ликвидировано в марте 1919 года согласно декрету СНК РСФСР «Об упразднении Государственного дворянского и крестьянского поземельных банков» от 25 ноября 1917 года.

¹ Мозжухин И. В. Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности. М., 1917. С. 54.

² Вестн. сельского хозяйства. 1915. № 24. С. 9.

³ Ильин С. В. Витте. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 159.

М. Г. Шульман,

доцент Института управления, бизнеса и технологий

Н. А. Щербакова,

*доцент Калужского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

ПРАКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ С КРЕСТЬЯНСТВОМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

***Аннотация.** В центре анализа находятся механизмы взаимодействия большевиков с крестьянством Тульской и Калужской губерний, которые формировались в ходе военно-мобилизационных, продовольственно-заготовительных, агитационно-пропагандистских и иных государственных мероприятий в деревне. Исходными понятиями являются революционный процесс 1917–1922 гг., государственная политика в отношении деревни, массовое сознание, массовая коммуникация, агитационно-пропагандистская работа. Рассматривается система специальных губернских, уездных и волостных органов, контролирующих и стимулирующих выполнение крестьянами государственных повинностей, а также используемые ими методы работы с населением.*

***Ключевые слова:** революционный процесс 1917–1921 годов, государственная политика в отношении деревни, массовое сознание, массовая коммуникация, агитационно-пропагандистская работа.*

***Abstract.** At the center of the analysis are the mechanisms of interaction between the Bolsheviks and the peasantry of Tula and Kaluga provinces, which were formed during military mobilization, food-procuring, agitation and propaganda and the other state events in the countryside. The initial concepts are the revolutionary process of 1917-1922, the state policy towards the village, mass consciousness, mass communication, agitation and propaganda. The system of special provincial, country and volost organizations that control and stimulate the fulfillment of state obligations by peasants, and methods of working with the population used by them are considered.*

***Keywords:** revolutionary process of 1917-1921, state policy towards the village, mass consciousness, mass communication, agitation and propaganda.*

Механизмы взаимодействия новой большевистской власти и крестьянства, являющиеся предметом рассмотрения в данной работе, формировались в ходе военно-мобилизационных, продовольственно-заготовительных, агитационно-пропагандистских и иных государственных мероприятий в деревне. Используемые источники представлены опубликованными и неопубликованными архивными материалами по двум центральным губерниям – Калужской и Тульской. Кроме острого продовольственного дефицита

в рассматриваемый период, их объединяет относительная близость к столице, а также опасное приближение фронта в августе-октябре 1919 г.

Для большевиков коммуникация с деревней началась в 1917 г. с антивоенных лозунгов и подхваченной у левых эсеров земельной политики, легализовавшей стихийные захваты помещичьей земли и внутриобщинные переделы, то, что принято называть аграрной революцией. В ходе ее наметились контуры диалога новой власти с деревней, но с переходом весной 1918 г. к заготовительным, мобилизационным и трудовым кампаниям он резко сменился конфронтацией. В описанных обстоятельствах жизненно важным для большевистской власти являлось формирование адекватного поставленной цели удержания власти управленческого аппарата, который контролировал бы сбор налогов и выполнение повинностей, учитывал военнообязанных, обеспечивал явку призывников на сборные пункты, а также поддерживал союз с трудовым крестьянством.

Массовое сознание русского народа, характерное для патерналистской системы, не было способно ни понять, ни, тем более, разделить ответственность за Гражданскую войну и хозяйственную разруху с новой властью. Известный партийный деятель Е. М. Ярославский отмечал: «Из бесчисленного количества крестьянских жалоб, прочитанных в Калужской губернии, не было ни одной, которая объективно указывала бы на злоупотребления местных властей. Кулак и середняк жалуется только тогда, когда действия властей задевают его персону. Понятие о гражданском долге, в смысле защиты интересов государства у крестьян отсутствует совершенно»¹. Стоит заметить, что свобода, как всегда в России, ощущалась не как независимость и самостоятельность, а как возможность делать что хочется (в духе анархии и своеволия). Но если до Октября канализация крестьянского недовольства в отношении правительства не была проблемой, то теперь стояла куда более сложная задача формирования позитивного отношения к большевистскому правительству.

Проведенное нами исследование подтверждает, что партийные ячейки еще не были настоящей опорой власти в ее повседневной работе. Партийное строительство находилось в зачаточном состоянии, многие ячейки РКП(б) существовали только на бумаге, либо не понимали своих задач. Нередко вступившие в партию крестьяне, столкнувшись с трудностями переживаемого момента, когда требовалось делом и личным примером подтвердить свою партийную принадлежность, спешили выйти из организации. Иногда «самораспускались» целые ячейки, как, например, в ходе «волостной» мобилизации весны 1919 г., возложенной на волостные организации РКП (б)². Вероятно, вступление в партию рассматривалось как некая

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 6. Д. 114. Л. 211. Доклад ВЦИК, весна 1919 г.

² См: Щербакова Н. А. «Волостная» мобилизация весны 1919 г. в Калужской и Тульской губерниях // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Белгород, 2008. № 5 (45). Вып. 7. С. 96–102.

привилегия, возможность приблизиться к правящей прослойке, но не как готовность служить идее пролетарской революции.

Советский аппарат был представлен местными руководителями, а также городским начальством, которое опять стало играть существенную роль в деревне, так как воссоздавало разрушенную революционной стихией вертикаль власти. Естественно, это вызвало недовольство самоорганизующейся крестьянской массы, которая не без основания опасалась вторжения городских властей. В годы кризиса в обществе отчетливо просматривается не допускающая полутонов идентификация по принципу «свой» – «чужой». Установки и стереотипы массового сознания крестьянства обусловили восприятие горожан как чужаков, к тому же оказавшихся в более привилегированном положении в вопросе продовольственного снабжения, в сравнении с голодающими сельскими жителями потребляющих регионов. «Мы работаем, а тем, кому вы хотите дать (реквизированные продукты.– *Авт.*), не работают»¹, – крестьяне считали городскую жизнь «легкой», в том числе жизнь рабочих, которые трудятся время от времени и за вознаграждение, в то время как крестьянин трудится круглосуточно и без всякого вознаграждения. Большевики, в свою очередь, не жаловали крестьян с их «мелкобуржуазной» психологией. Очень многие представители власти, в том числе продовольственные работники, оказались в деревне впервые в жизни. Они не знали и не понимали деревню, не умели хозяйствовать, а только презирали кормивший их народ за «собственнический инстинкт» и «инстинкт самосохранения». Печально известен моральный облик продотрядовцев, производивших учет продовольствия, обыски и реквизиции. Угрозы, грабежи, расхищения реквизированных продуктов, «полное довольство при голоде», пьянство, наконец, барство и заносчивость, – их поведение больше напоминало бандитов, чем идейных работников продовольственного фронта.

Большевиками была создана система центральных, губернских и уездных органов, занимающихся продуктами заготовками, контролирующими ход военных мобилизаций и выполнение трудовой повинности. Так, право реквизиций принадлежало губернским продовольственным органам, точнее сформированным губпродкомом продотрядам, а также продовольственным агентам и инструкторам. При необходимости продорганы привлекали дополнительные силы. В декабре 1919 г. Наркомпрод предписал увеличить силовое давление на крестьян, рекомендуя губернским продорганам: «немедленно войдите в сношение с ВОХРом и Губчека, и уполномоченными Наркомпрода и Продармии, и получите в распоряжение максимум сил, которые бросьте на выполнение разверсток. Обратитесь к губвоенкомам за содействием по отпуску на усиление ВОХРа из команд выздо-

¹ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 51–51об., 116–116об.

равливающих, а также за оружием, обмундированием для вооружения части продотрядов...», так как невыполнение нарядов в установленные сроки «поселяет в умах крестьян опасное убеждение, что безнаказанно можно игнорировать требование государства»¹.

Весной 1918 г. стали создаваться губернские, уездные и волостные военные комиссариаты, а Калужская и Тульская губернии вошли в один из одиннадцати военных округов – Московский военный округ. Комиссиям по борьбе с дезертирством, созданным в 1919 г., предоставлялось право в отношении дезертиров и укрывателей производить полную или частичную конфискацию имущества, лишать земельных наделов, приговаривать к выполнению общественных работ, налагать штрафы. Начальник одного из таких отрядов, производивших конфискации в хозяйствах дезертиров, видимо, человек по-своему сочувствующий крестьянам, делает любопытное наблюдение: «Сперва казалось, это дико, но со временем привыкли, так, что не было разлито ни одной слезы, гражданок в особенности»². Известно о демонстративных шествиях красноармейских отрядов с пулеметами по деревням (правда, самого пулемета под чехлом могло и не быть), подразумевающих устрашение. Хотя в вопросе применения силы следовало соблюдать известную осторожность, чтобы не получить бунт вместо подчинения. В то же время, попытки ослабить давление, к примеру, объявление амнистии добровольно явившимся дезертирам, оказывались очень слабым мотиватором.

Всю полноту гражданской и военной власти на местах сосредоточивали ревкомы. Исполнение крестьянами трудовой повинности также контролировалось специальными органами и вооруженными отрядами. В приказе Калужского губернского ревкома 1919 г. о подвозе дров к Сызрано-Вяземской железной дороге население Медынского, Тарусского и Калужского уездов получало предупреждение: «всякий отказ будет считаться за саботаж и караться законами военно-революционного времени»³. Другим приказом Калужского губернского ревкома 1919 г. утверждалась чрезвычайная «тройка», контролирующая подвоз дров к станциям железных дорог. В нее вошли представитель губисполкома, губернской ЧК и комиссар службы разработок Сызрано-Вяземской железной дороги. За неподчинение приказам «тройки» селения и волости снимались с учета, граждане этих селений отправлялись в концентрационный лагерь, лошади и повозки мобилизовывались на все время подвоза дров⁴.

Для устранения крестьянских волнений весной 1918 г. СНК и ВЧК в Тульскую губернию был направлен чрезвычайный военный комиссар

¹ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.Р-26. Оп. 1. Д. 14. Л. 74а.

² ГАДНИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18. Л. 152.

³ ГАКО. Ф.Р-950. Оп. 1с. Д. 3с. Л. 52. Приказ № 18 Калужского губернского ревкома от 9 октября 1919 г.

⁴ Там же. Д. 3с. Л. 87. Приказ № 42 Калужского губернского ревкома от 31 октября 1919 г.

В. Л. Панюшкин в сопровождении 3 сводных отрядов пехоты, эскадрона кавалерии, артиллерийского дивизиона, бронеотряда, бронепоезда и других специальных частей¹. Координацию действий по подавлению крестьянских мятежей осуществляли специальные штабы, вроде «Чрезвычайного Штаба для военных операций с контрреволюцией»², созданного в августе 1918 г., или «Штаба войск по водворению революционного порядка и ликвидации мятежа в Медынском, Боровском и Малоярославецком уездах Калужской губернии» осенью 1918 г. Они могли привлекать любые вооруженные формирования, ответственных работников и коммунистов. Например, в ликвидации волнений в Медынском уезде Калужской губернии участвовали: заградительный отряд станции Мятлево (Медынский уезд), отряд Первого Калужского отдельного батальона корпуса войск ВЧК (215 человек), инструкторские курсы губернского военкомата (106 человек), 7-я зенитная батарея при двух орудиях. Кроме того, были мобилизованы курсанты всеобща и рабочие фабрик Медыни. В Малоярославецком и Боровском уездах: отряд рабочих железнодорожных мастерских (200 штыков), отряд 3-го Курземского латышского советского полка (186 штыков) при 6 пулеметах и 30 саблях, конная команда Калужского отдельного батальона корпуса войск ВЧК, силы уездных военкоматов³.

Что касается материальных ресурсов, которыми располагала власть, то предусмотренные законом вознаграждения и льготы, такие как социальная поддержка семей красноармейцев, выплата пособий, помощь в полевых работах и др. по большому счету не достигали цели из-за своей ограниченности. Деньги были обесценены и не являлись стимулом к выполнению повинностей, учитывая, что денежная компенсация за реквизированный скот или продукты не выплачивалась или выплачивалась несвоевременно. Товарообмен в условиях чрезвычайщины представляется своеобразной «игрой на нервах» крестьян, не оказавшей серьезного влияния на продовольственные заготовки. При этом нельзя не признать, что товарообменные экспедиции демонстрируют нечто отдаленно напоминающее диалог с народом в рамках продовольственной политики Советской власти.

«Диалог с народом» также лежал в основе политико-просветительной работы с крестьянством в первые послеоктябрьские годы. Данная задача реализовывалась специально созданными государственными и партийными органами агитационно-пропагандистской направленности. При анализе источников возникает чрезвычайно пестрая картина организации политической работы в деревне: явное отсутствие четкого планирования, размытые и часто повторяющиеся друг друга функции различных ведомств, созда-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-1235. Оп. 93. Д. 555. Л. 4–4об.

² ГАДНИКО. Ф.П-7696. Оп. 1. Д. 168. Л. 6.

³ Калужский край... С. 58–59. Из доклада Калужского губернского военкомата Московскому окружному военному комиссариату.

ние и столь же скорое исчезновение или перерождение агитационных органов, – вот общий фон той исторической реальности. Если попытаться систематизировать органы и учреждения, проводящие пропагандистскую работу в деревне в период с Октябрьской революции до 1922 г. включительно, мы получим три большие группы: общественные органы; государственные органы; большевистские партийные организации. К 1920 г. данные органы образовали обширную сеть, осуществлявшую множество функций – от чисто утилитарных (организация партийных и советских «низовых» органов, проведение мобилизаций, реквизиций, «борьба с контрреволюцией» и др.) до более «высоких» – идеологических, – призванных подтянуть мировоззрение деревенского населения до предполагаемого уровня, соответствующего новому общественному строю.

Наиболее эффективной в условиях военного времени была работа политико-просветительных органов военного ведомства, направлявших свои усилия на армию и крестьянство (причем вторая категория в «тыловых» губерниях определялась в качестве более предпочтительной). В 1918 г. при военкоматах создаются агитационно-вербовочные отделы (позднее агитационно-просветительные). Главным объектом приложения сил АПО были «крестьянские массы, как массы более отсталые, не пролетарские...»¹. Причина, конечно, была не только в пресловутой «отсталости» крестьян, а, прежде всего, в том, что АПО подключились к выполнению функций проводников государственной политики по отношению к крестьянству. Повышенный интерес к крестьянству объяснялся «политически неустойчивым настроением деревни», а также заботой о политическом воспитании будущих красноармейцев. На долю АПО военных комиссариатов возлагались функции завуалированного «принуждения», что было наиболее эффективным в условиях военного времени. Сведения о «просвещении» посредством репрессивных методов воздействия, естественно, не афишировались.

АПО военных комиссариатов, имевшие многие черты временных органов периода Гражданской войны, создаваемых в конкретно-практических, часто сиюминутных целях, стояли у истоков организации Красной Армии. Формы их работы к 1920 г. стали более изощренными, созданная ими обширная сеть позволяла с успехом «обрабатывать» подведомственное население. За три года своего существования они показали эффективность не только в плане мобилизации населения, политической работы на фронте и в деревне, но и при проведении необходимых властям, но не популярных мероприятий.

Непосредственно партийные органы в рассматриваемый период не играли столь существенной роли в агитационной деятельности, которая отводилась им советской историографией, так как были немногочисленны (особенно в уездах и волостях); занимались, кроме агитации и пропаганды,

¹ Жизнь Агитационно-Просветительных Отделов Губернского и Уездного Комиссариатов по военным делам // Приложение к журн. «Наш путь». 1918. № 1. 29 дек. С. 1.

слишком широким кругом вопросов; порой не имели должного веса и авторитета в губернии.

В 1919 г. в составе ЦК РКП (б) был создан отдел по работе в деревне. Выполнение агитационных функций также было возложено на «волостного организатора» (должность местного масштаба). Интересен обзор состояния «партийной жизни» в деревнях Калужской и Тульской губерний, составленный организатором Хитровым. «В различных уездах (Калужской) губернии существуют волостные ячейки, которые ведут работу на свой страх и риск, связь с губернией и уездом очень слаба. Общее руководство работой отсутствует. Волостные ячейки составляют одно и то же с местными советскими органами, размениваясь на рассмотрение всяких жалоб и кляуз друг на друга...»¹. По Тульской губернии: «Губкомом главное внимание обращено на Тульские оружейные и патронные заводы, вследствие чего работа в уездах среди крестьянства совершенно заброшена. Деревня губком интересовала постольку, поскольку она может доставить продовольствие тульским рабочим... Никто из видных тульских партийных работников ни разу не выехал ни в одну деревню. Тульский Губком оправдывается тем, что с одной стороны у него нет людей, с другой – тульские заводы имеют общероссийское значение, поэтому на них направлены все силы... В деревнях в партийную организацию набилось много всякой «шушеры» приходилось слышать заявления подобного рода: «Вот я уже шесть месяцев состою в партии и еще не получил ни одной пары сапог...»².

Осенью 1919 г. отделы по работе в деревне организуются в губкомах и укомах РКП (б). Но, как было сказано в отчете отдела ЦК, «в большинстве случаев губернские и уездные отделы в течение всего своего существования влачили полумертвое существование, так как их то и дело обескровливали. Волей неволей им приходилось числиться только на бумаге»³. От «головного» отдела ЦК исходили требования развернуть на местах бурную деятельность, но они разбивались о местные условия. Кроме того, несмотря на многочисленные отчеты с мест, скрупулезно изучавшиеся отделом, по-видимому, адекватно оценить «политическое состояние» российской деревни из Москвы было нелегко.

Наиболее крупным пропагандистским мероприятием отдела ЦК по работе в деревне стала «Неделя крестьянина» в августе 1920 г., сыгравшая роль его «лебединой песни», после чего работа отдела замерла. «Неделя крестьянина» была одной из агитационных кампаний в изобилии проводившихся в 1920 г., когда были исчерпаны реальные властные рычаги влияния на крестьянство, а агитационно-пропагандистская работа в глазах руководителей государства приобрела смысл тотальной панацеи, способ-

¹ РГАСПИ. Ф-17. Оп. 5. Д. 1. Л. 62об.

² Там же. Д. 1. Л. 63.

³ Там же. Д. 26. Л. 67.

ной разрешить все текущие вопросы. Они оказали колоссальное влияние на психологию населения, на его отношение к Советской власти, к большевистской партии, к труду и т. д. В этом качестве они имели значение, прямо противоположное тому, которое от них ожидалось. Разочарование в революционных идеалах, загнанный внутрь протест или массовый ропот крестьянства, вылившийся вскоре в широкое крестьянское движение, подозрительное отношение к власти, ее институтам и мероприятиям, привычка работать «из-под палки» и каждое минимально полезное дело совершать «под звуки фанфар», – вот далеко не полный перечень изменений в сознании населения, немалую роль в которых сыграло проведение агиткампаний в первые годы Советской власти.

В основе советского государственно-общественного строя заложен незыблемый принцип сильной центральной власти и неразвитого гражданского общества. Созданная в первые годы советской власти одноименная система государственного управления, безусловно, внесла весомый, хотя и негативный, вклад в практику взаимодействия народа и власти во всем мире. Это был исторический продукт отечественной индустриализации, представлявшей собой не саму демократию, но ее суррогат, замаскированный под народное волеизъявление. Реалии XX в., такие как рост грамотности населения и развитие средств массовой информации, позволяли совершенствовать манипулятивные технологии воздействия на массовое политическое сознание и поведение людей. Поэтому неудивительно, что большевикам, среди традиционных принудительных средств воздействия на население, удалось достичь определенного уровня политической работы с массами агитационно-пропагандистского характера.

Литература

1. Булдаков, В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков.– М.: РОССПЭН, 1997.
2. Шульман, М. Г. Партийно-государственная агитация и пропаганда первых лет советской власти: Октябрь 1917–1920 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / М. Г. Шульман.– Калуга: «Ваш домЪ», 2004.
3. Щербакова, Н. А. «Волостная» мобилизация весны 1919 г. в Калужской и Тульской губерниях / Н. А. Щербакова // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та.– Белгород, 2008.– № 5 (45).– Вып. 7.– С. 96–102.
4. Щербакова, Н. А. Крестьянский протест в годы Гражданской войны: опыт регионального научного исследования: Моногр. / Н. А. Щербакова.– Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2014.
5. Яров, С. В. Крестьянин как политик. Крестьянство северо-запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / С. В. Яров.– СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

В. А. Яковенко,
*магистрант факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

ОРГАНЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ В 1919 г.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БЕЛЫХ ВЛАСТЕЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОВИНЦИИ

Аннотация. В статье на примере Харькова, Одессы, Симферополя и Киева анализируются провинциальные органы городского самоуправления Белого Юга в 1919 г., их взаимоотношения с местными властями, а также связанные с этим элементы политической культуры Белого движения и политические настроения населения провинции.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, местное самоуправление, политическая культура.

Abstract. In the article on the example of Kharkov, Odessa, Simferopol and Kiev are analyzed provincial local governments of the White South in 1919, their relationship with local authorities, as well as related elements of the political culture of the White movement and the political mood of the population of the province.

Keywords: the Civil War in Russia, the White Movement, self-government, political culture.

Гражданская война 1917–1922 гг. занимает ключевое место в российской истории XX в., актуальность изучения которой в настоящее время особенно велика связи со столетней годовщиной Российской революции. Одним из наиболее интересных и сложных вопросов в изучении Гражданской войны на юге России является вопрос о работе органов городского самоуправления при Белом движении. В историографии к настоящему моменту существует две основных точки зрения на данную проблему. Первая из них гласит, что прошедшие осенью 1919 г. на Белом Юге выборы в городские думы, были выражением воли всего народа и свидетельствовали о сдвиге политических симпатий населения вправо¹. Сторонники обратного взгляда утверждают, что проведенные выборы были заведомо провальными в силу своей «контрреволюционности» и связанного с ней нежелания местного населения помогать белым². При этом данные исследования

¹ Белым Югом принято называть территории, подконтрольные Добровольческой армии, а затем – Вооруженным силам Юга России с 1918 по 1920 год. В различные периоды Белый Юг включал в себя Дон, Кубань, Крым, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, часть территории современной Украины. См.: Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 243–244.

² См., например: Кин Д. Я. Деникинщина. Л., 1927. С. 75–85.

изучают проблему, используя в основном материал из «столичных» для Белого Юга городов – Ростова и Екатеринодара, в которых находились Особое совещание и ставка генерала А. И. Деникина¹. Существует, по сути, две крайности, не учитывающие региональную специфику органов местного самоуправления при Белом движении. Между тем, изучение данного вопроса с провинциальной «перспективы» может дать более целостное его понимание. Это, в свою очередь, позволит дополнить существующие исследования и более обоснованно судить как о политической культуре южнорусского Белого движения, так и о политических настроениях населения. В данной статье деятельность органов местного самоуправления Белого Юга рассмотрены на примере четырех городов: Харькова, Одессы, Симферополя и Киева. Данные города выбраны, поскольку все они являлись провинциальными для юга России, однако были достаточно крупными центрами, что позволяет сформировать достаточную источниковую базу. Основным видом источников является периодическая печать различных политических направлений, издававшаяся в изученных городах широко освещавшая политические проблемы, кроме того привлечены законодательные акты, публицистика и мемуары.

Для решения поставленной задачи необходимо в первую очередь изучить законодательную базу, на которой функционировали эти органы. Согласно законам Вооруженных сил юга России (ВСЮР) избранные при Временном правительстве в 1917 г. городские думы должны были взять управление в свои руки сразу по окончании военных действий на территории области². При этом подразумевалась скорейшая организация перевыборов уже по законам ВСЮР. Основными заявленными принципами этих выборов было всеобщее, прямое, равное и тайное голосование по мажоритарной системе. Голосовать, однако, можно было лишь людям, которые непрерывно проживали в городе 2 года и более или имели там крупную недвижимость. Эта мера была попыткой не допустить к выборам случайных людей, не имевших никакой связи с местностью, что в условиях масштабных перемещений населения, начавшихся в годы Первой мировой войны и революции, имело критическое значение. Военнослужащие в выборах также не участвовали. Причиной для этого была невозможность организовать транспортировку и голосование для них в условиях идущей войны. Если фронт продолжал прилегать слишком близко к области, то выборы не производились, а обязанности дум исполняли городские управы в их последнем составе, избранном по постановлениям Временного правительства в 1917 г. При этом белые оставляли себе возможность скорректи-

¹ Особое совещание при главнокомандующем ВСЮР – аналог правительства на Белом Юге.

² Территория Белого Юга в рассматриваемый период в административном отношении делилась на области, состоявшие из нескольких губерний. Они в свою очередь делились на уезды. Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на юге России А. И. Деникине. М., 2008. С. 163.

ровать составы управ. Начальник Управления внутренних дел, главноначальствующий и губернатор имели право устранять тех членов городских управ, которые признавались «не соответствующими своему назначению»¹. Столь неконкретная формулировка фактически означала, что любой неугодный представитель управы мог быть устранен без объяснения причин. Полномочия городских дум и замещавших их управ были в основном хозяйственного и культурного характера, однако были и другие – оказание юридической помощи населению, устройство съездов городских деятелей и сбор установленных в пользу города повинностей².

Согласно законам ВСЮР перевыборы прошли в трех из четырех изученных городов. Так, к концу августа 1919 г., когда фронт отодвинулся от Харькова достаточно далеко, члены местной городской управы начали проявлять интерес к проведению выборов в городскую думу. Власти не препятствовали этому, и к сентябрю в городе заработала сформированная управой специальная подготовительная комиссия³. К началу октября город был поделен на избирательные округа, а в конце месяца прошли выборы. Власти практически никак не влияли на избирательный процесс. Единственным их вмешательством было исключение незначительного числа кандидатов из избирательных списков ввиду формальных нарушений, таких как неправильное оформление документов. Стоит отметить, что данная мера не являлась политическим давлением: исключались как потенциально неугодные для белых социалистические кандидаты, так и кандидаты остальных партий⁴. Результатом выборов стала победа «Беспартийной деловой группы» и «Национально-демократического объединения», которые состояли из умеренных правых и беспартийных. Показательной является, однако, не политическая ориентация избранных делегатов, а явка на выборы. Из 79,5 тысяч населения города проголосовало примерно 12,5 тысяч – то есть около 15,5 % жителей⁵. Как свидетельствует пресса, харьковчане были настолько плохо осведомлены о политической ситуации в городе, что приходили на избирательные участки на следующий день после голосования, ожидая, что выборы продлятся несколько дней⁶.

Чуть позднее, чем в Харькове, в Одессе политические активисты также начали обращаться к градоначальнику барону Штейнгелю с просьбами о назначении дня выборов⁷. Власти не собирались этому препятствовать,

¹ Управление внутренних дел – аналог министерства внутренних дел в Особом совещании. Главноначальствующий – должность гражданского и военного руководителя области. Там же. С. 185.

² Там же. С. 163–164.

³ Харьковские губернские ведомости. 1919. 4 окт.; Южный край. 1919. 24 сент.

⁴ Южная газета. 1919. 27 окт.; Южный край. 1919. 20 окт.

⁵ Южная газета. 1919. 29 окт.

⁶ Южный край. 1919. 29 окт.

⁷ Если город представлял особую стратегическую или иную ценность, его выделяли в отдельную административную единицу со своим руководством – градоначальство.

и подготовка выборов прошла по тому же принципу, что и в Харькове – собранная управой комиссия занялась подготовкой голосования¹. Состоявшиеся в конце осени выборы выиграл «Христианский трудовой блок» под руководством В. В. Шульгина, включавший умеренных правых и беспартийных кандидатов. Как и в Харькове, явка в Одессе оказалась маленькой – примерно 25,5 процентов².

Необычным в отношении выборов в городскую думу под властью Белого движения был пример Симферополя, в котором они состоялись в начале сентября 1919 г. На городские избирательные участки пришло столько людей, что в газетах отмечали даже образование длинных очередей из желавших проголосовать³. Действительно, явка составила почти 60 % – вероятно, это был наиболее крупный результат среди всех городов Белого Юга. Победу на выборах одержал блок, состоявший из кадетов, умеренных правых, народных социалистов и части социалистической группы «Единство»⁴. Столь высокая явка объяснялась доверием местного населения к выборным органам власти. Жители Крыма помнили позитивный опыт взаимодействия различных политических сил при правительстве С. С. Крыма, работавшем до полного перехода полуострова под власть белых⁵.

Ключевой проблемой всех избранных дум был поиск средств на нужды городов, поскольку нехватка денег в годы Гражданской войны приняла ужасающие масштабы⁶. Определенные успехи в этой сфере имелись лишь у Симферопольской городской думы, которая при поддержке таврического губернатора Н. А. Татищева нашла часть необходимых средств⁷.

Киев, в отличие от остальных изученных городов, все время оставался в прифронтовой зоне, что существенно влияло на политическую жизнь города. Спустя неделю после захвата города белыми в августе 1919 г. местная городская управа была восстановлена в составе, в котором она функционировала при Временном правительстве. Она включала четырех кадетов, трех эсеров, двух меньшевиков, двух представителей польского кола и одного беспартийного. Должность городского головы занимал член партии эсеров Е. П. Рябцов, товарищем головы был кадет П. Э. Бутенко⁸.

¹ Одесский листок. 1919. 5 сент.

² Великая Россия. 1919. 2 нояб.; Единая Русь. 1919. 6 нояб.; Шульгин В. В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С. 316.

³ Таврический голос. 1919. 11 сент.

⁴ Южный край. 1919. 13 сент.

⁵ Зимица В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. С. 131–132; Розенберг У. Конституционно-демократическая партия (кадеты) // Критический словарь русской революции: 1914–1921. СПб., 2014. С. 219.

⁶ Финансовые проблемы преследовали не только органы местного самоуправления, но и белые власти. Подробнее о финансовой политике Белого движения на юге России см.: Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М., 2003.

⁷ Таврический голос. 1919. 10 сент.; Таврический голос. 1919. 30 окт.

⁸ Киевская жизнь. 1919. 9 сент.

Кадеты составляли треть членов управы, как правило, были настроены на сотрудничество с руководством ВСЮР¹. Однако икиевские эсеры, поначалу настаивавшие на срочном созыве городской думы вопреки новым законам, смирились с мнением остальных членов управы и продолжили работу в ней². Наиболее характерным примером компромисса местных левых с белыми властями был случай, попавший на страницы киевских газет. Во второй половине сентября стало известно, что Всеукраинский комитет партии социалистов революционеров, выступавший за союз партии с представителями украинского национализма и против деникинцев, постановил отозвать свою фракцию из киевской городской думы³. Думские эсеры бойкотировали решение Всеукраинского комитета и остались на своих местах⁴. Более того, городской комитет киевской организации партии поддержал действия думской фракции, из-за чего всех его членов исключили из партии⁵.

Несмотря на такую лояльность местных политиков, белые воспользовались возможностью изменять состав городской управы. Именно вокруг этого права властей в Киеве разгорелся конфликт между членами управы и белой администрацией. Хотя при вступлении в Киев белых городская управа была восстановлена в последнем ее составе, ранее участвовавший в ее работе представитель еврейского блока А. А. Лодыженский не был включен в восстановленную управу. Судя по всему, изначально он сам отказался от участия в работе управы из-за проблем со здоровьем⁶. Ввиду неясного на тот момент положения города по отношению к фронту, генерал Н. Э. Бредов, состоявший в должности военного губернатора города, проверил список работников управы и утвердил его как надежный без Лодыженского.

Когда в конце октября Лодыженский решил вновь присоединиться к работе управы, произошел конфликт между городским головой Рябцовым и помощником главноначальствующего по гражданской части бароном Гревеницем. Власти в лице Гревеница заявили, что Лодыженский не имеет права участвовать в работе управы, поскольку не был ранее утвержден. Похоже, что главноначальствующий Киевской области А. М. Драгомиров был солидарен со своим помощником, как и губернатор Киева А. Г. Чернявский⁷.

¹ Rosenberg W. *Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921*. Princeton, 1974. P. 341–342.

² Киевское эхо. 1919. 4 сент.

³ Аноприева Г., Ерофеев Н. *Партия социалистов-революционеров // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия*. М., 1996. С. 448.

⁴ Киевская жизнь. 1919. 18 сент. Киевское эхо. 1919. 18 сент.; Объединение. 1919. 18 сент.

⁵ Вечерние огни. 1919. 26 сент.; Объединение. 1919. 26 сент.; Киевское эхо. 1919. 27 сент.

⁶ Киевское эхо. 1919. 7 сент.

⁷ Вечерние огни. 1919. 28 окт.; Киевлянин. 1919. 28 окт.; Киевская жизнь. 1919. 30 окт.; Киевское эхо. 1919. 28 окт.; Русь. 1919. 19 сент.

Не найдя понимания у областной администрации, представители управы попытались оспорить принудительную отставку Лодыженского, проконсультировавшись с городским юристом-консультантом И. В. Малютиным. Он признал, что такое поведение властей незаконно¹. Однако добиться отмены постановления не удалось. Поняв, что сделать что-либо с этим они не могут, многие члены управы решили также уйти в отставку. Так к 1 ноября фракции кадетов, эсеров и представитель польского коло подали в отставку, считая невозможным дальше сотрудничать с белыми властями². Из-за ухода большинства работников управа была расформирована.

Спустя несколько дней после этого власти предложили бывшему товарищу городского головы Бутенко занять должность головы и сформировать новый состав управы. Он согласился, что надо сотрудничать с властями, несмотря на неправильные, по его мнению, действия со стороны отдельных чиновников³. Он также заявил, что настаивает на невмешательстве властей в формирование новой управы. Представители власти согласились, была создана новая управа под руководством Бутенко⁴. Как предыдущая киевская управа, новая включала в себя несколько кадетов и одного представителя польского коло, остальные работники управы были беспартийными⁵.

Таким образом, основной проблемой местного самоуправления в Киеве была не нехватка денежных средств, ставшая ключевой в остальных городах, а столкновение местных политиков с белой администрацией.

Органы городского самоуправления Белого Юга проработали несколько месяцев вплоть до стремительного сокращения территории ВСЮР до размеров Крыма и замены их Русской армией генерала П. Н. Врангеля в конце 1919 – начале 1920 гг. Несмотря на столь небольшой срок работы, из процессов их избрания и функционирования можно сделать определенные выводы.

Во-первых, необходимо отдельно рассматривать городские думы и городские управы, избранные в 1917 г. и восстановленные в правах, чего не делают исследователи. В первом случае можно констатировать спокойное взаимодействие городских властей с органами местного самоуправления и политический курс белых насотрудничество с «общественностью»⁶. Видно и то, что ведущие роли отводились правым, кадетам и умеренным социалистам. Однако нельзя упускать из виду, что мажоритарная система выборов позволяла партии или блоку набрать лишь относительное большинство голосов, чтобы получить почти все места в думе. С учетом этого

¹ Киевлянин. 1919. 18 окт.

² Киевское эхо. 1919. 1 нояб.; Объединение. 1919. 1 нояб.

³ Киевлянин. 1919. 1 нояб.; Русь. 1919. 30 окт.

⁴ Вечерние огни. 1919. 8 нояб.; Киевская жизнь. 1919. 8 нояб.

⁵ Киевлянин. 1919. 11 нояб.

⁶ Достаточно абстрактное понятие, включавшее в себя практически всех политических активистов, выступавших против большевиков.

фактора итоги некоторых выборов выглядят совершенно иначе. Например, в Симферополе отрыв социалистического блока от победившего демократического блока был небольшим. Тем не менее, почти все места в городской думе получили представители победившего блока¹.

К тому же не ясно, насколько избранные думы выражали политические симпатии населения при столь низкой явке, насколько само население хотело участвовать в политической жизни при белых властях, и о том насколько местные политики умели заинтересовать электорат. Может быть, наиболее меткая характеристика отношения населения к постоянно происходившим в Гражданскую войну выборам содержится в мемуарах И. Ф. Наживина. Писатель вспоминал слова делегата, участвовавшего в работе одного из множества разнообразных выборных собраний и конгрессов тех лет: «Товарищи, давайте делать дело, а не разговаривать! Пославшие меня к вам крестьяне прямо и определенно заявили мне, что выбирают они в последний раз...»².

В процессе изучения выборов на Белом Юге необходимо учитывать двухлетний ценз оседлости, имущественный ценз и исключение из голосований военнослужащих. В условиях Гражданской войны эти факторы, в особенности первый из них, лишали голоса большое число потенциальных избирателей в силу постоянного передвижения населения в зависимости от успехов и неудач армии. Из такой подвижности фронта проистекал еще один фактор: население зачастую не было уверено в стабильности белой администрации и боялось возможной мести красных³. Следовательно, горожане не хотели участвовать в политической жизни при белых не потому что те олицетворяли «контрреволюцию», а потому что боялись оказаться скомпрометированными перед возможным переходом города в руки красных. Наконец, несмотря на общую апатию в отношении выборов, нельзя забывать о высокой явке в Симферополе, ставшем важным исключением в этом вопросе.

Тем не менее, можно констатировать, что методы политической мобилизации южнорусского Белого движения были почти повсеместно неэффективны, поскольку ни чиновники, ни местные политики не смогли привлечь население к участию в политической жизни через городские думы. Там же, где эти методы были сравнительно эффективны, думы сталкивались с общей для всех органов местного самоуправления нехваткой средств на нужды города.

В случае с работой в городе лишь городской управы, отношения самоуправления с властями были более напряженными, что выливалось в от-

¹ Южный край. 1919. 13 сент.

² Этот отрывок также показывает, что усталость от постоянных выборов распространялась не только на белогвардейские органы, но и на советские. Наживин И. Ф. Записки о революции. М., 2016. С. 214.

³ Посадский А. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010. С. 266.

крытые конфликты. Несмотря на попытки местных левых политиков показать свою лояльность белой администрации, чиновники им не доверяли. На примере Киева видно, как из местной управы под формальным предлогом и с нарушением закона были удалены все левые политики и представитель еврейского блока. Замену им белые находили в традиционно считавшихся надежными и всегда готовых к компромиссу кадетях. В данном случае обычно занимавшая важное место в политической риторике белых идея о восстановлении правового порядка и законности теряла свое значение. Она уходила на второй план перед практическими нуждами и взглядами местных администраторов, нарушавших установленные центральной властью законы и неформальные установки¹.

¹ О законности см.: Декларация командующего Добровольческой армией // Деникин А. И. На страже русской государственности: Избр. ст., речи, письма. М., 2014. С. 102–103; Kenez P. The Ideology of the White Movement // Soviet Studies. 1980. № 1. Vol. 32. P. 68.

А. Ю. Гладина,

*научный сотрудник Тульского государственного музея оружия,
аспирант кафедры ИГиП Тульского государственного университета*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В. Н. ЧИЧЕРИНА НА ПОСТУ КОМАНДИРА ТУЛЬСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА В 1804–1809 гг.

***Аннотация.** В статье на основе архивных источников описана проблема реализации социальной политики на Тульском оружейном заводе во время правления командира В. Н. Чичерина, рассмотрены мероприятия, направленные на обеспечение социальных нужд оружейников и являвшиеся продолжением политики, основы которой были заложены в «Положении о Тульском оружейном заводе» от 25 июня 1782 г.*

***Ключевые слова:** командир завода, заводское правление, выпуск оружия, наполеоновские войны, социальная политика, здравоохранение, система поощрения оружейников, обучение детей оружейников.*

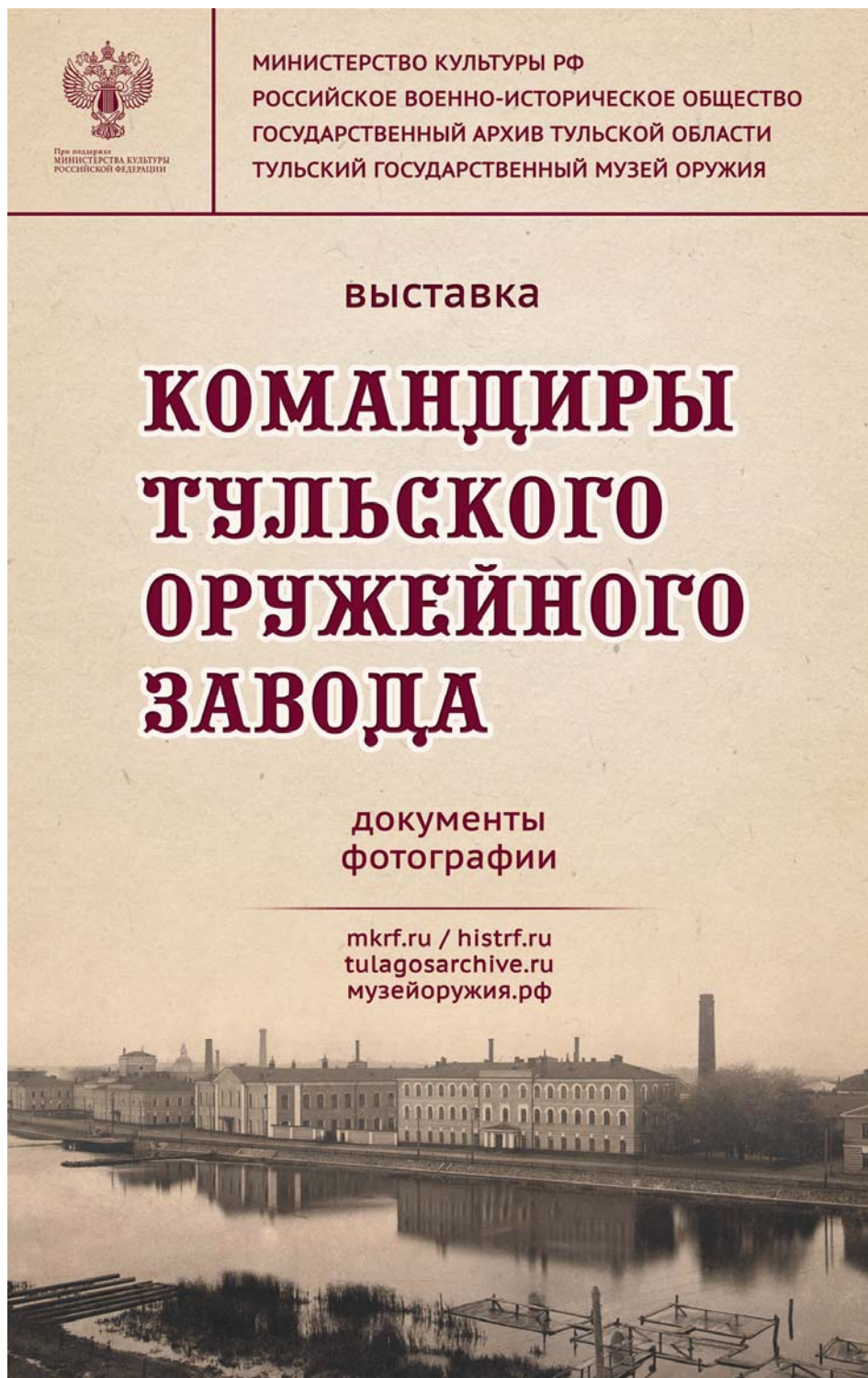
***Abstract.** In article on the basis of archival sources described the problem of realization of social policy at the Tula arms factory during the reign of the commander of the V. N. Chicherina. He conducted activities aimed at ensuring the social needs of gunsmiths and is the continuation of politics, the foundations of which were laid down in "regulations on the Tula arms plant" dated June 25, 1782.*

***Keywords:** the commander of the factory, the factory management Board, issue of arms, the Napoleonic wars, social policy, health, the reward system, gunsmiths, teaching kids gunsmiths.*

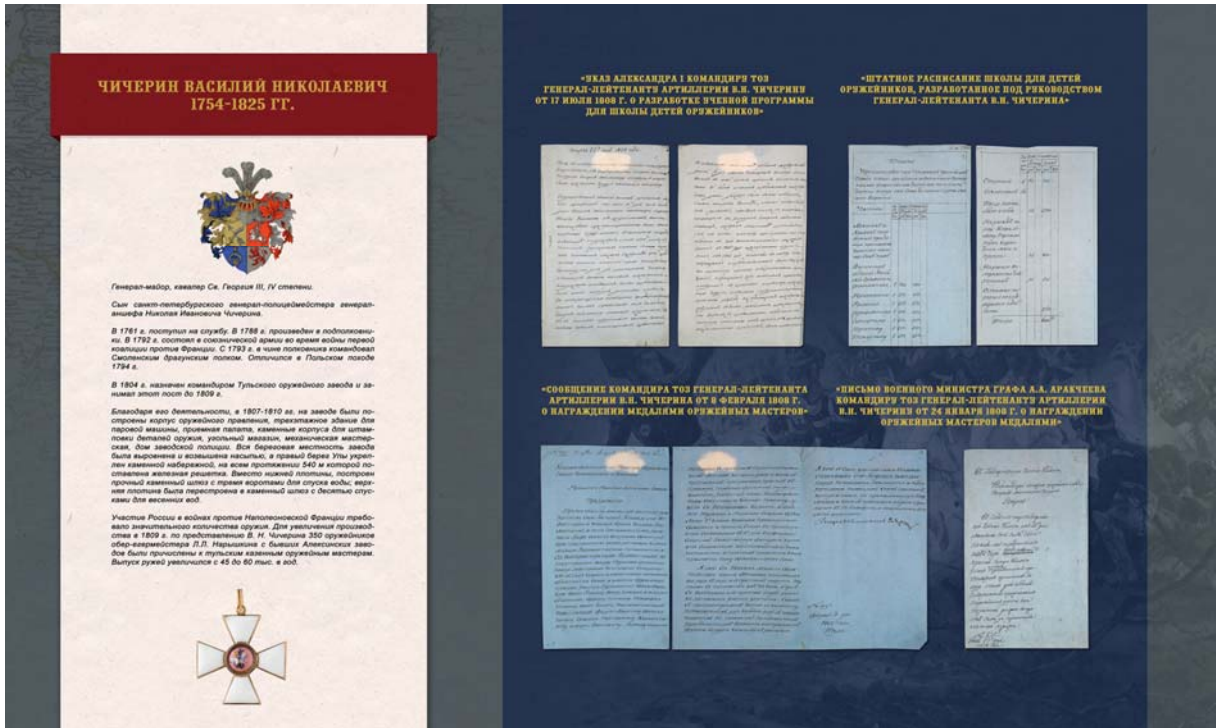
С начала выпуска продукции в 1714 г. Тульский оружейный завод выполнял функцию основного поставщика стрелкового оружия в действующую российскую армию. Результаты деятельности предприятия напрямую зависели от личностей, стоявших во главе заводского правления. Командирам завода, в большинстве своем артиллерийским офицерам дворянского происхождения, в советское время на страницах исследований не уделялось должного внимания.

Значимым шагом в изучении вклада руководителей в развитие легендарного тульского предприятия на протяжении XVIII–XIX вв. стала выставка «Командиры Тульского оружейного завода», организованная Тульским государственным музеем оружия совместно с Государственным ар-

живом Тульской области (ГАУ ГАТО) в 2016 г. Среди персоналий почетное место занял командир завода, генерал-майор В. Н. Чичерин. Работа над созданием выставки позволила выявить ряд важных архивных документов, связанных с периодом его правления (1804–1809 гг.), характеризующих, в частности, мероприятия социальной политики.



*Выставка «Командиры Тульского оружейного завода»
в Тульском государственном музее оружия (16.09.2016–19.06.2017)*



*Выставка «Командиры Тульского оружейного завода»
в Тульском государственном музее оружия (16.09.2016–19.06.2017)*

Различные аспекты истории Тульского оружейного завода (технические, финансовые, социально-экономические) в первой четверти XIX в. исследовали Михайлов А. В., Малахов Г. В., Портупеев А. А.¹, Дроздова Е. Е.¹,

¹ Михайлов А. В., Малахов Г. В., Портупеев А. А. «Война и мир» Тульского оружейного завода (производство, технологии, люди в 1800–1830 годах) // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Тр. Третьей междунар. науч.-практ. конф. (16–18 мая 2012 г.). СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. Ч. II.

Дзиговская Л. Н.². Данная статья посвящена характеристике социальной деятельности командира завода В. Н. Чичерина.

Он происходил из старинного российского дворянского рода. По одной из версий корни которого уходят вглубь веков – от выехавшего из Италии в свите Софии Палеолог, жены Ивана III, в 1472 г. Афанасия Чичерни (Чичерини). Начиная с его сына, Ивана Афанасьевича фамилия приобрела форму «Чичерин». Род был впоследствии записан в VI часть родословной книги Тамбовской губернии. Другая ветвь рода Чичериных происходит от Бориса Чичерина, умершего в 1594 г. Его потомки служили в XVII в. стольниками при государевом дворе. Существует еще несколько дворянских родов Чичериных, более позднего происхождения³. Василий Николаевич Чичерин родился в семье Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера. В 1761 г. он поступил на службу, в 1794 г., уже находясь в чине полковника командовал в Смоленске драгунским полком. К сожалению, прижизненных портретных изображений В. Н. Чичерина не сохранилось.



Герб рода Чичериных

В 1804 г., в чине генерал-майора он был назначен командиром Тульского оружейного завода. С его назначением предприятие начало преобразовываться. Благодаря энергичной деятельности В. Н. Чичерина в период

¹ Дроздова Е. Е. Подготовка рабочих кадров Тульского оружейного завода в первой четверти XIX в. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIV Всерос. науч. конф. (Бородино, 4-6 сент. 2006 г.). М.: Полиграф сервис, 2007.

² Дзиговская Л. Н. Наставничество и образование на Тульском оружейном заводе в XVIII–первой половине XIX в. // Тул. краевед. альманах. 2014. №11. С. 24–29.

³ Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника [Электронный ресурс]. URL: <http://baza.vgdru.com> (дата обращения: 1.10.2017).

с 1807 по 1810 гг., построен целый комплекс больших каменных зданий, включавший в себя корпус оружейного правления, приемную палату, механическую мастерскую, дом заводской полиции. Вся береговая местность предприятия выровнена и возвышена насыпью, а правый берег Упы укреплен каменной набережной. На всем ее протяжении (540 м) была поставлена прочная железная решетка. Нижнюю плотину заменил более прочный каменный шлюз с тремя воротами для спуска воды; верхнюю плотину перестроили в шлюз из камня с десятью спусками для весенних вод¹.

1805 по 1808 г. – период активной внешней политикой российского государства борьбой с Наполеоном, Финляндской войной. Снабжение армии требовало усиления темпов оружейного производства и соответственно расширения штата оружейников. В 1809 г. по представлению В. Н. Чичерина, у обер-егермейстера Л. Л. Нарышкина были куплены 350 оружейников с бывших Алексинских заводов и причислены к тульским казенным оружейным мастерам.

Во время правления командира В. Н. Чичерина деятельность предприятия регулировал фундаментальный нормативно-правовой акт «Положение о Тульском оружейном заводе» от 25 июня 1782 г. В данном документе была заложены основы социальной политики. В частности, навсегда в пользу оружейников была переведена пожалованная еще в 1780 г. особая ссудная сумма («оружейничья»), из которой мастера могли брать безвозвратные ссуды на строительство жилья, на страховые случаи и т. д.²

Нередко при «производстве в заводских вододействующих машинах работ» оружейники получали повреждения. Для улучшения врачебной помощи В. Н. Чичерин выступил с инициативой об открытии госпиталя на заводе³. В 1807 г. предложил арендовать дом на 12 человек оружейников и собрать там всех больных, так как заводской лекарь Гелль не успевает посещать их на дому⁴. Командир завода указывал на то, что больные живут на значительном удалении друг от друга, и доктор не имеет возможности следить за их питанием и пр. Однако подходящее помещение на заводе отсутствовало⁵. К первой половине XIX в. на тульском оружейном заводе ощущался хронический недостаток медицинского персонала. Об этом свидетельствует приведенное выше предложение командира завода В. Н. Чичерина о централизации медицинского обслуживания оружейни-

¹ Михайлов А. В., Малахов Г. В., Портупеев А. А. «Война и мир» Тульского оружейного завода (производство, технологии, люди в 1800–1830 годах) // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Тр. Третьей междунар. науч.-практ. конф. (16–18 мая 2012 г.). СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. Ч. II. С. 353.

² ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 623. Л. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 555. Л. 1об.

⁴ Гладина А. Ю. Меры социальной поддержки нуждающихся оружейников и их семей на Тульском оружейном заводе в I половине XIX века // Мир оружия: история, герои, коллекции: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (22–23 октября 2015 г.). Тула: ФГБУК «Тульский государственный музей оружия», 2015. С. 217–221.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 555. Л. 2.

ков, а также записка старшего медика этого завода доктора медицины Моритца, направленная в 1849 г. Главному инспектору всей артиллерии. Моритц просил увеличить число заводских фельдшеров с двух до четырех. Его просьба была удовлетворена¹.

Помимо заботы об уровне развития здравоохранения на предприятии для поддержания общего внутреннего правопорядка по предложению В. Н. Чичерина в оружейных слободах была учреждена особая полиция. Новый орган находился в прямом подчинении оружейной канцелярии. В компетенцию новой полиции входило «разбирательством частных оружейничьих дел как между собою, так и с другими обывателями»². Данное учреждение просуществовало вплоть до апреля 1864 г. и расформировано только тогда, когда оружейники перестали быть прикрепленными к заводу. Вместе с тем, заботясь о моральном облике оружейников и приписанных к предприятию крестьян, В. Н. Чичерин поддержал предложение о запрете строительства и уничтожении уже существующих питейных домов вблизи Тульского оружейного завода³.

В. Н. Чичерина как командира предприятия, несомненно, заботил количественный состав сословия тульских оружейников и его изменения с течением времени. Для обеспечения преемственности традиций мастерства и создания эффективной системы смены рабочих кадров на Тульском оружейном заводе была учреждена школа для обучения детей оружейников⁴. В 1809 г. была предпринята попытка систематизировать опыт ученичества на ТОЗ. Согласно сведениям, полученным Военным министром, обучение изготовлению стволов занимало 3–4 года, замков – 2–3 года, ружейных приборов – 1–2 года, лож – 2–3 года, холодного оружия – от 6 месяцев до 1,5 лет. Исходя из этого, были определены максимальные сроки для обучения: ствольному делу – 4 года, замочному и ложевому – по 3 года, приборному – 2 года, делу белого оружия – 1,5 года. При определении возраста обучаемых было учтено их физическое развитие, так как многие виды работ требовали приложения значительных физических усилий. Так, об учениках заварки и отделки канала ствола говорилось следующее: «Здорового и видного сложения тела может начать учиться с 17 лет, дабы мог иметь довольно силы владеть молотком с довольном понятием и желанием при хорошем мастерстве от 3-х до 4-х лет может выучиваться». При определении в ученики учитывалось и интеллектуальное развитие подростка, гарантией которого служил его возраст⁵.

¹ Дроздова Е. Е. Система здравоохранения на оружейных заводах военного ведомства России в XVIII – начале XX веков // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Тр. Шестой Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ВИМАИВиВС, 2015.

² ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 580. Л. 1.

³ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 480. Л. 32об.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 621.

⁵ Дроздова Е. Е. Подготовка рабочих кадров Тульского оружейного завода в первой четверти XIX в. // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIV Всерос. науч. конф. (Бородино, 4–6 сент. 2006 г.). М.: Полиграф сервис, 2007.

Таким образом, на посту командира завода В. Н. Чичерин продолжил развивать основы социальной политики, заложенные в «Положении о Тульском оружейном заводе» от 1782 г. Его деятельность характеризовалась повышенным вниманием к нуждам оружейников и обеспечению комфортного функционирования оружейного общества. В целом, комплекс мер социальной политики руководителя предприятия позволил избежать снижений темпов производства в условиях активной внешней политики государства и наполеоновских войн.

Л. В. Захарова,

*доцент кафедры русского языка и литературы
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ И «БЕСПОКОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК»: ОТРАЖЕНИЕ ТУЛЬСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению служебных, личностных и творческих связей с Тулой выдающегося русского писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина, их отражению в одном из самых значительных произведений русской литературы – романе-хронике «История одного города», который анализируется автором статьи с точки зрения впечатлений, полученных Щедриным от службы в провинции, в частности в городе Туле, и общения с провинциальной властью.*

***Ключевые слова:** писатель, творчество, тульские впечатления, государственная служба, принципиальность, власть, сатира, роман-хроника.*

***Abstract.** Great writer and "restless man": a reflection of Tula impressions in creativity M.E.Saltykov-Schedrin. The article is devoted to consideration of official, personal and creative relationships with Tula, a prominent Russian writer M.E. Saltykov-Schedrin, their reflection in one of the most significant works of Russian literature-novel-chronicle, "The history of one city", which the author of the article is analyzed in terms of impressions received from his service in the province, particularly in the city of Tula, and communication with the provincial authorities.*

***Keywords:** writer, works, of Tula impressions, public service, integrity, authority, satire, novel-chronicle.*

Для читающей России он был совестью нации, поскольку не мог оставаться равнодушным к нравственным и общественным порокам и со свойственной ему резкостью и прямоотой разоблачал эти пороки в своих произ-

ведениях. Общественный темперамент этого человека был таков, что даже литературное творчество оказывалось недостаточно широким для его деятельной натуры. Поэтому значительную часть жизни он провел на государственной службе, являя собой пример человеческой и гражданской честности и ответственности. При этом он был крайне «неудобен» в общении: принципиальный, резкий, нетерпимый ко всякого рода личной и служебной недобросовестности, он приобрел не только широчайшую известность как выдающийся писатель, но и множество недоброжелателей. Имя этого человека – Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826–1889).

В историю русской литературы навсегда вошли его романы «Господа Головлевы» и «История одного города», хроника «Пошехонская старина» и «Сказки для детей изрядного возраста». А сколько блистательных очерков было им написано! И каждый отличался остротой, непримиримым отношением к общественным порокам, и в каждом главным объектом сатиры – а именно она явилась ведущим направлением в творчестве писателя – становилась власть.

Тема власти, ее неразумия, бездарности и жестокости – во все времена не только неблагоприятная, но и опасная. И Салтыков-Щедрин сознательно подвергал себя этой опасности – по-другому не мог. «Беспокойным человеком»¹ назвал великого сатирика Александр II, удаляя его со службы то из одного города, то из другого.

География службы Салтыкова-Щедрина широка: Тверь, Вятка, Рязань, Пенза. И особое место в этом списке городов, где довелось служить писателю в качестве чиновника, занимает Тула. В Туле Салтыков-Щедрин служил с конца декабря 1866 г. по 13 октября 1867 г. в качестве управляющего Казенной палатой (теперь в здании, переделанном и надстроенном, располагается Тульский коммунально-строительный колледж, а о пребывании писателя в этом здании свидетельствует мемориальная доска).

Время службы Салтыкова-Щедрина в Туле было очень непростым: постоянные столкновения с чиновниками-бюрократами, не желавшими должным образом исполнять свои обязанности, негативное отношение к провинциальному обществу в целом. В письмах этой поры Салтыков-Щедрин постоянно жалуется на «вязкую и засасывающую служебную тину»², на «страшную тоску»³ и «бесплодность своего труда»⁴. И дело здесь, возможно, не только в том, что Щедрин не видит результатов *своей* работы, *своих* усилий по наведению порядка в подведомственном ему учреждении, – дело, наверное, еще и в том, что ему, творческому человеку, писателю, попросту опостылела чиновничья служба.

¹ Милонов Н. А. Русские писатели и Тульский край: Очерки по литературному краеведению. 3-е изд., доп. и перераб. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2002. С. 151.

² Там же. С. 149.

³ Там же.

⁴ Там же.

Но действовал чиновник Салтыков поначалу весьма решительно. Первое, с чего начал он как управляющий Казенной палатой, – со стремления к улучшению запутанного бюрократического делопроизводства. Сослуживцев потрясала могучая неиссякаемая энергия этого человека: «...Как живо кипела у него всякая работа! Как свободно передавал он на бумагу свои мысли! – вспоминает один из них. – ...И вообще затруднений в делах для него как будто не существовало: самые сложные и запутанные дела, которые в несколько лет не могли распутать комиссии... он один решал в несколько дней»¹. Поражало и то, что в решении разного рода конфликтов Салтыков-Щедрин всегда старался помочь простым людям, защитить бедняков от произвола и беззакония.

Но не все сослуживцы разделяли позицию нового управляющего, многих раздражали его смелые действия, прямота и принципиальность. Среди недоброжелателей писателя оказался сам губернатор Тулы – М. Р. Шидловский, который куда только не жаловался на «неудобного» управляющего Казенной палатой. В свою очередь Салтыков-Щедрин написал на губернатора жалобу министру финансов и понес на почту, «...держа перед собою как бы напоказ. На полдороге встречается с ним знакомая барыня и с удивлением спрашивает:

– Куда это вы, Михаил Евграфович?

– Иду Мишку травить.

– Какого Мишку?

– А вон (указывая на квартиру губернатора, помещавшуюся на втором этаже), что залез в высокую берлогу [имя Шидловского – Михаил Романович.– Л. З.].

– А, верно, жалобу на губернатора хотите отправить? Что ж вы сами-то несете пакет?

– Покойней будет на душе, когда сам в подлеца камень бросишь»².

«Эта сцена, – замечает биограф писателя С. Макашин, – сохранный записью или памятью мемуариста, драгоценна. Она очень непосредственно позволяет увидеть и ощутить пределы и формы, которых достигала и в которых выражалась неистовость темперамента Салтыкова, питавшая энергию его обличительного творчества, силу и экспрессию его сарказма»³.

Удивительно ли, что за подобную дерзость Салтыкову-Щедрину пришлось покинуть Тулу (он был переведен на службу в Рязань). Но тульские впечатления не прошли для писателя бесследно. И дело не только в том, что служба в качестве управляющего Казенной палатой, по словам исследователя И. Князева, предоставляла Салтыкову «обширный материал для размышлений на тему о путях развития России в пореформенный период,

¹ М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М., 1975. Т. 2. С. 158.

² Там же. С. 245–246.

³ Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860–1870-е годы: Биография. М., 1984. С. 263.

давала ему такие материалы, на основании которых он мог делать широкие выводы...»¹, – тульские впечатления нашли отражение в творчестве писателя.

В Туле Салтыковым был написан памфлет на губернатора Шидловского под названием «Губернатор с фаршированной головой». Безусловно, перед нами гротескный образ, означающий не только душевную пустоту, интерес исключительно к «гастрономическим» проблемам и чревоугодие, но и «нашпигованность» головы чиновника раз навсегда затверженными убеждениями, что в городе и так все хорошо и ни в служебных делах, ни в городской жизни ничего менять не нужно.

А на рубеже 1870-х годов Салтыков-Щедрин напишет роман-хронику «История одного города». Действие романа происходит в городе Глупове, жители которого – глуповцы – покорно сносят все издевательства над собой сменяющих один другого градоначальников. Конечно, прообразом Глупова послужила не только Тула, но и Тверь, и Рязань, и Вятка, и другие города, где довелось служить Щедрина. Можно с уверенностью сказать, что город Глупов – это Россия в миниатюре, где безгласный, забитый, «оглушенный» народ безропотно подчиняется неразумной, жестокой власти. И все-таки образ правителя с «фаршированной головой» оформился в творческом сознании Щедрина именно в Туле. Так в «Истории одного города» появляется очередной градоначальник – подполковник Прыщ. Обратим внимание на «говорящую» фамилию: «Прыщ» – и как некая «шишка на ровном месте» (столь велико самомнение градоправителя), и как ненужный большой нарост на и без того измученном теле города. «Прыщ был уже не молод, но сохранился необыкновенно. Плечистый, сложенный кражем, он всю свою фигуру так, казалось, и говорил: не смотрите на то, что у меня седые усы: я могу! я еще очень могу!»².

По сравнению с прежним градоначальником Прыщ «привез с собою систему администрации еще более упрощенную»³. У Прыща есть свой «план кампании, но этот план таков: отдохнуть-с!»⁴. «Состояние у меня, благодарение богу, изрядное. Командовал-с; стало быть, не растратил, а умножил-с. Следственно, какие есть насчет этого законы – те знаю, а новых издавать не желаю <...> Новых идей не понимаю. Не понимаю даже того, зачем их следует понимать-с»⁵. – Узнаём эту «нафаршированность» затверженными «истинами»? Не консерватизм ли нашего Михаила Романовича Шидловского отразился в словах градоначальника Прыща?

И только предводитель дворянства первым почувствовал, что в градоначальнике «таится что-то не совсем обыкновенное, а именно, что от него

¹ Князев И. М. Е. Салтыков-Щедрин в Туле. Тула, 1960. С. 58.

² Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Сказки. Тула: Приок. кн. изд-во, 1977. С. 111.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Сказки. Тула: Приок. кн. изд-во, 1977. С. 111–112.

пахнет трюфелями»¹. А дальше следует фантастическая сцена – впрочем, с очевидной опорой на реальность: предводитель, а следом за ним и глуповцы узнали, что у градоначальника их была фаршированная голова.

Ну, и кто же правит народом? Брудастые-«органчики», знающие только две «мелодии»: «Не потерплю!» и «Разорю!»², бездушные Угрюм-Бурчеевы, Прыщи с фаршированной головой... Нет, такое положение вещей не может продолжаться бесконечно, и в финале романа появляется «оно» – «не то ливень, не то смерч»³. Это некий апокалиптический образ-символ, означающий неминуемый конец затянувшемуся безумию. Еще в статье «Современные призраки» 1863 г. Салтыков-Щедрин писал: «Когда цикл явлений истощается, когда содержание жизни беднеет, история гневно протестует против всех увещаний. Подобно горячей лаве проходит она по рядам измельчавшего, изверившегося и истрадавшего человечества, захлестывая на пути своем и правого, и виноватого. И люди и призраки поглощаются мгновенно, оставляя вместо себя голое поле. Это голое поле представляет истории прекрасный случай проложить для себя новое и притом более удобное ложе»⁴. Возможно, есть что-то базаровско-нигилистическое в этом суждении, но нельзя не согласиться с его справедливостью.

Кстати, Тула вновь «отозвалась», и, заметим, не лучшим образом, в знаменитой сказке Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил». Почему не лучшим? Вспомним: в газете «Московские ведомости», которую читают оказавшиеся на необитаемом острове генералы, рассказывается об обедах, даваемых в разных российских городах, в том числе и в Туле. Везде – весьма приличные и чинные обеды. Везде – кроме Тулы: в газете сообщается о поимке в реке Упе осетра, коим оказался... «частный пристав Б.»⁵. И далее: «Виновника торжества внесли на громадном деревянном блюде, обложенного огурчиками и держащего *в пасти* [курсив наш.– Л. З.] кусок зелени»⁶. – Да, видимо, только у нас могло случиться такое недоразумение. Да еще это слово «пасть», вполне уместное применительно к осетру, но ведь на блюде-то лежал... частный пристав! Случайно ли такое словоупотребление? И что это, как не очередной саркастический «бросок» в сторону не полюбившейся Щедрина Тулы?

Конечно, считать, что с нашим городом у писателя связаны только неприятные воспоминания, что в Туле он оставил только недоброжелателей, было бы неверно. Известно, что Салтыков-Щедрин находился в хороших отношениях с помощником губернского прокурора по Тульскому уез-

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Сказки. Тула: Приок. кн. изд-во, 1977. С. 114.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 174.

⁴ Цит. по: Нерушенко Г. А. М. Е. Салтыков-Щедрин. «История одного города» // Изучение литературы в вузе: В помощь студенту-заочнику; Отв. ред. З. А. Митяева. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2000. С. 26.

⁵ Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Сказки. Тула: Приок. кн. изд-во, 1977. С. 195.

⁶ Там же. С. 195–196.

ду Иваном Ильичом Мечниковым, ставшим прототипом главного героя в повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича»; был знаком с помощником губернского прокурора по Чернскому и Новосильскому уездам Александром Михайловичем Кузминским, мужем свояченицы Л. Н. Толстого Т. А. Кузминской. Что же касается встречи с самим Толстым в период пребывания Салтыкова-Щедрина в Туле, то по разным причинам она не состоялась. Как известно, при очевидном взаимном уважении друг к другу между Салтыковым-Щедриным и Толстым были определенные идейные разногласия. Но вот то, что сближало писателей, – это несомненное знание народной жизни, стремление улучшить ее.

Вот это знание интересов народа, гражданское равнодушие, глубокая заинтересованность в изменении жизни страны и подвигли Салтыкова-Щедрина на создание произведений, которые и в наши дни остаются актуальными.

Д. А. Махель,

методист Венёвского краеведческого музея

**«ПРИ ГОРОДНИЧИХ ПРОИЗВОЛА БЫЛО МЕНЬШЕ»
(О людях, занимавших должность городничего
в городе Венёве Тульской губернии)**

***Аннотация.** На примере уездного города Венева в статье показано функционирование института городничих с 1775 по 1862 гг. в системе власти Российской империи.*

***Ключевые слова:** воевода, городничий, полиция, губернатор, уездный судья.*

***Abstract.** The example of the county town of Venyov shows the functioning of the institution of the governor of a town from 1775 to 1862 in the system of power of the Russian Empire.*

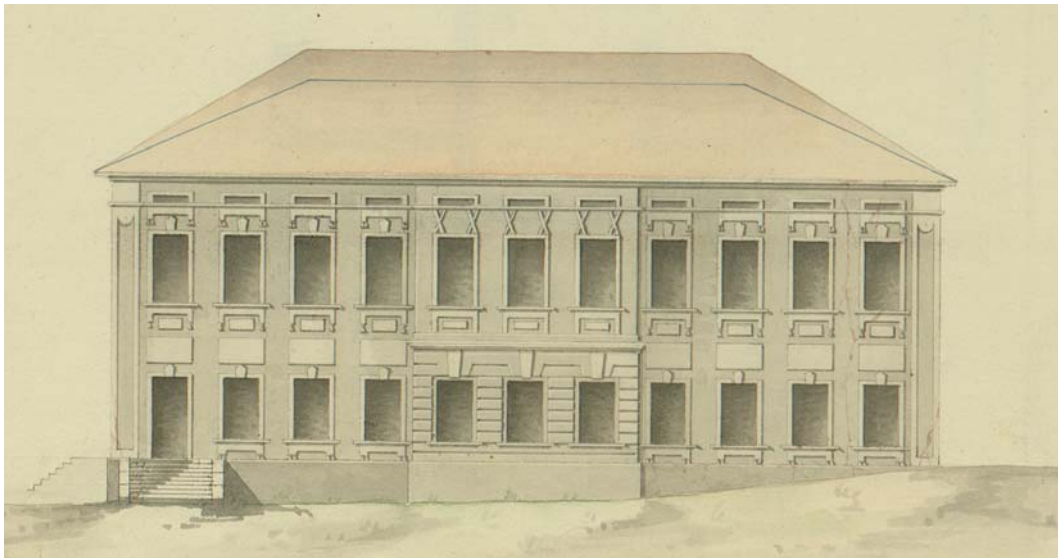
***Keywords:** governor of a town, police, governor, county judge.*

При упоминании слова «городничий» из школьной программы вспоминается литературный персонаж гоголевского «Ревизора». Персонаж интересный, яркий, возникает желание почитать что-нибудь о городничих Тульской губернии. Однако почитать не получится, нет ни научной, ни популярной работы на эту тему. Частично восполняют исторический пробел

материалы исследования уездного города Венёва Тульской губернии. В жизни этого маленького городка, как в капле воды, отразились многие важные события отечественной истории. Веневцы прожили с городничими с 1775 по 1862 год, и в 1890-х годах, спустя 30 лет после упразднения этой должности, с грустью констатировали «при городничих произвола было меньше»¹.

Автором данного высказывания стал заштатный псаломщик Введенской церкви города Венёва Егор Спасский, после того, как неоднократные жалобы на загрязнение городского пруда кожевенным заводом ни к чему не привели. Городской голова отделялся отписками, а губернские власти хотя и запрещали деятельность предприятия, но никаких прямых мер воздействия на владельца применять не спешили. С городничими вертикаль власти была выстроена жестче.

Должность Городничего появилась в 1775 году. Городничие заменили городских воевод, став главным должностным лицом в городской иерархии. Аппарат городничего состоял из канцелярии, частных приставов и квартальных надзирателей. Городничий возглавлял городскую полицию. Функции городской полиции заключались в охране тишины и спокойствия, исполнении решений казенного и военного ведомств. Городничий утверждал всех выборных лиц в должностях. Занимался расселением в городе квартировавших войск, согласно выданных квартирной комиссией билетов. Помещались городничие в специально выстроенном по образцовому проекту архитектора Петра Романовича Никитина в 1785 году каменном двухэтажном доме, где также находилось казначейство².



С 1775 по 1820 год информацию о городничих удалось собрать лишь фрагментарно. Так первым городничим в Венёве был секунд-майор Васи-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 41452. Л. 50–61.

² РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 595. Л. 2, 5.

лий Матвеевич Муромцев, помещик сельца Гурьево Венёвского уезда, сын первого тульского губернатора Матвея Васильевича Муромцева. Известны далеко ещё не все имена первых городничих. В отдельные годы должность городничего была вакантна, а его функции выполнял уездный судья. С 1804 по 1820 год городничим служил Федор Алферьевич Иванов¹.

С 1820 года сведения о городничих в Тульском государственном архиве представлены гораздо полнее. В 1820–1823 годах городничем в Венёве служил Павел Александрович Юний. Он был участником войны с Наполеоном 1807 года. В 1817 году окончил пансион Царицынского казначейства. В Венёв был направлен с должности городничего города Бронницы Московской губернии². В 1821 году во время обозрения Венёва тульским губернатором графом Васильевым, с Юнием приключилась неприятность. Губернатор обратил внимание, что один из двух каменных флигелей Присутственных мест уже близок к падению. Видимо, его это довольно сильно разозлило, и он «дал словесное указание» взыскать с городничего Юния, судьи Михайлова и квартирной комиссии ущерб за обветшавшее здание. Взыскание было прекращено «Всемилоостивейшим манифестом» только в 1826 году³. «Вестник Европы» за май 1821 года упомянул, что веневский городничий изыскивает средства для открытия училища. Но после визита губернатора, видимо, было уже не до «фантазий». В 1823 году Юний был переведен в Тулу на должность городничего, в 1827 году он занимал должность ефремовского городничего. А училище в Венёве открыли только в конце 1830-х годов.

В 1824 году ненадолго в Венёв в качестве городничего прибыл капитан Лавров. Он пытался разобраться с жалобами веневцев на казначея Кортукова, который с 1817 года, занял для своего проживания каменное здание предназначенное для полкового лазарета, а лазарет размещался в обывательских домах. В то же время дом матери Кортукова был освобожден от постоя, а его отец служил надзирателем питейного сбора с 1819 года получая солидное жалование. Кортуков утверждал, что это не его личное желание, а указание начальства. В итоге Лаврова обвинили в высказывании неприличных слов в адрес гражданского губернатора и перевели в город Ряжск Рязанской губернии. Новый Тульский генерал-губернатор пытался вернуть его в Венёв в 1827 году с должности воронежского полицмейстера, но Лавров проигнорировал приказы тульского губернатора.

После отъезда Лаврова был назначен отставной штабс-капитан Ельчин. К этому моменту он находился в должности городничего в Моршанске Рязанской губернии. Ельчин так и не приехал в Венёв, а в 1825 году его направили на ту же должность в Егорьевск Рязанской губернии.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 838. Оп. 2. Д. 14. Л. 26.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 1. Д. 1001. Л. 1–3.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 6. Д. 5217. Л. 11.

В 1825 году Венёв прибыл отставной майор Андрей Иванович Зехтин из города Спасска Тамбовской губернии, где так же служил городничим. У Зехтина возник конфликт с веневским купцом Галкиным. Тульский генерал-губернатор просил разъяснить «майору Зехтину порядок обращения с рапортами в высшие инстанции». В 1826 году Зехтин составил список веневцев имеющих право быть награжденными медалью «В память вступления Армии в Париж 19 марта 1814 года». Из дела об освобождения из незаконной крепостной зависимости 1827 года следует, что Зехтин покрывал некоторых веневских купцов, нелегально приобретающих крепостных у помещиков¹. Жалование городничего в 1826 году составляло 300 рублей серебром от казны. В 1826 году в подчинении веневского городничего был: 1 частный пристав, 2 квартальных надзирателя, нижних чинов полицейских 8 человек, 5 человек пожарных, уездный штаб-лекарь и его ученик. Всего 18 человек².

В декабре 1827 года в должность городничего заступил коллежский советник Иван Евграфович Вельяшев (р. 1774). Он прибыл из города Юхнов Смоленской губернии, где так же занимал должность городничего. Прежде служил городничим в Торжке Тверской губернии и квартальным надзирателем в московской полиции³. В Тульском государственном архиве сохранилась приёмо-сдаточная ведомость имущества городничего от Зехтина к Вельяшеву. С помощью этого документа можно представить рабочий кабинет городничего. На стене висел портрет прежнего императора Александра I, план города Венёва, два стола под сукном, четыре стула, на столе бронзовая чернильница с песочницей, при оной два подсветка и колокольчик. Библиотека городничего состояла из двух десятков книг, среди которых было три тома альбома образцовых фасадов, а так же «доска с образцами для крашения домов»⁴. Вельяшев уже в 1829 году отбыл на должность советника во Владимирское губернское правление.

Следующий городничий прибыл в 1830 году и проработал в Венёве почти десять лет. Им был штабс-капитан Роман Романович Гаганидзе⁵. Гаганидзе был перемещен в Венёв из Черноярска (Астраханской губ.) с должности городничего. Награжден орденом св. Анны 3 ст. и 4 класса кавалер. В 1840-х годах был помещиком Крапивенского уезда Тульской губернии. Был знаком с писателем Некрасовым. Гаганидзе автор нескольких рассказов: «Летопись маленького городка» и «Воспоминание старины».

С 1840 по 1852 городничим был штаб-ротмистр Людвиг Егорович Гейдеке (1799–1852). Родился в Московской губернии, в семье пастора. Предположительно, его отцом был известный педагог и издатель журна-

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 6. Д. 5986.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 6. Д. 5139. Л. 2.

³ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 11. Д. 9075. Л. 6.

⁴ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 6. Д. 5217. Л. 6–9.

⁵ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 11. Д. 9075.

лов – пастор Бенжамин Гейдеке. «Обучался в пансионате при Старой Лютеранской церкви у г-на Либермана в Москве, откуда поступил в Московский Императорский университет в 1819 году, а из онаго, не окончивши курса, поступил на службу вольноопределяющимся в Елисаветградский гусарский полк рядовым». В 1821–1833 годах служил в Елисаветградском гусарском полку. За Турецкую войну 1828–1829 годов имел серебряную медаль, за польскую кампанию 1831 года был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом. Имел боевые ранения. В 1835–1837 годах занимал должность городничего в городе Купянске Харьковской губернии¹, с 1840 года – в Венёве. В 1844 году получал жалования 285 руб. 71 к. серебром. Пытался наладить работу полиции по всем правилам, что видно из его рапорта 1846 года². В 1847 году во время эпидемии холеры дополнительно «правит должность Ефремовского городничего». Вероятно, благодаря Гейдеке веневский помещик Николай Александров Яньков получил в содержание три почтовых станции в Ефремовском уезде на 1848 год.

В последний период существования городничих надолго они в Венёве не задерживались. Ротмистр, состоящий по кавалерии, Большаков Иван Тихонович, служил в Венёве в годы Крымской войны в 1854–1856 годах. Прежде служил в Пензенской и Казанской губерниях. «Тульские губернские ведомости» сообщали: «4-го января во время следования Московского пехотного полка через Венёв, местный городничий распорядился о выдаче всем нижним чинам полка по чарке водки»³. Штаб-ротмистр Кобелецкий занимал должность городничего в 1858 году и остался в истории благодаря заметке в «Тульских губернских ведомостях» за 1 февраля 1858 года: «Благодарность исправлявшему должность городничего в г. Веневе штабс-ротмистру Кобелецкому – за успешное распоряжение при размещении заведений квартирующего там Екатеринбургского пехотного ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя АЛЕКСЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, и вообще за приведение в порядок квартирной повинности». Последним городничим стал майор Трунов Андрей Григорьевич, служивший в 1858–1862 годах.

В 1862 году институт городничих и городской полиции был упразднен. Частично функции городничего перешли к городским думам, а городской полиции – к уездным полицейским управлениям. Городничие выполняли огромное количество рутинных обязанностей, не вмешиваясь в городское самоуправление. Они только исполняли приказы вышестоящих надлежащим образом, а начальников было много. На веневском примере видно, что городничие по большей части были незаурядными людьми и заслуживают подробного изучения.

¹ ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 29. Д. 23433. Л. 11–26.

² ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 20284. Л. 80–83.

³ Тульские губернские ведомости. 1854. № 2.

М. В. Назарова,
*магистрант кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого*

УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО И РАСПАД СССР: ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ»

***Аннотация.** Автор затрагивает проблему коренного изменения общественного мнения народа Украины в пользу независимости от СССР в период «перестройки». Если в начале 1991 года на всесоюзном референдуме по вопросу сохранения СССР Украина продемонстрировала безоговорочную поддержку сохранения Союза, то в декабре того же года всеукраинский референдум показал обратный результат. Автор рассматривает степень влияния на общественное мнение народа Украины различных факторов: социально-экономического кризиса в УССР, действий союзных властей и их последствий, агитации местных национальных элит и украинских сепаратистов.*

***Ключевые слова:** Украина, СССР, распад СССР, «перестройка», Рух, В. Щербицкий.*

***Abstract.** The author touches upon the problem of radical change in public opinion of the people of Ukraine in favor of independence from the USSR in the period of "perestroika": if at the beginning of 1991 all-Union referendum on preserving the Soviet Union, Ukraine has demonstrated unreserved support for the preservation of the Union, in December of the same year, a national referendum showed the opposite result. The author examines the degree of influence on the public opinion of the people of Ukraine to various factors: socio-economic crisis in the USSR, the actions of the Federal authorities and their consequences, agitation of local and national elites and the Ukrainian separatists.*

***Keywords:** Ukraine, USSR, the collapse of the Soviet Union, «perestroika», The Rukh, V. Shcherbytskyi.*

Отношение властей к провинции становится иным, когда государство является федеративным, а его субъект – это крупное государственное образование. Выбор в качестве объекта исследования Украины неслучаен: эта субъект СССР, наряду с Российской Федерацией и Белоруссией, сыграла весомую роль в его распаде. Это отмечали и ученые (например, С. М. Шахрай¹, В. В. Согрин²), и политические деятели (например, быв-

¹ Шахрай С. М. Мифы и факты о распаде СССР // Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): В 2 т. М.: Кучково поле, 2016. Т. II. С. 42.

² Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина М.: Изд-во «Весь Мир», 2001. С. 97.

ший помощник президента США Дж. Картера З. Бжезинский¹). Судьбу Украины в составе СССР в 1991 г. решил всеукраинский референдум о вхождении в обновленное союзное государство: около 70 % её граждан высказалось за независимость Украины². Примечательно, что еще в начале того же года на всесоюзном референдуме по вопросу сохранения СССР Украина продемонстрировала безоговорочную поддержку сохранения Союза. Еще раньше, в начале периода перестройки, УССР и вовсе считалась одной из наиболее «спокойных» республик. Возникает вопрос о том, какие события заставили население республики изменить мнение о дальнейшей судьбе своей страны? Что заставило украинцев воспринимать независимость от «советского центра» как условие дальнейшего существования? Эти вопросы и будут рассмотрены в данной работе.

Внешнее спокойствие, царившее на Украине в начале перестройки, совпало со временем пребывания на посту Первого секретаря ЦК КПСС Украины В. В. Щербицкого. Занимая свой пост с 1972 г., он был «верным слугой Горбачева» – так определяет взаимоотношения между двумя политиками Дэвид Марплз, канадский историк, специалист по истории и современной политике Белоруссии, России и Украины. Он отмечает, что Горбачев намеренно оставил В. В. Щербицкого на посту ради спокойствия в этом регионе³. Стоит отметить, что во время руководства республикой Щербицким на фоне всеобщего «застоя» в Украинской ССР наблюдался определенный экономический подъем⁴, а резкий всплеск общественного движения совпал с его отставкой в 1989 году. Однако первые сигналы недовольства населения возникли еще в начале перестройки, чему способствовали следующие факторы.

Проявления социально-экономического кризиса на Украине. Впервые на высоком уровне о нем открыто заявили избранные депутаты I съезда от Украинской ССР в 1989 году. Так, поэт Б. И. Олейник отмечал *бедственное положение граждан* на фоне увеличения финансирования на военно-промышленный комплекс: «Прежде всего, надо изыскать средства, даже путем сворачивания некоторых глобально заманчивых программ, с тем чтобы хоть немного прибавить к зарплате и пенсии людям, стоящим за чертой бедности или на грани ее, дабы не сгорать от национального позора»⁵. Другой депутат, В. Н. Калиш, ярко охарактеризовал *продовольст-*

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998. С. 115.

² Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т. М.: ТЕПРА, 1996. Т. 2. С. 657.

³ David R. Marples. Motherland: Russia in the 20th Century. London: Longman, 2002. P. 300.

⁴ Сикорский Г. «Владимир Васильевич – это же глыба» [Электронный ресурс] // Киевские ведомости: Интернет-портал. URL: <http://www.kv.com.ua/archive/11693/kyiv/11728.html> (дата обращения: 15.09.2017).

⁵ Первый съезд народных депутатов СССР 25 мая – 9 июня 1989 г.: Стенограф. отчет: В 8 т. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1989. Т. 2. С. 35.

венную проблему на Украине на Съезде. В его выступлении прозвучала важная проблема перераспределения продовольственных ресурсов в угоду столицам республик: «Пусть не обижаются здесь москвичи, киевляне и другие жители столиц. В Москве и других столичных городах по госцене продается мясо, колбасы. Почему я, сталевар, тысячи таких, как я, должны все это покупать у себя по кооперативным ценам, хотя я знаю, что все это везется в Москву из моей области»¹.

На изменение общественного мнения украинского народа также повлияли *последствия чернобыльской катастрофы* и ее ликвидации, когда под воздействием радиации жили около 1 млн человек, из них 250 тыс. детей². Очевидное замалчивание масштабов катастрофы приводило к массовой истерии. В своей монографии «Родина» Дэвид Марплз отметил, что любое заболевание, возникшее после аварии, украинские граждане стали считать последствием радиации. Тем более нелепо выглядело сокрытие официальными медицинскими учреждениями реального состояния здоровья населения: заболевания, которые действительно были вызваны радиоактивным излучением, намеренно диагностировали как вегето-сосудистую дистонию. Авария на Чернобыльской АЭС спровоцировала очевидный всей украинской общественности раскол между *центральными* институтами и научными учреждениями и *региональными* группами журналистов, которые утверждали, что правда о Чернобыле ещё не раскрыта. Чернобыльская катастрофа и реакция на нее союзных властей впервые доказала беспомощность союзного центра. На наш взгляд, это был едва ли не первый случай явной лжи советским гражданам и украинскому народу в частности, которая была всем очевидна и не вызывала сомнений. Возросло внимание граждан к экологическим проблемам, массовые демонстрации против строительства АЭС в Керчи, в Черниговской области прокатились по всей республике, экологические акции и пикеты не прекращались вплоть до распада СССР.

Обострение назревших проблем на фоне демократизации во всем Советском Союзе привело к массовому возникновению неформальных объединений самых разных направлений. Канадский исследователь Тарас Кузьо условно разделил развитие этих объединений на два этапа³. Первый этап (1985–1987) характеризовался попыткой амнистированных политзаключенных углубить и расширить определение гласности. Были созданы небольшие неофициальные группы. Хотя некоторые из них могли претен-

¹ Первый съезд народных депутатов СССР 25 мая – 9 июня 1989 г.: Стенограф. отчет: В 8 т. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1989. Т. 2. С. 178.

² Тишков В. А. Союз до и после пяти лет перестройки // Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991. С. 64.

³ См. Taras Kuzio. Restructuring from Below: Informal Groups in Ukraine under Gorbachev, 1985–1989 // Ukrainian Past, Ukrainian Present. Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies, Harrogate, 1990. Stephen White 1992.

довать на значительную общественную поддержку, ни одну из них нельзя было считать массовой организацией, несмотря на массовую активность в них украинского студенчества. Движение национального пробуждения было сосредоточено в Западной Украине и Киеве, и новые группы мало присутствовали в других регионах республики.

В 1988 году оформилось одно из первых объединений – Украинский Хельсинкский Союз, который выпускал газету «Украинский вестник» и имел программный документ – «Декларация принципов». Целью организации был союз с общественностью, не желающей поддерживать радикальные преобразования, соблюдение Хельсинкских соглашений. Именно там началась политическая карьера Вячеслава Чорновила, лидера украинских националистов.

Другое объединение начала перестройки – Культурологический клуб – организовало первую демонстрацию, посвященную последствиям аварии на ЧАЭС в годовщину трагедии. Примечательно, что реакция властей была в духе «советских традиций»: власти заглушили громкоговорителями выступления демонстрантов, руководители были арестованы на 15 суток. Позднее деятельность клуба пытались скомпрометировать в партийных газетах, но это наоборот подогрело интерес к объединению. В итоге такой же клуб появился не только в Киеве, но и в Харькове.

Весьма показательна была деятельность «Товарищества Льва» – объединения галицкой молодежи, которое ставило своей целью национальное возрождение Украины. Товарищество стремилось к достижению своих целей с помощью «конкретных» действий (уборки старинных кладбищ, реконструкции церквей, создания школ для преподавания давно забытых ремесел, празднование забытых праздников). Члены общества организовывали экспедиции на Восток Украины с целью понять русифицированное население этих земель. Все эти действия широко освещались в СМИ, деятельность товарищества была известна и вызывала определенное уважение.

Второй этап (1988–1989) характеризовался объединением политической оппозиции в движение Народного фронта, которое уже имело место в Прибалтике. Еще осенью 1988 года по инициативе Ивана Драча, Владимира Яворивского и Дмитрия Павличко родилось народное Движение Украины за «Перебудову» Рух. Тарас Кузьо отметил, что истоки Руха принципиально другие. Его родоначальники не были диссидентами, это были литераторы, члены существовавших тогда официальных организаций (например, профсоюзов, Союзов Литераторов и т. д.), которые изначально находились в подчинении союзным властям. Рух создавался на базе официальных организаций, которые имели свои печатные издания, он стал примером бегства из «партийной» организации к демократическим силам. Такое положение дел грозило потерей контроля за гражданской жизнью страны со стороны партии. Киевский филиал Союза писателей Украины и Институт литературы объединили усилия для формирования инициатив-

ного комитета по запуску украинского Народного фронта. Этот шаг получил поддержку, и совместное заседание культурных союзов, которое состоялось в середине ноября, решило разработать программу и создало рабочую группу в составе двадцати писателей и литературоведов во главе с Иваном Драчом. В декабре 1989 года пленум Союза писателей одобрил это предложение и поручил инициативной группе проработать «проект программы Украинского народного движения в поддержку реструктуризации». Однако, на наш взгляд, деятельность Руха не вызвала бы интереса и широкой поддержки населения без противоборства как союзных, так и местных властей. Так, Л. М. Кравчук, будучи первым секретарем ЦК КПСС Украины по вопросам идеологии, отказывался утверждать программу Руха, обращая внимание в официальных документах на то, что КПСС также проводит демократические преобразования. Только появление в программе фразы о «ведущей роли коммунистической партии в демократических преобразованиях» помогла утвердить программу Руха. Партийные газеты республики подвергли программу Руха серьезной критике, но развернувшаяся дискуссия о программе только подогревала интерес к нему. Так, Редактор газеты «Вечерний Киев» отметил, что его газета получала тысячи писем о проекте программы Руха, две трети из которых поддержали его. «Литературная Украина» получила 3000 писем, которые выразили полную поддержку позиции Руха.

Как можно заметить, не реагировать союзный центр на общественную активность не мог. Но действия власти в большинстве случаев на Украине – это подавление и сокрытие фактов. Стремление партийной элиты не допустить утверждение программы Руха – яркое тому подтверждение. В чрезвычайной ситуации во время аварии на АЭС в Чернобыле имело место очевидное сокрытие информации с целью не допустить дискредитации власти и падения международного престижа. Непосредственно в день аварии в Припяти прошли две свадьбы, шла подготовка к демонстрации 1 мая, в то время как большинство чиновников Украины спешно покинуло республику со своими семьями. Стоит отметить, что на самой демонстрации глава республики В. В. Щербицкий все же стоял на трибуне с детьми. По словам мэра города В. Згурского, В. В. Щербицкий не хотел проводить демонстрацию, но вынужден был подчиниться М. С. Горбачеву, который категорически запретил разглашать любые сведения о Чернобыле и давать повод для паники. Однако отсутствие большей части партийной элиты республики все же была заметна населению. Пройдет несколько лет, и украинская коммунистическая партия станет отождествлять себя исключительно с местными интересами, а украинская общественность перестанет видеть выгоды в нахождении республики в составе СССР. Ни гарантий защиты, которые раньше были, ни новых правовых свобод, которые стали так важны в конце 1980-х гг., от союзного центра нельзя было получить. Причин голосовать за сохранение в составе Союза у рядового гражданина не было.

Е. И. Самарцева,

*учёный секретарь Тульского государственного музея оружия,
профессор Тульского государственного университета*

**МИХАИЛ НИКИТИЧ КРЕЧЕТНИКОВ:
ВОССОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА
В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА**

***Аннотация.** Статья посвящена созданию обширной интерактивной базы данных с публикацией на сайте проекта <http://adelwiki.dhi-moskau.de> архивных документов, справочных материалов и исследовательских статей в рамках международного проекта «Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII века: по материалам Орловской, Тульской и Московской губерний», а также научной статье о первом губернаторе Тульского наместничества М. Н. Кречетникове.*

***Ключевые слова:** Михаил Никитич Кречетников, Тульская губерния, XVIII век, интерактивная база данных.*

***Abstract.** The article is devoted to creation of a large interactive database with the publication of archival documents, reference materials and research articles on the project website <http://adelwiki.dhi-moskau.de> in the framework of the international project "Culture and lifestyle of Russian nobility in the province of the XVIII century: on materials of Orel, Tula and Moscow provinces" and the scientific article about the first Governor of the Tula province M. N. Krechetnikova.*

***Keywords:** Mikhail Krechetnikov, Tula province, the eighteenth century online database.*

Михаил Никитич Кречетников вошёл в отечественную историю в качестве крупного государственного и военного деятеля XVIII века. Среди его регалий – генерал-аншеф, граф, генерал-губернатор нескольких наместничеств.

Закономерно, что известной личности XVIII века историки уделяют немалое внимание. Свою лепту вносят участники проекта «Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII века: по материалам Орловской, Тульской и Московской губерний».

Почти 10 лет назад исследователи из разных городов и стран поставили перед собой ряд непростых задач, в том числе, чтобы с помощью новых источников, методов исторической антропологии и локальной истории – собрать материал для объективного осмысления истории русской провинции XVIII в. Научным руководителем проекта стала канд. ист. наук, Ph. D., профессор Глаголева Ольга Евгеньевна (Россия-Канада); организационную сферу возглавила Ингрид Ширле (Германия).

Как писала «Российская газета»: Одним из наиболее ярких примеров сотрудничества ученых России и Германии под эгидой Германского исторического института стал проект «Культура и быт русского дворянства в провинции в XVIII веке». К участию в проекте привлечены научные сотрудники высших учебных заведений, архивов и библиотек Москвы, Орла и Тулы. До сих пор внимание историков было сосредоточено на столичном дворянстве Российской империи, тогда как жизнь провинциальных представителей сословия оставалась зачастую вне поля зрения исследователей. Между тем Тульская, Орловская и Московская губернии стали местом рождения и духовного становления таких великих русских писателей, поэтов и мыслителей, как В. А. Жуковский, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Н. С. Лесков, И. А. Бунин, А. С. Хомяков, Т. Н. Грановский и многие другие. Уникальность проекта в том, что впервые историки совместно работают над созданием интерактивной базы данных с публикацией архивных документов, справочных материалов и исследовательских статей на сайте проекта <http://adelwiki.dhi-moskau.de>. Сайт также является дискуссионным форумом, где участники проекта могут обсуждать и редактировать результаты исследований в онлайн-режиме. К части материалов базы данных доступ открыт для всех интересующихся»¹.

На сегодняшний день все 13 участников проекта обобщили богатый документальный материал. В значительной степени этому способствовала работа в рукописных отделах крупнейших библиотек, а также в архивах:

- Государственный архив Орловской области (Орел);
- Государственный архив Тульской области (Тула);
- Центральный исторический архив Москвы (Москва);
- Российский государственный архив древних актов (Москва);
- Российский государственный военно-исторический архив (Москва);
- Российский государственный архив литературы и искусства (Москва);
- Российский государственный исторический архив (С.-Петербург).

За прошедшее время участники подготовили немало публикаций², приняли участие в ряде научных форумов, включая Международный симпозиум славистов (Бостон, 2009), конгресс «История семьи – история народа» (Сантьяго-де-Компостела, 2011), международную конференцию по исторической русистике (Будапешт, 2015) и др.

Предстоит издать не один том коллективных исследований, открыть для широкого круга интересующихся тысячи страниц сайта. Вместе с тем о некоторых аспектах работы допустимо рассказать сегодня.

¹ Захарова Л. Прошлое открывает свои тайны. Россияне знакомятся с историей двух народов [Электронный ресурс] // Российская газета. Спецвыпуск № 5946 (273). URL: <https://rg.ru/2012/11/27/tainy.html> (дата обращения: 11.08.2017).

² См.: Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века / Ред. О. Глаголева и И. Ширле. М.: Новое литературное обозрение, 2012; Екатерина II. Избранное / Авт. вступ. ст. А. Б. Каменский, сост., авт. коммент. Г. О. Бабкова. М.: РОССПЕН, 2010 (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX в.); Глаголева О. Е., Жукова Ю.В. Что мы знаем о привилегированном сословии? // Мир библиографии. 2012. № 4. С. 62–63 и мн. др.

Итак, Михаил Никитич Кречетников. Информация об этой исторической личности, как и о других представителях дворянского сословия, собиралась и группировалась участниками проекта по единому шаблону из 70 структурных компонентов: фамилия, имя, отчество, род, образование, усадьбы, военная служба и т. д. Основная информация по М. Н. Кречетникову была выложена на сайт с 22.11.2010 по 26.09.2015 гг. Сведения собирались, анализировались, уточнялись несколькими участниками. Это – Ю. В. Жукова, О. Е. Глаголева, М. В. Ослон, Л. М. Кондакова, В. Е. Борисов, О. Н. Купцова, Е. И. Самарцева.

Если самым кратким образом обобщить информацию, то в итоге получим некую справку.

Михаил Никитич Кречетников (1729 – 9(20) мая 1793, Меджибож). Отец – Никита Семёнович Кречетников – статский советник, президент Ревизион-коллегии. Мать – Екатерина Григорьевна, из рода Собакиных.

Получил образование в Сухопутном шляхетском корпусе (С.-Петербург). Участвовал в Семилетней войне, в русско-турецкой войне (1768–1774 гг.). Выполняя поручения императрицы Екатерины II, принимал активное участие в проведение губернской реформы. Его деятельность как губернатора и генерал-губернатора связана с Псковом, Тверью, Калугой, Тулой, Рязанью.

В 1775 г. М. Н. Кречетникову присвоено звание генерал-поручика, в 1790 – генерал-аншефа. Участвовал в русско-польской войне 1792 года и далее был назначен генерал-губернатором областей, отошедших к России после второго раздела Польши. Указом 6(17 мая) 1793 г. М. Н. Кречетникову был дарован титул графа, но он умер 9 (20) мая, так и не узнав о своём новом звании.

Для каждого региона, с которым была связана деятельность М. Н. Кречетникова, любопытны свои краеведческие детали. В частности, для туляков немаловажно то, «их» генерал-губернатор 31 мая 1778 года стал председателем особой комиссии по улучшения деятельности Тульского оружейного завода. Благодаря работе комиссии было подготовлено новое Положение о заводе, утвержденное в 1782 году; проведена некоторая управленческая и технически-реорганизационная работа.

На какие же детали помимо обобщения разрозненной информации обратили внимание участники проекта?

Для специалистов могут представлять интерес сведения, касающиеся ряда земельных владений М. Н. Кречетникова. Например, это – село Никольское Новосильского уезда Тульской губернии; Росва (Расва, Слободка) Перемышльского уезда Калужской губернии и др.

Во всех случаях, участники проекта, упоминая о каком-либо имении или усадьбе, создают для них специальную информационную страничку, где в соответствии со специальным шаблоном систематизируется инфор-

мация, включая такие позиции, как «переименование», «вода», «земли», «дорога», «положение на карте» (с учётом изменений); «тяжбы по владению», «совместное владение», «дом», «постройки», «церковь», «сад», «парк», «парковые постройки», «крестьяне и дворовые», «хозяйственная деятельность», «фабрики», «культурная жизнь», «библиотека», «театр», «гости», «цитаты», «упоминания в литературе»; «иконография» и др.

Возвращаясь на страницу (персональную страницу) непосредственно М. Н. Кречетникова, можем уточнить, что его супругой была Дурова Анна Ивановна, семья осталась бездетной. Из ближайших родственников хорошо известен старший брат Кречетников Петр Никитич (генерал-майор, губернатор в Астрахани).

Среди друзей М. Н. Кречетникова особо выделен Чернышёв Захар Григорьевич. Конечно, на сайте проекта ему посвящена отдельная, насыщенная информацией страница.

Что касается «фрагментов текстов», которые иллюстрируют страницу М. Н. Кречетникова, то внимание привлекают «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» и «Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово».

В частности, А. Т. Болотов отмечал в своих воспоминаниях: «1777 года, декабря 10, прибыл в сей город для открытия Тульского наместничества правящий должность калужского и тульского государева наместника его превосходительство господин генерал-поручик и кавалер **Михайло Никитич Кречетникови** встречен присутствующими сего наместничества предводителями благородного общества, немалым числом дворянства, членами провинциального магистрата и избранным купечеством. По приезде своем, учинив нужные к открытию Тульского наместничества приготовления, начал оное самым действием в 15 день сего месяца»¹.

В своих «Записках» А. Т. Болотов рассказал о разных сторонах деятельности М. Н. Кречетникова. Характеризуя свою первую встречу, т. е. приезд М. Н. Кречетникова в Богородицк (служебная поездка наместника в 1777 г.), отметил: «Я имел счастье полюбоваться ему как-то с самой первой минуты... Несколько часов мы с ним проходили...». Вечером того же дня М. Н. Кречетников уехал в Епифань.

В 1793 г. А. Т. Болотов искренне сожалел о смерти М. Н. Кречетникова в Польше, помятуя, мол «славный и знаменитый вельможа»². В целом, лёгкое перо Андрея Тимофеевича взяло на заметку немало интересного о М. Н. Кречетникове.

¹ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков (1738–1793): В 4 т. СПб., 1872. Т. 3 (Ч. 15–21). С. 664–667.

² Там же. Т. 4 (Ч. 22–29). С. 1093.

Елизавета Петровна Янькова – дочь капитана Семёновского полка Петра Михайловича Римского-Корсакова и княжны Пелагеи Николаевны Щербатовой – в юности жила в имении Боброво, в 17-ти верстах от Калуги. Из её воспоминаний (в обработке известного внука Дмитрия Дмитриевича Благово, в монашестве – Пимена) узнаём, что М. Н. Кречетников весьма благоволил к П. М. Римскому-Корсакову: «...то и дело посещал его: придет обедать, а за ним и вся городская знать тянется, и многие живут по нескольку суток. Такие приезды становились очень недешевы, – батюшка и расчел, что ему лучше жить в Покровском. А то случалось и так, что Кречетников назовется к батюшке, – всё изготовят, гости съедутся, вдруг едет гонец: наместник извиняется, что сегодня не может быть, а будет вот тогда-то; стало быть, опять хлопоты, возня, траты. Батюшка решился уехать и жить потише и поскромнее»¹.

Имению Покровское на сайте посвящена отдельная страница. Здесь можно узнать не только его местоположение (Чернский уезд Тульской губернии), но и познакомиться с содержанием всех других параметров шаблона «имение». Гиперссылки приведут нас на совершенно новые страницы. Конечно, не забыты и владельцы, совладельцы усадьбы: Петр Михайлович Корсаков, Пелагея Николаевна Щербатова, Николай Петрович Римский-Корсаков; владелец соседней усадьбы Петр Дмитриевич Еропкин, гости имения и мн. др.

Казалось бы, подобная информация после небольшой обработки может быть опубликована как отдельная статья, посвященная жизни и деятельности М. Н. Кречетникова. Но не вся информация ещё уточнена и проверена. Например, даже точные даты губернаторства М. Н. Кречетникова по разным наместничествам-губерниям не ясны. Есть вопросы по его родственникам, земельным владениям, некоторые другие. Таким образом, работа продолжается.

¹ Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово. Л., 1989. С. 27–28.

А. С. Соколов,

*профессор кафедры истории, философии и права
Рязанского государственного радиотехнического университета*

**И. Л. РАЙТЕР (1892–1940):
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
ПЕРИОДА 1920-х гг.**

***Аннотация.** В статье рассматривается жизненный путь советского партийного и государственного деятеля, ученого-востоковеда Иосифа Львовича Райтера. Исследуется его роль в становлении партийного аппарата управления на региональном уровне после 1917 г. Особое внимание уделяется его взаимоотношениям с центральной властью в лице И. В. Сталина.*

***Ключевые слова:** И. Л. Райтер, бюрократия, политическая система, Рязанская губерния, Коммунистический университет трудящихся Востока, Коминтерн.*

***Abstract.** Discusses the way of life of the Soviet party and state leader, scientist-orientalist I. L. Reiter. Examines his role in the development of the party apparatus management at the regional level since 1917. Special attention is paid to his relationship with the Central government in the person of Stalin*

***Keywords:** I. L. Reiter, bureaucracy, political system, Ryazan province, the Communist University of Toilers of the East, the Comintern.*

Советскую государственную систему, сформированную после октября 1917 г., возглавил аппарат победившей и ставшей правящей Коммунистической партии, использовавшей эту систему для реализации своих идеологических постулатов «революционного переустройства общества»¹. Верхушка партии – Центральный Комитет – определял ее политику, проводниками же политики были центральные и местные государственные и партийные ведомства, руководимые советскими управленцами.

Биография советского и партийного деятеля, востоковеда Иосифа Львовича Райтера (1892–1940) отражает драматизм эпохи, в которой он жил и работал. Достаточно отметить, что, начав до революции свою трудовую деятельность народным учителем, Райтер активно включился в революционное движение, в середине 1930-х гг. – занял должность заместителя заведующего культурно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б). Однако его политический опыт, оказался не востребовавшим властью. В годы «большого террора» он стал жертвой политических репрессий. Его имя долгое время оставалось в забвении. К сожалению, не отдали ему должно-

¹ Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления 1917–1930. М., 2003. С. 4.

го и современные историки. В то же время сохранились выступления Райтера в советской печати, архивные документы, освещающие работу Иосифа Львовича на различных партийных постах. Любопытные документы о его деятельности сохранились в фонде Коминтерна и личном фонде Сталина, находящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории, материалы связанные с его работой в должности секретаря Рязанского губкома РКП(б), хранящиеся в Государственном архиве Рязанской области. Широкий круг источников позволяет ликвидировать значительные пробелы в биографии этой интересной личности.

Иосиф Львович Райтер родился в городе Могилеве Подольской губернии в семье еврея-бедняка, который за скудное вознаграждение работал то чернорабочим, то сторожем, то проводником барж. Отец скончался, когда Иосифу было шестнадцать лет. К этому времени он смог подготовиться и сдать экстерном экзамен на звание народного учителя. До призыва на военную службу он жил самостоятельно и оказывал помощь матери и братьям за счет частных уроков в Могилеве, а затем в маленьком городке Маяки Херсонской губернии. В ноябре 1912 г. Райтер стал солдатом 50-го Камчатского пехотного полка, расквартированного в городе Луцке Волынской губернии. Во время первых боев, в годы Первой мировой войны, он попал в австрийский плен, где провел четыре года, сначала в лагере Шамория, затем в Пресбурге¹.

Политические эмигранты, находившиеся в Швейцарии, пытались вести антивоенную и социалистическую пропаганду среди русских военнопленных под прикрытием комиссии интеллектуальной помощи военнопленным. Часть из них была членами социалистической группы «Вперед», к которой в 1915 г. примкнул Райтер, заведующий созданным пленными народным университетом, или клубом, где читали общеобразовательные лекции. За революционную пропаганду он попал в австрийскую тюрьму на пять месяцев и только в августе 1918 г. вернулся в Россию.

Дальнейшая его жизнь была связана с партийной работой. Сначала он стал ответственным организатором Рогожско-Симоновского, а затем Сущево-Марьинским районных комитетов РКП(б) в Москве. В 1919 г. его направили в Курск, где он занял должность редактора газеты «Волна» и председателя горкома партии Курска, а в сентябре он был направлен в Саратовскую губернию секретарем губкома. С 1920 г. он являлся секретарем Курского губкома РКП(б). В сентябре 1920 г. Райтера назначили на должность секретаря Самаркандского обкома партии. Через полгода он стал председателем Туркестанского Центросоюза в Ташкенте. Эта организация объединяла потребительскую кооперацию и играла в годы Гражданской войны важную экономическую роль. Через нее шла

¹ Райтер Иосиф Львович // История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778–2008; Под ред. П. В. Акульшина. Рязань, 2008. С. 298.

заготовка сельскохозяйственной продукции, налаживалось производство товаров народного потребления и общественное питание. В январе 1922 г. Райтер был направлен в столицу в качестве уполномоченного Туркестанского Центросоюза. Здесь он перешел на партийную работу сначала ответственным инструктором, а затем заведующим информационным подотделом ЦК РКП(б). В задачу данного отдела входило сбор и разработка всех информационных материалов, характеризующих жизнь и работу РКП(б).

С июня 1923 г. Райтер стал первым секретарем Рязанского губкома РКП(б). Пленум губкома утвердил его единогласно секретарем губкома¹. Интересно отметить, что до этого пост секретаря местного губкома занимали в основном выходцы из Рязанской губернии, как, например, В. С. Коренев². Как руководитель региональной организации большевистской партии в своей деятельности он касался всех сторон жизни Рязанской губернии: подбор и расстановка руководящих кадров, принятие хозяйственных решений, работа учреждений всех уровней, развитие культуры и образования. Осенью 1923 г. началась внутривнутрипартийная дискуссия, начатая Л. Д. Троцким. Споры велись вокруг соотношения демократии и централизма. Три дня шли дискуссии в Михайлове, остро проходили дебаты в Спасс-Клепиках и Спасске³. В резолюции пленума губкома по вопросу о новых задачах партии отмечалось, что губком «одобряет линию ЦК во внутривнутрипартийных отношениях и полностью присоединяется к этой резолюции. Одновременно с этим пленум Губкома считает, что международная обстановка, хозяйственные и политические условия союзной Республики по-прежнему требуют сохранения во чтобы то ни стало единства партии»⁴. Позже, Райтер указывал: «К новой дискуссии, которая началась после выступления Троцкого в «Уроках Октября», мы нашли нашу Рязанскую организацию сплоченной: она вся единодушно встала на позицию ленинизма и единодушно дала отпор троцкистам... Наша парторганизация в этой дискуссии еще более закалилась и сделалась вполне ленинской, всегда защищающей принципы ленинизма»⁵. В январе 1924 г. умер Ленин. Выступая на расширенном пленуме Рязанского губкома РКП(б) Райтер заявил: «Владимир Ильич оставил нам колоссальное наследство, которое долгие годы будет у нас руководящей нитью. Ленинский опыт партия использовать сумеет... Нота Керзона, Германская революция – вот два ответственных момента, два экзамена, которые РКП(б) выдержала с успехом. Заветы Ленина

¹ Рабочий клич. 1923. 19 июня.

² Акульшин П. В., Соколов А. С. Крестьянский сын против крестьянского восстания: В. С. Коренев (1899–1939) (крестьянство и формирование элиты советского общества) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2 (80). С. 7–10.

³ История Рязанского края. 1778–2008 / Под ред. д-ра ист. наук П. В. Акульшина. Рязань, 2007. С. 193.

⁴ Коммунист. Ежемесячник Рязгубкома РКП(б). 1924. № 1–2. С. 43.

⁵ ГАРО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1655. Л. 20об.

для РКП(б) не останутся и в будущем одним законом на бумаге... Они будут твердо и неуклонно, проводиться в жизнь»¹.

В 1923–1924 гг. в регионе наметился выход из хозяйственного кризиса, в течение этого хозяйственного года губерния впервые получила 260 тыс. рублей прибыли². В период пребывания Райтера на посту секретаря губкома партийная организация губернии увеличилась на 35 % за счет принятия в РКП(б) рабочих и крестьян³. В мае 1924 г. Райтер возглавил рязанскую делегацию на XIII съезде партии. В январе 1925 г., заполняя анкету делегата губернской партконференции, он указал: «партстаж с 1909 г., № партбилета 113124. Социальное положение – из служащих, основная профессия – учитель, образование – среднее»⁴. В декабре 1925 г. Райтер возглавил рязанскую делегацию на XIV съезде ВКП(б). В 1926 г. он был переведен на партийную работу в Казахстан. Сохранились черновые наброски выступления Райтера на XIX губернской партийной конференции. «Мне трудно уезжать из Рязани... Пройден путь в 2 года 8 месяцев. Мы пережили кризисы партийные и экономические. Разногласия были, но мы выходили из них еще более сплоченными... Мне очень тяжело расставаться с организацией», – писал он⁵.

В апреле 1926 г. Райтер стал сначала секретарем Акмолинского, а затем Петропавловского губкома ВКП(б). Находясь на этой должности он привлек внимание генерального секретаря ЦК, который находился в январе 1928 г. с инспекционной поездкой в Сибири. И. В. Сталин направил в ЦК и на имя Райтера телеграмму, в которой обвинил руководителя Петропавловского губкома в срыве директив Совнаркома СССР и ЦК ВКП относительно проведения хлебозаготовительной кампании. «На днях выезжаю в эти районы и вызываю секретарей и завгубторготделами для ликвидации на месте этих возмутительных безобразий, о чем довожу до сведения ЦК ВКП», – указывал он⁶. Результатом такой проверки стал перевод Райтера на незначительную должность в Коммунистический Интернационал. С января по август 1928 г. Райтер был представителем Коминтерна в Монголии⁷.

С 1928 г. по сентябрь 1938 г. Иосиф Львович занимал должность ректора Коммунистического университета трудящихся Востока им. И. В. Сталина, созданного для подготовки политических работников из среды трудящихся Восточных республик⁸. В 1931 г. праздновался 10-летний юбилей

¹ Рабочий клич. 1924. 19 февр.

² История Рязанского края. 1778–2008 / Под ред. П. В. Акульшина. Рязань, 2007. С. 197.

³ Отчет Рязгубкома РКП(б) и губернской контрольной комиссии за 1924–1925 гг. Рязань, 1925. С. 24.

⁴ ГАРО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1839. Л. 2.

⁵ ГАРО. Ф. П-1. Д. 1656. Л. 83об.

⁶ Известия ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 202–203.

⁷ Монголия в документах Коминтерна (1919–1934): В 2 ч. Ч. II (1930–1934) / Науч. ред. Б. В. Базаров; Отв. ред. А. К. Сорокин. Улан-Удэ, 2012. С. 458.

⁸ Панин Е. В. Коммунистический университет трудящихся Востока // Изв. Моск. гос. тех. ун-та МАМИ. 2013. Т. 2. № 4 (18). С. 203.

КУТВ, в связи с чем, Райтер направил письмо Сталину, в котором отмечалось: «Выполняя директиву партии КУТВ выковал для национальных республик и областей Советского Востока по 58 национальностям 600 партийных работников, вооруженных марксистско-ленинской теорией и закаленных в борьбе на два фронта, с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, с правым и левым оппортунизмом... В новом десятилетии КУТВ, под руководством ЦК партии, еще более пронизав всю работу социалистическим соревнованием и ударничеством, сомкнув плотнее свои ряды, будет еще упорнее проводить генеральную линию партии и осуществлять те задачи, которые перед ним поставила партия». Ректор КУТВ просил генерального секретаря принять участие в юбилейном вечере, в Колонном зале дома Союзов, назначенного на 10 мая¹. Письмо осталось без ответа. Одновременно с должностью руководителя университета Райтер был ответственным редактором журнала научно-исследовательской ассоциации при КУТВ «Революционный Восток».

С апреля 1931 по март 1934 г. он был заместителем заведующего культурно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б). В марте 1935 г. комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) объявила ему выговор за допущенные нарушения в работе аппарата². Райтер стал жертвой политических репрессий. Он был арестован 3 сентября 1938 г. Военная коллегия ВС СССР 28 февраля 1940 г. приговорила его к высшей мере наказания по статьям «шпионаж», «участие в контрреволюционной организации». Приговор был приведен в исполнение 4 марта 1940 г. Определением ВК ВС СССР от 19 сентября 1956 г. он был посмертно реабилитирован³.

Иосиф Львович Райтер был известным политическим деятелем. Его деятельность пришлась на переломные вехи российской истории. Он обладал такими качествами государственного деятеля, как профессионализм и компетентность, умение проводить в жизнь собственную позицию.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1160. Л. 47–50.

² Райтер Иосиф Львович // История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778–2008; Под ред. П. В. Акульшина. Рязань, 2008. С. 301.

³ Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Под ред. Я. В. Василькова, М. Ю. Сорокина. СПб., 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

Агарев А. Ф. А. П. Завенягин: у истоков атомного проекта	3
Амурская О. И. Просопография чиновничества в России второй половины XVIII века: Александр Андреевич Безбородко	9
Антонова И. А. Тульское чиновничество в мемуарах губернатора М. М. Осоргина	18
Антонова Ю. В. Общественно-политическая деятельность учительства Тульской губернии в начале XX века	24
Арчбасова Н. А. Дворянские, купеческие и общественные клубы: антураж для избранных и светского досуга	32
Байбакова А. И. Организация защиты населения от эпидемии холеры 1830–1831 гг. органами власти Тульской губернии	40
Баринова Е. П. Дворянство Тульской губернии начала XX века в воспоминаниях и письмах современников	50
Белов А. В. Правоохранительная и пенитенциарная система в городах России накануне начала правления Екатерины II	58
Бритенкова Л. В. Тульские раскольники и их взаимоотношения с властью: от Екатерины II до Николая I	64
Бурцева Е. Е. Организация самоуправления в городах Тульской губернии в последней трети XIX – начале XX в.	76
Володин С. Ф. Советская историография о военной промышленности Тульской губернии в годы Первой мировой войны	83

<i>Володина Т. А.</i> Столетний юбилей русской революции: коммеморативные практики.....	93
<i>Гаврилина Н. А.</i> Роль Тульского приказа общественного призрения в решении вопросов социальной политики в конце XVIII – первой половине XIX в.	101
<i>Гельфонд М. Л., Мищук О. Н., Мирошина Е. Ю.</i> Грани взаимодействия региональных властей и конфессиональных сообществ (на примере Тульского еврейского благотворительного центра «Хасдей Нешама»)	112
<i>Герасимова Ю. Н., Любина Т. И.</i> Из биографии большевика П. Г. Арутюнянца (1892–1938).....	123
<i>Горбатова А. С.</i> Украинский национализм в годы революции и Гражданской войны.....	131
<i>Дзиговская Л. Н.</i> Роль власти в формировании системы здравоохранения Тульской губернии. Конец XVIII – начало XIX в.	140
<i>Дмитриева Н. Е.</i> Всероссийские сельскохозяйственные переписи. Столетний опыт	146
<i>Добычина М. А.</i> Руководители Тульского и Калужского регионов в 1930–1940-е годы: страницы биографий	154
<i>Додонов Б. Ф.</i> Июльский кризис 1917 года: от мифов к реальности фактов и документов.....	165
<i>Евсеев А. В.</i> Пожарная охрана Тульской губернии: история и современность.....	179
<i>Иванов В. А.</i> Провинциальное чиновничество России в XIX в.: некоторые итоги и задачи изучения.....	196

Иванов К. В.

Россия в Средней Азии –
«цивилизаторская миссия» или «кабак и урядник»?
(На примере Оренбургского и Туркестанского
генерал-губернаторств)203

Изгаршева А. И.

Журналы уездных земских собраний
Тульской губернии как источник по истории работы
органов местного самоуправления.....211

Козлов В. П.

К вопросу о классификациях документальной
исторической памяти219

Кометчиков И. В.

Первый секретарь райкома партии
глазами деревни Центрального Нечерноземья
середины 1940 – начала 1960-х гг.: трансформация образа.....234

Кравчук А. С.

Власть Таврической губернии глазами иностранных путешественников
по Крыму первой половины XIX века: ключевые аспекты242

Красовская Н. А.

Разнообразные научные сочинения
как источник изучения народных говоров250

Куканова И. А.

Михаил Дмитриевич Ершов:
личность в истории Тульской губернии257

Макутчев А. В.

Революционные трибуналы в системе
региональных органов власти в 1917–1922 гг.
(на материалах Тульской губернии)265

Мартынова Е. П.

Этнокультурная политика в Тульской области:
активность органов власти и институтов гражданского общества271

Минаева А. В.

О современных возможностях повышения электоральной активности
молодых избирателей в Тульской области280

Нехаев В. В., Нехаева Т. Г.

Обеспечение органов государственной власти
статистической информацией о социально-экономическом положении
Тульской области в XXI веке288

Никитина Н. Н.

Советская власть и бывшие помещики в 1917–1927 гг.
(по материалам Калужской и Тульской губерний)297

Николашина Е. А.

Дэвид Ллойд Джордж и его влияние
на политику Великобритании на рубеже XIX–XX вв.310

Полоусова Г. Ю.

Статистический анализ показателей эффективности деятельности органов
исполнительной власти Тульской области за 2016 год.....319

Польшина А. В.

Представительная власть в Новомосковске:
от Советов до собрания депутатов.....329

Романов Д. А.

Образ власти в лексическом фонде русского языка.....339

Сафронова М. О.

Роль земских учреждений в борьбе с эпидемическими заболеваниями
в Тульской губернии в конце XIX в.355

Секенова О. И.

Законотворческий процесс в Тульской губернии в 1850–1860-е гг.:
проекты свода постановлений о постоянных дворах и корчмах362

Сенина Н. В.

Корпус жандармов в России в XIX в.369

Соза Л. Н.

Коломенская городская дума:
приоритеты первых лет деятельности379

Сорокин А. А.

Деятельность нижегородских депутатов
в I Государственной думе (1906 г.)387

Соснер И. Ю.

Князь Георгий Львов: жизнь и судьба396

Сысоева Е. О.

«Проект учреждения наместничеств» 1816 года
в Волго-Уральском регионе407

Федорова И. М.

Роль выдвиженчества в формировании партийно-советского аппарата
на местах в первой половине 20-х гг. XX века
(по материалам Калужской, Тульской и Смоленской губерний)414

Чугунова Н. В.

Василий Гаврилович Жаворонков: неизвестные эпизоды биографии422

Шевелева О. В.

Тульское отделение Крестьянского поземельного банка
и финансово-кредитная политика в деле крестьянского землеустройства430

Шульман М. Г., Щербакова Н. А.

Практика взаимодействия местного аппарата управления с крестьянством
в первые годы советской власти440

Яковенко В. А.

Органы городского самоуправления на юге России в 1919 г.:
политическая культура белых властей
и политические настроения населения провинции448

СООБЩЕНИЯ

Гладина А. Ю.

Социальная политика В. Н. Чичерина
на посту командира Тульского оружейного завода в 1804–1809 гг.456

Захарова Л. В.

Великий писатель и «беспокойный человек»:
отражение тульских впечатлений в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина462

Махель Д. А.

«При городничих произвола было меньше»
(О людях, занимавших должность городничего
в городе Венёве Тульской губернии)467

Назарова М. В.

Украинское общество и распад СССР:
изменения общественного мнения в период «перестройки»472

Самарцева Е. И.

Михаил Никитич Кречетников: воссоздание исторического образа
в ходе реализации международного исследовательского проекта.....477

Соколов А. С.

И. Л. Райтер (1892–1940):
политический портрет регионального руководителя периода 1920-х гг.482

Научное издание

***Сборник материалов
научной конференции,
посвященной
240-летию Тульской губернии***

Минимальные системные требования:
Intel Celeron 1700 Mhz и выше,
128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows XP, Vista;
дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Mb; мышь.

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого.

300026, Тула, просп. Ленина, 125.
www.tsput.ru. E-mail: tgpu@tula.net

Объем данных: 12,5 Мб.
Подписано к использованию: 25.12.2017.
Заказ 17/062. «С» 1754.